

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

*Материалы
шестнадцатой международной научно-практической конференции*

Часть 2



Барнаул 2018

А43 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы шестнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – Ч. 2. – 300 с.

Редакционная коллегия:

Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, доцент
(председатель);
Богущий А.В., канд. ист. наук, доцент
(заместитель председателя);
Авдюшкин Е.Г. (ответственный за выпуск);
Бублик И.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Малетин С.В., канд. пед. наук;
Моисеев С.В., канд. ист. наук, доцент;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Сорокина А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Суверов Е.В., доктор ист. наук, профессор;
Трофимова Ю.В., канд. психол. наук, доцент;
Федоров А.Ф., канд. пед. наук, доцент;
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент;
Шаганян А.М., канд. юрид. наук;
Шкурихина Н.В., канд. юрид. наук, доцент;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (2 февраля 2018 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

ББК 67.99(2)116.3

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями»

К.Р. Абызов, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.Р. Шестопалова, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕВИАЦИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Современное общество «предлагает» подрастающему поколению весьма широкий круг самых разнообразных, действительных и мнимых ценностей. Однако человек не может быть свободным в полной мере в выборе и усвоении тех из них, которые определяют особенности его личности, социальный статус и поведение.

Несовершеннолетние, которым сегодня 14-17 лет, еще в младшем школьном возрасте стали свидетелями негативных общественных перемен; ощутили падение уровня жизни и дискомфорт в семье; увидели в обнаженном виде наиболее скрываемые родителями чувства (зависть, страх, лживость и правовой нигилизм). Исследования фиксируют наличие групп молодежи, отрицающих большинство общепринятых духовных ценностей (30%), что свидетельствует об увеличении потенциала бездуховности и рационализации сознания молодежи.

Криминологами доказано, что большинству преступлений, совершенных несовершеннолетними, предшествовало их девиантное поведение, отклоняющееся от социально значимых норм и традиций, принятых в российском обществе. Допреступное поведение таких несовершеннолетних неоднородно и может проявляться в нарушении моральных и правовых норм.

В специальной литературе выделяют 4 типа девиантного поведения, различающихся по степени деформации личности подростка [4, с. 5-7].

К первому типу относят социально-деформированное поведение, при котором несовершенно-

летние нарушают только требования возрастных социальных ролей (прогуливают школу, дерзят взрослым и т.п.).

Второй тип характеризуется социально-нравственной деформацией поведения, не только противоречащей ролевым требованиям, но и связанной с употреблением спиртного, наркотиков, аморализмом.

Третий тип представлен социально-нравственно-правовой деформацией поведения, при котором подростки допускают не только нарушения требований социальных ролей и норм морали, но и норм права. Нередко к моменту выявления фактов противоправного поведения несовершеннолетние успевают совершить десяток и более правонарушений.

Четвертый тип характеризуется устойчиво противоправной деформацией поведения, когда девиантность уже неотделима от преступности [1, с. 268]. В этом случае она выступает условием преступного поведения, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные факты приобщения к противоправным видам деятельности с целью последующего вовлечения подростка в преступную среду.

В основе большинства девиаций несовершеннолетних лежат безнадзорность и беспризорность, нередко переходящие в бродяжничество. Безнадзорность – это состояние несовершеннолетнего, проживающего в семье, в которой отсутствует должный контроль над поведением, обучением и воспитанием ребенка. Беспризорность –

это состояние несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, не имеющего постоянного места жительства, отлученного от школы, находящегося в условиях постоянного риска.

По степени выраженности безнадзорности-беспризорности и социально-психологического состояния детей «группы риска» Н.В. Байков выделяет: а) бедных детей с доминирующими состояниями неуверенности, тревоги и страха; б) фрустрированных детей – эмоционально невоспитанных и социально беспомощных; в) детей-беглецов – реактивно сопротивляющихся взрослым; г) детей улицы – отчужденных от позитивной среды; д) детей-правонарушителей. Наиболее запущенными среди них, безусловно, являются уличные дети и правонарушители [2, с. 29].

К отличительным признакам непризорничества относят: полное прекращение всякой связи с родителями, родственниками, учителями; проживание в местах, не предназначенных для человеческого жилья; добывание средств на существование попрошайничеством, воровством и т.п.; подчинение неписаным законам улицы и криминальным авторитетам.

По сведениям МВД и Генеральной прокуратуры России сегодня не учится и не работает порядка 10% детей школьного возраста, на долю которых приходится около 40% всех совершаемых ими правонарушений. Ежегодно до 1 млн подростков не могут продолжить обучение в школе в силу различных причин. Зато криминальные структуры стали массово использовать детей уже с 10-летнего возраста для совершения краж, перепродажи краденого, реализации наркотиков и т.п.

Отсутствие единой государственной статистической базы данных на детей группы социального риска не позволяет на федеральном уровне оценить масштабы данного явления. Криминологи приводят лишь примерные показатели распространённости данного явления в России, согласно которым: а) непризорных – 5-7 млн; б) непри-

зорных – около 700 тыс.; в) занимающихся бродяжничеством – 250-300 тыс.

Известно, что уже к 10-11 годам контроль со стороны родителей или лиц, их заменяющих, за поведением и времяпрепровождением подростков ослабевает. Они все чаще проводят свое свободное время вне дома: в подъездах, подвалах, на улице, реже в компьютерных залах, у игровых автоматов. К 12-13 годам количество таких подростков увеличивается до 10,0%, пик же приходится на 14-15-летних, доля которых составляет около 17,0%.

Наиболее запущенной категорией непризорных являются подростки, ведущие бродячий образ жизни. По данным социологов, среди обследованных детей-бродяжек: а) впервые бродяжничали около 41,3%; б) неоднократно – 58,7% (в среднем до 7 раз). Средний возраст приобщения к бродяжничеству составил 12 лет, рецидив бродяжничества начинает расти с 13 лет, хотя отмечались случаи, когда и 10-12-летние дети убежали из родительской семьи.

Вместе с тем в большинстве регионов не имеется реальных возможностей для своевременной изоляции данной категории правонарушителей и их исправления. Это обусловлено отсутствием специальных школ в более половины субъектов, а специальных профессиональных училищ – в 82 субъектах Российской Федерации [3, с. 11-12]. В Алтайском крае имеется лишь одна спецшкола закрытого типа, в которой содержится немногим более 100 воспитанников. По мнению самих сотрудников спецшколы, возможности воспитания несовершеннолетних в условиях учреждений закрытого типа используются не более чем на 40,0%.

Положение дел, сложившееся в сфере отклоняющегося поведения детей, требует рассмотрения семьи в качестве основного антикриминального фактора и поддерживаемой государством политики приоритетного семейного воспитания детей.

Литература

1. Абызов Р.М. Региональная система предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних (по материалам Алтайского края): отчет о НИР. Барнаул, 2007. 282 с.
2. Байков Н.В. Детская непризорность в Хабаровском крае: состояние и проблемы: отчет НИР. Хабаровск, 2003. 248 с.
3. Бакаев А.А., Лелеков В.А., Остапенко Н.И. О мерах по совершенствованию правового обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних. М., 2003.
4. Черникова И.А. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

А.О. Астахова

Сибирский юридический институт МВД России;

М.А. Галимова, канд. юрид. наук

Сибирский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛИ УКЛОНЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Сравнительно недолгий период действия ст. 314.1 УК РФ, сложность и многоаспектность самой нормы, особенности ее юридической конструкции, отсутствие единого подхода в оценке обстоятельств, составляющих основание применения рассматриваемой статьи, вызывают определенные сложности как теоретического, так и практического характера в ходе ее реализации.

Наибольшие трудности при квалификации и расследовании преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, вызывает установление такого элемента субъективной стороны, как цель уклонения от административного надзора. Отсутствие четко установленных критериев определения умысла зачастую приводит к отмене судебных решений.

С учетом характера и сущности принимаемых мер уголовно-правового воздействия уклонением от административного надзора следует считать неправомерные умышленные действия лица, в отношении которого судом в определенном порядке установлен административный надзор, направленные на избежание юридической обязанности по исполнению требований административного надзора, а также выполнению обусловленных этими ограничениями обязанностей. Возможность уклонения от административного надзора появляется с момента вступления в законную силу решения суда об его установлении. Умышленный характер таких действий предполагает заведомость понимания этим лицом неправомерного характера своего поведения. Поднадзорное лицо осознает, что у него существует обязанность выполнять требования административного надзора, но он уклоняется (избегает) от исполнения этих требований.

При уклонении от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) свободная воля поднадзорного должна охватывать конечный результат – стремление (желание) уклониться от административного надзора, выйти из-под контроля уполномоченных органов. При этом, по нашему мнению, эти действия поднадзорного должны носить относительно постоянный, а не фрагментарный, эпизоди-

ческий характер. Поднадзорное лицо в этом случае намеревается на достаточно длительный срок («надолго», «навсегда») выйти из-под контроля органов внутренних дел. И напротив, действия поднадзорного, направленные на кратковременный выход из-под контроля органов внутренних дел, следует квалифицировать как административный деликт (ст. 19.24 КоАП РФ). По нашему убеждению, решающее значение для квалификации по признакам субъективной стороны будет иметь именно продолжительность отсутствия поднадзорного лица, которая и будет свидетельствовать о наличии специальной цели – уклонения.

Представленная точка зрения является дискуссионной. Так, по мнению И.И. Голубова, при квалификации уклонения от административного надзора важное значение имеет факт установления периода уклонения. При этом для доказывания цели уклонения от административного надзора длительность уклонения может иметь значение только начиная со значительных сроков, например от одного месяца и выше, однако не являясь единственным доказательством указанной цели [3, с. 23]. Хотя со столь категоричным утверждением трудно согласиться.

Уклонение от административного надзора как в виде неприбытия поднадзорного к избранному им месту жительства (пребывания, нахождения), так и в виде самовольного оставления этого места жительства (пребывания, нахождения) является длящимся преступлением, имеющим начало и окончание. Началом деяния является истечение срока, установленного в предписании исправительного учреждения при освобождении поднадзорного из мест лишения свободы, для прибытия поднадзорного к избранному им месту жительства (пребывания) и постановки на учет в органе внутренних дел либо фактическое (реальное) оставление поднадзорным места жительства (пребывания). В зависимости от конкретных обстоятельств началом самовольного оставления может стать обнаружение отсутствия поднадзорного в жилом помещении в определенное время

суток либо неявка в орган внутренних дел по месту жительства для регистрации в один из установленных дней [4, с. 39-40].

Продолжительность (срок) как времени неприбытия поднадзорного к месту жительства (пребывания), так и времени пребывания его вне жилого помещения уголовным законом не установлена. Однако деяние характеризуется тем, что оно осуществляется непрерывно. В связи с этим срок неприбытия (оставления) может длиться неопределенно долго и быть любым – один день, пять суток, месяц, два месяца и т.д. Окончание деяния фиксируется в момент добровольной явки поднадзорного в ОВД, установления его фактического места жительства (пребывания) либо в момент задержания поднадзорного лица.

Сложившаяся судебная практика в части оценки противоправности поведения поднадзорного лица применительно к установлению факта наличия специальной цели (уклонения от административного надзора) в зависимости от длительности срока неисполнения установленных требований и ограничений административного надзора (неприбытие к месту жительства (пребывания) либо оставление жилого (иного) помещения) неоднозначна. Тем не менее суды достаточно часто наличие умысла на уклонение от административного надзора определяют исходя из продолжительности и непрерывности неисполнения поднадзорным лицом установленных требований: «...с 17 марта по 1 апреля 2012 г. ...» [5], «...с 13 мая по 3 июля 2014 г. ...» [1], «...с 31 мая по 6 июля 2015 г. ...» [2].

Для повышения эффективности применения нормы об уголовной ответственности за уклоне-

ние от административного надзора (ч. 1 ст. 314¹ УК РФ), формирования единой правоприменительной практики целесообразно обратиться к зарубежному опыту регламентации аналогичного института.

Так, казахстанский законодатель, в отличие от российского, возможность криминализации самовольного оставления либо неприбытия лица к месту жительства не ставит в зависимость от наличия специальной цели – уклонения от административного надзора (ст. 431 УК Казахстана), что, по нашему мнению, является положительным моментом. Новацией в этом плане является то, что содержание уклонения, его юридическое наполнение определяется через временной признак – период (срок) неисполнения требований административного надзора. Истечение этого пресекающего срока (в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней) при наличии других обязательных условий выступает основанием привлечения поднадзорного лица к уголовной ответственности. В такой юридической конструкции рассматриваемой нормы содержится большой потенциал, который целесообразно учесть и отечественному законодателю.

При этом пресекающий срок, устанавливающий возможность привлечения к уголовной ответственности поднадзорное лицо за неприбытие без уважительных причин к избранному им месту жительства либо самовольное оставление места жительства (пребывания, нахождения) – ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, с учетом особенностей (например, географических и т.п.) и специфики Российской Федерации, должен быть достаточно длительным, к примеру более 10 суток.

Литература

1. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 17 июня 2015 г. по делу № 22-898/2015. URL: rospravosudie.com.
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 10 января 2017 г. URL: rospravosudie.com.
3. Голубов И.И. К вопросу об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 22-23.
4. Дружинин А.В. Уголовная ответственность за уклонение от административного надзора в виде самовольного оставления места жительства // Уголовное право. 2015. № 3. С. 35-40.
5. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 25 июля 2012 г. URL: rospravosudie.com.

Р.М. Байрамов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Ответственность за преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, предусмотрена статьями, входящими в главу 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» (ст. 285, 286, 286-1, 290, 292, 293, 299, 300, 301, 302, 303 УК РФ и некоторые другие). Чтобы обеспечить достижение задач, стоящих перед уголовным законом (ч. 1 ст. 2 УК РФ) применительно к сфере реализации полномочий сотрудниками органов внутренних дел, совокупность содержащихся в данных статьях составов преступлений должна представлять собой систему. Толковый словарь дает следующее определение данного понятия: система – это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство [2]. Эта система должна быть, с одной стороны, беспробельной (т.е. охватывающей все возможные формы проявления общественно опасного поведения со стороны указанных субъектов), с другой стороны, не содержащей законодательных излишеств и внутренне непротиворечивой, чтобы не затруднять уголовно-правовую оценку содеянного. Между тем в настоящее время она не вполне соответствует этим требованиям, поскольку включает в себя множество норм, находящихся между собой в сложном соотношении, которому далеко не во всех случаях может быть найдено разумное объяснение и обоснование. Кроме того, запутанные внутрисистемные связи между уголовно-правовыми нормами, наличие пересекающихся между собой специальных составов существенно усложняют квалификацию преступлений. Уже то, что законодатель расположил близкие по объекту преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, в разных главах УК РФ (главы 30 и 31), создает проблему выбора уголовно-правовой нормы (норм), т.к. в ситуациях, когда деяние од-

новременно подпадает под несколько статей УК РФ, правоприменитель оказывается перед необходимостью решения вопроса о том, наличествует ли в содеянном совокупность преступлений либо должны применяться правила конкуренции уголовно-правовых норм.

Несовершенство сконструированной в ныне действующем УК РФ системы преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, легко обнаруживается при анализе правоприменительной практики. Наиболее распространенными формами общественно опасного поведения среди указанной категории субъектов являются нерегистрация и укрытие от учета сообщений о правонарушении или преступлении, внесение ложных сведений в официальные документы при исполнении материала и вынесение незаконных решений по материалам доследственной проверки, фальсификация доказательств. Однако одно и то же по своему существу деяние, совершенное при обстоятельствах, которые незначительно между собой различаются, нередко влечет разную ответственность. Так, оперуполномоченным при проведении оперативно-разыскных мероприятий могут быть сфальсифицированы результаты оперативно-разыскной деятельности как с целью привлечения конкретного лица к уголовной ответственности, так и с противоположной целью – избежать ответственности для данного лица. В первом случае действия сотрудника органа внутренних дел подпадают под ч. 4 ст. 303 УК РФ (глава 31 УК РФ), а во втором – под статьи главы 30 УК РФ. Различия в квалификации просматриваются и при нарушениях, допускаемых сотрудником органа внутренних дел при исполнении материалов в рамках уголовного процесса и административного производства. Если деятельность сотрудника осуществляется в рамках уголовного процесса, общественно опасные действия (например, принуждение к даче показаний) будут подпадать под составы главы 31 УК РФ (в частности, ст. 302 УК РФ); в случаях же, когда

сотрудник совершает неправомерные действия, получая показания в рамках административного расследования, при квалификации должны применяться статьи главы 30 УК РФ. Между тем и лицо, производящее административное расследование, и лицо, производящее предварительное расследование, могут самостоятельно принимать процессуальные решения, влекущие серьезные правовые последствия, а штрафы за некоторые административные правонарушения в настоящее время по своим размерам сопоставимы со штрафами, назначаемыми в качестве уголовного наказания.

В ряде случаев практические работники вообще сталкиваются с невозможностью правильной квалификации общественно опасных действий сотрудников органов внутренних дел по статьям УК РФ. Так, на практике тупиковой представляется ситуация, когда требуется квалифицировать действия сотрудника при преднамеренном бездействии и отсутствии с его стороны корыстной или иной личной заинтересованности. Статья 293 УК РФ здесь не применима, т.к. субъективная сторона халатности характеризуется неосторожной формой вины. Для использования ст. 285 УК РФ нужны особые мотивы, а ст. 286 УК РФ рассчитана только на преступления, совершаемые путем действия. М.А. Тыняная верно отмечает, что гл. 30 УК РФ не содержит норм об ответственности должностного лица за умышленное неисполнение возложенных на него обязанностей при отсутствии с его стороны корыстной или иной

заинтересованности, хотя необходимость в этом имеется [3, с. 21].

Несколько лет назад в гл. 30 УК РФ был введен такой состав, как неисполнение приказа сотрудником органа внутренних дел (ст. 286-1 УК РФ), что должно было содействовать обеспечению высокого уровня исполнительской дисциплины. Согласно приказу МВД России от 29.08.2014 № 736 сотрудник ОВД обязан регистрировать заявления и сообщения о происшествиях и преступлениях [1]. Логично сделать вывод, что сотрудник, нарушая установленные правила регистрации, не выполняет приказ министра внутренних дел. Однако по сложившейся практике содеянное квалифицируется по ст. 285 УК РФ, и это вполне объяснимо. Законодатель, вводя в УК РФ новую норму, должен был усилить ответственность по сравнению с имеющейся. Однако по санкции ст. 286-1 УК РФ видно, что ни о каком усилении речи не может идти, т.к. она ниже, чем санкция ст. 285 УК РФ.

Таким образом, система преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей, закрепленная в ныне действующем УК РФ, нуждается в совершенствовании. Необходим детальный анализ внутрисистемных связей составов данных преступлений в целях выявления пробелов и противоречий и внесения предложений по их устранению, уяснения соотношения составов преступлений между собой и разработки четких рекомендаций по квалификации преступлений.

Литература

1. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Общий толковый словарь русского языка. URL: <http://tolslovar.ru/s5768.html> (дата обращения: 13.11.2017).
3. Тыняная М.А. Уголовно-правовая характеристика халатности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 26 с.

*Е.Н. Бархатова, канд. юрид. наук
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мошенничество в сфере высоких технологий на сегодняшний день занимает одно из первых мест не только среди преступлений против собственности, но и в общем количестве зарегистрированных преступлений.

Так, с момента включения в УК РФ статей 159³ «Мошенничество с использованием платежных карт» (далее – ст. 159.3) и 159⁶ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» (далее – ст. 159.6) наблюдался рост деяний, предусмотренных указанными статьями. Указанный рост явился одной из причин закрепления специальных норм о мошенничестве в уголовном законе. Так, в 2012 г. в России зарегистрировано 85 фактов мошенничества с использованием платежных карт и 43 компьютерных мошенничества. Предположительно число преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ, на тот момент было больше, чем число компьютерных мошенничеств в связи с тем, что меньшее количество организаций предлагало свои товары и услуги, предусмотрев возможность расчетов онлайн, через личный кабинет. Кроме того, гораздо меньшая часть граждан пользовалась подобными услугами, отдавая предпочтение наличным расчетам или расчетам через терминал. В 2013 г. при сохранении пропорций ст. 159.3 и 159.6 УК РФ наблюдался значительный рост количества указанных преступных деяний: зарегистрировано 1297 фактов мошенничества с использованием платежных карт (+1425,9% по сравнению с 2012 г.) и 693 факта компьютерного мошенничества (+1511,6%). В 2014 году, полагаем, именно с широкой распространенностью онлайн сервисов ситуация несколько изменилась. Наметилось сокращение числа мошенничеств с использованием платежных карт (зарегистрировано 925 фактов, что на 28,7% меньше, чем в 2013 г.) при росте количества фактов мошенничества в сфере компьютерной информации (зарегистрировано 993 факта, что на 43,3% больше, чем в 2013 г.). 2015 год характеризовался аналогичной тенденцией: зарегистрировано 565 случаев мошенничества с использованием платежных карт (-38,9%) и 5443 случая мошенничества в сфере компьютерной информации (+447%).

Однако со второй половины 2016 г. отмечается тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений данной категории. Так, по итогам шести месяцев 2017 г. в России зарегистрировано 110 фактов мошенничества с использованием платежных карт (-39,2% по сравнению с АППГ) и 1288 фактов мошенничества в сфере компьютерной информации (-49,9%). В Иркутской области за указанный период зарегистрировано 26 компьютерных мошенничеств (-28%) и всего 2 факта мошенничества с использованием платежных карт (-33,3%). Наибольшее число компьютерных мошенничеств совершается в Уральском федеральном округе (323), а среди регионов – в Тюменской области (261). Мошенничества с использованием платежных карт чаще всего совершаются в Центральном федеральном округе (24), среди регионов лидирующую позицию занимает Московская область (за 6 месяцев 2017 г. зарегистрировано 10 преступлений).

Снижение числа зарегистрированных преступлений свидетельствует об эффективности мер по предупреждению данного вида преступлений, которые начали активно предприниматься правоохранительными органами в начале 2016 г.

Вместе с тем другие статистические данные указывают на проблемы в раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений. К примеру, за первое полугодие 2017 г. из 2106 уголовных дел о компьютерных мошенничествах, находящихся в производстве, в суд с обвинительным заключением направлено всего 102 (-25,5% по сравнению с АППГ), или 4,8%, что составляет весьма незначительную долю. Уголовные дела по 1113 преступлениям приостановлены по различным основаниям. О сомнительном благополучии в данной сфере свидетельствует и число лиц, установленных по подозрению в совершении мошенничества в сфере компьютерной информации (установлено 110 лиц, что меньше АППГ на 16%).

Подобная, хотя и немногим лучше, картина относительно мошенничества с использованием платежных карт: из 139 уголовных дел, находящихся в производстве, в суд направлены лишь 49 (35,3%)¹.

¹ Статистические данные ЦСИ ГИАЦ МВД России.

Указанные факты свидетельствуют о несовершенстве правоприменительной практики, обусловленном наличием ряда проблемных вопросов.

В самом широком смысле под высокими технологиями понимают сложные технологии, включающие в себя электронику и робототехнику, явившиеся результатом научно-технической революции. Высокие технологии требуют для своей разработки привлечения научных подходов в той или иной степени. Чем сложнее технология, тем выше уровень ее наукоемкости.

Общественная опасность мошенничества в сфере высоких технологий обусловлена в первую очередь способом его совершения. Об особенностях отдельных информационных технологий осведомлены далеко не все граждане, при этом большинство населения использует банковские карты, далеко не всегда разбираясь в технических процессах поступления денежных средств на карту и их списания.

Одной из причин, обуславливающих общественную опасность мошенничества в сфере высоких технологий в общем и в сфере компьютерной информации в частности, является недобро-

совестность работников сферы обслуживания, нарушающих требования информационной безопасности и злоупотребляющих своим служебным положением.

Немаловажную роль в повышении степени общественной опасности рассматриваемых преступлений является общедоступность последних, что отрицательным образом сказывается на выработке мер по предупреждению правонарушений в указанной сфере.

Также к наиболее общим причинам широкого распространения данного вида мошенничества выступает слабая осведомленность потерпевших о характере совершаемых ими действий. Так, при «фишинге» мошенник заставляет потерпевшего предоставить конфиденциальную информацию: пароли, информацию о кредитных картах и т.п. Потерпевший, часто не понимая суть совершаемых им же самим действий, выполняет их абсолютно добровольно.

Перечисленные факторы указывают на необходимость выработки специфических мер предупреждения преступлений данного вида и определяют основные направления противодействия им.

И.В. Ботвин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВИНЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ

Более половины зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации за январь-сентябрь 2017 г. составляют хищения чужого имущества (51,5%). Так, за указанный период совершено краж 587,0 тыс. (-12,8%), мошенничеств – 162,2 тыс. (+4,0%), грабежей – 43,6 тыс. (-7,6%), разбоев – 6,7 тыс. (-21,1%)¹. Представленные статистические данные актуализируют вопрос об установлении вины за совершение перечисленных деяний как необходимого условия уголовной ответственности.

В умышленных преступлениях лицо должно осознавать общественную опасность деяния, а также иные предусмотренные законом признаки объективной стороны. С другой стороны, при квалификации совершенного преступления нельзя учитывать те обстоятельства, которые не осознавались субъектом.

В том случае, когда преступник, реализуя преступный умысел на тайное хищение имущества, не осознает, что за ним наблюдают, то содеянное следует расценивать как кражу чужого имущества и квалифицировать по ст. 158 УК РФ. В случае принятия иного решения, действия правоприменителя будут характеризоваться как нарушение

¹ По данным официального сайта МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800>.

принципа вины, закрепленное в ст. 5 УК РФ [3, с. 13-15].

Анализ судебно-следственной практики применения норм о хищении показал, что наибольшее число преступлений против собственности совершали лица, не имеющие постоянного источника дохода, без профессионального, а порой и без общего образования. Такие лица, на наш взгляд, с трудом могут в полной мере оценить характер совершаемых деяний, а тем более возможность наступления последствий, в особенности при совершении хищения путем обмана или злоупотребления доверием. В итоге сами виновные порой не могут в полной мере осознать, какое конкретно деяние они совершают, а органы правосудия из соображений практической целесообразности и положения «незнание закона не освобождает от ответственности» вменяют вину, не уяснив сознательно-волевую составляющую действий подсудимого.

Следует отметить, что положение, согласно которому лицо вне зависимости от знания закона должно привлекаться к той или иной ответственности, почему-то выступает в качестве принципа уголовной ответственности и считается догмой, однако своего закрепления в законе не находит. Скорее, наоборот, законодатель в ч. 1 ст. 28 УК РФ закрепляет возможность признания деяния невиновным, если лицо, его совершившее, не знало об уголовно-правовом запрете [2, с. 125-134].

Так, лицо, не знающее о существовании такого запрета, не может осознавать противоправность, которая является юридическим выражением общественной опасности совершаемого им деяния. Несомненно, несмотря на незнание лицом об уголовно-правовом запрете содеянного, оно должно признаваться виновным за его нарушение, однако в таком случае следует признать существование объективного вменения.

Похищая алкоголь или продукты питания, виновный может и не осознавать стоимость похищенного, оценивая его на сумму в 1000 рублей, однако рыночная стоимость похищенного может составлять более 2500 рублей, за что неумолимо следует ответственность уголовная.

Так, например, гр-н Ш., находясь внутри вагона электропоезда сообщением «Москва-Крутое»,

в поисках продуктов на пропитание, имея умысел на тайное хищение чужого имущества и воспользовавшись тем, что неизвестный ему пассажир электропоезда спит и за своими вещами не наблюдает, взял в руки, тем самым тайно похитил, лежащую рядом с неизвестным гражданином на скамейке сумку стоимостью 300 рублей с находящимися в ней кошельком стоимостью 200 рублей, канцелярским набором стоимостью 300 рублей, набором инструментов стоимостью 300 рублей, денежными средствами в размере 2500 рублей, а всего на сумму 3600 рублей. После этого, завладев похищенным имуществом, пытался скрыться с места совершения преступления, однако довести свой преступный умысел до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, т.к. был задержан сотрудниками полиции [1].

В рассмотренном примере очевиден тот факт, что виновный имел умысел на хищение продуктов питания и с этой же целью завладел сумкой, осознавая и желая совершить административное правонарушение. Более того, последний не имел реальной возможности оценить стоимость имущества, находящегося в сумке, соответственно, никак не мог определить, что он совершает уголовно наказуемое деяние. Однако судебная практика однозначна в принятии решения по подобным фактам. Следовательно, в том случае, если в приведенном примере сумма денежных средств будет превышать 250 000 рублей, судебно-следственная практика, безусловно, применит п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, т.е. расценит действия как кражу, совершенную в крупном размере.

Следует констатировать, что применение ряда норм, предусматривающих ответственность за хищение, на практике приводит к нарушению принципа субъективного вменения, а следовательно, и принципа законности. Статья 5 УК РФ не отражает необходимости учета качественной и количественной характеристики отношения лица, выраженного в совершении того или иного преступления, что влечет за собой неоднозначное толкование правоприменителем принципа вины и, как следствие, существование объективного вменения, в т.ч. в практике применения рассмотренных статей.

Литература

1. Архив Московского областного суда (г. Орехово-Зуево). Д. № 1-28/17.
2. Бавсун М.В., Векленко С.В., Фаткуллина М.Б. Объективность и целесообразность некоторых форм виновного вменения в уголовное право // Правоведение. 2006. № 4. С. 125-134.
3. Ботвин И.В. Некоторые вопросы виновного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 13-15.

Н.И. Верченко, канд. юрид. наук

Новосибирский государственный университет экономики и управления

О ПОНЯТИИ РЕЙДЕРСТВА

Понятие «рейдерство» появилось на рубеже XIX-XX вв. В Россию термин «рейдерство» пришел с Запада, происходит от глагола «raid», что в переводе с английского означает «налет», «облава», «набег», первое упоминание о нем связано с военными действиями Великобритании [13, с. 675]. Рейдером назывался военный корабль, выполняющий самостоятельные боевые действия на морских и океанских путях сообщений главным образом в целях уничтожения военных транспортов и торговых судов неприятеля [4, с. 120].

В науке нет единого мнения относительно времени возникновения рейдерства в России, существует несколько точек зрения по данному поводу. Согласно одной точке зрения, рейдерство появилось недавно и связано с началом экономических реформ в 90-х гг. [16, с. 405]. По другой – в связи с широким разгосударствлением собственности, иными словами, с развитием института приватизации [9, с. 39]. В соответствии с третьей точкой зрения рейдерство возникло с принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», который отстранял собственника от участия в процессе и закрепил статус специального субъекта процесса банкротства – арбитражного управляющего [13, с. 9].

Однако некоторые ученые [1] полагают, что развитие рейдерства в России имеет более длинный исторический путь и корнями уходит еще в средние века. В российском законодательстве термин «рейдерство» отсутствует. В связи с этим в научной литературе выработалось несколько подходов к определению понятия «рейдерство».

Так, например, под рейдерством понимается: «агрессивная атака на компанию для захвата бизнеса или его части, т.е. получение контроля над бизнесом вопреки воле основных собственников» [14, с. 52]; «особый вид враждебного поглощения, при котором ценные активы подвергшейся рейдерской атаке компании распродаются, и бизнес перестает существовать» [2, с. 6]; «недружественное поглощение имущества, которое осуществляется с использованием недостаточности правовой базы и с коррупционным использованием государственных, административных и силовых ресурсов» [12, с. 34].

М.П. Клейменов полагает, что «рейдерство есть уничтожение предприятия путем его захвата и последующего разорения в целях получения сверхприбыли» [5, с. 209]. В.В. Константинов предлагает следующее определение понятия рейдерства: «крайне опасное социальное явление, связанное с криминальными проявлениями в сфере экономики страны, направленное на похищение чужого имущества путем незаконного изменения права собственности, в том числе и недвижимости, с использованием обманных действий в правовой и судебной сферах государства, с последующим захватом собственности и применением или угрозой применения сил и средств, опасных для жизни и здоровья человека, с причинением владельцам имущественного ущерба в крупном или особо крупном размере» [6, с. 38].

Как и любому другому понятию, «рейдерству» также присущи определенные признаки:

1. Противоправность – нарушение закона либо использование законодательных пробелов и недостатков.

2. Систематичность. Рейдерство отличается регулярностью и последовательностью. Так, например, в США рейдерство – это стабильный, приносящий высокую прибыль бизнес. В Америке рейдеры представляют собой «крупный хедж-фонд» [10, с. 12] с многомиллионными активами. Они используют особые механизмы по захвату предприятий.

3. Многоэтапность. Рейдерский захват представляет собой деятельность, состоящую из нескольких этапов: сбор информации, поиск «жертв»; обработка найденной информации в виде составления круга потенциальных объектов поглощения; оценка экономической выгоды (стоимости предприятия); получение учредительных документов предприятия; изготовление печати общества; смена органов управления путем составления «протокола собрания»; подписание сфальсифицированного договора купли-продажи акций и др. [15, с. 52].

4. «Ненасильственность». Данный признак, безусловно, заслуживает внимания, однако, на наш взгляд, в современном обществе преобладает «силовое» предпринимательство, частные

охранные агентства становятся все более и более востребованными, к их помощи неоднократно обращаются многие бизнес-компании, в т.ч. и для использования их услуг в рейдерских захватах.

5. Причинение ущерба. Вполне понятно, что независимо от вида захвата (силовой или ненасильственный) такая процедура наносит предприятию серьезный экономический урон [7, с. 5].

С учетом вышеизложенного, представляется целесообразным следующее определение понятия рейдерства – общественно опасное деяние, заключающееся в недружественном захвате бизнеса в целях получения контроля над ним, с применением или угрозой применения сил и средств, опасных для жизни и здоровья человека, или без таковых, а также вопреки воле собственника.

Литература

1. Алехина А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. URL: <http://lawtheses.com/kriminalnoe-reyderstvo> (дата обращения: 05.06.2016).
2. Астахов П.А. Противодействие рейдерским захватам. М., 2007.
3. Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. М., 2006.
4. Касьяненко Н.С. Недружественные поглощения (рейдерство) организаций в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 2 (140). С. 120.
5. Клейменов М.П. Криминология. М., 2008.
6. Константинов В. Рейдерство – не мошенничество! // Законность. 2008. № 11. С. 38.
7. Костюк И. Реферативное изложение вопроса о рейдерстве. Донецк, 2014.
8. Лысихин И. Все начатое дурно крепнет злом // Российская газета. 2004. 29 апреля.
9. Марков П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 39.
10. Мартынюк Н. Рейдерство: причины, классификация, защита // Юрист и Закон. 2012. С. 12.
11. Мозер Н.В. Рейдерство – королевство сомнительных побед. 2015. URL: <http://rusrand.ru/analytics/rejderstvo-korolevstvo-somnitelnyh-pobed> (дата обращения: 24.05.2016).
12. Мусаелян М.Ф. Рейдерство: понятие, виды и пути противодействия // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 34.
13. Мюллер В.К. Полный англо-русский, русско-английский словарь. М., 2013.
14. Пименова Н.А. Коррупция – угроза экономической безопасности предприятий и государства. М., 2009. № 9.
15. Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). М., 2010.
16. Ясин Е.Г. Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

О.В. Ермакова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаулский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ ПРИ ОПИСАНИИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ В МАТЕРИАЛЬНЫХ СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Описание преступных последствий в нормах уголовного закона во многих случаях сопровождается использованием оценочных понятий. Так, анализ Особенной части УК РФ позволяет сделать вывод, что доля оценочных понятий составляет 36,7%.

В диспозициях статей Особенной части УК РФ через оценочные понятия обозначаются как характер преступного вреда, так и размер. Однако в большинстве случаев оценочные понятия используются для отражения размера преступного вреда (66,6%).

Виды применяемых законодателем оценочных понятий достаточно разнообразны, в связи с чем целесообразно их представить в виде обобщенной таблицы.

Таблица 1

Оценочные понятия, используемые в УК РФ для отражения характера и размера преступного вреда

Наименование характеристики преступного вреда	Наименование оценочного понятия	Статьи УК РФ
характер вреда	физическая боль	ст. 116, 116.1 УК РФ
	физические страдания	ст. 117 УК РФ
	вред правам граждан	ст. 140, 143 УК РФ
	нарушение нормальной работы	ст. 215.3 УК РФ
	распространение эпидемии	ст. 248, 249 УК РФ
	загрязнение атмосферы	ст. 251 УК РФ
размер преступного вреда	вред интересам безопасности государства	ст. 340, 341 УК РФ
	существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства	ст. 285-286.1, 288, 293
	существенный вред (правам и законным интересам граждан, интересам службы, животному и растительному миру)	ст. 201-203, 250, 330, 332 УК РФ
	тяжкие последствия	ст. 215.1, 224-225, 246, 248-249 УК РФ
	массовое заболевание, массовая гибель	ст. 236, 246, 257 УК РФ
	существенное изменение радиоактивного фона	ст. 246 УК РФ
	значительный ущерб	ст. 167, 255, 262 УК РФ
	крупный ущерб	ст. 258, 274 УК РФ

Оценочные понятия определяются в теории уголовного права как понятия, используемые законодателем при конструировании уголовно-правовой нормы с открытой структурой, содержание которых не определено в законе с достаточной степенью понимания для правоприменителя [4, с. 9].

Применение оценочных понятий расширяет границы уголовно-правовой нормы, поскольку позволяет включить в содержание преступных последствий разнообразные варианты преступного вреда. В свою очередь, наличие оценочных понятий всегда сопряжено с трудностями толкования нормы уголовного закона и, как следствие, проблемами ее применения.

В научной литературе подчеркивается, что в стратегическом плане законодательство должно развиваться в направлении уменьшения использования в УК РФ оценочных понятий [3, с. 24], что связано со сложностями их установления в правоприменительной деятельности.

Например, момент окончания состава злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и еще ряда составов преступлений против государственной власти определяется посредством такого оценочного понятия, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Несмотря на то что разъяснения данного понятия приводятся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий», его толкование вызывает сложности не только в науке уголовного права, но и в правоприменительной деятельности.

Неопределенность преступных последствий составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, признается и Конституционным Судом РФ, однако, по его мнению, она «не является настолько неопределенной, чтобы пре-

пятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений» (курсив авт. – О.Е.) [6].

Не вступая в дискуссию относительно определенности (неопределенности) понятия существенного нарушения, следует констатировать, что проблемы его толкования имеют место.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор, прекратив производство по уголовному делу за отсутствием в деянии состава преступления, поскольку «переименование улицы в селе не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых интересов общества и государства и наступления каких-либо последствий, связанных с причинением морального, физического или имущественного вреда личности» [7, с. 33-36].

Сложность установления преступных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства заключается в том, что по каждому уголовному делу необходимо не только указание на конкретные права, гарантированные общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ, но еще и оценка их нарушения как существенного.

Вместе с тем судебные органы зачастую ограничиваются простой констатацией существенного нарушения прав (такое указание на последствия имело место в 7 приговорах из 36 включенных в выборку, что составляет 19,4%) либо «механическим» цитированием формулировки преступных последствий, предложенной законодателем (4 приговора – 11,1%). И даже когда в приговоре содержится мотивированное описание преступных последствий, не всегда представленные формулировки отличаются юридической грамотностью (например, «повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов как юридического лица» [5], «подорвала авторитет» [2] и т.д.).

В связи с изложенным следует согласиться с необходимостью минимизации распространения

оценочных понятий при описании преступного вреда.

Однако, исходя из того, что полностью отказаться от оценочных понятий невозможно, необходимо ограничить их использование следующими случаями:

1. Для описания размера «единого по содержанию вреда, когда для его определения установлено несколько критериев, один из которых является оценочным».

2. При описании вреда, который не имеет точных единиц измерения.

3. Для описания сложного последствия, включающего различные виды вреда [1, с. 115-117].

В иных случаях использование оценочных понятий следует признать необоснованным. Например, для отражения преступного вреда в составе уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) закреплено оценочное понятие «значительный ущерб». Между тем особенности причиняемого ущерба (имущественный ущерб) и возможность его измерения свидетельствуют о необходимости конкретизации размера ущерба в денежном эквиваленте без использования оценочных критериев.

Более того, в науке уголовного права выработаны принципы, подлежащие учету при применении оценочных понятий в уголовном законе.

В частности, Е.В. Кобзева к таким принципам относит: принцип максимально возможной дефинированности оценочных признаков; принцип максимально возможной достаточности признаков, уточняющих и конкретизирующих уголовно-правовое предписание, выраженное с использованием оценочных понятий; принцип предельной выдержанности оценочной лексики [3, с. 24-26].

Кроме того, включение для описания характера и размера вреда в диспозицию статьи Особенной части УК РФ оценочных понятий следует сопровождать разъяснениями их содержания в примечаниях к данным статьям, а также разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, что позволит унифицировать судебную практику и исключить трудности толкования преступных последствий.

Литература

1. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991.
2. Енотаевский районный суд Астраханской области. URL: <https://rospravosudie.com/court-enotaevskij-rajonnyj-sud-astxanskaya-oblast-s/act-554491392/> (дата обращения: 27.11.2017).
3. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
4. Коробец Б.Н. Оценочные понятия в российском уголовном праве: социальная обусловленность и юридическая сущность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

5. Нижегородский гарнизонный военный суд. URL: <https://rospravosudie.com/court-nizhegorodskij-garnizonnyj-voennyj-sud-nizhegorodskaya-oblast-s/act-554707549/> (дата обращения: 27.11.2017).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.02.2013. № 21-Д12-8 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 33-36.

А.В. Жеребченко, канд. юрид. наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Ю.Д. Гуненкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОБОИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Исторически побои не всегда являлись уголовно наказуемым деянием, но во всех случаях они признавались разновидностью преступлений против жизни и здоровья человека.

Наиболее полный юридический аналог составов преступлений, схожих с побоями, был представлен еще в главе 23 Уголовного уложения 1903 г. «О телесном повреждении или насилии над личностью» [8, с. 24]. Схожими с современными побоями считались составы преступлений, предусмотренные ст. 468 и 469 данного Уголовного уложения. Эти статьи содержат формулировки, отдаленно напоминающие преступления против здоровья, предусмотренные в действующем УК РФ.

Легкое телесное повреждение и причинение насилия охватывало все случаи посягательств на физическую личность, которые не подходили под особые типы тяжкого телесного повреждения. Так что при всяком сомнении относительно характера причиняемого вреда следовало признавать его легким.

Для определения момента окончания преступных деяний, указанных в Уголовном уложении 1903 г., необходимо было наличие действительного причинения боли либо действительное наступление того или иного тяжкого последствия, предусмотренного законом. Таким образом, данные составы являлись материальными, что отличает их от современных побоев, которые предполагают формальный состав.

Анализ норм уголовного законодательства СССР подтверждает точку зрения о том, что

власть и общество колебались в определении характера и степени общественной опасности побоев, относя их то к группе преступных деяний, то к группе правонарушений. Так, в принятом в 1922 г. первом систематизированном и кодифицированном нормативном правовом акте – Уголовном кодексе РСФСР (далее – УК РСФСР 1922 г.) [4] – лишь такой состав, как причинение умышленно легкого телесного повреждения, считался уголовно наказуемым в соответствии со ст. 153 УК РСФСР 1922 г.

Впервые уголовная ответственность за умышленное легкое телесное повреждение, не повлекшее расстройство здоровья, была установлена частью второй ст. 143 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. [5] (далее – УК РСФСР 1926 г.).

Однако побои как самостоятельное преступление выделил и конкретизировал Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [10] (далее – УК РСФСР 1960 г.) в статье 112, но при этом объединил его со сходным составом преступления – умышленным легким телесным повреждением. Объединяя два состава преступления, законодатель не забыл указать на последствия в качестве их разграничительного признака. Дословно это было сформулировано так: «Действия, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, или действия, не повлекшие за собой указанных последствий...». При этом сами последствия в данном случае не являлись отдельными квалифицирующими признаками соответствующего деяния.

Первоначальная редакция статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого 13 июня 1996 г. [9], предполагала ответственность за нанесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Ряд изменений, внесенных в 2003 г. Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1], затронувших, в частности, и побои, коснулись ст. 116 УК РФ. Статья 116 УК РФ была дополнена частью второй, в которой квалифицирующим признаком стали «хулиганские побуждения».

В дальнейшем в рамках реализации поручений Президента Российской Федерации № Пр-2190 от 16.12.2006 по вопросам противодействия экстремистской деятельности законодателями был подготовлен федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [2]. В части 2 данного нормативного акта нормы об ответственности за побои получили новое содержание с отягчающим признаком: совершение побоев «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

В конце 2015 г. – начале 2016 г. был разработан законопроект о дополнении ст. 115-117 УК РФ новым квалифицирующим признаком – совершение преступлений «в отношении близких лиц, близких родственников и лиц, ранее состоявших с виновным лицом в родственных отношениях», тем самым усилив публичные начала в уголовном судопроизводстве по таким делам [6]. Данный законопроект впоследствии был утвержден и принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ уже в июле 2016 г.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в Уголовный кодекс Российской Федерации включена новая статья 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», по которой уголовная ответственность стала наступать за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного статьей 116 Уголовного кодекса РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное преступление ранее.

Следующее изменение появилось в связи с подписанием Президентом России федерального закона «О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации», на основании содержания которого из ст. 116 УК РФ был исключен такой квалифицирующий признак, как «совершение побоев в отношении близких лиц». Представляется, что это способствовало частичному исключению побоев из категории уголовно наказуемых деяний и отнесению их к числу административных правонарушений, за исключением случаев, когда указанные действия совершаются неоднократно [3].

Следует согласиться с тем, что «данные изменения произошли в силу того, что ранее действовавшая уголовно-правовая норма имела наряду с правовыми дефектами, пробелами и неудовлетворительное качество». Вместе с этим они породили такие явления, как многоликость и многозначность побоев. Так, фактически существуют несколько самостоятельных преступлений, абсолютно идентичных по содержанию объективной стороны, что позволяет говорить о такой законодательной ошибке, как повторность содержания уголовно-правовой нормы [7, с. 10].

Таким образом, можно в целом проследить тенденцию внесения неоправданных и многочисленных изменений законодателем в сфере ответственности за побои.

Литература

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4008.
3. О внесении изменений в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 7. Ст. 1027.

4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
5. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 665512-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» (отклонен Постановлением ГД ФС РФ от 29.01.2016 № 8247-6) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Соколов В.Н., Свинухов Д.С. Декриминализация части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации как способ гуманизации уголовного законодательства // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2017. Вып. № 1.
8. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1904.
9. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960; ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8.

Ю.С. Карчевская

Академия МВД Республики Беларусь

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР РОСТА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Государственная политика Республики Беларусь в отношении семьи и детей – главный социальный приоритет, который направлен непосредственно на создание необходимых условий для осуществления семьей ее основных функций, на обеспечение достойного существования детей и на их полноценное развитие и социализацию.

Ничто не может сравниться по силе влияния в вопросах воспитания и подготовки несовершеннолетних к взрослой жизни с той огромной ролью, которую играет семья. Нравы родителей, манеры их общения, уровень духовности и моральные ориентации длительное время воспринимаются ими как должное и становятся привычной нормой отношения к себе и окружающим.

Исследуя причины и условия, которые способствуют совершению преступлений подростками, криминологи доказали, что в большинстве своем самым криминогенным фактором, который провоцирует противоправное поведение несовершеннолетних, является неблагополучная семья. Семейное неблагополучие уже давно «поставлено» криминологией на первое место в ряду факторов, детерминирующих преступность несовершеннолетних. Именно оно чаще всего формирует личность, способную совершать преступления. В

связи с этим защита семьи и детей должна рассматриваться в качестве одной из приоритетных задач цивилизованного общества и государства.

В последнее время в научной литературе появилось понятие «динамического семейного диагноза», под которым подразумевается определение типа семейной дезадаптации и неправильного воспитания, установление причинно-следственной связи между психологическими нарушениями в семье и нарушениями поведения, аномалиями в формировании личности подростка. Негативные последствия неблагополучия в семье проявляются довольно быстро и чаще всего становятся необратимыми. В общем смысле термин «семейное неблагополучие» можно определить как дисфункцию семьи. Этот термин охватывает различные негативные характеристики семьи, дефекты ее структурного, количественного и половозрастного состава, внутрисемейные отношения, отношения членов семьи с внешними социальными институтами. Каждый из этих факторов имеет свою специфику воздействия на процесс формирования личности подростка.

Выделяются следующие стили семейных отношений, которые ведут к асоциальному поведению несовершеннолетних:

1) дисгармоничный стиль воспитательных и внутрисемейных отношений (гиперопека, конфликтные ситуации, двойная мораль и т.д.);

2) нестабильный стиль воспитательных влияний в неполной семье (ситуация развода, раздельное проживание детей и родителей);

3) асоциальный стиль отношений в дезорганизованной семье (систематическое употребление алкоголя, наркотиков, аморальный образ жизни, криминальное поведение родителей, семейная жестокость, насилие).

В неблагополучных семьях утеряны положительные эмоциональные и коллективные связи, что приводит к тому, что родители не могут нейтрализовать конфликтные ситуации, которые возникают у подростков в других сферах общения. Впоследствии у несовершеннолетних рождается желание найти поддержку в других малых группах, чтобы не чувствовать себя отчужденным. Семейные конфликты, жестокое обращение с детьми, психическое и физическое насилие, нередко и сексуальное посягательство, отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми – вот условия, в которых находилось большинство несовершеннолетних, которые совершили преступления. Согласно исследованиям лишь малая часть подростков воспитывались в полных семьях, основная – одним из родителей, бабушкой, дедушкой, опекуном, в детдоме или в приемной семье. В большинстве своем родители подростков-правонарушителей злоупотребляли спиртными напитками. Пьянство родителей порождает безнадзорность, а она, в свою очередь, совершение новых преступлений.

Криминологами доказано, что преступность, в т.ч. несовершеннолетних, часто связана с бедностью населения. Большая часть несовершеннолетних преступников воспитывались в бедных семьях, испытывая нужду в питании и одежде, предметах личной гигиены. Как отмечают А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев, семья, которая едва сводит концы с концами, каждодневно борется за выживание, причем использует для этого морально далеко не безупречные, а порой и откровенно противоправные средства, перестает быть инструментом социализации. Она становится либо постоянно и сильно действующим источником негативных влияний на нравственное формирование подростка, либо выталкивает его на улицу, в антиобщественную среду, в стихию «дикого» рынка, в частности в сферу полуправового или нелегального мелкого бизнеса [1, с. 256].

Также необходимо отметить, что к социально неблагополучным семьям относятся также семьи, где один или оба родителя лишены родительских прав. Уровень преступности несовершеннолетних, лишившихся родительского попечения, намного выше по показателям, чем среди всего контингента несовершеннолетних.

Отдельную категорию неблагополучных составляют семьи, где выявлены жестокость и насилие. Дети, которые подвергались жестокому обращению, лишены чувства безопасности, необходимого для их нормального развития.

Также необходимо рассмотреть неблагополучные семьи, в которых есть судимые родители. Судимость одного из членов семьи (чаще всего это отцы, старшие братья) увеличивает вероятность совершения преступления несовершеннолетними членами семьи. Преступное поведение взрослых членов семьи демонстрирует подросткам образец антиобщественного поведения. Подростки в таких семьях воспитываются в условиях криминогенной зараженности микросреды. Если несовершеннолетний преступник из такой семьи попадает в исправительное учреждение, то после освобождения он, как правило, возвращается в прежнюю неблагоприятную для воспитания среду. Вернувшись домой, подростки осознают, что на фоне пьянства родителей, семейных скандалов и бедности пребывание в колонии не так уж плохо, и желание вести правопослушный образ жизни быстро исчезает под влиянием окружения.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что эффективность предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и уменьшение случаев семейного неблагополучия может быть достигнуто только на основе комплексного подхода, объединения усилий субъектов профилактики на всех уровнях, сочетания мер общественного и административного воздействия, вовлечения подростков, склонных к противоправным действиям в работу кружков, спортивных секций, клубов по интересам, оказания помощи подросткам в трудоустройстве. Существующая тенденция увеличения количества неблагополучных семей требует совершенствования воспитательно-профилактической работы в семьях в целях устранения причин, способствующих семейному неблагополучию. Эффективность работы по профилактике семейного неблагополучия и противоправного поведения несовершеннолетних определяет какой будет демографическая и криминогенная ситуация в стране в будущем.

Литература

1. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт проблемы: монография. М., 2001. 374 с.
2. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.mvd.gov.by> (дата обращения: 15.11.2017).

Н.Г. Кириенко

Барнаульский юридический институт МВД России

СУИЦИД И ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Федеральным законом от 29.07.2017 № 248-ФЗ были приняты две новые статьи УК РФ – 110.1 (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) и 110.2 (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), которые явились реакцией законодателя на развернувшиеся в электронных СМИ и Интернете дебаты по поводу причин участвовавших самоубийств несовершеннолетних. Статья 110 УК РФ (Доведение

до самоубийства) также дополнена частью 2, которая входит в категорию особо тяжких преступлений. Будущее покажет, насколько «работающими» станут эти новеллы.

На сегодня проблемно применение старой нормы. И в первую очередь эта проблема заключается в установлении вины.

Динамика зарегистрированной преступности по ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства) отражена в следующей таблице [9].

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	125	139	221	205	248
Алтайский край	5	2	4	1	1

Таким образом, абсолютные цифры зарегистрированной преступности свидетельствует о росте преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ, по Российской Федерации за пять лет почти в два раза. Региональная статистика иная. Идет постоянное снижение числа случаев доведения до самоубийства.

Насколько правдиво отражает статистика криминальную реальность, рассмотрим на примере анализа субъективной стороны состава доведения до самоубийства. Судя по содержанию диспозиции рассматриваемой статьи 110 УК РФ и применительно к ней главы 5 УК РФ «Вина», можно сделать заключение, что форма вины – умысел, прямой или косвенный, поскольку ч. 2 ст. 24 УК требует специальной предусмотренности неосторожности в соответствующей статье Особенной части кодекса. Тем не менее и в ученом сообществе допускаются дискуссии о неосторожной вине [10, с. 330-331].

Павлов совершил доведение лица до самоубийства путем жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего несовершеннолетнего Х. Не предвидя наступления общественно опасных последствий в виде его самоубийства, хотя в связи с жестоким характером своего обращения с ним и унижением его человеческого достоинства мог и должен был предвидеть возможность наступления указанных последствий, систематически применял к Х. физическое насилие, публично унижал его честь, достоинство, оскорбляя его, в т.ч. грубой нецензурной бранью. Х. после противоправных действий Павлова плакал, через некоторое время в подавленном состоянии покинул дом и покончил с собой [7]. Мы видим, что суд определил вину в виде небрежности.

Из 24 приговоров и решений судов косвенный умысел указан в 15 случаях, прямой – в одном, неосторожность – в одном. В 7 случаях подсуди-

мые оправданы за отсутствием состава преступления, при этом в одном из кассационных определений названо такое обстоятельство, как «не указана форма вины» [2]. Принято к производству, отменено и вновь открыто в связи с жалобой представителей потерпевшего – 1 дело. Отказано в возбуждении уголовного дела по ст. 110 УК РФ в 11 случаях, в основном это смертельное травмирование железнодорожным транспортом [8].

Судебная практика продолжает неоднозначную трактовку вины по ст. 110 УК РФ. Так, ряд судов придерживается позиции Президиума Московского городского суда: это преступление совершается с прямым или косвенным умыслом. Виновный осознает, что перечисленными в законе способами принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление таких последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел) [1].

Можондоев на почве личных неприязненных отношений не менее четырех раз в течение февраля – начала мая избивал и унижал потерпевшую Х. 2 мая после очередных побоев и унижения Х., находясь в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной длительной психотравмирующей ситуацией, решила покончить жизнь самоубийством. Взяв кухонный нож, она нанесла себе удар клинком в живот, причинив повреждение, повлекшее тяжкий вред здоровью. Горно-Алтайский городской суд признал косвенный умысел Монджоева на преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ (Монджоев осознавал, что жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства могут привести и приведут к самоубийству потерпевшей) [3].

Амиров угрозами применения насилия и убийства, систематическими оскорблениями реализовал умысел, направленный на доведение до самоубийства его бывшей жены. Она приняла 50 таблеток сильнодействующего средства, однако смерть не наступила ввиду оказания Амировой медицинской помощи [4].

В результате умышленных преступных действий Панова потерпевшая, подвергавшаяся жестокому обращению со стороны Панова с целью доведения ее до самоубийства, находившаяся в условиях длительной психотравмирующей ситуации, которая привела к осознанию ситуации как безысходной и актуализации внутренних агрес-

сивных действий Панова, воспринимаемых ею как единственно верный в данной ситуации выход, находясь в своей квартире, решила покончить жизнь самоубийством, для чего из шнура для электроприбора, прикрепленного к обогревателю, изготовила петлю, накинула ее на шею и прыгнула из окна 3-го этажа своей квартиры. Летальный исход наступил после обрыва шнура и падения потерпевшей на мостовую [5].

В результате жестокого обращения со стороны Сисангулова, выразившегося в нанесении умышленных ударов в область головы и конечностей, Х., желая избежать дальнейшего причинения ему Сисангуловым физических страданий, решил покончить жизнь самоубийством. Х. в присутствии Сисангулова выпрыгнул из окна квартиры, расположенной на восьмом этаже дома.

Очень показательное дело Сисангулова, которое не только осветило неустойчивость позиции следствия, основывающейся на фактически единственном доказательстве вины Сисангулова – его признании, но и на небрежном исследовании объективной стороны. Тракторозаводский суд г. Челябинска напомнил позицию Верховного Суда РФ, что единичный случай нанесения побоев, даже если потерпевший после этого покончил с собой, не будет квалифицироваться как жестокое обращение с потерпевшим в контексте ст. 110 УК РФ. Сисангулов, находясь в непосредственной близости от потерпевшего и имея реальную возможность пресечь суицид, осознавая, что своими противоправными действиями довел потерпевшего до самоубийства, и желая наступления его смерти, каких-либо мер к спасению Х. не принял. Суд не находит в действиях подсудимого состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, т.е. доведения лица до самоубийства путем жестокого обращения с потерпевшим.

В суде были оглашены показания подсудимого, данные в ходе предварительного следствия, согласно которым он желал довести потерпевшего до самоубийства. Однако в суде подсудимый указанные показания не подтвердил. Суд счел, что Сисангулов по ст. 110 УК РФ должен быть оправдан [6].

Таким образом, процент оправдательных приговоров по ст. 110 УК РФ по удельному весу самый высокий среди других составов преступлений. Это происходит из-за неумелого, сложного установления вины и ее доказанности, а иногда и игнорирования этого обязательного признака состава преступления.

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики. Д. № 22-192/2011.
3. Постановление Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 20.10.2014. Д. № 1-302/14.
4. Приговор Октябрьского районного суда г. Самары от 21.07.2016. Д. № 1-226/2016.
5. Приговор Орловского городского суда Кировской области от 09.11.2016. Д. № 1-3/56/2016.
6. Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 25.06.2015.
7. Приговор Харовского районного суда Вологодской области от 16.02.2015. Д. № 1-11/2015.
8. Росправосудие. Решения судов по ст. 110 УК РФ. URL: https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_110_%D0%A3%D0%9A_%D0%A0%D0%A4.
9. Состояние преступности в РФ за 2012-2016 гг. URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=ReglDocs>.
10. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.Э. Жалинского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во «Эксмо», 2006.

С.В. Кузьменкова

Академия МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ К АРЕСТУ

В условиях строгой изоляции от общества психологически и физиологически активизируется потребность в реализации трудовой функции.

Пробуждение интереса осужденных к труду является первым шагом на пути их нормальной жизни в обществе, поскольку именно труд обладает наибольшей степенью исправительного воздействия на осужденного.

Вместе с тем некоторые авторы полагают иначе. Например, А.В. Поливцев указывает, что «из основных средств исправления, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, при аресте остаются только режим, воспитательная работа и общественное воздействие» [4, с. 130].

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее – УИК) не предусматривает возможности привлечения осужденных к аресту к оплачиваемому труду. Указанное положение, по мнению некоторых авторов, в частности В.В. Дедюхина, И.Н. Чернышова, объясняется тем, что «это потребовало бы создания заведомо нерентабельных собственных производств, при арестных домах», поскольку «организация высокопроизводительного труда возможна лишь при

наличии соответствующего профессионального образования и профессиональной подготовки, получить которые осужденные не могут в период непродолжительного срока отбывания наказания» [5, с. 129; 6, с. 23].

Однако в полной мере с указанным мнением нельзя согласиться. Так, абсолютно прав Н.Ф. Лучинский, указавший в 1904 г. на пригодность простейшего вида труда в отношении краткосрочных и полурабочих арестантов. Автор полагал, что лучше «занять хоть какой-нибудь работой всех без исключения арестантов почти с самого момента поступления их в тюрьму, что во всяком случае лучше, чем оставлять их в ней, за краткостью срока или по другим причинам, на даровых хлебах и в принудительном бездельи» [3, с. 152].

Невозможность осужденных к аресту быть привлеченными к оплачиваемому труду фактически лишает их средств на приобретение предметов первой необходимости, а также погашение судебных исков по уголовному делу. Надежда остается лишь на близких и знакомых, которые могут перечислить определенную сумму на лицевой счет осужденного. Однако часто осужденные к аресту

не имеют социально полезных связей на свободе и лиц, которые могли бы оказывать им финансовую поддержку в период отбывания наказания.

Действительно, за короткий срок отбывания ареста осужденный может не утратить профессиональные навыки, в связи с этим необязательно организовывать высокоэффективное производство, достаточно обеспечить возможность выполнения осужденными к аресту элементарных видов работ, в результате выполнения которых появится возможность ежемесячно зарабатывать. Следует также отметить, что в ряде зарубежных стран осужденные, отбывающие арест, могут привлекаться к оплачиваемому труду.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики осужденным к аресту, привлекаемым к труду, может выдаваться соответствующее вознаграждение [1, с. 264].

По данным исследования, основная часть сотрудников арестных домов Республики Беларусь и осужденных относится положительно к возможности привлечения осужденных к аресту к оплачиваемому труду только в качестве меры поощрения в пределах учреждения. Подавляющее большинство анкетированных сотрудников одобрительно относятся к такой возможности – 83,9%, и только 13,9% высказались против, что касается осужденных, то в большинстве случаев (около 71%) респонденты изъявили желание быть привлеченными к труду за установленную плату.

Именно незанятость в сфере трудовой деятельности, нежелание работать, отсутствие легальных источников дохода могут стать активным криминогенным фактором, выделяющим таких лиц в уязвимую социально неблагоприятную категорию, требующую специальных мер помощи, коррекции и реабилитации после освобождения.

Большинство следственных изоляторов Республики Беларусь, на территории которых расположены арестные дома, имеют специально оборудованные камерные помещения, в связи с чем, полагаем, целесообразно перепрофилировать их для производственных нужд этих осужденных. Как показывает опыт трудоустройства осужденных к пожизненному лишению свободы, отбывающих наказание в помещениях

камерного типа [2, с. 20], в таких камерах может выполняться работа, которая не требует значительной квалификации и профессиональных навыков, но в то же время приносит финансовую поддержку как учреждению, так и осужденным.

Представляется, что не следует лишать арестованного-осужденного возможности трудиться за установленную плату в пределах учреждения, поскольку именно добровольный труд обладает наибольшей степенью исправительного воздействия на осужденного. В данном случае надлежит в обязательном порядке учитывать поведение осужденного в период отбывания наказания и его отношение к труду.

Кроме того, поощрение осужденных к аресту правом на оплачиваемый труд, с одной стороны, будет содействовать отвлечению спецконтингента от нарушения режимных требований, а с другой – выступит как средство трудотерапии, способствующее снятию психологической нагрузки. В связи с этим предлагаем дополнить ч. 1 ст. 61 УИК мерой поощрения, согласно которой осужденным к аресту предоставляется право выполнять оплачиваемую работу.

Следует отметить, что осужденные к аресту, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией арестного дома либо учреждения уголовно-исполнительной системы, на территории которого расположен арестный дом. В условиях строгой изоляции происходит сложная психологическая ломка (отрицание бездеятельности). Статистические данные показывают, что указанная категория осужденных, несмотря на их трудоустройство, наряду с иными осужденными к аресту, возмещает всего лишь ничтожный процент задолженности по исполнительным листам. В результате этого попытка привлекать осужденных к аресту к труду, особенно с целью возмещения расходов на содержание детей, непродуктивна.

Данную функцию в отношении вышеуказанной категории лиц желательно совмещать с таким наказанием, как ограничение свободы с обязательным привлечением к труду.

Литература

1. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М.: Изд. дом «Муравей», 2000. 427 с.
2. Кирюхина Е.Л. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.
3. Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. 179 с.

4. Поливцев А.В. Правовое регулирование применения ареста как вида уголовного наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 177 с.
5. Уголовно-исполнительное право России: Учеб. и основные норматив.-правовые акты / под ред. О.В. Филимонова. М.: Ин-т актуал. образования «ЮрИнфоР-МГУ», 2004. 400 с.
6. Чернышов И.Н. Труд осужденных к лишению свободы: противоречия и пути их разрешения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 34 с.

М.А. Малетина

Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АРГУМЕНТЫ НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМЫ О ДОВЕДЕНИИ ЛИЦА ДО САМОУБИЙСТВА

С развитием современных технологий, стремлением уйти от последствий экономического кризиса и нестабильности в нашей стране появляются и все более укореняются новые виды преступлений, а также способы их совершения. Ярчайшим примером является всеобъемлющая компьютеризация, в результате которой возрастает количество преступлений, совершаемых с использованием компьютера.

В частности, насильственные преступления, которые ранее совершались путем прямого воздействия виновным лицом на потерпевшего, в условиях глобализации приобретают все новые формы. Одним из проявлений является широкое распространение склонения к самоубийству несовершеннолетних посредством сети Интернет. Ранее уголовная ответственность за подобные действия не предусматривалась, поэтому вышеуказанная проблема на протяжении всего 201 года являлась предметом научных дискуссий [2, с. 39-44; 3, с. 4; 4, с. 12-14].

С принятием Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению», которым в УК РФ была введена статья 110.1, предусматривающая уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению, где в качестве квалифицирующего признака выступает совершение названных преступлений в отношении несовершеннолетнего, а также в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), дискуссии не прекратились. По мнению некоторых авторов, возможности регла-

ментации ответственности за склонение к самоубийству в давно имеющейся ст. 110 УК РФ остались неизученными [1, с. 85-92; 5, с. 72-77]. Мы, в свою очередь, являемся сторонниками данной позиции.

Согласно словарю С.И. Ожегова, под «доведением» понимается действие по глаголу «довести», одним из значений которого является «... приведение кого-нибудь в какое-либо состояние, вызывание и порождение в чем-нибудь определенных последствий, продолжение до определенного предела» [7]. Согласно толковому словарю В. Даля, «доводить» означает направлять, способствовать чему-либо (довести до крайности, гибели, например), губить, ломать, изводить [6]. По фразеологическому словарю «доводить» означает вынуждать кого-либо совершать что-либо [8, с. 339].

Под «склонением» в толковом словаре понимается действие по глаголу «склонить», одним из значений которого является убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения [6, 7]. Синонимами слова «склонить» являются «уговорить», «подтолкнуть», «побудить». Во фразеологическом словаре склонить означает просить, способствовать, содействовать в борьбе в чью-либо пользу [9, с. 348].

Анализируя значения названных определений, содержащиеся в словарях, а также в контексте диспозиций вышеуказанных статей, можно прийти к выводу о том, что вся разница между ними заключается лишь в способах совершения вышеуказанных преступлений – перечисленные законодателем способы «доведения» до самоубийства предполагают более жесткое и требова-

тельное воздействие на избранную жертву, нежели чем способы «склонения» к самоубийству. Тем не менее криминализация законодателем деяния, совершенного несколькими иными способами, чем сходное деяние, ответственность за которое уже предусмотрена УК РФ, по нашему мнению, не совсем оправдана.

Учитывая, что лексическое значение слова «доведение», на наш взгляд, не ограничено способами совершения данного преступления, а также тот факт, что такие преступные деяния, как доведение до самоубийства и склонение к самоубийству, имеют общую цель, которая заключается в возбуждении у другого лица желания и решимости совершить самоубийство, более оправданным было бы расширение законодателем способов доведения до самоубийства. К таким способам следовало бы отнести подкуп, предложения, обман и иные способы, которые закреплены в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению.

В подтверждение вышеуказанной позиции хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в ч. 2 ст. 110 УК РФ и ч. 3 ст. 110.1 УК РФ законодателем выделены одни и те же квалифицирующие признаки. Данное обстоятельство свидетельствует в пользу того, что уголовно-правовой запрет на совершение данных деяний может быть установлен и в одной статье.

Дифференциация уголовной ответственности за склонение к самоубийству или содействие его совершению, повлекшие собственно самоубийство или покушение на него, свидетельствует о том, что конструкция объективной стороны названных преступных деяний отличается от состава доведения до самоубийства, т.к. для призна-

ния их окончанными не требуется установления факта совершения самоубийства (покушения на него). Другими словами, под склонением понимается лишь сам процесс действий, а под доведением – не только процесс действий, но и достижение результата, на который эти действия были направлены (завершенное склонение).

Данный подход законодателя также является спорным. При решении этого вопроса, на наш взгляд, следовало бы пойти более традиционным путем – момент окончания склонения к самоубийству определить так же, как в ст. 110 УК РФ. Неоконченная преступная деятельность в данном случае, как нам представляется, должна влечь ответственность по правилам ст. 30 УК РФ.

На основании вышеизложенного считаем необходимым внести в действующий УК РФ следующие изменения.

Изложить статью 110 УК РФ в новой редакции: «Статья 110. Доведение до самоубийства. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем уговоров, предложений, подкупа, обмана, угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего или иным способом – наказывается...».

В свете изложенной редакции квалифицирующие признаки, указанные в действующей редакции ст. 110 УК РФ, предлагается оставить без изменения.

Таким образом, мы получим полноценно существующую норму об ответственности за доведение лица до самоубийства. Представляется, что склонение в данном контексте является покушением на доведение лица до самоубийства и должно квалифицироваться со ссылкой на ч. 3 ст. 30.

Литература

1. Артющина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 7. С. 85-92.
2. Ботвин И.В., Малетина М.А. Некоторые проблемы объективной стороны состава доведения до самоубийства // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): мат-лы всероссийской научно-практ. конференции. СПб., 2017. С. 39-44.
3. Булычев Е.Н., Ситдикова А.Ф. О необходимости установления уголовной ответственности за пропаганду и популяризацию суицида среди несовершеннолетних // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития. 2016. № 11. С. 4.
4. Перов В.А., Сунцова Е.А. Современные проблемы уголовной ответственности лиц, подстрекающих к подростковому суициду (о борьбе с промоутерами смерти) // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 3. С. 12-14.
5. Теунаев А.С.-У. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 3. С. 72-77.

6. Толковый словарь живого Великорусского языка В. Даля. URL: <http://www.slovardalja.net/> (дата обращения: 23.11.2017).

7. Толковый словарь С.И. Ожегова. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 23.11.2017).

8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова; под ред. проф. А.Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 1. 832 с.

9. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова; под ред. проф. А.Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 2. 830 с.

Д.А. Маракулин

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК ОБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С 2013 по 2020 гг. на реализацию государственной программы Российской Федерации, направленной на обеспечение общественного порядка и противодействие преступности, заложен общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета более 6 триллионов рублей [5].

Общественный порядок, формируемый различными признаками, которые определяют его понятие, присутствует во многих отраслях российского права.

Так, статья 114 Конституции Российской Федерации устанавливает Правительству Российской Федерации в числе других конституционных полномочий осуществлять меры по охране общественного порядка.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в статье 1.2 выделяет в качестве одной из своих приоритетных задач защиту общественного порядка, а в главе 20 определяет административные правонарушения, посягающие на общественный порядок.

Охрана общественного порядка от преступных посягательств является одной из основных задач уголовного законодательства (ст. 2 Уголовного кодекса РФ). При этом раздел IX УК РФ содержит преступления, где непосредственным объектом выступает общественный порядок.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации согласно ст. 188 предписывает уголовно-исполнительным инспекциям осуществлять контроль за соблюдением условно осужденными общественного порядка.

Даже нетипичный в рассматриваемом вопросе Трудовой кодекс Российской Федерации в соответствии со ст. 412 накладывает обязанность на работодателя принять зависящие от него меры по обеспечению общественного порядка в период забастовки.

Можно приводить множество других примеров из различных отраслей права, в которых в той или иной части применяется такое понятие, как общественный порядок, но ни в одной из них оно не закреплено ни в широком, ни в узком смысле.

Так, проведенный нами анализ уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 213 и 214 УК РФ (всего было изучено 250 уголовных дел), позволил установить, что из всех нарушителей общественного порядка около 65% составляют лица, не имеющие даже среднего образования. При этом около 40% осужденных (из вышеприведенного количественного показателя) так до конца и не осознали, что они нарушили общественный порядок и в чем он вообще заключается [3, с. 27].

Согласно проведенному нами опросу среди студентов образовательных организаций г. Барнаула, г. Кемерово и г. Новосибирска 22% вообще затруднились ответить на вопрос «Как Вы думаете, в чем заключается сущность общественного порядка?»; 62% обучающихся общественный порядок в общем определили посредством «запрета нецензурной брани в общественном месте». И только 18% из опрошенных сказали, что «общественный порядок – это определенные правила поведения и устои, сложившиеся в

обществе». При этом никто из последних не мог точно охарактеризовать эти «правила» и «устои» [4, с. 263].

На наш взгляд, отсутствие легального закрепления рассматриваемого понятия является одной из существенных проблем современной юридической науки и правовой практики.

Однако считаем, что в качестве эталона в отечественном законодательстве должно появиться понятие общественного порядка как объекта социального регулирования, которое можно закрепить в Федеральном законе от 02.04.2014 № 44-

ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

В литературе существует множество подходов к определению общественного порядка [1, с. 11; 2, с. 5; 6, с. 522; 7, с. 350].

С учетом ранее проведенных нами исследований мы предлагаем под общественным порядком как объектом социального регулирования понимать состояние упорядоченности общественных отношений, складывающихся в процессе соблюдения гражданами установленных в нормах права правил поведения.

Литература

1. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. М., 1965.
2. Загородников Н.И. Общественный порядок и пути его укрепления // Советское государство и право. 1970. № 10.
3. Маракулин Д.А. Общественный порядок как правовая категория // Алтайский юридический вестник. 2013. № 2.
4. Маракулин Д.А. К вопросу о сущности общественного порядка // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 31.03.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Теория государства и права / под ред. А.В. Малько, Н.И. Матузова. М., 1997.
7. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1997.

*Х.П. Пашаев, канд. филос. наук, доцент
Горно-Алтайский государственный университет*

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В ИНТЕРНАТАХ И «СИРОТСКИХ ДОМАХ» РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ¹

Ежегодно в мире возрастает количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что является одной из основных актуальных проблем современного российского общества. Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Республики Алтай составляет 2% от общей численности детского населения республики. В детских домах и интернатах Республики Алтай для детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, содержатся 232 ребенка [1], отношение к детям в этих учреждениях неизменно является объектом пристального внимания.

Нельзя отрицать тот факт, что есть прецеденты физического и психологического насилия над детьми в детдомах и домах-интернатах. Дети, и без того получившие самую непоправимую и ничем неизлечимую травму в своей жизни, оставшись одни без защиты в своей крохотной жизни, получают ещё большую травму от халатного отношения воспитателей и их жестокого обращения с ними. Дети в силу своего возраста не могут себя

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-13-04002 «Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере на территории Республики Алтай (правовые средства и механизмы противодействия)».

защитить сами. Факт насилия и жестокого обращения со стороны воспитателей и старших воспитанников над младшими существует практически во всех детских домах.

В дальнейшем из детей, подвергшихся насилию, вырастают люди с изувеченной психикой, не способные приспособиваться к нормальной социальной сфере. Вследствие этого проблема безжалостного обращения с детьми касается не только их, но и безопасности всего современного общества.

К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день в Республике Алтай, как и в отдельных регионах Сибирского федерального округа, отсутствует полноценная система предупреждения насилия над детьми в интернатах и «сиротских домах», такая сложившаяся ситуация приводит к устойчивому росту детского суицида и беспризорности. Отметим, что статистика правоохранительной системы не отражает всего масштаба проблемы жестокого обращения к детям в семье, в государственных учреждениях, данные факты носят латентный характер.

Анализируя сложившуюся ситуацию, целесообразно отметить некоторые общеизвестные причины, порождающие применение насилия по отношению к детям, содержащимся в детских домах и интернатах:

- не соответствующий воспитательно-педагогической деятельности уровень психологической устойчивости преподавателей, воспитателей и другого персонала. Безусловно, их труд относится к доле наиболее интенсивных в эмоциональном аспекте, требующих твердой выдержки и саморегуляции. Недостаточный уровень психологической культуры, слабое обладание коммуникативными навыками нередко приводят к «эффекту выгорания» и делают их в определенных стрессовых обстоятельствах одновременно «палачом» и «жертвой»;

- отсутствие профессиональных навыков, несостоятельность, неумение, а порой и нежелание педагога отнестись с уважением к ребенку как личности, понять его проблемы, провоцирующие своеобразное поведение. В результате вместо содействия и поддержки со стороны представителя администрации детского учреждения, ребенок слышит упреки в свой адрес, что зачастую приводит к психологическому конфликту, нервному срыву, а порой и к попыткам суицида. Исследования показали, что чаще всего суициды детьми совершаются из-за конфликтов, возника-

ющих в воспитательных (образовательных) учреждениях, которые, по мнению многих исследователей, находятся на первом месте и составляют не менее четверти от всех причин, спровоцировавших детей на такой поступок;

- среда, где проявляется насилие. Отсутствие дисциплины, панибратство, небрежность и бесконтрольность со стороны администрации детских учреждений;

- отсутствие целостной и эффективной системы защиты детей, а также специфики установок общества с точки зрения толерантности к насилию по отношению к детям, убеждение в действенности физического наказания как способа воспитания; репрессивная институциональная культура, ключевыми элементами которой являются: применение физических мер воздействия, де-факто абсолютная власть работников над детьми, низкий статус воспитанников в глазах персонала учреждений. Ключевыми практиками являются жесткое соблюдение режима дня и дисциплины, широкое применение физических мер воздействия для поддержания порядка и авторитета работников;

- во многих учреждениях сконцентрировано большое количество детей разных возрастов, национальностей, ребят с разными характерами и прошлым. Большое количество детей попадают в учреждения из неблагополучных семей, пережившие ряд личных трагедий, нередко ставших свидетелями множества преступлений. В детских учреждениях неминуемо формируется иерархия между детьми, которая поддерживается и меняется главным образом посредством применения физического насилия, такая обстановка способствует возникновению иерархии и конфликтных ситуаций между детьми. Прежде всего это большая концентрация детей в ограниченном физическом пространстве. Так, не имея индивидуального пространства, дети вынуждены делить каждый метр друг с другом. В большинстве учреждений идет процесс своеобразной борьбы за лучшие условия между детьми, где главным инструментом является превосходство в силе. Физически более сильные дети применяют силу для поддержания своего положения, принуждая детей к выполнению действий, подтверждающих статус превосходства (в т.ч. посредством эксплуатации других детей). К примеру, более сильный и авторитетный ребенок зачастую выбирает лучшую кровать в комнате, смотрит понравившийся канал во время коллективного просмотра телевизора и т.д. Во-

вторых, это отсутствие надлежащего контроля со стороны работников. Во многих учреждениях нехватка воспитателей и других работников приводит к тому, что дети часто остаются без присмотра. Такие ситуации используются детьми для самоуправства, издевательств, выяснения отношений между собой с применением физического насилия. Кроме этого, многие воспитатели используют детей (как правило, старших) для контроля над другими воспитанниками;

- закрытость и отсутствие общественного контроля, контроля правоохранительных, ведомственных и надзорных органов. Попечительские советы должным образом не работают. На официальных проверках дети, запуганные воспитателями и руководством, ничего не рассказывают. Волонтеров в детдома и интернаты допускают неохотно [2].

По нашему мнению, для предупреждения насилия над детьми в детских домах и интернатах необходимо устанавливать системы видеоконтроля. Видеокамеры должны полностью контролировать помещения игровых комнат, спален, коридоров, столовых, душевых, умывальных и других помещений, в которых содержатся дети и обслуживающий их персонал. Дворы для прогулок детей соответственно также должны быть оснащены средствами видеонаблюдения по всему периметру. Системы видеонаблюдения

онлайн в настоящее время весьма актуальны и удобны тем, что заинтересованные контролирующие органы могут в любое время, с любого места и с любого устройства – с телефона, ноутбука, домашнего компьютера или планшета – просматривать видео с установленных камер. Для этого всего лишь требуется специальное программное обеспечение и подключение к сети Интернет. Вследствие этого дети будут защищены от насилия со стороны администрации детских домов и интернатов, и всякие незаконные деяния в отношении детей будут своевременно выявлены и пресечены. Кроме того, система видеоконтроля окажет эффективное психологическое воздействие на недобросовестных воспитателей и опровергнет порой ложные обвинения в адрес воспитателей от воспитанников детских учреждений.

Таким образом, насилие над детьми в «сиротских домах», интернатах, школах является не единственной проблемой, особую тревогу вызывают глубокие социальные потрясения, происходящие в российском обществе, кризисное состояние экономики, культуры и образования катастрофически ухудшают условия жизни и воспитания детей, неизбежно приводят к увеличению количества и разнообразия трудностей, проблем и рисков, с которыми встречается ребенок в течение всего своего существования.

Литература

1. Социальное развитие и занятость населения: Информация о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай за 2016 год. URL: <http://www.altai-republic.ru/company/sotsialnoe-razvitie-i-zanyatost-naseleniya/> (дата обращения: 19.11.2017).
2. Судьбы, о которых молчат стены. URL: https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/Book_rus.pdf (дата обращения: 22.09.2017).

Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 156 УК РФ)

Правовое регулирование учета отягчающих уголовное наказание обстоятельств опирается на ряд положений, среди которых важное место занимает запрет повторного учета в качестве отягчающего такого обстоятельства, которое является признаком состава преступления. Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

В числе отягчающих наказание обстоятельств, закрепленных в ч. 1 ст. 63 УК РФ, содержатся два обстоятельства, пересекающихся с признаками состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ: 1) совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней) (п. «пп»); 2) совершение преступления в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. «з»).

Первое из указанных обстоятельств совпадает с признаками специального субъекта и потерпевшего, характеризующими состав неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенного с жестоким обращением (ст. 156 УК РФ), в связи с чем оно, несомненно, не может учитываться в качестве отягчающего при назначении наказания по данной статье. Имеющиеся в судебной практике примеры учета этого обстоятельства как отягчающего образуют случаи явной ошибки в применении уголовного закона, которая требует исправления при рассмотрении дела в вышестоящих инстанциях. Так, Кигинский районный суд Республики

Башкортостан при осуждении Ш. по ст. 156 УК РФ неправильно признал отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем [5]. Такое решение прямо противоречит ч. 2 ст. 63 УК РФ.

Что же касается второго обстоятельства – совершения преступления в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п. «з»), то невозможность признания его отягчающим при назначении наказания по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 156 УК РФ, не выглядит очевидной и заслуживает обсуждения. При доктринальном толковании данного обстоятельства в научной литературе обращается внимание на то, что повышенная общественная опасность преступления обусловлена совершением его в отношении любой из двух следующих категорий потерпевших, которые не имеют объективной возможности принять меры к самозащите либо оказать виновному активное сопротивление: 1) лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в т.ч. в силу малолетства; 2) лиц, находящихся в зависимости от виновного [1, с. 172].

В п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [3] приведено разъяснение правила, закрепленного в ч. 2 ст. 63 УК РФ. Из него вытекает, что запрет повторного учета какого-либо содержащегося в перечне ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельства в качестве отягчающего при назначении наказания распространяется и на те случаи, когда отягчающее обстоятельство и признак (признаки) состава преступления описаны посредством применения различных законодательно-технических приемов, но совпадают по содержанию и объему. Более того, как следует из приведенных в постановлении конкретных примеров невозможности повторного учета тех или иных обстоятельств в качестве отягчающих, в некоторых подобных случаях отягчающее обстоятельство и признак (признаки) состава пре-

ступления не совпадают по объему полностью. Так, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего с использованием взрывчатых веществ, квалифицированного по п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ по признаку совершения преступления общеопасным способом, суд не вправе учитывать указанный способ также в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ [3], хотя данный пункт предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства далеко не все проявления общеопасного способа, а лишь отдельные из них, в т.ч. использование взрывчатых веществ. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ исходит из того, что не допускается учет какого-либо обстоятельства из перечня ч. 1 ст. 63 УК РФ как отягчающего наказание даже в том случае, когда оно представляет собой одно из проявлений (частный случай) какого-либо признака соответствующего состава преступления, причем именно с этим проявлением законодателем связывается более высокая степень общественной опасности содеянного, подлежащая оценке в пределах санкции статьи.

Между тем в теории уголовного права рядом авторов обоснованно предлагается при совпадении признака состава преступления и отягчающего обстоятельства по содержанию учитывать при назначении наказания не само по себе данное обстоятельство, а особую степень его выраженности [1, с. 126-127; 2, с. 53], что характерно в том числе и для ситуаций, когда обстоятельство, содержащееся в перечне ч. 1 ст. 63 УК РФ, по объему уже соответствующего признака состава преступления и представляет собой частный случай последнего, отражая повышение степени общественной опасности содеянного в пределах типовой степени общественной опасности преступления. Изложенная же в постановлении Пленума Верховного Суда РФ позиция относительно понимания повторного учета отягчающих обстоятельств при назначении наказания пока не позволяет реализовать это предложение на практике, не вступая в противоречие с разъяснениями высшей судебной инстанции.

Возвращаясь к анализу отягчающего обстоятельства, закрепленного в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в его соотношении с признаками состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, заметим, что особенности правового статуса лиц, обозначенных в ст. 156 УК РФ в качестве потерпевшего и специального субъекта, таковы, что потерпевший (несовершеннолетний) всегда находится в зависимости от виновного (ро-

дителя, усыновителя, опекуна, педагогического работника, иного работника какой-либо организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним). Вследствие этого учет совершения преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного, как отягчающего наказание обстоятельства при осуждении за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего невозможен.

Совершение же преступления в отношении малолетнего как одной из разновидностей беспомощных либо беззащитных лиц является частным случаем совершения преступления в отношении несовершеннолетнего, прямо названного в качестве потерпевшего в ст. 156 УК РФ. Если буквально следовать подходу Пленума Верховного Суда РФ, отраженному в упомянутом выше постановлении, то учитывать совершение рассматриваемого преступления в отношении малолетнего, являющегося беспомощным, как отягчающее наказание обстоятельство нельзя. Очевидно, однако, что подобное деяние обладает большей степенью общественной опасности, чем преступление, совершенное в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет. В правоприменительной практике достаточно примеров уголовно наказуемого неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, когда малолетнему потерпевшему, не способному принять меры к самосохранению, причиняется не только вред здоровью, но и смерть. С учетом этого вполне объяснима позиция тех практических работников, которые считают необходимым признавать в таких случаях совершение преступления в отношении малолетнего отягчающим наказание обстоятельством. Так, приговором Иловлинского районного суда Волгоградской области К. осуждена по ст. 156, ч. 1 ст. 109, ст. 125 УК РФ. Виновная не исполняла обязанности по воспитанию малолетней дочери (возраст ребенка – несколько месяцев), игнорировала обязанности заботиться о ее развитии, состоянии здоровья, обеспечивать систематическое и качественное кормление, предоставление квалифицированной медицинской помощи, хотя при постановке на учет в детскую поликлинику девочка была отнесена к группе риска по ряду заболеваний. В результате бездействия матери потерпевшая скончалась от двусторонней пневмонии на фоне иммунодефицитного состояния в сочетании с резким истощением. В приговоре отмечается, что в судебном заседании при назначении наказания по ст. 156 УК РФ прокурор на основании п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ просил признать обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления в отношении малолет-

него, однако суд, ссылаясь на ч. 2 ст. 63 УК РФ, указал, что, поскольку данное обстоятельство является признаком инкриминируемого подсудимой преступления, оно не может повторно учитываться при назначении наказания [4]. Представляется, что учет совершения преступления в отношении малолетнего как отягчающего обстоятельства по-

зволил бы избежать необоснованного назначения судом чрезмерно мягкого наказания: по ст. 156 УК РФ виновной было назначено наказание в виде штрафа в размере 12 тысяч рублей, тогда как санкция данной статьи является альтернативной, предусматривая в качестве наиболее сурового вида наказания лишение свободы на срок до трех лет.

Литература

1. Дядькин Д.С. Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания. М.: Изд-во «Спутник+», 2016. 342 с.
2. Лесниевски-Костарева Т.А. Теоретическое обоснование «двойного учета» обстоятельств уголовного дела // Уголовное право. 1999. № 2. С. 50-54.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 29 ноября 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Приговор Иловлинского районного суда Волгоградской области в отношении К. по делу № 1-117/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cF2ubpUbEVbt>.
5. Приговор Кигинского районного суда Республики Башкортостан в отношении Ш. по делу № 1-22/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sWewrrU1j554>.

Л.М. Прокументов, доктор юрид. наук, профессор

Научно-исследовательский Томский государственный университет

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И СТАДИИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В настоящее время можно встретить самые разные подходы к определению понятия уголовной ответственности. Например, что уголовная ответственность есть осуждение, порицание виновного от имени государства [4, с. 119-120]; реализация санкции соответствующей правовой нормы [3, с. 47]; обязанность лица подвергнуться наказанию [1, с. 25]. И.Я. Козаченко определяет уголовную ответственность как возникающее с момента совершения преступления правоотношение между государством и лицом, совершившим преступление [2, с. 21].

О несовместимости осуществления уголовной ответственности с уголовным правоотношением свидетельствует и то, что уголовная ответственность не совпадает с уголовным правоотношением по своему начальному моменту, поскольку последнее возникает и существует с момента совершения преступления и может прекратиться, не достигнув стадии реализации уголовной ответственности. Кроме того, следует иметь в виду, что уголовное правоотношение в момент его возникновения не является конкретизированным;

его содержание носит самый общий характер [5, с. 37-39]. Оно конкретизируется в процессе расследования преступления, окончательную определенность получает в процессе судебного разбирательства и находит свое выражение в обвинительном приговоре суда, который собственно и порождает уголовную ответственность.

Не менее важным является другой момент, связанный с рассмотрением вопроса о соотношении уголовного правоотношения и уголовной ответственности, его понятии и стадий реализации, предполагающий обязательное уяснение содержания, формы, сущности и степени уголовной ответственности, которые часто смешиваются, т.к. игнорируется принципиальное положение о том, что под содержанием понимается совокупность тех элементов целого, его свойств и связей, которые определяют существование, развитие и смену их форм. Поскольку уголовная ответственность всегда есть реальное претерпевание осужденным лишения личного, имущественного или иного характера (т.е. объективно принадлежащих ему благ), постольку **содержанием** уголовной

ответственности является совокупность благ, которых лишается лицо, совершившее преступление, было лишено через установление различного рода правоограничений. В связи с тем, что характер этих ограничений находится в прямой зависимости от характера преступления, личности преступника, можно говорить о различной **степени** (объеме) уголовной ответственности, которая находит свое выражение либо в форме уголовного наказания, либо в форме иных мер ответственности, не являющихся карательными (условное осуждение).

В отличие от содержания и формы уголовной ответственности ее сущность имеет социально-политический характер и тесно связана с его социальным назначением. Сущностью уголовной ответственности является факт **порицания** государством и обществом характера учиненного лицом общественно опасного деяния, поскольку именно через порицание государство дает **отрицательную** оценку как преступления, так и лица, его совершившего. В этой связи представляется спорным мнение о том, что сам по себе факт осуждения преступника является обязательным компонентом содержания уголовной ответственности и включает обязанность лица, совершившего преступление, нести бремя ответственности [5, с. 39]. Такая обязанность возникает с момента совершения лицом преступления, а потому является элементом уголовного правоотношения. До тех пор пока такая обязанность не войдет в стадию реализации (порицание, осуждение и связанного с ним исполнения), она обладает лишь свойством **возможного**, а не действительного, вследствие чего ее нельзя рассматривать в качестве стадии реализации уголовной ответственности. Изложенное выше позволяет нам говорить, что **уголовная ответственность есть отрицательная оценка деяния и лица, его совершившего, со стороны государства и общества, выраженная в порицании, осуждении лица в обвинительном приговоре суда или иных актах правоприменительных органов, возлагающих на лицо, признанное виновным в совершении преступления, определенных правовых ограничений карательного и некарательного характера.**

Первая (начальная) стадия реализации уголовной ответственности связана с отрицательной оценкой преступления и лица, его совершившего, в обвинительном приговоре суда или иных актах правоохранительных органов. Этой стадии реализации уголовной ответственности присущи

следующие способы выражения: а) с назначением наказания и его последующим исполнением; б) с назначением наказания и его условным неисполнением (условное осуждение, отсрочка отбывания наказания); в) с осуждением без назначения наказания (например, освобождение от наказания несовершеннолетних в соответствии со ст. 92 УК РФ).

Вторая стадия реализации уголовной ответственности заключается в исполнении, которая также находит свое выражение в различных способах, связанных: а) с **отбыванием** уголовного наказания, при котором лицо находится в процессе претерпевания кары; б) **заменой** одного вида уголовного наказания другим, более мягким или более строгим, при осуществлении которого процесс претерпевания карательных ограничений не прекращается, однако с этим этапом связано изменение объема кары, которая осужденным продолжает отбываться; в) **использованием** уголовно-правовых мер условного характера, назначенных по приговору суда, которые к числу карательных не относятся, поэтому в строгом смысле слова не могут отбываться, а осуществляют исключительно контрольные функции.

К третьей стадии реализации уголовной ответственности следует отнести этап, при котором происходит качественное видоизменение содержания определенной судом формы и конкретного вида ответственности. Такое изменение имеет место тогда, когда уголовное наказание (кара) переходит в сферу некарательного принуждения (при различного рода досрочном освобождении от отбывания наказания условного характера, например условно-досрочном освобождении) и, наоборот, из сферы некарательного принуждения переходит в сферу карательного, т.е. в сферу уголовного наказания (например, при отмене условного осуждения, отсрочки и др.).

Целесообразность выделения этой стадии обусловливается тем, что в уголовном праве исполнение ответственности осуществляется по двум направлениям, которые соответствуют двум формам ответственности: наказанию и иным уголовно-правовым мерам. Учитывая, что они обладают способностью взаимного перехода друг в друга, нельзя не видеть, что при определенных условиях меняются направления исполнения ответственности, каждому из которых свойственны не только свои качества, но и средства обеспечения их исполнения.

Литература

1. Брагинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. 275 с.

2. Козаченко И.Я. Уголовная ответственность: мера и формы выражения. Свердловск, 1987. 47 с.
3. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. 238 с.
4. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1962. 156 с.
5. Тарбагаев А.Н. Ответственность в уголовном праве. Красноярск, 1994. 80 с.

А.М. Репьева, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ИЗОЛИРОВАННЫЕ УЧАСТКИ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ ДЕВУШЕК: ТЕОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВА СОЗДАНИЯ

Законодатель Российской Федерации, встав на путь гуманизации уголовного наказания, идет к цели постепенного сокращения не только лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, но и минимизации количества лиц, имеющих судимость¹. Такого рода уголовная политика может быть продиктована несколькими факторами:

- во-первых, необходимостью сокращения расходов на содержание осужденного в изоляции от общества и всех сопутствующих данному процессу затрат государства (средств на питание, одежду, заработную плату персоналу учреждений и пр.);

- во-вторых, попытками оградить лицо от влияния криминальной субкультуры, которая, зачастую, в отдельных учреждениях системы исполнения наказания играет большую роль, чем применяемые в отношении осужденного меры воздействия, направленные на исправление. Сегодня тюремная субкультура стала все более интенсивно проникать в современные отношения вне мест лишения свободы. И что же говорить, к примеру, об исправительной колонии, где она зародилась и пустила корни. Ее влияние достаточно велико.

Безусловно, в противовес вышеуказанному можно привести и другие доводы. К примеру, наказание, не связанное с изоляцией от общества, не является для осужденного мерой, достаточной для исправления. В результате, как совершенно

справедливо отмечает П.А. Скобликов, «у молодых людей возникает устойчивое представление о своей исключительности и безнаказанности, о том, что над законом торжествует право сильного и дерзкого, и они совершают все более опасные преступления» [2, с. 110]. Конечно, данный тезис не бесспорен, существуют и исключения, но в большей степени он отражает современные реалии.

Думается, следует помнить, что при подборе вида наказания необходимо руководствоваться все же не только факторами экономии бюджетных средств государства, но в первую очередь такой основой, как «индивидуализация наказания». Безусловно, данный процесс довольно сложен и требует серьезных усилий, к примеру достаточно глубокого изучения ценностей, моральных качеств, мировоззрения и иных свойств личности. Однако для подбора наиболее действенных, эффективных мер воздействия на осужденного это неизбежно. Хотелось бы в этой связи присоединиться к мнению П. Сорокина, отраженному в его учении: «одно и то же наказание <...> действует на поведение различных людей неодинаково» [3, с. 235].

Историки, социологи, правоведы давно едины во мнении, что от противоправного поступка человека останавливает боязнь наказания. Однако для одного человека уже факт изменения правового статуса, путем получения судимости – это наказание независимо от его вида, содержания и особенностей отбывания. Для другого действенна будет лишь изоляция и, как следствие, появление дополнительных ограничений и обязанностей. В целом можно предположить, что одно и то же на-

¹ Здесь речь идет о резонансном законопроекте, предполагающем введение нового института «уголовный проступок», который позволит освобождать от уголовной ответственности за нетяжкие преступления, совершенные впервые. В данном случае суд сможет назначить за проступок, к примеру, штраф или обязательные работы, но лицо не будет считаться судимым.

казание имеет большее влияние в том случае, где больше степень неблагоприятного воздействия на человека.

Посмотрим на этот аспект с позиции связи с определением места лишения свободы. Статья 73 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [4] открывает регламентацию, по сути, следующего этапа после назначения осужденному вида исправительного учреждения, а именно определение места отбывания наказания. По общему правилу осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Однако указанные правила не безусловны. Одним из исключений являются ситуации, когда на территории субъекта федерации, где проживал осужденный или где он был осужден, отсутствуют исправительные учреждения соответствующего вида или отсутствует возможность размещения осужденных в имеющихся исправительных учреждениях. В качестве примера приведенной нормы остановимся на такой категории осужденных, как несовершеннолетние. В России по состоянию на 1 октября 2017 г. в 23 воспитательных колониях содержалось 1426 человек, из них лишь 2 предназначены для девушек [5]:

- Томская ВК-2 УФСИН России по Томской области;

- Новооскольская ВК УФСИН России по Белгородской области.

Безусловно, что на 119 девушек, на данный момент содержащихся в местах лишения свободы, данного числа колоний вполне достаточно, однако нужно ли исходить лишь из соображений количественного соотношения. С учетом географического месторасположения, а также территориальных особенностей нашего государства

можно задаться вопросом: разве это является тем «неудобством», при осознании которого осужденная не станет совершать преступления или исправится, находясь там и будучи практически изолированной и абсолютно вырванной из прежнего круга социальных связей? Конечно, нет! Совершая преступление, подросток не задумывается о таких нюансах [1]. Но указанный аспект влечет негативные последствия. Как показывают опросы, девушки из воспитательных колоний практически не реализуют свое право на свидание, поскольку приехать у родственников осужденной не представляется возможным либо исходя из ограниченности свободного времени, либо стоимости проезда до места нахождения колонии.

С учетом реалий сегодняшней действительности, конечно, создание колоний для несовершеннолетних девушек в каждом субъекте РФ не представляется возможным. Однако, как нам видится, было бы объективно создание изолированных участков при исправительных колониях для женщин. Указанный вариант возможен лишь при изменении пенитенциарного законодательства. На основании вышеизложенного предлагаем дополнить ст. 74 УИК РФ частью 10 следующего содержания:

...В исправительных колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденных женщин, могут создаваться изолированные участки, функционирующие как воспитательные колонии, для содержания несовершеннолетних осужденных девушек. Порядок создания, функционирования и ликвидации указанных участков определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

Литература

1. Репьев А.Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 67-71.
2. Скобликов П.А. Современные российские амнистии: основания и последствия // Закон. 2014. № 8. С. 106-113.
3. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006. 618 с.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2017. № 43 (Ч. II). Ст. 6226.
5. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 03.10.2017).

Р.А. Семенюк, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Анализ статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России показывает, что продолжается стабильный рост «пьяных» преступлений. Каждое третье расследованное преступление на территории России совершается гражданами в состоянии алкогольного опьянения. Алтайский край, наряду с другими субъектами Российской Федерации, является одним из регионов, где регистрируется высокий удельный вес выявленных лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. По результатам 2016 г. их удельный вес по краю составил 49,3%, в Сибирском федеральном округе – 45,4%, а на территории России – 38,9% [1].

Уровень преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, на территории Алтайского края (586,5 условных преступлений на 100 тыс. населения) также выше общероссийского (по России – 319, по СФО – 499).

В Алтайском крае за 2016 г. всего выявлено 12838 граждан (+10,5%), совершивших преступление под воздействием алкоголя. Данный рост обусловлен увеличением количества преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию), инициативно выявленных сотрудниками полиции (с 1119 до 2534). Без учета указанных преступлений, состояние пьяной преступности будет характеризоваться небольшим снижением на 1,9% (с 11559 до 11341).

В то же время на 35,6% (с 376 до 242) произошло снижение числа лиц, которые на момент совершения преступления находились в состоянии наркотического опьянения (Россия – -14,9%; СФО – -20,0%). Вышеуказанная динамика привела к уменьшению удельного веса данных лиц на территории края с 1,4% до 0,9% (Россия – -2,6%; СФО – -1,5%).

Наиболее высокий удельный вес преступлений, совершенных в состоянии опьянения на территории Алтайского края, по данным 2016 г. отмечается в г. Барнауле, Бийской и Рубцовской зонах.

Распространенными «пьяными» противоправными деяниями являются такие преступления, как убийства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилования, насильственные действия сексуального характера, грабежи, хулиганства, насилие в отношении представителя власти, побои, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. При этом довольно часто они совершаются в жилом секторе (30%) и в общественных местах (26%).

Положительной динамикой является то, что в структуре пьяной преступности в крае (таблица 1) снижается удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений. Так, среди всех преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, тяжкими или особо тяжкими в 2012 г. было 18%, а в 2016 г. – 12%.

Таблица 1
Состояние и удельный вес числа зарегистрированных преступлений, совершенных в состоянии опьянения на территории Алтайского края, в 2012-2016 гг.

Преступления, совершенные в состоянии опьянения	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Все преступления, совершенные в состоянии опьянения	8642	9616	10782	12677	13875
Их удельный вес, в %	31,9	34,3	39,6	43,7	49,3
Из них:					
убийство (ст. 105 УК РФ)	150	144	144	153	151
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)	543	555	553	490	486
умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ)	745	815	916	909	911

Преступления, совершенные в состоянии опьянения	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
побои (ст. 116 УК РФ)	286	372	473	753	965
угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ)	1714	2096	2465	2488	2503
изнасилования (ст. 131 УК РФ)	46	50	43	50	55
насильственные действия сексуального харак- тера (ст. 132 УК РФ)	33	45	33	64	67
кражи (ст. 158 УК РФ)	3023	3228	3532	3646	3726
грабежи (ст. 161 УК РФ)	475	474	481	444	453
неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хище- ния (ст. 166 УК РФ)	355	390	411	372	398
хулиганство (ст. 213 УК РФ)	2	4	4	2	3

Согласно таблицам 1 и 2 количество и удель-
ный вес преступлений, совершаемых в состоянии

опьянения и лиц, их совершающих, стабильно
растет.

Таблица 2

***Состояние и удельный вес числа выявленных лиц, совершивших преступления
в состоянии опьянения в Алтайском крае, за 2012-2016 гг.***

Лица, совершившие преступления	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего выявлено лиц, совершивших преступление	23958	24832	24763	26665	26039
Из них в состоянии опьянения	8473	9239	10499	11991	13080
Удельный вес лиц, совершивших преступление в со- стоянии опьянения, в %	35,3	37,2	42,4	45	50,2

Сегодня в Алтайском крае каждый второй вы-
явленный преступник совершает преступление
в состоянии опьянения. Наиболее распростра-
ненными из них являются преступления против
жизни и здоровья (40,6%); против собственности
(39,7%); против безопасности движения и эксплу-
атации транспорта (9,5%); против порядка управ-
ления (3,5%).

В структуре «пьяной» преступности на тер-
ритории края преобладают кражи (30%), угрозы
убийством или причинением тяжкого вреда здо-
ровью (20%), факты умышленного причинения
средней тяжести вреда здоровью (7%), побои
(6%), убийства и умышленные причинения тяж-
кого вреда здоровью (5%).

Исходя из данной структуры можно опреде-
лить, что «пьяная» преступность Алтайского края
характеризуется насильственно-агрессивным и
корыстным, заранее не планируемым, импульсив-
ным характером.

Вышеуказанные статистические данные за
последние годы дают нам основание прогноиро-
вать и дальнейшее увеличение удельного веса как
преступлений, совершаемых в состоянии опьяне-
ния, так и лиц, их совершающих. Этому способ-
ствуют нерешенные материальные, жилищные

и бытовые проблемы большей части населения,
стрессовые ситуации, депрессии, недовольство
своим социальным статусом, неуверенность в за-
втрашнем дне, жизненная безысходность и бес-
перспективность. Под воздействием этих кри-
миногенных факторов слабовольные граждане
спиваются, ведут асоциальный образ жизни, что в
итоге приводит к их противоправному поведению
в состоянии опьянения.

Таким образом, тенденция к росту исследу-
емого нами типа преступлений показывает, что
индивидуальная профилактическая работа, про-
водимая сотрудниками органов внутренних дел,
не привела к цели по обеспечению процесса
сдерживания и сокращения «пьяной» преступ-
ности как в России, так и в Алтайском крае. По
нашему мнению, для эффективной профилактики
преступлений, совершаемых в состоянии опьяне-
ния, приоритетным выступает обеспечение ду-
ховного, нравственного и правового воспитания
граждан, направленного на формирование у них
негативного отношения к пьянству и противो-
правным деяниям, совершаемым на его почве.
Профилактическое же воздействие, осуществля-
емое сотрудниками органов внутренних дел в
пределах их компетенции, является вторичным.

Литература

1. Состояние преступности в России за 2012-2016 гг. // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/мвд/structure> (дата обращения: 31.10.2017).

*Е.С. Стешич, канд. юрид. наук, доцент
Ростовский юридический институт МВД России*

ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ

Предупреждение преступности и отдельных ее видов представляется одним из важных и значимых направлений государственной политики в сфере противодействия преступности. Без государственного управления этой сферы, а точнее без надлежащей организации деятельности государства по нормативно-правовому и организационному обеспечению деятельности субъектов предупреждения преступности практически невозможно поставить надлежащий заслон преступным проявлениям. И это понятно, поскольку наиболее важным, эффективным и демократическим регулятором общественных отношений выступает право. Оно же (право) одновременно является неким аккумулятором идей, принципов, установок и позитивных традиций общественного устройства и поведения людей. Посредством него осуществляется реализация задач по предупреждению преступлений, а также формирование уголовной политики государства.

Не ставя перед собой цели дискутировать о сущности и роли уголовной политики в предупреждении преступности, следует привести лишь небольшую ремарку относительно процессов ее развития и соответствующих последствий применительно к современному периоду, который датируется моментом принятия УК РФ (1996 г.). По мнению ученых, уголовная политика в последние годы привела к масштабным изменениям законодательства, и особенно уголовного [4, 5, 6].

На фоне декларируемой гуманизации уголовного законодательства активно продолжается криминализация в сфере общественной безопасности и экономической деятельности. Наблюдается некоторое ужесточение санкций за преступления небольшой и средней тяжести, но оно по-прежнему практически не касается посягательств на важнейшие блага – жизнь и здоровье человека. Не меняет обозначенную тен-

денцию усиление наказания за отдельные виды преступлений (доведение до самоубийства), а также криминализация склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), поскольку у истоков этих в целом правильных решений по-прежнему находятся предпосылки, навеянные единичными резонансными случаями, а не имеющиеся криминологические исследования.

Вряд ли такая ситуация связана с отсутствием новых угроз и рисков, исходящих от общеуголовной насильственной преступности. Скорее, как правильно заметили М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, это выглядит как «некий политический крен – смещение вектора уголовной политики в сторону усиления защиты интересов государства» [3, с. 5-16].

Следует заметить, что к карательной практике последних лет накопилось множество вопросов и претензий. Так, например, проведенный нами анализ судебной практики по делам об умышленных убийствах (ст. 105 УК РФ) за 2016 год показал, что суды в 87,6% случаев назначали наказание ниже, чем средний срок наказания по ч. 1. ст. 105 УК РФ, а в 37,5% случаев – ниже низшего предела. За совершение квалифицированного убийства более чем в 62% случаев назначалось наказание ниже среднего, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в 13% – ниже низшего предела. Вне всякой логики и здравого смысла суды почему-то назначают убийцам условное наказание: в 2016 г. суды предоставили возможность отбывать наказание условно 50 убийцам, 18% из которых были признаны виновными по ч. 2 ст. 105 УК РФ(!).

Примерно так же суды назначали наказание осужденным, причинившим тяжкий вред здоровью потерпевшим, которые впоследствии умерли. Средний срок наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ составляет 7,5 лет лишения свободы, но более чем

в 60% случаев виновным назначались гораздо меньшие сроки. За причинение умышленного вреда при отягчающих обстоятельствах (ч. 2-4 ст. 111 УК РФ) более чем каждому 4 осужденному назначалось наказание условно (26,2%). Следует также отметить, что ни в одной цивилизованной стране мира суд не имеет такого простора судейского усмотрения в виде возможности назначать наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ – от 2 месяцев до 15 лет.

За нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть одного и более лиц (ч. 3-6 ст. 264 УК РФ), в 2016 г. было осуждено почти 4,5 тыс. человек, 60,5% из которых было назначено наказание в виде лишения свободы.

Говоря о надежности уголовно-правовой защиты жизни человека и развитии уголовной политики в этом направлении, следует привести результаты проведенного нами опроса экспертов, в качестве которых выступили начальники территориальных ОВД. Так, только чуть более половины опрошенных (56%) убеждены, что «уголовная политика России (законодательство и судебно-следственная практика) нацелена на охрану жизни и здоровья от криминальных посягательств». Почти треть респондентов (28%) считают, что уголовная политика в этой сфере направлена на защиту социальной элиты, а около 16% не видят в ней никакого значения. Также скептически эксперты отнеслись и к санкциям уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с убийством: 2/3 опрошенных (66,6%) считают их слишком гуманными по отношению к виновным. По мнению более 80% опрошенных нами руководителей ОВД, «судебная практика в области охраны жизни и здоровья граждан от криминальных посягательств (определяемые виды наказаний и сроки)» стала также весьма гуманной к правонарушителям.

По нашему мнению, в ситуации, когда законодатель впадает из крайности в крайность,

чередую введение уголовно-правовых запретов даже за преступления, не представляющие большой общественной опасности, создавая дополнительные условия для освобождения от уголовной ответственности и наказания, формируется некий дисбаланс в системе правоохранительных органов, при котором деятельность некоторых институтов стала превращаться в фарс [2, с. 10-11].

Как следствие, часть действенных и эффективных механизмов противодействия преступности стала использоваться все реже, многие из них изменили вектор своего воздействия, а некоторые с учетом новых социально-экономических и политических преобразований вообще стали неприемлемы [1, с. 3].

Так, до сих пор непонятно, почему в период построения основ демократического государства была свернута, а затем и практически полностью разрушена отлаженная система предупреждения преступности. Кому помешали лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), медвытрезвители и иные государственные учреждения, призванные упреждать распущенность, алкоголизм и пьянство, наркоманию и иные асоциальные проявления? Как ни странно, но за возврат таких учреждений сегодня выступают не только ученые, но и практики.

С учетом сложившихся условий государство, развивая уголовную политику, должно не только определить крупномасштабные задачи и направления организации деятельности своих институтов, но и способствовать их своевременному решению, максимально снижая тем самым масштабы преступности и издержки от нее [7, с. 15]. Параллельно этому необходимо реализовывать и создавать новые, более эффективные способы предупреждения преступлений. Особенно это касается методов уголовно-правового и иного воздействия, которые связаны с защитой самой важной ценности – человеческой жизни.

Литература

1. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. М.: Изд-во НОРМА, 2001.
2. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006.
3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Библиотека криминалиста. 2012. № 1. С. 5-16.
4. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.
5. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009.
6. Мониторинг уголовной политики России: монография / под общ. ред. С.В. Максимова. М.: Институт государства и права РАН, 2014.
7. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2010.

П.В. Тепляшин, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

Обращение к теоретическим основам сравнительно-правового, или компаративистского, анализа европейских пенитенциарных систем детерминировано прогрессивным развитием международной пенитенциарной науки, наличием типичных концептуальных установок и научных направлений в сфере обращения с осужденными, реализацией работы по заимствованию наиболее эффективных и апробированных средств и методов исправления преступников. На этом фоне конструктивные преобразования и результативная политика в сфере исполнения уголовных наказаний вероятны лишь на методологически выверенной основе, что детерминирует целесообразность критического подхода к выявлению тенденций развития отношений правовой действительности и европейских пенитенциарных систем.

Весьма актуально рассматриваемое направление научных исследований в инновационных условиях функционирования отечественной модели исполнения наказаний, попыток осуществления широкомасштабной реформы уголовно-исполнительной системы России, при которой признание и высокая оценка концепций борьбы с преступностью свидетельствует о необходимости с особым вниманием интерпретировать опыт их становления и развития. Так, в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р от 14 октября 2010 г. (в редакции от 23 сентября 2015 г.), а также Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2016 г. № 2808-р, говорится о совершенствовании и оптимизации деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития. При этом «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», как отмечает в своем исследовании О.Д. Третьякова, выступает одним из основных факторов конвергенции права России с между-

народным правом и через него с правом других стран, признающих права человека в вопросах регулирования отношений, складывающихся в пенитенциарной системе [4, с. 37].

В современных условиях наблюдается даже некоторая эскалация культурно-правового сближения не только отдельных стран, но и отдельных правовых систем. Так, А.В. Наумов отмечает, что «примерно с 70-х гг. нашего века по некоторым, в т.ч. и очень принципиальным, позициям началось вначале достаточно робкое, а затем и вполне видимое сближение соответствующих правовых систем» [2, с. 53]. Данными системными процессами в первую очередь охвачены европейские правовые системы. Провозглашая приверженность цивилизационным правовым ценностям, центральным звеном которых выступают законные интересы человека, система уголовной юстиции стран, основывающихся на идее сильного государства и наступательного противодействия криминальным проявлениям, не подвержена лавированию между дилеммой «права человека – безопасность общества и государства». Согласно прагматичному подходу эта задача однозначно решается в пользу общественных и государственных интересов, что выражается в «целесообразной законности», при которой интересы борьбы с преступностью диктуют форму и содержание соответствующего законодательства [1, с. 7, 14].

Реализация, охрана и гарантирование прав, свобод и законных интересов граждан выступают центральным достижением как современной цивилизации, так и российского общества, закрепляющим эту ценность в ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Здесь нельзя не заметить, что именно осужденные доминируют среди лиц, в отношении которых осуществляется правомерное ограничение их естественных прав. На этом основании можно постулировать необходимость существования эффективного механизма правового регулирования исполнения уголовных наказаний, отражающего

соответствующие достижения в области соблюдения прав осужденных.

В юридической доктрине, законодательстве, правоприменительной практике европейских государств обнаруживаются известные признаки общности публично-правовых институтов, законотворческой техники и правовой ментальности. Без учета концептуального осознания таких особенностей и практики функционирования пенитенциарных заведений европейских государств отечественная модель обращения с осужденными может быть введена в состояние «слепого» заимствования зарубежных пенитенциарных практик и эталонов, постоянных верификаций и безрезультативных экспериментов в обход содержательных ориентиров и апробированных инструментов правового регулирования уголовно-исполнительных отношений. Результативность реформы уголовно-исполнительной системы России, которая находится, по сути, на распутье, в значительной степени связана с готовностью нашей юридической науки реализовать прогрессивные достижения прошедшей эпохи и наполнить их действенными культурно-правовыми ценностями.

Необходимо отметить, что созрела потребность научно обоснованной классификации и типологизации европейских пенитенциарных систем, выявления степени и критериев их эффективности, корреляции тенденций развития российской и европейских пенитенциарных систем. Хотя полноценной парадигма таких исследований будет только тогда, когда будет достигнуто консенсуальное понимание категории «пенитенциарная система» и оснований её эффективности. В этой связи следует отказаться от сопоставления российской системы исполнения уголовных наказаний одновременно со всем массивом европейской пенитенциарной действительности. Ведь такая «действительность» имеет содержательное

разнообразие и известную рафинированность, наличие различных «пенатов» своего проявления, объединяющих в общем-то цельные группы государств с их во многом тождественными свойствами пенитенциарной практики. Можно говорить о наличии полноценной карты европейских пенитенциарных систем. Исследование такой «карты» формирует предпосылки для появления, наряду с теориями криминологической и уголовно-правовой систем, теории пенитенциарных систем.

Также важно отметить момент, связанный с тем, что хотя правовой континуум государств и выражает национальные и социокультурные традиции, но устремление России двигаться по пути социально-экономических и политических преобразований приводит к конструктивному осмыслению разнообразного позитивного опыта и его качественной интерпретации. С позиций геополитической важности для нашего государства определенной интеграции в европейское пространство крайне существенен опыт воздействия на преступность партнеров по Совету Европы. Неслучайно в весьма инновационной для отечественной юридической науки модели Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации В.И. Селиверстов настаивает на целесообразности, наравне с национальным государственным и общественным, осуществления международного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера [3, с. 21].

Таким образом, компаративистский аспект исследования европейских пенитенциарных систем обеспечивает понимание отечественных традиций в данной сфере, самобытного правового уклада в деятельности по обращению с осужденными и перспектив развития уголовно-исполнительного законодательства.

Литература

1. Клейменов И.М. Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Академия МВД России, 2002.
2. Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспективы в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 50-58.
3. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2017.
4. Третьякова О.Д. Юридическая конвергенция: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2012.

А.П. Титаренко, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ИНТЕРЕСЫ СЛУЖБЫ КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ СОБЛЮДЕНИЮ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Федеральным законом «О полиции» предусмотрено положение, согласно которому сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы (п. 4 ст. 6 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ в ред. от 29.07.2017). Однако, как представляется, данная норма не во всех случаях запрещает учитывать указанные интересы в силу их общей позитивной целеполагающей установки. Тот же закон содержит в себе ряд обязанностей полицейского, наличие которых как раз и обусловлено интересами службы сотрудника полиции. Так, к позитивным интересам следует отнести обязанности: принимать от граждан и регистрировать сообщения о преступлениях; незамедлительно прибывать на место происшествия; пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности; оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от несчастных случаев, преступлений и административных правонарушений (п. 1-3 ст. 12 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ) и другие обязанности. Уголовный кодекс Российской Федерации в ряде норм использует интересы службы как объект уголовно-правовой охраны (например, в преступлениях, предусмотренных ст. 201-204.2, 285-293 УК РФ и др.). В связи с этим при оценке практической деятельности участкового уполномоченного полиции возникает необходимость четкого представления: когда интересы службы будут выступать необходимой почвой для совершения законных действий, а в каких случаях как фактор, препятствующий соблюдению принципа законности.

Слово «interest» имеет латинские корни и переводится как имеющий значение, важный. Статья 1 федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» под службой предусматривает профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий. Таким образом, в позитивном плане служебный интерес в рамках нашего исследования

можно интерпретировать как внутреннее побуждение участкового уполномоченного полиции добросовестно реализовывать свои права и обязанности. Негативная окраска исследуемого понятия может включать в себя какую-то иную заинтересованность должностного лица, которая выступает в разрез общественно значимым интересам.

В судебных решениях, рассматривающих служебный интерес как одну из составляющих субъективной стороны состава преступления, негативная мотивация передается через словосочетание «ложно понятые интересы службы». Примером может служить дело по обвинению участкового уполномоченного полиции ОМВД России «Приморский» Архангельской области, который осужден за то, что в период выполнения своих служебных обязанностей он из ложно осознаваемых интересов службы нанес правонарушителю множественные удары руками по голове и ногами по телу [7, с. 91]. Другой участковый уполномоченный милиции (событие преступления 2010 г.) А.Н. Галищев в целях создания оснований для вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела изъял из материалов проверки заявление потерпевшего О. о привлечении к уголовной ответственности неизвестного лица за совершение кражи и приобщил сфальсифицированное заявление от имени Ф. о прекращении проверки по сообщению о хищении велосипеда [4]. Еще в одном случае участковый уполномоченный полиции Л.Г. Ложкин из ложно понятых интересов службы не сообщил руководству ОМВД России по Западному микрорайону города Бологовска Тверской области о поступившем к нему заявлении о преступлении, укрыв его от учета и регистрации [5].

Справедливости ради следует отметить, что подобная мотивация наблюдается и у лиц, занимающих более высокое должностное положение. Так, начальник Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации Ю.Н. Грачев, руководствуясь ложно понятыми интересами службы, разработал целую

противоправную систему организации деятельности отдела полиции, при которой передачу материалов доследственных проверок по факту возбуждения уголовных дел в следственный отдел и отдел дознания ММ ОМВД России должен был контролировать он лично, при этом ориентируя подчиненных участковых уполномоченных полиции на массовое сокрытие преступлений от учета под угрозой проведения в отношении последних служебных проверок и наложения дисциплинарных взысканий по малозначительным поводам [6].

В юридической литературе при характеристике негативного аспекта интересов службы также достаточно часто используется формулировка «ложно понятые интересы службы». Так, по наблюдениям некоторых ученых, занимающихся смежными вопросами, ложно понятые интересы службы зачастую фигурируют в следственных и судебных актах по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» и 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ [2, с. 28; 3, с. 23].

Следовательно, возвращаясь к поднятому в данном исследовании вопросу, негативный аспект интересов службы, на который нельзя ссылаться при выполнении своих служебных обязанностей участковому уполномоченному полиции, можно рассматривать через такую юридическую категорию, как ложно понятые интересы службы.

Анализ пятидесяти семи уголовных дел, предметом разбирательства которых выступал ложно понимаемый интерес службы в деятельности участковых уполномоченных полиции, выявил следующее его практическое воплощение:

- 1) формирование мнения о достижении высоких результатов служебной деятельности (59,6%);
- 2) нежелание должным образом выполнять работу по проверке сообщения о преступлении (29,8%);
- 3) стремление к снижению служебной нагрузки (10,5%).

Мы понимаем, что рассматриваемая норма федерального закона продиктована в большей степени желанием отказаться от «палочной системы» (завышение статистических показателей работы путем укрывательства преступлений) [1, с. 4], воспрепятствовать созданию ложной видимости благоприятной криминогенной обстановки на обслуживаемой территории [8, с. 222] и т.п. Но тем не менее считаем необходимым рассмотреть предложение об изменении действующей нормы ФЗ «О полиции» с целью разграничения позитивно понимаемых интересов службы от их негативной оценки. Подобное разграничение возможно, если, например, в п. 4 ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ слова «сотрудник полиции не может в оправдание своих действий (бездействия) при выполнении служебных обязанностей ссылаться на интересы службы» заменить словами: «ложно понимаемые интересы службы не могут являться презумпцией законности действий (бездействия) сотрудника полиции».

Внесение подобного изменения позволит, полностью не отказываясь от ценностей интересов службы, обратить внимание правоприменителя на то, что только неправильное их понимание не может являться оправданием недобросовестного исполнения служебных обязанностей.

Литература

1. Абызов Р.М. О роли криминальной статистики в прогнозировании и предупреждении преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1.
2. Баев О.Я. Криминалистические методики в реализации доказывания по уголовным делам и совершенствование основ их конструирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5.
3. Захарова В.О. Правовые и нравственные аспекты продолжительности допроса на предварительном следствии // Российский следователь. 2017. № 12.
4. Приговор Белгородского районного суда Белгородской области по уголовному делу № 1-204/2011.
5. Приговор Бологовского городского суда Тверской области по уголовному делу № 1-187/2014.
6. Приговор Ковровского городского суда Владимирской области по уголовному делу № 1-11/2015.
7. Семенюк Р.А. Деятельность участковых уполномоченных полиции по осуществлению индивидуальной профилактики преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2.
8. Федоров А.Ф. Характеристика лиц, совершивших преступления повторно на территории Алтайского края // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017.

А.Ф. Федоров, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Являясь одной из опаснейших для нашего общества проблем, преступность большинством ведущих ученых считается не существующей вне людей и их поведения деятельностью.

Преступность не просто массовое общественно опасное поведение людей, но виновное поведение в условиях, когда нарушение уголовно-правового запрета не бывает вынужденным [1, с. 89]. Поэтому вполне логично, что интерес для криминологов представляет изучение лиц, совершивших преступления.

Под личностью преступника понимается такая относительно устойчивая совокупность социальных свойств и отношений лица, совершившего преступление, которая во взаимодействии с внешними факторами обусловили его преступное поведение. В этом понятии говорится именно о личностных (т.е. не врожденных, а социально приобретенных) и криминологически значимых (т.е. как то связанных с преступлением) свойствах [2, с. 60].

По официальным статистическим данным, при характеристике преступности за 2016 год отмечено, что сотрудниками органов внутренних дел выявлено 1 015 875 лиц, совершивших преступления.

Каждое второе расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления, а каждое третье – в состоянии алкогольного опьянения [3].

С учетом этого также логично, что лицам, совершившим преступления не в первый раз со стороны ученых должно уделяться повышенное внимание.

В этой связи нами была предпринята попытка сравнительного анализа за временной промежуток в 5 лет характеристики всех преступников и

лиц, ранее уже нарушавших уголовный закон, в т.ч. ранее судимых в Алтайском крае, где ситуация с рецидивом гораздо хуже, чем в целом по стране. Изучение проводилось на основе компьютерной обработки статистических карточек на лицо, совершившее преступление формы № 2.

Данные карточек были суммированы нами за все 5 лет по нескольким наиболее показательным характеризующим личность преступников и их деяния признакам и сведены в таблицу 1.

Приведенные в таблице данные убедительно показывают, что действительно для лиц, совершивших преступления, гораздо более характерны многие негативные качества, которые с одной стороны отрицательно характеризуют саму личность, а с другой стороны часто детерминируют преступное поведение.

Ярким доказательством этого могут служить данные таблицы, характеризующие отношение к труду и трудовую занятость, которые наглядно свидетельствуют, что чем больший криминальный опыт имеют преступники, тем меньше среди них зарабатывающих на жизнь честным трудом. При этом все они находятся как раз в самом трудоспособном возрасте (30-39 лет), когда человек достигает наиболее высоких показателей в профессиональной деятельности.

То есть мы наблюдаем, как нежелание значительной части преступников трудиться, так и неспособность общества и государства предоставить людям работу. И чем острее становится данная проблема, тем чаще люди идут на совершение преступлений. Это явно прослеживается по приведенной в таблице возрастающей доле корыстных преступлений в связи с ростом числа преступных деяний, совершенных правонарушителем.

Основные признаки, характеризующие личность преступника в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

Признак, характеризующий личность преступника	Для всех выявленных преступников (%)	Для преступников, ранее нарушавших уголовный закон (%)	Для преступников, ранее судимых (%)
Доля лиц наиболее криминогенного возраста (30-39 лет)	31	36,2	37,9
Доля лиц, не имеющих постоянного источника доходов	64,7	75	79
Доля наемных рабочих	19,9	16,6	14
Доля корыстных преступлений	48,5	51	55,7
Доля преступлений, связанных с НОН	10,4	11,1	11,7
Доля тяжких и особо тяжких преступлений	19,5	20,8	24,14
Доля преступлений, совершенных в состоянии опьянения	39,7	47,4	46

Также данные таблицы однозначно говорят о все более возрастающем влиянии на криминальную ситуацию пьянства и наркомании. Анализ статистических показателей, приведенных в карточках формы № 2 позволяет выявить четкую тенденцию роста из года в год количества преступлений, совершенных в состоянии опьянения (как алкогольного, так и наркотического) и количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Как следствие, возрастает доля таких преступлений среди лиц, нарушивших уголовный закон не в первый раз.

Полученные нами выводы свидетельствуют о явном ухудшении социально-криминологиче-

ской характеристики преступников в крае, что обусловлено с одной стороны антиобщественными установками личности правонарушителей, а с другой стороны еще большим ухудшением этих установок в силу негативного влияния на личность преступников многочисленных социально-экономических и иных проблем, существующих в современный период в нашей стране и в регионе.

Полагаем, что данные выводы должны в обязательном порядке учитываться при разработке специальных программ по реализации мероприятий, направленных на профилактику и снижение количества преступных деяний в Алтайском крае.

Литература

1. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 912 с.
2. Курганов С.И. Криминология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». 2-е изд., перераб и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 184 с.
3. URL: <https://мвд.пф/folder/101762/item/9338947> (дата обращения: 22.11.2017).

П.Д. Фризен, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.В. Ботвин, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Большинство преступлений, совершаемых на территории Алтайского края, имеет корыстную составляющую, поэтому и детерминантов такой преступности также насчитывается немало. Известно, что побудительной силой человеческой активности служат потребности, а возможность их удовлетворения определяется социальными отношениями, местом индивида в системе общественного производства, распределения и потребления. Именно поэтому противоречие между осознанными потребностями людей и возможностями их удовлетворения является одним из основных источников преступности [1, с. 1-7].

В проведенном нами исследовании выявлены и проанализированы причины и условия, способствующие совершению отдельных видов корыстных преступлений на территории изучаемого региона за 2011-2015 гг.

Так, на рост **корыстных преступлений против собственности** в Алтайском крае оказывают влияние социально-экономические, политические, социально-психологические и другие факторы. Все причины и условия, способствующие совершению данного вида преступности, сводятся к трем основным и вытекают друг из друга, а именно:

1. Общая нестабильность экономической и политической ситуации в стране и регионе. Преобладающая гиперинфляция и резкое обесценивание российской валюты начиная с 2012 г. негативно сказались как на материальной обеспеченности граждан, так и на экономике государства в целом. Избыточное налогообложение, удорожание потребительской корзины вдвое при неизменном ежемесячном доходе граждан не могут не отразиться на состоянии преступлений против собственности, что подтверждается ростом числа краж за исследуемый период. Санкционная политика в отношении России существенно ударила по малому бизнесу, развитию которого уделялось внимание со стороны государства последние 10 лет. Прокатившаяся в связи с этим волна сокращений работников практически во всех сфе-

рах деятельности привела к появлению следующей причины преступности.

2. Безработица. Разрушительное воздействие экономического кризиса на занятость населения, материальное состояние граждан привели к их обеднению, лишили многих из них привычных норм жизнедеятельности. В Алтайском крае уровень безработицы в некоторых районах превышает общерегиональный: а) в 13 районах – более чем в 3 раза; б) в 10 районах – более чем в 4 раза; в) в 3 районах – более чем в 5 раз; г) а в Крутихинском и Целинном – более чем в 6 и 7 раз соответственно.

Иными словами, из 69 муниципалитетов в 28, или в одной трети, достаточно напряженная ситуация на рынке труда. Снижение жизненного уровня подавляющего числа граждан способствовало росту количества лиц, совершающих преступления против собственности и, как следствие, росту социальной напряженности.

3. Социальная напряженность. Социальное расслоение по уровню материального достатка стало проявляться явно, что породило желание «бедных» уравнивать положение в обществе путем совершения краж, угонов, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [3, с. 93]. В связи с этим увеличилась нагрузка на сотрудников правоохранительных органов, которые не в силах своевременно пресечь и предупредить посягательства на собственность, что вызывает в обществе чувство незащищенности, безнаказанности и преступного произвола.

Причины и условия корыстной преступности **в сфере экономической деятельности**, несомненно, вытекают из вышеперечисленных, но имеют свою специфику и сводятся к следующему:

1. Деструктивные тенденции в развитии рыночных отношений в экономике и социальной сфере. Кризис системы существовавших на протяжении многих лет ценностей, базовых моделей экономического и правового поведения, отсут-

ствие эффективной системы государственного контроля за процессами перераспределения, движения капиталов, деятельностью хозяйствующих субъектов, что делает невозможным достижение экономических целей легальным путем.

2. Отсутствие реальной защищенности законных экономических отношений, отставание правотворческой деятельности от потребностей хозяйственной практики; либерализация правового регулирования предпринимательской деятельности и смягчение ответственности за правонарушения в данной сфере; бессистемное принятие правовых актов применительно к отдельным элементам экономической системы, в связи с чем упомянутые акты не соотносятся друг с другом, носят противоречивый характер, вследствие чего нарушается и принцип вины [2, с. 13-15].

3. Заметное снижение трудовой мотивации значительной части населения, отсутствие сложившейся этики бизнеса; чрезвычайно широкое заимствование относительно широким кругом предпринимателей элементов криминальной субкультуры. Кроме того, учитывая высокую латентность преступлений данной категории, нельзя обойти стороной и недостатки в деятельности полиции, призванной своевременно выявлять и пресекать факты экономических преступлений и правонарушений.

Причины и условия **корыстной преступности против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против государственной власти и службы** можно свести к следующему:

1. **Негативные личностные характеристики самих государственных и иных служащих.** К числу этих характеристик относятся такие чер-

ты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь. Подобные настроения в структуре властных органов влекут за собой совершение коррупционных преступлений на всех уровнях государственной власти. Нельзя не отметить высокий уровень латентности данных преступлений, создающий иллюзию безнаказанности.

2. Недостатки организационно-распорядительного характера и социального контроля, к которым можно отнести: а) издержки планирования и нарушения договорной дисциплины; б) упущения в организации служебной деятельности (распределение обязанностей, передача полномочий, чрезмерная нагрузка и т.п.); в) ошибки в подборе и расстановке кадров (прием на работу низкоквалифицированных сотрудников, лиц с сомнительной репутацией, по признаку семейственности и т.п.); г) нарушения в сфере учета и контроля; бесхозяйственность (расточительство при использовании энергоресурсов, материальных и людских ресурсов); д) отсутствие профессионализма и злоупотребление в работе контролирующих и правоохранительных органов.

Таким образом, зная частные детерминанты корыстной преступности, обладая высокопрофессиональными умениями и навыками, сотрудники правоохранительных органов могут качественно организовать борьбу с преступными посягательствами данной категории, обеспечить их своевременное предупреждение, а также совершенствовать работу по их раскрытию и расследованию силами оперативно-следственных подразделений органов внутренних дел.

Литература

1. Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 1-7.
2. Ботвин И.В. Некоторые вопросы виновного вменения в ходе реализации уголовной ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 13-15.
3. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2017. 168 с.

*Д.Л. Харевич, канд. юрид. наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь*

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В последние годы в Республике Беларусь зафиксировано резкое ухудшение криминогенной ситуации в сфере наркопреступности. Так, за 2013-2014 г. количество выявленных наркопреступлений увеличилось на 74%, что согласно данным БКБОП превысило темпы роста данного вида противоправных деяний среди всех других государств – участников СНГ [2, с. 5]. Количество наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними, возросло за указанный период в 7 раз. Это сопровождалось увеличением числа вновь выявленных наркозависимых лиц, ростом подросткового наркопотребления и передозировок наркотиков, в т.ч. со смертельным исходом. Данные изменения были обусловлены рядом факторов: широким распространением на незаконном наркорынке новых психоактивных веществ (НПВ), доля которых доходила до 80%; их невысокой ценой и доступностью, а также активным использованием преступниками новых способов бесконтактного сбыта НПВ в сети Интернет, позволяющих сохранять анонимность [1, с. 49, 67; 3, с. 48-55].

Изложенные негативные тенденции вызвали необходимость принятия срочных организационных и законодательных мер по противодействию наркопреступности. В законодательство введено понятие «аналоги наркотических средств, психотропных веществ» (далее – аналоги). За незаконные действия с ними наступает такая же ответственность, как и за противоправный оборот наркотиков. Нормативно закреплён порядок отнесения веществ к аналогам: в день вынесения заключения эксперта об отнесении химического вещества к аналогу такая информация направляется в МВД Республики Беларусь для размещения на официальном сайте; оборот такого вещества запрещается с нуля часов суток, следующих за днем размещения информации о нем на официальном сайте МВД. В последующем данные вещества вносятся в «Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь» (далее – Перечень). Сроки проведения указанной процедуры сокращены до 3-4 дней за счет отказа от подготовки заключения обязательной юридической эксперти-

зы Министерства юстиции Республики Беларусь в процессе разработки дополнений в Перечень. Введено понятие «базовая структура» наркотических средств и психотропных веществ. Она рассматривается в законодательстве как структура химического вещества, при модификации которой образованы структурные формулы двух и более наркотических средств, психотропных веществ. Такой подход позволил автоматически запретить оборот абсолютного большинства новых психоактивных веществ (в т.ч. еще не существующих), которые могут появиться на незаконном наркорынке, определяя их как аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Ужесточению подверглось уголовное законодательство. С целью снижения мотивации распространения наркотиков среди молодежи возраст наступления уголовной ответственности за их сбыт снижен с 16 до 14 лет. Увеличен верхний порог лишения свободы за квалифицированный незаконный оборот наркотиков с целью сбыта с 13 до 15 лет; срок наказания за аналогичные деяния, совершенные организованной группой, возрос с 15 до 25 лет. Криминализирован ряд противоправных деяний, связанных с незаконным наркооборотом. Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнен нормой, предусматривающей ответственность за незаконный оборот наркотиков с целью сбыта, повлекший по неосторожности смерть человека в результате потребления им наркотиков, в виде лишения свободы на срок от 12 до 25 лет. Введена статья 328-1 УК, согласно которой наступает ответственность в виде лишения свободы на срок от 3 до 12 лет за незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов. Предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков, сопряженный с изготовлением или переработкой наркотиков с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза. Расширен перечень уголовно наказуемых деяний, связанных с организацией или содержанием наркопритонов.

Введена административная ответственность за появление в общественном месте в состоянии наркотического опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, нахождение на рабочем месте в рабочее время в указанном состоянии либо потребление наркотиков в общественном месте. При совершении аналогичного противоправного деяния повторно в течение года лицо подлежит уголовной ответственности.

Нормативно определен порядок ограничения доступа к информационным ресурсам и их составным частям, размещенным в глобальной компьютерной сети Интернет, содержащим пронаркотический контент. Данные действия производятся по уведомлению, направляемому МВД в адрес Министерства информации Республики Беларусь.

Создана единая система учета лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, функционирующая во взаимодействии организаций здравоохранения с органами внутренних дел.

В исправительных учреждениях созданы условия для раздельного содержания в них лиц, отбывающих наказание за совершение престу-

плений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Также организовано функционирование отдельных исправительных учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы указанными лицами.

Указанные достаточно жесткие инициативы в совокупности с интенсивными правоприменительными мерами позволили существенно замедлить рост наркопреступности. За 2014-2016 гг. количество выявленных наркопреступлений уменьшилось на 13%. Преступность несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков снизилась на 42%. Произошло двукратное уменьшение удельного веса НПВ в структуре потребляемых наркотиков в пользу растительных каннабиноидов. Количество передозировок наркотиками снизилось на 44%. И хотя наркоситуация все еще не вернулась на «докризисный» уровень, положительные тенденции очевидны. Вместе с тем полагаем, что достижение дальнейших положительных результатов в борьбе с незаконным оборотом НПВ потребует принятия качественно новых мер, которые дополнят перечисленные репрессивные меры более интенсивными шагами профилактического характера.

Литература

1. Наркотики: криминалистическое пособие / сост. Д.Л. Харевич. Минск: Промкомплекс, 2012. 135 с.
2. О результатах борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и противодействия наркомании на территории государств – участников СНГ: аналитический обзор / под общ. ред. О.Ф. Коновалова, Ю.Н. Демидова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. 30 с.
3. Харевич Д.Л., Петровский А.С. Использование программного обеспечения и сервисов сети Интернет с целью осуществления поиска первичной информации о сбыте наркотиков: практическое пособие. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2017. 65 с.

*О.М. Шаганова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СВЯЗАННЫЕ С ТОЛКОВАНИЕМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

Объективная сторона неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего характеризуется либо неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенным с жестоким обращением, либо ненадлежа-

щим исполнением таких обязанностей, соединенным с жестоким обращением.

Каждая из представленных форм преступного деяния вызывает трудности толкования в теории уголовного права и правоприменительной дея-

тельности, что порождает существенные сложности в доказывании.

В частности, одним из ключевых вопросов выступает разграничение неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения. Анализ судебной практики позволяет выявить следующую закономерность: в случае привлечения к уголовной ответственности педагогического работника или другого работника образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, судебные органы четко не разграничивают неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокое обращение. Примером тому выступает приговор мирового судьи о признании виновным по ст. 156 УК РФ за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, соединенное с жестоким обращением, преподавателя техникума, который на уроке физической культуры в результате конфликта с одним из учащихся схватил его за волосы на затылке, стал тащить в сторону спортивного зала. Учащийся при этом сопротивлялся, пытался ухватиться за перила, однако преподаватель схватил его за одежду в области груди и стал тянуть в сторону, после чего нанес один удар своей рукой в область левой щеки и один удар в область живота. Затем педагог затащил несовершеннолетнего к себе в кабинет и ударил ногой в область левого бедра и сразу же ладонью правой руки ударил в область левой щеки, от чего потерпевший испытал сильную физическую боль [2].

Если же физическое насилие применяет родитель (усыновитель, опекун, попечитель), то правоприменители отдельно доказывают факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и жестокого обращения, подразумевая в качестве последнего физическое насилие. Например, мать, ненадлежащим образом исполняла обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а именно: не предоставляла сыну должное питание, одежду; не соблюдала элементарные правила личной гигиены сына; грубо нарушала его режим дня; не принимала участие в обучении сына; оставляла его длительное время без присмотра; содержала квартиру, в которой проживает сын в антисанитарном состоянии. В один из дней нанесла сыну не менее трех ударов шлепанцем по голове и один удар по рукам, что является жестоким обращением с несовершеннолетним. Суд признал мать виновной в совершении ненадлежащего исполне-

ния обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [3].

Однако встречаются примеры, когда деяния, входящие в объективную сторону рассматриваемого состава, совершаемые родителями (усыновителями, опекунами, попечителями), также четко не разграничиваются друг с другом. Так, например, были квалифицированы по ст. 156 УК РФ действия матери Ш., которая не заботилась о питании своих четверых детей, их материальном благополучии, физическом и духовном состоянии, самоустранилась от их воспитания, не заботилась об их психическом, физическом, нравственном, умственном развитии, лишая детей материнского тепла, любви, заботы, ласки, семейного благополучия. Таким образом, Ш. своими умышленными действиями совершила ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним [4].

Поскольку законодатель сформулировал объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, как сложную, состоящую из неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию и жестокого обращения, соответственно правоприменителю в рамках уголовного дела необходимо описать оба этих признака.

При этом следует руководствоваться следующими рекомендациями:

1. В правоприменительной практике чаще должно встречаться ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, чем их неисполнение, поскольку факт отстраненности от исполнения обязанностей в целом, может быть лишь в исключительных случаях (к примеру, когда родитель, опекун (попечитель), приемный родитель переложил воспитание ребенка на другого человека).

2. Понятие «жестокое обращение» должно охватывать собой не только насилие (физическое либо психическое), а именно такое его понимание сложилось в научной литературе [1, с. 110; 5, с. 187], но и иное деяние (действие, бездействие), причиняющее физические, психические или нравственные страдания ребенку [6, с. 90-98; 7]. Примерами такого деяния выступают: эксплуатация несовершеннолетнего; оставление малолетнего одного на длительный период дома или на улице либо без присмотра; лишение жилья, т.е. выставление несовершеннолетнего из места проживания на улицу.

3. В тех случаях, когда жестокое обращение выражается в применении насилия, причиняю-

щего тяжкий или средней тяжести вред здоровью, требуется дополнительная квалификация по преступлениям против здоровья (ст. 111, 112 УК РФ).

Если в действиях виновного содержатся признаки только неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию и отсутствуют доказательства жестокого обращения

с ребенком, то такое лицо подвергается административной ответственности (ст. 5.35 КоАП РФ). При наличии признаков лишь жестокого обращения необходимо квалифицировать по тем статьям Особенной части УК РФ, которые предусматривают ответственность за насилие, причинение вреда здоровью, оставление в опасности и пр.

Литература

1. Авдеева Л.А. Уголовно-правовая охрана семейных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 201 с.
2. Архив судебного участка № 66 г. Кропоткина Краснодарского края за 2016 г. Дело № 1-9/16. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 27.06.2017).
3. Архив судебного участка № 49 Лодейнопольского района Ленинградской области за 2015 г. Дело № 1-39/2015. URL: http://sudact.ru/magistrate/doc/4zOfL83CorJu/?page=16&magistrate-case_doc=&magistrate-doc_type=&magistrate-date_from=&magistrate-area=&magistrate-judge=&magistrate-date_to=&magistrate-txt=156+%D0%A3%D0%9A+%amp;magistrate-lawchunkinfo=&magistrate-court=&_id=1498637750217&snippet_pos=188#snippet (дата обращения: 27.06.2017).
4. Архив судебного участка № 6 по Советскому району города Уфы Республики Башкортостан за 2017 г. Дело № 1-22/2017. URL: http://sudact.ru/magistrate/doc/vLohVYZFf6w/?page=2&magistrate-case_doc=&magistrate-doc_type=&magistrate-date_from=&magistrate-area=&magistrate-judge=&magistrate-date_to=&magistrate-txt=156+%D0%A3%D0%9A+%amp;magistrate-lawchunkinfo=&magistrate-court=&_id=1498631622374&snippet_pos=252#snippet (дата обращения: 27.06.2017).
5. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / научн. ред. Г.И. Чечель. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. 364 с.
6. Шаганова О.М. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 176 с.
7. Шаганова О.М. Характеристика объективной стороны неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. Ч. 1. С. 163-165.

О.Н. Штаб, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 325 УК РФ

В настоящее время существует множество разновидностей документов, которые обладают признаками, присущими официальным. Однако законодатель наряду с понятием «официальный документ» (ч. 1 ст. 325) использует и другие понятия – паспорт или другой важный личный документ (ч. 2 ст. 325). В этой связи в теории и особенно на практике возникают проблемы с разграничением этих понятий. От правильного разведения данных понятий зависит не только квалификация деяния, но и решение вопроса о наличии состава преступления вообще.

К сожалению, закон практически не указывает критерии, по которым рассматриваемые в ст. 325 УК РФ понятия могли бы быть отграничены друг от друга.

При толковании ст. 325 УК РФ понимаем, что она не предусматривает ответственности за уничтожение важного личного документа.

Проанализировав судебную практику, мы также приходим к выводу, что правоприменители не разграничивают понятия «официальный документ» и «важный личный документ».

Так, суд ошибочно признал военный билет, являющийся важным личным документом, официальным документом и не учел, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 325 УК РФ наступает за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов, печатей, к которым военный билет не относится. По смыслу уголовного закона (ч. 1 ст. 325 УК РФ) уголовная ответственность наступает за уничтожение не всяких документов, а лишь официальных, определяющих какие-либо полномочия учреждений, организаций, объединений, а не частных лиц [1].

Так, С.А. Богидаева признана виновной в том, что уничтожила официальные документы: паспорт гражданина РФ и водительское удостоверение на имя своего сожителя. Реализуя свой преступный умысел, С.А. Богидаева пришла домой, где из ящика кухонного стола взяла вышеуказанные официальные документы, которые ранее оставил ее сожитель. Далее умышленно путем сожжения уничтожила паспорт и водительское удостоверение, являющиеся официальными документами. Действия С.А. Богидаевой квалифицированы по ч. 1 ст. 325 УК РФ – уничтожение официальных документов, совершенное из иной личной заинтересованности [2].

Еще один пример из судебной практики. Действуя умышленно, осознавая противоправность своих действий и желая наступления последствий, с целью уничтожения документов, из иной личной заинтересованности Г.Ю. Туманова уничтожила путем сжигания в печи официальный документ, а именно водительское удостоверение. Действия Г.Ю. Тумановой суд квалифицировал по ч. 1 ст. 325 УК РФ, как уничтожение официальных документов, совершенное из иной личной заинтересованности [3].

И.В. Кулачек умышленно, на почве ранее возникших личных неприязненных отношений к П., с целью уничтожения официального документа, из иной личной заинтересованности сжег паспорт на имя П., выданный отделением УФСМ России, после чего с места совершения преступления скрылся. И.В. Кулачек был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 325 УК РФ [4].

Гр. Н. на почве личных неприязненных отношений к своей сожительнице, из ревности, желая навредить ей, действуя умышленно, имея прямой умысел на повреждение официальных документов, взял находившуюся на вешалке для верхней одежды женскую сумку, принадлежащую своей сожительнице, осознавая, что в данной сумке находятся ее личные документы, а именно паспорт гражданина Российской Федерации, страховое

свидетельство, страховой полис, трудовая книжка, медицинская книжка, свидетельство о рождении, водительское удостоверение категории «В», «В1», свидетельство о прохождении обучения по управлению транспортным средством категории «В», аттестат о среднем образовании, свидетельство о получении образования в вечерней школе, вынес данную сумку во двор своего домовладения, положил на землю, облил горючей жидкостью и поджег. В результате преступных действий Н. данные официальные документы были частично повреждены огнем [7].

Между тем водительское удостоверение и паспорт не являются официальными документами, о которых говорится в ч. 1 ст. 325 УК РФ, а относятся к другим важным личным документам (ч. 2 ст. 325 УК РФ), уголовная ответственность за уничтожение которых не предусмотрена [6]. На основании этого можно сделать вывод, что в этих случаях суд неверно квалифицировал действия Г.Ю. Тумановой, И.В. Кулачек, С.А. Богидаевой и гр. Н.

По нашему мнению, паспорт является официальным документом, поскольку он является удостоверением личности, а удостоверение согласно ст. 327 УК РФ относится к числу официальных документов.

Также на практике есть затруднения при квалификации деяния, направленного на хищение и последующее уничтожение паспорта или иного важного личного документа.

Так, похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа и их последующее уничтожение квалифицируются по ч. 2 ст. 325 УК РФ. Дополнительной квалификации этих действий по ч. 1 ст. 325 УК РФ не требуется.

В. осужден за уничтожение похищенных им паспорта и военного билета по ч. 1 ст. 325 УК РФ и ч. 2 ст. 325 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по протесту прокурора, отменил приговор в части осуждения В. по ч. 1 ст. 325 УК РФ и производство дела прекратил за отсутствием состава преступления [5].

Частью 1 ст. 325 УК РФ предусмотрена ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности.

На этом основании предполагаем, что так как ответственность за похищение важных личных документов, в т.ч. паспорта, законодателем выделена в ч. 2 ст. 325 УК РФ, то с диспозицией ч. 1 ст. 325 УК РФ она никак не связана.

Таким образом, специальная ответственность за уничтожение, повреждение или сокрытие похищенного паспорта и военного билета законом не предусмотрена.

Возникает вопрос, зачем законодатель выделил паспорт и другие важные личные документы в квалифицированный состав. По нашему мнению, подобное законодательное решение можно объяснить повышенной общественной опасностью деяния, совершаемого по поводу этого вида официальных документов.

С учетом изложенного проблема квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ, связана с несовершенством используемых законодательных формулировок. Для разрешения поставленной проблемы необходимо в законе уточнить, что все перечисленные в ст. 325 УК РФ документы являются официальными. В частности, предлагаем в ч. 1 ст. 325 УК РФ использовать понятие «официальные документы, не связанные с личностью», а в ч. 2 – «официальные личные документы».

Литература

1. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации / под ред. Г.М. Резника.
2. Приговор Братского района Иркутской области. Уголовное дело № 1-61/2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-51-padunskogo-okruga-g-bratska-s/act-239125940>.
3. Приговор Жешартского судебного участка Усть-Вымского района Республики Коми с. Айкино. Уголовное дело № 1-82/2017. URL: <https://rospravosudie.com/court-zheshartskij-sudebnyj-uchastok-ust-vymskogo-raiona-s/act-239246579>.
4. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Тяжинского судебного района Кемеровской области. Уголовное дело № 1-111/2016. URL: <http://3101.kmr.msudrf.ru>.
5. Постановление № 1276п99пр по делу Васильева. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252156>.
6. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 30 мая 2012 г. № 69-П12. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70090628>.
7. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-mirovogo-sudi-kalacheevskogo-raiona-voronezhskoj-oblasti-s/act-238448956>.

Секция «Психолого-педагогические и этические аспекты правоохранительной деятельности»

Т.А. Алексеева

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия

ВОЗМОЖНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Развитие криминалистики тесно связано с развитием такой науки, как юридическая психология [2, с. 166]. Реализация в учебном процессе дисциплины «юридическая психология» представляется эффективной в форме моделирования студентами следственных действий, возможных конфликтных ситуаций, с которыми сталкивается следователь в процессе расследования преступлений, и применении типологического подхода изучения личности.

Рассмотрим некоторые возможности обучения, реализуемые в рамках преподавания юридической психологии:

1. Возможность применения положений психологии для решения вопросов, связанных с расследованием преступлений. Особый интерес представляют вопросы работы памяти человека и способы ее стимулирования; вопросы мышления и речи, внимания, невербального поведения, типологии личности. Например, следователь должен учитывать особенности внимания человека при производстве осмотра места происшествия, особенности памяти и речи – при производстве допроса.

2. В рамках преподавания юридической психологии возможно применение типологического подхода, что позволит выработать у студентов навыки индивидуализации тактического воздействия применительно к каждому участнику расследования. Наиболее распространенными в криминалистике типологическими подходами, имеющими прикладную направленность, явля-

ются типологии К.Г. Юнга [4], К. Леонарда [3], Р.Л. Ахмедшина [1].

3. Отработка студентами совместно с преподавателями типовых ситуаций, с которыми сталкивается следователь во время производства следственных действий. Например, тактическое поведение следователя при допросе добросовестного допрашиваемого, направленное на применение тактических приемов помощи в припоминании забытого, и при допросе недобросовестного допрашиваемого – с целью разоблачения ложных показаний.

4. Непосредственная отработка студентами тактических приемов правомерного воздействия на лицо, независимо от его статуса, в рамках моделирования конкретного следственного действия с использованием типологического подхода. Вопрос правомерного воздействия до сих пор остается актуальным и спорным в криминалистической науке. Часто понимание этого вопроса у студентов остается на теоретическом уровне, изучение же его в рамках юридической психологии позволит каждому отработать навыки как правомерного воздействия, так и противодействия неправомерному воздействию со стороны иных лиц.

5. Одним из важных аспектов является умение следователя работать в конфликтной ситуации, преодолевать конфликты, а по возможности предотвращать их появление. Следователь и лицо, причастное к совершению преступления, изначально являются противоборствующими сторонами, поэтому состояние конфликта неиз-

бежно, а возможно, и необходимо в ряде случаев. Студенты должны научиться управлять возникшей конфликтной ситуацией, уметь справляться как со своими эмоциями, так и с проявлением эмоциональной сферы других лиц. Использование типологического подхода при решении данного вопроса позволяет проанализировать особенности каждого психологического типа на предмет типовых конфликтных ситуаций и определить типовое поведение человека в такой ситуации.

6. Отработка ситуаций следственных действий поможет студентам подготовиться к работе в команде, к распределению ролей и учету психологических особенностей каждого участника с тем, чтобы оптимизировать работу каждого. Особенно важным в рамках этого направления обучения представляется обучение студентов анализу полученной информации с учетом мнени-

ния группы, т.к. на практике следователь должен уметь взаимодействовать со следственной группой и оперативными работниками.

7. Самостоятельный сбор информации по моделированному делу необходимо сопровождать и самостоятельным анализом, и формулированием выводов студентами. На данном этапе каждому студенту следует проводить индивидуальную работу по анализу и принятию решения по делу с учетом своих сильных и слабых сторон.

Таким образом, наряду с немаловажным теоретическим освоением материала, в преподавании юридической психологии необходимо ориентироваться и на практическую сторону. Преимуществом освоения прикладной стороны юридической психологии является возможность выбора и отработка ситуаций, с которыми студенты столкнутся на практике.

Литература

1. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий. Томск, 2014. 294 с.
2. Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 1. 256 с.
3. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д., 2000. 544 с.
4. Юнг К.Г. Психологические типы. М., 1997. 768 с.

А.Ю. Антонов

Барнаульский юридический институт МВД России

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Повышение качества профессионального образования традиционно является важнейшей задачей высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. В данной статье мы остановимся на положительном опыте зарубежных коллег из Соединенных Штатов Америки.

В некоторых штатах США для того чтобы стать полицейским, не обязательно наличие диплома о высшем образовании. Новобранцы полицейской академии, так же как и отечественные курсанты, посещают занятия по служебной и физической подготовке, последним пунктом в расписании кандидата в полицейские значатся аудиторные занятия. Все три аспекта в совокупности позволяют подготовить курсанта к будущей

карьере. Для работы в органах внутренних дел требуется образование не ниже полного среднего, однако приоритет отдается кадрам с высшим образованием, прослеживается общая тенденция к увеличению числа полицейских, прошедших обучение в университетах. Курсант может рассчитывать на частичное или полное возмещение расходов на собственное обучение в зависимости от политики штата и академии [2]. Претендующие на замещение должности офицера полиции должны иметь диплом бакалавра (например, в узкоспециализированной области уголовного права). К дополнительным требованиям также относятся: отсутствие судимости, водительское удостоверение и заключение медкомиссии о пригодности к службе в полиции. В академии кандидат проходит

психологическое тестирование, на основе которого он получает рекомендацию к прохождению обучения. В США развит институт подготовки к поступлению в полицейскую академию, школьники имеют возможность посещать факультативные занятия по таким дисциплинам, как криминалистика, юриспруденция, основы социологии и психологии. Кроме того, сотрудники приемной комиссии сами отслеживают перспективных кандидатов, таких как выпускники колледжа, защитившие дипломную работу в области уголовного или административного права, а некоторые академии принимают только курсантов со степенью бакалавра по профилирующему направлению [1]. Программа подготовки кадров для органов внутренних дел включает в себя общественную деятельность полицейского, теорию расовых отношений, социологию, психологию, правовые вопросы и основы уголовного расследования. Студенты колледжа также могут повысить свои шансы стать полицейским, окончив бакалавриат по направлениям «уголовное право» и «криминалистика».

После зачисления в полицейскую академию новобранцы посещают теоретические и практические занятия. Курсанты изучают законодательную базу, расследования уголовных дел, процедуру патрулирования местности, занимаются огневой, технической и тактической подготовкой, осваивают приемы самообороны, оказания первой помощи и работы со специальными техническими средствами. В программу обучения будущих сотрудников органов внутренних дел

также включена физическая подготовка и полевая практика, во время которой кандидаты должны продемонстрировать умение применять полученные знания в реальных условиях [3]. Полевая практика включает в себя расследование преступлений, регулировку дорожного движения, эксплуатацию полицейских транспортных средств, отработку методов ареста, применение специальных средств и огнестрельного оружия, снятие отпечатков пальцев, допрос подозреваемых. В среднем курс обучения в полицейской академии занимает от двадцати двух до двадцати семи недель. Согласно прогнозу Бюро статистики труда США, до 2024 г. ожидается увеличение числа вакансий на замещение должностей полицейских и детективов на 5%. Количество вакансий в государственных и местных органах власти зависит от того, какие средства выделяются в бюджет полицейского департамента. По данным Бюро статистики труда, в мае 2015 г. средняя годовая зарплата офицеров полиции США составляла 58 320 долларов, т.е. 3 477 079 рублей.

Таким образом, становится возможным проведение аналогий с отечественной системой первоначальной подготовки вузов МВД России, т.к. срок обучения кандидатов на должность полицейского составляет шесть месяцев. Перспективными направлениями являются: факультативные занятия в школах, а также полевые испытания, элементы которых можно включить в программу профессионального образования курсантов отечественных ведомственных высших учебных заведений. Но это послужит темой следующих исследований.

Литература

1. AllCriminalJusticeSchools: FromPoliceAcademytoPatrol. URL: <https://www.allcriminaljusticeschools.com/law-enforcement/law-enforcement-training/> (дата обращения: 13.10.2017).
2. Police Training: The Calendar for Law Enforcement Training. URL: <https://www.policeone.com/police-training/> (дата обращения: 22.10.2017).
3. The Official Website of the Chicago Police Department. URL: <https://home.chicagopolice.org/inside-the-cpd/education-and-training-division/> (дата обращения: 05.11.2017).

А.В. Афанасьев, канд. пед. наук

Дальневосточный юридический институт МВД России;

Н.А. Тен

Дальневосточный юридический институт МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЖИВАНИЯ ПРИ ПОПАДАНИИ В ОПАСНЫЕ СИТУАЦИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Результаты современных исследований [1-3] указывают, что повышение уровня профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности связано не только с повышением уровня их физической, огневой или тактической подготовки. В последнее время все большее внимание уделяется в том числе психологической подготовке сотрудников к успешному выполнению обязанностей в условиях воздействия различных стресс-факторов. От необходимости психологической подготовки сотрудников к преодолению негативных физиологических реакций организма (тремор, нарушение координации действий, излишние напряжения мышц и т.д.), вызванных воздействием внешних сбивающих факторов при обучении [4] (например, при обучении стрельбе – звук выстрела, отдача), современная практика пришла к необходимости решения более глобальной психолого-педагогической проблемы – необходимости формирования постоянной готовности сотрудника к противодействию негативным проявлениям стресса в целях эффективного выполнения оперативно-служебных задач.

Одним из первых проблема необходимости психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов была подробно рассмотрена Рональдом Адамсом. Он в своей работе «Street Survival: Tactics for Armed Encounters» [6] модель профессиональной подготовленности полицейского представил в виде треугольника (т.н. «треугольник выживания»), сторонами которого являются тактическая и стрелковая подготовка, а основанием – психологическая готовность. Впоследствии эта модель была дополнена четвертым компонентом – физической подготовленностью. Однако если проблемам физической, огневой и тактической подготовки в современной учебно-методической литературе по подго-

товке специалистов для органов внутренних дел уделяется определенное внимание, то вопросы психологической подготовки по большей части остаются неисследованными. Большинство действующих сотрудников не обладают необходимыми знаниями о способах воздействия на свое сознание в целях нейтрализации неблагоприятного влияния стресса на результаты деятельности.

Стресс – это состояние внутреннего напряжения, которое отражается на деятельности всех систем организма человека, вызывая беспокойство и отвлекая на себя внимание. Состояние стресса является естественной реакцией организма на внешние раздражители. Организм может приспособиться к стрессовому воздействию, но реакция на серьезные стрессоры (например, на попадание в перестрелку, вступление в единоборство или любое другое событие, связанное с проявлением насилия) может превысить адаптационные способности человека и деморализовать его в случаях, если он не был заблаговременно подготовлен и не обладал устойчивыми навыками воздействия на свое сознание в условиях стресса.

При попадании в ситуации повышенного риска влияние стресса выражается, как правило, в следующих поведенческих аномалиях:

1. Неоднозначная первичная двигательная реакция: основана на животных инстинктах, выражающихся внешне в виде прыжков, хаотичных движений и других произвольных рефлекторных действий в ответ на испуг, например от звука выстрела огнестрельного оружия. Чем более неожиданной была ситуация, тем более поразительную реакцию можно наблюдать и тем больше времени будет затрачено для того, чтобы вернуть свое сознание в контролируемое состояние. Установлено, что даже при предвидении возможности возникновения перестрелки, например при задержании скрывающегося преступника, пер-

вый выстрел с любой стороны обычно вызывает некоторое удивление со стороны сотрудников.

2. Рассеянность мышления: в стрессовых ситуациях необходимо полностью сосредоточить свое внимание на угрозе, однако в некоторых случаях сотрудники, попадавшие в ситуации риска, отмечают, что мозг внезапно начинает генерировать вопросы, не имеющие непосредственного отношения к ситуации либо являющиеся в данный момент бесполезными, абсурдными: «Как отнесутся мои знакомые к тому, что я применил оружие?», «Сколько мне придется оформить документов, если я сейчас использую средства принуждения?» и т.д. По результатам одного из исследований, направленного на изучение вопроса выживания сотрудников, был сделан вывод о том, что около 60% сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в перестрелках, испытали на себе отвлекающее воздействие посторонних мыслей в разгар событий [5, с. 25].

3. Физиологическая реакция на стресс: непосредственно на месте происшествия до, во время или после события, связанного с возникновением рискованных ситуаций, у некоторых сотрудников наблюдается дискомфорт, связанный с сухостью во рту, влажными ладонями рук, болью в мышцах, учащенным сердцебиением, в исключительных случаях может наблюдаться тошнота и обморок.

4. Искаженное восприятие реальности: внутреннее напряжение, возникающее в результате воздействия неблагоприятных факторов опасной ситуации, может влиять на восприятие сознанием информации, поступающей от органов чувств. Это может выражаться в виде т.н. «тоннельного зрения», когда все внимание концентрируется на одном, как правило, крупном объекте, а все, что происходит вокруг, полностью «выпадает» из восприятия сознания, либо «блокировки» поступающей звуковой информации, когда в сознании не отражаются даже очевидные звуковые раздражители (например, выстрелы). Кроме того, может изменяться и ощущение времени. По данным западных исследователей [5, с. 26], более 80% поли-

цейских, принимавших участие в перестрелках, впоследствии отмечали, что события протекали значительно медленнее либо, наоборот, быстрее, чем это должно было происходить в реальности.

5. Пробелы в восприятии действительности: в редких случаях сознание блокирует часть событий стрессовой ситуации, причем не только после того, как ситуация была разрешена, но и в момент происшествия. Практикой отмечены ситуации, когда сотрудник, применив огнестрельное оружие в ситуации вооруженного нападения на него, не смог впоследствии объяснить, как ему удалось среагировать и нейтрализовать нападавшего. Этой информации просто нет в сознании.

Такие проявления реакции на стресс вероятны в случаях первого попадания в опасную ситуацию. При повторном воздействии схожих стрессоров рассматриваемый эффект ослабевает.

Перечисленные обстоятельства могут оказаться фатальными, если сотрудник будет не готовым к их воздействию, поскольку они могут не позволить сотруднику выполнять свои обязанности с полной самоотдачей.

Поскольку реакция на внешний раздражитель носит неосознанный характер, существует мнение, что сделать что-либо для предотвращения угрозы маловероятно. Однако использование определенных методик позволяет добиться контроля за своими действиями в экстремальных ситуациях. Существует множество проверенных методов управления стрессом. К ним относятся: самогипноз, аутогенная тренировка, дыхательные упражнения, методики обучения произвольному расслаблению мышц и некоторые другие методы.

В этой связи обучение сотрудников органов внутренних дел методам саморегуляции в опасных ситуациях служебной деятельности должно стать обязательным элементом профессионального обучения. Что, в свою очередь, обуславливает необходимость подбора соответствующих педагогических кадров, обладающих необходимыми психологическими компетенциями в области осуществления правоохранительной деятельности.

Литература

1. Афанасьев А.В., Чудинова О.А. Содержание профессиональной психологической подготовки сотрудников органов наркоконтроля к деятельности в опасных условиях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. № 1 (14). С. 122-126.
2. Возженикова О.С. Проблемы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России к экстремальным условиям деятельности // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние, проблемы и пути совершенствования: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 25-28.
3. Коблов Ф.Ч. Совершенствование профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 237-240.

4. Торопов, В.А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 147-152.
5. Remsberg C. The Tactical Edge: Surviving High-Risk Patrol. Northbrook: Calibre Press, 1994. 543 с.
6. Ronald J. Adams. Street Survival: Tactics for Armed Encounters. Northbrook: Calibre Press, 1980. 403 с.

С.О. Байгабулова

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОДЕРЖАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ МВД В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В настоящее время в правоохранительной системе МВД в качестве первоочередной стоит задача совершенствования профессиональной подготовки специалистов. Решение данной проблемы следует начинать на этапе обучения в ведомственных вузах. В связи с этим возникает необходимость в концептуальном переосмыслении образовательной политики, поиске и внедрении новых психолого-педагогических технологий при подготовке высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел.

В статье нами предпринята попытка научного анализа психологических исследований по проблеме психологического сопровождения и определение особенностей его реализации в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров МВД в условиях обучения в вузе.

Различные аспекты психологического сопровождения нашли свое отражение в исследованиях последних лет Э.Ф. Зеера, Н.С. Глуханюк, Т. Яничева, М.Р. Битянова и др. [2, 6], однако вопросы психологического сопровождения профессиональной подготовки будущих офицеров МВД в настоящее время не нашло достаточной разработки.

При этом наибольший интерес для нас представляют те исследования, которые ориентированы на различные стороны психологического сопровождения профессиональной подготовки будущих офицеров МВД в условиях обучения в вузе.

Так, к проблеме психологического сопровождения курсантов образовательных учреждений обращались А.А. Караванов, И.А., Грозная, Е.В. Черепкова, С.Ю. Добряк.

А.А. Караванов, исследуя психологическое сопровождение учебно-профессиональной деятельности курсантов младших курсов военного вуза, обращает внимание на то, что для каждого третьего курсанта первых курсов характерно проявление психической дезадаптации, которая зависит от индивидуально-типологических особенностей личности. Для того чтобы психологическое сопровождение было эффективным, автор предлагает комплекс мероприятий по психологическому изучению первокурсников в период адаптации, психопрофилактическую и психокоррекционную работу, которые будут направлены на повышение адаптации в вузе к новым условиям учебной деятельности, повышение эффективности их учебы и служебной деятельности, индивидуального воспитания с учетом личностных особенностей [4].

Т.А. Грозная рассматривает проблему психологического сопровождения жизнедеятельности курсантов образовательных учреждений МВД в кризисных ситуациях. По мнению Т.А. Грозной, в ходе психологического сопровождения курсанта важное место занимают вопросы профилактики и психокоррекции кризисных ситуаций, т.к. работа психологов по-прежнему сводится только в оказании помощи курсантам, находящимся в состоянии стресса [1].

Работа Е.В. Черепковой посвящена формированию психологической готовности к профессиональной деятельности у курсантов военных вузов.

Автор отмечает, что сегодня еще недостаточно разработан такой показатель психологической готовности, как внутренний настрой будущих

офицеров на успех в предстоящей служебной деятельности. Е.В. Черепкова предлагает психологически сопровождать курсантов в процессе обучения тренингом позитивного программирования успешности будущей профессиональной деятельности, формировать психологическую готовность. Основу предлагаемого автором тренинга составляет «шестишаговая формула успеха», которая направлена на позитивное «восприятие» курсантами предстоящей профессиональной деятельности [7].

Изучая динамику психологической адаптации на первом и втором годах обучения в военном вузе, С.Ю. Добряк обращает внимание на возраст курсантов. Он считает, что сегодня в вузах используется преимущественно один подход, который заключается в диагностике профессиональной психологической пригодности и выявлении «группы риска». Недостатком такого подхода является отсутствие учета закономерностей развития личности в особых условиях обучения в вузе. В своей диссертационной работе он предлагает лонгитюдное психологическое исследование процесса адаптации курсантов к обучению в военном вузе, которое способствует расширению и обновлению представлений о психологических закономерностях адаптации к обучению [3].

Диссертационная работа В.В. Кузнецова посвящена формированию профессионально важных качеств выпускников вузов ГПС МЧС в ходе

психологического сопровождения образовательного процесса. Автор делит процесс профессиональной подготовки в образовательных учреждениях на две части: профессиональный отбор и психологическое сопровождение профессиональной подготовки. Он обращает внимание на то, что от мотивационной деятельности курсанта зависит дальнейшая профессиональная подготовка и обучение [5].

Отмечая значимость проведенных исследований, следует признать, что на сегодняшний день проблема психологического сопровождения профессиональной подготовки будущих офицеров МВД в условиях вуза изучена недостаточно. Мы считаем, что одним из направлений дальнейшей разработки рассматриваемой нами проблемы является определение путей и условий психологического сопровождения профессиональной подготовки. И среди них мы считаем необходимым определить содержание понятия «психологическое сопровождение будущих офицеров МВД в условиях обучения в вузе»; разработать и внедрить в учебный процесс программу психологического сопровождения будущих офицеров в период профессиональной подготовки; разработать комплекс психолого-педагогических условий, обеспечивающих успешность психологического сопровождения профессиональной подготовки будущих офицеров МВД в условиях обучения в вузе.

Литература

1. Грозная Т.А. Психологическое сопровождение жизнедеятельности курсантов образовательных учреждений МВД России в кризисных ситуациях: дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2012.
2. Добряк С.Ю. Динамика психологической адаптации курсантов на первом и втором году обучения в военном вузе: дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2004.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. 3-е изд., перераб., доп. М.: Академический проспект; Фонд «Мир», 2005. 336 с.
4. Караванов А.А. Психологическое сопровождение учебно-профессиональной деятельности курсантов младших курсов военного вуза: дис. ... канд. психол. наук. Воронеж, 2004.
5. Кузнецов В.В. Методика формирования профессионально важных качеств выпускников вузов ГПС МЧС России в ходе психологического сопровождения образовательного процесса: дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2003.
6. Овчарова Р.В. Психология родительства: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 368 с.
7. Черепкова Е.В. Формирование психологической готовности к профессиональной деятельности у курсантов военных вузов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2012.

С.В. Венедиктов, канд. филол. наук, доцент
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА И ИМИДЖ КАК ПРЕДМЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

В системе профессионального образования сотрудников органов внутренних дел, наряду с элементами, обеспечивающими усвоение навыков выполнения узкопрофессиональных задач, важное место отводится комплексу знаний об основных закономерностях формирования и поддержания корпоративного единства правоохранительных структур, создания их благоприятного имиджа (как внутреннего, так и внешнего). С этой позиции особое значение для профессионального становления сотрудников ОВД имеет дисциплина «Корпоративная культура и имидж», изучение которой организовано в Могилевском институте МВД. Целью учебной дисциплины является усвоение общих принципов и особенностей формирования и развития корпоративной культуры сотрудников ОВД как фактора профессионального имиджа и условия успешного решения задач, стоящих перед правоохранительными структурами.

Под корпоративной культурой мы понимаем совокупность моделей поведения и правил, которые приобретаются структурой в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, показавших свою эффективность и разделяемых участниками сообщества. К числу системообразующих элементов корпоративной культуры относятся представления о миссии организации, ценностные установки, доминирующие модели поведения, устоявшийся стиль руководства структурой, система коммуникации, принятые нормы делового общения, пути разрешения конфликтов, традиции и обычаи, символика организации. В этой связи задачами изучения сотрудниками ОВД дисциплины «Корпоративная культура и имидж» являются: (1) формирование представления о корпоративной культуре и ее элементах; (2) усвоение основных практических навыков формирования и управления корпоративной культурой в ОВД; (3) установление связи между реализацией положений Правил профессиональной этики сотрудников ОВД и основами профессиональной культуры; (4) формирование умений проводить анализ, проектировать и выбирать основные методы управления корпоративной культурой; (5) усвоение системы организации корпоратив-

ного обучения в соответствии с корпоративной культурой ОВД; (6) раскрытие имиджеобразующего фактора служебной культуры сотрудников ОВД; (7) формирование навыков межличностного общения, а также представления о служебном этикете и такте сотрудников ОВД; (8) анализ основных направлений коммуникационной политики в ОВД Республики Беларусь.

В ходе лекционных и семинарских занятий по дисциплине, круглых столов используется работа в малых группах, осуществляется решение ситуационных задач; значительное место отводится самостоятельной работе обучающихся с рекомендованными преподавателем литературными источниками и нормативными правовыми актами. В результате у курсантов формируется понимание связи корпоративной культуры с основами служебной культуры, что обуславливает потребность детального рассмотрения положений Правил профессиональной этики сотрудников ОВД. Профессиональная этика закладывает основу нравственно-профессиональной культуры сотрудника, без которой невозможно эффективно реализовать правоохранительные полномочия и сформировать благоприятный имидж правоохранительной системы. Имиджем ОВД мы считаем устойчивый, активный, эмоционально окрашенный образ системы в целом и отдельных ее структур, характеристики которого основаны на реальных или мнимых свойствах ОВД и имеют социальную значимость для граждан.

Отдельно рассматривается вопрос о роли корпоративной философии в формировании внешнего и внутреннего имиджа организации, затрагивается проблема формирования морально-психологического климата организации. В ходе круглого стола обучающимся предлагается ответить на проблемный вопрос: каковы методы формирования здоровой этической основы деловых отношений в организации и в чем заключается мотивационный механизм развития и укрепления корпоративной культуры в структурах ОВД?

В качестве субъективного ресурса поддержания норм корпоративной культуры сотрудников ОВД рассматривается усвоение сотрудниками

основ культуры межличностного общения (в т.ч. соблюдения требований служебного этикета). Отдельное внимание при изучении дисциплины уделяется структуре профессиональной культуры, этике профессиональных отношений в коллективе (этике и культуре делового общения руководителя и подчиненных). При проведении аудиторных занятий актуализируется понятие этикета, а также его частной формы проявления – служебного этикета в правоохранительных органах, уясняются его компоненты, обсуждаются манеры, такт, внешний вид и культура речи как компоненты этикета. Усвоение коммуникативных аспектов служебной культуры требует от обучающихся владения основами риторических знаний, в связи с чем прорабатываются (в т.ч. с приведением примеров из собственной профессиональной практики) модели речевого поведения сотрудников ОВД в конфликтных ситуациях.

Утверждение норм корпоративной культуры в ОВД во многом зависит от успешной коммуникационной политики, что определяет содержание отдельного лекционного занятия. Курсантами уясняется значение понятия «коммуникация» с точки зрения теории информации, социологии, философии и иных отраслей научного знания, анализируются различные подходы к классификации коммуникации и модели коммуникационного процесса, применительно к деятельности ОВД приводятся примеры межличностных, функционально-ролевых и групповых коммуникаций. При рассмотрении коммуникационных аспектов деятельности правоохранительных структур основное внимание уделяется системе информационного обеспечения функционирования ОВД Республики Беларусь: анализируются основные коммуникационные барьеры в деятельности ОВД, а также пути их преодоления, раскрывается значение общественных формирований, действу-

ющих при МВД, изучаются технологии мониторинга общественного мнения о работе милиции. В результате содержание коммуникационной политики в ОВД связывается с необходимостью развития корпоративной культуры и повышения профессиональной компетентности сотрудников.

В рамках заключительного занятия обучающиеся углубляют знания относительно формирования позитивных имиджевых моделей сотрудников ОВД в коммуникативном пространстве. Методом коллективного обсуждения устанавливаются причины противоречий между «внутренним» и «внешним» имиджем ОВД, возможности их нейтрализации. Исходя из материалов, размещенных на сайте Министерства внутренних дел, производится анализ динамики общественного мнения о работе ОВД и его влияния на формирование имиджа правоохранительной системы. Также рассматривается проблема саморепрезентации сотрудников ОВД как компонент имиджевой модели всей правоохранительной системы. Самостоятельно предлагается изучить опыт зарубежных стран (в т.ч. России) в формировании позитивных имиджевых моделей сотрудников правоохранительных структур, а также условия и факторы конструктивного разрешения конфликтов общественных и правоохранительных структур.

Таким образом, по результатам изучения дисциплины «Корпоративная культура и имидж» обучающиеся усваивают общие принципы и особенности формирования и развития культуры сотрудников ОВД как компонента их профессионального имиджа, учатся формулировать и аргументировать свою личную, гражданскую и социально-политическую позицию, актуализируют содержание норм профессиональной этики сотрудников – фактора положительного имиджа правоохранительной системы.

Е.А. Вызулин

Нижегородская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ

Фон глобальных политических, экономических и социальных изменений российской государственности привел к серьезным переменам в духовной сфере общественных отношений. Осмысление парадигмы изменений социальной жизни и социальных ценностей изменили представления об идеальном обществе. Современные условия жизни выявили новые подходы к проблемам формирования общества и общественного сознания. На её главный план сместилась духовная сфера. Духовное, как явление производное от материального начала, уходит в прошлое.

Таким образом, изучение проблемы системы духовных, моральных профессионально-этических ценностей в сознании сотрудников полиции МВД России, связанное с переориентацией воспитательной работы на государственную основу, приобретает особую актуальность. Высокий уровень профессионализма является мотивом качественного и эффективного выполнения каждым сотрудником полиции стоящих перед ним задач и средством обеспечения морально-психологической устойчивости его личности при реализации профессиональных обязанностей.

Система духовных, моральных, профессионально-этических ценностей, формируемых в сознании сотрудников полиции МВД России, на основе анализа и обобщения позволяют выявить теоретико-методологические представления. Методологической основой анализа системы духовных, моральных, профессионально-этических ценностей в сознании сотрудников полиции МВД России является психолого-педагогическая и практико-деятельностная рефлексия правоохранительной системы модернистского общества. Современные условия общественной жизни, научный прогресс, технический прогресс, информационный прогресс, развитие общественных отношений как электронная среда усложнили взаимодействие личности с его социальным окружением, обострили проблемы и противоречия, требующие серьезного философского осмысления [3].

Если вести речь о личностных, профессиональных качествах и профессиональной деятельности личности, необходимо проводить дифференциацию совокупности этих явлений в соответствии с их разноректорной направленностью по отношению к развитию общества. Когда профессионализм осознается сотрудником полиции МВД России как личная и профессионально-этическая ценность, а социальная активность личности сотрудника направлена на реализацию профессиональных норм в повседневной деятельности, можно говорить о наличии сформированного устойчивого профессионального сознания личности сотрудника полиции МВД России.

Анализ системы духовных, моральных и профессионально-этических ценностей сотрудника полиции МВД России позволяет определить такое явление, как самостоятельная область его духовного мира, в которой отражаются знания, интересы, моральные ценностные ориентации, цели, средства и способы общественной активности при реализации профессиональных норм и принципов выполнения [3] служебного долга. В формировании профессионально-этической культуры [2, с. 12] и профессионального сознания сотрудника полиции МВД России необходимо исходить из уровня развития системы духовных, моральных и профессионально-этических ценностей профессионального сообщества.

Изменения в области профессионального сознания происходят неравномерно, определенные составляющие развиваются быстрее, некоторые уступают. Основными компонентами системы духовных, моральных и профессионально-этических ценностей в профессиональном сознании являются: а) профессиональные знания; б) профессиональные ориентиры-ценности; в) профессиональные ценности; г) профессиональные потребности; д) профессиональные интересы. Поименованные компоненты профессионального сознания функционируют согласованно в комплексе. Разногласия между этими элементами профессионального сознания ведут к возникнове-

нию противоречий. Сущность, глубина и формы проявления противоречий зависят от функционирования системы духовных, моральных и профессионально-этических ценностей.

Система духовных, моральных и профессионально-этических ценностей в профессиональном сознании сотрудника полиции МВД России имеет яркую специфику функционирования в условиях профессиональной деятельности. Она отражает сущность, характерную для правоохранительной деятельности: общественно-нравственное значение правоохранительной службы, повышенная ответственность сотрудника полиции МВД России за обеспечение правопорядка, императивность духовных, моральных требований к выполнению профессионально-служебного долга.

Огромное значение для формирования духовных, моральных и профессионально-этических

ценностей имеет профессиональная подготовка. Непрерывное образование сотрудников полиции МВД России перестало быть процессом подготовки человека только к профессионально-служебной деятельности. Его основополагающее назначение заключается в выполнении гуманистических задач и функций по воспитанию, обучению, развитию личности сотрудника, духовности, формированию профессионально-этической культуры [1], морально-этических принципов и убеждений. Таким образом, общество предъявляет требования к «полицейскому» образованию эффективной подготовки личности к успешной жизни и профессиональной деятельности в сложных и динамичных условиях современного меняющегося агрессивного мира, формирования знаний, умений и навыков, развития компетенции профессионально-этической культуры сотрудника полиции МВД России.

Литература

1. Андреев Г.И. Формирование профессионально-этической культуры курсантов образовательных учреждений МВД РФ: дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2002. 251 с.
2. Симзяев А.В. Профессионально-этическая культура сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3. С. 12-15.
3. Смирнов Е.В. Духовные ценности в военно-профессиональном сознании офицерского корпуса России: социально-философский анализ: дис. ... канд. фил. наук. М., 2008. 184 с.

С.Г. Еремеев, канд. психол. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОКАЗАНИЙ

Наиболее часто встречающимся следственным действием в деятельности следователя является допрос. Основная цель допроса – получение сведений, имеющих значение для уголовного дела, от участников предварительного расследования. Знание психологических закономерностей формирования показаний способствует эффективной тактике допроса и оценке полученной информации. Понимание сложного механизма формулирования показаний определяет возможность выявления и устранения в них ошибок (искажений).

Процесс формирования показаний традиционно делится на три стадии: восприятие, запоминание и воспроизведение. Восприятие является первой стадией формирования показаний. На

процесс восприятия допрашиваемого влияют две группы факторов: объективные (освещенность объекта восприятия, расстояние, на котором воспринимается объект или событие; скорость протекания события; погодные условия) и субъективные (состояние органов чувств, психическое состояние лица, направленность внимания, склонность к фантазированию [3, с. 37]).

Отдельно следует выделить эмоциональный фактор восприятия. Эмоции придают выразительность, яркость событиям или объектам, которые воспринимаются [7, с. 64-72]. Чувство нового, сомнение, интерес могут улучшить качество восприятия. И наоборот, страх, сильное возбуждение, тревога обуславливают возникновение своеобразных искажений.

В процессе восприятия большое значение имеет волевой фактор восприятия (произвольность или произвольность восприятия). Профессиональное восприятие связывают с апперцепцией, свойством психики человека, которое заключается в зависимости особенностей восприятия предметов и явлений окружающей среды от предварительного опыта.

На процесс восприятия влияют установки. Так, А. Бодалев провел психологический эксперимент [1, с. 117-123]. Группе добровольцев были поочередно показаны фотографии молодого человека взрослого мужчины. Испытуемым предложили смотреть на каждую фотографию в течение пяти секунд, а затем они должны были словесно воспроизвести вид человека, которого они только что видели. Показ фотографий сопровождался установкой-характеристикой изображенных на них лиц. Установками, предшествовавшими показу фотографии, были: «преступник», «герой», «писатель», «ученый». Испытуемые представляли словесные портреты тех самых лиц со значительными различиями, что свидетельствует о влиянии установки на восприятие лиц, в отношении которых проводился эксперимент.

Австралийский психолог Пауль Р. Уилсон доказал, что рост человека в глазах посторонних не всегда равен фактическому. Уилсон представил пяти различным группам студентов Мельбурнского университета одного и того же человека, каждый раз присваивая ему новые звания и титулы, а потом просил студентов определять на глаз его рост. Результаты оказались впечатляющими: «студент» – рост в среднем 171 см; «ассистент кафедры психологии» – рост 178 см; «старший лектор» – рост превысил 180 см; «профессор» равен 184 см [6, с. 49].

Существуют особенности восприятия внешних признаков человека в зависимости от возраста воспринимающего лица. Тенденции изменения объема и качества информации о внешности человека были исследованы в следующих возрастных группах: 7-8, 10-11, 11-12, 13-14, 14-15, 17-18 лет и в возрасте от 21 до 26 лет [1, с. 146-148]. Установлены три основные закономерности: с возрастом при словесном воспроизведении вида человека в создаваемый портрет все чаще включаются существенные признаки, создающие физический облик. До 21-26 лет процент фиксации этой стороны внешности по сравнению с процентом фиксации и отражения детьми 7-8 лет возрастает почти в 2,2 раза; процент фиксации особенностей экспрессии: до 21-26 лет процент фиксации этой стороны начиная с учеников первых классов увеличивается почти в 3,6 раз; с возраст-

том неуклонно уменьшается включение элементов, составляющих внешность человека. Процент фиксации этой стороны в описаниях человека начиная с детей 7-8 лет уменьшается до 21-26 лет в 14,9 раз.

Следующей стадией формирования показаний является запоминание (память). Память человека, как и восприятие, носит избирательный характер. Со временем память искажает воспринятые события. Запоминание, которое не отдалено во времени от события преступления, позволяет лучше, подробнее, полнее воссоздать восприятие. Восприятию действий, движений соответствует моторная (двигательная память); восприятию зрительных образов – зрительная память; слуховых – слуховая; соприкосновения зрительных и слуховых образов – наглядно-образная память; запоминание логических связей – словесно-логическая; переживания, чувства – эмоциональная память. Все перечисленные виды памяти редко встречаются у человека в чистом виде. Часто запоминание является результатом только одного вида восприятия, однако с высокой степенью детализации. Известна специальная память людей в какой-либо области: феноменальное запоминание чисел, цветов и др.

Запоминание предусматривает установление соответствующих нервных мнемических связей или ассоциаций. В психологии различают несколько видов ассоциативных связей (ассоциаций): ассоциации по смежности, сходству, контрасту; однозначные и многозначные. Ассоциации имеют рефлекторную природу. Ассоциация – это обычный последовательный ряд рефлексов, в котором конец предыдущего сливается с началом следующего во времени. Ассоциация является непрерывным рядом движения от предыдущего рефлекса к наступлению следующего [8, с. 23].

Запоминание может иметь произвольный и произвольный характер в зависимости от наличия или отсутствия цели запоминания. Наиболее частыми являются показания, которые не являются результатом умышленного запоминания того, что наблюдается. Этим обстоятельством объясняются прерывистость, неполнота сообщаемых сведений, забывание одних деталей и яркое воспроизведение других [4, с. 112-119]. Через некоторое время после восприятия события включаются процессы забывания (постепенное уменьшение возможности в припоминании материала).

Заключительной стадией формирования показаний является воспроизведение. На формирование показаний в стадии воспроизведения влияют: эмоциональное состояние допрашиваемого, темперамент и характер, внушаемость, склонность к

фантазированию. При воспроизведении возможно возникновение ошибок, что обусловлено построением ответов допрашиваемого (по форме) в зависимости от характера вопросов следователя. Это выражается в явлении персеверации (стремлении повторить ответы, слова и конструкции, использованные следователем в вопросе) и вербальной ригидности (допрашиваемый продолжает мыслить в направлении, навязанном ему следователем) [5, с. 72-79].

Важное значение имеет рассмотрение вопроса о влиянии суггестии (внушения) на процесс формирования показаний [2, с. 56]. Внушение приводит к возникновению ошибок в показаниях. Различают три вида внушения: доперцептивное (внушение, предшествующее восприятию события); перцептивное (внушение в процессе восприятия события); постперцептивное (внушение, направленное на событие, которое уже состоялось).

Литература

1. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком: монография. М., 2016.
2. Еремеев С.Г. Правомерность и допустимость психологического воздействия следователя на участников уголовного судопроизводства: монография. Омск, 2012.
3. Еремеев С.Г. Психология права: учебное пособие. Омск, 2013.
4. Еремеев С.Г., Караваев А.Ф. Юридическая психология: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2011.
5. Коновалова В.Е. Допрос: тактика и психология: учебное пособие. Харьков, 1999.
6. Почему профессор выше студента // Знание – сила. 1975. № 4.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: учебник. СПб, 2009.
8. Сеченов И.М. Элементы мысли. СПб, 2014.

*А.А. Илджеев, канд. юрид. наук, доцент
Казанский юридический институт МВД России*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ

Внедрение компетентностного подхода в отечественную систему высшего образования началось в 2011 г., когда были введены в действие требования Федерального государственного образовательного стандарта ВПО. В настоящий период времени уже накоплен достаточный опыт его реализации в высшей школе России, который обнаружил как позитивные, так и проблемные аспекты его внедрения в практику подготовки специалистов. Чтобы глубже понять роль и место компетентностного подхода в системе высшего образования, в т.ч. и в вузах МВД России, представляется важным обратиться к историко-педагогическим предпосылкам его возникновения. Такой анализ позволит, на наш взгляд, выявить не только предпосылки (исторические, педагогические и другие), но и дать объективную оценку роли и места этого подхода в современной системе высшего образования.

Однако прежде следует заметить, что в последние годы исследователями довольно часто используется понятие «подход» (системный, синергетический, проблемный, акмеологический, личностный, деятельностный и т.п.), не раскрывая, однако, природу подхода как явления и понятия.

В научно-педагогической литературе понятие «подход» трактуется как совокупность идей, принципов, методов, лежащих в основе решения проблем. Его нередко сводят к методу (например, говорят о проблемном подходе или проблемном методе и т.п.). Мы согласны с теми исследователями (А.М. Новиков, Г.И. Ибрагимов и др.) [1, 3], которые исходят из того, что подход – это идеология и методология решения проблемы, раскрывающая основную идею, социально-экономические, философские, психолого-педагогические предпосылки, главные цели, принципы, этапы, механизмы достижения целей. Метод – понятие

более узкое, включающее знание о том, как действовать в той или иной ситуации, для решения той или иной задачи, какие конкретные способы и приемы использовать для разрешения теоретической или практической ситуации.

Компетентностно-ориентированное профессиональное образование – объективное явление в образовании, вызванное к жизни социально-экономическими и педагогическими предпосылками.

Прежде всего, это реакция профессионального образования на изменившиеся социально-экономические условия, на процессы, появившиеся вместе с рыночной экономикой. Рынок предъявляет к современному специалисту целый пласт новых требований, которые недостаточно учтены или совсем не учтены в программах подготовки специалистов. Эти новые требования, как оказывается, не связаны жестко с той или иной дисциплиной, они носят надпредметный характер, отличаются универсальностью. Они (новые требования) связаны не с объемом знаний по тем или иным дисциплинам, а с умением использовать имеющиеся знания для решения профессиональных или социальных задач, с умением пополнять знания в случае необходимости. Формирование таких умений и навыков требует не столько нового содержания (предметного), сколько иных педагогических технологий. Подобные требования одни авторы называют базовыми навыками (В.И. Байденко), другие – надпрофессиональными, базисными квалификациями (А.М. Новиков), третьи – ключевыми компетенциями (Э.Ф. Зеер).

Однако еще до перехода к рыночным отношениям в педагогической теории и практике сформировались психолого-педагогические предпосылки для перехода к компетентностно-ориентированному обучению. Прежде всего, речь идет о культурологической концепции содержания образования (И.Я. Лернер, В.В. Краевский), в которой воплощается идея отражения совокупности основных видов опыта, освоение которого обеспечивает преобладание в социокультурном прогрессе. Социальный опыт с дидактической точки зрения рассматривался как «совокупность исторически обусловленных средств и способов деятельности, созданных в процессе общественной практики людей для воспроизводства и развития культуры и способных стать достоянием личности» [2, с. 41]. Для анализа содержания социального опыта как совокупности деятельностей взят отдельный акт целенаправленной деятельности, осуществляемый личностью. В результате было установлено, что в социальном опыте в целом и в каждом акте деятельности как генетической клеточке опыта можно выделить четыре основ-

ных разнородных элементов культурного опыта: знания о различных областях действительности; опыт выполнения известных способов деятельности; опыт творческой деятельности; опыт эмоционально-ценностного отношения к объектам и средствам деятельности человека.

В концепции И.Я. Лернера были заложены идеи, очень близкие к тем, о которых говорят сегодня сторонники компетентностного подхода. Прежде всего, это идея о том, что структура содержания образования должна включать все элементы содержания социального опыта.

Компетентность – это способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению своего места в мире, вследствие чего образование предстает как высокомотивированное и в подлинном смысле личностно ориентированное, обеспечивающее максимальную востребованность личностного потенциала, признания личности окружающими и осознание ею самой собственной значимости [2, с. 12].

Таким образом, на основе изучения психологических и педагогических исследований, посвященных изучению теоретико-методологических аспектов проблемы компетентностного подхода, можно констатировать следующие выводы.

1. В отечественной педагогике с середины 50-х гг. прошлого века был наработан заметный научный потенциал, послуживший в дальнейшем научной основой для разработки и внедрения компетентностного подхода в практику образования.

2. В становлении компетентностного подхода выделяются три этапа. На первом этапе (с конца 50-х до середины 80-х гг. XX в.) компетенции и компетентность не являлись предметом специальной исследовательской или практической педагогической деятельности, обращение к ним носит стихийный характер. Вместе с тем на этом этапе сформировались психолого-дидактические концепции в области содержания образования (культурологическая и инвариантно-деятельностные теории содержания образования) и процесса обучения (теории развивающего, проблемного, личностно-деятельностного обучения), служившие теоретическими предпосылками компетентностного подхода.

На втором этапе (с середины 80-х гг. XX в. до 2010 г.) компетенции и компетентность становятся предметом специальных научных исследований, начинается систематическое изучение психологических и педагогических аспектов компетентностно-ориентированного образования, формируются психолого-педагогические теории (А.К. Маркова, Э.Ф. Зеер, А.М. Новиков,

В.И. Байденко, И.А. Зимняя, А.А. Вербицкий, А.В. Хуторской и др.).

Третий этап (с 2011 г. по настоящее время) характеризуется полноценным научным изучением компетентного подхода, его внедрением в

практику профессионального образования, разработкой научно-методического и учебно-методического обеспечения реализации компетентного подхода в практической педагогической деятельности.

Литература

1. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М. Оценивание компетенций: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 43-52.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. М.: АПК и ППРО, 2002.
3. Новиков А.М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Изд-во «Эгвес», 2010. 208 с.

Н.И. Мусина

Нижегородская академия МВД России

МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ – ЗАЛОГ УСПЕШНОСТИ БУДУЩЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ведомственное образование будущих специалистов МВД России в настоящее время определяет векторы развития органов внутренних дел (далее – ОВД). Особо остро стоит вопрос о формировании готовности будущего правоохранителя к межличностному общению в условиях многонациональной среды, поскольку практика деятельности ОВД ежедневно доказывает тот факт, что преступность имеет многонациональную окраску, о чем говорят сводки и циркуляры о количестве совершенных преступлений и административных правонарушений. Межличностное общение в условиях многонациональной среды играет первостепенную роль, прежде всего в профилактике противоправных деяний и активного применения метода убеждения в практической деятельности ОВД, в т.ч. в вопросе правового обеспечения национальной безопасности страны.

Ведомственный вуз МВД России является многонациональной средой, что представляет уникальную образовательную сферу, в которой и может быть сформирован ряд педагогических условий, направленных на подготовку высокопрофессионального сотрудника ОВД с готовностью к конструктивному межличностному общению. В условиях многонациональной среды важно обучить составляющим элементам межличностного общения, которые зависят от уровня общего раз-

вития курсантов, их умений соблюдать общечеловеческие нормы нравственности и поведения, взаимной готовности правильно воспринимать ценности, а также обладать всесторонними знаниями об истории и культуре других.

Мы разделяем мнение З. Гасанова по вопросу знаниевых компонентов формирования культурной составляющей многонационального общения [3]. Основным моментом в различных подходах при формировании готовности к межличностному общению в условиях многонациональной среды является выделение в них компетенции личности, а именно способности понимать как свою, так и чужую культуру и ее характеристики. В отличие от традиционной предметной ориентации образования, направленной главным образом на углубленное понимание предмета или предметной области программы с практической направленностью, ориентация направлена главным образом на овладение практическими навыками, умениями, ноу-хау, необходимыми непосредственно для трудовой деятельности в той или иной сфере [3, с. 227]. Для будущих правоохранителей особой составляющей процесса межличностного общения должен стать анализ общего и особенного в жизнедеятельности другой нации, объективное оценивание явлений общественной жизни, документальные свидетельства или

события других, объяснение и соотношение их с явлениями собственной жизнедеятельности с точки зрения общих методологических принципов. Критическое осознание сотрудником оперативной обстановки, включающей ряд элементов действительности, на основе определённых критериев восприятия мировоззрения других, их деятельности и ее результатов, призывает остерегаться оценок вроде «лучше» или «хуже», потому что любая многонациональная среда является индивидуально-субъектной, она самоценна и самозначима. Многонациональная среда может быть только иной! Таким образом, межличностное общение в условиях многонациональной среды предполагает формирование готовности качеств личности будущих специалистов. К ним можно отнести: способность увидеть многонациональные взаимосвязи в процессе межличностного общения, умение стать посредником и быть способным объективно интерпретировать многонациональную среду через культурные символы и термины; критически и аналитически воспринимать ценности и своей, и иной национальной среды. Под межличностным общением в многонациональной среде мы понимаем интегрированные установки личности и совокупность специальных знаний и убеждений, а также адекватные им поступки и действия, проявляющиеся как в межличностных контактах, так и во взаимодействии целых этнических и конфессиональных общностей и позволяющие на основе межкультурной компетентности быстро и безболезненно достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах. Обязательным признаком в межличностном общении в условиях многонациональной среды становится идейная сущность. Такое понимание межличностного общения, на наш взгляд, не является достижением результата, это основополагающий этап, создающий базу на дальнейшее формирование будущего сотрудника МВД России, способного на понимание других и в полной мере выполняющего принцип беспристрастности при осуществлении деятельности по

защите прав и свобод человека и гражданина [4]. Одним из педагогических условий может выступить метапредметная дискуссионная панель, имеющая интегрированные установки на соблюдение основных принципов деятельности полиции в целом, нацеленных на правовое обеспечение национальной безопасности и гуманитарного диалогового партнерства народов. Социально-историческое прошлое данного вопроса должно быть изучено основательно, поскольку многонациональная среда обладает принципиальными особенностями межличностного общения. Мы думаем, что для критического анализа действительности в служебной деятельности необходимо рассмотреть четыре составляющих элемента: знания теории и практики имеющихся в государстве национальных взаимоотношений, а также психологические особенности народностей; реальная политика оценивания других через формы проявления особенностей; организационные и тактические подходы к выбору стиля общения, установлению контакта, где смогут быть проявлены методики и способы общения и соблюдены морально-нравственные принципы в деятельности сотрудника полиции, но одновременно отвечающие многонациональному своеобразию общения и оценки представителей других этнических общностей; способность тактично и вежливо откликаться на поступающие заявления, сообщения, обращения многонациональных коллективов.

В заключение стоит отметить, что социально-экономические условия актуализируют необходимость переосмысления сущности формирования готовности будущего специалиста МВД России к межличностному общению в условиях многонациональной среды. В основе данной проблемы находится психолого-педагогический процесс освоения многогранности общения с различными субъектами в деятельности сотрудника полиции, важной здесь представляется проблема правового обеспечения национальной безопасности через коммуникативное взаимодействие в целом.

Литература

1. Васильев В.В., Вызулин Е.А. и др. Административно-служебная деятельность участкового уполномоченного полиции: учебник. Нижний Новгород: Стимул-СТ, 2017. 315 с.
2. Вызулин Е.А. Вопросы формирования профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел в рамках единоначальной и коллегиальной моделей администрирования образовательной деятельности в вузах МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 102-107.
3. Мухина Т.Г., Щербакова М.В. Формирование ценностных ориентаций будущих дизайнеров в образовательном процессе // Приволжский научный журнал. 2013. № 4(28). С. 227-231.
4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.Н. Рыбин, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.С. Рыбина, канд. пед. наук

Алтайский государственный педагогический университет

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР РУКОВОДИТЕЛЯ ОВД КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДОГО СОТРУДНИКА

*Трудно привести к добру нравоучением,
легко – примером
Сенека*

*Воспитатель в отношении нравственном сам должен быть тем,
чем он хочет сделать воспитанника; по крайней мере, должен искренне
желать быть таким и всеми силами к тому стремиться.
В.И. Даль*

В юридической педагогике под методом примера понимается «целеустремленное и планомерное воздействие на сознание и поведение сотрудников системой положительных примеров, призванных служить им образцом для подражания, средством самовоспитания» [1, с. 357]. При этом, с одной стороны, метод примера – это способ предъявления воспитанникам образца как готовой программы поведения, а с другой стороны, это еще и способ самопознания воспитателя, поскольку для того чтобы положительно влиять на личность, последний должен постоянно работать над собой, совершенствоваться, преодолевая свои возможные недостатки.

Психологической основой метода примера является механизм подражания. Подражание, являясь одним из способов усвоения социального опыта, в своем развитии проходит различные этапы, начиная с копирования ребенком родителей, старших, учителей и до высокой степени сознательности и творческого отношения к выбору примера, его критической оценки, переработки и усвоения [1, с. 358]. Следует отметить, что подражание, базирующееся на осмысленности и осознанности, не мешает проявлять воспитаннику самостоятельность и не подавляет творческое начало личности, а позволяет на основе лучших образцов поведения проявлять свой личный потенциал.

По типу воздействия на сознание воспитанников примеры для подражания можно разделить на две большие группы: примеры непосредственного влияния и примеры опосредованного влияния

(через устное слово, литературу, кинофильмы, театр и др.) [1, с. 358-359]. К первой группе относятся: личный пример воспитателей, пример товарищей, положительный пример людей, с которыми воспитанники находятся в постоянном контакте. Вторая группа: примеры жизни и деятельности выдающихся людей; примеры из истории своего государства, трудового героизма, примеры из литературы и искусства.

Великий русский полководец А.В. Суворов как-то справедливо заметил, что «для духовного развития личности нужны три условия: большие цели, большие препятствия и большие примеры». Действительно, большое воспитательное значение в процессе формирования личностных качеств воспитанников должно отводиться положительным образцам и примерам поведения и деятельности других людей.

Суть положительного примера как метода воспитательного воздействия состоит в использовании лучших образцов поведения и деятельности других людей с целью формирования у воспитанников стремления к развитию и совершенствованию своих личностных свойств и качеств и преодолению имеющихся недостатков.

В воспитании сотрудников ОВД методу примера тоже уделяется особое внимание. Так, например, в Приказе МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» отмечается, что в работе с сотрудниками ОВД, помимо других методов воспитания,

должен использоваться метод примера [3]. А в «Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» подчеркивается, что «в целях поддержания служебной дисциплины руководитель (начальник) обязан ...подавать личный пример дисциплинированности, образцового выполнения служебных обязанностей» [2, с. 4].

Значение личного примера руководителя в воспитательной работе с сотрудниками ОВД трудно переоценить. Здесь он является, пожалуй, первым и основным методом воспитательного воздействия. «Пример руководителя имеет многоплановое значение. Это и решающее условие воспитания, и основа его служебного и нравственного авторитетов, и образец для подражания, и средство вдохновения. Личный пример в значительной степени усиливает или ослабляет действие всех других методов воспитания» [1, с. 358].

В подтверждение сказанного можно привести слова К.Д. Ушинского: «...главнейшее всегда будет зависеть от личности воспитателя, стоящего лицом к лицу с воспитанником: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [6, с. 150].

Без преувеличения можно сказать, что личный пример является тем условием, которое вообще дает моральное право воспитывать других. Поскольку только тот руководитель, чьи требования и поведение не расходятся друг с другом, может считаться образцом поведения, на которого молодые сотрудники действительно будут равняться.

Особое значение метод личного примера имеет для воспитания молодого сотрудника ОВД, поскольку любой подчинённый будет невольно подражать манере работы своего начальника. По делам и поступкам своего начальника подчиненные сотрудники судят о его достоинствах и недостатках, а также определяют к ним свое отношение. В этом смысле личный пример руководителя яв-

ляется основой его авторитета. И чем достойнее пример руководителя, тем выше его авторитет и уважение сотрудников (особенно молодых).

В последние десятилетия учеными, занимающимися вопросами профессионального развития личности, подчеркивается проблема ценностно-смысловых и нравственных оснований профессиональной деятельности (Н.С. Пряжников, А.К. Маркова). Отмечается, что подлинная самореализация человека в профессии возможна тогда, когда понимается и принимается смысл и нравственная ценность своего труда.

На наш взгляд, понятием, которое достаточно полно бы отразило эти процессы, является понятие «профессионально-нравственная самореализация» (далее – ПНС). Под ПНС мы понимаем реализацию субъектом своего нравственного потенциала в стремлении к личностной зрелости и профессиональной идентичности (вершинам профессионализма).

ПНС является частью личностной самореализации, постоянно идущим процессом суверенизации личности, способствующей профессиональной идентификации за счет формирования профессионально-нравственных качеств и стремления в их саморазвитии [5, с. 79].

Ранее нами отмечалась необходимость активного использования метода личного примера курсовыми офицерами в процессе воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России с целью формирования их готовности к профессионально-нравственной самореализации [4, с. 137]. Продолжая эту логику, можно утверждать, что применение руководителем ОВД в воспитательной работе с молодым сотрудником метода личного примера будет способствовать формированию его профессиональной идентичности, принятию лучших образцов выполнения служебных обязанностей, раскрытию нравственного потенциала личности, другими словами, способствовать процессу формирования профессионально-нравственной самореализации молодого сотрудника.

Литература

1. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. д-ра пед. наук, д-ра юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 480 с.
2. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902252453>.
3. Рыбин Д.Н., Рыбина И.С. Психолого-педагогические аспекты формирования готовности курсантов и слушателей вузов МВД России к профессионально-нравственной самореализации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 135-137.

4. Рыбина И.С. Возможности для профессионально-нравственной самореализации студентов в условиях трансграничного образовательного пространства // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2014. № 19. С. 77-81.

5. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 14.10.2012 № 1377 (ред. от 07.04.2017). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. Вопросы воспитания. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. 640 с.

А.Г. Сорокина, канд. юрид. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.В. Пестова, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Компетентностный подход к профессиональному образованию имеет безусловное достоинство, он ориентирован на выработку уже в процессе обучения умений и навыков применения теоретических знаний. Однако традиционная структура образовательного процесса (лекция-семинар), ограниченность времени на семинары и практические занятия не всегда позволяют уделять должное внимание практической части обучения. Таким образом, формируя методику преподавания учебной дисциплины, необходимо отдавать предпочтение приемам и способам обучения, позволяющим за небольшой промежуток времени сформировать у обучающихся гармоничную систему знаний, умений и навыков.

На наш взгляд, широкие возможности дает использование новейших информационных технологий и ресурсов сети Интернет. При этом Интернет является не только источником информации, но и своеобразным тренажером по применению теоретических знаний. Умение найти и использовать информацию – условие успешной реализации личности при выполнении профессиональных задач, тем более, когда идет речь о реализации личности в юридических профессиях. Различные способы использования ресурсов сети Интернет в образовательном процессе относятся к группе информационно-педагогических технологий.

Информационно-педагогические технологии базируются на следующих основных электронно-дидактических функциях:

- наглядности, обеспечивающей осознанность и осмысленность воспринимаемой учебной информации, формирование представлений и понятий;

- информативности, поскольку средства обучения являются непосредственными источниками знания, т.е. носителями определенной информации;

- компенсаторности, облегчающей процесс обучения, способствующей достижению цели с наименьшими затратами сил, времени;

- адаптивности, ориентированной на поддержание благоприятных условий протекания процесса обучения, организацию демонстраций, самостоятельных работ, преемственность знаний;

- интегративности, позволяющей рассматривать объект или явление как часть и как целое.

Важнейшим элементом профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел является способность реализовывать мероприятия по получению юридически значимой информации, проверять, анализировать, оценивать ее и использовать в интересах предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. Однако прежде чем выработать умения и навыки поиска информации, содержащей сведения

о возможных преступлениях, обучающемуся необходимо научиться профессионально работать с официальной информацией. На наш взгляд, официальные сайты органов государственной власти и органов местного самоуправления подходят для этой цели как нельзя лучше.

Одним из способов обеспечения доступа заинтересованных лиц к информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления является размещение ее в сети Интернет. Данное положение закреплено в п. 2 ст. 6 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [1] (далее – ФЗ-8). Органам государственной власти и по возможности органам местного самоуправления предписывается иметь официальные сайты, определение которым дает указанный федеральный закон в п. 5 ст. 1, также дается право размещать информацию о своей деятельности на иных сайтах.

Статья 13 ФЗ-8 подробно описывает содержание информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, размещаемой в сети Интернет. Например, официальный сайт должен содержать информацию о наименовании и структуре государственного органа, органа местного самоуправления, почтовый адрес, адрес электронной почты (при наличии), номера телефонов справочных служб государственного органа, органа местного самоуправления, сведения о полномочиях государственного органа, органа местного самоуправления, задачах и функциях структурных подразделений указанных органов, а также перечень законов и иных нормативных правовых актов, определяющих эти полномочия, задачи и функции, перечень подведомственных организаций, сведения о руководителях государственного органа, его структурных подразделений, информацию о нормотворческой деятельности государственного органа, органа местного самоуправления, административные регламенты, стандарты государственных и муниципальных услуг и т.д. Таким образом, официальный сайт органа государственной власти и органа местного самоуправления содержит максимально подробную информацию о его статусе в системе органов публичной власти, порядке формирования, полномочиях и деятельности. Кстати, аналогичные сайты имеют органы публичной власти иностранных государств, международные межправительственные и иные организации, общественные объединения и т.п. Все перечисленное является элементами предмета изучения общеобразовательных, общепрофессиональных и отрас-

левых юридических дисциплин. Данное обстоятельство позволяет беспрепятственно использовать официальные сайты в образовательном процессе как преподавателями, так и обучающимися.

С появлением компьютерных сетей в образовательных учреждениях МВД России преподаватели и обучающиеся приобрели возможность оперативно получать необходимую открытую информацию о деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, общественных объединений, в т.ч. иностранных, из любого региона Российской Федерации, из любой точки земного шара, в т.ч. и на иностранном языке. Через глобальную телекоммуникационную сеть возможен быстрый доступ к мировым информационным ресурсам, особый интерес представляют публикации на иностранном языке, содержащие учебно-методическую и научную информацию. Использование официальных сайтов как источников информации позволяет преподавателю: получать актуальную информацию; создавать мультимедийные презентации и другие аудиовизуальные средства обучения без нарушения авторских прав; приводить конкретные примеры и иллюстрировать теоретический лекционный материал; организовывать оперативную консультационную помощь; моделировать научно-исследовательскую деятельность; проводить виртуальные учебные занятия (семинары, лекции) в режиме реального времени; создавать задания для самостоятельной работы обучающихся; разрабатывать практические задачи (кейсы, тренинги) для формирования умений и навыков поиска, обработки, анализа юридически значимой информации; прививать культуру использования официальных источников информации; использовать положительную мотивацию и личную заинтересованность обучающихся в изучении дисциплины; формировать профессиональное сознание и правовую культуру обучающихся; поддерживать на должном уровне собственный профессионализм.

Например, использование официальных сайтов международных организаций (ООН, ЕС, Интерпол) или органов государственной власти иностранных государств повышает познавательную активность обучающихся и интерес к учебе в целом, расширяет рамки учебного процесса, делая его более интересным, эффективным и оптимальным. Интернет представляет собой мощный источник аутентичных текстов и других материалов, дающих обучающимся возможность не только улучшить свои языковые навыки и речевые умения, но и повысить уверенность в использо-

вании языка как средства получения и обработки информации и общения. Кстати, профессионализм предполагает умение говорить и писать на государственном языке, на «юридическом» языке, официальные сайты органов государственной власти и местного самоуправления содержат в себе неисчерпаемые ресурсы аутентичных текстов в этом их понимании. Или, например, официальный сайт муниципального образования – это не что иное, как описание участка обслуживания участкового уполномоченного полиции. Обучающиеся уже в процессе обучения могут ознакомиться с объектом своей будущей профессиональной деятельности, причем по месту своего

постоянного жительства. Конкретных примеров использования информационных ресурсов сети Интернет можно привести много, это предмет, возможно, отдельного методического пособия.

Таким образом, информационно-педагогические технологии, основанные на использовании ресурсов сети Интернет и официальных сайтов органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации и иностранных государств, международных организаций, общественных объединений, в т.ч. и иностранных, имеют широкие возможности и перспективы применения в образовательном процессе в вузах системы МВД Российской Федерации.

Литература

1. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [Электронный ресурс]: федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Ю.В. Трофимова, канд. психол. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ «MOODLE» ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ АДЬЮНКТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ»

Проблем преподавания и освоения дисциплин по программам послепрофессиональной подготовки (программы адъюнктуры) можно выделить несколько: количество часов, отведённых на изучение предмета, на наш взгляд, не всегда является достаточным; организация и учет самостоятельной работы в традиционной модели обучения сопряжены с объяснениями заданий, выдачей рекомендаций, организацией дополнительных консультаций; большое количество других задач, связанных с обучением в адъюнктуре, которые для адъюнктов являются приоритетными. Также обучающимся по программам адъюнктуры важно иметь свободный график выполнения заданий, не привязанный к жёсткой временной сетке, для подготовки к дисциплинам, определенных учебном планом.

Указанные выше проблемы, на наш взгляд, можно преодолевать благодаря организации са-

мостоятельной работы посредством образовательной среды системы дистанционного обучения Moodle, которая позволяет находить новые формы обучения, адаптированные к современным условиям и складывающейся социально-экономической ситуации. Эта система дистанционного изучения дисциплины позволяет обеспечить тесное взаимодействие обучающихся как между собой, так и преподавателем для решения общих задач в достижении единой образовательной цели.

Система дистанционного обучения Moodle позволяет в автоматическом режиме создавать и использовать разные системы оценивания знаний, полученных в процессе изучаемого курса. Могут быть оценены ответы на устные или письменные вопросы, подготовленные эссе и контрольные работы, тестовые задания, практикумы, комментарии, сообщения форумов и другие задания. Всё это позволяет контролировать активность адъюн-

ктов, время работы обучающихся с изучаемым курсом и результативность его освоения.

С помощью предлагаемых системой LMS Moodle различных видов настройки преподавателю доступно: совершенствовать содержание курсов (режим редактирования); подключать при необходимости к соответствующим разделам курса заинтересованных пользователей (режим фильтрации); формировать отчёты по результатам освоения учебного материала на основе предложенных преподавателем вариантов оценок и показателей; создавать банк вопросов для самопроверки обучающихся;

Функциональные возможности LMS Moodle конкретизированы в соответствующих элементах и ресурсах образовательной системы, важнейшими из которых являются следующие:

- элемент «Глоссарий» позволяет создавать словари основных терминов, которые используются в процессе изучения дисциплины;

- элементы «Лекция», «Книга», «Презентация», «Иллюстрация», «Аудио- или видеофайлы» позволяют преподносить учебный материал в виде текста, слайдов, таблиц, графиков, диаграмм;

- элементы «Задание», «Опрос», «Чат», «Семинар» позволяют ставить задачи, которые требуют от обучающегося подготовки ответа на бумажном носителе либо в электронном виде и загрузки его на сервер;

- элемент «Форум» решает проблемы оперативного информирования всех обучающихся о предстоящем обсуждении конкретных идей и предложений участников; об организации индивидуальных встреч преподавателя и обучающегося и т.д.

Особое место в системе отводится возможности создавать автоматизированные тесты как средство оценки количественных и качественных показателей знаний, умений и навыков испытуемых. Система позволяет преподавателю сконструировать и построить тест, состоящий из большого разнообразия типов вопросов, а тестируемому показать глубину полученных знаний по дисциплине.

При организации самостоятельной работы адъюнктов при изучении дисциплины «Педагогика и психология высшей школы. Педагогическая психология высшей школы» задания были сформированы в пять блоков, в соответствии с количеством разделов дисциплины, определенных рабочей программой дисциплины. Задания для самостоятельной работы были поделены на аудиторские и внеаудиторские. Информация о содержании работы по разделу выставлялась в новостном форуме, при начале изучения тем раздела.

Задания для самостоятельной работы носили разнообразный характер, что позволяло не только обобщать и систематизировать изучаемый материал, но и более глубоко изучать отдельные вопросы дисциплины. В качестве заданий к самостоятельной работе предлагались: анализ научных статей, авторефератов по проблемам, рассматриваемым в рамках дисциплины, с последующим обсуждением на семинарском занятии; опросы по актуальным проблемам курса; задания по анализу изучаемого материала; составление глоссария по самой сложной теме курса; практические задания, направленные на анализ педагогических установок и др. К каждому разделу дисциплины были сгенерированы тестовые задания.

Также в качестве одной из форм самостоятельной работы адъюнктов является практикум, предусмотренный рабочей программой дисциплины. Практикум содержит пять разделов в соответствии с основными разделами дисциплины. Задания к практикуму по каждому из разделов также были представлены в системе Moodle, что позволяло адъюнктам своевременно получить консультации у педагога по мере выполнения заданий практикума.

Использование системы LMS Moodle позволяет обеспечить своевременное, полное информирование о сущности, последовательности, содержании предстоящей самостоятельной работы и способах ее обсуждения, а также о критериях ее оценки.

При создании заданий обучающиеся получают описание условий выполнения самостоятельной работы, средств ее выполнения. Также система позволяет информировать о сроках выполнения самостоятельной работы.

Основные преимущества системы дистанционного обучения Moodle при организации самостоятельной работы с адъюнктами мы видим в следующем:

- а) для адъюнктов: мобильность, доступ к системе Moodle возможен из любого места, где есть выход в сеть Internet; доступность материалов заданий; возможность планирования времени; прозрачность результатов; быстрота и легкость получения комментариев от преподавателя по выполненному заданию;

- б) для преподавателя: мобильность, доступ к заданиям, выполненным в системе Moodle возможен из любого места, где есть выход в сеть Internet; возможность варьировать трудоемкость самостоятельной работы в зависимости от сложности материала, времени, отведенного на освоение темы/раздела; возможность обеспечить обучающихся полным пакетом заданий

для самостоятельной работы в начале изучения дисциплины/раздела дисциплины (с указанием предельных сроков сдачи); развернуто информировать о критериях оценки результатов самостоятельной работы и отдельных заданий; обеспечить адъюнктов методическими рекомендациями по выполнению самостоятельной работы; экономия расходных материалов; экономия времени проверки предоставленных для оценки материалов; возможность вернуться к выполняемой работе; возможность составления рейтинга обучающихся.

Использование системы дистанционного обучения Moodle выявило и ряд проблем: существенные временные затраты на создание структуры и наполнение ее заданиями; трудности индивидуализации самостоятельной работы адъюнктов; требуется достаточная информационно-коммуникационная компетентность как самого преподавателя, так и адъюнктов; психологическое сопротивление обучающихся возможностям системы; потребность глубокого знакомства с системой и ее достаточно сложными функциональными возможностями.

М.И. Черепанова, доктор социол. наук, доцент

Алтайский государственный университет;

А.А. Горбунова, канд. социол. наук

Алтайский государственный университет;

Д.А. Неваева, канд. социол. наук, доцент

Алтайский государственный университет;

С.А. Сарыглар

Алтайский государственный университет

ИММИГРАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: МОДЕЛИ И ПРОГНОЗЫ¹

Системность угрозы иммиграционной безопасности, ее прогноз и потенциал должны изучаться на международном, государственном, региональном и индивидуальном уровнях [3, с. 78].

Географическое и социокультурное положение российского государства сделало его центром пересечения нескольких мощных миграционных траекторий. По объемам иммиграции Российская Федерация занимает 2-е место в мире (13,3 млн чел.) после США (35 млн чел.) [2, с. 244].

Социальная адаптация этнических мигрантов, социализация их в новых социокультурных условиях напрямую зависит от уровня толерантности, а также конфликтогенного потенциала принимающего сообщества.

В контексте анализа модели транзитной миграции необходимо заметить, что сложное взаимодействие глобальных, региональных и индивидуальных аспектов миграционных процессов актуализирует системность проблемы иммиграционной безопасности личности, общества и государства в целом [4]. При этом возникает и усиливается взаимообусловленность национальной опасности социума за счет роста миграционных потоков, опасности самих индивидов, включенных в данные потоки.

Трансграничность опасностей, рост значимости международных и локальных системных факторов транзитной миграции актуализирует востребованность разработки инновационных стратегических управленческих решений.

Анализ отечественных исследований данного научного дискурса позволяет обратиться к концепции социально ориентированной ми-

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проектная часть государственного задания «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция» № 28.2757.2017/4.6 (2017-2019).

грационной политики региона, разработанной Н. Ткачевой [1, с. 89].

Научно-эвристический потенциал и преимущества предложенной концепции заключаются в том, что она способствует эффективной этнической самоидентификации, снижает уровень мигрантофобии, формирует толерантность, акцентирует общенациональные ценности, стимулирует правозащитную деятельность, демократические институты гражданского общества.

Индикатором неэффективной миграционной политики является отсутствие или слабая контролируемость все возрастающих миграционных потоков, обостренная конкуренция за работу на региональных рынках труда, распространенность этнических анклавов, усиление национальной стратификации, институционализация диаспор в определенных отраслях экономики и бизнеса. Таковы основные проявления социальной напряженности в области межэтнических отношений, угроза дестабилизации регионов, в целом социально-экономического развития РФ.

Структура системы управления процессом миграции объединяет такие субъекты, как государственная миграционная служба, административные органы, некоммерческие организации, другие структуры гражданского общества. Социальный капитал социально обусловленной модели связан с целенаправленностью воздействия на миграционные процессы, реализацией интересов не только государства, но и личности.

Преимущество модели, предложенной Н. Ткачевой, заключается в механизме селективности миграции, который обеспечивал бы динамическое равновесие правовых интересов всех субъектов миграции, включая социальных акторов, социальных групп, диаспоры и пр.

Социальная ориентированность эффективной локальной миграционной политики заключается

в оптимизации социального потенциала мигрирующего населения. За счет этого достигается адекватная адаптация, интегрированность мигрантов в условиях динамического равновесия и баланса этической и гражданской идентичностей.

Исследование базовых компонентов миграционной политики современного российского общества свидетельствует об актуальности инновационной стратегической и концептуальной ее трансформации. Миграция в данном контексте, на наш взгляд, тождественна констелляции множества факторов. Среди них выделяют экспектацию, прошлый опыт, цели, интересы, ценности мигрирующего населения. Включает систему взаимодействия государства и других субъектов миграции [1, с. 189].

Кроме того, территориальная мобильность, в первую очередь, определяется готовностью субъектов к переходу из одних социальных слоев в другие в результате изменения системы социальных статусов.

Дискурс миграционной безопасности предполагает также комплексность и системность его анализа, т.к. предусматривает геополитический, правовой, социально психологический, социокультурный и экономический аспекты.

Социально обусловленная миграционная политика, целью которой является обеспечение социальной безопасности, предполагает не только правовой и геополитический ее компонент, но главным образом акцентирует социокультурный и социально-психологический уровень как базовое условие реализации интересов индивида, социума и государства.

В данном случае снижение опасностей, связанных с миграцией, должно быть направлено на социальную защиту в первую очередь индивидов с их уникальной системой ценностей и идеалов. Во вторую очередь – всего общества и государства.

Литература

1. Ткачева Н.А. Социологическая концепция миграционной политики региона в системе национальной безопасности: дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2011. 378 с.
2. Черепанова М.И., Сарыглар С.А. Социальное прогнозирование национализма молодежи в полиэтничной среде провинциального региона России // Бюллетень науки и практики. 2016. № 5 (6). С. 241-247.
3. Черепанова М.И., Скворцова Л.А. Безопасность в обществе как индикатор формирования социально-политических ориентаций молодежи Алтайского края // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3-1. С. 76-80.
4. Черепанова М.И., Фокина А.Е., Сарыглар С.А. Гендерная специфика самосохранительного поведения студенческой молодежи // Бюллетень науки и практики. 2017. № 3 (16). С. 221-230.

Е.В. Чеснокова, канд. юрид. наук

*Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОШИБОЧНЫХ И ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ЗАВЛАДЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

По делам о преступлениях, связанных с транспортными средствами (ТС) отечественного и импортного производства, таких как кражи, грабежи, разбои, незаконное изменение идентификационного номера (VIN) ТС, важное значение имеет экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств (далее – МО ТС). В настоящее время это достаточно частый вид экспертных исследований, а заключение эксперта – незаменимое доказательство при расследовании перечисленных уголовных преступлений.

Однако рассматривая заключение эксперта через призму ошибочности выводов, некоторые авторы [3, с. 23] отмечают, что часть из них являются ложными: «получили распространение «заказные экспертизы», выводы которых напрямую зависят от желаний заказчика исследования». Такие обобщения свидетельствуют о том, что имеется в виду выпуск заказных экспертиз как в государственных, так и негосударственных учреждениях и частными экспертами. Ведь по сути «заказчиком исследования» могут быть как лица, расследующие преступления о незаконном завладении ТС, так и физические лица, непосредственно заинтересованные в исходе дела. Майлис Н.П., определяя взаимосвязь поведения всех участников судопроизводства, пишет: «Профессиональная мораль и нравственные принципы должны соблюдаться в судебно-экспертной деятельности как самими экспертами, так и процессуальными субъектами в целом...» [1, с. 30]. В криминалистической литературе не раз указывалось, что от различного воздействия не застрахован ни ведомственный эксперт, ни частный. Один может испытывать на себе давление со стороны руководства, по отношению к которому он находится в служебной зависимости, другой – гонорара, предлагаемого за нужный вывод. Только порочащие честь экспертных государственных учреждений факты получения взятки их сотрудниками становятся известны, а в отношении частных экспертов такие факты являются более редкими. Это объясняется

в том числе большей степенью ответственности и подконтрольности экспертов государственных судебно-экспертных учреждений в сравнении с негосударственными и частными.

Основываясь на анализе ст. 307 УК РФ, ложное заключение эксперта – это неправильное изложение фактов (т.е. их искажение либо умолчание о них), а также неверная оценка фактов, формулирование неверных выводов [4, с. 95]. По мнению Е.Р. Россинской, искажение либо умолчание о существенных фактах и свойствах объекта экспертизы может состоять в осознанных неверных действиях по проведению экспертизы, умышленно неверном применении или выборе методики экспертного исследования, заведомо неправильной их оценке [2, с. 7].

Однако имеют место и банальные экспертные ошибки при производстве экспертиз МО ТС. Основываясь на работах ведущих ученых, мы ранее рассматривали причины некоторых экспертных ошибок гносеологического и субъективного характера [6, с. 75].

Интересны выводы, основывающиеся на статистике многолетнего производства экспертиз маркировочных обозначений Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России. В частности, при сравнении общего количества назначаемых экспертиз этого вида по заказам судов, органов прокуратуры, МВД, ФСБ, ФТС, ФССП, ФСКН и иных с количеством повторных экспертиз, выполняемых после судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) Минюста России, а также иных государственных СЭУ России и других учреждений, организаций и частнопрактикующих экспертов, в т.ч. не подтвердивших выводы предыдущих по тем же исходным данным, результатом является соотношение 391 : 1 [5, с. 43]. Получается, что один из важных показателей, который мог бы привести к пониманию причин производства экспертиз МО ТС с неправильными выводами, здесь равный единице, свидетельствует о том, что в СЭУ Минюста

России за редким исключением не назначаются повторные экспертизы¹. К слову сказать, в системе экспертных учреждений МВД России подобной статистики не ведется. Наиболее сложные (например, повторные экспертизы) назначаются в экспертно-криминалистический центр. Однако учет такой статистики при формировании выводов о повторных экспертизах, которые назначены в т.ч. по причине ошибочности выводов первичных экспертиз, не приведет к объективности настоящего исследования. В результате встает вопрос о наличии объективных статистических данных, не позволяющих анализировать реальную ситуацию.

Следующим проблемным вопросом, по нашему мнению, является различие в подходах к исследованию, отраженных в методиках по производству экспертизы МО ТС в СЭУ Минюста и МВД России. Принципиальное различие коренится в возникновении и развитии практики проведения экспертных исследований МО ТС в экспертных учреждениях этих ведомств. В МВД это направление исследований развивалось в основном экспертами, имеющими традиционное криминалистическое образование, в Минюсте – специалистами в экспертизе материалов, веществ и изделий [7].

К дискуссионным вопросам также можно отнести некоторые особенности методики экспертизы МО ТС. Например, в МВД России в ней рекомендуется на заключительном этапе

исследования эксперту обращаться с запросом в производственные базы данных предприятий-изготовителей автомобилей, особенно зарубежного производства, с тем чтобы, проанализировав полученный ответ, решить вопрос о содержании идентификационного номера ТС. Однако учитывая ненадлежащее техническое оснащение экспертных подразделений, ограниченность во времени производства экспертиз, иные организационные трудности, авторы методики рекомендуют решать такой вопрос с использованием информации из производственных баз данных как наиболее объективного метода [6, с. 75]. В результате эксперт выбирает алгоритм исследования, исключаяющий действие по проверке имеющихся на ТС номерных обозначений производственными, что создает возможность злоупотреблений. Поэтому отсутствие в экспертном заключении информации об установлении идентификационного номера вышеописанным методом не может указать на его ложность [3, с. 23].

Основываясь на вышеизложенном, стоит признать, что до сих пор не выработаны четкие критерии разграничения ошибочных и ложных экспертных заключений. Представляется, что назрела необходимость в научном и экспертном сообществах активировать обсуждение вопросов выявления, устранения экспертных ошибок, ответственности эксперта и руководителя судебно-экспертного учреждения.

Литература

1. Иванова Е.В. Некоторые вопросы дифференциации ошибочных и заведомо ложных заключений экспертов по делам о наркопреступлениях. Наркоконтроль. 2014. № 1(34).
2. Майлис Н.П. Этикет судебного эксперта как составляющая профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности. Судебная экспертиза Беларуси. 2017. № 1(4).
3. Метельский П.С. Уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста или неправильный перевод (статья 307 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. 2010. Т. 6. Вып. 1.
4. Программа подготовки по специальности 23.1 «Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов» (утв. приказом Минюста России от 27.03.2006 № 50).
5. Статистический сборник «Основные итоги деятельности федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России за 2014 год». М., 2015.
6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
7. Чеснокова Е.В. Анализ ошибок при производстве экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств. Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2.

¹ С 2003 по 2006 гг. этот показатель равен «0».

Секция «Вопросы профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России»

А.С. Андрианов

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.В. Медведев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СЛУЖЕБНОГО БИАТЛОНА В Г. БАРНАУЛЕ

Служебный биатлон – это достаточно новый вид спорта, в котором совмещается одновременно бег и стрельба из табельного оружия на огневых рубежах. На спортивный результат в служебном биатлоне оказывают влияние три фактора: время преодоления дистанции; время преодоления огневого рубежа; качество стрельбы.

В ходе тренировочного процесса спортсмена внимание уделяется в первую очередь качеству стрельбы. Стрелковая подготовка рассматривается как отдельная дисциплина. Спортсмену необходимо быстро перестраиваться в течение нескольких секунд с одного вида деятельности на другой.

Цель стрельбы в служебном биатлоне – достижение безошибочного результата в короткий промежуток времени при условии высоких нагрузок. Это самое главное отличие стрельбы в служебном биатлоне от спортивной стрельбы, т.к. меткость в стрельбе и высокая физическая нагрузка сложно совместимы. В служебном биатлоне стрельба производится после интенсивных физических нагрузок, поэтому техника стрельбы спортсмена значительно отличается от техники стрельбы спортсменов-стрелков и снайперов. Спортсмену необходимо производить выстрел быстро и точно, в считанные секунды привести оружие из походного состояния в боевое и осуществить пора-

жение пяти целей с переносом огня по фронту с учетом постоянно изменяющихся метеоусловий и невозможности пробных выстрелов. Спортсмену нужно попасть в площадь черного круга мишени, что в принципе облегчает задачу для более быстрой и точной стрельбы, в ходе чего производятся определенные двигательные действия: подготовка к стрельбе, прицеливание, задержка дыхания, обработка с нажатием спускового крючка, перезарядка оружия.

Пребывание спортсмена на огневом рубеже является составной частью спортивного результата. Для определения качества стрельбы существуют понятия кучности и меткости стрельбы. Чем ближе друг к другу на мишени расположены пробоины, тем лучше кучность стрельбы. Стрельба считается меткой, когда хорошая кучность располагается внутри мишени.

Прицеливание – это сложный зрительно-двигательный процесс наведения оружия на цель, состоящий в совмещении прицельного приспособления с точкой прицеливания. Это называется линией прицеливания. Все действия спортсмена, связанные с прицеливанием, необходимо рассматривать как сложную систему действий, которая состоит из микродействий. Они, в свою очередь, имеют микрозадачи в принятии изгот-

ных приспособлений, наведении и контроле по удержанию оружия в районе прицеливания. Для хороших условий прицеливания необходимо обеспечить оптимальные условия для работы глаза, правильно выбрать прицельные приспособления и грамотно их использовать.

Основной рабочий орган при прицеливании – это глаз, который выполняет две функции: обнаружить и выбрать цель, правильно сориентировать оружие относительно цели.

Точность и однообразие прицеливания зависит от остроты зрения, поэтому спортсмену необходимо знать основные оптические свойства глаза для снижения отрицательных воздействий на качество зрения. Удержание глазного яблока происходит тремя парами глазодвигательных мышц, которые при постоянном напряжении вызывают дрожание глазного яблока. Спортсмен изменяет угол наклона головы, тем самым увеличивает нагрузку на мышцы глазного яблока. Поэтому основное требование при прицеливании: голова должна быть расположена более естественно, т.е. с наименьшим наклоном.

Таким образом, чем короче время прицеливания, тем оно эффективнее. В процессе тренировок необходимо добиваться того, чтобы участвующий в прицеливании глаз имел способность увидеть правильное расположение прицельных приспособлений относительно цели за доли секунды. После интенсивного бега при подходе к огневому рубежу для принятия изготавки для стрельбы спортсмены применяют разную технику дыхания. Одни дышат произвольно, а другие управляют дыханием для успокоения.

В момент «грубой наводки» спортсмен переходит на поверхностное дыхание, которое позволяет взять ровную мушку. Дыхание задержи-

вается только перед заключительной частью выстрела. Вентиляцию легких в процессе стрельбы спортсмену рекомендуется осуществлять при перезарядке оружия. Раньше спортсмены использовали четыре дыхательных цикла, теперь перешли на два. В настоящее время элита служебного биатлона стреляет через один дыхательный цикл.

Спортивная тренировка – это взаимодействие тренера и спортсмена, которое приводит к формированию мировоззрения у спортсмена и позволяет овладеть знаниями, умениями и навыками. Методы тренировки делятся на три группы:

- словесный (рассказ, объяснение, лекция). Умелое использование словесного метода существенно повышает эффективность тренировки;
- наглядный (показ тренером технического элемента, использование фото-, видео- и стрелковых тренажеров) позволяет анализировать на экране технику стрельбы;
- практический (формирование двигательных навыков, освоение спортивной техники) обеспечивает развитие двигательных качеств.

При стрельбе практически все спортсмены сталкиваются с появлением осечек при стрельбе, которые могут происходить по нескольким причинам: некачественный патрон, неисправное оружие, неправильные действия спортсмена.

За последние годы параметры преодоления огневого рубежа и ведения стрельбы существенно изменились. Изменились и методика стрелковой подготовки, и взгляд на технику производства выстрелов. Теория, применяемая ранее, устарела и требует пересмотра для совершенствования двигательных действий при преодолении огневого рубежа и повышения качества техники стрельбы спортсмена, чтобы достичь побед в современном служебном биатлоне.

Литература

1. Андрианов А.С. О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийское научное объединение. 2016. № 4 (16). С. 126-128.
2. Андрианов А.С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология: сб. науч. тр. Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 50. Ч. 3. С. 3-9.

Д.А. Бакиев

Уфимский юридический институт МВД России;

В.Н. Лебедев

Уфимский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ЖЕНСКОГО ПОЛА, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Физическая подготовка – процесс, направленный на развитие физических качеств, способностей (в т.ч. навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик [3]. Особое внимание физической готовности в любых условиях повседневной жизни стоит уделять гражданам, для которых занятие спортом является обязательным, т.к. они принадлежат к той или иной отраслевой системе, например, к МВД. Если же рассматривать более узкую категорию служащих, то можно упомянуть о физической подготовке сотрудников ОВД, в частности, женщин-полицейских, которые, осуществляя свою профессиональную деятельность, обязаны поддерживать свою физическую готовность на высоком уровне, т.к. как для успешного выполнения поставленных задач им должны быть присущи такие физические качества, как сила, гибкость, выносливость, ловкость и т.д. На сегодняшний день в условиях ухудшения криминогенной обстановки в нашей стране появилась острая необходимость в улучшении качества физической подготовки сотрудников ОВД начиная с образовательных организаций МВД России.

В рамках профессиональной деятельности сотрудников полиции сложно переоценить роль женщин-полицейских, в связи с чем тема эффективности физической подготовки именно этой категории сотрудников является достаточно актуальной [2, с. 158-161]. Женщины в ходе осуществления своей профессиональной деятельности в ОВД выполняют обязанности наряду с мужчинами. Несмотря на гендерные отличия женщин от мужчин, на «прекрасный пол» возлагаются задачи наравне с сотрудниками мужского пола, т.к. в их полномочия входят и задержание, и сопровождение, и обезоруживание лиц, совершивших преступления, и т.д. В связи с этим для выполнения вышеперечисленных задач необходимо, начиная с образовательных учреждений, готовить сотрудников женского пола по определенным нормативам и правилам, которые применяются

высококвалифицированными специалистами-преподавателями по физической подготовке, в частности, на уроках физической подготовки, на утренней физической зарядке, на спортивно-массовых мероприятиях.

Хотелось бы отметить, что в образовательных учреждениях МВД России в рамках учебной дисциплины предусмотрены нормативы выполнения физических упражнений, которые различны для женщин и мужчин, что регламентируется приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Также, например, различны силовые комплексные упражнения для женщин и для мужчин. Законодательством, можно сказать, предусмотрены ограничения в выполнении упражнений, т.к. женщины из-за своих физических возможностей не могут выполнять те же упражнения наравне с мужчинами.

Вообще вся система физической подготовки женщин в образовательных организациях МВД России должна строиться на строго научной основе с учетом узкой специализации будущей профессии и индивидуальных анатомо-физиологических особенностей женского организма. Система физической подготовки женщин должна быть направлена на повышение общефизической подготовленности, укрепление здоровья, повышение физических качеств, таких как сила, гибкость, выносливость, скорость, ловкость. Успешное решение данной проблемы целесообразно связывать с усовершенствованием педагогических основ физической подготовки, прежде всего, это связано с внедрением новых технологий и методик обучения, имеющих профессиональную направленность.

Для качественной подготовки и недопущению фактов травматизма во время выполнения женщинами-полицейскими профессиональных задач необходимо планировать физическую подготовку как планомерный систематический процесс со-

вершенствования физических качеств на протяжении всего периода обучения и времени службы [1, с. 262-263].

Также немаловажным остается и самостоятельная физическая подготовка женщин-полицейских, которая должна включать три относительно самостоятельных этапа: подготовительный, рабочий, контрольный. В подготовительный этап входит консультация преподавателя, который поможет планомерно и умеренно сформировать физические нагрузки. С принципом планомерности и умеренности в распределении и увеличении физических нагрузок связан принцип преемственности видов нагрузки, т.е. в процессе занятий происходит постепенный переход от простых к более сложным видам занятий. Преподавателю при организации самостоятельной подготовки необходимо внимательно и дифференцированно подходить к каждому обучающемуся, учитывая его индивидуальные психические и физические особенности, которые определяют скорость, полноту усвоения материала. Здесь же учитывается и гендерные отличия мужчин и женщин, т.е. анатомио-физиологические особенности женского организма.

Что касается рабочего этапа, то можно сказать о том, что он заключается непосредственно в самостоятельной психофизической подготовке. И здесь можно говорить об индивидуальном под-

ходе, т.к. существуют свои подходы к мотивации как мужчин, так и женщин. Цель контрольного этапа состоит в определении эффективности самостоятельной работы обучающихся, которая напрямую зависит от самого обучающегося. В рамках данного этапа целесообразно проводить контрольные испытания для дальнейшего совершенствования физических качеств женщин-полицейских.

Вышеупомянутые этапы поспособствуют целенаправленному формированию самостоятельной физической подготовки занимающихся, в частности курсантов женского пола образовательных учреждений МВД России, для успешного выполнения поставленных задач в будущей практической деятельности.

Таким образом, физическая подготовка является важным процессом в деятельности сотрудников ОВД, в рамках решения профессиональных задач полицейскими. Что же говорить о женщинах-полицейских, которые ежедневно, исполняя свои профессиональные обязанности, преодолевают трудности наравне с мужчинами. Поэтому необходимо начиная с образовательных учреждений готовить сотрудников женского пола по определенным нормативам, которые будут способствовать повышению физических качеств и раскрытию потенциала сотрудника для дальнейшей профессиональной деятельности в ОВД.

Литература

1. Карданов А.К. Морально-волевая подготовка сотрудников полиции // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 262-263.
2. Карданов А.К. Особенности физической подготовки женщин-полицейских // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3. Ч. 2. С. 158-161.
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 17.04.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.Б. Бантюков, канд. юрид. наук

Санкт-Петербургский университет МВД России;

А.А. Коназенко

Санкт-Петербургский университет МВД России;

А.В. Чернышов

Санкт-Петербургский университет МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР РОССИИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В настоящее время, рассматривая и анализируя вопросы основных направлений развития системы образования, всех особенностей профессиональной подготовки сотрудников для силовых структур, заметим, что вопрос качественной и эффективной программы профессиональной подготовки является не до конца изученным, но, бесспорно, актуальным. Полагаем, что основную задачу приоритетных направлений развития системы образования, безусловно, занимает важный вопрос о разработке эффективных комплексов профессиональной подготовки сотрудников силовых структур как боевых единиц.

Боевая единица – специалист силовых структур, т.е. сотрудник полиции, обладающий определенными навыками, качествами, действия которого основываются в соответствии с установленными правилами безопасности, на основе ранее разработанного и утвержденного алгоритма действий с четким соблюдением техники выполнения каждого тактико-огневого элемента, выполненного за отведенную норму времени [1, с. 54].

Учитывая обширную сферу деятельности и широчайший спектр служебно-боевых задач сотрудников силовых структур, необходимо отметить, что разработка эффективных программ профессиональной подготовки должна осуществляться индивидуально для каждой категории. Программа подготовки в обязательном порядке должна полностью моделировать и детально раскрывать специфику и особенности работы боевых единиц при выполнении сотрудниками служебно-боевых задач, определять порядок выполнения каждого тактико-огневого элемента работы относительно сложившейся ситуации.

Большая ошибка в функциональной организации системы образования силовых структур – это то, что в программах профессиональной

подготовки не уделено место и не предоставлено время на проведение поэтапной детализации специфики работы. Поэтапная детализация специфики работы представляет собой выявление, детальный разбор каждого тактико-огневого элемента, используемого боевой единицей при выполнении служебно-боевых задач на определенном этапе. Именно детализация специфики работы боевых единиц позволяет выявить и определить набор необходимых профессиональных качеств и навыков сотрудников, которые в полном объеме должны соответствовать специфике и особенностям работы боевых единиц при выполнении поставленных перед ними служебно-боевых задач.

Необходимо принять во внимание, что на сегодняшний день профессиональная подготовка организуется без учета детализации специфики работы, а значит, большая часть учебного материала, используемого на занятиях, является совершенно не пригодной относительно практики, что недопустимо. Программа обучения может считаться грамотной в том случае, если она содержит в себе необходимую утвержденную теоретическую базу, которая дает возможность получить необходимый минимум знаний, раскрывающих специфику и особенности техники работы боевых единиц, четко определяет, как, когда и что делать в плане техники работы. Руководствуясь грамотно разработанной программой обучения, мы формируем теоретическую базу знаний, соответствующую специфике работы и особенностям выполнения каждого тактико-огневого элемента. Только после освоения теоретической составляющей, приобретения необходимых знаний и умений мы можем приступать к выработке необходимого практического навыка, с помощью которого каждая боевая единица получит возможность своевременно реализовывать принятые решения

на практике, это и является главной задачей учебного процесса [3, с. 18].

К глубокому сожалению, на сегодняшний день программы подготовки специалистов силовых структур как боевых единиц в целом не существуют, а учебный материал на занятиях представляет собой набор предлагаемых упражнений, который никаким образом не отражает специфику работы. Не имея достаточных теоретических знаний, не усвоив базовых основ, не имея четко сформулированных правил безопасности работы боевых единиц, которые детально раскрывали бы специфику работы и определяли четкий пошаговый порядок выполнения каждого тактико-огневого элемента, невозможно разработать грамотную программу подготовки и сделать ее максимально эффективной.

В дореволюционный период в России в полицейских уставах XIX в. в требовании к служащим полиции на первое место ставился их профессионализм, обучение преимущественно носило практический характер. Полиции настойчиво прививалось уважение к праву. Принцип законности деятельности утверждался и авторами учебных пособий для полицейских чинов, а именно обозначающий правильность и беспристрастность деятельности. Примечательно, что одно из крупнейших учебных руководств для полицейских чинов имел подзаголовок «Пособие для обязанностей полиции» [4, с. 68].

Не права полиции, а ее обязанности выдвигались на первый план. Полицейским чинам давались наставления проявлять доброжелательность к населению, помнить, что полиция существует для пользы людей и обязана в пределах своей власти помогать каждому в законном его требовании. Если быть вежливым с обывателями и внимательным к ним, тогда, как полагали авторы учебных пособий, можно рассчитывать, что полицейский чиновник приобретет уважение и доверие, его будут слушать и в случае надобности ему помогать. Эти наставления основывались на законах и требованиях правительства. Александр II отмечал, что дела и спокойствие обывателей составляют истинный предмет всех судебных полицейских мест, который должен быть единственным и незыблемым основанием их учреждения [6, с. 26].

Первые шаги в этом направлении начали делаться в конце XIX – начале XX в. путем организации различных школ и курсов для полицейских чинов среднего и нижнего звена органов внутренних дел. Большое внимание там уделялось нравственному воспитанию служащих полиции, комментировались изменения в законодательстве, деятельности государственных учрежде-

ний, разбирались конкретные случаи правильных или неверных действий полиции в конкретных ситуациях. Отсюда и определялись требования к кандидатам на полицейские должности: полное физическое здоровье, безусловная трезвость, сдержанность. И в качестве дополнительных условий ставились безусловная честность, наблюдательность, быстрая сообразительность, неуемная энергия. Как важные факторы деятельности полиции отмечались солидарность полицейских, их взаимопомощь.

Особенности профессиональной подготовки силовых структур России в современных условиях в обязательном порядке должны отражать выбор способов и методов организации и проведения занятий. Они должны быть направлены на повышение профессиональной пригодности сотрудника силовых структур как боевых единиц. На сегодняшний день важно принимать во внимание и учитывать значимость и эффективность использования комплексного подхода к обучению боевых единиц, который в обязательном порядке включает тактическую, огневую, психологическую подготовку как единое целое. В ходе разработки, составления грамотных и эффективных программ профессиональной подготовки для сотрудников силовых структур на первом этапе работы необходимо вышеперечисленные дисциплины изучать в едином ключе, с четким соблюдением разработанных единых правил безопасности.

На практике можно встретиться с тем, что преподавание и изучение вышеперечисленных дисциплин идет вразрез с соблюдением единых правил безопасности, а это негативно влияет на качество и эффективность работы. При организации учебного процесса на местах можно увидеть, как на занятиях по огневой подготовке изучают технику и правила стрельбы, совершенно не учитывая тактические особенности выполнения боевых задач в повседневной жизни. Такой подход к обучению имеет коэффициент эффективности равный нулю, что является совершенно бесполезным и недопустимым. При организации занятий необходимо учитывать специфику и особенности пошаговой работы боевых единиц относительно каждой категории. Каждый составляющий ее элемент должен давать четкий ответ на то, почему и для чего он входит в структуру работы боевых единиц, какова его роль при выполнении боевой задачи.

При анализе работы сотрудников силовых структур было выявлено значительное количество ошибок, которые напрямую указывали на то, что какой-либо разработанной и утвержденной пошаговой структуры работы вовсе не суще-

ствуется. Не надо забывать, что без установленного алгоритма действий при выполнении боевых задач специалисты силовых структур, оказавшись в одинаковой ситуации, будут действовать по-разному, непредсказуемо, и даже в какой-то мере бесконтрольно, и это легко объясняется. Каждый отдельный сотрудник – это живой человек, которому присущи индивидуальность протекания психических процессов, поэтому каждая боевая единица в одной и той же ситуации будет проявлять особенности поведения, определенные отличия реагирования на ситуацию и скорость принятия целесообразного или нецелесообразного решения [2, с. 79].

Принимая во внимание все вышесказанное, необходимо отметить, что отсутствие ранее разработанного алгоритма действий ведет к снижению коэффициента боеспособности боевой единицы, снижает динамику работы.

Алгоритм действий боевых единиц – структура пошаговой работы относительно обстановки, разработанная в определенной последовательности, с четким соблюдением установленных правил безопасности, включающая в себя безупречную технику работы по выполнению определенных тактико-огневых элементов, направленная на положительное разрешение ситуаций.

Правила безопасности – это краткие детальные инструкции, несущие в себе определенный смысл, определяющие специфику и особенности работы и регулирующие действия боевых единиц.

Каждый последующий шаг работы боевых единиц должен давать четкий аргументированный ответ и в обязательном порядке объяснять цели и мотивы его выполнения. Только при таком подходе к делу мы получаем ясность и здравую логическую последовательность работы каждого специалиста силовых структур, определяющего себя как боевую единицу. Независимо от того, где и как выполняется боевая задача, работа боевых единиц должна организовываться на основе ранее разработанных правил безопасности, с помощью которых и формируется алгоритм предстоящих действий, разработанный для его применения на практике относительно конкретных ситуаций. Необходимо отметить, что боевая единица, выполняющая боевую задачу с использованием ранее разработанного грамотного алгоритма действий, будет иметь значительный ряд преимуществ по успешному выполнению оставленной задачи, а именно:

1. Уверенность. При выполнении боевой задачи, действуя с четким соблюдением ранее разработанного и утвержденного правильного алгоритма действий, боевая единица получает дополни-

тельную уверенность в том, что на данном этапе работы она действует так, как от нее требуется, а выполненные ею действия являются безупречными и совершенно неоспоримыми.

2. Слаженность. При выполнении боевых задач с использованием четко проработанного правильного алгоритма действий при работе в группе каждая боевая единица получает возможность работать максимально слаженно, т.к. каждый шаг ее работы детально проработан и составлен в соответствии с установленными правилами безопасности. При таком подходе к делу каждая боевая единица четко знает не только свою задачу, но и технику работы всего механизма, включающего деятельность всей группы, а это, в свою очередь, дает значительное преимущество.

3. Динамика. При выполнении боевых задач с использованием правильного четко разработанного алгоритма действий каждая боевая единица получает значительные преимущества в динамике работы. Это происходит потому, что не приходится тратить время на какие-либо раздумья.

4. Безопасность является одним из основных факторов, участвующих в формировании структуры любого правильного алгоритма действий. Каждый разработанный алгоритм действий должен предоставлять возможность каждой боевой единице работать с максимальной безопасностью, и если такого не происходит, значит, данный алгоритм необходимо менять, т.к. он совершенно не пригоден.

5. Эффективность. Каждый разработанный алгоритм действий должен быть эффективным и складываться из тех тактико-огневых элементов, которые реально должны быть востребованы в практике, с использованием которых каждая боевая единица получает возможность на положительное разрешение ситуации [5, с. 65].

Алгоритм действий играет важную роль как в организации учебного процесса, так и при выполнении служебно-боевых задач. Необходимо помнить, что не любой алгоритм действий может быть пригодным и достаточно эффективным в той либо иной ситуации. Алгоритм действий напоминает нам карту определенной местности, при помощи которой мы получаем возможность на той местности быстро, четко и правильно ориентироваться и принимать целесообразные решения. Карта местности – это всего лишь описание определенных аспектов теории, а не местность. В то время как алгоритм действий боевых единиц в каждой ситуации разный, то правила безопасности являются собой глубинные, основополагающие истины, универсально применяемые на практике [1, с. 92].

Если эти истины преобразовать в навыки, они наделят боевых единиц возможностью осуществлять широкий спектр тактико-огневых связок в различных ситуациях и будут максимально эффективны и легко применимы на практике. Грамотно разработанные правила безопасности обладают устойчивой и постоянной ценностью, они фундаментальны, практически неоспоримы, потому что очевидны. Только при

таком подходе к делу, принимая во внимание все вышесказанное, используя глубокий анализ практической деятельности силовых структур, детальный разбор каждого представленного действия и изучения проблемы изнутри самого себя, мы получаем возможность быть способным давать объективную оценку всему происходящему, а значит, мы получаем возможность познать истину.

Литература

1. Буданов А.В. Педагогика личной безопасности сотрудников органов внутренних дел: монография. М.: Академия МВД России, 1997. 135 с.
2. Галда М.В., Попов А.А. Правовые основы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России (Ставрополь, 8 апр. 2016 г.): электрон. сб. мат-лов Всерос. научно-практ. конф-ции / под общ. ред. Л.И. Тимошенко. Ставрополь, 2016. С. 77-81.
3. Зуева Л.Ю. Личностные и профессионально важные качества как основа профессиональной компетентности дознавателя // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 1. С. 17-19.
4. История российской полиции: учеб. пособие. Иркутск, 2008. 208 с.
5. Мещерякова Е.И. Оптимизация обучения дисциплинам в образовательных учреждениях МВД России. Воронеж: ВИ МВД России, 2002. 141 с.
6. Пособие для подготовки на должность классных и околоточных надзирателей Санкт-Петербургской столичной полиции. СПб., 1900.
7. Психология и педагогика в профессиональной подготовке сотрудников внутренних дел: в 5 т. М., 1992.

Д.Г. Басистов

Уральский юридический институт МВД России;

К.О. Шайдуллина

Уральский юридический институт МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ 1 КУРСА К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

При поступлении в образовательную организацию МВД России не каждый курсант представляет, что такое физическая подготовка. Возможно, курсанты сравнивают её с физической культурой в школе, но в большинстве случаев ошибаются в этом. Поэтому с первых дней занятий по физической подготовке у них возникает чувство страха, неготовность выполнять боевые приёмы борьбы, а также нести другие физические нагрузки. При страхе у человека наступает состояние высокого психологического напряжения, и в его действиях происходят заметные изменения по сравнению с тем, как он действует в обычных условиях. В большей мере напряжение отрицательно сказы-

вается при выполнении боевых приёмов борьбы, т.к. начинается потеря контроля над собой и своими действиями. Решить данную проблему можно при помощи психологической подготовки в ходе обучения [1, с. 22].

Психологическая подготовка курсанта – это одна из систем целенаправленных воздействий, имеющая цель сформировать и закрепить психологическую готовность и устойчивость, а также развить личностные и профессионально важные качества, приобрести опыт успешных действий.

Психологическая устойчивость – это показатель, отражающий результаты, полученные в про-

цессе обучения и воспитания, а также взаимодействие с окружающим миром [3, с. 20].

Наиболее важно отметить, что психологическая устойчивость позволяет личности сохранить существенные позитивные характеристики в стрессовых условиях, а также при выполнении служебных обязанностей, противостоять трудностям на занятиях, развивать физические навыки, сохранять здоровье и работоспособность в различных опасных ситуациях.

Формирование психологической подготовки на занятиях по физической подготовке осуществляется как в процессе занятий, так и вне их, но она, прежде всего, направлена на снижение восприимчивости психики обучаемых к опасным воздействиям [5, с. 56].

Основные психологические факторы:

1) показатели силы и выносливости изменяются под воздействием страха. В таком состоянии даже при большом физическом напряжении курсант не предпринимает каких-либо усилий для достижения поставленной цели, замедляет темп своих движений, что негативно отражается на результатах;

2) знание своих физических качеств. Данный фактор позволяет продолжать начатую работу и доводить её до конца. Курсант может распределять силы на боевые приёмы борьбы, которые у него не получаются поначалу;

3) умение сконцентрироваться на выполняемом боевом приёме борьбы, а также способность абстрагироваться от посторонних факторов, влияющих на проявление физических качеств. Данное умение постепенно формируется при постоянных и длительных тренировках, предполагающих использование разных психотехник.

Повышение уровня физической подготовки и эффективности физического воспитания у курсантов в большей степени зависит от формы организации занятий физическими упражнениями. Чем лучше организация, тем выше плотность и эффективность учебного процесса. Важно научить курсантов работать самостоятельно, определяя нагрузку по силам и подготовленности. Так у них формируется психологическая устойчивость к трудностям [1, с. 34].

Физическая подготовка направлена на обеспечение высокого уровня морально-психологической подготовленности курсантов. Поэтому в процессе физического совершенствования задачи обучения и воспитания должны быть тесно взаимосвязаны, а пути и средства их решения должны дополнять друг друга.

Был проведен опрос среди курсантов 1 курса УрЮИ МВД России, которые делились своими

трудностями на протяжении первого месяца обучения на занятиях по физической подготовке. В исследовании приняли участие пятнадцать человек. Свои трудности и связанные с ними негативные переживания курсанты описывали в свободной форме, после чего все высказывания студентов при помощи контент-анализа были объединены в следующие категории:

1) адаптация к новому коллективу (15,47% от общего числа высказываний). Здесь отмечались трудности в коллективе: тяжело подобрать себе пару на занятии по физической подготовке и взаимодействовать с ней;

2) неуверенность в себе (14,56%). Сюда были включены высказывания о собственной нерешительности, растерянности, страхе выступления перед большой аудиторией во время практических занятий и т.д. Особое место занимали высказывания о возросшей ответственности на занятии по физической подготовке;

3) трудности во взаимоотношениях с преподавателями (10%). Отмечались строгость и высокие требования на занятиях по физической подготовке преподавателей к курсантам;

4) трудности в планировании собственной деятельности (9,1%). Здесь отмечались сложности, связанные с необходимостью выстраивать свой учебный день, и чаще всего курсанты не успевали подготовиться к занятиям по физической подготовке. Соответственно, нередко возникали и затруднения на занятиях;

5) трудности в освоении учебного материала (9,1%). Здесь наиболее часто встречались высказывания о большом количестве нового материала по физической подготовке и его сложности. Отдельные высказывания касались того, что некоторые курсанты никогда не занимались спортом, и такие нагрузки для них были неожиданными;

6) утомление (9,1%). Отмечались физическая и умственная усталость после занятий по физической подготовке.

Нужно отметить, что для развития психологических качеств могут быть применены специально направленные упражнения. Так, например, можно, после предварительной подготовки, курсанту самому сделать выбор, каким образом преодолеть трудное препятствие или какой выполнить боевой приём борьбы в связи с поставленной задачей [2, с. 34].

В связи с этим исследованием можно выполнять следующие психические требования, которые помогут в дальнейшем избежать трудностей при занятии физической подготовкой. Ведь именно наличие специальных знаний дает представ-

ление о психических качествах в целом, а также способность к произвольной регуляции физических элементов.

Таким образом, можно выделить следующие психологические требования, которые необходимо выполнять в процессе занятий по физической подготовке:

- 1) качественно повышать активность психических процессов;
- 2) развивать ценные свойства внимания, такие как устойчивость и интенсивность;
- 3) стимулировать волевые усилия;
- 4) повышать мотивацию по достижению целей на занятиях по физической подготовке и при выполнении служебных задач;
- 5) развивать самоконтроль при выполнении боевых приёмов борьбы, а также стимулировать качественное их выполнение;

6) перед каждым занятием использовать идеомоторную тренировку, которая способствует правильному выполнению физических упражнений;

7) в конце каждого занятия анализировать результаты, а также просить помощи преподавателя, если имеются трудности при выполнении боевых приёмов борьбы.

Можно сделать вывод о том, что успешность на занятиях по физической подготовке напрямую зависит от психологической подготовки курсанта, т.к. психическое состояние напрямую определяет физические качества и достижения при выполнении боевых приёмов борьбы, а также при выполнении служебных обязанностей. Но воздействие психологических факторов неоднозначно, т.к. оно зависит от индивидуально-психологических особенностей человека.

Литература

1. Баркалов С.Н., Баученков А.В., Хархардин О.В. Учет специфики служебной деятельности в огневой и физической подготовке сотрудников ОВД. Орёл: ОрЮИ МВД России, 2006. 170 с.
2. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. М.: Политиздат, 2015. 132 с.
3. Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. М.: Литера, 2014. 120 с.
4. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Родионов А.В. Психологические основы тактической деятельности в спорте. М.: Эксмо, 2016. 99 с.

С.В. Калинин

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.А. Левченко

Барнаульский юридический институт МВД России;

Б.А. Федюлов, доктор пед. наук, профессор

Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников полиции, имеет свою специфику, которая связана со сложностями и рисками правоохранительной деятельности, высокой социальной ответственностью, ограниченным временем обучения. Рассмотрение специфических особенностей деятельности органов внутренних дел и тре-

бований компетентного подхода определили потребность в поиске дополнительных подходов по формированию профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников полиции.

Профессиональные компетенции сотрудника полиции формируются по основным направлениям и проявляются в следующих отношениях:

к профессиональным обязанностям, взаимодействию с другими людьми, самому себе как личности и субъекту деятельности. Формирование профессиональных компетенций, связанных с обеспечением личной безопасности, включает в себя тактическую, физическую, техническую, стрелковую, нравственную и психологическую подготовку [2, с. 374]. Поэтому обучение сотрудников полиции личной безопасности в противостоянии с преступниками представляет собой сложную систему, реализация которой должна предполагать использование методов, позволяющих моделировать различные ситуации правоохранительной деятельности. Учитывая эти особенности, обеспечение личной безопасности сотрудников полиции в различных ситуациях требует комплексного совершенствования тактических действий. Проведенное исследование по формированию профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность, показало, что наиболее полно этот процесс обеспечивается при комплексной реализации различных организационных, имитационных, деловых, игровых и проектных методов [5, с. 95]. Далее раскроем их особенности с целью повышения качества проводимых занятий по обеспечению личной безопасности.

Одним из эффективных методов следует выделить организационно-деятельностную игру. Данный метод обучения предусматривает в ходе освоения профессиональной деятельности применение вводных задач, которые вызывают необходимость принимать решения по обеспечению личной безопасности, преодолению препятствий и сложностей при реализации служебных функций. Участникам не даются строгие правила, активизация практической работы происходит за счет организованного воздействия на личность заданными профессиональными обязанностями и нестандартной обстановкой.

Имитационная ролевая игра представляет собой метод, на котором реальные условия и процессы имитируются, позволяя постоянно повышать плотность практических действий, что важно для отработки грамотного применения тактических действий и штатных спецсредств. Участникам предлагаются конкретные профессиональные роли и ставятся задачи, в процессе решения которых они вступают во взаимодействие и стремятся максимально их реализовать. В данном методе реализуются «ролевая имитация» и «имитация ролей», которые объединяются, за счет чего создается конкретная ситуация, взятая из реальной жизни и требующая решения профессиональной задачи и обеспечения личной безопасности.

Деловая игра как метод обучения сочетает в себе отработку различных практических профессиональных действий, в т.ч. индивидуальных, групповых и коллективных. С её помощью создается эмоциональная основа жизни коллектива, устанавливаются взаимные контакты, закрепляются нормы поведения, осуществляется психотерапевтическая коррекция личности, снимается физическая усталость, развиваются ценностные ориентации в соответствии с базовыми общенациональными российскими ценностями (патриотизм, гражданственность, нравственность, трудолюбие) [1, с. 82].

Проектное обучение – метод практического обучения, его цель – создание или совершенствование проектов, позволяющих формировать владение навыками, моделировать кризисные ситуации в правоохранительной деятельности и предотвращать возможные негативные последствия, обеспечивая личную безопасность сотрудников полиции. Функциональная позиция каждого участника при проектировании определяется совокупностью потребностей и целей личного и коллективного характера, поэтому сам процесс игрового проектирования включает в себя механизм как личной, так и общественной безопасности.

Применение в комплексе рассмотренных методов существенно повышает внутреннюю активность обучаемых, что способствует формированию ценностно-смыслового содержания компетенций, которое проявляется в следующих структурах личности: идеальных потребностях, гуманистических ценностных ориентациях и профессиональном мышлении.

Применение предлагаемых методов также имеет свои особенности. Немаловажным фактором при этом является использование специализированных аудиторий, оборудованных персональными компьютерами с графическими планшетами, тактические полигоны, ситуационные центры, где применяются специальные информационные комплекты для проведения занятий в системе МВД РФ. В специализированных аудиториях имеется информационное, программное и техническое обеспечение, которое позволяет проводить всесторонний анализ и принимать управленческие решения на выполнение задач по охране правопорядка и общественной безопасности. Проведение занятий в таких условиях способствует развитию инициативной и познавательной деятельности обучаемых; выработке навыков слаженной работы в коллективе; владению методами и приемами руководства различными нарядами полиции, что обеспечивает формирование

у обучаемых профессиональных компетенций [4, с. 128]. Необходимо учитывать, что подобные занятия должны быть обеспечены системой междисциплинарных связей между различными кафедрами по следующим вопросам: оценки и квалификации действий правонарушителей – с уголовным и административным правом; организации и тактики действий нарядов при пресечении правонарушения – с административным правом; осуществления поиска и задержания преступников – с оперативно-разыскной деятельностью; выполнения тактических приемов по задержанию или ликвидации вооруженных преступников – с огневой и физической подготовкой; ведения профилактической работы с различными группами населения, имеющими различные отклонения в поведении от девиантного, делинквентного и до криминального [3, с. 251] – с психологией в ОВД; осуществления анализа оперативной обстановки – с информатикой и вычислительной техникой; приемов и способов сохранения следов преступления на месте происшествия – с криминалистикой. При этом должна реализовываться общая

установка на формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность в основных компонентах педагогической системы.

В заключение выделим некоторые рекомендации по формированию профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников полиции: комплексное применение активных методов обучения; активизация личностного фактора и внутренней активности обучаемых; укрепление межпредметных связей между кафедрами; реализация тесной связи теоретического обучения с практикой; привлечение к проведению занятий руководителей образовательных организаций и практических работников; совершенствование материально-технического обеспечения проведения занятий; дальнейшая информатизация и компьютеризация учебно-воспитательного процесса. Таким образом, предлагаемый подход позволяет стимулировать активность и самостоятельность в принятии оптимальных решений сотрудниками полиции на охрану правопорядка и обеспечение личной безопасности.

Литература

1. Гриневич Л.А., Федулов Б.А. Воспитание российской молодежи на общероссийских ценностях средствами социально-культурной деятельности: монография. Барнаул: АлтГАКИ, 2013. 199 с.
2. Левченко А.А. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников полиции во внеслужбное время // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVIII междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 т. (Иркутск, 16-17 июня 2016 г.). Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. С. 374-378.
3. Мальченкова В.В., Федулов Б.А. Особенности профилактики делинквентности девушек-подростков социально-педагогическими и правовыми средствами // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.
4. Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование управленческой компетентности будущего сотрудника полиции в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы двенадцатой международной научно-практической конференции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.
5. Федулов Б.А., Авдюшкин Е.Г., Булах С.И. и др. Основы воспитательной работы с курсантами в вузах МВД России. Барнаул: БЮИ МВД России, 2001. 231 с.

А.И. Каранкевич

Могилевский институт МВД Республики Беларусь;

И.Ю. Михута, канд. пед. наук, доцент

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ПСИХОФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В структуре готовности сотрудников ОВД к успешной профессиональной деятельности ведущее место занимают профессионально важные качества (далее – ПВК), под которыми понимается совокупность существенных и наиболее устойчивых личностных свойств, физических качеств и способностей, психических процессов, отвечающих требованиям и особенностям специфики службы в процессе профессионализации. Поэтому структуру ПВК сотрудников ОВД следует рассматривать как совокупность когнитивного (личностно-интеллектуальные свойства), сенсорного (психические процессы), моторно-кондиционного (сила, быстрота, выносливость, функциональные качества), моторно-координационного (координационные способности) компонентов, а также способность к их интегративному психофизическому проявлению.

В целях обоснования методики повышения уровня ПВК в Могилевском институте МВД был проведен педагогический эксперимент. По цели исследования эксперимент был формирующим, по условиям проведения – естественным, по характеру экспериментального плана – параллельным (наличие контрольной и экспериментальной групп). В экспериментальной группе ЭГ (n=24) применялись средства сопряженной двигательной координационной направленности, способствующие повышению уровня компонентов ПВК (физическое развитие, интеллектуальные, психомоторные, кондиционные и координационные способности) и освоению технико-тактических действий (далее – ТТД), предусмотренных учебной программой дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (далее – ППФП). Процесс ППФП в ЭГ осуществлялся на основе сопряженности двух блоков: первый – компонентов ПВК и второй – ТТД. Алгоритм сопряженности обусловлен выделением ведущих и фоновых уровней, для формирования взаимозависимых связей как внутри отдельных компонентов (например, психомоторные + координацион-

ные и др.), так и между основными ПВК + ТТД (например, приемы задержания + психомоторные способности).

Проведение занятий в контрольной группе КГ (n=24) осуществлялось по традиционной методике, компонентами которой являлись известные средства и методы общей физической подготовки обучающихся, представленные в программе дисциплины ППФП.

Всего с каждой группой, участвующей в педагогическом эксперименте, в течение 7-9 семестров было проведено 104 учебных занятия. Для диагностики и развития координационного потенциала курсантов использовались специально разработанные упражнения и диагностическое оборудование [1, 2].

В ходе сравнительного анализа внутригрупповых различий уровня компонентов ПВК у курсантов ЭГ до и после эксперимента были выявлены достоверные различия по 92 параметрам из 144 исследуемых: психомоторные способности (по 11 из 18 исследуемых); интеллектуальные способности (по 10 из 10 исследуемых); кондиционные способности (по 10 из 24 исследуемых); координационные способности (по 32 из 52 исследуемых); комплексные психофизические способности (по 29 из 40 исследуемых). У участников КГ выявлены до и после эксперимента существенные внутригрупповые различия по 8 параметрам из 144 исследуемых: психомоторные способности (из 18 исследуемых параметров существенных внутригрупповых различий не выявлено); интеллектуальные способности (из 10 исследуемых параметров существенных внутригрупповых различий не выявлено); кондиционные способности (по 7 из 24 исследуемых); координационные способности (по 1 из 52 исследуемых); комплексные психофизические способности (из 40 исследуемых параметров существенных внутригрупповых различий не выявлено).

Сравнительный анализ показателей, характеризующих компоненты психомоторной, интел-

лектуальной, кондиционной, координационной и интегральной психофизической подготовленности между курсантами ЭГ и КГ до и после эксперимента позволил установить следующие межгрупповые различия.

До эксперимента между курсантами ЭГ и КГ не было выявлено существенных различий ($P < 0,05$). После эксперимента между аналогичными показателями, зарегистрированными у курсантов ЭГ и КГ, были выявлены статистически достоверные различия ($P < 0,05$ – $P < 0,001$): психомоторные способности – по 1 (динамическая работоспособность, $P < 0,01$) из 18 исследуемых показателей; интеллектуальные способности – по 1 (сумма интегральных показателей умственных способностей, $P < 0,001$) из 10 исследуемых показателей; кондиционные способности – по 5 (фактическая жизненная емкость легких; окружность грудной клетки при вдохе и выдохе; коэффициент силовой выносливости в подтягивании на высокой перекладине; коэффициент силовой выносливости в сгибании-разгибании рук на брусьях $P < 0,05$) из 24 исследуемых показателей; координационные способности – по 37 (способность к динамическому равновесию по 3 ($P < 0,05$ – $P < 0,01$) из 4; способность к управлению движениями по пространственно-динамическим и временным параметрам (целевая точность) по 17 ($P < 0,05$ – $P < 0,001$) из 20; способность к согласованию движений по 2 ($P < 0,05$) из 4; способность к перестроению движений и моторному приспособлению по 5 ($P < 0,05$ – $P < 0,001$) из 9; способность к ориентированию в пространстве по 3 ($P < 0,05$ – $P < 0,001$) из 6; способность к быстрому реагированию по 5 ($P < 0,05$ – $P < 0,01$) из 6; ЧСС в беге 30 с на месте по 2 ($P < 0,01$ – $P < 0,001$) из 3) из 52 исследуемых показателей; интегральная психофизическая подготовленность – по 30 (комплексная полоса препятствий без тестов (вариант А) по 3

($P < 0,05$ – 5, $P < 0,01$) из 3; комплексная полоса препятствий (вариант Б) с тестами (разнонаправленные передвижения к пронумерованным меткам + стрельба в цель после выполнения сгибаний-разгибаний рук в упоре лежа + переключение двигательной деятельности) по 11 ($P < 0,05$ – $P < 0,001$) из 16; комплексная полоса препятствий (вариант В) с тестами (повороты на ограниченной опоре с ударами + стрельба в цель после выполнения поворотов на 360° + удары по появляющимся мишеням) по 11 ($P < 0,05$ – $P < 0,001$) из 16; отношение комплексной полосы препятствий Б к полосе препятствий А ($P < 0,01$); отношение комплексной полосы препятствий В к полосе препятствий А ($P < 0,05$); интегральный показатель А-Б-В полос препятствий ($P < 0,001$); интегральный показатель противостояния утомлению А-Б-В полос препятствий ($P < 0,01$); коэффициент устойчивости к А-Б-В полосам препятствий ($P < 0,05$) из 40 исследуемых показателей.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что выявленные в ходе сравнительного анализа достоверные внутригрупповые и межгрупповые различия исследуемых показателей курсантов ЭГ имеют положительную тенденцию после педагогического эксперимента, что обусловлено применением разработанной авторской методики сопряженного распределения тренировочных средств двигательного-координационного характера в сочетании с ТТД на завершающем этапе ППФП курсантов. В этой связи следует констатировать тот факт, что применение авторского подхода в системе ППФП курсантов ЭГ позволило существенно повысить уровень их профессионально важных психофизических качеств в сравнении с более низкими положительными сдвигами исследуемых компонентов в КГ, которые занимались по традиционному подходу ППФП.

Литература

1. Каранкевич А.И. Тренажерно-исследовательский комплекс «Лабиринт» в диагностике психофизической подготовленности сотрудников органов внутренних дел // Состояние и перспективы технического обеспечения спортивной деятельности: мат-лы II междунар. научно-техн. конф-ции (Минск, 17-18 октября 2012 г.). Минск: БНТУ, 2012. С. 32-38.
2. Устройство для диагностики и развития координационных способностей спортсмена в контактном единоборстве: патент 19442 Республика Беларусь, МПК А 63В 21/02, А 63В 69/22 / А.И. Каранкевич, В.Е. Васюк, В.А. Барташ, Ю.В. Воронович; заявители и патентообладатели: Могилевск. ин-т МВД Респ. Беларусь, Бел. нац. техн. ун-т, Бел. гос. ун-т физ. культуры. № а20121034; заявл. 11.07.2012; опубл. 30.08.2015. 6 с.

Д.А. Кожин

Восточно-Сибирский институт МВД России;

Л.Н. Ненашев

Восточно-Сибирский институт МВД России

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Огневая подготовка является одной из составляющих профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России. В образовательных организациях системы МВД «Огневая подготовка» выделена в отдельную профессионально-специализированную дисциплину. Основными задачами такой дисциплины являются закрепление у курсантов и слушателей знаний о боевых возможностях оружия и боеприпасов, основах и правилах стрельбы, обучение их умелому обращению табельным оружием в различных условиях служебной деятельности и доведение этих умений до автоматизма [2, с. 6-7].

В основе любого учебного процесса лежат основополагающие принципы, на которых строится обучение по той или иной учебной дисциплине [3, с. 163]. Огневая подготовка проводится на основе общих принципов обучения и воспитания будущих сотрудников ОВД. Однако с учетом специфики служебно-боевой деятельности, в которой предстоит работать будущему сотруднику ОВД, а также особенностей самой дисциплины принципы обучения огневой подготовке приобретают определенную окраску.

Основными принципами обучения огневой подготовке являются:

1. Принцип научности, который выражает закономерную связь целей, задач и содержания обучения и зависимость их от задач, поставленных перед ОВД, в тесной взаимосвязи с научно обоснованными данными, отражающими действительное состояние теории и практики по вопросам служебно-боевой деятельности и эффективные методы использования этих данных на практике. Например, обучение с внедрением упражнений стрельб, отражающих статистические данные по применению и использованию огнестрельного оружия сотрудниками ОВД.

2. Принцип практической направленности обучения придает обучению целеустремленный характер, требует, чтобы личный состав готовился к выполнению служебно-боевых задач в усложненных условиях: необходимо максимально при-

ближать учебную обстановку к реальным условиям огневого контакта, не допускать упрощений и послаблений, при проведении практических занятий со стрельбами создавать для обучаемых незнакомую мишенную обстановку, внезапно показывать цели [1, с. 165].

3. Принцип обеспечения постоянной готовности обучения определяет организацию боевой подготовки, которая обеспечивает готовность каждого сотрудника четко и в полном объеме выполнять поставленные служебно-боевые задачи с применением огнестрельного оружия в любое время.

4. Принцип сознательности, активности и самостоятельности обучаемых основывается на глубоком понимании обучаемыми важности овладения ими знаниями, умениями и навыками, которые могут пригодиться им в служебной деятельности. Принцип предполагает понимание целей и задач обучения в целом и каждого занятия в отдельности; осознание ими практической значимости получаемых знаний, умений и навыков; умение осуществлять самоконтроль за усвоением знаний, творческое применение знаний на практике.

Повышению сознательности и активности способствует, прежде всего, постановка на занятиях ясной цели, чтобы обучаемые поняли смысл своей деятельности, важность изучаемых вопросов, заинтересовались ими. Активность необходимо умело поддерживать тщательной подготовкой занятия, хорошим материальным обеспечением, обучением подчиненных самостоятельным упражнениям для формирования умений и навыков.

Самостоятельность в огневой подготовке должна проявляться в самостоятельном ориентировании обучаемых в сложно изменяющейся стрелковой обстановке и принятии ими правильного решения.

5. Наглядность обучения – одна из качественных сторон учебного процесса, которая проявляется в том, что усвоение знаний, формирование

умений и навыков осуществляется на основе конкретных образов и представлений, вызываемых у обучаемых воздействием средств наглядности. При этом чем больше органов чувств воспринимают информацию одновременно, тем лучше она воспринимается.

Средства наглядности подразделяются на три вида [3, с. 176]:

- натуральная (предметная) – реальные образцы оружия, боеприпасов, спецсредств, разрезные макеты и т.п.;

- изобразительная – графические, текстовые и цифровые плакаты, фотографии, модели, учебные кинофильмы, тренажеры;

- словесно-образная – яркие словесные описания фактов, примеров из практической деятельности с запоминающимися образами, например, небезопасное применение огнестрельного оружия с печальными последствиями.

6. *Систематичность, последовательность и комплексность* в обучении – это требование строго соблюдать логическую связь в распределении учебного материала по периодам обучения и занятиям. Так, при планировании учебных занятий по огневой подготовке в первую очередь должны изучаться вопросы материальной части оружия, соблюдения мер безопасности, основ и правил стрельбы и только после этого должны проводиться практические занятия по стрельбе.

Каждое занятие должно строиться на основе предыдущего материала в целях его закрепления и более детального усвоения.

1. Каждая часть материала должна иметь определенную завершенность и в то же время восприниматься как часть единого.

2. В целях реализации требований этого принципа следует руководствоваться теорией поэтапного формирования умственных действий, которая выражается в последовательности: сначала обучаемые получают разъяснение о цели и характере действий, затем о предметных действиях,

которые можно созерцать, затем наступает время речевых действий и, наконец, мыслительной деятельности.

Реализация данных принципов находит своё отражение в программах, планах и расписаниях, а также в последовательности изучения тем, разделов по логически связанным частям от простого к сложному и во взаимосвязи с другими предметами обучения. Стрелковые тренировки следует планировать равномерно в течение учебного года, без значительных перерывов.

7. *Доступность* обучения предполагает учет преподавателем опыта и уровня общего развития обучаемых, что позволит в конкретных условиях овладеть материалом определенной трудности и объема.

8. *Прочность знаний умений и навыков* – это глубокое усвоение основного материала на длительное время.

9. *Коллективизм и индивидуальный подход* в обучении – создание благоприятных условий для согласованной и слаженной работы всех обучаемых и в то же время индивидуальный подход к каждому из них. Коллективизм способствует обучению работе в группе, обеспечивая в определенных условиях слаженность и четкость действий подразделения в целом. Индивидуальный подход в обучении предполагает учет преподавателем психологических и физических особенностей и возможностей каждого курсанта и слушателя для наиболее эффективного усвоения ими знаний, умений и навыков.

При проведении учебных занятий по огневой подготовке все рассмотренные нами принципы обучения выступают во взаимодействии друг с другом и могут применяться преподавателем в зависимости от видов и целей занятий в различной конфигурации. Однако только комплексное применение принципов обучения на протяжении всего учебного процесса может обеспечить правильность определения задач самого предмета «Огневая подготовка».

Литература

1. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд. дом «Питер», 2016. 640 с.
2. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. канд. юрид. наук Н.В. Румянцева. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 672 с.
3. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высших пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. М.: Изд. центр «Академия», 2014. 609 с.

Р.В. Коленко

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.В. Мальченко, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В настоящее время оценка эффективности процесса профессионально-нравственной подготовки курсантов вузов МВД России через систему процессуальных и личностных критериев рассматривается не в полном объеме. По нашему мнению, данная тема является актуальной, востребованной и уже становится нормой и объективной необходимостью, потому что возникла проблема продвижения преобразований профессионального становления специалистов во всех областях правоохранительной практики.

Уровень преступности не снижается и представляет собой реальную угрозу личной безопасности граждан в нашей стране, являясь одним из наиболее деструктивных факторов общественного развития. Сотрудники государственных органов правопорядка находятся в жестких условиях выполнения служебных обязанностей по защите конституционного строя, охраны общественного порядка и уничтожения криминальных элементов, оказывающих активное и зачастую вооруженное сопротивление. Это подтверждается статистикой потерь среди сотрудников МВД России. Так, в 2016 г. в России погибли, выполняя служебный долг, 67 сотрудников ОВД и 1500 получили ранения [5].

Каковы условия педагогического формирования надежности выполнения приемов борьбы на занятиях по физической подготовке курсантов вузов МВД? Цель нашей работы – установление мотивов и педагогических условий формирования готовности к выполнению приемов борьбы на занятиях по физической подготовке.

В условиях возросшей активности криминальных сообществ в Российской Федерации и в мире, а также в связи с всё более плотным сотрудничеством России со странами мира главную роль играет подготовка высококвалифицированных специалистов в системе высшего профессионального образования. Принципы профессиональной подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России обусловлены ответственностью и важностью задач, которые призваны решать сотрудники

правоохранительных органов. Общество предъявляет высокие требования к сотруднику ОВД, который обязан отличаться высоким уровнем интеллектуальных, моральных и физических качеств [3].

Большое значение в процессе профессионально-нравственной подготовки курсантов в вузе МВД России уделяется определяющей степени согласованности, постановке правильной цели, соответствию содержания поставленной цели пути ее реализации, которая в конечном итоге будет оцениваться с помощью целевого, содержательного и технологического критериев, что является формирующим направлением профессиональной нравственности курсантов образовательных организаций МВД России. Все это позволит осмыслить и оптимизировать содержание всего процесса профессионально-нравственной подготовки курсантов [4].

Необходимо выделить такие физические способности сотрудников полиции, как общая выносливость к динамической и статической физической нагрузке, а также силовые и скоростно-силовые способности, которые при выполнении профессиональной деятельности являются наиболее значимыми и проявляются в различных двигательных действиях. Существенное значение при формировании готовности личного состава сотрудников полиции к действиям в чрезвычайных условиях, в момент их психологической напряженности и опасности для жизни и здоровья являются такие черты характера, как смелость и решительность, выдержка и самообладание, ответственность и самоконтроль [1].

Работа образовательных учреждений не всегда дает желаемые результаты. Что же делать? Мы предлагаем следующие пути решения.

1. Чтобы качественно выполнять функциональные обязанности при решении служебно-оперативных задач в профессиональной деятельности, сотруднику полиции требуется постоянно совершенствовать свою физическую подготовленность. В связи с этим появляется необходи-

мость увеличения количества часов в тематическом плане по разделу «Общая физическая подготовка» и распределения их таким образом, чтобы большая часть времени посвящалась развитию и совершенствованию физических качеств.

2. Необходимо изучать различные методики подготовки спортсменов и применять их в физической подготовке сотрудников полиции МВД России. Все это, несомненно, повысило бы качество организации занятия в целом и внесло бы больший эффект в развитие и совершенствование основных физических качеств, таких как ловкость, сила, быстрота, выносливость.

3. Необходим высокий уровень методической и практической подготовки преподавателей, обеспечивающий качество учебных занятий и позволяющий выбирать методы, формы и средства обучения, отражающие разнообразные задачи, условия и ситуации, приближенные к реальным, на занятиях по физической подготовке [2].

4. Тренировочный процесс создается на основании построения условий реальной боевой ситуации с учетом выявления и оценки степени воздействия, сбивающих факторов на реализацию двигательных возможностей курсантов и их физического состояния, определения специфики физической подготовленности в условиях построения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

5. Немаловажной будет рациональная периодичность занятий физическими упражнениями, которая заключается в регулярном посещении занятий курсантами, установке взаимосвязи между практической деятельностью и обучением, выполнением учебной программы, а также должным контролем со стороны руководителей.

6. Изменить программу требований к физическому воспитанию курсантов образовательных

организаций МВД России и физической подготовке сотрудников ОВД применительно к специфике будущей профессиональной деятельности.

7. Надлежит применять боевые приемы борьбы в условиях ограниченного пространства и неожиданного нападения, что выведет на высокий уровень сформированности физических качеств – выносливости, быстроты и силы.

8. По нашему мнению, необходимо на занятиях по физической подготовке в разделе «боевые приемы борьбы» проводить спарринги, что будет способствовать глубокому пониманию техники боевых приемов и направлять курсантов на доведение выполнения боевых приемов борьбы до автоматизма.

Таким образом, совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки с целью формирования необходимых двигательных навыков, обеспечивающих успешность выполнения оперативно-служебных задач, целесообразно базировать на тесной взаимосвязи разделов физической подготовки. Комплексность в использовании методов и средств для осуществления практических занятий по физической подготовке, в рамках которых предусматривается проектирование ситуаций служебной деятельности (проведение личного досмотра и конвоирование, отражение внезапного нападения с применением боевых приемов борьбы, преодоление полосы препятствий), позволит создавать у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России крепкие навыки грамотных профессиональных действий, обеспечивающих эффективность реализации стоящих перед ОВД задач. Успешность усвоения курсантами вузов МВД боевых приемов борьбы обеспечивает формирование у них уверенности в себе в ходе силового пресечения правонарушений и самозащиты без применения оружия.

Литература

1. Завгородний А.Г., Мальченков Е.В. Использование методов саморегуляции психофизических состояний при организации физической подготовки курсантов вузов МВД России // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 341-343.
2. Красилов О.В., Мананников С.В. К вопросу о методике обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России на занятиях по физической подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 184-186.
3. Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Профессиональное воспитание сотрудников ОВД средствами физической подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 164-165.
4. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.
5. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/folder/101762/item/11341800>.

А.В. Корнаушенко

Барнаульский юридический институт МВД России;

Ю.Д. Крынина

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Значительно осложнившиеся условия оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции предъявляют достаточно высокие требования к их организации, содержанию и методике профессиональной подготовки. В первую очередь от сотрудника требуют хорошей выносливости, способности к немедленному проявлению быстроты и координации движений. Сотрудник полиции в повседневной своей деятельности должен отличаться целеустремленностью, организованностью, способностью творчески решать поставленные задачи, главной из которых является профилактика и борьба с правонарушителями во всех сферах жизнедеятельности человека. Практически ежедневно участковый уполномоченный полиции сталкивается с различными экстремальными ситуациями, в которых необходимо противостоять преступникам. В связи с этим его физическая и психологическая подготовка, владение огнестрельным оружием должны быть на высочайшем уровне [5, с. 147].

Проблема подготовки участкового уполномоченного всегда привлекала внимание специалистов. В связи с тем, что в последние годы правонарушители начали применять более современные технические средства, а также участилось использование холодного и огнестрельного оружия при совершении противоправных действий, данная проблема приобрела особую значимость. При этом можно наблюдать тенденцию к увеличению наиболее опасных видов преступлений. Все это подтверждается неутешительной статистикой. Так, в январе-августе 2017 г. зарегистрировано 709 преступлений террористического характера (+ 80%) и 711 преступлений экстремистской направленности (+ 18,3%) [1, с. 673].

В течение указанного периода немало сотрудников полиции, в т.ч. участковых уполномоченных, были ранены, травмированы при задержании правонарушителей.

Практика показывает, что наиболее распространенными причинами гибели и ранения сотрудников полиции является их непрофессионализм, недостаточная подготовленность с психологической точки зрения, халатность и несоблюдение дисциплины при исполнении служебных заданий.

Данные официальной статистики и многочисленные сообщения прессы еще раз подтверждают, что профессиональная деятельность участкового уполномоченного полиции проходит в таких сложных условиях, которые не имеют места в повседневной жизни человека. Эта деятельность протекает под непосредственным воздействием многих факторов, которые требуют от сотрудника высокого нервно-эмоционального напряжения и различной двигательной активности. Участковые достаточно часто оказываются в различных конфликтных ситуациях, опасных как для их жизни и здоровья, так и окружающих.

На каждом практическом занятии по служебно-прикладной физической подготовке участковый уполномоченный полиции должен совершенствовать и развивать уже достигнутый уровень профессиональной готовности. Именно уровень физической подготовленности определяет работоспособность сотрудника, степень его профессиональной подготовленности и надежность профессиональной деятельности [3, с. 52].

Основной формой организации и проведения профессионально-прикладной физической подготовки участковых уполномоченных полиции являются практические занятия. В первую очередь на данных занятиях формируются и совершенствуются навыки применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности. С помощью направленного подбора упражнений и спортивных игр обеспечивается эффективность занятий, что в дальнейшем определяет успешность профессиональной деятельности [2, с. 222].

Повысить эффективность тренировок можно с помощью подведения занимающихся к выполнению упражнения в рабочей обстановке. Также необходимо одновременно с вышеуказанным воспитывать в сотрудниках психические качества, необходимые в их профессиональной деятельности.

Использование игровых моментов – это возможность эффективного моделирования возможных жизненных ситуаций при выполнении профессиональных видов работ. Привычка соблюдать установленные нормы и правила поведения, которая приобретается во время игровой деятельности, переносится и в повседневную жизнь, и в профессиональную деятельность. У сотрудника четко вырабатываются самодисциплина, чувство коллективизма, выдержка, уважение к соперникам, трудолюбие. Регулярное осознанное преодоление трудностей на занятиях по физической подготовке, борьба с утомлением и ощущениями боли и страха, воспитание в себе воли и самодисциплины необходимы в профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции.

Для совершенствования уровня профессионально-прикладной физической подготовки участкового уполномоченного полиции требуется:

- чаще проводить практические занятия;
- обратить внимание на методику и технику обучения боевым приемам борьбы;
- обеспечить методической литературой по практическим основам совершенствования боевых приемов борьбы;
- приобрести необходимый спортивный инвентарь и оборудование [1, с. 673].

Таким образом, в современных условиях первостепенное значение приобретает формирование и совершенствование у участковых уполномоченных полиции профессионально важных психофизических качеств, двигательных умений и навыков. Наиболее важным направлением совершенствования системы физической подготовки является подбор и оптимальное сочетание наиболее эффективных педагогических средств и методов профессионально-прикладной физической подготовки для повышения профессиональной готовности к эффективным действиям в экстремальных условиях.

Литература

1. Герасимов И.В., Алдошин А.В. Физическая подготовка и спорт как важнейшие элементы профессиональной готовности курсантов образовательных организаций системы МВД России // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6.
2. Книс Д.А., Тюкин В.Г., Корнаушенко А.В. Использование метода анализа типовых ситуаций оперативно-служебной деятельности, связанных с применением физической силы и специальных средств в служебно-прикладной физической подготовке участковых уполномоченных полиции // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2017. № 1 (32). С. 221-223.
3. Красилов О.В., Мананников С.В., Клочков Р.В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций системы МВД России: перспективы и инновации // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. 2017. № 1 (32). С. 52-53.
4. Мальченков Е.В., Мальченкова В.В., Балакин Ю.П. Особенности формирования профессиональной компетентности участковых уполномоченных полиции в процессе адаптации к службе в ОВД // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 5.
5. Юркин Д.В., Корнаушенко А.В. К вопросу комплексного повышения эффективности первоначальной подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России по дисциплине «физическая подготовка» // *Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: сб. ст. конф-ции*. Орел: ОрЮИ МВД России, 2016. С. 146-149.

А.И. Кравчук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПУНКТОВ «НАСТАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПО ВОПРОСАМ НЕОБХОДИМОСТИ НАНЕСЕНИЯ РАССЛАБЛЯЮЩЕГО УДАРА

В июле 2017 г. было утверждено новое Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – Наставление). В настоящее время Наставление активно внедряется во всех подразделениях органов внутренних дел. При освоении, а точнее, при совершенствовании отдельных приёмов и действий, изложенных в указанном Наставлении, сотрудники сталкиваются с определёнными трудностями, вызванными существенными изменениями привычной техники выполнения приёмов. Например, это касается скручивания (рычага) руки внутрь, отдельных способов наружного досмотра, сковывания наручниками и некоторых других действий. Проблема усугубляется отсутствием в Наставлении рисунков, а также дефицитом литературы и видеоматериалов, подготовленных в соответствии с изменениями и требованиями, предусмотренными Наставлением. При этом ряд проблем вызван не объективными причинами, указанными выше, а двусмысленностью в трактовке отдельных пунктов и указаний. Например, возникает вопрос о необходимости и обоснованности применения расслабляющего удара перед выполнением некоторых боевых приёмов борьбы. Для понимания сути вопроса обратимся к п. 53.4.1, где сказано, что структура боевого приёма борьбы складывается из пяти операций:

1) навязывание хвата и подготовка к выведению из равновесия и (или) нанесению расслабляющего удара;

2) выведение из равновесия и (или) нанесение расслабляющего удара;

3) реализация его технической основы;

4) подготовка (переход) к действиям физического контроля, сковывания, сопровождения;

5) сковывание (удержание), сопровождение под воздействием болевого приёма [3, с. 16].

Обратим внимание на первые два пункта, где ставится знак равенства между выведением из равновесия и нанесением расслабляющего удара, причем выведение из равновесия упомина-

ется первым. Из этого следует однозначное логичное утверждение, представленное в п. 56.30 Наставления, что перед выполнением боевого приёма борьбы, исходя из сложившейся ситуации, сотрудник может выбрать – нанести расслабляющий удар или, используя положение, в котором ассистент (правонарушитель) выведен из равновесия, выполнить какой-либо другой приём, например, бросок [3, с. 21]. Здесь следует отметить, насколько качественно, досконально и логично разработчики Наставления описали структуру и способы применения боевых приёмов борьбы.

К сожалению, в дальнейшем при рассмотрении темы «Броски» мы находим существенные расхождения в технике описания бросков с изложенной выше структурой боевых приёмов борьбы. Все броски, кроме броска захватом ног сзади, требуются выполнять с нанесением расслабляющего удара, при этом словосочетание «выведение из равновесия» не упоминается ни разу, хотя из описания бросков всё же следует, что выведение из равновесия так или иначе осуществляется. Возьмем, к примеру, начало описания броска через бедро: «Левой рукой захватить правую руку ассистента, а правой – обозначить расслабляющий удар в туловище, после чего выполнить захват на его поясице. Рывком на себя-влево-вверх заставить его перенести вес тела на носки...» [3, с. 24]. Исходя из этого описания, можно сделать вывод, что расслабляющий удар является неотъемлемой составляющей структуры броска, и выведением из равновесия удар заменить невозможно. Очевидно, следуя логике авторов, правонарушитель (ассистент) оказывает пассивное сопротивление, но сотруднику удаётся подойти на близкую дистанцию и взять захват левой рукой. Почему в этом случае нельзя сразу взять захват и правой рукой, а затем рывком на себя вывести правонарушителя (ассистента) из равновесия, либо, не распуская захвата и не отвлекаясь на удар, использовать инерцию его движения вперёд для выполнения броска? Как нанесение удара в данном случае соотносится с требованием

правомерности применения физической силы? Вопросов много, а убедительных аргументов о необходимости нанесения во всех ситуациях расслабляющего удара нет.

Установлено, что определяющим фактором для применения того или иного приёма является наличие благоприятных условий [4, с. 113]. Что касается бросков, то это, прежде всего, наличие захвата, положение противника и выведение из равновесия, о чем указывал мастер спорта СССР по самбо, заслуженный тренер России, полковник милиции Э.В. Агафонов [1, с. 70-72]. Если благоприятные условия отсутствуют, то их нужно либо создать, либо применить для ограничения свободы передвижения ассистента (правонарушителя) другие боевые приемы борьбы [2, с. 28].

Что касается оценки уровня владения сотрудниками техникой бросков, то оценить её достоверно можно и без демонстрации расслабляющего удара [5, с. 26]. В этом случае сотрудник сможет выполнить бросок более технично, т.к. будет концентрироваться на важных структурных элементах броска, а проверяющий сотрудник (преподаватель, инструктор) сможет достовернее оценить технику броска, если, конечно, обладает необходимой квалификацией и способен увидеть ключевые моменты техники, а не ссылаться на

наличие или отсутствие удара. Ударная же техника оценивается в настоящее время при решении других задач.

Существующий подход к оценке боевых приемов борьбы в целом и бросков в частности может повлечь в дальнейшем снижение у сотрудников органов внутренних дел заинтересованности в освоении и совершенствовании бросков. Следствием этого станет снижение общего уровня техники бросков как у сотрудников, так и у лиц, ответственных за организацию физической подготовки в органах внутренних дел и у преподавателей образовательных учреждений системы МВД России. Данную тенденцию можно охарактеризовать как крайне негативную, т.к. приемы борьбы в целом и броски в частности являются эффективным средством задержания правонарушителей.

Таким образом, очевидна необходимость внесения изменений в отдельные пункты Наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел, что облегчит деятельность сотрудников, ответственных за организацию и проведение физической подготовки, повысит её эффективность, устраним противоречия при сдаче зачётов и в итоге будет способствовать повышению общего уровня владения сотрудниками боевыми приёмами борьбы.

Литература

1. Агафонов Э.В., Мешалкин О.Г. Техника борьбы самбо: монография. Красноярск: КрасГУ, 1999. 190 с.
2. Кравчук А.И., Панов Е.В. Приемы рукопашного боя: учебно-метод. пособие. Красноярск, 2007. 143 с.
3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Осипов А.Ю., Гуралев В.М., Дворкин В.М. Формирование технических действий начинающих самбистов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2012. № 2. С. 111-116.
5. Разработка современных методик оперативно-боевой и физической подготовки сотрудников органов наркоконтроля: отчет НИР / рук. В.М. Дворкин; исполн.: В.А. Глубокий, О.А. Чудинова, А.И. Кравчук. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. 50 с.

О.В. Красилов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

С.В. Мананников

Барнаульский юридический институт МВД России;

Р.В. Клочков

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Физическая подготовка является одной из наиболее важных составных частей профессиональной подготовки сотрудников ОВД [2].

Для того чтобы сотрудник имел возможность выполнять свои профессиональные обязанности на высоком качественном уровне, он должен находиться в хорошей физической форме. Она не может возникнуть на ровном месте и за короткий промежуток времени. Для этого необходимо постоянно заниматься физическим самосовершенствованием, и это закладывается на занятиях по физической подготовке при прохождении обучения в образовательных организациях МВД России.

Воспитательные, образовательные, развивающие и адаптивные функции физическая подготовка в большом объеме осуществляет в рамках специализированной системы обучения, которая предусматривает профилирование занятий применительно к оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности сотрудников органов внутренних дел. Рассмотрение данного вопроса очень важно, т.к. именно общая физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России, а в дальнейшем – сотрудников практических органов вызывает достаточно широкий спектр вопросов и связанных с ними проблем со стороны как комплекующих органов, так и со стороны общества, которые дают оценку деятельности сотрудников ОВД [3].

В современной литературе существуют различные точки зрения на механизм влияния занятий физическими упражнениями на профессиональную деятельность сотрудников полиции. В одном случае считают, что профессионально важные качества, свойства и навыки, приобретенные в процессе обучения в образовательных организациях МВД России, оказывают весьма благоприятное влияние на успешное осуществление профессиональной деятельности. Это явление

объясняется ими с позиций так называемого переноса подготовленности сотрудников полиции. Под переносом подготовленности понимается влияние занятий физическими упражнениями на различные показатели профессиональной деятельности [1].

В другом случае считают, что в результате занятий по физической подготовке формируются приспособительные реакции за счет различных компонентов адаптации, связанной с перенесением физических нагрузок и нервно-психических напряжений.

Указанные точки зрения на механизм влияния физической подготовки на сотрудников полиции во многом совпадают, не имеют принципиальных разногласий, а лишь дополняют друг друга. Однако адаптационная теория более глубоко отражает объективно существующий механизм, который осуществляет влияние физической подготовки на профессиональную деятельность.

Процесс физической тренировки оказывает специфическое и неспецифическое воздействие на организм и психику курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. В результате этого воздействия курсанты и слушатели адаптируются к испытываемым физическим нагрузкам и нервно-психическому напряжению. Систематические занятия по физической подготовке совершенствуют способность регулирующих систем организма к изменению ответной реакции, что выражается в снижении ее энергетической стоимости (так называемая экономизация функций). За счет кумулятивного эффекта в организме происходят постепенные изменения, обуславливающие его новое интегральное состояние. Оно представляет единство двух начал: физического и психического. Именно они обеспечивают успешность профессиональной деятельности, если физическая и психическая кондиции

сотрудника полиции соответствуют ее требованиям. В этом случае говорят о положительном переносе, который обеспечивает соответствующий поставленной цели эффект.

Таким образом, механизм влияния физической подготовки на будущую профессиональную деятельность курсантов и слушателей можно понять более глубоко, если воспринимать эти описанные точки зрения не изолированно, а в единой целостности. Адаптация, произошедшая в организме в процессе занятий по физической подготовке, выступает сущностью рассматриваемого механизма, его содержанием. Перенос можно рассматривать как механизм, в соответствии с которым осуществляется влияние занятий физическими упражнениями на профессиональную деятельность.

Сущность адаптации заключается в повышении резистентности организма, улучшении толерантности его органов и психики. Содержание адаптации составляют условно-рефлекторные реакции, обеспечивающие поддержание гомеостаза и устойчивую работоспособность в неадекватных (неблагоприятных) условиях среды обитания и профессиональной деятельности.

Сущность адаптации предстает явлением в виде переноса тех или иных знаний, навыков, качеств, функциональных резервов, приобретенных в процессе занятий по физической подготовке. Явление переноса внешне выражается в форме, которая характеризуется различными видами (по характеру влияния – прямой, опосредованный; по содержанию – положительный, отрицательный и т.п.). Именно благодаря переносу неспецифическая адаптация, произошедшая в результате занятий по физической подготовке, обеспечивает повышение работоспособности, совершенствование профессионального мастерства и формирование устойчивой психики и личностных качеств курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России [5].

В профессиональной деятельности важное место занимают вопросы психологической подготовки. Одним из актуальных ее направлений является формирование эмоционально-волевой устойчивости сотрудников ОВД. Известно, что физическая подготовка способствует развитию и совершенствованию психических качеств. Сам характер физических упражнений и условия их выполнения объективно требуют актуализации тех или иных психических качеств.

Эмоционально-волевая сфера как специфическая психофизиологическая структура тесно связана с осуществлением соматических и психических функций. Физическая подготовка предоставляет широкие возможности для их проявления. Среди психических качеств эмоционально-волевая устойчивость занимает исключительное место. Этот феномен позволяет обучаемому осуществлять сознательный контроль своего психофизиологического состояния и регуляцию поведения (действий) в сложных условиях профессиональной деятельности.

Теоретический анализ и обобщение научной литературы, опыта учебно-воспитательной и результатов научно-исследовательской работы показывает, что формирование и развитие эмоционально-волевой устойчивости успешно осуществляется средствами физической подготовки.

Формирование эмоционально-волевой устойчивости может осуществляться по нескольким направлениям – в процессе проведения различных видов учебных занятий, проводимых руководящим составом подразделений, под воздействием на занимающихся преподавателей физической подготовки, а также в процессе самовоспитания и самосовершенствования.

Решая задачу формирования эмоционально-волевой устойчивости, необходимо учитывать следующие положения: воспитание эмоций, чувств и воли неразрывно связано с воспитанием всей личности, формированием у сотрудников полиции активной жизненной позиции. Большое значение имеет изучение индивидуальных особенностей эмоционально-волевой сферы посредством различных научных методов (наблюдения, самонаблюдения, обобщения независимых характеристик и т.п.); самые совершенные пути и приемы формирования останутся малоэффективными, если не будут созданы в процессе занятий физическими упражнениями предпосылки к формированию у сотрудников полиции положительной мотивации к совершенствованию эмоционально-волевых качеств [4].

Таким образом, физическая подготовка оказывает специфическое и неспецифическое воздействие на курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, обеспечивая физическую готовность и эмоционально-волевую устойчивость (как ядра психической готовности). Мы считаем, что формирование этих компонентов служебно-боевой готовности целесообразно осуществлять в тесном единстве.

Литература

1. Ендальцев Б.В., Нестеров А.А. Работоспособность военнослужащих и пути ее повышения средствами физической подготовки. Л.: ВИФК, 1986. 121 с.

2. Красилов О.В., Мананников С.В. К вопросу о методике обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России на занятиях по физической подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 184-186.

3. Мананников С.В., Красилов О.В., Балакин Ю.П. Формирование профессиональных качеств будущего сотрудника ОВД в процессе лыжной подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 2 (31). С. 164-165.

4. Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика. М.: Наука, 1981.

5. Юркин Д.В., Корнаушенко А.В. К вопросу комплексного повышения эффективности первоначальной подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях системы МВД России по дисциплине «физическая подготовка» // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: сб. ст. конф-ции. Орел: ОрЮИ МВД России, 2016. С. 146-149.

С.В. Малетин, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ УДАРНОЙ ТЕХНИКЕ РУК

В современных высших школах МВД России при всем многообразии педагогических подходов и различных воспитательных мероприятий, направленных на профессиональную ориентацию курсантов и слушателей, остается актуальной проблема низкого уровня профессиональной и физической подготовки будущих сотрудников полиции. В последнее время всё чаще встречаются случаи сопротивления правонарушителей при силовом задержании, а также достаточно высокий процент ошибочных действий, совершаемых при применении боевых приемов борьбы сотрудниками правоохранительных органов, что приводит к серьезным травмам, получаемым сотрудниками полиции. Всё это подтверждает, что повышенные требования, предъявляемые к профессиональному уровню действующих сотрудников полиции, вполне обоснованы, но профессионально важные качества выпускников юридических вузов МВД России зачастую не соответствуют даже средним показателям. Вызвано это и тем, что при обучении курсантов и слушателей боевым приемам борьбы, приемам задержания и сопровождения правонарушителя, личному досмотру и т.д. в рамках образовательного процесса дисциплины «Физическая подготовка» недостаточно времени для усвоения обучающимися данного материала. Изучение боевых приемов борьбы как раздела

рабочей программы рассчитано на учащихся, обладающих хорошей координацией, достаточной физической силой и выносливостью, а на сегодня количество курсантов данной категории составляет менее 30-40%. При различном уровне развитости физических качеств будущих сотрудников полиции есть необходимость в индивидуальном подходе преподавателя, но это малоэффективно при существующей часовой нагрузке. Процент курсантов женского пола в группах может составлять около 45-50, что также требует ротации и персонального педагогического подхода, а следовательно, определенной сложности в усвоении и запоминании двигательных навыков.

Актуальность проблемы индивидуального подхода, обоснованная еще великим русским педагогом К.Д. Ушинским, возросла в последние годы в связи с выраженной ориентацией общества на гуманизацию образования. Именно применение индивидуального подхода в обучении должно было позволить создать систему, эффективную для всех обучающихся [3, с. 164]. Но в нашем случае мы не можем выйти за рамки учебного времени, за исключением самостоятельных занятий курсантов в спортивных секциях единоборств за пределами вуза и в свободное от учебных занятий время. Количество занимающихся в данных секциях на общем фоне всего личного со-

става достаточно невелико по разным причинам. Поэтому говорить об эффективности данного метода также сложно.

В настоящее время курсантов и слушателей юридических вузов системы МВД России все чаще привлекают к охране общественного порядка во время массовых и торжественных мероприятий. В случаях пресечения действий граждан, нарушающих общественный порядок и общественную безопасность, молодые и неопытные сотрудники допускают ряд грубых ошибок при выполнении приемов задержания и сопровождения данных лиц в отделы полиции. Сотрудники наносят серьезные травмы себе и задерживаемому лицу, когда неправильно и неправомерно применяют удары руками, вследствие чего граждане подают жалобы в вышестоящие органы.

В приказе от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» особое внимание уделено формированию различных двигательных умений и навыков при выполнении боевых приемов борьбы. Из всего многообразия данных приемов мы хотели бы остановиться на вопросе повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России ударной технике рук.

Правильно технически нанесенный сотрудником правопорядка удар рукой в правовых пределах и с равномерным распределением силы при сопротивлении правонарушителя или при личной самообороне помогает достаточно быстро и эффективно обезвредить нападавшего. При обучении ударной технике рук применяются достаточно координационно сложные приемы и технические действия. Поэтому для удовлетворительной выработки определенных технических навыков курсант должен обладать высоким уровнем развития всех физических качеств, а лучше всего иметь опыт занятий в тех единоборствах, где применяются удары руками. Но данная категория составляет примерно 1-3% от общей группы занимающихся, поэтому в основном курсанты 1-го года обучения имеют начальный уровень боевой подготовки и, чтобы повысить эффективность при обучении ударной технике рук, мы выделили ряд проблем, а именно:

- недостаточное оснащение спортивным боевым обмундированием для единоборств курсантов и слушателей. Когда проходят этапы визуального и имитационно-технического обучения, наступает время этапа отработки необходимых двигательных навыков в парах в защитном обмундировании с использованием легкого и сред-

него контакта, максимально приближенного к реальному противоборству. Возникает проблема перехода от теоретической части к практической контактной;

- минимальное количество учебных часов и факультативных занятий для освоения ударной техники рук влияет на качество вырабатывания и запоминания специальных двигательных навыков при отработке ударов и передвижений. Часовая нагрузка, выделяемая на данную тему, составляет в среднем от 4 до 6 часов за семестр, чего существенно не хватает для удовлетворительного запоминания необходимых двигательных навыков курсантов с начальным уровнем подготовки;

- низкий уровень физических качеств и координационных способностей обучающихся требует индивидуального подхода к преподаванию, но отведенного времени крайне мало;

- слабая пропаганда боевых и ударных единоборств в юридических вузах МВД России, т.е. нежелание курсовых офицеров, кураторов учебных групп поддерживать и мотивировать курсантов и слушателей к поддержанию спортивной формы и здорового образа жизни, дополнительным занятиям в секциях и спортивных клубах. Все это приводит к тому, что большинство будущих сотрудников полиции имеют на выпуске из вуза низкий уровень профессионально важных качеств и полную некомпетентность при встрече с реальным противником в своей служебно-профессиональной деятельности.

Поэтому мы предлагаем для повышения эффективности обучения ударной технике рук курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России следующее:

- увеличить расходы на приобретение спортивного инвентаря, а именно экипировки для единоборств (перчаток для рукопашного боя, защитных шлемов, мягких накладок и защиты ног и т.д.);

- при возможности увеличить количество учебных часов на данную изучаемую тему, тем самым качество педагогических подходов, в т.ч. и индивидуального, при изучении ударной техники рук совершенствуется;

- начиная с 3-го года обучения внедрять контактную отработку ударов рук в парах, применяя спарринги и учебно-тренировочные поединки;

- усилить пропаганду здорового образа жизни, вовлекать курсантов и слушателей к участию в спортивно-массовых мероприятиях вуза. Проводить соревновательные поединки внутри вуза по различным единоборствам, в т.ч. включающим в себя и удары руками;

- начиная с 1-го года обучения уделять особое внимание развитию физических качеств у курсантов, которые на общем фоне отстают от требуемого уровня подготовки, мотивировать курсантов к занятиям в спортивных секциях, ориентировать на самосовершенствование и саморазвитие.

По нашему мнению, применив данные рекомендации, мы существенным образом сможем повысить эффективность при обучении двигательных навыков и технической составляющей ударной техники рук у курсантов и слушателей

юридических вузов МВД России. При соблюдении вышеуказанных условий на занятиях мы можем заложить основу базовой ударной техники рук. Отрабатывая удары руками в условиях контактного, пусть и учебного боя, будущие сотрудники правоохранительных органов выработают необходимые двигательные навыки в условиях, максимально приближенных к реальным, что будет главным фактором успешного и правильного применения данных навыков в служебной деятельности.

Литература

1. Гричанов А.С., Тюкин В.Г., Малетин С.В. Организация учебно-тренировочной и соревновательной деятельности в служебно-прикладных единоборствах сотрудников правоохранительных органов: учебно-метод. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. 60 с.
2. Минуллин А.З., Степанов Г.И. Методика обучения ударно-защитной технике сотрудников ОВД: учебно-метод. пособие. Уфа: ОНРИО УЮИ МВД России, 2006. 48 с.
3. Ушинский К.Д. Специальный армейский рукопашный бой. М.: Терра, 1992. 243 с.

Е.В. Мальченков, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Мальченкова, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Воспитание психофизических качеств курсантов образовательных организаций МВД России является одной из важных задач физической подготовки. В настоящее время известно, что различные психофизические качества человека проявляются и развиваются в процессе любой деятельности. Процесс физического совершенствования представляет собой благоприятные возможности для воспитания самых различных сторон психологического и физического состояния курсанта, что является формирующим компонентом для их формирования и совершенствования.

Этот процесс определяется многообразием физических упражнений, факторов, приемов и действий, а также активным характером деятельности курсантов во время учебных занятий, тренировочного процесса в группах спортивного совершенствования, соревнованиях различного

уровня, где происходит необходимость постоянного преодоления трудностей, как внешних, так и внутренних. К этому процессу необходимо подходить избирательно, контролируя физические нагрузки, с учетом индивидуальных особенностей занимающихся.

Процессы восприятия и мышления, памяти и внимания, волевые и эмоциональные качества личности в различных сочетаниях, с различной степенью интенсивности проявляются при выполнении практически любого упражнения, особенно при сложных видах спортивной деятельности.

Важнейшей задачей психологической подготовки курсантов в процессе занятий по физической подготовке является воспитание таких качеств, как смелость, решительность, целеустремленность, настойчивость и упорство, инициативность и находчивость, выдержка и самоконтроль,

которые активно формируются и совершенствуются в процессе физической подготовки [4].

Необходимо отметить, что развитие волевых качеств не исчерпывается возможностями физической подготовки, и наше исследование позволило вскрыть значение целенаправленного использования физических упражнений для совершенствования самых разнообразных психофизических свойств личности. Восприятие пространства и времени, способность человека к точной оценке расстояний и интервалов времени имеет весомое значение в самых различных видах служебно-профессиональной деятельности [3]. В этом случае двигательная активность человека активно и целенаправленно развивает и совершенствует эти качества путем использования специальных физических упражнений.

Специальные физические упражнения имеют немаловажное значение для совершенствования таких качеств, как активность и устойчивость к утомлению и внешним помехам (факторам), развитию способности максимально быстро адаптироваться в незнакомой обстановке и принимать верное решение. Поэтому их направленное совершенствование в процессе физической подготовки непосредственно способствует повышению эффективности профессионального обучения и готовности курсантов использовать и применять полученные знания, умения, двигательные навыки в сложных условиях [1]. Физические упражнения плодотворно влияют на выработку навыков произвольного расслабления мышц, что в значительной степени снимает проявления напряженности, мышечной скованности и чрезмерных вегетативных реакций, возникающих при действиях в сложной обстановке.

Наше исследование направлено на определение готовности курсантов ориентироваться в сложившейся обстановке и принимать максимально правильное решение. В Барнаульском юридическом институте МВД России проходил эксперимент с курсантами, входящими в группу спортивного совершенствования. В группе были курсанты, специализирующиеся в разных видах спорта, поэтому психофизические качества у них были неодинаковыми и зависели от специфики того или иного вида спорта. Наиболее решительно и смело при встрече со специфическими трудностями (возникновение опасности, необходимость принятия быстрых решений и действий) поступают представители тех видов спорта, основная деятельность которых в процессе тренировки и соревнований характеризуется следующими объективными особенностями:

- непрерывностью и быстротой изменения условий деятельности (бокс, борьба, теннис, спортивные игры);

- наличием реальных по степени и характеру элементов реальной и условной опасности;

- непосредственным характером спортивной борьбы в процессе соревнований различного уровня;

- предусмотренным правилами поощрением курсантов (спортсменов) за решительные, смелые, активные действия, а также наказанием за пассивность.

Представители ряда других видов спорта, напротив, в тех же условиях в существенно меньшем числе случаев действовали решительно и смело. Это объясняется тем, что основная деятельность в этих видах спорта протекает почти в неизменных, детально определяемых условиях, без элементов неожиданности или опасности, а спортивные соревнования проходят непосредственно в условиях поочередного выполнения упражнений (силовые виды спорта) или в параллельной борьбе (бег, плавание и т.д.). Все это свидетельствует о том, что объективные условия и требования спортивной деятельности, определяемая ими направленность и содержание занятий по физической подготовке курсантов в большой мере влияют на характер и степень развития волевых и других психофизических качеств личности.

Таким образом, возможности воспитания психофизических качеств курсантов образовательных организаций МВД России – процесс комплексный и многообразный, он определяется личностными особенностями, развитием и совершенствованием готовности курсантов принимать осознанные, правильные решения в экстремальных ситуациях, а также объективными условиями в их будущей профессиональной деятельности.

Наше исследование показало, что с помощью одних и тех же средств физической подготовки могут быть достигнуты различные и даже прямо противоположные результаты. Это, прежде всего, относится к развитию волевых качеств и эмоциональной устойчивости. В связи с этим необходимо методически правильно организовать педагогический (тренировочный) процесс с подбором физических упражнений, которые будут иметь решающее значение для воспитания желаемых психофизических качеств у курсантов образовательных организаций МВД России. Все это реализуется в результате целенаправленного использования содержания обучения с помощью целого ряда специальных методических приемов в образовательном процессе.

Литература

1. Красилов О.В., Мананников С.В. К вопросу о методике обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России на занятиях по физической подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. Ч. 2. С. 184-186.
2. Лупыр В.Г. Междисциплинарная интеграция в служебно-боевой подготовке курсантов вузов МВД России: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2013. 188 с.
3. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.
4. Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Профессиональное воспитание сотрудников ОВД средствами физической подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 164-165.

В.А. Морозов, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

Д.О. Заречнев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

Г.А. Пирогов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С НАСЕЛЕНИЕМ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ИНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Защита общества от различного рода преступной деятельности всегда была актуальной для правоохранительных органов. В связи с развитием гражданского общества эта задача становится все более значительной и вызывающей пристальное внимание. Опыт практической деятельности органов внутренних дел свидетельствует, что для успешной борьбы с преступностью государству необходима поддержка со стороны общественности, и в т.ч. со стороны населения. Сегодня, когда на повестку дня выходят общие проблемы сосуществования человека в постиндустриальном мире, решение вопросов, связанных со сменой педагогической парадигмы, определяющей деятельность всех структур общества, становится все более актуальным [1, с. 20].

Одна из главных функций института полиции заключается в защите основных прав и свобод граждан: права на жизнь через предупреждение и раскрытие правонарушений, а также снижение неуверенности и страха перед преступностью. С целью более эффективного решения этой задачи

полиция может использовать подход, основанный на взаимодействии с населением.

Взаимодействие полиции с населением – одно из направлений, дополняющее традиционную практику правоохранительной деятельности. Такое сотрудничество является важным инструментом для более эффективного решения правоохранительных задач, связанных с практической деятельностью сотрудников полиции, при этом сами цели не изменяются. Для формирования партнерских отношений необходимо тесное взаимодействие полиции с местным населением с целью укрепления доверия к деятельности полиции, особенно через добровольное участие населения в охране правопорядка.

Преступная деятельность имеет в т.ч. и локальное значение, т.е. всегда происходит в каком-либо конкретном месте – будь то место, где скрываются преступники, где они находят поддержку и действуют, или же место, где личность или группа присоединяются к противоправной деятельности, поэтому востребован личностно ориентированный подход к профилактике и про-

тивоедействию правонарушениям. Для сосредоточения усилий сотрудников полиции, чтобы лучше распределить ресурсы и повысить эффективность правоохранительных мер, необходимо тесное взаимодействие с местным населением как центром внимания при формулировании и реализации правовой политики.

Традиционно правоохранительная практика нацелена на население как на источник сбора оперативной информации и осуществления правоохранительных мер с учетом приоритетов общественной безопасности. Такой подход уделяет большое внимание тактическим приемам, например, использованию методов оперативно-служебной деятельности, однако их всегда следует использовать в соответствии с требованиями, основанными на верховенстве права и соблюдении прав человека.

Эти методы не подразумевают или в очень незначительной степени подразумевают консультации или взаимодействие с представителями общественности и общественными группами. Их целью не является развитие доверия и поддержки со стороны людей, проживающих в данной местности, и они редко учитывают различные потребности населения или степень различного воздействия на него. В то же время правоохранительная деятельность должна учитывать возможную помощь местных партнерских инициатив в конкретных условиях для повышения эффективности своей деятельности. Эта тенденция свидетельствует о растущем признании того факта, что местное население является партнером и заинтересованной стороной при противостоянии преступности, а не просто пассивным объектом правоохранительной деятельности. При этом чтобы вовлечь в сотрудничество население и заручиться его надежной поддержкой, необходимо учитывать множество факторов, например, этническую принадлежность, вероисповедание, политические предпочтения, эмоциональное состояние, содержание жалоб, местную специфику и исторические условия, т.е. использовать подход, основанный на доверии и партнерстве между населением и правоохранительными органами в борьбе с преступностью.

Основой при взаимодействии сотрудников полиции и местного населения является положение о целесообразности в большей степени задействовать различные категории населения для укрепления общественной безопасности и правопорядка. Особенно это актуально при решении проблем, связанных с проявлением преступности в местах компактного проживания этнических общностей, поскольку полиция не может гарантированно вы-

полнять свои функции сама по себе. Для достижения эффективности взаимодействия сотрудники полиции должны быть в большей степени интегрированы в местное сообщество и укреплять легитимность в работе через согласование своих действий с населением, а также постоянно улучшать качество оказываемых населению услуг.

Согласно общим принципам организации взаимодействия сотрудник полиции должен быть более доступным и легко узнаваемым среди местного населения, знать местные особенности, вовлекать в сотрудничество местное население и строить партнерские отношения с ним, принимать и оперативно реагировать на все запросы населения, обеспечивать соблюдение и защиту прав и свобод всех представителей местного населения, регулярно делать отчеты о деятельности правоохранительных органов и реальных результатах.

Следует выделить следующие основные направления деятельности для осуществления этих положений на практике: реализация в образовательном процессе практической направленности на взаимодействие с населением, предоставление каждому сотруднику полиции возможности самостоятельно принимать решение для выполнения практических типовых служебных задач в обстановке, максимально приближенной к реальной; выбор тем, цели которых обеспечивают наиболее полную реализацию процесса взаимодействия с учетом их актуальности, дискуссионных возможностей и содержания, что позволит смоделировать ситуации, возникающие в практической деятельности [4, с. 51]; формирование различных комбинированных групп при учёте опыта сотрудников, демографического баланса населения, с которым они работают; назначение сотрудников полиции для взаимодействия в группы населения, где сложились устойчивые территориальные и национальные сообщества; создание условий для повышения узнаваемости сотрудников и обеспечения доступности услуг на полицейских участках; введение на постоянной основе патрульной деятельности на объектах и районах по запросам граждан; ведение широкой пропагандистской работы для вовлечения населения в сотрудничество с правоохранительными органами; создание на основе взаимного доверия прозрачности в партнерских отношениях; реализация превентивного подхода к решению актуальных проблем местного населения; комплексность взаимодействия всех государственных служб, ведомств и общественных организаций с подразделениями полиции при решении задач правоохранительной деятельности.

Литература

1. Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование управленческой компетентности будущего сотрудника полиции в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. Ч. 2.
2. Федулов Б.А. Аксиологические основы общенациональной российской идеи: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2004. 108 с.
3. Федулов Б.А. Проблема смены педагогической парадигмы в новых социокультурных условиях // Педагогическое образование на Алтае. 2000. № 2.
4. Crittenden B. Aims, intentions and purposes in reading and education // Educational Theory. 1974. № 1. 286 p.

В.Н. Пивоваров

Барнаульский юридический институт МВД России;

Ю.П. Балакин

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

В период экономического кризиса и внешнеполитических ограничений криминальная ситуация в Российской Федерации стала одной из главных национальных проблем. Так в январе-сентябре 2017 г. на территории страны зарегистрировано 1 551,6 тыс. преступлений, в результате которых погибло 22,4 тыс. человек, что на 1,1% больше аналогичного периода 2016 г., здоровью 40,3 тыс. человек причинен тяжкий вред (+ 19,8%) [4]. Тревожным показателем данного процесса выступает стойкая тенденция к росту преступных посягательств, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, в т.ч. сотрудников полиции в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей. По данным ЮНЕСКО, в нашей стране сотрудники полиции погибают в 2,5 раза чаще, чем во Франции и Соединенных Штатах Америки.

Приведенные статистические данные говорят, прежде всего, о том, что ежедневная деятельность сотрудника полиции в настоящее время представляет серьезную угрозу его жизни и здоровью. Реалии работы полицейского обязывают его иметь должный уровень физической подготовки для противостояния современным преступным проявлениям, а также защиты законных интересов граждан, общества и государства от

наиболее опасных и распространенных посягательств: убийство, причинение вреда здоровью, разбой, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др. [1, с. 12].

Вышесказанное обуславливает необходимость непрерывного совершенствования физической подготовки специалистов в рядах правоохранительных органов. Ключевым моментом подготовки и переподготовки полицейских кадров, на наш взгляд, является грамотное проведение профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников, что производится с применением различных методик тренировок.

Несомненно, сотрудники, обладающие высоким уровнем развития общефизических качеств, показывают более качественные результаты в решении поставленных перед ними служебных и следственно-оперативных задач, а также усвоения отдельных элементов профессионально-прикладных компетенций [3].

По нашему мнению, методики преподавания должны строиться, прежде всего, на стремлении к выработке у сотрудников органов внутренних дел понимания важности поддержания физической формы, противостояния вредному образу жизни, а также эффективности прикладного применения полученных навыков и умений.

Важно также обращать особое внимание на состояние мышечной системы, которая является существенным показателем функционального состояния. При его оценке широко практикуется изучение мышечной деятельности в различных режимах, объема мышечной массы, вовлеченной в непосредственную работу в рамках определенного упражнения, а также изменение продолжительности и интенсивности мышечной деятельности в анаэробном, аэробном и комбинированном режимах [2, с. 43-44].

Учитывая важность и необходимость постоянного совершенствования системы общей физической подготовки, непременно должна вестись работа по обновлению и повышению эффективности применяемых методик преподавания и систем выполняемых физических упражнений. При этом производится постоянный поиск технологии построения систем упражнений, направленных на развитие общефизических качеств, которые бы максимально продуктивно влияли на каждый из элементов функциональности.

Кроме того, следует обратить внимание на эффективность работы самого субъекта преподавания – педагога. Представляется, что главным условием является поддержание уровня личностной мотивации сотрудника полиции: необходимо организовывать занятия так, чтобы физические нагрузки увеличивались с нарастанием сложности, обучающийся испытывал положительные эмоции от полученных результатов. Применение данных методик представляется вполне обоснованным при реализации личностно ориентированного подхода, т.к. способствует динамичности

процесса физической нагрузки, абстрагированию от привычных стереотипов, сопоставлению, выбору результата. Кроме того, у обучающихся повышается мотивация к процессу физического совершенствования, формируются навыки самостоятельного физического развития, раскрываются и развиваются личностные качества.

В процессе выполнения служебных обязанностей, сталкиваясь с непредвиденной ситуацией, в которой необходимо в кратчайшие сроки принимать решение и действовать, сотрудник полиции основывается на том, что он изучал и практиковал на занятиях по физической подготовке и повышению физического мастерства. Только должным образом освоенная теория, практические умения и навыки, доведенные до автоматизма и зафиксированные в «мышечной памяти», способны сработать в момент, когда осуществляется угроза жизни, здоровью, собственности граждан, организаций, государства, а также посягают на жизнь и здоровье самого сотрудника полиции или его близких родственников в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.

Таким образом, физическая подготовка в органах внутренних дел требует детальных мер по ее совершенствованию. Это должен быть комплекс мероприятий, включающий в себя не только традиционные виды занятий, но и внедрение инновационных методов, которые будут призваны воспитать у сотрудника полиции стремление к физическому совершенствованию и умение действовать в нестандартных ситуациях, связанных с посягательствами на жизнь, здоровье и собственность граждан.

Литература

1. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 168 с.
2. Быченков С.В., Везеницын О.В. Физическая культура: учебник для студ. вузов. Саратов: Вузовское образование, 2016. 270 с.
3. Мальченков Е.В. Особенности влияния физической подготовленности на реализацию служебных задач на разных этапах профессионального становления сотрудников МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 119-121.
4. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800/>.

А.В. Томас

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ЛЕЧЕБНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Актуальность данной работы обуславливается тем, что сотрудники ОВД при исполнении своих служебных обязанностей подвержены серьезным физическим нагрузкам. Для успешного исполнения служебных обязанностей необходимы не только овладение навыками боевых приемов борьбы, самозащиты и личной безопасности в экстремальных ситуациях и совершенствование этих навыков и своей физической формы, но и скорейшая реабилитация после полученных травм, и эффективная физическая подготовка тех сотрудников, которые по состоянию здоровья не могут быть допущены к занятиям по физической подготовке и вынуждены временно заниматься лечебной физической культурой.

Лечебная физическая культура (ЛФК) – это совокупность различных методов, в основе которых лежит движение, имеющих цель – восстановление двигательной активности, лечение и реабилитация инвалидов, а также профилактика различных заболеваний.

Дозированная мышечная нагрузка способствует разрядке отрицательных эмоций, снимает нервное напряжение и усталость, повышает жизненный тонус и работоспособность. Кроме того, импульсы, поступающие с работающих скелетных мышц, стимулируют течение окислительно-восстановительных процессов, функциональную активность различных органов и систем. Это имеет существенное значение для сохранения здоровья и профилактики преждевременного старения.

Если говорить об историческом аспекте, то принято считать, что лечебная физическая культура берет свое начало в *Древнем Китае*. Люди осознали необходимость двигательной активности достаточно давно. Гимнастика для лечения как вид лечебной физической культуры упоминался впервые в книге «Кунг-фу», написанной более 2500 лет до н.э. Также известно, что в Древнем Китае существовали врачебные гимнастические школы, в которых гимнастика и массаж были основными методами лечения. В VI в. н.э. в Китае был открыт медицинский институт, в котором массаж и лечебная гимнастика являлись обязательными для преподавания дисциплинами.

В Древней Греции первые упоминания о медицинской гимнастике относят к V веку до н.э. и связывают их с врачом Геродиком. Его считают основателем лечебной гимнастики. Позже Гиппократ, ученик Геродика, писал: «Гимнастика, физические упражнения, ходьба должны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность, здоровье, полноценную и радостную жизнь». Клавдий Гален – первый спортивный врач, который лечил гладиаторов, создал основы медицинской гимнастики.

В Европе лечебная гимнастика не применялась до эпохи Возрождения. Затем, уже с появлением работ по анатомии, медицине и физиологии, внимание ученых всё-таки привлекла лечебная гимнастика. Большой вклад в развитие внес итальянский врач и ученый Меркуриалис. Он создал сочинение, которое получило название «Искусство гимнастики», в нем он описал массаж, баню и применение физических упражнений древними греками и римлянами.

Бытует мнение, что в России до 1917 г. медицина (и лечебная гимнастика в частности) была не особо эффективной. Поэтому лечебная физическая культура долгое время развития не получала. Хотя нельзя отрицать сам факт существования лечебной физической культуры до этого времени. В России после 1920 г. лечебная физическая культура активно начинает набирать обороты. В 1929 г. В.Н. Машков написал книгу «Лечебная физическая культура». А в 1928 г. взамен всех существующих до этого был принят термин «лечебная физическая культура». Всё в том же 1928 г. в Государственном центральном институте физической культуры начинают читать первые лекции по врачебной гимнастике, массажу и физиотерапии.

Если говорить о целях и задачах лечебной физической культуры, можно выделить основную и наиболее важную роль – это помощь после травм и заболеваний, а также восстановление здоровья и трудоспособности больных (в частности, сотрудников ОВД). Лечебная физическая культура может также применяться для предупреждения патологического процесса. Среди второстепен-

ных, но не менее важных задач можно выделить следующие:

- развитие ловкости и быстроты, выносливости и силы, координации;
- привитие навыков гигиены;
- воспитание сознательного отношения к использованию физических упражнений [4, с. 12].

Поднимая вопрос о том, кому показана лечебная физическая культура, можно оспорить бытующее мнение, что лечебная физкультура применяется для строго определённой категории населения, например, пенсионеров или маленьких детей. Вовсе нет. ЛФК применяется при заболеваниях, которые могут со временем проявиться у любого человека: опорно-двигательной системы, дыхательной системы, пищеварительной системы, центральной нервной системы, нарушении осанки, травмах, переломах, при беременности и пр. [3, с. 21]. Лечебная физкультура рекомендована также в качестве профилактики [1, с. 27].

Деятельность сотрудников ОВД весьма специфична и порой носит экстремальный характер: существует вероятность получения ранений или иных травм, при которых сотруднику будет противопоказано выполнять привычный объем нагрузок и конкретные упражнения. Такой категории лиц тоже показана ЛФК для восстановления трудоспособности и «вхождения в форму».

Форма лечебной физической культуры – это область, в рамках которой могут быть применены методы и средства лечебной физкультуры. Название методики, как правило, указывает то состояние или заболевание, при котором применяется данная методика. Формы лечебной физической культуры: лечебная гимнастика, лечебное плавание, туризм, механотерапия, спортивные игры (элементы спортивных игр), дозированная ходьба на лыжах, гребля, физические упражнения с применением тренажеров, спортивная ходьба, плавание и пр.

Для людей, страдающих заболеваниями сердечно-сосудистой системы, показаны занятия на свежем воздухе. Процесс тренировки должен строиться таким образом, чтобы в ней преобладали циклические движения. Занятия, содержащие задержку дыхания, должны быть исключены. Немаловажным является контроль за общим состоянием, дыханием, пульсом.

Нарушение осанки в той или иной степени есть у каждого человека. Поэтому данные упражнения могут использоваться в качестве профилактики нарушения осанки. Показаны подвижные игры, дыхательные упражнения, ходьба, езда на велосипеде, немаловажная роль отводится плаванию, занятиям с гимнастической палкой,

общеразвивающим упражнениям для укрепления мышц спины.

Людям, страдающим заболеваниями органов пищеварения, рекомендуются занятия в форме ходьбы и бега, подвижных игр, плавания. Но следует избегать упражнений, где задействован пресс, а также упражнений на некоторых тренажерах.

В первую очередь упражнения при болезнях суставов не должны сопровождаться болью, они должны делаться в период ремиссии. Обычно людям, имеющим проблемы с суставами, показаны такие упражнения: «велосипед», махи ногами, поднятие туловища из положения лежа и т.д. Упражнения со снарядами во многих случаях исключаются, прыжки, подскоки, занятия с применением гирь желательнее исключить. Очень часто лечебные упражнения помогают уменьшить интенсивность боли, а правильная и дозированная нагрузка помогает восстановить эластичность и гибкость мышц. Однако прежде чем заниматься выполнением упражнений, нужно непременно посетить врача и проконсультироваться. Без этого определить важность и нужность лечебных упражнений достаточно сложно.

Как мы видим, перечень показаний к занятиям лечебной физической культурой достаточно большой, и он не является исчерпывающим. Польза ЛФК уже давно объективно доказана, но есть и проблемы, мешающие ее применению. Одна из них – отсутствие групп со специальной программой, где бы могли заниматься сотрудники ОВД, которых врачи относят к определенной медицинской группе для занятия физической культурой. Им не рекомендуется выполнять некоторые виды физических нагрузок.

И все же решение проблемы можно найти. Допустим, разбивать сотрудников на подгруппы, ставя в основу деления определенный медицинский критерий (рекомендации или показания врача), совместно с медиками разрабатывать определенные программы для таких подгрупп. Эта методика поможет не только эффективно достигнуть целей ЛФК, но и обеспечить тем самым индивидуальный подход (с учетом показаний врачей) к каждому сотруднику.

Как правило, лечебная физическая культура для большей эффективности применяется в сочетании с другими терапевтическими средствами. ЛФК не только способствует восстановлению физического, соматического здоровья, но и существенно влияет на аспекты психологической и социальной реабилитации больного, инвалида. Но не стоит отвергать не менее важное значение медицины. Не стоит заниматься самолечением.

Перед началом тренировок человек, имеющий какие-либо жалобы, должен проконсультироваться со специалистом, который назначит ему необходимый комплекс упражнений [1, с. 85].

Литература

1. Акатова А.А., Абызова Т.В. Врачебный контроль в лечебной физической культуре и адаптивной физической культуре: учеб. пособие. Пермь: Пермский гос. гум.-пед. ун-т, 2015. 102 с.
2. Иваницкий М.Ф. Анатомия человека (с основами динамической и спортивной морфологии): учебник для ин-тов физкультуры. М.: Изд-во «Спорт», «Человек», 2016. 624 с.
3. Козырева О.В., Иванов А.А. Физическая реабилитация. Лечебная физическая культура. Кинезиотерапия: учеб. справочник. М.: Советский спорт, 2010. 280 с.
4. Солодков А.С. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная. М.: Изд-во «Спорт», 2017. 620 с.

В.Г. Тюкин, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.В. Малиновский, канд. пед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

РЕАБИЛИТАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Реабилитация сотрудников органов внутренних дел в условиях выполнения сложных служебно-боевых задач является актуальной и многоаспектной социально-педагогической проблемой.

Ежедневная служба сотрудников ОВД связана с ситуациями проявления человеческой жестокости, что пагубно воздействует на их психику, морально искажая сознание человека. Характеризуя современную службу сотрудников правоохранительных органов, необходимо отметить, что она приводит к различным уровням социально-психологических последствий, в результате чего возникают деформации в личностном развитии, психические заболевания, различные отклонения в поведении, снижение профессионального и интеллектуального потенциала, деградация коммуникативных качеств, изменение самооценки [3, с. 62].

Поэтому сотрудники органов внутренних дел особенно остро нуждаются в мероприятиях, связанных с реабилитацией различных психофизических отклонений. При этом данная категория граждан должна приобретать знания о том, как максимально использовать самоконтроль и выходить из постстрессовой ситуации самостоятельно.

Необходимо отметить, что в педагогике «педагогическая реабилитация» как официально

принятое научное понятие еще не устоялось. В основном его содержание исследователи раскрывают с позиции интеграции мероприятий (педагогических, социальных, медицинских, психологических), которые оказывают благотворное влияние на восстановительный процесс организма человека [2, с. 153].

Сущность реабилитации сотрудников ОВД как социально-педагогического процесса заключается в целесообразной деятельности ответственных специалистов и должностных лиц, осуществляющейся благодаря созданным условиям по восстановлению духовного и нравственного развития потенциала индивида, где основным принципом является уважение к личности, стремящейся к саморазвитию, самообразованию и самовоспитанию. Направление данной деятельности связано с формированием специальных установок, которые координируются специалистами и реабилитируемыми в процессе восстановления бывших отношений и связей с прошлыми коллективами, семьей и другой средой общения. Значительно усиливается реабилитационная деятельность использованием педагогических методов, таких как диагностика, проектирование, программирование и коррекция условий жизнедеятельности. При этом следует отметить, что важную роль играют

активные действия специалиста, наблюдающего и проводящего реабилитацию и, с другой стороны, активность самого реабилитируемого сотрудника органов внутренних дел, без которой положительного результата не достичь [1, с. 138; 4, с. 12].

В целом же становится очевидным, что одним из основных субъектов реабилитационно-педагогического процесса выступают образовательные организации Министерства внутренних дел Российской Федерации, готовящие специалистов для органов внутренних дел, призванных выполнять задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности, охране жизни и здоровья граждан от преступных посягательств.

Восстановление утраченных и создание новых связей реабилитируемых с педагогами и коллегами, которые близки по духу и роду деятельности, представляет собой реабилитационно-педагогический процесс в образовательных организациях МВД России, что проявляется в межличностных отношениях. Исходя из этого, основными категориями данного процесса являются отношения, связи и совместная деятельность в коллективе.

Реабилитационный социально-педагогический процесс в образовательных организациях системы МВД России определяется педагогической деятельностью и взаимодействием всех субъектов данного процесса, который направлен на восстановление профессионального и интеллектуального потенциала сотрудников. Создание данных условий обеспечивает его результативность – изменяется отношение сотрудника к собственной жизнедеятельности в положительную сторону, появляется внутреннее побуждение к духовному обновлению и развитию [2, с. 89; 3, с. 54].

Работа в реабилитационном направлении в условиях образовательной организации МВД России предполагает следующую педагогическую деятельность.

1. Организующим принципом жизнеустройства сотрудников ОВД и социокультурных преобразований в образовательной организации становится, по выражению А.С. Макаренко, «совершенно ясная педагогическая программа», причем «перспективная», способная увлечь, захватить, подействовать на чувства обучающегося, вызвать у него ожидание хороших перемен.

2. Важным условием реабилитационно-педагогического процесса является совместное бытие в коллективе. Два явления имеют принципиальное значение для становления и развития совместности: «коллективная организованность» (А.С. Макаренко) и «событийная общность» (В.И. Слободчиков).

Образование коллектива как сообщества произвольно не происходит. Это процесс целевой, направленный на объединение людей для совместного создания и реализации определенных законов, традиций, ценностей и смыслов, жизнеустройства. В организованном коллективе сотрудник становится субъектом, активно взаимодействующим с происходящими процессами. Субъектно-активная обстановка в коллективе способствует связыванию межличностных отношений, деятельности, разных установок, создавая определенный стиль жизни общности и психологическую атмосферу, благодаря чему коллектив приобретает самостоятельную реабилитационно-воспитательную ценность. Также в этой организованности обязательно присутствуют процессы, которые определяют нравственные ценности и поведение человека. Только в таком коллективе, где в гармонии находятся связи и отношения, происходит восстановление полноценной жизни человека.

3. В любой деятельности человека и в его поведении выделяется аспект связей и отношений с другими людьми. Они сложны и разнообразны, их различают по направленности или избирательности, по интенсивности, устойчивости, активности, по степени их осознанности. В реабилитационно-педагогическом процессе связи и отношения становятся важнейшими педагогическими категориями: происходит их качественное преобразование, взаимозависимость, взаимопревращение друг в друга и др. Факт вхождения в отношения с другими людьми, коллегами способствует восстановлению душевных сил сотрудника ОВД, снятию проблемного состояния отношений, расширению и углублению связей с окружающим миром, создаёт предпосылки для работы над собой в целях саморазвития, самосовершенствования и самореабилитации. Сформированная потребность в преобразовании себя становится условием решения спорных задач педагогической реабилитации, при этом необходимыми условиями реабилитации как социально-педагогического процесса в образовательных организациях МВД России являются:

- осуществление программы реабилитационно-педагогической деятельности в организации, направленной на реализацию поставленных целей;
- признание сотрудника ОВД субъектом педагогической реабилитации как явления;
- установление значимых связей сотрудника с миром окружающих его людей через соучастие;

- формирование позитивных отношений сотрудника к окружающей действительности (к семье, коллегам, труду и др.) [2, с. 121].

Показателем результативности реабилитации как социально-педагогического процесса в образовательных организациях МВД России является меняющееся отношение сотрудника к собственной жизнедеятельности, его внутреннее побуждение к духовному и профессиональному обновлению.

В заключение могут быть намечены следующие основные пути совершенствования реабилитации в образовательных организациях МВД России как социально-педагогического процесса:

1) повышение уровня профессиональной культуры офицеров;

2) оптимизация теоретических и практических основ социально-педагогического взаимодействия с семьями сотрудников ОВД;

3) использование в воспитательной работе примеров мужества и героизма сотрудников ОВД при выполнении служебно-боевых задач;

4) организация и проведение комплексной и эффективной учебно-воспитательной работы в реабилитационный период;

5) проведение воспитательной работы с травмированными и ранеными, находящимися в лечебных и лечебно-восстановительных учреждениях.

Литература

1. Кашеев Д.В., Тюкин В.Г. О необходимости формирования готовности курсантов образовательных организаций МВД России к использованию реабилитационной физической культуры // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 3 (41). С. 127-130.

2. Морозов В.В., Гордеева А.В. Прикладная реабилитационная педагогика. М.: Академический проект, 2009.

3. Серповская А.А. Социально-культурная деятельность как средство реабилитации сотрудников правоохранительных органов, отслуживших в «горячих точках»: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2006. 260 с.

4. Тюкин В.Г., Крайник В.Л. Оценка эффективности реализации модели и технологии формирования готовности курсантов вузов МВД РФ к использованию средств и методов реабилитационной физической культуры в профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5 (42). С. 10-14.

И.В. Филимонова, канд. юрид. наук

Филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в г. Пятигорске Ставропольского края

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Важность проблемы патриотического воспитания российской молодежи сложно переоценить. Особенно ярко она заявила о себе в переходный период государственного и правового строительства России в 1990-2000-е гг., что обуславливалось широкомасштабной трансформацией не только политических, социально-экономических, правовых и прочих условий жизни общества, но и утратой нравственно-ценностных ориентиров, размытостью национальной идеи. В последнее время следует констатировать существенный всплеск интереса к исследованию проблем патриотического воспитания молодежи со стороны

представителей различных отраслей научного знания и, прежде всего, педагогов, социологов, политологов, юристов.

Российский законодатель уделил повышенное внимание проблеме воспитания в целом и патриотического воспитания в частности. Так, на федеральном уровне была принята Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.» [4], утверждены Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [9], Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [5], Стратегия государствен-

ной культурной политики на период до 2030 года [8]; разработан проект Стратегии развития правового просвещения граждан в Российской Федерации [6]. В рамках перечисленных документов в Ставропольском крае осуществляется поддержка на конкурсной основе деятельности военно-патриотических, военно-исторических, военно-спортивных клубов для молодежи и поисковых объединений; организуются и проводятся мероприятия по патриотическому воспитанию молодежи [7].

Таким образом, законодатель в общих чертах определил цели и задачи патриотического воспитания молодежи, указал некоторые средства такового и обозначил существующие проблемы в данной сфере.

По-прежнему дискуссионным остается само определение понятия «патриотическое воспитание». На бытовом уровне оно, как правило, отождествляется с военно-патриотическим воспитанием, что не соответствует действительности. Однако на каких бы аспектах понятия «патриотическое воспитание» ученые ни акцентировали бы свое внимание, следует констатировать, что всеми ими осознается то, что патриотическое воспитание должно представлять собой системную, целостную деятельность по формированию духовно-нравственных ценностей личности и общества, осуществляемую с учетом исторических, культурных, межнациональных и иных особенностей российского общества. Полагаем, наиболее верным является интегративный, междисциплинарный подход к пониманию патриотического воспитания, аккумулирующий все достижения гуманитарных наук в данной сфере. Свой вклад в общее дело вносит и правовая наука.

Как известно, один из аспектов патриотического воспитания молодежи – правовой, т.к. формирование правовых ценностей неотделимо от формирования духовно-нравственных. Под правовым воспитанием мы предлагаем понимать целостную, целенаправленную, систематически организованную, непрерывную профессиональную деятельность, направленную на формирование позитивного правосознания и высокого уровня правовой культуры граждан, определяющую их правовое поведение. Подчеркнем, что деятельность по правовому воспитанию должна быть сугубо профессиональной, и потому она может осуществляться только от имени и по поручению публично-правовых образований в виде Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований.

Правовое воспитание молодежи направлено на окончательное оформление ее правосознания

и правовой культуры, поэтому в деятельности образовательных организаций высшего образования весьма важны преемственность и последовательность. Правовое обучение на данном этапе выражается в преподавании юридических дисциплин, в т.ч. и в вузах неюридического профиля. В настоящее время во многих организациях высшего образования проводятся обучающие правовые семинары, организуются летние и зимние правовые школы, юридические клубы, научно-практические конференции. Получают распространение так называемые общественно-правовые «приемные на колесах», где студенты через юридические консультации, распространение буклетов и листовок оказывают помощь гражданам в получении правовых сведений в области гражданского, трудового и иных отраслей права. Также студенты в целях пропаганды профессии юриста совершают выезды в сельскую местность. Весьма важными остаются проведение встреч с работниками правоохранительной системы, экскурсии в различные правоохранительные органы. Особое внимание следует уделять взаимодействию колледжей и вузов на базе юридических клиник, которые рассматриваются как места прохождения практики.

На юридических факультетах повышенное внимание стало уделяться качеству преподавания российской истории, истории отечественного государства и права. Междисциплинарный подход находит применение и в деятельности научных кружков, функционирующих на кафедрах, поскольку современный юрист должен обладать широким кругозором, а значит, иметь прочные литературные, культурологические, исторические знания, в т.ч. о своей малой родине [1, с. 344-346]. Особенно полезными в плане формирования патриотического самосознания оказываются доклады о жизни и деятельности ярчайших представителей российской правовой науки.

Следует отметить, что нельзя акцентировать внимание исключительно на индивидуальном уровне патриотического воспитания. Каждая личность, как известно, должна быть социализирована, осознавать свое место в социуме и занимать активную гражданскую позицию. Немалую роль в деле формирования последней играет участие студенческой молодежи в волонтерской и туристско-рекреационной деятельности [2, с. 11-13; 3, с. 11].

Поводя итог, следует отметить следующее.

1. Патриотическое воспитание – системная, целостная деятельность по формированию духовно-нравственных ценностей личности и общества, осуществляемая с учетом исторических,

культурных, межнациональных и иных особенностей российского общества.

2. Наиболее верным является интегративный, междисциплинарный подход к пониманию понятия «патриотическое воспитание».

3. Одна из сторон патриотического воспитания молодежи – правовая. Под правовым воспи-

танием предлагается понимать целостную, целенаправленную, систематически организованную, непрерывную профессиональную деятельность, направленную на формирование позитивного правосознания и высокого уровня правовой культуры граждан, определяющую их правовое поведение.

Литература

1. Башкирова О.А. Патриотическое воспитание студентов на основе регионального материала // Электронный научный журнал. 2015. № 2. С. 344-346.

2. Кузьмина И. В. Взаимодействие учреждений культуры и туризма в патриотическом воспитании молодежи: автореф. дис. ... пед. наук. М., 2016. 24 с.

3. Курмаев Т.Э. Формирование патриотизма молодежи средствами туристско-рекреационной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2016. 26 с.

4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 гг.» (с изм. от 13.10.2017): утв. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 2 (ч. 1). Ст. 368.

5. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

6. Проект Стратегии развития правового просвещения граждан в Российской Федерации. URL: http://clck.yandex.ru/redirect/*data=url%3Dhttp%253A%252F%252Fnews.alrf.ru%252Fuser%252F87%252Fstrategia_pp.doc%26ts%3D1450012443%26uid%3D6663773321415716622&sign=0afecd7b4112948b3f65a2a0a4661135&keyno=1.

7. Ставропольский край: Портал органов государственной власти: Нормативная правовая база. URL: http://www.stavregion.ru/_lawbase/2011/07/278p.pdf.

8. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 11. Ст. 1552.

9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Российская газета. 2015. 8 июня. № 122.

В.А. Хромов, канд. пед. наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

О.Н. Юртаев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

П.С. Ермолов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ТРАВМАТИЗМ, ПРОФИЛАКТИКА, ОКАЗАНИЕ ПЕРВОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Основными причинами травматизма и заболеваний курсантов являются: некачественный спортивный инвентарь, нарушение правил личной и общественной гигиены, правил проведения занятий по профессиональной подготовке, игнорирование мер безопасности. 65% всех случаев трав-

матизма среди личного состава образовательных организаций МВД России вызвано недисциплинированностью.

Некачественные инвентарь и снаряжение чаще всего приводят к различным травмам: растяжениям, переломам, потертостям и обмороже-

ниям ног при пользовании тесной обувью, переохлаждению при недостатке теплой одежды. Во время занятий по профессиональной и физической подготовке курсанты должны строго соблюдать правила личной и общественной гигиены. Нарушение этих правил приводит к различным заболеваниям, среди которых чаще всего проявляются желудочно-кишечные и ротавирусные инфекции. В случае возникновения инфекционного заболевания принимаются необходимые меры для предупреждения распространения инфекции в коллективе.

После утреннего подъема обязательно выполнение утренней физической зарядки, закаливающих процедур (обтирания, обливания, купания) и утреннего туалета. Во время занятий и особенно проведения длительных учений необходимо принимать меры по профилактике теплового и солнечного удара, обморожений.

Профилактика спортивного травматизма заключается, прежде всего, в устранении причин, как внешних, так и внутренних, которые тесно связаны между собой. К внешним причинам относятся: неправильные действия и недостаточная техническая подготовленность занимающихся, отсутствие защитных приспособлений, ошибки в методике проведения занятий, неблагоприятные санитарно-гигиенические условия, неправильно подобранные одежда и обувь, нарушение врачебных требований и т.д. Часто занимающееся получают травмы при несоблюдении гигиенических норм и правил проведения занятий (недостаточная освещенность, повышенные температура и влажность воздуха и т.п.), неудовлетворительном состоянии спортивных сооружений.

К внутренним причинам относятся: нарушения учебно-спортивного режима, утомление и переутомление, ухудшение функционального состояния отдельных систем организма, недостаточная подготовленность спортсмена к выполнению сложных двигательных действий и т.д. В состоянии утомления и переутомления, вызванного нерациональными учебно-тренировочными нагрузками, снижается внимание, ухудшаются быстрота и точность движений, нарушается процесс сокращения и расслабления мышц и т.д.

Занимающиеся должны внимательно следить за своим здоровьем и самочувствием. При первых признаках недомогания или заболевания учащегося необходимо освободить от нагрузки и оказать ему соответствующую доврачебную помощь приемами, которыми должны хорошо владеть преподаватели, тренеры, спортсмены и физкультурники. Тщательный учет травм, анализ обсто-

ятельств их возникновения позволяют широко использовать профилактические мероприятия и в значительной мере предупреждать учебно-спортивный травматизм. Чаще всего встречаются следующие травмы: ссадины, ушибы, повреждения мышц и сухожилий, вывихи, раны, иногда возможны и переломы.

Ссадины, как правило, результат поврежденной кожи во время падений. При этом наблюдается небольшое (капиллярное) кровотечение и жгучая боль. Необходимо прикладывать к ссадинам тампоны, смоченные перекисью водорода, а затем осторожно высушивать ссадины стерильными салфетками. Для дезинфекции лучше пользоваться 2-процентным раствором бриллиантовой зелени, пенициллиновыми и биомидиновыми мазями. Небольшие ссадины целесообразно оставлять открытыми, а большие – закрывать асептическими наклейками или повязками.

Ушибы – одна из распространенных спортивных травм. На месте ушиба появляются припухлость, болевые ощущения, изменяется окраска кожи, нарушается нормальная деятельность этого участка. Место ушиба надо охладить хлорэтилом, разбрызгиваемым с расстояния 40-50 см, до момента побеления кожи. Чтобы избежать отморожения «орошаемого» участка кожи, место ушиба необходимо предварительно смазать нейтральным жиром (вазелином, кремом). Если хлорэтила нет, охладить травмированный участок можно льдом, снегом, струей холодной воды. После охлаждения наложить давящую повязку. Через сутки после ушиба используются следующие методы лечения: токи Бернара, электрофорез с йодом и новокаином и т.д. Парить место ушиба нельзя: это приводит к увеличению гематомы. Через 2-3 дня можно применять тепловые процедуры: местные ванны (температура воды +35-37°), парафино-озокеритовые аппликации (температура не выше + 38-40°). При серьезных ушибах (особенно головы) пострадавшего необходимо немедленно госпитализировать.

У спортсменов нередко повреждения сухожилий. Чаще всего их получают атлеты, не один год занимающиеся спортом: с возрастом прочность сухожилий уменьшается. Напряженные тренировочные нагрузки и «хронические» микротравмы тоже могут привести к повреждениям сухожилий. Наиболее часты разрывы сухожилий прямой головки четырехглавой мышцы бедра и ахиллова сухожилия. При оказании первой медицинской помощи нужно применять те же средства, что и при ушибах. Необходимо обеспечить неподвижность (иммобилизацию) и покой поврежденной конечности.

Повреждение мышц у занимающихся обычно является следствием резких движений. Оно сопровождается острой болью, нарушением функций движения, повреждением тканей и гематомой. При оказании первой помощи необходим холод (орошение хлорэтилом, пузырь со льдом, свинцовые примочки). Позднее следует обратиться к врачу. Вывихи имеют следующие симптомы: резкая боль, изменение формы и припухлость сустава, неестественное положение конечности, ограничение (а иногда и полная невозможность) выполнения активных и пассивных движений. Необходимо, прежде всего, обеспечить покой поврежденной конечности, а затем с помощью шины зафиксировать её в таком положении, какого «требует» повреждённый сустав. Без специальных знаний и навыков вправлять вывих нельзя. Пострадавшего следует немедленно госпитализировать.

Переломы костей могут быть закрытыми и открытыми. Симптомы переломов: припухлость, отёчность, резкая боль от прикосновения в месте перелома, невозможность выполнять движения, изменение формы конечности и т.д. При открытых переломах участки поврежденной кости разрывают ткани и могут выступать из раны. Точное диагностирование переломов возможно при помощи рентгеновского исследования. Первое требование при закрытых переломах – покой и неподвижность сломанной кости, что обеспечивается использованием специальных шин или подручных средств (палки, доски, фанеры и т.п.). Шина должна обязательно захватывать оба сустава, между которыми находится поврежденная

кость. Сломанные конечности, как правило, надо иммобилизовать двумя шинами – на наружной и внутренней поверхностях. При открытых переломах надо сначала остановить кровотечение и обработать рану, затем наложить стерильную повязку и провести иммобилизацию. Получивший любой перелом спортсмен должен быть немедленно госпитализирован.

При получении открытой раны весьма опасно попадание в организм болезнетворных микробов. Поэтому даже небольшую рану необходимо обработать: смазать кожу вокруг раны настойкой йода или бриллиантовой зеленью; перевязать индивидуальным пакетом. Для этого вскрыть бумажную оболочку пакета, вынуть бинт и наложить подушечку. Нельзя прикасаться к той стороне подушечки, которая накладывается на рану. При небольшом кровотечении поверх ватно-марлевой подушечки накладывается комок ваты и плотно забинтовывается простым бинтом. Если кровотечение сильное, поврежденную конечность надо поднять выше места раны, наложить резиновый жгут, подложив под него полотенце или платок. После этого рану перевязать. Не рекомендуется сильно перетягивать конечность (до потери пульса) или оставлять жгут надолго. К жгуту обязательно прикрепить записку с указанием точного времени наложения. Пострадавшего следует как можно скорее госпитализировать. При любых ранах необходимо вводить противостолбнячную сыворотку. Оказывая первую помощь, нельзя промывать глубокие раны каким-либо дезинфицирующим раствором или водой.

Литература

1. Жевлакович С.С., Химичева О.В., Кардашевский В.В., Потапенкова И.В., Кушнарченко И.А. и др. Основы профессиональной деятельности: учеб. пособие. М., 2016.
2. Корнюхин В.В., Сучков С.Л., Хромов В.А. Полосы препятствий в профессионально-прикладной подготовке сотрудников органов внутренних дел: учебно-метод. пособие. М., 2010.
3. Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13.11.2012 № 1025 дсп.
4. Хромов В.А., Чехранов Ю.В. Факультативные занятия групп по служебно-прикладным видам спорта в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 3. С. 390-392.

М.А. Чуносков, канд. психол. наук, доцент

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Современный период развития Российского государства ставит перед обществом задачи, направленные на борьбу с преступностью, решение которых обусловлено эффективностью функционирования государственной системы профилактики правонарушений. Особая роль в государственной системе профилактики правонарушений уделяется организации профилактической работы с несовершеннолетними в силу того, что количество совершаемых преступлений имеет стабильную динамику. Так, например, в России количество расследованных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, за последние годы достигло: в 2011 г. – 71 910, 2012 г. – 64 270, 2013 г. – 67 225, 2014 г. – 59 549, 2015 г. – 61 833. В 2016 г. число несовершеннолетних, совершивших преступления – 53 736. Является очевидным, что совершение правонарушений несовершеннолетними лежит в контексте социальных явлений, происходящих в государстве, что в конечном итоге детерминирует процессы, направленные на развитие сферы профилактики правонарушений.

Проблема профилактики правонарушений является актуальной и для научных исследований, она находит своё отражение в междисциплинарных отраслях, при этом внимание акцентируется в схожих терминах. Так, в частности, отечественными и зарубежными учеными исследуется широкий спектр вопросов, связанных с превенционной сферой деятельности: проблемы профилактики правонарушений (Р. Аванесов, Е. Алауханов, А. Алексеев, С. Беличева, В. Голина, И. Гельфанд, А. Долгова, А. Закалюк, К. Игошев, А. Киберев, М. Кобец, П. Михайленко, В. Оржеховская, И. Сенчукова, В. Устинов, А. Лекарь и др.), условия профилактики правонарушений (М. Калиняк, Л. Кальченко, Л. Мирнова, В. Королев), социально-психологические факторы появления отклоняющегося поведения (Н. Бочкарева, Ю. Василькова, М. Ветров, А. Гоголева, А. Галичкина, Е. Ильин, Ю. Клейберг, Л. Леонова, А. Личко, В. Менделевич, А. Родионов, В. Татенко, Т. Титаренко, А. Хомич, И. Фурманов и др.), направления, методики и технологии социально-педагогической профилактики правона-

рушений (М. Басов, А. Беспалько, Ю. Василькова, Ю. Галагузова, Л. Завацкий, Н. Жигайло, В. Загвязинский, М. Зайцев, И. Зайнышева, А. Капская, А. Кравченко, Н. Краснова, Л. Кузнецова, Г. Кудашов, М. Лукашевич, А. Лукина, Л. Мардахаев, А. Мудрик, И. Мигович, П. Павленок, С. Пальчевский, М. Руднева, В. Сорочинская, А. Селиванова, Ю. Строков, Н. Никитина, М. Глухова, С. Харченко, Л. Харченко, А. Холостова, П. Шептенко, В. Шахрай, М. Шакурова, М. Фирсов и др.).

В целом современная наука профилактику правонарушений рассматривает как систему сдерживающего или упреждающего воздействия, направленного на устранение криминогенных явлений и процессов, выступающих в качестве причин и условий преступности и отдельных видов правонарушений [1].

Сотрудники полиции выступают в качестве субъектов профилактики правонарушений, что регламентировано нормативными правовыми актами. При этом обращает на себя внимание то, что, несмотря на рост количества научных работ в области профилактики правонарушений, наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей профилактическую деятельность, вопросы, посвященные формированию профессиональной готовности сотрудников полиции к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, не были предметом системного изучения и отдельного анализа.

В науке термин «профессиональная готовность» рассматривается:

- как оптимальное рабочее состояние, которое характеризуется длительным сохранением работоспособности, наиболее быстрым втягиванием и восстановлением сил [2];
- предстартовая активизация психических функций в контексте временной готовности и работоспособности [3];
- субъективное состояние личности, которая считает себя способной и подготовленной к выполнению определенной профессиональной деятельности и стремится ее выполнять [4] и др.

В целом на основании изучения и обобщения теории и практики профилактики правонарушений, а также специфики формирования профессиональной готовности сотрудников полиции к практической деятельности, мы обращаем внимание на противоречия:

- между наличием потребности общества в реализации профилактической деятельности с несовершеннолетними и недостаточной научной разработанностью теоретико-методологического и научно-методического обеспечения данной деятельности (концепций, технологий, форм, методов и средств);

- наличием в органах внутренних дел должности инспектора подразделения по делам несовершеннолетних и недостаточной определённости аттестационных критериев для диагностики профессионально важных качеств;

- наличием в функциональных обязанностях сотрудников полиции положений, предусматривающих осуществление деятельности по профи-

лактике правонарушений, и недостаточной определённости в формулировании профессионально важных свойств (качеств) личности сотрудников, реализующих данный вид деятельности;

- консерватизмом содержания традиционных форм и методов становления профессиональной готовности сотрудников полиции к профилактике правонарушений в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и возможностями использования современных форм и методов для интенсификации данного процесса.

Таким образом, является очевидным, что актуальность проблемы, ее теоретическая и практическая значимость, а также недостаточная разработанность в современной науке вопросов, раскрывающих формирование и содержательные характеристики профессиональной готовности сотрудников полиции к профилактике правонарушений, обуславливают необходимость осуществления научных изысканий в данном направлении.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология. М.: ЮНИТИ, 2005. 480 с.
2. Ильин Е.П. Искусство общения. М.: Педагогика, 1982. 110 с.
3. Левитов Н.Д. Психологическая характеристика. М.: Просвещение, 1969. 424 с.
4. Платонов К.К. Вопросы психологии труда. М.: Медицина, 1970. 264 с.

В.А. Шпичко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Н.А. Панасенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ИНТЕГРАЦИЯ ДИСЦИПЛИН КРИМИНАЛИСТИКИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТАКТИКИ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

В настоящее время постоянно увеличивается количество случаев использования правонарушителями жилых помещения, нежилых строений в виде укрытия от сотрудников правоохранительных органов. В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов во время несения службы обязаны обследовать места возможного укрытия лица, подозреваемого в совершении преступления. В этой ранее неизвестной обстановке им приходится сталкиваться с возможным неповиновением или сопротивлением при выполнении

ими служебных обязанностей. В данном случае обследование жилого помещения с целью обнаружения и задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, можно считать действие, заключающееся в непосредственном исследовании материальной обстановки [1, с. 45]. При этом действии решаются следующие тактические задачи, которые возлагаются на сотрудников правоохранительных органов: незамедлительное и непосредственное обследование материальной обстановки жилого помещения в целях

обнаружения лица, подозреваемого в совершении преступления и последующее его задержание, наружный осмотр, личный досмотр задержанного. Обязательно принятие мер по сохранению следов на месте преступления с учетом окружающей обстановки и погодных условий. Из этого можно сделать вывод, что когда мы обучаем методикам обнаружения и задержания лица, подозреваемого в совершении преступления в жилом помещении, мы в данном случае должны рассматривать интеграцию дисциплин правоохранительной направленности.

Понимая, что данные тактические действия наиболее опасны с точки зрения личной безопасности, т.к. имеются чердачные, подвальные помещения с отсутствием естественного или искусственного освещения с множеством углов, в которых могут быть предметы мебели, схроны, мы должны научить сотрудников определению рисков и угроз при обследовании жилого помещения. В данном случае нам помогает дисциплина «криминалистика», которая позволяет при использовании специальных технических средств и знаний в области следообразования тактически правильно действовать в незнакомой обстановке в жилом помещении, обнаруживая подозреваемого в совершении преступления на безопасном расстоянии. Но использование знаний одной дисциплины недостаточно для выполнения поставленной задачи, правильность тактики действий зависит от общей профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов. К ним относятся: профессиональная подготовленность, физическая подготовленность и психологическая подготовленность.

Сотрудники правоохранительных органов при обследовании места возможного укрытия лица, подозреваемого в совершении преступления, используют следующие этапы. Подготовительный этап включает рекогносцировку места обследования; выяснение по базе данных судимых проживающих, зарегистрированного оружия; изучение возможных путей отхода и участков, где необходимо использование технических и специальных средств; разработку последовательности своих действий. Определяется начальная точка обследования, наиболее оптимальное и безопасное направление движения, приемы и методы обследования. На этапе обследования жилое помещение сначала изучается сотрудниками правоохранительных органов путем статического, а затем динамического исследования.

Статический метод позволяет исследовать обстановку и отдельные ее элементы дистанционно в том виде, в каком они находились к началу

осмотра. Каждый сотрудник осматривает свой сектор, контролирует его с учетом направления движения, могут использоваться технические и специальные средства, объекты не передвигаются. Дистанционно за преградой с соблюдением мер личной безопасности обнаружить лицо, подозреваемое в совершении преступления, позволяют следующие технические средства. Это приборы для обнаружения живых существ; эндоскопы разных видов, в т.ч. гибкие; радиолокаторы обнаружения живых людей за оптически непрозрачными преградами; тепловизоры разных модификаций; прибор дистанционного просмотра «Поиск-ТВ»; приборы для отыскания скрытых полостей и неоднородностей, такие как «Ватсон»; досмотровые зеркала, обеспечивающие возможность осмотра труднодоступных мест; служебно-разыскные собаки [5, с. 32].

Динамический метод обследования позволяет перемещать объекты и изменять их положения, сотрудники передвигаются согласно своим направлениям. В данном случае также используются технические и специальные средства, при этом ни в коем случае не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Результативность действий сотрудников правоохранительных органов в значительной мере зависит от общей профессиональной подготовленности, материально-технической оснащенности и готовности выполнять поставленные задачи в экстремальной ситуации. В случае если место нахождения подозреваемого в совершении преступления в жилом помещении определить трудно, тактически правильно обследовать помещение, начиная с периферии. Обследование должно вестись методично, по четко определенной системе, чтобы не упустить из виду какие-либо важные элементы. Особое внимание уделяется следовоспринимающим объектам, следам наслоения от входной двери и оконных проемов, следам отслоения в подвальных и чердачных помещениях. Передвигаясь фронтально внутри помещения, сотрудники двигаются по линии от одного края помещения к другому, исследуя последовательно каждый сектор согласно своему направлению и переходя от одной полосы движения на следующую, параллельную предыдущей или соседнюю с ней. Внутри помещения сотрудники используют невербальные сигналы взаимодействия (жесты), соблюдая при этом меры личной безопасности.

Трагические последствия, такие как гибель или ранения сотрудников правоохранительных органов, наступившие входе обследования жилого помещения с целью задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, наступают

вследствие одних и тех же ошибок: отсутствует или была формальной стадия предварительной подготовки к проведению обследования жилого помещения; проникновение в обследуемое жилое помещение не было продумано и совершено с серьезными тактическими ошибками; обследование помещений осуществлялось в одиночку, без прикрытия; в обследуемом жилом помещении не применялись тактические приемы перемещения, не использовались укрытия; прикрытия использовались как укрытия, преступники пробивали данную оптически непрозрачную преграду из огнестрельного оружия; отсутствовали необходимые средства индивидуальной защиты в зависимости от вооружения лица, подозреваемого в совершении преступления; отсутствовали технические и специальные средства, позволяющие работать в труднодоступных местах и условиях недостаточного естественного или искусственно-

го освещения. Из этого можно сделать вывод, что сотрудники правоохранительных органов становятся жертвами своей недостаточной профессиональной подготовленности.

В целях совершенствования профессиональной подготовки в вузах МВД России необходимо особое внимание уделять соблюдению личной безопасности сотрудниками правоохранительных органов при обследовании наиболее трудных участков материальной обстановки, таких как жилые помещения, подвальные и чердачные помещения. Необходимо при обучении использовать современные технические и специальные средства, позволяющие дистанционно обнаруживать лицо, подозреваемое в совершении преступления, научить навыкам, позволяющим проводить обследования места возможного укрытия лица, подозреваемого в совершении преступления, на безопасном расстоянии.

Литература

1. Агафонов В.В. Криминалистика: учебник. М.: Юрайт, 2013. 406 с.
2. Бондаревский И.И. Специальная тактика: учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2005.
3. Волосных С.А., Рыжов С.Н. Обучение сотрудников специальных подразделений МВД России выполнению тактико-огневых упражнений по отработке действий в ситуациях захвата заложников: метод. рек-ции. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.
4. Волосных С.А., Рыжов С.Н. Особенности построения боевых групп специальных подразделений МВД России при досмотре помещений: метод. рек-ции. Домодедово: ВИПК МВД России, 2012.
5. Волохова О.В. Криминалистика: учебник. М.: Проспект 2013. 501 с.
6. Ворожцов М.А., Мельничук Б.И., Сологуб Ю.И., Чичин С.В. Действия подразделений (нарядов) органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера: учебно-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009.
7. Гросс И.Л. Технология модульного обучения в стрелковой подготовке: ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. Вып. 10 (92).
8. Ложников А.А., Кравцов В.С., Чайкин Н.Н. Памятка сотруднику полиции по обеспечению личной безопасности при несении службы в экстремальных условиях. М.: ЦОКР МВД России, 2009.
9. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Панасик Н.В. Основы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел МВД России: учебно-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010.

В.А. Шпичко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Н.А. Панасенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАЛКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ

В статье приведен ряд технических действий применения палки специальной, показаны тренировочные упражнения по нейтрализации правонарушителя, методика обучения безопасному поведению сотрудников при этом. В отличие от традиционного подхода, при котором описывались приемы и способы выполнения отдельных служебных действий, они рассматриваются в контексте приоритетности задач по обеспечению личной безопасности.

Нанесение ударов палкой специальной. Палка может удерживаться в районе рукоятки или ниже, при этом допускается сгибание руки в локтевом сгибе, одной или двумя руками, левая нога на шаг выдвинута вперед. Удары наносятся под углом сверху (справа, слева) вниз, быстро и хлестко. Выполняются с места, с шагом вперед, назад, влево и вправо. После удара дистанция увеличивается или сокращается. Применяются как упреждающие действия против группового нападения, а также попыток применить оружие и другие предметы [2, с. 22].

При выполнении ударов наотмашь производится удар сбоку до поворота туловища, после разворота туловища в обратную сторону наносится удар наотмашь, кисть разворачивается ладонью вниз. Удары рукояткой сбоку, наотмашь при хвате палки двумя руками выполняются от оси коротким движением, кисти развернуты вниз. После нанесения удара – возврат в исходное положение.

Удары серединой палки вперед или сверху выполняются за счет короткого и быстрого движения рук, палка слегка сгибается вперед. Выполняются как с места, так и с шагом вперед, влево или право. После нанесения удара – возврат в исходное положение.

Защитные действия с применением палки специальной. От удара кулаком, ножом, предметом в верхнюю или нижнюю часть туловища прямо: выполняются отводом внутрь средней части палки и скручивания туловища в сторону движения предмета. От верхнего и бокового удара сверху рукой, ножом, предметом в лицо, шею, или верхнюю часть туловища выполняется бло-

кировка с отводом средней части палки в сторону и по направлению движения палки.

Выполнение задержания палкой специальной с переходом на удушение. После атаки выполняется контратакующие действия палкой специальной и переход на удушение сзади с помощью палки специальной к стоящему на коленях правонарушителю. При захватах за палку наносятся удары: по надкостнице ног или раскрытой ладонью сверху по переносице, сбоку или снизу в подбородок, челюсть.

Правильность и правомерность применения палки специальной определяется соответствующими нормативными документами МВД Российской Федерации, в т.ч. ст. 21 Федерального закона РФ «О полиции» [6].

Практические отработки и взаимосвязь. Работа со спецсредством значительно повышает качество безоружной техники. Так, освоение ударов палкой специальной ощутимо повышает технику координации и взаимодействия между руками и ногами. Попробуйте наносить серии из 2-4 рубящих ударов, крест-накрест, стараясь сделать переходы между ними как можно более плавными. Выполнение серий данных ударов в разных плоскостях прекрасно развивает пластичность и плотность ведения боя, непрерывность атаки. Для освоения рубящих ударов полезно включать в тренировки упражнения с палками различной длины и веса. Удар пересекает центральную линию и наносится передней третью палки, где сила и скорость движения максимальны. Затем наносите по тем же направлениям удары коротким концом палки. Дистанция до цели варьируется от максимальной, когда удар наносится на всю длину руки, а возможно, и с шагом, до минимальной, когда вооруженная рука берется на себя, чтобы нанести удар нужной частью оружия с «оттяжкой» или торцом палки [2, с. 37]. При нанесении ударов длинной палкой активно включайте кисть. Попробуйте воспроизвести полученные ощущения при выполнении ударов пустой рукой или с малым утяжелением.

Упражнения на отработку техники и правильности нанесения ударов палкой специальной луч-

ше выполнять перед силовыми упражнениями. Не нужно увлекаться упражнениями на скорость. Поэтому после 10-12 ударов рукой без палки необходимо выполнить такие же удары с палкой, но не более 3-4 подходами за одну тренировку. Затем отработайте данную технику по покрышкам, закрепленным на разных уровнях.

После выполнения силовых упражнений нужно выполнить «разброс рук» по вышеприведенной схеме, а скоростные упражнения выполнять сразу после силовых не рекомендуется, хотя можно чередовать их с отработкой ударов на покрышках [2, с. 30].

Вариативность тактических действий палкой специальной. Процесс обучения тактике задержания с помощью палки специальной включает, прежде всего, овладение способами подготовки, их применение и реализацию в типовых ситуациях задержания. Неотъемлемую его часть составляет приобретение тактических знаний и умений, основанных на психических свойствах самих обучаемых [2, с. 22; 7, с. 68]. Тактика задержания состоит из множества факторов, т.к. участники задержания действуют вариативно, противопоставляя различные тактические намерения и умения. Например, в подготовке и применении каждого действия учитывается:

- отсутствие предвидения развития действий;
- вариативность движения (использование пространства);
- положение оружия;

- возникновение стрессового фактора;
- страх получения травмы.

На основе вышеперечисленного можно определить тактику проведения задержания, которая включает:

- умение правильно перемещаться;
- умение быстро оценивать ситуацию и доставать палку специальную;
- умение применять палку специальную (в т.ч. по различным уровням) и из различных положений;

Сначала отрабатывается изменение быстроты атаки, затем чередуется последовательность траекторий нанесения ударов (атаки в различные уровни правонарушителя), затем последовательность защит с обманом, открытием и вызовом атаки правонарушителя (в верхние, средние или нижние уровни). При этом важны положения специальных средств перед началом схваток, что вынуждает правонарушителей применять простые удары, которые легче парировать.

В тактике контратаки обязательно сочетаются с маневрами, например, ходы под острым углом влево-вправо от правонарушителя, возможны также отступление-вызов, затем сближение [2, с. 22-25; 7, с. 68].

Таким образом, разнообразие техники выполнения действий палкой специальной поднимет уровень владения спецсредством и облегчит выбор наиболее эффективной тактики применения палки специальной против правонарушителей.

Литература

1. Баранов В.Н., Лазарев В.В., Селиванов В.В. О специальных средствах комбинированного действия // Защита и безопасность. 2006. № 3. С. 12-14.
2. Блеер А.Н., Тышлер Д.А., Мовшович А.Д. Самооборона подручными средствами. М.: Терра-Спорт, Олимпия Пресс, 2006. 144 с.
3. Гаврилов Л.Н., Демидов В.А, Досычев А.Л. и др. Специальная техника органов внутренних дел: учеб. нагляд. пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова, А.В. Шайтанова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.
4. Ковальчук А.С., Корицкая В.В. Правовые проблемы применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учеб. пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2005.
5. Новые образцы вооружения, боеприпасов и специальных средств, принятые на вооружение органов внутренних дел Российской Федерации в 2006 г. М.: ГУ НПО «Специальная техника и связь» МВД России, 2006.
6. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Ушаков А.И., Зарецкий В.В. Практические рекомендации для сотрудников ОВД по боевому применению и использованию оружия и специальных средств: учебно-практ. пособие. Калининград: Калининградский юрид. ин-т МВД России, 2004.

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников ОВД»

Л.И. Анохина, канд. филол. наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В образовательных организациях МВД России ведется целенаправленная работа по формированию личности обучающегося, его профессиональной культуры, мировоззрения и взглядов. Одним из определяющих показателей этого процесса является уровень знания и владения родным, русским и изучаемым иностранным языком. Объективная логика развития науки о языке нацелена на определение места содержательных языковых единиц в речи. В центре внимания лингвистов и преподавателей филологических дисциплин находится изучение, формирование и совершенствование языковой личности (ЯЛ), а также коллективной языковой личности (КЯЛ) специалиста. Это объясняется интегративными процессами в области гуманитарного знания и антропоцентризмом современной науки, выражающимся в переходе образования к обучению, ориентированному на личность обучающегося, ее интересы, потребности и возможности.

Под ЯЛ принято понимать личность, обладающую «способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [3, с. 5]. Ее изучение осуществляется в процессе проведения анализа «...человека в языке с позиций того или иного дискурса, в котором человек участвует» [2]. Наиболее часто встречающееся в научной лите-

ратуре определение КЯЛ подчеркивает ее принадлежность к определенному языковому сообществу (национальному, географическому или социальному), представляющему собой группу, репрезентирующую совокупность общих характерных черт в языке, а также включающую специфические особенности, проявляющиеся в речи индивидумов.

Профессиональное общение специалистов в области правоохранительной деятельности (ПД) является одной из разновидностей институционального (статусно-ориентированного) юридического дискурса. В рамках его освоения обучающиеся знакомятся с речевыми жанрами, способными вызвать программируемый эффект, имеющий регулярный характер (прогнозируемость и программируемость), и сбалансированность интенциональных состояний коммуникантов. Взаимное влияние профессиональной среды и языковой личности обуславливает порождение профессионального дискурса конкретной ЯЛ, сочетающего в себе типичные и индивидуальные черты. В процессе формирования и совершенствования КЯЛ специалиста в области ПД, прежде всего, необходимо сформировать лексикон, включающий в себя определенный набор лексем, понятий и терминов, смысловых тем. Важно также уделять внимание эмоционально-стилевому формату общения, который определяет установки коммуникантов, подвергаемые изменениям, а так-

же выбор средств общения. Институциональный дискурс сотрудника правоохранительных органов должен соответствовать таким ведущим прагматическим критериям, как одноплановость смыслов, заданность (в гармоничном сочетании с открытостью) реакций, серьезность и кооперативность общения на конкретную тему при строгом контроле со стороны должностного лица планов содержания и формы общения с гражданами. При этом одним из основных параметров в определении дискурса выступает функциональность, или динамичность, связанная с процессами употребления единиц языка в речи во всех ее разновидностях.

Необходимость изучать язык специальности как инструмент и средство общения в специальной культурной среде конкретной профессии осознается курсантами и слушателями. В лингводидактике существует положение, согласно которому нельзя познать системную организацию лексики и постичь законы словоупотребления путем изучения изолированных слов. Следовательно, учебный лексический материал требует организации, при которой слово усваивается в укрупненных единицах обучения лексике, отражающих системные связи основной единицы обучения – слова: родовидовых объединениях слов, словообразовательных гнездах, лексико-грамматических разрядах слов, номинативных, тематических, синонимических и антонимических рядах, тематических и лексико-семантических группах, лексико-семантических полях.

Ядро подязыков для специальных целей составляет терминология. Систему понятий, представляющую организованную совокупность научно-технических и специальных понятий и связей определенной предметной области, принято называть терминопolem – системным образованием плана содержания. Место рассма-

триваемого понятия обозначается как его интенциональная значимость. В плане выражения терминологическому полю соответствует все множество лексических единиц, а также словообразовательные морфемы и формальные синтаксические приемы, которые обеспечивают главные синтагматические связи между словами и словосочетаниями, входящими в терминопole, – система терминов. Комбинацию терминопole с терминосистемой принято понимать как сочетание означаемого с означающим и обозначать термином, вошедшим в научный обиход в конце прошлого столетия, «лексико-семантическая терминологическая система» [1, с. 78]. Следует помнить, что «...знание профессиональных терминов определяет успешность выполнений служебной задачи» [4, с. 156].

Профессиональное мышление юриста предполагает формирование таких качеств и свойств, как интеракциональность, адресность, адресатность, интенциональность, аргументативность, терминологичность, прагматичность, информативность, интерпретируемость. Конверсационно-аналитическую модель общения с использованием аргументативных, информационных, экспрессивных, социально-ритуальных дискурсивных типов, а также составляющих их речеактовых высказываний и способов их манифестаций на поверхностном уровне необходимо отрабатывать на занятиях, стимулируя обучающихся работать в малых группах.

Дидактическую основу научно обоснованной системы воздействия на трудоемкий и длительный процесс формирования и совершенствования КЯЛ специалиста в области ПД составляют программы курсов «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой документации и культура речи», «Риторика», «Иностранный язык».

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика // Избранные труды. Т. 1-2. Школа «Языки русской культуры». М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 767 с.
2. Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2007. Вып. 5.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 4-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
4. Мартынова Н.А. Особенности описания терминологической лексики при описании ДТП // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 154-156.

О.Ю. Барина, канд. пед. наук

Казанский юридический институт МВД России

К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СОТРУДНИКОВ ОВД

В современном обществе языковая подготовка является одной из основных задач. Открывая широкие перспективы культурного развития слушателей, курс иностранного языка, преподаваемого на ФПППиПК (факультет профессиональной подготовки и переподготовки и повышения квалификации) в КЮИ МВД России направлен на обучение конкурентоспособных специалистов, способных без посредников решать свои профессиональные проблемы на международном уровне. Именно поэтому дисциплина «Иностранный язык» играет основную роль в достижении современных целей высшего профессионального образования.

На сотрудников ОВД России возложена серьезная задача по обеспечению мер безопасности и охране общественного порядка в период подготовки и проведения массовых мероприятий международного уровня. Целью изучения иностранного языка является формирование коммуникативной компетенции сотрудников ОВД для выполнения ими профессиональных задач в условиях социокультурного взаимодействия с иностранными гражданами, доставленными в ОВД для организации разбирательств, а также в период организации действий по обеспечению общественного порядка во время проведения международных мероприятий.

Владение основными базовыми речевыми ситуациями на иностранном языке является актуальным и значимым для будущих сотрудников органов внутренних дел. В настоящее время в связи с проведением международных мероприятий в Татарстане сотрудники полиции должны быть готовы к контактам с иностранными гражданами. Во время охраны общественного порядка, при проведении общественных мероприятий сотрудники органов внутренних дел должны уметь применить полученные знания и умения по иностранному языку.

В связи с этим особенно актуальной является проблема изучения иностранного языка в юридических вузах, т.к. изменения в характере образования все более явно ориентируют его на «свободное развитие человека», на творческую инициативу, самостоятельность обучаемых, кон-

курентоспособность, мобильность будущих сотрудников ОВД.

Согласно стандарту, в юридическом вузе обучение иностранному языку носит профессионально направленный характер. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование, совершенствование и развитие личности, способной к достижению необходимого уровня коммуникативной компетенции [1, с. 7]. Обучение направлено и на развитие познавательной самостоятельности будущих юристов на основе формирования лингвопрофессиональных ориентаций в процессе работы с литературой по выбранной специальности.

При обучении иностранному языку преподаватель сталкивается с определенными трудностями, возникающими у слушателей ФПППиПК:

- сложность в формулировании идей и структурировании устной речи;
- неуверенность в выборе необходимых языковых средств;
- чувство волнения при общении с иностранными гражданами;
- отсутствие коммуникативных навыков и опыта публичных выступлений.

Обучение иноязычному общению в юридическом вузе связано с рядом ограничений:

- 1) обучение вне языковой среды;
- 2) недостаток активной устной практики;
- 3) отсутствие представления о языке как сложной, постоянно развивающейся многоуровневой системе;

Вызывать у студентов потребность к осуществлению речевой деятельности на иностранном языке является необходимым условием обучения. Препятствием для реализации этого условия, как пишет В.С. Коростелев, является «тематическая организация обучения иностранным языкам и связанная с ней трактовка ситуации как совокупности обстоятельств» [2, с. 29].

Для решения вышеизложенных проблем мы предлагаем использование ситуаций, в основу которых положены общественно значимые ценности. Обсуждение таких тем вызывает у слушателей потребность высказать свое мнение, доказать естественную потребность в общении на иностранном

языке. Кроме того, важным аспектом развития коммуникативной речи на иностранном языке сотрудников ОВД несомненно является владение слушателями базовыми речевыми ситуациями.

Иностранный язык является эффективным средством приобретения профессиональных навыков в юридическом вузе и способствует профессиональному росту сотрудников ОВД, поэтому его изучение ведется в соответствии со специальностью. Обучение иностранному языку в юридическом вузе может быть успешным, если в процессе всего обучения происходит отбор текстового материала, учитывающий профессиональную направленность слушателей. Тем самым активизируется коммуникативно-познавательная деятельность слушателей, появляется интерес к предмету и стимулируется потребность у них к самостоятельному поиску новых слов, выражений, фраз к использованию новых источников информации.

Обеспечение процесса овладения иноязычной речью слушателей должно подкрепляться положительными эмоциями, которые повышают активность личности, стимулируют познавательную деятельность, увеличивают энергию и напряжение интеллектуальных сил. Кроме того, интерес обучаемых к предмету повышается, когда они ясно представляют перспективы использования полученных знаний, когда эти знания и умения в будущем смогут повысить их шансы на успех в любом виде деятельности [3, с. 451].

Это имеет целью сделать обучение иностранному языку в высших учебных заведениях более эффективным и продуктивным.

В заключение необходимо отметить, что усвоение иностранного языка является сложнейшим процессом, который заключается как в совершенствовании лингвистических способностей, усложнении речевых действий, так и в обогащении многих сторон личности.

Литература

1. Валеев А.А., Баранова А.Р. Психологический компонент обучения иностранному языку на языковых факультетах вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.
2. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2008.
3. Сайфуллаева У.У. Психологический подход к обучению иностранному языку в юридических вузах // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 905-908.

Т.Н. Василенко, канд. филол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

УЧЕБНО-РЕЧЕВАЯ СИТУАЦИЯ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ К УЧАСТИЮ В МЕРОПРИЯТИЯХ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 ГОДА

В статье предполагается рассмотреть возможности использования учебно-речевой ситуации с целью развития навыков устной (преимущественно диалогической) речи на занятиях по иностранному языку в рамках подготовки курсантов к участию в мероприятиях чемпионата мира по футболу 2018 года.

Не вызывает сомнения ведущая роль речевого общения при взаимодействии людей в социуме. Ввиду этого для изучения иностранного языка крайне важным представляется формирование и

активизация навыков говорения, в частности диалогической речи.

Г.В. Колшанский полагает, что знание отдельных языковых элементов не может считаться уверенным использованием иностранного языка как средства коммуникации. Владение иностранным языком обязательно предполагает возможность принимать активное участие в реальном межличностном взаимодействии. Следовательно, обучение свободной и активной устной речи будет иметь реальный эффект

только при наличии значимой ситуации общения [2].

Процессу общения вообще и диалогического общения в частности присущи спонтанность и ситуативность, т.е. зависимость от ситуации, в рамках которой происходит общение. Ситуация (в широком смысле) представляет собой обстановку, сочетание обстоятельств (явлений, предметов) действительности. Ситуативность, таким образом, является одним из основных условий обучения говорению [1].

Е.И. Пассов трактует ситуацию как воплощаемую в речевой деятельности форму функционирования процесса общения, в основе которой лежит микросистема взаимодействия двух (или более) коммуникантов в её связях с макросистемой общего контекста их деятельности, стимулирующая речевые действия (высказывания) и определяющая их содержание [3].

Представим возможный вариант использования учебно-речевой ситуации как инструмента активизации навыков диалогической речи. Конечной целью является подготовка обучающихся к осуществлению непосредственного речевого общения с иностранными гражданами (в рамках подготовки курсантов к участию в обеспечении общественного порядка во время проведения чемпионата мира по футболу 2018 г.). Нам представляется, что учебно-речевая ситуация может выступать как в качестве итогового (результатирующего) этапа работы над определенной темой (разделом), так и в качестве формы контроля сформированности речевых навыков и умений в определенной ситуации профессионального общения.

Учебные речевые ситуации как форма организации образовательного процесса представляют собой задания, моделирующие реальные жизненные обстоятельства. Учебно-речевые ситуации воспроизводят ситуации, часто встречающиеся в реальной жизни. Использование на занятиях по иностранному языку подобных учебных ситуаций призвано не только поднять интерес обучающихся к дисциплине, но и способствовать развитию их умения действовать в нестандартных ситуациях, применять в профессиональной и служебной деятельности информацию из различных источников знаний, способствовать формированию навыков самоорганизации.

В методике выделяют следующие виды учебно-речевых ситуаций:

- по речевой форме: монологические, диалогические и полилогические учебно-речевые ситуации;

- по цели высказывания: информативные, альтернативные, проблемные учебно-речевые ситуации;

- по отношению к действительности: реальные и воображаемые учебно-речевые ситуации.

Е.И. Пассов описывает следующие виды ситуаций: ситуации социально-статусных взаимоотношений (например, дискуссия по поводу прав и обязанностей человека, разговор о культуре, традициях, обычаях, быте англоязычных стран); ситуации ролевых взаимоотношений (проигрывание неформальных ролей в различных ситуациях речевого общения); ситуации отношений совместной деятельности (обмен опытом, работа в группе); ситуации нравственных отношений [3]. Очевидно, выбор вида учебно-речевой ситуации зависит от цели и задач в рамках определенной учебной темы или от общей тематики и направленности курса (блока) дисциплины. В нашем случае в рамках приведенной классификации приоритетными будут являться ситуации социально-статусных и ролевых взаимоотношений.

Ориентируясь на перечень вопросов для итогового экзамена по иностранному языку по программе подготовки к охране общественного порядка при проведении ЧМ 2018, реализуемой в нашем институте, считаем целесообразным разработать учебно-речевые ситуации в соответствии с темами базовых ситуаций, связанных с ориентированием в городе и с общением с иностранными гражданами, в частности:

1. Опишите маршрут от аэропорта/вокзала до гостиницы/стадиона.
2. Окажите помощь иностранному гражданину в вызове такси.
3. Окажите содействие иностранному гражданину при утере документов или необходимости получения медицинской помощи.
4. Опишите кратчайший пеший маршрут от гостиницы до стадиона/кафе/магазина.
5. Призовите иностранного гражданина к соблюдению порядка в общественных местах.
6. Осуществите проверку документов, удостоверяющих личность иностранного гражданина.
7. Опишите действия сотрудника полиции, осуществляющего досмотр личных вещей иностранного гражданина при входе на спортивные объекты.

Необходимо заранее продумать всю систему языковых и речевых упражнений, обеспечивающую достаточный уровень для решения учебно-речевой задачи. Предполагается, что обучающиеся должны свободно владеть активной лексикой и грамматикой в рамках обозначенной учебной темы.

Подготовительный этап предполагает введение и активизацию лексических единиц по теме (т.е. предъявление лексики преподавателем и отработка лексических единиц в условно-речевых упражнениях).

Параллельно с выполнением упражнений на закрепление лексики ведется работа над базовыми грамматическими навыками и умениями в рамках указанной темы (в условно-речевых и речевых упражнениях, в основном в мини-диалогах: например, составьте диалог по образцу). В

комплексе указанные виды работ призваны активизировать навыки диалогической речи в указанных ситуациях общения.

Таким образом, использование на занятиях учебно-речевых ситуаций не только активизирует навыки устной речи на иностранном языке в естественной речевой ситуации живого общения, но и способствует формированию качеств личности, способной в будущем ориентироваться в нестандартной ситуации, самостоятельно решать практические задачи.

Литература

1. Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8-14.
2. Колшанский Г.В. Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Иностранные языки в школе. 1985. № 1. С. 10-14.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.

Е.А. Васкина, канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Поскольку деятельность сотрудников полиции происходит в постоянном контакте с людьми, тесном сотрудничестве с коллегами и вышестоящим руководством, то возрастает роль владения курсантами как родным, так и иностранным языком. Языковая культура становится одним из показателей общей культуры человека и профессиональной культуры сотрудника ОВД. Владение иностранным языком оказывает существенное влияние на общее умственное развитие человека, а профессиональное владение им становится необходимостью для профессионала правоприменительной деятельности.

С нашей точки зрения, современное языковое образование должно быть не только направлено на овладение языковыми нормами. Оно, с нашей точки зрения, должно быть воспитывающим. Воспитание в процессе обучения иностранному языку – это неотъемлемое условие образовательной политики сегодняшнего дня. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. уделяется большое внимание

воспитательному потенциалу учебных дисциплин, в т.ч. гуманитарного профиля [2, с. 6].

Поэтому перед педагогическими коллективами образовательных учреждений МВД России ставится задача применения таких инновационных технологий и ресурсов, которые бы способствовали развитию духовной сферы курсантов, их нравственному совершенствованию и развитию.

Мы полагаем, что для осуществления процесса воспитания во время обучения иностранному языку преподавателю необходимо как минимум наличие двух факторов: использование учебных пособий нового поколения и применение инновационных технологий в процессе обучения.

Программа обучения курсантов специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» в последнем семестре предусматривает изучение всех отраслей права. Для совершенствования учебно-воспитательного процесса и его оптимизации было создано учебное пособие «Отрасли права» [1], в котором освоение учебно-

го материала происходит вместе с освоением наивысших человеческих ценностей. Работа на основе аксиологического подхода позволила отбирать и создавать такой учебный материал, который бы способствовал интериоризации ценностей через изучение текстов и выполнение упражнений профессиональной направленности. Учебный материал пособия подобран, прежде всего, таким образом, чтобы будущие офицеры правоприменительной деятельности освоили наивысшую ценность Человек, чтобы во время выполнения своих служебных обязанностей перекосы, связанные с неуважением человека, его унижением, издевательствами стали бы неприемлемыми для курсантов. Уважение к Человеку, будь он преступником, бомжом, лицом другой национальности, должно быть делом чести. Закон о полиции также пред-

усматривает гуманистические принципы работы полиции.

Итак, освоение наивысшей ценности Человек заложено в основу учебного пособия, и реализация деятельности на основе аксиологического подхода проходит не только в классической форме, но и в интерактивной. Для этих целей в пособии предусмотрены упражнения в виде ролевых игр. Таким образом, воспитание в процессе обучения выполняется на основе специально составленного пособия, которое предполагает использование интерактивных технологий обучения. Именно эта идея комбинации средств и методов обучения в образовательном процессе позволит сделать его эффективным и оптимальным, т.к. выполнит не только учебные, но и не менее важные для сотрудника ОВД воспитательные цели.

Литература

1. Отрасли права: учебное пособие / Е.А. Васкина, Н.М. Мокрецова. Иркутск: ФГКО ВО ВСИ МВД России, 2016. 204 с.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. М., 2015. 15 с.

*Е.В. Гнездилова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ТЕСТ В ФУНКЦИИ УПРАЖНЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В БАРНАУЛЬСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

Целью обучения иностранному языку в образовательных организациях МВД России является формирование коммуникативной компетенции. Данная цель – чрезвычайно интегративна. В общем и целом достижение этой цели включает в себя:

- сформированность коммуникативных умений во всех видах речевой деятельности: говорении, чтении, аудировании, письме;
- языковые знания и навыки владения языковой информацией с целью ее распознавания и применения;
- социокультурные знания для обеспечения лингвокультурного фона.

Одним из средств развития коммуникативной компетенции является качественное обучение лексике. Особую значимость приобретает данный вопрос на этапе предъявления новой лексики и ее

первичного закрепления. Для этого необходимо обеспечить три условия:

1) правильность и четкость восприятия курсантами нового слова, понимание единства между образом и значением слова;

2) закрепление данного слова в памяти курсанта (здесь на помощь придут ассоциативные моменты, установление связи между родным и иностранными языками и т.д.);

3) вовлечение только что предъявленной лексики в сферу вокабуляра, изученного ранее [6].

Опытный преподаватель знает, что должное формирование коммуникативной компетенции невозможно без знания лексики и, соответственно, правильного выполнения речевого задания. Одной из причин недостаточной результативности доречевого этапа тренировки является несоответствие (или недостаточное соответствие)

традиционных языковых упражнений методическим рекомендациям. Причиной этого являются неучтенные психологические и методические данные о характере формирования прочных языковых навыков [1, 2, 4].

Тренировка лексики может быть неполноценной и по причине выполнения упражнений в аудитории традиционным способом (устно, по очереди, по предложениям). Это оправдывается лишь тем, что привлекается большое количество курсантов в процессе данной работы, а для письменного выполнения упражнений не всегда хватает времени. Соответственно, нет гарантии, что все работают одинаково интенсивно и на комментарии и корректировки преподавателя реагируют должным образом.

С целью оптимизации этапа первичной тренировки курсантов по освоению лексики мы обратились к тестам. Однако мы отошли от основной функции тестов как контролирующих инструментов в среде педагогов, а подошли к изучению их возможностей в функции подготовительных упражнений. Тест – это такая форма педагогических измерений, которая не заменяет и не отменяет прочих традиционных видов обучения и контроля знаний. Тестовыми заданиями и тестами можно проверить лишь 10% знаний [7].

Несомненным достоинством теста является возможность задействовать достаточное количество курсантов, результаты их деятельности можно проверить быстро и довести до них оперативно. Есть, однако, и недостатки. На наш взгляд, тест дает возможность только выбора, а порой и угадывания правильного ответа, а это далеко от самостоятельного воспроизведения или, порой, творчества. Об узнавании идет речь только при поверхностном знакомстве со словом и его признаками, т.е. как раз подходит для этапа первичной тренировки лексических знаний. Это подтверждают и данные некоторых исследований [3, 8], в которых подтверждается, что возможность обеспечить в тесте (при его соответствующей организации) многократное узнавание языковых единиц следует отнести к одной из сильных сторон теста.

На этапе знакомства с новой лексикой у курсантов еще не развита способность четкого самостоятельного воспроизведения введенной единицы, но они могут легко распознать ее при последующих «встречах» с ней. Каждое последующее узнавание ведет к запоминанию и закреплению ее в памяти, улучшению ее четкости. Таким образом,

узнавание правильных ответов в тесте, пусть и при поверхностном знакомстве, является нужным для тренировочной работы. Это подтверждают и некоторые исследования [5], утверждающие, что:

1. Для правильного выполнения теста необходимо провести сравнение, скомбинировать материал, установить связи между некоторыми элементами, т.е. в этом случае тест предполагает операции, необходимые для функционирования слов в ситуациях речевого общения и в речевой деятельности в целом.

2. Чтобы тест был интересен, нужно подбирать разнообразный материал и группировать по разным признакам, по внешнему сходству, сходству по значению, принадлежности к тем или иным грамматическим/семантическим группам.

3. С помощью теста может быть организована работа на осмысление изолированных аспектов языковых единиц: формы, значения, употребления.

Характерным для теста по иностранному языку является факт, что в качестве основы и альтернатив выступают как конкретные языковые единицы, так и признаки, присущие/не присущие данному материалу. Это – классический тест.

Пример 1:

Подберите подходящий предлог.

I have been waiting here ... half an hour.

- a) since
- b) during
- c) while
- d) for

В следующем тесте в наличии один частный признак, являющийся общим для ряда вариантов выбора. Он не включается в задание, а формулируется в его инструкции.

Пример 2: *Определите, какое слово имеет наиболее общее значение по отношению к другим.*

- a) police
- b) law enforcement body
- c) policeman

В следующем варианте предлагается альтернатива и применяются два или более общих признака: true/ false; same/ opposite; same/ different.

Пример 3:

Соответствует ли смысл приведенного предложения смыслу текста

1. Omsk Academy has 12 champions of the MIA and Russia among sportsmen.

- a) true b) false
- 2. There are 52 states in the USA.
- a) true b) false

Пример 4.

Для каждого прилагательного в левой колонке найдите синонимичный вариант в правой колонке.

<i>lawful</i>	<i>a) penal, crime</i>
<i>private</i>	<i>b) legitimate, legal</i>
<i>criminal</i>	<i>c) passing very quickly</i>
	<i>d) individual</i>

Тест должен быть правильно организован и структурирован, чтобы в нужном направлении ориентировать испытуемого и ускорять процесс его выполнения. Это достигается специфичным видом тестового задания: тексту заданий всегда предшествует инструкция, далее идет само задание, а в завершении – предлагаемые варианты ответов. Такая организация имеет особый смысл: тратится время только на осознание того, что требуется выполнить. Краткость – отличительная

черта любого теста. В условиях нехватки часов на практические занятия это особенно важно. Быстрое понимание задания обеспечивается также употреблением ключевых слов, выражений, не допуская при этом использования при этом редко употребляемых, «не ключевых» слов и выражений.

В заключение хочется отметить, что тесты могут успешно использоваться курсантами и на этапе самоподготовки к занятиям. Кроме контролирующей функции со стороны преподавателя тестовые задания позволяют обучающимся самим оценить свои знания в процессе обучения. По результатам тестов можно легко выстроить рейтинг, который, скорее всего, станет отличной мотивацией успешной учебы. Таким образом, у тестов имеются не только контролирующие, обучающие, но и воспитательные функции.

Литература

1. Искандерова А.Б. Проектирование адаптивных контрольно-обучающих тестов для студентов бакалавриата в техническом вузе: дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2011. 186 с.
2. Королькова Е.В. Педагогические условия индивидуализации самостоятельной работы студентов (на материале иностранного языка): дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2004. 195 с.
3. Лещук Н.С. Психологические особенности восприятия рекламы подростками: дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 267 с.
4. Нестеренко Н.Д. Система содержательной валидации дидактических тестов в современной педагогике: дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д., 2006. 206 с.
5. Сеногноева Н.А. Технология конструирования тестов учебной деятельности как средства оценивания результатов обучения: дис. ... д-ра пед. наук. Киров, 2006. 403 с.
6. Товма Е.Л. Тест в функции упражнения при обучении лексике иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1996. № 1. С. 17-23.
7. Урманшина Н.Э. Применение тестовых заданий для контроля текущей успеваемости студентов // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: сб. статей VII международной научно-практической конференции. Пенза, 2006. С. 261-263.
8. Шехтер М.С. Зрительное опознание: закономерности и механизмы. М.: Педагогика, 1981. 263 с.

В.В. Гузикова, канд. филол. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На современном этапе развития общества происходит изменение основных целей и задач образования. Стратегическая задача развития высшего образования состоит в обновлении его содержания, методической базы и достижения на

этой основе эффективного обновленного качества обучения. Дисциплина «Иностранный язык» отличается от других учебных предметов тем, что она содержит некоторые особенности, которые следует учитывать при осуществлении органи-

зации обучения, а именно: межпредметность, многоуровневость, полифункциональность, ситуативность.

Данный этап определяет основную цель обучения иностранному языку в высшей школе, которая заключается в формировании коммуникативной компетенции, иными словами, в умении и готовности реализовывать иноязычное межличностное и межкультурное общение в условиях реальной языковой среды. Известно, что общение на занятиях иностранного языка можно организовать в виде «одностороннего» и «многостороннего». В первом случае учебный процесс происходит главным образом с применением фронтальных форм работы. «Многостороннее» общение опирается на групповые и коллективные формы организации учебной деятельности на занятии, где каждому обучающемуся предоставляется возможность выступить в роли самостоятельного и полноправного участника [1, с. 117]. Интерактивные технологии представляют такие методы, которые позволяют совершенствовать взаимодействие между участниками единого процесса обучения, включая преподавателя. В этом случае наблюдается смена характера взаимодействия: на первый план выходит активность обучаемых.

При использовании интерактивных методов обучающийся участвует в постоянно флуктуирующих субъектно-объективных отношениях относительно обучающей системы, периодически становясь ее автономным активным элементом [3, с. 16].

В работах таких исследователей и методистов, как Н. Суворова, С.Б. Ступина и Т.А. Мясоед, говорится о сути интерактивного обучения, которое заключается в том, что все обучающиеся вовлекаются в совместный процесс познания. Каждый обучающийся вносит свой индивидуальный вклад, обмениваясь знаниями, идеями, опытом. Важно отметить, что это происходит в атмосфере доброжелательности и взаимовыручки, что способствует не только получению дополнительных знаний, но и переводу познавательной деятельности на более эффективные формы кооперации и сотрудничества [2, 3, 4].

К современным интерактивным технологиям можно отнести следующие методы: общение в форме диалога, критическое мышление, способность решать поставленные проблемы, умение принимать решения, формирование личностных качеств обучающегося и др.

Интерактивное обучение позволяет одновременно работать над решением ряда задач, а именно: развивать и совершенствовать коммуникативные умения и навыки, устанавливать нуж-

ный эмоциональный контакт между всеми участниками образовательного процесса. Кроме того, оно способно решать задачу, связанную с получением необходимой информации, без которой не сможет произойти реализация совместного сотрудничества, а также обеспечивать достижение воспитательной цели, т.к. интерактивные приемы приучают к командной форме работы.

На занятиях иностранного языка в образовательной организации системы МВД можно предложить использование целого ряда современных педагогических интерактивных технологий, таких как:

- Технология «Карусель»;
- Технология «Социологический опрос»;
- Технология «Групповой рассказ»;
- Технология «Верите ли вы, что...»;
- Технология «Брейн-ринг»;
- Технология «Ролевая игра»;
- Игровые технологии и др.

Технология «Карусель»

Данная технология наряду со многими другими интерактивными методиками взята из опыта проведения тренингов по психологии. Обучающимся доставляет удовольствие такой вид деятельности. В учебной аудитории следует образовать два кольца: внутреннее и внешнее. Кольцо, обращенное вовнутрь, составляют обучающиеся, стоящие неподвижно перед внешним кругом, состоящим из участников, которые совершают перемещения по данному кругу каждые 30 секунд. Это дает возможность обсудить ряд тематических вопросов в течение нескольких минут и склонить собеседника к принятию определенной точки зрения. Так, например, можно эффективно отрабатывать диалоги, связанные с этикетом, тема представление и знакомство, разговор с инспектором дорожного движения, учеба в вузе и т.д. Обучающиеся работают с большим интересом, ведут увлеченно беседу и это сказывается положительно на динамике и результативности практического занятия.

Технология «Социологический опрос» предусматривает перемещение обучающихся по аудитории для того, чтобы суметь собрать необходимую информацию по заявленной теме. Преподаватель готовит лист с перечнем вопросов-заданий для каждого участника. Кроме того, преподаватель может оказывать помощь в формулировке вопросов и ответов, а также контролировать ход ведения опроса, чтобы обучаемые не переходили на родной язык, а осуществляли свое взаимодействие на английском языке.

Что касается технологии «Незаконченное предложение», ее также можно успешно приме-

нять на занятиях иностранного языка. Цель данного метода заключается в том, чтобы озвучить незаконченное предложение или фразу, довольно быстро продолжить этот блок, любой мыслью, которая первой возникла в уме обучающегося. Набор предложений весьма разнообразен и начало их имеет неопределенный характер, следовательно, обучаемые не ограничены в своих возможностях, каким образом закончить то или иное предложение. Они затрагивают наиболее важные сферы жизни и служебной деятельности человека и могут охватывать темы, предусмотренные учебной программой дисциплины «Иностранный язык».

Технология «Групповой рассказ» также представляет интерес и способствует формированию коммуникативных навыков и умений при обучении иностранному языку. Она располагает двумя способами реализации.

Первый способ состоит в том, что каждый обучающийся в группе должен добавить одно предложение к уже начатому рассказу (сообщению). Подается определенный сигнал примерно через минуту и лист с незаконченным повествованием передается следующему участнику. Второй способ может быть использован для отработки грамматического материала, например, темы «Вопросительные слова». Преподаватель старается задавать вопросы по порядку и каждый из участников данной деятельности должен написать ответ, сложить бумажный лист таким образом, чтобы он был незаметен для других и далее он передается ближайшему соседу. Здесь имеет место круговое движение. В результате мы получаем одновременно несколько интересных и довольно непредсказуемых рассказов.

Технология «Верите ли вы, что...» относится к такому виду языковой и речевой практики, которую можно применять при изучении любой темы. Сначала обучающимся предстоит «поверить» преподавателю, а впоследствии подумать и предложить собственные высказывания с учетом изучаемой темы.

Технология «Брейн-ринг» может быть предложена для занятий, где происходит повторение и обобщение пройденного учебного материала. Раунды могут отличаться по своему содержанию и включать различные разделы и аспекты языка: лексику, грамматику, чтение, аудирование, а также письмо. Эта технология является наиболее трудоемкой и предусматривает этап подготовки, посвященный выбору темы, разработке заданий, созданию презентации, продумыванию вопросов на внимание, приготовлению бланков ответов, призов.

Игра начинается с выбора жюри, деления обучающихся на команды. Каждый раунд продолжается около 3 минут, а затем письменные ответы участников рассматривает выбранное жюри. После каждого раунда происходит проверка ответов и их обсуждение, а затем задаются определенные вопросы на внимание, что также позволяет командам заработать дополнительные очки.

Таким образом, современные интерактивные и мультимедиа технологии представляют собой эффективные ресурсы, которые необходимо применять при обучении иностранному языку, поскольку они способны обеспечить условия и среду развития и формирования важнейших компетенций, среди которых выделяют, прежде всего, информационную и коммуникативную. Инновационные интерактивные технологии предоставляют безграничные возможности, которые повышают мотивацию, являющуюся ключевым двигателем механизмом процесса образования и самообразования личности.

Все перечисленные выше интерактивные формы обучения, используемые на занятиях иностранного языка, характеризуются высокой коммуникативной возможностью и активным вовлечением обучающихся в разнообразную учебную деятельность. Они значительно повышают потенциал знаний и навыков владения разговорной речью и аудирования, обеспечивая эффективное развитие коммуникативной компетенции обучающихся.

Литература

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. М.: АРКТИ, 2003. 192 с.
2. Мясоед Т.А. Интерактивные технологии обучения: спец. семинар для учителей. М., 2004. 82 с.
3. Ступина С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учеб.-метод. пособие. Саратов: Наука, 2009. 52 с.
4. Суворова Н.А. Интерактивное обучение: новые подходы. М., 2005. 167 с.

*С.С. Денисова, канд. пед. наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь*

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В настоящее время возрастает потребность в специалистах, владеющих иностранным языком как средством профессионального общения и межкультурной коммуникации. Существенные изменения в организации и содержании профессионального образования возможны только на основе накопленного в Республике Беларусь опыта реализации образовательной политики, международного сотрудничества правоохранительных органов, приобщения к мировой практике подготовки кадров для правоохранительных органов. Развитие системы высшего образования Министерства внутренних дел осуществляется на основе ряда принципов, к которым можно отнести:

- взаимосвязь высшего профессионального образования с общей национальной системой образования;
- соответствие профессионального образования государственным стандартам нового поколения;
- внедрение многоуровневой системы подготовки специалистов;
- преемственность уровней образования, согласованность учебных планов и программ, что предоставляет возможность получения высшего образования на нескольких уровнях;
- взаимосвязь профессионального образования с практической деятельностью правоохранительных органов;
- наличие разнообразных форм получения профессионального высшего образования.

Многоступенчатая система высшего образования в Республике Беларусь и других развитых странах обязательно должна отвечать ряду требований, таких как: проработка проблемы на законодательно-правовом уровне; определение целей и содержания высшего профессионального образования; продолжительность высшего профессионального образования и его структура; сопровождение учебного процесса; организация высшего профессионального образования; контроль и оценка знаний обучающихся; степень изучения иностранных языков.

Качественный уровень владения иностранным языком является одной из главных задач высшего образования в современных условиях и неотъемлемой составной частью профессионального образования. Подготовка специалистов для системы Министерства внутренних дел предполагает овладение сотрудниками правоохранительных органов иностранным языком, в первую очередь, для обеспечения профессиональной деятельности (взятие объяснений у иностранных граждан при проведении следственных действий, нарушении иностранными гражданами правил дорожного движения и иных административных правонарушениях, а также участие сотрудников правоохранительных органов в международных семинарах, конференциях, взаимодействии по линии Интерпола и многое другое). Такой подход способствует формированию у сотрудников правоохранительных органов мотивации к изучению иностранного языка как средству общения. Необходимо также отметить, что целями обучения иностранному языку в данном случае является развитие и закрепление способности обучающихся выражать свои мысли на иностранном языке адекватно намерению и коммуникативной ситуации, а также введение их в сферу иноязычного профессионально ориентированного общения.

Использование ситуаций профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов на практических занятиях по иностранному языку предоставляет возможность обучающимся применять приобретенные знания, вступать в разнообразные отношения в предполагаемых ситуациях профессиональной деятельности и жизненных ситуациях. Каждая ситуация должна соответствовать языковым возможностям обучающихся, с одной стороны, и выполнять вполне определенную учебно-методическую функцию, с другой. Иными словами, ситуация является целью, для достижения которой обучающиеся должны овладеть определенным языковым материалом и сформировать соответствующие речевые навыки и умения. В то же время ситуация должна:

- во-первых, обеспечить возможности для активизации употребления усвоенного языкового и речевого материала в цельном, структурно и содержательно целенаправленном отрезке «действительности ситуации» и развертываемой в ситуации речевой деятельности;

- во-вторых, создать условия для речевой практики обучающихся и формирования речевого опыта общения в условиях разыгрываемой ситуации;

- в-третьих, стать своеобразной обратной связью для обучающихся в процессе обучения, продемонстрировать эффективность их учебной деятельности по овладению иностранным языком.

Основой методической организации обучения сотрудников правоохранительных органов иностранным языкам, безусловно, является системность как стержневой фактор всего процесса обучения.

Во-первых, необходима реальная конкретная опора на усвоение ранее изученного материала в иностранном языке (например, грамматический и лексический материал, усвоенный обучающимися в учреждениях среднего или высшего образования).

Во-вторых, необходима четкая модель будущего владения иностранным языком, определена тематика учебных материалов.

В-третьих, необходимо поэтапное формирование профессиональных коммуникативных умений и навыков на иностранном языке.

Важным также представляется создание в процессе обучения сотрудников правоохранительных органов иностранному языку актуальной мотивации профессионального общения в современных условиях расширения международного сотрудничества в сфере правоохранительной деятельности.

Особое значение имеет качество образования, т.е. понятие, которое охватывает все стороны деятельности учреждения образования, направленное на удовлетворение потребностей личности обучающегося (курсанта либо студента) в самосовершенствовании, заказчика (в последующем работодателя, которым в нашем случае является Министерство внутренних дел Республики Беларусь) – в подготовке компетентных высокопрофессиональных специалистов.

Сегодня мы можем говорить о том, что качество образования – это комплексное понятие, характеризующее свойства всех сторон деятельности: разработка стратегии, организации учебного процесса, подготовка выпускников вуза. Качество образования опирается на такие ключевые положения, как цели и содержание образования, уровень профессиональной компетентности преподавательского состава. Наличие доверия к преподавателю у обучающегося способствует более качественному овладению изучаемым иностранным языком, усвоению большого количества профессионально значимой информации, умению анализировать полученную информацию, в т.ч. на иностранном языке.

*А.Х. Закирьянова, канд. пед. наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ГРУПП ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Изменения, происходящие в политической, социально-экономической и культурной сферах общества, затронули такую область, как несформированность иноязычной коммуникативной компетенции у сотрудников органов внутренних дел, что не позволяет им адекватно реагировать на ситуации, возникающие в сфере их профессиональной деятельности и успешно выполнять

возложенные на них функциональные задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении крупных мероприятий международного уровня.

Исходя из современных требований, предъявляемых к образованию, невозможно ограничить формирование профессиональной компетентности обучающихся только средствами специальных

дисциплин, т.к. они не обеспечивают развитие, к примеру, коммуникативной, информационной, межкультурной и других компетенций. В связи с этим необходимо целенаправленно использовать средства и возможности гуманитарных дисциплин для формирования комплекса компетентностей сотрудника полиции. Речь идет, в частности, о возрастании роли иностранного языка в профессиональной подготовке слушателей курсов повышения квалификации, привлекаемых к охране общественного порядка и общественной безопасности в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, с целью формирования и развития у них коммуникативной компетенции как необходимой составляющей глобальной стратегии личностного и профессионального становления и развития индивида, умеющего адекватно реагировать на возникающие ситуации, применяя свои знания и беря на себя ответственность за результаты своей деятельности [5].

В этой связи возникает необходимость в качественно новом отношении к языковой подготовке обучающихся образовательных организаций системы МВД России. Основной акцент смещается в сторону коммуникативной и социальной направленности используемого иностранного языка.

Одной из важнейших задач при овладении иностранным языком является обучение языку не только как средству общения, но и как способу приобретения профессиональных знаний. Владение иностранным языком как средством общения позволит сотрудникам полиции успешно ориентироваться в определенной ситуации, находить наиболее эффективные пути и средства решения возникающих задач, прогнозировать результаты своей профессионально-коммуникативной деятельности.

Культура профессиональной коммуникации в сфере права основывается на умении устанавливать контакт с людьми иного стиля общения; адекватно выражать свои мысли с целью быть понятым другими; адекватно реагировать на речевые действия других людей; планировать коммуникативное действие; проявлять коммуникативную толерантность к партнерам по общению; соблюдать нормы делового общения и корпоративного поведения. Развитие названных умений позволяет избежать нарушения языковых и речевых норм в профессиональной коммуникации [4].

Не менее важным аспектом процесса усвоения иностранного языка в группах повышения квалификации является создание преподавателем необходимых условий для формирования у обучающегося алгоритма усвоения приемов и

способов самоорганизации учебной деятельности с тем, чтобы он мог совершенствовать свои индивидуальные способности, развиваться как личность, получать знания в течение всей жизни.

Для повышения эффективности и результативности процесса овладения иностранным языком сотрудниками органов внутренних дел необходимо их мотивировать к его изучению. Сотрудники ОВД должны четко представлять себе роль и место иностранного языка в жизни и деятельности профессионала. Иностранный язык служит средством познания мира, является хранителем культуры, средством общения, выступает в качестве инструмента развития и воспитания. В настоящее время появилось множество факторов, оказавших влияние на повышение мотивации сотрудников органов внутренних дел к профессиональному развитию. Иностранный язык становится средством межкультурного общения. Это обусловлено многофункциональностью иностранного языка. Язык выступает, с одной стороны, средством коммуникации, расширения культурных и этнических контактов, развития возможностей личности изучающего иностранный язык, его профессиональной самореализации, с другой – способствует усвоению мирового духовного опыта, приобщению к культуре в глобальном масштабе, создавая возможность для полноценного культурного и духовного роста каждого человека. Таким образом, владение иностранным языком становится императивом, требованием времени.

При организации учебного процесса у слушателей курсов повышения квалификации следует учитывать социальные (социально-возрастные особенности обучающихся, наличие или отсутствие мотивации в практическом результате обучения); психологические (влияние возрастных особенностей на усвоение учебного материала, уровень языковой подготовки, интеллектуальные способности); лингвистические (языковая интерференция); дидактические и материально-технические факторы (интенсивность курса, оснащенность мультимедиа средствами обучения), оказывающие влияние на результат обучения [2].

Владение иностранным языком как средством общения требует от сотрудников внутренних дел умения ориентироваться в ситуации общения, находить наиболее эффективные пути и средства решения возникающих задач, прогнозировать результаты своей профессионально-коммуникативной деятельности. Содержание языковой подготовки слушателей курсов повышения квалификации, привлекаемых к охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении крупных мероприятий между-

народного характера, должно носить профессионально ориентированный характер, что позволит повысить мотивацию к изучению иностранного языка и тем самым повлиять на результативность обучения.

Профессионализация содержания языковой подготовки является целостным процессом структурирования совокупности наиболее значимых для подготовки слушателей групп повышения квалификации компонентов, отражающих профессиональную тематику и сферы общения. Процесс профессионализации языковой подготовки должен быть организован в соответствии с профессиональными и личностными интересами обучающихся и ориентирован на последовательное их включение в языковую среду с использованием как общеупотребительной, так и профессиональной лексики [3]. Практическое использование профессионально ориентированного лексического минимума, входящего в активный словарный запас обучающихся, позволит сотрудникам полиции с помощью знания иностранного языка преодолевать языковой барьер и адекватно реагировать на конкретные ситуации, возникающие в сфере их профессиональной деятельности.

Профессионально ориентированная иноязычная подготовка должна отражать аутентичный характер обучения, интеграцию интерактивных образовательных технологий в обучение иностранному языку, иметь выраженную профессиональную направленность обучения через учет междисциплинарных связей при отборе содержания обучения, ориентировать обучающихся на самореализацию и профессиональное совершенствование, содействовать непрерывному образованию [3].

При обучении иностранным языкам формируется социокультурная компетенция, направленная на знакомство обучающихся с культурой, обычаями и традициями народов стран изучаемого языка. Сформированность указанной компетенции будет способствовать налаживанию продуктивных межкультурных контактов слушателей курсов повышения квалификации с иностранными гражданами на уровне межличностного общения.

Интерактивные технологии, используемые при обучении иностранному языку, нацелены на усвоение обучающимися учебного материала через практику общения. Приобретенные ими практические навыки и умения могут быть востребованы в процессе их социального и профессионального взаимодействия. Интерактивное обучение иностранному языку основано на активном взаимодействии преподавателя и обучающихся, а также обучающихся друг с другом. На занятии с

использованием интерактивных технологий обучения задействованы все присутствующие, т.к. такое обучение основано на диалоговых формах взаимодействия обучающихся, в процессе которого у них формируются навыки совместной деятельности.

В организованной интерактивной среде обучающиеся имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они изучают, познают, делают, знают и думают [1]. Применение интерактивных методов в процессе обучения иностранному языку достаточно энергозатратно для преподавателя. Преподаватель должен создать условия для проявления инициативы обучающимися: он регулирует учебно-воспитательный процесс, определяя его общее направление, контролируя время и порядок выполнения намеченного плана работы, консультируя, помогая в случае возникновения затруднений [6].

Применение интерактивной модели обучения предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ситуационно-имитационных игр, дискуссий, совместного решения актуальных проблем и т.д. Обучение, основанное на сотрудничестве субъектов образовательного процесса, позволяет создавать условия для активной совместной учебной деятельности обучающихся в различных учебных ситуациях, развивать умения преодоления барьеров в общении, оптимизируя тем самым в значительной степени процесс усвоения иностранного языка.

Развитая языковая личность как результат лингвистического образования – это показатель способности и готовности обучающегося принимать полноценное участие в профессиональной коммуникации в соответствии с целями, сферами и ситуациями общения [4]. Приемы, методы и средства, используемые в процессе обучения иностранным языкам, позволяют преподавателю значительно увеличить время речевой практики на занятии для каждого обучающегося в условиях дефицита учебного времени, отводимого на обучение языку; добиться усвоения учебного материала всеми слушателями; создать комфортную атмосферу на занятии, способствующую общению слушателей курсов повышения квалификации, привлекаемых к охране общественного порядка и общественной безопасности в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года. Преподаватель, организуя самостоятельную деятельность обучающихся, имеет возможность совершенствовать процесс обучения, развивать иноязычную коммуникативную компетенцию обучающихся, формировать их личностные и профессиональные качества.

Литература

1. Бимурзина И.В. Инновационные технологии: развитие коммуникативной компетенции иностранных студентов в преподавании русского языка как иностранного // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 13 (141). С. 39.
2. Имамутдинова Ф. Р. Организация обучения взрослых иностранному языку // Проблемы иноязычного обучения взрослых языку специальности: от теории к практике. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 48-49.
3. Кравчук Л.С. Иностранный язык как инструмент профессионализации обучения // Правоохранительная деятельность: теория и практика. 2016. № 1. С. 135-137.
4. Левитан К.М. Профессиональная коммуникация в сфере права // Правоохранительная деятельность: теория и практика. 2016. № 1. С. 139-142.
5. Полинкевич Ю.А., Прозорова Н.Г., Сытникова Ф.Х. Процесс формирования коммуникативной компетентности по иностранному языку у студентов на современном этапе // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2013. № 1-2. С. 164.
6. Хашченко Т.Г., Макарова Е.В. Интерактивные методы обучения в образовательном процессе вуза (методические рекомендации для преподавателей Ульяновской ГСХА). Ульяновск, УГСХА, 2011.

С.В. Калашиникова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ТЕКСТАМИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В современных условиях иностранный язык применяется различными специалистами для поиска, систематизации и изучения информации по специальности, т.е. будущий выпускник образовательной организации МВД России должен владеть необходимыми видами чтения. Различают 50 видов чтения, но для обращения с зарубежными источниками достаточно следующих: ознакомительное, поисковое, просмотровое и изучающее. Виды чтения различаются по степени понимания: изучающее чтение предполагает восприятие как основных, так и второстепенных фактов текста. Ознакомительное чтение охватывает 70-75% информации, оно важно для сотрудников, которые следят за новинками литературы по специальности. Задача просмотрового чтения заключается в получении общего представления об источнике, с целью его дальнейшего использования в образовательном процессе. Поисковое чтение направлено на поиск необходимой информации, ссылки на которую были сделаны в других источниках.

В профессиональной деятельности главная задача специалистов заключается в отборе необходимого материала по специальности, таким

образом, они нуждаются в различных умениях ознакомительного, просмотрового, поискового и изучающего чтения. Процесс обучения чтению строится с учетом потребностей будущего сотрудника органов внутренних дел, из установки практического использования иностранного языка, большое внимание уделяется упорядочению и расширению словарного запаса обучающихся, овладению терминологической лексикой, работе со словарями, умению составлять глоссарий по темам дисциплины.

Обучение различным видам чтения должно происходить в тесной взаимосвязи, их следует развивать параллельно, например: сочетать изучающий и ознакомительный виды чтения, позднее следует применять поисковое, а на заключительном этапе использовать просмотровое чтение.

Большое значение приобретает выбор тематики учебных текстов. Основным критерий отбора текстов – уровень развития профессиональной направленности обучающихся, который формируется в процессе обучения иностранному языку. Практика показывает, что для обучающихся с достаточно высоким уровнем развития профессиональной направленности интересны про-

фессионально ориентированные тексты, которые стимулируют познавательную активность, удовлетворяют потребность в решении профессионально-творческих задач. Обучающиеся с неярко выраженной профессиональной направленностью требуют особого внимания со стороны преподавателя, которому необходимо обеспечить активизацию учебной деятельности на занятиях по иностранному языку.

Обучение чтению предполагает овладение достаточными знаниями лексики и грамматики иностранного языка. Объем лексического минимума составляет от 2500 до 3000 лексических единиц, которые включены в активный словарь по специальности, и около 2000 словарных единиц (пассивный словарь), которые обучающиеся должны узнавать при чтении текстов по специальности. Данный объем позволяет понимать до 80% словоупотреблений текста. Объем грамматического минимума должен быть ограничен грамматическими явлениями, которые характерны для языка специальности.

Обучение чтению осуществляется с использованием профессионально ориентированных текстов по специальности обучающихся, а также текстов общенаучного содержания. Общенаучные тексты более понятны и позволяют работать углубленно, разбирая лексико-грамматические и стилистические особенности построения материала. В процессе изучающего и ознакомительного видов чтения преподаватель уделяет внимание выполнению упражнений: предтекстовых, текстовых и послетекстовых. Предтекстовые упражнения направлены на подготовку к чтению текста, они выявляют лексико-тематические основы текста. Текстовые упражнения способствуют пониманию единичных фактов, установлению смысловой связи между ними и объединению

отдельных фактов текста в смысловое целое, например: выберите верное утверждение из множества предлагаемых ответов, завершите речевое высказывание, заполните пропуски, дополните предложения и др. Послетекстовые позволяют осуществить контроль понимания прочитанного текста, обучающиеся выполняют упражнения, которые позволяют выразить оценочные суждения о прочитанном, выделить структурно-смысловые компоненты части текста, составить аннотацию и осуществить реферирование материала.

Обучение ознакомительному чтению имеет большое значение для обучающихся с ярко выраженной профессиональной направленностью, которые готовы к восприятию юридической литературы на иностранном языке. Они заинтересованы в использовании прочитанного материала в своей будущей профессиональной деятельности. Ознакомительное чтение позволяет автоматизировать технические навыки чтения, систематизировать и расширить словарный запас обучающихся, совершенствовать приемы работы с терминологической лексикой. Подготовка к организации процесса обучения чтению проводится через систему упражнений, направленных на введение нового грамматического материала, заданий на ознакомление с лексикой. Предварительная отработка способствует снятию лексических и грамматических трудностей, возникающих в процессе восприятия профессионально ориентированного текста.

Обеспечение формирования развитых умений различных видов чтения у обучающихся требует от преподавателя продуманной организации процесса обучения на практических занятиях. Обучение чтению создает условия для формирования у обучающихся умений и навыков самостоятельного приобретения знаний по специальности из аутентичного материала.

Литература

1. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики: монография. М.: АПК и ППРО, 2015. 232 с.

*Т.С. Каримова, канд. пед. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ С УЧЁТОМ ЕГО ОСОБЕННОСТЕЙ НА ЭТАПЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Актуальность речевой подготовки сотрудников правоохранительных органов в теоретическом и практических планах на современном этапе очевидна, поскольку решение правоохранительных задач невозможно без организации эффективного речевого взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с гражданами, руководителей и подчиненных.

Существенное препятствие в работе сотрудников правоохранительных органов – недостаточный уровень их компетенции в области профессиональной речевой культуры, в профессиональном общении. К сожалению, часто можно встретить сотрудников правоохранительных органов, которые не умеют точно, логично и убедительно выражать свои мысли.

Формирование профессиональной речевой культуры, основ риторической подготовки, навыков грамотного составления профессиональной документации у сотрудников правоохранительных органов начинается на этапе прохождения первоначального обучения при изучении дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи». Обратим внимание на то, что большинство сотрудников, проходящих обучение по вышеуказанной программе, имеют низкий уровень языковой подготовки. Их речь лишена точности, логичности, чистоты, в высказываниях встречаются нарушения этикетных норм. У многих сотрудников отсутствует мотивация к совершенствованию навыков устной и письменной речи; риторическая компетенция, умение аргументированно вести диалог полностью нивелируются, а среди основных причин указываются:

- «говорю, как умею, вы же меня понимаете»; «стесняюсь говорить грамотно, чтобы не выделяться на фоне коллег» – тем самым проявляют языковую небрежность, ставят под сомнение речевую культуру, риторический идеал;

- при выполнении служебных обязанностей сотруднику приходится вступать в общение преимущественно со слоями населения, имеющими низкий уровень речевой культуры, а также ис-

пользуемыми элементы речи некоторых субкультур.

Также следует отметить, что изучение дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» на этапе прохождения первоначального обучения ограничено 20 часами для групп среднего и старшего начальствующего состава и 30 часами для групп рядового и младшего начальствующего состава. Это крайне мало, даже для того, чтобы скорректировать имеющиеся у слушателей знания по вышеназванной дисциплине. В тематическом плане на изучение основ делового общения (а именно темы «Общение в юридической практике») для групп среднего и старшего начальствующего состава предусмотрено 2 часа, а для групп рядового и младшего начальствующего состава изучение этой темы вообще не предусмотрено.

При изучении основ делового общения следует обратить внимание слушателей на характерные особенности профессионального общения сотрудника правоохранительных органов: нормативную регламентацию, временные ограничения, властный характер профессиональных полномочий, вынужденный характер общения, ролевой характер общения, повышенную стрессогенность.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов регламентирована нормативными документами. Это способствует формированию у сотрудников стремления строго придерживаться правовых норм, определяет соответствующие стереотипы их поведения и общения. Нормативные акты также определяют время на решение профессиональных задач. С одной стороны, временные и нормативные рамки выступают как фактор, позитивно развивающий, дисциплинирующий сотрудника, но, с другой стороны, ограничивают свободу в общении. Это может привести к тому, что сотрудник будет относиться к актам профессионального общения формально. Например, формально брать объяснения, чтобы уложиться в срок, установленный на разрешение заявления или оперативного материала. Общаясь в таком режиме,

сотрудник не учитывает особенностей личности собеседника, контролирует ход общения только в пределах, необходимых для обеспечения формальной стороны дела, и, находясь в условиях дефицита времени, не способен определить и реализовать наиболее эффективную для данной ситуации тактику общения.

Учитывая, что закон наделяет сотрудников правоохранительных органов достаточно широкими властными полномочиями, вследствие этого в процессе общения наличие властных полномочий провоцирует их носителя на роль «хозяина положения», человека, определяющего и диктующего ход общения, что нередко может привести к конфликтному характеру общения. Принятие решений в конфликтных ситуациях требует от сотрудника правоохранительных органов эмоциональной уравновешенности, способности анализировать и прогнозировать последствия своих действий; в то же время – решительности, при необходимости жесткости в действиях, и обязательно – уважительного отношения к людям. Поэтому сотрудники правоохранительных органов должны быть осведомлены о речевых тактиках ведения разговора при возникновении конфликта.

Вынужденный характер профессионального общения сотрудника правоохранительных органов определяется ситуацией общения, связанной с юридическими вопросами, как в сфере уголовного, так и гражданского законодательства. Речь идет о ситуациях, когда собеседник неприятен по каким-либо личностным характеристикам, но поскольку он, например, является ценным источником информации, сотрудник просто обязан с ним общаться, внешне не показывая собеседнику свое негативное отношение. В этом случае сотрудники правоохранительных органов должны

быть вооружены эффективными средствами профессионального общения.

Сотрудник правоохранительных органов является представителем государственной службы, т.е. носителем определенной социальной роли, которая предполагает наличие широкого круга прав и обязанностей, но для достижения целей профессионального общения, в зависимости от партнера по речевому взаимодействию и ситуации общения, он должен уметь играть различные психологические роли, использовать лексику, понятную собеседнику.

Профессиональная деятельность сотрудника правоохранительных органов в ряде случаев протекает в экстремальных условиях, и поэтому характеризуется как стрессогенная. Во-первых, это общение с необычными людьми, в опасных ситуациях; во-вторых, вся деятельность сотрудников внутренних дел протекает по поводу применения запрещающих норм права или нарушения правил поведения. Следовательно, сотрудник правоохранительных органов должен не просто контролировать процесс общения, но и анализировать его, определять тактику и управлять ходом общения.

Вследствие этого задача преподавателя научить слушателей выбирать и использовать необходимые языковые средства для определённой ситуации общения, с учётом личностных особенностей собеседника. Практические задания должны содержать языковой материал, предлагать для обсуждения ситуации, с которыми слушатели сталкиваются в своей профессиональной деятельности: при общении с различными категориями граждан, во всевозможных ситуациях профессионального общения с коллегами, начальством, подчиненными.

Литература

1. Аврамцев В.В. Профессиональное общение в деятельности юриста. Н. Новгород, 2000.

Л.Т. Кинжебаева

Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ширакбека Кабылбаева

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАТНЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Потребность в обратном словаре русского языка назрела давно.

Возникновение обратных словарей относится к весьма отдаленному времени: по-видимому, первыми обратными словарями следует считать классические средневековые арабские словари XIII-XIV вв. В Европе с XVIII в. алфавитный порядок по концу слова или сходные принципы расположения слов применяются при составлении словарей рифм (рифмовников). В конце XIX – начале XX в. появляются первые обратные словари собственно лингвистического назначения (преимущественно для древних языков: древнеиндийского, древнеиранских, латыни, древнегреческого) [1, с. 20]. Но настоящий перелом в развитии обратных словарей наступает примерно 15 лет назад: с этого времени, наряду с продолжающейся публикацией обратных словарей для древних языков (старославянского, тохарского, хеттского, древнеегипетского, фракийского, микенского греческого, древнерусского), один за другим появляются обратные словари современных языков – румынского, русского (два словаря), армянского, итальянского, английского, немецкого, французского, польского, грузинского, македонского, венгерского, латышского, узбекского, казахского, украинского, португальского, обратные словари испанского и болгарского языков.

Первый обратный словарь русского языка – словарь под ред. Г. Бильфельдта, изданный в Германской Демократической Республике, и словарь Р. Грeve и Б. Крёше под ред. М. Фасмера, изданный в Федеративной Республике Германии – сравнительно мало известны за пределами круга специалистов.

Для каких же целей предназначены обратные словари? В чем их преимущество перед обычными словарями?

Между тем данный словарь предназначен не только для специалистов-лингвистов, но и для лиц, преподающих или изучающих русский язык, а также для людей разных специальностей, сталкивающихся в своей деятельности с необходимостью обработки текстов на русском языке. Таким образом, для значительной части лиц, которым

может быть полезен настоящий словарь, он окажется первым в их практике обратным словарем; поэтому следует, прежде всего, разъяснить сам принцип построения обратных словарей.

Как известно, слова в обычных словарях (двуязычных, толковых и др.) располагаются, как правило, в так называемом алфавитном порядке. Это значит, что из любых двух слов первым в словарь помещается то, у которого начальная буква ближе к началу алфавита; при одинаковых начальных буквах сравниваются вторые от начала буквы, если и они одинаковы, то третьи и т.д. В обратных словарях используется тот же принцип, с тем единственным отличием, что сравнение двух слов начинается не с начальных букв, а с конечных, и далее продолжается от конца слова к началу. Таким образом, из любых двух слов первым в обратный словарь помещается то, у которого конечная буква ближе к началу алфавита (например, *щука* ставится раньше, чем *актёр*); при одинаковых конечных буквах сравниваются вторые от конца (например, *вольт* ставится раньше, чем *поэт*), если и они одинаковы, то третьи и т.д. Для иллюстрации сравним расположение одной и той же группы слов в обычном и обратном словаре:

обычный словарь	обратный словарь
актёр	щука
асфальт	базальт
базальт	асфальт
вольт	вольт

Как видно из этого примера, в обратных словарях при наборе принято выравнивать слова не по левому, а по правому краю; этот прием делает более наглядным принцип расположения слов и облегчает их поиск в словаре.

Заметим, что словосочетание «обратный словарь» (как и его эквиваленты в других языках: нем. rückläufiges Wörterbuch, франц. dictionnaire inverse, англ. reverses dictionary и т.д.), если не знать его терминологического смысла, указанного выше, само по себе довольно неопределенно, поскольку из него не ясно, что именно является обратным по отношению к обычному словарю. Этим объясняются встречающиеся иногда ошибочные представления об обратных словарях,

например, такие: «в обратном словаре слова расположены в обратной по сравнению с обычными словарями последовательности» или «в обратном словаре слова записаны в перевернутом виде». Итак, «обратный словарь» есть условный лингвистический термин: обратным (по сравнению с обычными словарями) здесь является лишь порядок, в котором должны рассматриваться буквы слова при поиске этого слова в словаре.

В лингвистической практике необходимы также обозначения для самих принципов расположения слов, используемых в обычных и обратных словарях. Эти принципы называют соответственно «алфавитный порядок по началу слова» и «алфавитный порядок по концу слова» или «прямой (обычный) алфавитный порядок» и «обратный (или инверсионный) алфавитный порядок». Следует учитывать, что эти обозначения так же условны, как и «обратный словарь»; например, выражение «обратный алфавитный порядок» не означает перевернутого алфавита (от Я до А).

С практической точки зрения разница между двумя типами словарей состоит в том, какие совокупности слов оказываются в этих словарях непосредственно обозримыми. В обычном словаре рядом стоят слова с одинаковым началом, в обратном – слова с одинаковым концом. Поэтому в обычном русском словаре автоматически собираются в одно место, например, все слова с определенным префиксом. В обратном же словаре оказываются вместе, например, все существительные с суффиксом **-итет**, все прилагательные на **-овый**, все глаголы на **-еть** и т.п. Более того, например, вообще почти все русские прилагательные оказываются собранными в одном разделе обратного словаря (слова на **-й** и, более узко, слова на **-ий, -ой, -ый**), причем в этом массиве слов лишь изредка попадают «инородные вкрапления» (типа существительного *бой*, наречия *домой* и т.п.).

Разница между группировкой слов в обычном и обратном словарях была бы максимально четкой для такого языка, где все аффиксы располагаются по одну сторону от корня (от наличия в языке сложных слов и связанных с этим трудностей мы здесь для упрощения отвлекаемся). Таков, например, казахский язык, где возможны только суффиксы, но не префиксы. Обычный алфавитный словарь казахского языка практически равносильен гнездовому: все производные от одного корня стоят рядом, иначе говоря, слова оказываются объединенными по признаку их основного лексического значения. Обратный словарь казахского языка, напротив, дал бы группировку всех слов по грамматическим признакам (часть речи, группа в пределах части речи, наличие определенно-

го суффикса). С другой стороны, для языка, где аффиксы представлены в основном префиксами, соотношение окажется противоположным: здесь обычный словарь группирует слова по грамматическим признакам, тогда как обратный словарь оказался бы близким к гнездовому.

Из этих двух языковых типов русский язык (как большинство языков Европы) ближе к казахскому: суффиксы (и окончания) играют здесь в словообразовании и словоизменении несравненно большую роль, чем префиксы. Соответственно, соотношение между обычным и обратным словарями оказывается здесь сходным с тем, которое описано выше для казахского языка (хотя, разумеется, наличие префиксов делает это соотношение менее последовательным).

Из сказанного видно, что в зависимости от цели работы и от описываемого языка в одних случаях окажется удобнее обычный словарь, в других – обратный. Так, для русского толкового словаря явно удобнее обычный порядок, поскольку он дает возможность при толковании слова сослаться (без затруднения для читателя) на соседнее с ним однокоренное слово. Напротив, например, для русского грамматического словаря (т.е. словаря, указывающего грамматические характеристики каждого слова, в частности, тип его словоизменения, синтаксические особенности и т.д.) безусловно удобнее обратный алфавитный порядок, поскольку слова со сходными грамматическими характеристиками окажутся в этом случае рядом.

Заметим, впрочем, что обычный алфавитный порядок не во всех отношениях оптимален для русского толкового словаря, а обратный алфавитный порядок – для грамматического словаря. Так, максимальное удобство для взаимных отсылок в толковом словаре дает не алфавитное, а гнездовое расположение слов (в самом деле, в алфавитном словаре возможна неудобная для читателя отсылка от *сделать* к *делать* и т.п., в группу однокоренных слов могут вклиниваться инокоренные, например, *кот*, *котёл*, *котёнок*, *котироваться*, *котище* и т.д.). Точно так же в грамматическом словаре было бы нагляднее, например, вначале разделить слова по частям речи и лишь затем применить обратный алфавитный порядок (тогда удалось бы избежать, например, того неудобства, что существительные на гласную **+ть** типа *кровать*, *плеть*, *нажить*, *зять* тонут в море глаголов и не могут быть зрительно объединены). Однако в обоих этих случаях более удобное на первый взгляд решение в действительности требует от читателя дополнительной информации о слове (сведений о его морфологи-

ческом членении или о том, какая это часть речи) и, следовательно, в целом затрудняет пользование словарем [1, с. 45]. Таким образом, прямой и обратный алфавитный порядки – это наиболее удобные (для соответствующих словарей) из достаточно простых принципов расположения слов (а именно таких, которые не требуют для поиска слова никаких сведений, кроме исходной словоформы).

Отсюда виден основной смысл обратного словаря для языка типа русского: это наилучшее

приближение к классификации слов по грамматическим признакам, достижимое с помощью достаточно простого принципа расположения слов.

Обратные словари уже применяются или могут быть применены для весьма разнообразных целей. При этом в одних случаях они выступают как необходимое дополнение обычных словарей или как равноправный с ними источник информации, в других – как единственный возможный инструмент для достижения соответствующей цели.

Литература

1. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2007. 721 с.

*Н.Р. Кириченко, канд. филол. наук, доцент
Восточно-Сибирский институт МВД России;
О.Ю. Полонская, канд. филол. наук
Восточно-Сибирский институт МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Практика обучения в настоящее время показывает, что люди, получающие высшее образование сейчас, думают и ведут себя отлично от предыдущего поколения. Эти студенты, родившиеся в мире информационных технологий, более склонны к многозадачности, чем к концентрации на каком-то одном виде деятельности. Под многозадачностью мы понимаем быструю смену деятельности или, другими словами, быстрое переключение с одной задачи на другую. Привлечение аудиовизуальных материалов на занятиях по иностранному языку является одним из эффективных способов использования данной особенности современного поколения для повышения мотивированности и интереса обучающихся.

Аудиовизуальные материалы помогают смоделировать речевые ситуации, наиболее приближенные к реальной жизни. Подобные медиатеки можно интегрировать в учебный процесс разными способами, создавая задания, основанные на радиопрограммах, телешоу, периодических изданиях или видео. «Использование видеоматериалов способствует реализации важнейшего требования коммуникативной методики – представить процесс овладения иностранным языком как по-

стижение живой иноязычной культуры, индивидуализации обучения и развитие мотивации речевой деятельности обучаемых» [2, с. 34]. Более того, использование аудиовизуальных материалов в качестве учебных пособий способствует развитию психической активности студентов в части улучшения памяти и внимания. А задействование основных каналов восприятия (зрения и слуха) способствует прочности запоминания языкового материала. Изучив работы, посвященные использованию видеоматериалов на занятиях по иностранному языку в неязыковых вузах, за последние несколько лет (И.А. Антипьева, Г.А. Гуняшова, М.М. Исупова, Е.А. Липина) [1-4], мы пришли к выводу, что это достаточно продуктивный метод обучения. Однако перечисленные авторы предлагают использовать готовые видеосюжеты.

Конечно, можно использовать готовое видео, но мы предлагаем воспользоваться современными технологиями и снять видео самостоятельно. Данный подход обладает большим преимуществом, поскольку позволяет создавать материалы, наиболее приближенные к профессиональной деятельности студентов. Например, можно отснять

небольшой по продолжительности ролик, посвященный осмотру места происшествия или допросу обвиняемого. Подобные ролики, записанные на пленку или цифровые носители информации, являются отличным примером дидактических материалов с большим выбором возможностей применения, как то: многократный просмотр, применение различных режимов работы (пауза или стоп), быстрый поиск необходимого фрагмента, просмотр на быстрой скорости и т.д. Поскольку сюжеты для подобных роликов можно брать непосредственно из профессиональной сферы обучающихся, данный вид работы при систематическом применении может существенно повысить мотивацию изучения иностранного языка. При работе с подобными роликами можно использовать следующие виды заданий:

1. Немой просмотр – просмотр видеокартинки без звука.
2. Остановка видео – остановка на каком-то фрагменте и опрос мнения обучающихся о дальнейшем развитии событий.
3. Частичный просмотр – просмотр видео, когда доступна только одна половина экрана, а вторая закрыта или затемнена.
4. Либо видео, либо звук – одна половина группы смотрит видео, вторая половина группы находится спиной к экрану и слышит только звук.
5. Прослушивание без видео – первичное прослушивание звукового ряда до просмотра видео.

Использование аудиовизуальных материалов можно использовать для обучения различному языковому контенту: грамматике, лексике, письму, говорению. Рассмотрим обучение данным видам деятельности более подробно.

Видеоматериалы эффективны при обучении различным грамматическим явлениям: видовременным формам, модальным глаголам, инфинитивным конструкциям и т.д. В данном случае

можно использовать технику остановки видео. Преподаватель останавливает картинку и задает наводящие вопросы, тем самым мотивируя обучающихся использовать в речи необходимые для отработки грамматические конструкции.

При обучении лексике аудиовидеозаписи также могут быть достаточно продуктивны. В данном случае интересны могут быть следующие виды заданий:

- записать различные звуки, дать обучающимся прослушать и попросить угадать, что они обозначают;
- записать короткие видеосюжеты о различных профессиях: кто конкретно чем занимается, например как судебный эксперт проводит экспертизу или следователь ведет допрос подозреваемого или опрос свидетеля, или как оперативная группа проводит осмотр места происшествия;
- дать задания обучающимся самим подготовить видеоматериал.

При обучении письму можно предложить обучающимся просмотреть видео без звука и предложить написать историю к просмотренному. Можно попробовать вариант прослушивания без видео, когда обучающимся предлагается описать их предположения о картинке.

При обучении говорению мы используем немое видео, отснятое студентами на профессиональные темы. В данном случае обучающимся предлагается озвучить действия героев видеосюжета. Данный вид задания используется на заключительном этапе изучения какой-либо темы.

Таким образом, практический опыт показывает, что использование аудиовидеоматериалов на занятиях по иностранному языку достаточно эффективно, поскольку способствует интенсификации образовательного процесса и позволяет успешно формировать коммуникативную компетенцию обучающихся.

Литература

1. Антипьева И.А. Использование аутентичного видео на аудиторных занятиях по иностранному языку (на примере работы с полнометражными фильмами на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2014. № 2. С. 114-118.
2. Гуняшова Г. А. Использование видеоматериалов в обучении аудированию на уроке иностранного языка // Вестник КемГУ. 2015. № 2-3 (62). С. 34-37.
3. Исупова М.М. Использование неигровых аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2/2. С. 148-153.
4. Липина Е.А. Применение аутентичных фильмов как способ оптимизации процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник БелЮИ МВД России. 2014. № 2-2. С. 69-71.

С.В. Кузьменкова

Волгоградская академия МВД России

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ТЕКСТОВ ДЛЯ ЧТЕНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ

Интерес к изучению иностранного языка определяется в первую очередь желанием непосредственно контактировать с людьми, владеющими этим языком, а также читать разножанровую литературу. Сотрудник зарубежных правоохранительных органов, прибывший на обучение в Россию, может прибавить к этому списку овладение языком для получения специальности.

Чтение для иностранных специалистов является основным источником профессиональной подготовки, возможностью быстрой адаптации в иноязычной среде, познанием новой для них окружающей действительности. Условием максимально продуктивного чтения является чтение с установкой на максимально точное и полное понимание. Формированию и развитию этого умения способствует владение приемами изучающего чтения на основе специально отобранных и структурно организованных текстов.

Но в связи с несвоевременным прибытием иностранных слушателей и, кроме того, часто невысоким уровнем общей подготовки существенной проблемой становится подбор необходимых текстов и, как следствие, возникает необходимость создания учебного материала. Вопрос составления текстов для чтения по дисциплине «Русский язык как иностранный» рассматривается преподавателями кафедры русского языка как исключительно важный. Во-первых, текст должен являться базой для наблюдения и осмысления изучаемого лексико-грамматического материала. Во-вторых, он должен выступать основой для формирования речевых навыков, а в-третьих, быть источником извлечения и накопления необходимой информации для дальнейшей речевой деятельности.

Рассмотрим текстовый учебный материал с точки зрения информативности для иностранных слушателей подготовительного курса. Особо хочется отметить, что информационная составляющая текста должна соответствовать целевым установкам обучения чтению. Поэтому требование к информационной ценности связано, прежде всего, со знакомством со страной изучаемого язы-

ка в социально-бытовом, культурном, общественно-политическом аспектах.

В этом плане у иностранных граждан вызывает интерес практикум «Практический курс русского языка: вводно-фонетический раздел и развитие речи», изданное в ВА МВД России. Тексты пособия, как диалогические, так и монологические, составлены на основе пройденного фонетического и грамматического материала. Они способствуют развитию навыков чтения, а также говорения и аудирования. Тексты предваряются системой заданий, что облегчает их понимание и дальнейшую коммуникацию. Кроме того, материал пособия, на наш взгляд, решает одну из центральных задач, связанную с быстрой и безболезненной адаптацией иностранных слушателей подготовительного курса в стране пребывания. Так, например, мини-текст «Моя семья» является моделью для составления монологического высказывания на предложенную тему, опираясь на грамматические конструкции и лексику текста «Аллея Героев» (название улицы в городе Волгограде), слушатели с помощью преподавателя русского языка, расскажут о самой известной или наиболее посещаемой туристами улице родного города.

Предполагается, что навыки и умения речевой деятельности, формируемые на учебном материале пособия, будут перенесены слушателями в бытовую речевую деятельность.

На этапе элементарного уровня обучения, в условиях ограниченного словарного запаса, первые тексты диалогического характера, составляемые преподавателями, дают основные сведения о речевом поведении. Подобные тексты становятся письменными образцами для устного общения иностранцев в различных учебно-бытовых ситуациях. Они без принуждения заучиваются наизусть иностранными гражданами, стремящимися понимать иноязычную речь и быть понятыми уже в первые дни пребывания в России. При составлении диалогических высказываний страноведческого характера, направленных на снятие трудностей в общении с представителями различных

социальных групп, преподавателями учитываются реальные условия коммуникативного процесса, кроме того, диалогический текст составляется на основе монологического. Они дополняют друг друга, т.к. объединяются общей темой и включают сходные ситуации общения. Таким образом, составляются два вида текстов: диалогический, для развития устной речи, и монологический, для развития навыков и умений чтения и говорения. Например, текст «Центральная набережная города» и диалог «Знакомство в центре города» становятся примером для рассказа о родном городе.

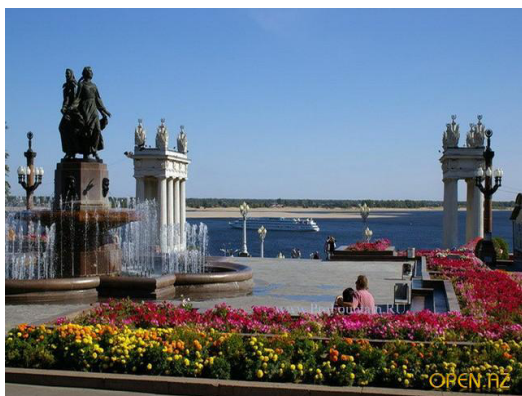
Текст «Центральная набережная города»

Это мой друг Виктор и его русские друзья. Мы студенты. Это наши фото. Вот мы. Вот река Волга, а вот набережная. Ее знают все.

Здесь люди говорят и по-немецки, и по-английски, и по-французски. Это иностранцы. Тут хорошо отдыхать. (Это хорошее место отдыха.) Здесь нет транспорта. Это центральная лестница набережной. Она очень большая (сто ступеней).



Слева старое здание. Это Волгоградский музыкальный театр. Там работают прекрасные артисты.



Вот парк. Здесь цветы, красивый фонтан, старые и новые кафе.

Рядом современный речной вокзал. Длина вокзала – 296 (двести девяносто шесть) метров. Там есть концертный зал. Интересно, сколько стоит билет на концерт?



Недалеко проспект Ленина, улица Аллея Героев, главная площадь города, станция трамвая, остановка троллейбуса и автобуса.

Прочитайте диалог. Определите типы ИК и центры ИК. Подготовьте чтение диалога с правильной интонацией.

- Добрый день! Извините, вы не знаете, где здесь почта?
- Здравствуйте. Да, знаю. Она там, недалеко.
- Меня зовут Пайкан. Я иностранец.
- Николай Иванович.
- Николай Иванович, вы фотограф?
- Да. А эти фотографии – моя работа.
- Покажите, пожалуйста. Это Волгоград?
- Да. Это прекрасный город!
- Вы хорошо знаете Волгоград?
- Очень хорошо. Я живу и работаю здесь.
- Это фотография метро?
- Нет. Это подземная станция трамвая.
- Какая это улица?
- Это проспект Лёнина, главная улица города.
- Это магазин?
- Нет, это музей. Магазин рядом.
- А это что?
- Это центральная площадь города – площадь Павших борцов. Справа театр, а слева почта. Вот гостиницы. Недалеко вокзал.
- Спасибо.
- До свидания.

Итак, разрабатываемые учебные тексты для чтения на начальном этапе обучения представляют собой структурный тип диалогического и монологического высказывания, служащий эталоном для составления аналогичных мини-текстов обучающимися на заданную тему. Коммуникативная направленность подобных текстов предполагает исследование их содержательной стороны, которая связана с предложенной для изучения тематикой, и возможность передать эту информацию собеседнику в устной или письменной форме.

Среди наиболее информационно ценных можно выделить тексты, которые содержат информацию о речевом поведении в ситуациях повседневного общения, о стране пребывания, дают информацию, связанную с будущей специальностью слушателя.

Практика показывает, что целесообразно вводить тексты для дополнительного чтения с первых занятий изучения русского языка как иностранного по принципу возрастающей трудности. Это дает возможность расширить границы изученного лексико-грамматического материала, обучить студента-иностранца самостоятельно преодолевать языковые трудности, ближе познакомиться с культурой страны проживания, понимать поведенческие проявления носителей языка, соблюдать этикетные нормы.

Основными принципами, характеризующими составленные преподавателями тексты для чтения на подготовительном курсе, должны стать:

- информационная ценность, доступность и посильность для восприятия обучающихся;
- логичность и последовательность изложения содержания текста, четкая смысловая выраженность основной его идеи;
- использование изученной лексики и грамматики.

Соответствие текстового материала требованию доступности понимания слушателями рассматривается как один из факторов успешного обучения русскому языку как иностранному. Понимание текста связано с рядом объективных и субъективных факторов. Прежде всего, это соответствие жизненного опыта и знаний содержа-

тельной стороне текста. Если имеющихся знаний недостаточно для понимания смысла читаемого, возникающую трудность разрешают предтекстовые задания или преподаватель, который объясняет или уточняет информацию.

Исходя из требования логичности и последовательности, необходимо, чтобы главная мысль располагалась в начале или в конце текста и представляла собой логический вывод прочитанного. Пониманию смысла способствует также объединение предложений в относительно законченные по содержанию единицы текста (абзацы), которые также связаны между собой в единое смысловое целое. В качестве опоры понимания можно называть заголовки и иллюстрации. Удачный заголовок и помещенные в тексте иллюстрации создают нужную направленность мысли, служат опорой при его воспроизведении.

И конечно, трудно себе представить понимание содержания читаемого материала без знания лексики и грамматики текста. Практика показывает, что понимание текста при изучающем чтении возможно и при наличии в нем неизученных языковых единиц, но количество их в значительной степени зависит от этапа обучения. Так, на первых занятиях при чтении текста внимание студентов-иностранцев сосредоточено на технике чтения, следовательно, введение в текст неизученных языковых единиц затрудняет понимание и нарушает целостность восприятия. Знакомая лексика обеспечивает возможность понимания текста сразу при однократном восприятии, что является одной из задач обучения чтению на начальном этапе довузовской подготовки.

Все составляемые тексты направлены на социокультурную адаптацию иностранных специалистов. Они способствуют развитию коммуникативной деятельности, овладению необходимым лексическим и грамматическим материалом, который благодаря многократному повторению в текстах быстро усваивается, накапливается и используется в общении. Учет перечисленных принципов, способствующих пониманию текста, даст возможность более рационально подойти к составлению текстов для чтения в условиях нехватки времени на изучение дисциплины.

Литература

1. Акишина А.А. Учимся учиться. Для преподавателей русского языка как иностранного. 9-е изд., стереотип. М.: Русский язык. Курсы, 2014.
2. Раннева Н.А., Асадулаева И.А., Лебедева Т.П. и др. Читаем по-русски. Ростов н/Д.: РостГМУ, 2011. 232 с.

*Г.А. Меницкова, канд. филос. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Присутствие в жизни современного человека комплекса материальных и духовных ценностей говорит о благополучной для его воспитания среде. При этом важным условием является их сбалансированное соотношение. С первых дней жизни главным источником информации для ребенка являются родители. В ежедневном общении мы формируем в сознании детей первые представления о мире и делаем это именно средствами языка. Передавать желаемую систему ценностей через поучительные поэмы о том, что такое хорошо и что такое плохо, совсем необязательно, можно (и нужно) просто разговаривать с ребенком, грамотно выбирая языковые средства. Естественно, в определенный момент общение ребенка выходит за пределы семьи, и он начинает еще активнее усваивать лексику, которая, к сожалению, часто далека от понятия «норма».

Изменения в российском обществе меняют и условия функционирования русского языка. В современном нам мире возросла роль Интернета и компьютерных технологий, бизнеса и, конечно же, средств массовой информации, а их установка на непринужденное общение обусловили либерализацию языка, изменили отношение к нему со стороны носителей языка. Во всех сферах жизни мы наблюдаем ослабевание литературных норм, что постепенно приводит к распространению неформального общения. Демократизацию языка многие восприняли как вседозволенность, а результатом этого стало перемещение периферийных элементов языка (заимствований, жаргона, сленга, просторечья) в центр языковой системы. Свобода выбора языковых форм для выражения мыслей породила тенденцию к словотворчеству, к сожалению, не всегда удачному. Наблюдается ослабление официальности в сфере публичной коммуникации. Многие лингвисты сходятся во мнении, что лексическая система нашего языка еще никогда не была так открыта, активна и жизнеспособна.

Мы все являемся свидетелями активных изменений в языке. Значительную опасность для русского языка представляет небрежное отношение к русскому языку, а также избыточные англо-

язычные заимствования (те, аналоги которых уже существуют в родном языке). Очевидна тенденция последних десятилетий – для обозначения реалий повседневной жизни мы не только перестали создавать новые слова, но перестали пользоваться теми, которые уже имелись в русском языке. Вместо этого мы начали активный процесс заимствования слов, с которыми заимствуем и элементы чужой для нас культуры. Можно утверждать, что мы живем в созданных нами же условиях трансляции западных аксиологических ориентиров, приспособления к чужому языку и чужой культуре. В результате мы утрачиваем мощь и ценность своего языка и своей культуры. Возможно, в скором будущем обновленный язык и новые ценности не смогут идентифицировать нас по национальной и культурной принадлежности.

На первый взгляд может показаться, что русский язык переживает сейчас период бурного роста лексического строя. Почти в каждом номере газеты или в каждой телепередаче мелькают новые, едва знакомые или вовсе незнакомые слова: «коворкинг», «хайп», «венчурный». Печально, но обновление почти полностью происходит за счет заимствования иностранных слов, прежде всего английских. В современных словарях русских неологизмов очень много таких «русских» слов, как «вейпер», «биг дата», «коучинг», «фриланс», «дедлайн», «майнинг», «клининг» и т.п.

Образовались ли какие-нибудь новые слова за последние 15-20 лет из русских корней? Оказывается, что на тысячи заимствований приходится не больше десяти-двадцати новых словообразований. В большинстве своем это слова из области нелитературного языка: «отморозок», «беспредел», «разборка», «наезжать», которые постепенно из жаргона переместились в разговорный и даже литературный язык. Самый тревожный сигнал в том, что корни русского языка перестали расти и образовывать новые слова, напротив, многие лексические ветви выпадают. Если для иллюстрации сравнить два примерно одинаковых по объему академических четырехтомных словаря («Словарь церковно-славянского и русского язы-

ка, составленный вторым отделением Академии Наук» (1847 г.) – 114 749 слов и «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, 2-е изд., Академия наук СССР (1981 г.) – более 90 тысяч слов), то можно обнаружить, что лексико-тематическая группа «любовь» сократилась почти на три четверти. В первом источнике даны 153 слова, начинающихся корнем «люб»: от «любиться» до «любощедрый», от «любушка» до «любодейство», от «любогрешный» до «любодружный», от «люблени» до «любовещный» (не включая приставочные образования с тем же корнем), а уже в словаре 1982 г. осталось 41 слово. За сто лет корень «люб» вообще не дал прироста [2].

Совместные усилия писателей, филологов, журналистов, педагогов могут содействовать творческому развитию русского языка. Каждое новое слово – это новое значение, новое понятие. Обновление языка возможно при участии всего интеллектуального сообщества: мыслителей и ученых, гуманитариев и социологов, которые смогут взять на себя инициативу обновления русского языка, обновления его лексического строя, его концептов на собственной корневой основе.

Далеко не все понимают важную роль языка в воспитании. Многие зависят от того, как мы относимся к нему: либо как к ценности, к коду культурной связи и единения, либо как к инструменту передачи готовых мыслей. Если от родителей (или от общества) ребенок перенимает отношение к языку как к инструменту, то использование заимствований, жаргонных выражений воспринимается им как прогрессивное явление, ведь говорить так удобнее, понятнее и, главное, проще.

От выбора определенных средств языка зависит и выбор соответствующего стиля поведения. Совершенно очевидно, что подростки разных стран, делая выбор в пользу англоязычных заимствований, перенимают и культурные универсалии. Они все больше становятся похожими друг на друга в манере поведения, в одежде, в системе ценностей и т.д. Не зная традиций своего народа, подростки усваивают традиции чужого. Пример тому – массовое празднование Дня Святого Валентина или Хеллоуина. Ассимилируясь с чужим языком и с чужой культурой, мы утрачиваем свое национальное своеобразие, свое «я», отказываемся от того, что создали наши предки. Знаменитый ученый-лингвист А.А. Потебня в своей работе «Язык и народность» говорит: «Подражательность приводит к появлению общекультурного типа, характеризующего не француза, англичанина, немца, а вообще цивилизованного человека, а также к тому, что рано или поздно народы сольются в одну общечеловеческую народность» [3]. Все происходящее в современном обществе служит наглядным тому примером. Конечно, мы можем оставить все так, как есть, но если мы все-таки ценим свой язык и свою культуру, если хотим воспитать достойное поколение, необходимо прекратить вседозволенность в языке. Все сказанное означает, что каждый человек должен понять и осознать особую роль языка в воспитании, образовании, а также в процессе национального возрождения, а к изучению иностранных языков, к использованию средств родного языка нужно подходить с умом.

Литература

1. Потебня А.А. Язык и народность. URL: <http://genhis.philol.msu.ru/article/158.shtml> (дата обращения: 16.01.2013).
2. Семилет Т.А. Культурвитализм – концепция жизненных сил культуры: монография. Барнаул: Изд-во АГУ, 2004. 144 с.
3. Эпштейн М. Русский язык: система и свобода / Культура письменной речи. URL: <http://www.grammar.ru/RUS/?id=1.40> (дата обращения: 28.11.2017).

Г.Г. Мингазизова, канд. пед. наук
Казанский юридический институт МВД России

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ МВД ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Интенсивное обновление ФГОС, изменения требований к рабочим программам учебных дисциплин и содержанию учебного предмета «Иностранный язык» привело к активному поиску эффективных форм обучения иностранному языку в вузе МВД.

Одна из задач повышения эффективности обучения иностранному языку курсантов МВД заключается в эффективной организации самообразовательной деятельности.

Одной из форм решения данной проблемы является организация самостоятельной работы, а именно подготовки мультимедийных презентаций по различным темам.

Подготовка мультимедийных презентаций при обучении иностранному языку происходит при следующих условиях:

1) темы мультимедийных презентаций должны быть профессионально важными для будущей практической деятельности курсантов и вызывать у них познавательный и эмоциональный интерес;

2) цели и задачи подготовки мультимедийных презентаций курсантов на иностранном языке должны быть реализацией целей, поставленных в рабочей программе учебной дисциплины;

3) подведение итогов, определение лучших презентаций являются стимулирующими основами проявления творческой активности и самостоятельной работы курсантов.

В качестве теоретической основы подготовки и использования мультимедийных презентаций курсантами стали следующие принципы:

1) принцип приоритетности самостоятельного обучения;

2) принцип совместной деятельности обучающегося и преподавателя в процессе подготовки к выступлению курсанта на конференции;

3) принципы индивидуального подхода к обучающемуся;

4) принципы востребованности результатов обучения и их актуализации в будущей практической деятельности.

Выделены этапы подготовки к выступлению с мультимедийной презентацией на иностранном языке:

- определение темы научного сообщения, поиск и обработка информации. Чтение, изучение и анализ профессионально ориентированного материала на иностранном языке;

- заучивание незнакомой лексики, речевых оборотов и содержания доклада на иностранном языке;

- выступление, обеспечивающее речевую деятельность курсантов на иностранном языке по теме, являющейся актуальной и современной в выбранной профессии;

- ответы на вопросы аудитории и преподавателя, аргументирование своей точки зрения и формулирование суждения, позволяющие развивать коммуникацию между общающимися на иностранном языке.

Организация работы курсантов с мультимедийной презентацией на иностранном языке позволяет не только расширить работу преподавателя и курсантов с профессиональной лексикой и текстами, но и является источником систематического пополнения профессиональных знаний обучающихся.

В ходе подготовки и выступления с научным докладом у курсантов формируются основные компетенции: способность самостоятельно работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации (ОК-12) и реализуется умение делового общения на иностранном языке (ОК-11).

Нами выдвинута гипотеза, что эффективное использование мультимедийных презентаций при обучении иностранному языку в вузах МВД достигается при условии:

- одновременного действия нескольких каналов восприятия обучаемых (зрительный, слуховой, речевой);

- создания предпосылок развития речевой деятельности у обучающихся;

- увеличения объема речевых единиц, развития коммуникативных навыков.

В ходе эксперимента в течение 2015-2017 учебных годов проведено 50 практических занятий (из 110 занятий в год, предусмотренных учебным планом) по дисциплине «Иностранный язык» с применением мультимедийных презентаций.

Заключительные практические занятия по иностранному языку по каждому блоку тем («Вещественные улики», «ФБР», «Моя будущая профессия и т.д.») были проведены с применением мультимедийных технологий. Курсанты получали задание представить каждую устную тему выступлением в сопровождении мультимедийной презентации. Изучив лексический и грамматический материал по каждой теме, курсанты должны были составить самостоятельно устный рассказ, сопровождаемый слайдами.

За основу курсантам была предложена структура обычной мультимедийной «учебной» презентации.

Сравнив данные контрольного и итогового срезов, мы пришли к выводу, что вследствие экспериментальной работы по эффективному ис-

пользованию мультимедийных презентаций при обучении иностранному языку в вузах МВД:

- количество ответов курсантов на практических занятиях с применением мультимедийных презентаций увеличилось на 35% по сравнению с количеством ответов на практических занятиях без применения мультимедийных презентаций.

- длительность ответов курсантов на практических занятиях с применением мультимедийных презентаций увеличилась на 5-7 мин. по сравнению с длительностью ответов на практических занятиях без применения мультимедийных презентаций.

Применение мультимедийных презентаций во время обучения иностранному языку в вузах МВД даст предпосылки сформировать активную, самостоятельно мыслящую личность, способную впоследствии использовать в условиях реальной жизни, приобретенные в учебном процессе языковые компетенции.

Умение выступать перед аудиторией на иностранном языке с использованием мультимедийной презентации позволит курсантам стать профессионально востребованными и выполнять свои должностные обязанности на высоком профессиональном уровне.

Литература

1. Зюбанов В.Ю. Активизация самостоятельной познавательной деятельности студентов в процессе иноязычной подготовки с использованием компьютерного комплекса: дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2007.
2. Кашук С.М. Стратегия интеграции мультимедиа технологий в систему языкового образования (на примере обучения французскому языку): дис. ... канд. пед. наук. М., 2014.
3. Киченко А.А. Методика обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению студентов посредством мультимедийных презентаций дис. ... канд. пед. наук. М., 2010.
4. Маханькова Н. В., Мокрушина Л. В. Мультимедийная презентация в иноязычном образовании: учеб. пособие / под ред. Т.И. Зелениной. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012.
5. Попова А.В. Методика обучения технике чтения студентов на основе языковых мультимедийных программ (языковой вуз, английский как второй язык): дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2015.
6. Eric Rapp Effective Use of Multimedia Presentations to Maximize Learning within High School Science Classrooms: University of Nevada, Las Vegas, 2013.

*А.М. Морковин, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Необходимость владения иностранным языком является актуальным вопросом для будущих специалистов правоохранительных органов. И конечно, языковая подготовка должна выступать неотъемлемой частью профессионального обучения специалиста, способного выстраивать нужные отношения с зарубежными коллегами, используя разнообразные формы устной и письменной коммуникации.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо уделять особое внимание разработке учебных и учебно-методических пособий по дисциплине «Иностранный язык» в образовательных организациях МВД России, т.к. происходят достаточно частые изменения и дополнения в образовательных программах юридических вузов, соответственно и учебно-методические материалы необходимо поддерживать в актуальном состоянии. Здесь мы согласны с С.Н. Рыбкиной, которая считает, что такого рода пособия должны не заменять, а дополнять основные отечественные и зарубежные учебные пособия, по которым в соответствии с актуальными учебными планами осуществляется преподавание [2].

При разработке учебных пособий считаем важным учитывать, исходя из анализа наиболее значимых параметров оценки учебника иностранного языка, выделенных М.В. Якушевым, следующие аспекты: предусмотрение оптимальных условий для самостоятельной работы; ситуативный контекст упражнений, рациональное сочетание языковой и коммуникативной практики; использование разнообразных видов аутентичных текстов; оформление учебника: использование разнообразного иллюстративного материала, способствующего повышению мотивации обучаемых; функциональный подход к организации языкового и речевого материала [3, с. 16-23].

Наряду с разработкой учебных пособий следует также делать упор на подготовку дополнительного раздаточного материала, который бы способствовал целенаправленной активизации изучаемого лексико-грамматического материала.

Именно раздаточный материал позволяет осуществить точечную отработку и закрепление необходимого отдельно взятого аспекта речевой деятельности.

Поскольку конечный результат обучения языкам не определяется как простое усвоение языковых знаний, а подразумевает формирование у обучающихся системного представления об иностранном языке, т.е. сформированности у них практических навыков устной и письменной речи, слушания и понимания (аудирования), чтения, и, соответственно, способности успешно применять эти навыки для выражения своих мыслей, понимания содержания и смысла иноязычного материала. Успешное владение иностранным языком позволяет получать необходимую информацию, в т.ч. для служебной деятельности, из сети Интернет, зарубежных средств массовой информации, профессиональных источников и т.д., что делает данный язык незаменимым в познавательной деятельности обучающегося, вместе с тем сам иностранный язык усиливает общую познавательную активность обучающихся, а следовательно, повышается и мотивация изучения иностранного языка [1, с. 29-31].

Ещё одним важным элементом в обучении иностранным языкам является подготовка тренировочных упражнений. При разработке лексико-грамматических упражнений рекомендуется учитывать знания обучающихся, полученные как во время обучения в общеобразовательных организациях, так и при изучении смежных дисциплин, особенно при работе с темами, связанными со страноведением, с вопросами законодательства и правоохранительной деятельности, что будет способствовать повышению результативности образовательной деятельности, поскольку часть изучаемого материала будет знакома обучающимся. Определенные возможности в качественном изучении грамматического материала, предусмотренного рабочим тематическим планом дисциплины, представляет первичное выявление уровня знаний обучающихся по грамматике иностранного языка, его анализ и поэтапное повто-

рение, предъявление и закрепление нового, подлежащего изучению материала, с использованием разнообразных упражнений, в т.ч. базирующихся на профессионально ориентированной лексике. Это осуществляется как в процессе повторения теории, так и в практической работе над грамматическими упражнениями.

Исходя из изложенного можно заключить, что при существующих современных технологиях и

подходах в обучении иностранным языкам, соблюдении основных принципов разработки учебных пособий по иностранным языкам, в т.ч. для образовательных организаций МВД России, подготовке и использовании актуальных раздаточных материалов имеются все возможности осуществлять эффективную языковую подготовку будущих профессионалов правоохранительных органов.

Литература

1. Маслыко Е.А., Дичковская Л.Н. Педагогическое общение как предмет, способ и средство управления учебной деятельностью // Психолого-педагогические проблемы общения в профессиональной подготовке учителя. Горький, 1989. С. 29-31.
2. Рыбкина С.Н. О подходах к созданию учебных пособий для мультилингвального обучения в неязыковых вузах // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 9. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/09/71836> (дата обращения: 10.11.2017).
3. Якушев М.В. Научно обоснованные критерии анализа и оценки учебника иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 1. С. 16-23.

Л.А. Муслова, канд. пед. наук

Челябинский государственный гуманитарный педагогический университет

К ВОПРОСУ ОБ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Тема, обозначенная в названии статьи, далеко не нова. Она исследуется на протяжении не одного десятилетия, с различных сторон, в различных контекстах, представителями различных наук, как-то: учеными-лингвистами, методистами, психологами, психолингвистами, юристами и т.д. Однако, несмотря на достаточно богатый опыт изысканий, проблема иноязычной подготовки сотрудников ОВД до сих пор остается актуальной и не перестает базироваться на одном основном вопросе – какие необходимо создать условия для более успешного и эффективного преподавания этой дисциплины, т.е. каким образом возможно повысить качество иноязычной подготовки курсантов, учитывая соответствующие требования государственных стандартов в сфере иноязычного образования специалиста неязыкового ведомственного вуза МВД, а также требования современных реалий, а именно: расширение диапазона международного сотрудничества суверенных государств, глобализация таких угроз нового тысячелетия, как терроризм, наркобизнес и незаконная миграция, все то, что способствовало осознанию социально-профессиональной значимости вла-

дения иностранными языками и стимулировали интенсификацию развития иноязычного образования как такового.

Однако, прежде всего, следует уточнить, что речь далее пойдет об иноязычной подготовке курсантов вузов МВД, именно тех, кто, во-первых, является непосредственными субъектами и объектами учебно-воспитательного процесса; во-вторых, которые в данном процессе выступают будущими практическими сотрудниками различных направлений, отделов и служб системы ОВД, а также об иноязычной подготовке, ибо «для того, чтобы правильно учить иностранному языку, надо отдавать себе ясный отчет о том, что представляет собой явление, называемое языком» [1, с. 65]. Под иностранным языком (далее – ИЯ), выступающим в качестве своеобразной альтернативы языку родному, понимается язык, «...который изучается вне условий его естественного бытования, т.е. в учебном процессе, и который не употребляется наряду с первым (родным) в повседневной коммуникации» [2, с. 31]. Под иноязычной подготовкой, следовательно, мы понимаем процесс обучения ИЯ курсантов вузов системы

МВД со свойственным этому процессу двояким специфичным характером.

Специфичность дисциплины ИЯ заключается в следующем: во-первых, он является «особым школьным предметом», «термином для сравнения», так как «при изучении какого-либо ИЯ мы освобождаемся из плена родного языка и привыкаем видеть вещи так, как они есть в действительности, и получаем основательную зарядку критического отношения к окружающему. С филологической точки зрения обучаемый получает практическую школу диалектики, так как разрушается представление о незыблемости понятий, которое внушается родным языком, если его детально не сопоставить с каким-либо иностранным» [1, с. 49]. В этом состоит основная особенность ИЯ как учебного предмета, тем самым отличающая его от других дисциплин социально-гуманитарного блока и вместе с тем определяющая его весомость и значимость в подготовке высококвалифицированных специалистов той или иной сферы деятельности, в том числе и правоохранительной. Во-вторых, специфика обучения ИЯ также определяется противоположным направлением пути овладения, «начиная с осознания и намеренности, т.е. не снизу вверх, а сверху вниз» [3, с. 26]. В-третьих, ИЯ одновременно выступает и средством, и целью обучения. В-четвертых, ИЯ «беспределен», следовательно, невозможно выучить «весь» язык, поскольку учебный материал ограничивается определенным стилем или подязыком.

Существенной особенностью дисциплины ИЯ является его неоднородность, связанная с изучением всех аспектов языковых явлений (говорение и понимание, язык и текст), т.е. речевая деятельность, которая и является основным объектом обучения ИЯ. Специфичным является также соотношение знаний и умений при изучении данного предмета, который по этому признаку занимает промежуточное положение между дисциплинами гуманитарного, социально-общественного цикла, естественнонаучными дисциплинами и дисциплинами эстетической и профессиональной подготовки. Особенностью ИЯ как учебного предмета можно считать и сформировавшееся негативное отношение к нему подавляющего большинства обучаемых как к очень трудному предмету, который почти невозможно изучить. Поэтому успешное решение задачи обучения ИЯ предполагает изменение стереотипного отношения обучаемых к предмету. «Преподаватели ИЯ должны хорошо продумать вопрос о практической полезности своего предмета, преподаваемого языка, и

пользоваться всяким удобным случаем для разъяснения этого вопроса учащимся» [1, с. 44].

Следующий аспект, который определяет специфический характер процесса изучения ИЯ связан с условиями его изучения, а именно с не менее специфичными условиями вуза системы МВД, в которых происходит профессиональное становление сотрудников ОВД. Данные специфические черты находят свое непосредственное отражение в управленческом компоненте (далее - УК) педагогических условий преподавания ИЯ и тем самым определяют его как один из доминирующих по степени своего влияния на процесс повышения качества иноязычной подготовки курсантов. Данный компонент организует правила внутреннего распорядка курсантов на весь период их обучения в вузе, т.е. организует режим учебной деятельности, досуга и отдыха курсантов [4, с. 63]. Определяющая особенность УК заключается в том, что вуз МВД является учебным заведением закрытого типа, находящимся в оперативном резерве министра внутренних дел, т.е. обучение в данном учебном заведении приравнивается к действительной срочной военной службе и организуется в соответствии с действующими уставами Вооруженных Сил. Это подразумевает зависимость курсанта от строго регламентированного распорядка его каждодневной деятельности, минутного расписания и строгой локализации не только учебных занятий, но и самостоятельной работы (выполнения домашних заданий), досуга и отдыха; выполнения многочисленных служебных обязанностей; практически постоянного пребывания курсантов в учебном подразделении (взводе), представляющем собой микросоциум, при психологически комфортной обстановке которого учебная деятельность, в т.ч. и иноязычная подготовка, соответственно будут намного результативней. Кроме того, характерными особенностями педагогических условий обучения в вузах МВД являются и количество часов, выделяемых на изучение дисциплины «ИЯ», его положение в расписании занятий, установленные в вузе правила внутреннего распорядка, а также неодинаковый исходный уровень иноязычной подготовки курсантов и зачастую большая наполняемость учебных групп.

Исходя из изложенного, необходимо сделать вывод о необходимости создания педагогических условий, адекватных специфике учебного процесса вуза МВД, которые повысят качество иноязычной подготовки курсантов и, в свою очередь, обеспечат эффективность профессиональной подготовки будущих сотрудников ОВД в целом.

Литература

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / гл. ред. А.В. Запорожец. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. 504 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 1620 с.
3. Муслова Л.А. Педагогические условия повышения качества иноязычной подготовки слушателей вузов МВД РК: дис. ... канд. пед. наук. Караганда, 2009. 146 с.
4. Щерба Л.В. Преподавание иностранного языка в средней школе. Общие вопросы методики. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1974. 112 с.

В.Е. Нестерова

Уральский юридический институт МВД России

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В связи с присоединением России к Болонскому процессу система высшего образования считает своим приоритетом соблюдение основных принципов Болонской декларации. Одним из главных направлений реформирования высшего образования является его интернационализация, которая предполагает увеличение академической мобильности как обучающихся, так и преподавателей. Следствием интернационализации образования становится возросший интерес к изучению иностранного языка как средства общения. Помимо того, современное российское образование можно охарактеризовать как автономное, т.е. высшее учебное заведение имеет относительную свободу в определении содержания обучения. У обучающихся, зачисленных в один вуз, появилась возможность поехать на учебу в течение одного или нескольких семестров в другой вуз или в другую страну. В связи со всем вышеперечисленным широкое распространение получил модульный подход, при котором обучение строится на основе автономных модулей. Обучающиеся могут выбирать модуль в зависимости от своих индивидуальных потребностей и языковых возможностей. Модульная система является одной из современных форм обучения и характеризуется своей динамичностью и высокой результативностью.

Несмотря на то что понятие «модуль» является одним из новых терминов в современном российском образовании, все методисты сходятся во мнении, что модуль - это структурированная часть образовательной программы, в рамках ко-

торой изучается несколько дисциплин, учебных курсов и разделов наук. Модульная система обучения базируется на блочном построении материала, который усваивается градуированно и оценивается путем накопления рейтинговых баллов (кредитов) за практическое занятия и самостоятельную работу. Целью модульной программы является оптимизация учебного процесса, ориентирование на индивидуализацию обучения, содействие развитию самостоятельности обучающихся, повышение эффективности и качества подготовки выпускников, а также формирование коммуникативной и профессиональной компетенций [3].

К преимуществам модульного подхода можно отнести следующее:

- 1) индивидуализация обучения, которая заключается в осуществлении индивидуализированного обучения на основе дифференциации содержательной учебной информации;
- 2) дифференцированный подход к обучению;
- 3) равномерное распределение учебной нагрузки;
- 4) оценка знаний соответственно выполненной работе, что выражается в количестве баллов (кредитов);
- 5) объективность выставления отметок;
- 6) осуществление контроля на всех этапах (предварительный, текущий, итоговый). Любая форма контроля является средством обучения и обратной связи, обеспечивает надежность и эффективность процесса обучения, обеспечивает соответствие форм и целей практического заня-

тия, реализует мотивационную функцию и дает обучающимся возможность формировать навыки и умения самоконтроля в профессиональной деятельности;

7) высокая эффективность модульного подхода;

8) способствование формированию коммуникативной и профессиональной компетенций;

9) обеспечение психологического комфорта обучающихся в процессе обучения;

10) гибкость подхода заключается в адаптации содержания обучения и возможности его применения к индивидуальным особенностям обучающихся;

11) динамичность реализуется за счет способности модуля изменять содержание учебного материала в зависимости от социального заказа;

12) мобильность обеспечивается за счет подвижности модулей внутри отдельной темы, их взаимосвязи и взаимозаменяемости;

13) разносторонность методического консультирования и паритетность, уход от традиционных методов обучения, изменение форм общения преподавателя с обучающимися. Предполагаются паритетные отношения между учителем и учащимися. Основной функцией преподавателя становится консультационно-координирующая;

14) автономность деятельности обучающихся за счет большого удельного веса самостоятельной работы.

15) возможность дистанционного обучения.

16) «образовательный Шенген», суть которого заключается в том, что обучающийся может изучить отдельный модуль в любом другом вузе, а преподаватель, создавший оригинальный модуль, может быть приглашен для чтения лекций как в любой российский вуз, практикующий модульную систему обучения, так и в иностранный вуз [1].

Однако, несмотря на все неоспоримые достоинства модульной системы обучения, данный подход имеет ряд недостатков, к которым можно отнести:

1) высокий уровень самостоятельной работы. Обучающиеся не всегда морально готовы к самостоятельному обучению из-за отсутствия мотивации к изучению иностранного языка;

2) невозможность применения метода модульного обучения на любом материале, поэтому велика вероятность неправильной компоновки учебного материала в модулях;

3) строгое ограничение во времени, отведенном на выполнение заданий;

4) трудоемкость подготовки модулей;

5) необходимость адаптации к новой системе как со стороны обучающихся, так и со стороны преподавателей.

6) не берется в рассмотрение одна из трех основных целей занятия – воспитательная. Модульный подход в большей степени нацелен на профессиональную подготовку специалиста и лишь в отдельных случаях затрагивает его личностное развитие, не формируя при этом социальную компетентность [2].

Стоит отметить, что, несмотря на перечисленные недостатки, модульная система обучения является инновационной педагогической технологией, которая повышает эффективность учебного процесса, способствует его индивидуализации и вариативности, динамичности, активизирует деятельность обучающихся, что в конечном итоге способствует повышению качества образования. Однако следует иметь в виду, что модульный подход не будет эффективным, если он реализуется фрагментарно и бессистемно. В современных концепциях обучения иностранному языку модульная технология органически сочетается с сознательной систематизацией языковых явлений.

Литература

1. Конышева А.В. Английский язык. Современные методы обучения. Минск: ТетраСистемс, 2007. 352 с.
2. Салтовская Г.Н. Модульная технология обучения иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2007. № 7. С. 7-11.
3. Шамова Т.И., Давыденко Т.М., Шибанова Г.Н. Управление образовательными процессами. М.: Академия, 2002. 384 с.

Е.А. Паненко

Волгоградская академия МВД России

КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»

В последнее время большие требования предъявляются к качеству знаний иностранных граждан, планирующих обучение в вузах Российской Федерации. В этой связи повышаются и требования к уровню языковой подготовки студентов-иностранцев, которые должны достигнуть порогового уровня владения русским языком как иностранным (РКИ) (1-й сертификационный уровень), овладеть лингвистическими, лингвокультурными, социокультурными и другими навыками за короткий период курса довузовской подготовки с целью дальнейшего успешного освоения основной образовательной программы высшего образования. Но, как показывают многолетние наблюдения за учебным процессом, в силу разных обстоятельств (адаптационные, индивидуальные, психологические, возрастные, социокультурные особенности и др.) обучающиеся не всегда справляются с требованиями программы, что приводит к пробелам в знаниях, не позволяющим успешно двигаться дальше. Всё это заставляет педагога задуматься о рациональном управлении образовательным процессом, использовании интерактивных методов обучения, сочетании традиционных и нетрадиционных подходов к изучению иностранного языка, и, конечно, об организации эффективной системы контроля знаний обучающихся.

Контроль знаний, умений и навыков – одна из важных составляющих учебного процесса. Основной задачей контроля при изучении дисциплины «Русский язык как иностранный» является определение уровня владения коммуникативной компетенцией, т.е. уровня сформированности умений во всех видах речевой деятельности (аудировании, чтении, говорении и письме), а также языковых навыков (фонетических, лексических, грамматических). Следует отметить, что современное понятие «контроль знаний» рассматривается в более широком смысле и несколько отличается от традиционного подхода к проверке знаний, «предполагавшей констатацию результатов, не объясняя их происхождение» [1]. В настоящее время проверка знаний – это лишь составная часть контроля, т.к. «кроме проверки контроль содержит

в себе оценивание (как процесс) и оценку (как результат) проверки» [1]. Правильная организация процесса контроля позволяет преподавателю проанализировать ошибки обучающихся и скорректировать свою деятельность на занятии; подобрать индивидуальные и/или групповые задания для работы по устранению наиболее часто встречающихся, типичных ошибок; обратить внимание на языковые явления и виды речевой деятельности, вызывающие наибольшие трудности и т.д.

Методика контроля представляет собой целостную систему, включающую многообразные структурные компоненты:

1) основные принципы, или общедидактические требования: систематичность, последовательность, доступность, наглядность;

2) общепедагогические требования: регулярность, дифференцированность, всесторонность, объективность, воспитательность;

3) различные функции контроля: корректирующая, предупредительная, стимулирующая, обучающая, диагностическая, оценочная, обобщающая;

4) вид контроля: предварительный, текущий, тематический/периодический, итоговый;

5) форма контроля: индивидуальная, групповая или фронтальная; устная или письменная; с использованием ТСО или самоконтроль; одноязычная или двуязычная; традиционная или интерактивная;

6) объект контроля, т.е. какие навыки и умения проверяются: лексические или грамматические, аудирования, чтения, говорения, письма.

Контроль на занятиях по русскому языку как иностранному, особенно на начальном этапе, должен носить обучающий характер. Учитывая тот факт, что многие слушатели-иностранцы в это время вынуждены не только начинать изучать новый иностранный язык, но и адаптироваться к незнакомым реалиям, бытовым условиям и требованиям организации учебной деятельности, т.е. учиться «учиться», преподавателю следует избегать дополнительных стрессовых ситуаций в виде контрольных работ и тестов. В этот период рекомендуется:

- систематическое наблюдение за процессом работы в группе, что позволяет определить, как материал усваивается каждым обучающимся; какие языковые явления вызывают наибольшие трудности (контрольно-корректирующая функция);

- акцентирование внимания на требованиях преподавателя и на материале, который будет проверяться (при этом необходимо убедиться, что все без исключения понимают эти требования и готовы к проверке); по результатам составляется план работы по устранению наиболее частотных ошибок и пробелов в знаниях (контрольно-предупредительная функция);

- активная ежедневная работа по анализу, систематизации, закреплению изученного материала с помощью разных видов тренировочных и контрольных заданий (контрольно-обучающая функция);

- создание положительной мотивации к изучению иностранного языка, дающей стимул к повторению изученного (нестандартные приёмы повторения и отработки языковых и речевых умений и навыков: ролевые игры, интерактивные задания, дискуссии и др., предполагающие активизацию учебных действий) (контрольно-стимулирующая функция).

Хорошо зарекомендовали себя на начальном этапе обучения контрольные задания, выполняемые на интерактивной доске (при участии всех обучающихся) и/или индивидуальные задания с использованием оборудования мобильного компьютерного класса.

При выборе формы контроля преподавателю следует учитывать уровень подготовки группы в целом, её национальный и возрастной состав; степень усвоения материала отдельными обучающимися; время, прошедшее с начала изучения РКИ и др. В связи с этим, на наш взгляд, на первом этапе предпочтение следует отдавать разнообразным формам контроля с учётом вышеупомянутых особенностей (принимая во внимание и их недостатки):

- фронтальная форма – эффективна в небольших группах (до 10 человек) с примерно одинаковым уровнем языковой подготовки слушателей, т.к. должна охватывать всю аудиторию и проходить в высоком темпе в форме беседы; недостатком можно считать поверхностный характер контроля и малую активность слабоуспевающих обучающихся;

- групповая форма (при контроле устных видов речевой деятельности) – подходит для вовлечения в процесс говорения слабоуспевающих слушателей, возрастных обучающихся, которым необходимо более продолжительное время для подготовки; часто предполагает активные и интерактивные формы обучения – участие в ролевой игре, разыгрывание диалога или прочитанного текста по ролям, подготовка собственного диалога по заданной ситуации и др.; недостатком этой формы будет невозможность её использования при проверке рецептивных речевых и языковых умений и навыков;

- индивидуальная форма – наиболее эффективная форма контроля на начальном этапе обучения, т.к. даёт информацию об уровне сформированности всех речевых умений и языковых навыков каждого слушателя-иностранца, используется при проведении текущего и итогового контроля; недостатком является большая затратность по времени.

Осуществляя контроль знаний, умений и навыков обучающихся на начальном этапе освоения дисциплины «Русский язык как иностранный», педагогу следует помнить, что контроль – это не только оценка деятельности иностранных слушателей, это одно из средств повышения мотивации и интереса к изучению иностранного языка, стимулирования учебной деятельности, а также влияния на личность (её самооценку, критичное отношение к результатам своей работы). Поэтому опытный преподаватель должен дифференцированно и аккуратно пользоваться оценкой с целью её положительного, а не деструктивного влияния на личность обучающегося.

Литература

1. Контроль как средство повышения качества знаний учащихся при изучении иностранного языка. URL: <https://infourok.ru/kontrol-kak-sredstvo-povisheniya-kachestva-znaniy-uchaschihsya-pri-izuchenii-inostrannogo-yazika-1027619.html> (дата обращения: 01.11.2017).

2. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / под ред. А.Н. Щукина. М.: Рус. язык, 2003. 304 с.

О.Б. Солдатова, канд. филол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

АНГЛИЙСКИЕ МОДАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ДОЛЖЕНСТVOВANIA ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ

Информация об окружающей действительности детерминирует формирование субъективных отношений и оценок, что репрезентируется посредством сложной и многомерной категории модальности. Данная понятийная категория и ее языковая представленность рассматриваются в работах многих ученых, в частности исследования Ф. Палмера [4], В.В. Виноградова [2], А.В. Бондарко [1], О.В. Труновой [3] и других ученых.

Модальные глаголы эксплицируют субъективную модальность в языке, отражающем национальную языковую картину мира, поскольку «слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете» [2, с. 102]. Национальная языковая специфика обуславливает трудности в понимании специфики природы английских модальных глаголов и детерминирует необходимость комплексности презентации материала в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД. Корректное и целостное объяснение теории модальных глаголов креатирует основу для формирования компетенции межкультурной коммуникации в свете теории модальных глаголов и позволяет предотвратить флуктуацию конфликта культур в процессе кросскультурного общения.

Необходимо подчеркнуть следующие несоответствия: в русском языке репрезентантами субъективной модальности при выражении отношения говорящего к действию являются 4 глагола (нужно, должен, следует, может), в английском языке – 14 лексических экспонентов с данными значениями (*can, could, must, have to, should, ought to, may, might, be able to, need, to be to, shall, would, will*); для представления степени уверенности в русском языке используются два модальных глагола (должен и может), в английском языке их 5 (*may, might, can, could, must*). Для правильного использования модальных глаголов в речи необходимо обладать знаниями об их прагматических характеристиках в соответствующих контекстах.

Сформулируем основные рекомендации по презентации теории английских модальных глаголов долженствования во втором семестре первого года обучения в вузах системы МВД. В процессе изложения материала по английским модальным репрезентантам, эксплицирующим отношение говорящего к действию, следуют обратить внимание обучающихся на особенности глагольных репрезентантов. Экспонентами глагола «должен» в иллокуциях английских комиссивов являются три модальных глагола: *must, to be to, have to*, что в некоторых случаях детерминирует трудности в межкультурном диалоге в связи с тем, что носители русского языка зачастую используют глагол *must* в большинстве типах речевых актов. Тем не менее прагматические особенности данного модального глагола имплицитно категоричность и критичность. Речеупотребление указанной модальной номинации регламентируется: 1) близкими отношениями или родственными связями с собеседником (друзья, семья), 2) стремлением экспликации грубости, 3) указом официального документа, 4) осознанием необходимости собственного действия.

Модальный глагол *have to* коррелирует с русскими значениями «должен согласно обстоятельствам», «вынужден», «должен согласно правовым регламентам». Первые два значения имплицитно вынужденность выполнения действия в связи с независимыми от говорящего обстоятельствами, не характеризуясь категоричностью, данный репрезентант модальности является более этичным в процессе речевого общения. Последнее значение глагола обуславливает его речеупотребление, в частности, в случаях регламентированности наличия определенных документов в типовых ситуациях, например: *To cross the border you have to have a passport*.

Глагол *to be to* зачастую не воспринимается русскоязычным носителем как модальный глагол, поскольку по форме не выделяется из общего контекста, не имея уникальной номинации. Тем не менее данный модальный экспонент играет значительную роль в смысловой репрезентации

ментального поля долженствования, включая в свою семантику значения «должен согласно плану/сценарию», «должен согласно договоренности», «должен согласно обещанию», «суждено». При анализе примера *The documents are to arrive in two days* (Документы должны поступить через 2 дня) необходимо обратить внимание курсантов и слушателей на прагматику контекстуальных смыслов – «должны согласно утвержденному плану/регламенту».

Модальный глагол *need* является репрезентантом ментального поля долженствования, используемым с целью экспликации долженствования-необходимости выполнения действия.

В процессе объяснения указанного грамматического материала следует иллюстрировать его примерами, ведущими к однозначному и единственно верному пониманию информации, поскольку амбивалентность трактовки контекстов

может детерминировать формирование некорректных умений и навыков в последующей практике.

Таким образом, в процессе презентации и отработки материала по английским модальным глаголам долженствования необходимо: 1) сформировать правильное представление о прагматических характеристиках модальных репрезентантов; 3) сделать акцент на переводческие корреляции в случаях наличия у отдельной модальной экспликации нескольких вариантов перевода; 4) указать на возможность приобретения модальным глаголом дополнительных контекстуальных смыслов в процессе речеупотребления. Комплексная презентация средств экспликации модальности долженствования в русском и английском языках и практическое закрепление полученных знаний, ведут к результирующей компетенции в сфере межкультурной коммуникации.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987. 348 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. М., 1950. 105 с.
3. Трунова О.В. Архитоника категории модальности в современном английском языке // Язык: мультидисциплинарность научного знания: научный альманах. Барнаул, 2013. С. 46-52.
4. Palmer F.R. Modality and the English Modals. London, 1979. 199 p.

Секция «Проблемы теории и истории государства и права, история правоохранительной системы»

В.М. Антропов

Управление Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Алтайскому краю

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В 1960-1980-Е ГГ.

В настоящее время государственные услуги в области оборота оружия и частной детективной (сыскной) и охранной деятельности предоставляют подразделения лицензионно-разрешительной работы, входящие в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии).

Поскольку отсутствие контроля за распространением оружия неизбежно вызывает рост числа насильственных преступлений с его применением, до создания Росгвардии данные функции реализовывались органами внутренних дел – милицией (полицией).

В советский период первым нормативным правовым актом, регулирующим деятельность правоохранительных органов в этой сфере, стал изданный 1 февраля 1918 г. Советом Народных Комиссаров «Декрет о сдаче оружия», обязывавший все население сдать оружие, включая холодное [6]. Осложнение криминогенной обстановки в послевоенные годы вызвало необходимость пересмотра системы организации охраны общественного порядка [5, с. 87], в т.ч. по осуществлению контроля за оборотом оружия и взрывчатых веществ. В принятом в 1960 г. Уголовном кодексе РСФСР (далее – УК РСФСР) появились статьи, устанавливавшие уголовную ответственность за нарушение правил хранения, использования,

учета, перевозки взрывчатых веществ или пиротехнических изделий, незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежное хранение огнестрельного оружия [7]. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июня 1967 г. УК РСФСР был дополнен статьей 218.1, предусматривавшей уголовную ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ [2].

При этом отсутствовал единый подход к организационному обеспечению разрешительной системы в органах внутренних дел. Лишь 12 февраля 1969 г. приказом МВД СССР в управлении административной службы милиции был образован 4-й отдел, на который возлагались функции по осуществлению разрешительной работы [3, с. 47], в территориальных органах внутренних дел специализированных подразделений создано не было.

Так, в УООП (УВД) Алтайского крайисполкома должности старших инспекторов отдела службы, отвечавших за разрешительную систему, в рассматриваемый период занимали С.И. Кайдалов, С.Я. Соложобов, Д.Т. Кан, Н.И. Захаров, В.А. Жариков. В горрайорганах работа по организации разрешительной системы возлагалась на старших инспекторов службы. В

тех отделах внутренних дел, где их не было, назначались ответственные работники за осуществление разрешительной системы сотрудников различных подразделений: инспекторов службы, оперативных работников уголовного розыска и БХСС, участковых инспекторов милиции и инспекторов по делам несовершеннолетних, по гражданской обороне, сотрудников инспекций исправительных работ и трудоустройства, паспортных столов, изоляторов временного содержания [4, д. 198, л. 172; 4, д. 380, л. 195-197; 4, д. 425, л. 52-55; 4, д. 435, л. 36-39].

С назначенными работниками организовывалось изучение нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по разрешительной системе. Перемещение по службе работников, закрепленных за обеспечением разрешительной системы, без уведомления отдела охраны общественного порядка краевого УВД запрещалось [4, д. 326, л. 19].

Руководством главка неоднократно отмечалось, что начальники горрайорганов не придавали должного внимания вопросам надлежащего контроля и надзора за обеспечением разрешительной системы, вследствие чего допускались многочисленные нарушения ведомственных приказов: сданное и изъятое оружие не регистрировалось и не сдавалось на склад хозо, объекты разрешительной системы и лица, работавшие на них и имевшие доступ к оружию, своевременно и соответствующим образом не проверялись, небрежно велись наблюдательные дела, несвоевременно оформлялись допуски лицам для работы с оружием [4, д. 299, л. 106-107; 4, д. 326, л. 4].

В 1964 г. были выявлены факты хранения малокалиберных винтовок и пистолетов в необорудованных и неохраняемых помещениях в 54 первичных организациях ДОСААФ Локтевского района. В Сорокинском районе у 73 владельцев

малокалиберного оружия разрешения оказались просроченными [4, д. 179, л. 11-12].

При проверке ОВД Хабаровского райисполкома в 1966 г. было установлено, что учет и хранение изъятого, найденного и добровольно сданного оружия надлежащим образом не ведется – на оружие, изъятое у граждан и в организациях, документы не оформлялись, надежное хранение не обеспечивалось. В результате в наличии не оказалось четырех малокалиберных винтовок, две из них присвоили госавтоинспектор Кривенко и старший пожинспектор Илющенко [4, д. 198, л. 170].

Работа органов внутренних дел края по осуществлению разрешительной системы не становилась предметом рассмотрения коллегиальных органов. К примеру, в решении коллегии УВД Алтайского крайисполкома от 25 января 1988 г. констатировалось недостаточное взаимодействие милицейских служб в данном направлении: участковыми инспекторами милиции недостаточное внимание уделяется проверкам объектов, а также лиц, имеющих в личном пользовании оружие; уголовный розыск и БХСС не обеспечивают оперативное прикрытие объектов; экспертно-криминалистический отдел не выделяет специальных средств; вневедомственная охрана медленно приводит в соответствие с требованиями техническую укрепленность оружейных помещений на охраняемых объектах [4, д. 425, л. 95-96].

С целью надлежащей организации лицензионно-разрешительной работы в 1980 г. в штаты вновь образованного отдела УВД Алтайского крайисполкома по ОВД г. Барнаула была введена должность инспектора по разрешительной системе [4, д. 332, т. 3, л. 191], а в 1989 г. в структуре отдела профилактики краевого УВД образовано отделение лицензионно-разрешительной работы [1, с. 327].

Литература

1. 80 лет на страже правопорядка. Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю / под общ. ред. О.И. Торубарова. Барнаул, 2017.
2. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 23. Ст. 533.
3. Календарь знаменательных и памятных дат МВД России / сост. Ю.Н. Моруков. М., 2005.
4. Отдел по реабилитации и архивной информации информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1.
5. Суверов Е.В. История алтайской милиции (1917-1953): учебное пособие. Барнаул, 2013. Ч. 1.
6. Тимашев Ю.П. Лицензионно-разрешительная работа в Российской Федерации // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/ulrr/Istoriya> (дата обращения: 22.11.2017).
7. Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.А. Волков, магистр юрид. наук
Академия МВД Республики Беларусь

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТЬЮ

Как составная часть общей системы государственной власти судебная власть является необходимым средством обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Судебные акты являются особой разновидностью правовых актов, поскольку исходят от суда, органа независимой судебной власти. Посредством их принятия суд осуществляет свои полномочия. Судебные акты являются важнейшими элементами системы средств правового регулирования.

Одним из первых, кто обратился к проблематике правового регулирования в советской юриспруденции, был Л.С. Явич, который в своих работах говорил о праве как регуляторе общественных отношений. Значение, которое сложно переоценить для теории правового регулирования, имеют работы С.С. Алексеева. Особое место среди них занимает монография «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве». Автор впервые в юридической науке обосновал положение о том, что правовое регулирование связано с действием определенного механизма, который включает в себя всю совокупность юридических средств [1, с. 38]. Многие современные разработки в области правового регулирования основываются на идеях, которые в конце XIX в. – начале XX в. были сформулированы в трудах основоположников российской теории права С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, Е.Н. Трубецкого и др.

В юридической литературе разработаны понятия индивидуального и нормативного правового регулирования [2, с. 49-51; 3; 5, с. 345-347]. Индивидуальное и нормативное правовое регулирование являются видами правового регулирования.

Индивидуальное регулирование предполагает упорядочение поведения людей при помощи актов применения норм права, т.е. индивидуальных решений, рассчитанных на одну конкретную жизненную правовую ситуацию, одного субъекта, факта и т.п.

Нормативное регулирование определяется как упорядочение поведения людей при помощи нормативных правовых актов, рассчитанных на

многократное применение при наличии определенных обстоятельств (юридических фактов). При этом объем регулируемых отношений количественно не определен.

Взаимосвязь нормативного и индивидуального регулирования проявляется в том, что первое призвано обеспечить единый порядок и стабильность регулирования, а второе направлено на учет конкретной обстановки, своеобразие определенной юридической ситуации. Индивидуальные акты не подлежат многократному применению. Они выполняются или длительное время (как в случае назначения повышенной стипендии определенному курсанту) или одновременно (например, привлечение к уголовной ответственности определенного лица).

Доминирующей формой права в национальной правовой системе Республики Беларусь как в стране, относящейся к романо-германской правовой семье, является нормативный правовой акт.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» под нормативным правовым актом следует понимать «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение» [4].

Также в ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указано, что акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь) являются нормативными правовыми актами, принятыми в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь, и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами [4]. Как мы видим, законо-

дателем в норме данной статьи закреплено, что акты Конституционного Суда и постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь признаются видами нормативных правовых актов, посредством которых осуществляется регулирование общественных отношений.

Таким образом, судебная власть, являясь одной из ветвей государственной власти, осуществляет правовое регулирование общественных отношений посредством принятия ее органами соответствующих нормативных правовых актов.

Однако необходимо отметить, что нормативные правовые акты органов судебной власти от-

личаются от других нормативных правовых актов процедурой принятия и имеют иную правовую природу. Данные обстоятельства служат поводом к тому, что в научных публикациях встречаются неоднозначные мнения по данному вопросу. А именно высказываются мнения о том, что так как данные акты исходят от органов судебной власти, их не следует относить к нормативным правовым актам.

Учитывая значимость принимаемых органами судебной власти актов в правовом регулировании общественных отношений, их правовая природа требует более глубокого и детального изучения.

Литература

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит, 1981-1982. Т. 1. 360 с.
3. Красноружский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование // Государство и право. 1993. № 7. С. 127-135.
4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З: в ред. закона Республики Беларусь от 02.07.2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь».
5. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999.

К.А. Грандонян, канд. юрид. наук

Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях глобализации, усложнения мировой социально-политической и экономической ситуации вопросы экономической безопасности, ее обеспечения в последнее время являются не только предметом обсуждения научным сообществом, но и получают нормативное закрепление. Так, в современной России приняты и действуют следующие нормативные акты: Федеральный закон «О безопасности», Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и др. В них раскрывается понятие экономической безопасности, перечисляются вызовы и угрозы экономической безопасности, цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспе-

чения экономической безопасности, оценивается состояние экономической безопасности.

В научной же литературе авторами анализируются понятие и признаки экономической безопасности, ее сущность и содержание, условия обеспечения [2, с. 54-60]. Однако не все аспекты обозначенной проблемы исследованы достаточно полно. Речь идет о влиянии гражданского общества на экономическую безопасность России.

Утвержденная Президентом России «Стратегия экономической безопасности» (далее – Стратегия) в известной мере позволяет определить место гражданского общества в системе обеспечения экономической безопасности. Так, пункт 6 Стратегии устанавливает, что

она призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации и институтов гражданского общества по обеспечению экономической безопасности в целях защиты национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Иными словами, гражданское общество, его институты выступают в качестве субъектов обеспечения экономической безопасности. Это находит отражение во взаимосвязи гражданского общества с государственными органами и иными субъектами при реализации комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности.

Кроме того, Стратегия называет вызовы и угрозы экономической безопасности, которые связаны с деятельностью гражданского общества, негативно влияющие на качество его функционирования, вызовы и угрозы, в потенции создаваемые самим гражданским обществом. Мы понимаем, что к ним можно отнести все угрозы и вызовы, перечисленные в Стратегии. Однако считаем целесообразным перечислить лишь те, которые оказывают непосредственное влияние на функционирование гражданского общества, в их числе:

- 1) низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами;
- 2) недостаточно эффективное государственное управление;
- 3) высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- 4) сохранение значительной доли теневой экономики;
- 5) усиление дифференциации населения по уровню доходов;
- 6) снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала.

Проблемы в сфере обеспечения и защиты прав человека по-прежнему остры и отражают отрицательное состояние экономической и социально-правовой защищенности гражданского общества. Значимость сказанного усиливается в условиях глобализации. Дело в том, что глобализация имманентно несет в себе ряд тенденций и закономерностей влияния на гражданское общество и в ко-

нечном счете на национальную и экономическую безопасность. Назовем некоторые из них.

1. Ослабление в условиях глобализации важных культурных и психологических оснований суверенной государственности. Ученые утверждают, что глобализация ослабила важные основания суверенной государственности [1, с. 53]. Это выражается в предпочтении таких ценностей, как права человека, экологическая безопасность, нежели государственного суверенитета, национальности.

2. Формирование механизма воздействия гражданского общества на национальное государство. Усиление роли гражданского общества в условиях глобализации обуславливает необходимость формирования конкретных механизмов воздействия на систему обеспечения экономической безопасности.

Иными словами, изменения в сфере общественных отношений, глобализационные процессы, серьезная экономическая дифференциация населения стали причиной напряженности в обществе, привели к деформациям правосознания, низкому уровню правовой активности. Современная правовая и экономическая действительность является тому подтверждением.

В заключение отметим, что диалектика функционирования гражданского общества как субъекта обеспечения экономической безопасности весьма многоаспектна. Это находит отражение во взаимосвязи гражданского общества с государственными органами и иными субъектами при реализации комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности. Вместе с тем в этом процессе просматриваются противоречия, которые могут генерировать угрозы и вызовы экономической безопасности, а также быть следствием этих угроз. Принятая Президентом России «Стратегия экономической безопасности» призвана консолидировать усилия органов государственной и муниципальной власти, иных субъектов по обеспечению экономической безопасности. Особое место в этом процессе отводится гражданскому обществу и его институтам. Поэтому только эффективный диалог между гражданским обществом и государством будет гарантировать обеспечение необходимого уровня экономической безопасности.

Литература

1. Дубинский В.В. Гражданское общество в условиях глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 2. С. 51-57.
2. Климонова А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8. С. 54-60.

Р.А. Карпов, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

КАРАТЕЛЬНЫЕ АКЦИИ АЛТАЙСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ ПРОТИВ КРАСНЫХ ПАРТИЗАН В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Октябрьский переворот 1917 г. и фактический разгон в январе 1918 г. Учредительного собрания позволяют обвинять большевиков в узурпации власти и применении откровенного насилия в России [3, с. 180]. Игнорирование коммунистами мнения миллионов россиян стало одним из поводов начала крупномасштабных военных столкновений в России.

Гражданская война, бушевавшая на просторах Алтайской губернии вовлекала широкие массы населения. Не остались в стороне от борьбы и представители правоохранительного блока колчаковского режима.

Множество крестьян взяли за оружие, поверив обещанию большевиков бесплатной раздачи земли и «построению светлого коммунистического общества». На Алтае партизанское движение охватило значительную территорию губернии и представляло собой реальную силу. Веским поводом к росту партизанского движения крестьян на Алтае стал массовый призыв молодых в армию. Опасаясь быть приданным военно-полевым судам, не желавшие служить в армии вступали в красные партизанские отряды. Вооруженные крестьяне активно сопротивлялись повсеместным призывам в войска. Одним из самых крупных стало выступление крестьян против насильственного призыва в Славгородском уезде [4, с. 41].

Обе стороны конфликта (белые и красные) в братоубийственной войне отличались неоправданной жестокостью. Колчаковские милиционеры были замечены в различных карательных акциях против партизан совместно с казаками и военнотружущими 3-го Барнаульского полка.

Так, начальник Барнаульской вначале городской, в последующем уездной милиции поручик Леонид Ракин, являвшийся младшим братом барнаульского коменданта Авенира Ракина, проводя допросы, мог причинить такие увечья, что допрашиваемый становился инвалидом [4, с. 38].

Боевым ядром алтайской милиции стал отряд милиции особого назначения (ОМОН), набор в который первоначально был на добровольной основе. Немалые потери среди милиционеров вынуждали привлекать в отряд не только добровольцев, его также пополняли и призывники. 1 июля 1919 г. А.П. Стрельман, будучи управляющим Алтайской губернией, обратился с просьбой к министру внутренних дел о ходатайстве перед министром военного ведомства выделить 500 призывников для укомплектования отряда особого назначения [2, л. 1, 3].

ОМОН с начала своего формирования постепенно переоплотился в воинскую часть и стал активно действовать против партизанских отрядов Рогова и Мамонтова, которые действовали в это время на Алтае [1, с. 82, 83].

Широко действовавшее на Алтае партизанское движение нередко приобретало отчетливый криминальный оттенок. Процветали беспощадные партизанские расправы над милиционерами и другими представителями белогвардейской власти. Все, кто попадал под подозрение в лояльности или сотрудничестве с белогвардейцами, будь то предприниматель, зажиточный крестьянин, священник, офицер или простой обыватель, подвергались убийствам и грабежам [4, с. 38].

Таким образом, в годы гражданской войны алтайские милиционеры активно участвовали в

карательных акциях против красных партизан и сочувствующего им местного населения совместно с казаками и солдатами колчаковской армии. Основным милицейским подразделением, участвовавшим в боевых столкновениях, стал отряд милиции особого назначения. Озлобленность, взаимная вражда представителей противоборствующих сторон приводили к гибели мирных жителей. В целом участие милиционеров в боях на территории Алтайской губернии не оказало

значительного влияния на ход всей компании, что привело к многочисленным потерям. Военная катастрофа колчаковской армии способствовала отступлению с Алтая в конце 1919 г. Вместе с войсками на восток России отправились и остатки милицейских частей. В итоге тяжелейшего зимнего перехода многие из них замерзли в бескрайних сибирских просторах, погибли в боях с партизанами и красноармейцами, были ранены и попали в плен.

Литература

1. Война и революция. Воспоминания полковника л. гв. 2-го стрелкового Царскосельского полка Н.И. Де-Липпе-Липского // Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков. Таллин, 1939.
2. Государственный архив РФ. Ф. 147.
3. Григоров Е.В., Казаков А.А., Суверов Е.В., Галиева Р.Д., Лен К.В., Алешков И.В. История: учебное пособие для абитуриентов // отв. ред. Л.А. Вишнякова. Барнаул, 2014.
4. Суверов Е.В., Карпов Р.А. Деятельность колчаковской милиции в Алтайской губернии (1918-1919 гг.): учебное пособие. Барнаул, 2014.

Д.Е. Кузнецов, канд. ист. наук

ОВО по г. Барнаулу – филиал ФГКУ «УВО ВНГ России по Алтайскому краю»

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МИЛИЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1920-Е ГГ.

В 1920 гг. на территории Западной Сибири сложилась сложная криминогенная обстановка. Широкое распространение имел бандитизм, сопровождаемый разбоями, грабежами и убийствами. Как правило, бандитские группы имели оружие и не стеснялись его применять в своих преступных деяниях. Так, в период с 1922 по 1925 гг. в стране при исполнении служебных обязанностей погибли 343 сотрудника уголовного розыска; ранено было 264 [7, с. 122]. В таких условиях остро встал вопрос о развитии огневой подготовки правоохранителей, т.к. в повседневной деятельности им приходилось не раз применять оружие в боевых условиях, и от уровня профессиональных навыков и практических умений того или иного сотрудника напрямую зависел не только успех выполнения поставленной задачи, но и жизни граждан.

Особенностью подразделений милиции исследуемого периода является их милитаризован-

ность, обусловленная характером выполняемых задач и ситуацией в стране в целом и регионе в частности. Следует отметить, что огневая подготовка сотрудников милиции в исследуемый период не носила системного характера. Обучение сотрудников стрельбе и владению оружием осуществлялось по армейским методическим материалам [9, с. 146], что не в полной мере отвечало реалиям того времени. Существовавшие упражнения не всегда учитывали характер задач, выполняемых милицией, зачастую в условиях большого скопления людей; не развивали необходимых тактических и иных навыков ведения боя в населенных пунктах.

Следует обратить внимание и на тот факт, что количественный и качественный состав имевшегося у правоохранителей вооружения не отвечал нормам потребности в нем; в ряде случаев оружие необходимо было ремонтировать или заменять. Отсутствовало единообразие в во-

оружии, т.к. большое количество единиц оружия и боеприпасов было приобретено или добыто еще во времена Гражданской войны; централизованные закупки оружия в необходимом объеме не осуществлялись [2, л. 42]. Серьезным препятствием в развитии навыков стрелкового дела являлась и существенная нехватка патронов, которых не всегда было достаточно даже для успешного выполнения служебных задач. Следует отметить, что недостаток в патронах ощущался на протяжении всего периода 1920 гг. [8, с. 267-268].

Развитие системы огневой подготовки сдерживалось и большим объемом служебных задач, выполняемых милиционерами, а также нерешенным кадровым вопросом. Вместе с тем сами милиционеры не уделяли должного внимания вопросам совершенствования своих профессиональных умений и навыков. Имели место ситуации, когда освобожденные от службы для участия в занятиях по служебной подготовке сотрудники допускали прогулы [1, л. 44].

Банальное незнание правил и порядка применения оружия часто вело к трагическим последствиям. Так, во время досмотра гражданина милиционер нанес удар наганом досматриваемому, в результате чего произошел выстрел, которым была убита жена досматриваемого, находившаяся рядом [4, л. 133об.]. В другом случае милиционер, идущий на пост, увидел убегающего от другого сотрудника милиции гражданина, не установив обстоятельств происшествия, применил оружие, произведя 4 выстрела в сторону убегающего [3, л. 8об.].

Часто оружие применялось сотрудниками незаконно. Так, не редки были случаи безосновательной стрельбы в пьяных, нарушавших общественное спокойствие и тишину и не подчинявшихся требованиям милиционеров [3, л. 8].

Отдельно следует остановиться на фактах небрежного обращения сотрудниками милиции с закрепленным за ними табельным оружием. Так, милиционер во время несения службы передал револьвер своему пьяному товарищу, впоследствии револьвер был утерян; другой милиционер хранил табельное оружие в рабочем

столе, как итог – оружие было похищено [4, л. 134об.].

Перечисленные факты, с одной стороны, свидетельствовали о наличии серьезных недостатков в различных направлениях огневой подготовки сотрудников милиции исследуемого периода, с другой – подтверждали необходимость выстраивания качественно новой системы обучения правоохранителей владению оружием.

В условиях противодействия профессиональной вооруженной преступности милиционерам на практике приходилось постигать основы стрелкового дела, изучать оружие различных видов (винтовки, револьверы, пулеметы). Ликвидация банд представляла собой фактически боевые действия, сопровождавшиеся жертвами как со стороны преступников, так и правоохранителей [6, л. 151]. Постепенно происходило внедрение практического опыта действующих милиционеров в занятия по огневой подготовке. Практиковалась стрельба с небольшого расстояния по многим целям, а также из различных позиций и в условиях ограниченного времени.

Одним из факторов успешного противодействия бандитизму в регионе следует назвать развитие огневой подготовки в подразделениях западносибирской милиции [5, л. 38]. Отряды милиции становились реальной угрозой для преступников. В 1921-1922 гг. на территории Сибири было разгромлено большое количество бандитских группировок. Ликвидированы банды в Кузнецком, Ачинском, Минусинском, Иркутском, Балаганском уездах. К январю 1923 г. осталось 10 банд численностью в 150 человек [6, с. 23].

Возможной становилась практика вооруженного подавления преступных групп при минимальных потерях среди личного состава. Возросла эффективность проводимых милицией операций по ликвидации банд. Деятельность милиции в исследуемый период неразрывно была связана с вооруженным противостоянием преступности, сопровождавшимся применением оружия, что предопределяло приоритетность дальнейшего развития огневой подготовки в подразделениях милиции края.

Литература

1. ГААК. Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 4.
2. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 72.
3. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 76.
4. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 140.
5. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 163.
6. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 83. Д. 17.

7. Карпов Р.А. Структурные подразделения милиции в Алтайской губернии (1920-1925 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы одиннадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 2.

8. Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В. 200 лет на страже порядка (Очерки истории органов внутренних дел Томской губернии, округа, области в XIX-XX вв.). Томск: Изд-во «Красное знамя», 2002.

9. Семенов В.В. Проблемы становления огневой подготовки в подразделениях советской милиции и уголовно-исполнительной системы НКВД (1918-1935 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы одиннадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 2.

10. Суверов Е.В. Социально-экономическое развитие сибирской деревни (конец 1919-1929 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2006.

К.В. Лен, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

АСПЕКТЫ НЕГЛАСНЫХ МЕТОДОВ РАБОТЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СЫСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Деятельность российского уголовного сыска в имперский период истории России нашла отражение в современной отечественной историографии как в монографических исследованиях [4, с. 66], так и в различных статьях [1, с. 7; 9, с. 44-48; 5, 6, с. 237-238; 7, с. 12-14]. Его эпоха (а это вторая половина XIX в.), история конкретных полицейских должностей достаточно полно представлена также и в учебных пособиях [2, 4]. Особый интерес вызывают как фигуры деятелей полиции прошлого, так и методы их работы. Одна из них фигура И.Д. Путилина. В его биографии можно увидеть службу на различных должностях в системе петербургской полиции, на которых он учился наблюдать, разбираться в людях, приобретать навыки правоохранительной деятельности, изучать жизнь уголовного мира столицы. В зависимости от служебной необходимости он переодевался в одежду босяка или чернорабочего, узнавал замыслы воров и грабителей, посещал постоянные дворы, притоны, где обитал и преступный элемент, «зазеркалье» Петербурга. И.Д. Путилин был непревзойденным мастером вербовки агентуры, умел получать достаточно богатую оперативную информацию («обошел все известные притоны и подозрительные места и

везде, где у меня были приятели, а такие среди воров и бродяг у меня всегда были»).

В 1856 г. Путилину удалось обезвредить банду «душителей», за которой числилось 11 трупов. Они грабили и убивали, не оставляя свидетелей. Путилин, работая по этому делу, мастерски перевоплощался: «И вот с декабря 1856 г. каждый день я переряжался то оборванцем, то мещанином, то мастеровым и шатался по известным мне местам, внимательно разглядывая всякий хлам».

В конечном итоге Ивану Дмитриевичу удалось напасть на след банды, через краденые вещи выйти на подозреваемых, внедриться в преступную группу, установить состав, преступные замыслы и впоследствии ликвидировать, арестовав ее членов и изобличив их в совершенных преступлениях.

Другой пример: шайка разбойников в темное время суток нападала на проезжих. И. Путилин распорядился организовать телегу-ловушку. Соорудили обычную телегу, но с сильно скрипучими колесами, а затем под кучей рогожи спрятали Путилина и его помощника. Третий полицейский, переодетый в женское платье, шел рядом с телегой. Преступники совершили нападение, в ходе которого были задержаны.

Нет ничего удивительного в том, что лучший квартальный надзиратель столицы в одночасье стал начальником нового подразделения. На этой должности (с небольшими перерывами) он и прослужил до мая 1889 г.

В это время методом проб и ошибок, экспериментов закладываются азы сыскной деятельности, которые с течением времени приобретут характер системы, станут востребованными инструментами имперского, а позже и советского сыска.

В мемуарах И.Д. Путилина отражаются и приемы работы по сбору информации, проведенному «негласными» методами. Первый начальник сыскного отделения полагал, что иногда «пустое слово на след наводит», и имел обыкновение рядом с местом, где совершилось преступление, «толкаться да прислушиваться». Да и своим подчиненным Иван Дмитриевич внушал: «Внимательно всматривайтесь, а главное вслушивайтесь». Успех раскрытия преступления во многом зависел от способностей сыскного отделения «вслушиваться». Так, убийца четырех человек Дарья Соколова была найдена благодаря случайному разговору посетителей питейного заведения. Чрезмерная болтливость выдала убийцу унтер-офицера Шахворостова. Преступники «Ефремка и Захарка» проговорились о том, что убили человека на Семеновском плацу. Информация очень быстро дошла до агентов Путилина.

Сыщики, получив информацию, в зависимости от ее важности и запаса времени действовали разными способами. Услышав разговор об известном преступлении, в общественном месте они могли остановиться, представиться, задержать, надавить и потребовать полного и подробного рассказа – что, где, когда, зачем, но могли и не торопиться, предпочитая выяснить местожительство, узнать все о человеке (особенно о его грехах), а затем уже при встрече потребовать от него в виде особой милости поделиться сведениями об известном преступлении. В воспоминаниях И.Д. Путилина дважды упоминается и работа

сыщиков по сбору информации в местах заключения. Они проявляли интерес к тому, о чем говорил подозреваемый, когда сидел в тюремной камере. В одном случае разговорчивость бывшего сокамерника была простимулирована – «отвез в тюрьму чаю, сахару и калачей». Дмитрий Иванович и его подчиненные беседовали с людьми, которые могли стать источниками информации, в случае необходимости не раскрывая себя, и старались так выстроить разговор, чтобы он неизбежно привел к ответам на поставленные вопросы, исключая всякую возможность подозрения со стороны опрашиваемого в том, что он беседует с агентом сыскной полиции. Такая работа требовала от сыщика и знания жизни, и хитрости, и умения просчитать на два шага вперед. Приведем один из примеров. В ходе расследования убийства под подозрение сыщиков попали супруги из дворян, проживающих в одном из доходных многоэтажных домов. Агентам Путилина важно было узнать как можно больше о подозреваемых, но так, чтобы никто и не заподозрил, что ими интересуется полиция. Прием очень популярный у сыщиков – сначала все выяснить, а уже затем объявить себя полицейским. Нам любопытна сама логика разговора. Сыщик в портерной обращается к приказчику так, чтобы тот даже не заподозрил, кем на самом деле интересуется случайный любитель пенных напитков. За кружкой посетитель задает вопрос – не знает ли он, где господ лакея ищут? Прием в том, чтобы спровоцировать человека на разговор о господах, проживающих в доме, и между делом узнать о том, кто тебе действительно нужен. Результат превзошел все ожидания:

- Таких у нас нету.
- Такой огромнейший дом и с парадом, а господ нету?
- Из настоящих господ один Синев Яков Степанович. Так им лакея не нужно.
- Есть?
- Не есть, а не для чего. А дальше пошел разговор о всех тайнах господина Я.С. Синева.

Литература

1. Амелчаков И.Ф. Иван Дмитриевич Путилин – гений российского сыска (краткий биографический очерк по материалам архивных источников) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. URL: https://Institute/Istoriya_belyoi.mvd.rf. (дата обращения: 21.01.2017).
2. Григоров Е.В., Казаков А.А., Суверов Е.В., Галиева Р.Д., Лен К.В., Алешков И.В. История: учебное пособие для абитуриентов / отв. ред. Л.А. Вишнякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 304 с.
3. Лен К.В. Знаменитые сыщики Российской империи (XVIII – начало XX в.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
4. Лен К.В. История службы участковых полиции: учебное пособие. Барнаул, 2015.

5. Лен К.В. К вопросу о приемах работы уголовного сыска Российской империи (XVIII-XIX вв.) // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю.Л. Бойко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.

6. Лен К.В. Методы Николая Архарова (уголовный сыск второй половины XVIII в.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2.

7. Шапоров В.П. Основоположник Российского сыска Иван Дмитриевич Путилин // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) мат-лы международной научно-теоретической конф-ции молодых исследователей: в 2 т. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.

Е.В. Миронов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИОННО- ИНСПЕКТОРСКИХ (ШТАБНЫХ) АППАРАТОВ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ШТАБНОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ МВД В 1970-Е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

Со второй половины 1960 гг. начинается масштабное реформирование органов охраны общественного порядка (с ноября 1968 г. – внутренних дел), существенно меняется их структура, создаются новые подразделения.

Последовательное развитие теории и практики научной организации труда в сфере правоохранительной деятельности способствовало становлению и развитию штабной службы. Этот процесс организационно оформился в 1968-1969 гг. созданием организационно-инспекторских аппаратов в структуре МВД СССР, МВД республик, УВД крайоблгорисполкомов. В начале 1970 гг. они были переименованы в штабы – полноценные органы межотраслевого управления, головные службы в сфере информационно-аналитической работы, планирования, зонального и линейного контроля, организационно-штатной и нормотворческой деятельности. В их состав входили дежурные части, ставшие в этот же период постоянно действующими оперативными центрами управления силами и средствами органов внутренних дел [5, с. 15].

Период с 1970 г. до начала 1980 гг. характеризуется становлением многоуровневой системы

штабных подразделений, увеличением объема прав и обязанностей их сотрудников.

Одной из причин, тормозящих стремительное развитие штабной службы, стал вопрос подбора и профессиональной подготовки кадров. Идейный вдохновитель и фактический её создатель С.М. Крылов в июле 1968 г. подчеркивал, что «свои ответственные задачи оргинспекторские подразделения могут выполнять только в том случае, если они будут достаточными по количеству и весьма квалифицированными по уровню подготовки, по опыту работы сотрудников» [3, с. 29]. На первый план выдвигалась специализация, которая рассматривалась как способ увеличения производительности труда сотрудников и высвобождения немалых резервов [3, с. 87].

На первом этапе основную сложность вызывало отсутствие проверенных методик организации работы по основным направлениям деятельности штабных подразделений, попросту не хватало учебной и научной литературы. Круг лиц, имеющих глубокие познания в вопросах организации управления и способных поделиться ими, был ещё очень узок. Следует отметить, что созданию штабов в ОВД не предшествовало специ-

альных научных исследований, направленных на выявление состава и содержания штабных функций, их специфики в органах внутренних дел. Практическая деятельность развевалась фактически параллельно с созданием общих теоретических положений и корректировалась по мере апробации специальных экспериментов [2, с. 7].

Система переподготовки и повышения квалификации сотрудников штабных аппаратов организационно и нормативно оформилась в 1970 г., т.е. практически одновременно с организационно-правовым оформлением штабной службы в системе МВД СССР [6, с. 61].

Один из центральных элементов этой системы был создан в городе Ленинграде. 30 сентября 1970 г. при Ленинградской специальной средней школе милиции МВД СССР были организованы постоянно действующие курсы повышения квалификации работников организационно-инспекторских аппаратов МВД-УВД численностью 50 человек со сроком обучения до двух месяцев.

Для обеспечения учебного процесса был сформирован цикл специальных дисциплин штатной численностью 7 единиц (начальник цикла, по 3 должности старшего преподавателя и преподавателя) и 3 единицы учебно-вспомогательного персонала [7, с. 200]. В штаты Ленинградского факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР вводилась должность доцента и две должности старшего преподавателя для проведения занятий со слушателями специальных курсов [7, с. 202].

В феврале 1971 г. постоянно действующие курсы повышения квалификации работников организационно-инспекторских аппаратов (штабов) МВД-УВД были организованы при Высшей школе МВД СССР с прежней дислокацией на территории Ленинградской специальной средней школы милиции [8, с. 6].

В августе 1973 г. в связи с необходимостью расширения объемов обучения штабных работников, к которым присоединились сотрудники дежурных частей, курсы были переименованы в Ленинградские высшие курсы штабных работников Высшей школы МВД СССР, а уже в следующем году они вошли на правах факультета во вновь образованную Академию МВД СССР.

Для обеспечения своей деятельности высшие курсы имели собственную инфраструктуру – учебно-лабораторный корпус и жилые помещения для размещения обучающихся. В приоритетном порядке они обеспечивались издаваемыми МВД СССР приказами, указаниями, наставлениями, обзорами по работе органов внутренних дел. Научно-исследовательские институты МВД СССР направляли на курсы издаваемые ими про-

граммы, учебники, учебные и учебно-методические пособия, монографические издания [8, с. 7].

Основной задачей высших курсов было заявлено повышение профессионального уровня сотрудников штабов и дежурных частей на основе современных достижений науки и практики управления при максимальном использовании накопленного передового опыта [10, с. 97].

Спецификой обучения на высших курсах являлись её практическая направленность и ориентированность на подготовку штабных работников любого профиля. К проведению занятий привлекались руководящие сотрудники штаба МВД СССР, штаба УВД Леноблгорисполкомов, начальники лучших штабов страны. Одной из основных форм обучения были оперативные учения, в ходе которых обучаемые получали необходимые знания и навыки в условиях, приближенных к конкретной обстановке [3, с. 55].

Всего с февраля 1971 г. по сентябрь 1984 г. на высших курсах прошли переподготовку и повышение квалификации более 9 тыс. сотрудников штабных аппаратов практически всех регионов Советского Союза [3, с. 61].

Параллельно было организовано обучение руководителей штабных подразделений на месячных курсах в Высшей школе МВД СССР. В 1970-1972 гг. здесь прошли подготовку более 240 начальников штабов и их заместителей [3, с. 122-123]. В созданной в 1974 г. Академии МВД СССР была образована кафедра службы штабов.

Однако ни профильная кафедра, ни Ленинградские высшие курсы штабных работников Академии МВД СССР не могли полностью удовлетворить потребность в обучении. Число штабов и их штатная численность постоянно увеличивались. Активно формировались штабные подразделения в горрайорганах, к 1982 г. их уже насчитывалось 1150. На уровне республиканских министерств и региональных управлений в этот же период функционировало 205 штабов, из них 52 – на правах самостоятельных управлений [1, с. 65].

В связи с этим на союзном, республиканском и региональном уровнях в плановом порядке осуществлялось проведение стажировок оперативно-начальствующего состава, совещаний-семинаров с руководителями и сотрудниками штабных подразделений, в т.ч. в базовых органах.

Большое внимание уделялось совершенствованию текущей служебной подготовки, внедрялись новые формы и методы повышения профессионального мастерства сотрудников штабов. К примеру, в 1972 г. в качестве положительного изучался опыт проведения занятий в штабах Украинской ССР, суть которого заключалась в са-

мостоятельной подготовке каждым сотрудником по определенной вводной аналитического документа с проектом управленческого решения и последующим детальным разбором выполненных заданий [3, с. 123].

Предметом особого внимания штаба МВД СССР было становление профессиональной дежурной службы. В августе 1973 г. утверждены организационные указания по подготовке личного состава дежурных частей горрайорганов внутренних дел. Разработанный учебно-тематический план включал 100 часов в год, причем практические занятия составляли в нём «львиную» долю – 81 час. Обучение было предписано проводить на оперативных учениях, учебных сборах, инструктажах и путем самостоятельной работы [9, с. 460-462].

В обучении сотрудников штабов и распространении передового опыта активно использовались возможности ведомственных периодических изданий. Штабом МВД СССР при активном содействии республиканских и региональных штабов издавался «Вестник штабной работы» (в дальнейшем – «Штабной вестник», «Штабная практика»).

Однако созданная система профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников штабных подразделений в середине 1980 гг. была фактически свернута. Основанием послужило переименование в марте 1983 г. штабов в инспекторские аппараты с существенным сокращением их штатной численности и объема полномочий. Штабы горрайорганов были практически полностью ликвидированы. Прекратили свою деятельность Ленинградские высшие курсы [4, с. 13]. Частичное возрождение разрушенной системы обучения началось только в 1990 г.

Тем не менее созданная в 1970-е гг. – первой половине 1980-х гг. система профессиональной подготовки и повышения квалификации сыграла большую роль в становлении и развитии штабной службы. С её помощью в кратчайшие сроки повсеместно были сформированы профессиональные коллективы, способные решать стоящие перед ними задачи, имея в своем арсенале современные методики управленческой деятельности и научной организации труда. В этот же период штабные подразделения превратились в «кузницу кадров» для других подразделений органов внутренних дел.

Литература

1. Айрумян Г.А. Образование и развитие штабов в системе органов внутренних дел Российской Федерации (хронология становления) // Штабная практика. 1995. № 4.
2. Зуйков Г.Г. Штабы органов внутренних дел: учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1974. 68 с.
3. Крылов С.М. Избранные труды (1967-1979 гг.). М.: Академия управления МВД России, 1999. 204 с.
4. Миронов Е.В. Организационно-правовой статус штабных (инспекторских, организационно-инспекторских) подразделений в органах внутренних дел республиканского, регионального и районного (городского) уровней в 1980-е годы // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1 (17).
5. Миронов Е.В. Штабные подразделения в органах внутренних дел Западной Сибири в 1960-1970-е гг.: организационно-правовой статус, общие закономерности развития и региональные особенности // Алтайский юридический вестник. 2016. № 3 (15).
6. Мищенко А.А., Аврутин Ю.Е. Из опыта переподготовки работников штабов // Штабная практика. 1993. № 6.
7. ЦА МВД России (Центральный архив МВД России). Ф. 48. Оп. 1. Д. 224.
8. ЦА МВД России. Ф. 48. Оп. 1. Д. 250.
9. ЦА МВД России. Ф. 48. Оп. 1. Д. 324.
10. ЦА МВД России. Ф. 48. Оп. 1. Д. 467.

*А.С. Мордовец, доктор юрид. наук, профессор
Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: XXI ВЕК

Юридическую ответственность должностных лиц, видимо, целесообразно рассматривать, во-первых, с точки зрения разновидности функционирования публичной власти; во-вторых, в качестве средства борьбы с правонарушениями, в частности с коррупцией, реализуемого этой властью. Соответственно, возникает научная необходимость выяснить следующее: всегда ли заинтересована власть в таком эффективном правовом инструменте, как юридическая ответственность должностных лиц в борьбе с коррупцией? При каких условиях она не мешает бюрократической машине функционировать в политическом, духовном и правовом пространстве. Что необходимо сделать в политическом, экономическом, нравственно-духовном и юридическом аспектах, чтобы юридическая ответственность должностных лиц в борьбе с коррупцией была действенной?

Обозначенные вопросы достаточно сложны и объемны. Поэтому остановимся на наиболее острых, как нам кажется, теоретических и практических аспектах темы.

Понятие юридической ответственности должностных лиц, видимо, можно рассматривать в широком и узком смыслах слова, исходя из ее позитивного и ретроспективного толкования в современной юриспруденции. В широком смысле слова юридическая ответственность должностных лиц – это выраженная в законе внешняя мера правовых возможностей уполномоченных государством субъектов, которыми они в пределах своей компетенции наделены правомочиями по гарантированию свобод, охране и защите законных интересов личности, конституционного строя, стимулированию, либо ограничению правового поведения граждан и их воспитанию на принципах законности, гуманизма, справедливости, равенства и уважения человеческого достоинства.

В узком смысле слова юридическая ответственность должностных лиц – это основанное на законе отношение между должностным лицом и государством, в котором выражена оценка его

неправомерного деяния с применением к нему мер государственного воздействия, предусмотренного в санкции закона. Конституционной основой рассмотрения понятия юридической ответственности должностного лица в широком и узком смыслах слова служат положения Основного закона России, в частности ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 24 и др. При этом нормы Основного закона прямо прописывают юридическую ответственность должностного лица при определенных правонарушениях, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей в соответствии с российским законодательством (ч. 3 ст. 41). Одной из существенных угроз государственной и общественной безопасности, посягательства на права и свободы личности и является коррупция.

Коррупция – сложное социальное явление. Соответственно, имеет место многоплановость причин, факторов и условий ее проявления на международном и национальном уровнях. Как правило, ученые называют правовые, организационно-управленческие, социально-экономические, нравственно-психологические [5] причины, факторы и условия, а также слияние власти и бизнеса, нестабильную политическую обстановку, увеличение доли прямых и косвенных налогов на граждан, неэффективность судебной системы и правоприменительной практики, невысокую правовую и политическую культуру должностных лиц и граждан [6] и др.

При этом подчас утверждается, что к правовым причинам коррупции в современной России следует относить неразвитость правовой базы. С такой постановкой вопроса можно согласиться лишь отчасти, имея в виду его громоздкость [5]. Однако правильнее, видимо, речь вести о некоторой несогласованности либо наличии противоречий между федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации. Поскольку даже фрагментарный электронный анализ позволяет сказать о целенаправленной систематизации нормативно-право-

вой базы в борьбе с коррупцией и на федеральном, и на региональном уровнях.

Одним из факторов совершения правонарушений, включая коррупцию чиновников, как полагают современные исследователи, являются абсурдные решения, правила, методы управления, порожденные современной бюрократической машиной. По мнению В.Н. Протасова, они во властно-управленческих отношениях обладают особыми свойствами. В том числе, и таким свойством, как «понимание подвластным иррациональности, бессмысленности, социальной бесполезности выполнения абсурдного требования, с одной стороны, а с другой, страх ответственности за его неисполнение ставят подвластного субъекта в крайнюю психологическую зависимость, максимально поражают способность к сопротивлению, делая его тем самым удобным объектом для властвования и реализации бюрократических интересов», включая корыстные [3]. В этой связи становится понятным утверждение автора о том, что бюрократия и коррупция – сиамские близнецы. Они являются внутренними врагами государства.

Проявления коррупции многогранны, соответственно, дать ей объективную оценку и сформулировать ее научное определение достаточно сложно. Впервые такая попытка была осуществлена еще при разработке международных документов, в частности «Кодекса поведения должностных лиц», принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1978 г. В связи с этим уместно отметить следующее: Кодекс, во-первых, отдает предпочтение национальному законодательству в плане осмысления понятийного аппарата в сфере борьбы с коррупцией; во-вторых, фактически делит правонарушения коррупционного характера на активные и пассивные, поскольку в сущностном и содержательном аспектах определение коррупции сформулировано так: «Хотя понятие коррупции должно определяться национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятия подарков, обещаний или стимулов или незаконное их получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие».

Современное национальное законодательство по борьбе с коррупцией более развернуто формулирует ее дефиницию. Достаточно обратиться к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», чтобы подтвердить сказанное. В частности, под коррупцией в названном законе понимается:

а) «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [2].

Следует подчеркнуть, что при анализе названного закона с точки зрения ответственности должностных лиц просматривается противоречие между принципом ответственности должностных лиц и фактическим функциональным направлением их деятельности по противодействию и устранению причин коррупции. В частности, в принципе заложен ее ретроспективный аспект, а именно «неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений» (п. 4. ст. 3). В статье, посвященной, например, основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, она формулируется в позитивном смысле слова как ответственность «федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции» (п. 20 ст. 7) [2]. В целях устранения названного противоречия, видимо, целесообразно принцип ответственности органов и лиц, осуществляющих борьбу с коррупцией, сформулировать так: «ответственность субъектов за противодействие коррупции и ее неотвратимость за коррупционные правонарушения».

Ущерб, наносимый государству коррупцией чиновников, весьма значительный. Об этом говорит, например, начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры РФ Александр Русецкий. Он отмечает, что за десять последних лет органами прокуратуры Российской Федерации выявлено свыше 3 млн нарушений законодательства о противодействии коррупции. Причем количество таких выявленных нарушений возросло в разы, если сравнивать с периодом, когда специализированные подразделения прокуратуры по борьбе с коррупцией еще не были созданы. Если,

например, в 2007 г. таких нарушений выявлено 106,5 тыс., то в 2008 г. – уже 208 тыс., а к 2016 г. они возросли до 325 тыс. Только за первое полугодие 2017 г. уже выявлено свыше 160 тыс. фактов коррупции [1].

При несомненной возрастающей роли правоохранительных органов в борьбе с коррупцией отдельные сотрудники этой системы сами являются ее коррупционным звеном, что очень тревожит население страны. Их также привлекают к ответственности. Правда, имеющаяся статистика не всегда отражает реальный масштаб совершаемых деяний с учетом их высокой латентности. Тем не менее можно точно сказать, что только за последние три с половиной года (2014 г. – первая половина 2017 г.) за совершение коррупционных преступлений осуждено более 45 тыс. человек, из которых 4,5 тыс. являлись должностными лицами правоохранительных органов [1]. Из приведенного социологического анализа видно, что статистика коррупции в современной России не радует, она подвержена росту. Поэтому не удивительно, что согласно статистике по состоянию на 2016 год коррупция в России вывела ее на 131 место из 176 стран мира. Правда, в первом квартале 2017 г. отмечено снижение преступлений экономического характера на 8%. Хотя, по мнению международных экспертов, статистика борьбы с коррупцией в стране определяется

охотой на заранее подготовленные и расставленные объекты [4]. Вероятно, это так. Поскольку, например, исследование статистики коррупции в РФ за 2016 год, которое проведено партией «ЯБЛОКО», отражает не всегда эффективную работу судов и прокуратуры. Так, за первые шесть месяцев 2016 г. заведено 150 дел по коррупционным случаям, из них до суда доведено всего 14, что необязательно равняется числу приговоров.

Подводя итоги изложенному, отметим, что российское государство борется с коррупцией должностных лиц организационными, экономическими, политическими, правовыми и иными средствами и методами. При этом юридическая ответственность должностных лиц в борьбе с коррупцией действующей властью реализуется в двух формах: позитивной и ретроспективной. Последняя форма юридической ответственности применяется ею осторожно и в пределах «собственной безопасности».

Борьба с коррупцией в России является стратегической целью государства, о чем свидетельствует риторика руководителей высшей власти и принятые политические документы и законодательство. Но, по мнению международных и отечественных экспертов, ведется вяло, выборочно, кланово, без должной опоры на институты гражданского общества и активность граждан.

Литература

1. Коррупция нанесла РФ ущерб на 130 млрд рублей за 2,5 года. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/09/10825598.shtml> // (дата обращения: 07.01.2018).
2. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
3. Протасов В.Н. Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения экспансии бюрократически организованных систем управления // Государство и право. 2017. № 10. С. 57.
4. Статистика коррупции в мире. URL: <http://vawilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire/> (дата обращения: 07.01.2018).
5. Тороков Д.А. К вопросу о причинах коррупции в государственном управлении Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/10/59006> (дата обращения: 29.09.2017).
6. Ярошенко Г.В. Правовые средства противодействия коррупции. URL: <http://rostjournal.ru/?p=2092> (дата обращения: 05.01.2018).

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

С.Е. Суверов

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ ОФОРМЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ УНКВД В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ В 1937-1938 ГГ.

Хабаровский край был образован 20 октября 1938 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О разделении Дальневосточного края на Хабаровский и Приморский края». В это время началось формирование подразделений УНКВД по Хабаровскому краю.

На Дальнем Востоке, как и по всему Советскому Союзу, в 1937-1938 гг. прокатилась волна репрессий. В советской судебной практике забвению был подвергнут принцип «презумпции невиновности», развитый еще в римском праве. Судебные решения отличались предвзятостью и идеологической направленностью [2, с. 78]. Множество советских граждан были арестованы и приговорены к многочисленным срокам лишения свободы или высшей мере наказания – расстрелу. Огромная нагрузка на следователей приводила часто к небрежному оформлению уголовных дел, игнорированию уголовно-процессуального законодательства. К тому же отход от состязательности в судебном разбирательстве, отсутствие защитников и переход к упрощенному порядку рассмотрения уголовных дел увеличивали количество неправомερных и необоснованных решений, принимаемых органами следствия и суда.

В Хабаровском крае вслед за принятием приказа НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» появляется внесудебный орган – «Тройка», который мог выносить решение по уголовным делам заочно, без участия обвиняемого, принимать решение на основании небольшого числа имеющихся процессуальных документов. В состав «Тройки» входил начальник краевого управления НКВД, секретарь крайкома, прокурор Хабаровского края. Решение «Тройки» обжалованию не подлежало, т.е. отсутствовала возможность пересмотра решения обозначенного органа в апелляционном или кассационном порядке.

Часть уголовных дел предоставлялась в «Тройку» не подшитой, не пронумерованной, в делах отсутствовала опись, к делу не прикладывались документы арестованного. Обвинительное заключение составлялось не по типовому образцу, основанному на приказе ОГПУ № 604/с 1932 г. В резолютивной части обвинительного заключения не полностью отражались установленные данные обвиняемого: место работы, дата ареста, социальное положение, компрометирующее прошлое, отношение к работе. В данном случае своей процессуальной деятельностью следователи нарушали требования статьи 113 УПК РСФСР от 15.02.1923, согласно которым при производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности.

В справке отсутствовала информация о месте нахождения имущественных доказательств или ценностей, не подавалась подробная их опись. Справки-меморандумы на каждого обвиняемого не всегда составлялись. В некоторых из них отсутствуют сведения о режиме содержания, о возможности содержания одного из дельцов по групповым делам в одном месте, необходимости дальнейшей проработки осужденного, о необходимости агентурного обслуживания после его освобождения. В документах не указывалось, как поступить с изъятыми вещами обвиняемых. Ряд оперативных работников считали вопрос об обвинении снятым после заслушивания на «Тройки». Повсеместно нарушались сроки дознания, установленные ст. 107 УПК РСФСР от 15.02.1923, с 15 суток до 1-2 месяцев [1, л. 37-39].

Жесткая государственная репрессивная политика с заданным плановым показателем, доминирование в Хабаровском крае внесудебного органа «Тройки», отсутствие должного прокурорского

надзора, нерешенные кадровые проблемы НКВД приводили к значительным недостаткам в оформлении уголовных дел УНКВД в Хабаровском крае

в 1937-1938 гг., что несло за собой угрозу нарушения прав и свобод лиц, в отношении которых производилось уголовное преследование.

Литература

1. ООИ и СФ ИЦ УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 9.
2. Суверов Е.В. Нарушение прав человека и гражданина в местах лишения свободы в Западной Сибири // Гражданское общество и правовое государство. 2013. Т. 1.

Ю.Н. Москвитин, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИЦЕЙСКОЙ КОМАНДЫ ГОРОДА БИЙСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В результате проведения в России в середине XIX в. буржуазных реформ особый интерес в обществе приобрели вопросы, связанные с организацией и деятельностью полицейских структур. Изменения в устройстве полицейской команды происходили и в городе Бийске.

К середине XIX в. Бийск находился в разряде малолюдных городов, и управление полиции состояло из городничего, 2 квартальных надзирателей и письмоводителя, осуществлявшего все делопроизводство по управлению.

В результате реформы полиции 1867 г. городская полиция была объединена с окружными управлениями. Должности городничего и письмоводителя были сокращены. Вместо квартальных надзирателей были введены 2 должности полицейских надзирателей – по количеству участков. Общее руководство всей городской полицией перешло к окружному исправнику.

В первые годы после обнародования закона о реформе полиции значительных изменений в жизни городской полиции не произошло. Преобразованию был подвергнут командный состав полиции. Штат рядовых полицейских оставался сформированным по действовавшему с 1853 г. закону «Об устройстве в городах полицейских команд» [6, т. 28, № 27372], согласно которому был утвержден примерный штат полицейских команд для городов, установлены нормы, по которым определялись расходы на выдачу продуктов питания, фураж для лошадей, форменную одежду и оружие.

Городская полиция состояла из нескольких звеньев, например, имелся малочисленный от-

ряд, в обязанность которого входили курьерские функции, такие служащие полиции выполняли задания старших полицейских чиновников или выполняли отдельные специальные задания руководства полиции. Нередко им приходилось выполнять и личные поручения своих руководителей. Другой отряд занимался выполнением строго охранительных функций. Это своего рода сторожа, которые несли патрульно-постовую службу в городе. Для этого в городе были специально оборудованные посты, так называемые будки, в которых и располагались полицейские. Отсюда их наименование «будочник», т.е. полицейский, находящийся при будке, в которой он при необходимости мог укрыться от непогоды. В обязанности будочника входили: надзор за соблюдением «благочиния», санитарный контроль, недопущение на подведомственную территорию бродяг и нищих. В каждом таком подразделении полиции были старшие унтер-офицеры, младшие унтер-офицеры, рядовые полицейские.

После реформирования полиции во второй половине XIX в. рядовых полицейских из городских команд еще на протяжении многих лет называли городскими. По старой памяти городские обыватели таких полицейских продолжали именовать либо «будочниками», либо «рассыльными». О вхождении в устойчивый словарный оборот жителей города Бийска термина «городовой» можно говорить лишь с последней четверти XIX в.

Численность низовых полицейских чинов в Бийске в середине XIX в. составляла 8 человек.

В дальнейшем изменения в устройстве городской полицейской команды были связаны с

изданием закона от 14 апреля 1887 г. «О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции», которым устанавливались более точные штаты полицейских управлений. В нем было определено, что количество полицейских в городах с населением до 2 тыс. человек должно быть не более 5, а с населением свыше 2 тыс. – не менее одного городского на пятьсот жителей. К моменту издания этого закона численный состав бийской городской команды городских по-прежнему оставался небольшим и составлял 15 человек. Возможность расширения штата городской полиции зависела от решения городского самоуправления, т.к. финансирование городских осуществлялось из городской казны, а государство оплачивало содержание только руководящего состава полиции. Поэтому зачастую случались факты сознательного игнорирования требований исполнения закона в части, касающейся увеличения городских. Так, например, в 1892 г. губернатор потребовал от бийского городского головы приведения штата полиции в соответствие с существующим законодательством и увеличить городскую полицию на 7 человек, поскольку до этого все подобные обращения бийского окружного исправника приводили к отказу со стороны муниципалитета.

Существующий штат полиции, состоящий из 15 городских при населении города свыше 11 тыс. человек, не мог обеспечить надежную защиту горожан от преступлений и не соответствовал установкам закона от 14 апреля 1887 г. «О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции». Более того, губернатор строго указал главе городского самоуправления на необходимость приведения штатов полиции к действующему законодательству и высказал мнение, что в противном случае городской глава может быть привлечен к ответственности по закону [3, с. 18].

Невзирая на такое резкое заявление высшего должностного лица губернии Бийская городская дума не спешила «раскошелиться» и приводить в соответствие с законом штат городских. Мнение бийской управы по вопросу о преждевременном увеличении штатной численности городских основывалось на необходимости установления более точного числа жителей в городе. Официальной статистики численности населения у городского самоуправления не было, а те сведения, которыми руководствовались губернские начальники, были представлены полицией и могли быть завышены, потому что часть прилегающих к городу населенных районов на самом деле к нему

не относилась, а принадлежала Кабинету Е.И.В. [1, ф. 175, оп. 1, д. 10, л. 156об.]. К этому вопросу дума вернулась спустя год. Муниципальные власти определили количество городских жителей, составляющих 11 324 человека, и решили увеличить число городских до 22 человек. В дальнейшем в связи с увеличением населения города численный состав полиции увеличивался и к 1917 г. составил 70 человек [4, с. 65].

Вопрос увеличения численности полиции города решался и на государственном уровне, но такая помощь была мизерной. В январе 1903 г. городская полиция Бийска была увеличена на одного городского с содержанием из государственной казны [6, т. 23, № 22417].

Вопрос о дополнительной полицейской охране города Бийска в начале XX в. частично решался за счет частного капитала. Так, например, к 1916 г. на средства бийского отделения Сибирского торгового банка содержались 2 полицейских стражника и на средства торгового дома братьев Бородиных 1 стражник. Кроме предпринимателей, которые использовали наемных полицейских только для охраны интересов своего бизнеса, городская дума за счет городской казны учредила должности околоточного надзирателя и полицейского надзирателя, действовавшего при Бийской городской управе [1, ф. 170, оп. 1, д. 1072, л. 14-15].

Для охраны порядка в городе существовала ночная охрана. Бийск выделялся среди городов Алтайского округа тем, что располагал не пешей, а конной ночной стражей, как и в столичном Томске [2].

Нет необходимости подробно останавливаться на деятельности городской полиции – она общеизвестна и многогранна [5, с. 21-22]. Однако можно выделить две особенности в работе бийской полиции. Бурное промышленное развитие города если не застало врасплох полицию, то обнажило ее неподготовленность к изменениям в социально-экономической жизни. Преступления становились более изощренными и откровенными. Не обладая должной мобильностью, полиции было все труднее и труднее сдерживать рост преступности. Нагляднее всего это проявилось в 1905-1907 гг. и в годы Первой мировой войны, когда руководители полиции искали выход из напряженных криминальных ситуаций только в увеличении числа городских.

Другая особенность заключалась в том, что бийский округ был одним из центров переселенческого движения. Именно сюда устремлялось огромное число крестьян из разных краев России. В правовом отношении полиция города оказалась совершенно не защищенной перед нахлынувшей

волной переселенцев. Центральные власти не приняли мер по обеспечению правовой поддержки городской полиции. Не были утверждены шта-

ты отдельного городского полицейского управления, хотя такие проекты предлагались местным муниципалитетом.

Литература

1. Государственный архив Алтайского края.
2. Жизнь Алтая. 1912. 26 июня. № 141.
3. Москвитин Ю.Н., Антропов В.М. Проблемы охраны общественного порядка в городах Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 14. С. 16-21.
4. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867-1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение служащих): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006.
5. Суверов Е.В., Москвитин Ю.Н. Участие населения Западной Сибири в охране общественного порядка в период второй половины XIX – первой половины XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 21-25.
6. Полное собрание законов Российской Империи.

И.А. Поликарпов, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

РЕВОЛЮЦИЯ И ЛИЧНОСТЬ: ГЕНЕРАЛ НКВД СССР ВЛАДИМИР СТЕПАНОВИЧ ЕГНАРОВ

Осмысление хода истории неизбежно вызывает вопросы о роли в ней того или иного исторического деятеля: что случилось бы без него, изменил ли он историю и было ли неизбежным такое изменение? В философии существуют различные подходы к оценке возможностей личности, однако следует отметить, что именно человек со всеми его качествами и способностями играет безусловную роль в развитии исторических событий и определяет их ход, в целом влияя на исторический процесс. Так, кадровому сотруднику ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД генерал-майору Егнарову Владимиру Степановичу предстояло сыграть одну из ведущих ролей в подготовке и проведении революции трех округов, а также становлении, развитии и последующем прекращении существования независимой Восточно-Туркестанской Республики (ВТР) на территории северо-западного Китая в середине прошлого столетия.

Владимир Степанович родился в 1903 г. в городе Баку в русской семье. Был участником гражданской войны в составе Рабоче-крестьянской

Красной Армии на Ферганском фронте (что, возможно, и определило его дальнейшее участие в событиях в Туркестане). В 1922 г. поступил на службу в органы государственной безопасности, зарекомендовав себя как опытный разведчик, последовательно занимал должности от рядового сотрудника до начальника разведывательного отдела, а впоследствии заместителя начальника ГУВ НКВД по охране тыла Рабоче-крестьянской Красной Армии во время Великой Отечественной войны [1, с. 303]. Оттуда генерал Егнаров и был направлен в советскую Среднюю Азию, где к 1944 г. сложилась довольно непростая и противоречивая ситуация.

Губернатор Синьцзяна генерал Шен Шицай под впечатлением поражений Красной Армии от войск нацистской Германии на первоначальном этапе Великой Отечественной войны начал переориентировать свою внешнюю политику на сближение с Соединенными Штатами Америки и прекращение сотрудничества с Советским Союзом. В это время были демонтированы и вывезены ряд советских промышленных предприятий на терри-

торию СССР, в т.ч. достаточно мощный нефтеперерабатывающий комбинат и единственный авиасборочный завод. Советские специалисты также покинули Синьцзян. Вместе с тем китайская администрация усилила политику национальной дискриминации коренного населения провинции, состоящего в основном из уйгур, дунган, казахов и киргизов.

В Советском Союзе очень внимательно следили за тем, что происходило в Китайской провинции Синьцзян, т.к. экономические интересы СССР в регионе в тяжелейших условиях войны исключали вариант «невмешательства» в дела соседей. В то же время вопрос требовал всестороннего рассмотрения и принятия основательных решений. Анализ событий, проведенный специальными службами и учреждениями СССР, показал, что серьезное сокращение торгово-экономических связей и существенный материальный ущерб советской стороне стали следствием ухудшения советско-китайских отношений.

Советские консульства, находившиеся на территории Синьцзяна, получили задание о сборе информации относительно перспектив революционного движения в провинции. В архивах Российской Федерации сохранилась часть материалов, которые направляли советские консулы по данному вопросу. Так, например, генеральный консул СССР в городе Кашгаре Николай Михайлович Шестериков в своем информационном письме следующим образом охарактеризовал ситуацию на юге Синьцзяна: «...Развертывание активной национально-освободительной борьбы неизбежно потребует активного толчка извне и реальной внешней поддержки» [2]. Справки с подобным описанием были направлены и другими советскими консулами провинции.

Результатом анализа информации, поступающей из провинции, было принятие решения о подготовке и организации на территории Синьцзяна повстанческого движения, направленного на свержение существующего режима и приведении к руководству правительства, лояльно настроенного к СССР. С целью реализации данного решения в городе Алма-Ата создается штаб оперативной группы спецзаданий НКВД СССР под руководством опытного разведчика генерал-майора Владимира Степановича Егнарова. Заместителем был назначен Александр Иванович Лангфанг, генерал-лейтенант госбезопасности, начальник 4 отдела 1 управления МГБ СССР [3, с. 79]. Аналогичная оперативная группа была сформирована и в городе Ташкенте.

Основной задачей Алма-Атинского штаба была непосредственная организация подготов-

ки к восстанию, а также оперативное руководство сформированными повстанческими силами. Кроме того, в Советском Союзе, учитывая этническое родство народов Средней Азии, было принято решение о проведении ряда мероприятий по укреплению границы между китайской провинцией и советскими среднеазиатскими республиками с целью недопущения распространения идей национального движения за пределы Синьцзяна. Так, в феврале 1944 г. Берия направил Молотову следующую информацию: «В целях укрепления границы на участке Таджикской ССР за последнее время НКВД СССР проведен ряд организационно-войсковых и оперативно-чекистских мероприятий. Для улучшения руководства пограничными отрядами на участке Таджикской ССР вновь организован Таджикский округ пограничных войск НКВД» [7]. Данные мероприятия также осуществлялись при участии генерала Егнарова.

Ведение агентурной и разведывательной работы штаба оперативной группы спецзаданий в провинции осуществлялось непосредственно через сотрудников советских консульств. Есть все основания полагать, что большую роль в подготовке восстания сыграло советское консульство в городе Кульдже, т.к. именно на его территории проходило формирование революционных отрядов из числа бывших белогвардейцев.

Восстание началось в ночь с 7 на 8 ноября 1944 г. в Кульдже [5], когда повстанцы общей численностью около пяти тысяч человек вступили в схватку с китайской армией, находящейся в провинции. Основными объектами нападения стали здания уездного управления и полицейского корпуса. В течение непродолжительного времени мятежникам был захвачен ряд объектов инфраструктуры города, в т.ч. электростанция, радиостанция и здание штаба командующего войсками Илийского округа [8, с. 54-56]. Повстанческие отряды с целью недопущения прибытия помощи и перегруппировки сил китайских войск провели несколько успешных боевых операций по уничтожению противника в районе перевала Турасу и вблизи Кульджи, причем действия повстанцев координировал лично Владимир Степанович [4], который к этому времени, помимо должности руководителя оперативной группы спецзаданий НКВД, занял должность главного военного советника при руководстве Восточно-Туркестанской Республики [3, с. 79].

Повстанческие успехи вызвали подъем национального движения в других районах Синьцзяна. Широкомасштабное революционное движение охватило практически весь юг провинции. Только в Кашгарском и Яркендском

округах число восставших превысило десять тысяч человек [3, с. 63]. В государственном архиве Российской Федерации сохранилась заключительная часть письма Егнарова на имя Берии, в котором генерал предлагает принять решение о проведении военной операции на юге провинции [6]. В документе он описывает наступление наиболее благоприятных условий для этого и призывает оказать помощь повстанцам для перехода южных округов Синьцзяна под контроль созданного Временного правительства Восточно-Туркестанской Республики. Тем не менее в этом же письме имеется резолюция Берии о прекращении активных боевых действий в южном направлении [6]. Вероятнее всего, эта резолюция стала результатом меняющейся ситуации на мировой политической арене.

Советское руководство во вновь сложившихся обстоятельствах решило отойти от ранее на-

меченных планов в провинции. С июня 1945 г., т.е. в начале советско-китайских переговоров, Советский Союз отозвал большую часть военных советников, а также постепенно прекратил поставку боеприпасов и вооружения Восточно-Туркестанской Республике, тем самым фактически приостановив боевые действия в Синьцзяне. Кардинально поменялись и задачи оперативной группы спецзаданий НКВД. В это время генерал Егнарлов успешно вел довольно сложную работу по установлению отношений между китайской администрацией провинции и руководством непризнанной республики, встречая на своем пути ожесточенное сопротивление отдельных лидеров повстанцев, не желающих отступать от достигнутых результатов. Работа оперативной группы спецзаданий велась вплоть до установления власти коммунистической партии Китая в провинции Синьцзян в 1949 г.

Литература

1. Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. М., 2012. 976 с.
2. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. Референтура по Китаю. Оп. 32-а. П. 299. Д. 11. Л. 1-18.
3. Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941-1949 гг.: монография. Барнаул, 1999. 200 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401 с/ч. «Особая папка» И.В. Сталина. Оп. 2. Д. 92. Л. 208.
5. ГАРФ. Ф. Р-9401 с/ч. «Особая папка» И.В. Сталина. Оп. 2. Д. 68. Л. 242-245.
6. ГАРФ. Ф. Р-9401 с/ч. «Особая папка» И.В. Сталина. Оп. 2. Д. 96. Л. 325-327.
7. ГАРФ. Ф. Р-9401. «Особая папка» В.М. Молотова. Оп. 2. Д. 69. Л. 81-82.
8. Таипов З.Т. В борьбе за свободу. М., 1974. 120 с.

А.Г. Репьев, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЗГЛЯДЫ М.М. СПЕРАНСКОГО НА ПРАВОВЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ВСЕОБЩЕЕ РАВНОПРАВИЕ

Вопрос о том, что представляет собой равноправие, достижимо ли оно в жизни людей, волнует ученые умы всего мира на протяжении уже ни одного поколения. Одним из наиболее распространенных средств, предусматривающим отступление от равноправия, выступает правовое преимущество. В многообразии взглядов мыслителей на правовые преимущества про-

являлось и их восприятие действующей власти и гражданского общества. На определенных исторических этапах преимущества рассматривались и как милость государя, и как средство закрепощения людей, и как способ обеспечить эффективное управление государственными делами и классовый барьер, требующий немедленного искоренения.

В отечественном учении о праве и государстве идеи всеобщего равенства и равноправия зарождались нелегко. Столетиями дифференциация людей имела устойчивый, а самое главное легитимный характер. В настоящей статье мы не ставим перед собой цель – дать оценку этой особенности государственно-правового развития нашей страны, а лишь хотим привлечь внимание к взглядам одного из апологетов учения о естественной стратификации социума. Отдавая себе отчет в том, что выдвинутый тезис первоначально может вызвать отрицательную оценку с точки зрения современного восприятия гражданского общества и правового государства, к концу изложения попытаемся убедить читателя в обратном.

Виднейший государственный деятель граф М.М. Сперанский желал видеть общество, закономерно поделенное на сословия и классы, выступая за уважение и поддержку государством наиболее достойных сословий, при условии их повиновения и уважения ими законов. «Законы и правительство, – в свою очередь, писал он, – могут допустить некоторые различия, могут дозволить, разделив поданных на сословия, дать некоторым сословиям преимущества перед другими, установить в общем законе некоторые изъятия. Сие изъятия и сие преимущества суть то, что называется преимуществами в правах состояния (privileges)» [3, с. 96].

Следует отметить, что М.М. Сперанский проявлял обширный интерес к категории «правовое преимущество». Он видел в ней не только правовое средство регулирования общественных отношений, но и более широкий, социальный, государственный, экономический инструмент. К примеру, подданство как форма взаимосвязи человека и государства им рассматривалось в двух аспектах: «без преимуществ в правах состояний или с преимуществами» [3, с. 97-98]. Относительно организации формы правления в стране граф полагал, что монархии существуют в трех формах: «без преимуществ в правах состояний», «с преимуществами в правах состояний, но без совещательных установлений» и «монархия с совещательными установлениями» [3, с. 97-98].

Комплексное восприятие идей М.М. Сперанского на систему правовых преимуществ включает в себя не только ее юридический потенциал. Просматривается также философский взгляд на преимущества через учение об онтологии, а также рационально-экономическое воззрение на дополнительные гарантии и возможности.

Выдвинутый тезис обусловлен толкованием воззрений М.М. Сперанского на правовые преимущества через активное применение инструмен-

та *заслуг*. Этот аспект имеет ключевое значение. Граф системно и настоятельно обращался к императору с предложениями по реформированию государственного аппарата, в т.ч. через воспитание достойного слоя чиновничества, требовал от них скромности, вдумчивости относительно своих поступков. Для стимулирования и поощрения социально полезной деятельности полагал, что их следует наделить правовыми преимуществами, но обязательно подкрепленными заслугами перед всем обществом, а не происхождением, родовитостью, богатством.

Характерно, что из всего многообразия оснований применения поощрения для правовых преимуществ и сегодня должен иметь приоритет такой элемент, как *заслуга*. В частности, ряд привилегий в виде поощрительных выплат и надбавок устанавливается отдельным категориям лиц ввиду достижения ими результатов профессиональной деятельности, превосходящих по своей значимости стандартные результаты и признанные, как правило, профессиональным сообществом. Поощрение за достижение подобного полезного для государства и общества результата, вызванного ответственным отношением к своему делу, в наше время чаще всего оформляется присвоением почетных званий с приставкой «заслуженный», «почетный» и назначением соответствующих надбавок к должностному окладу [1, ст. 2]. Актом применения преимуществ будет издание приказа об установлении дополнительной выплаты. Заслуга в этом отношении выступает как одно из оснований наделения правовыми преимуществами, а последнее, в свою очередь, – высшей формой поощрения.

Вместе с тем не стоит возводить идеи М.М. Сперанского о дифференциации общества в абсолюты, придавать им значение главного вектора его взглядов на реформирование общества. Совокупная оценка подготовленных им для подписания у императора проектов нормативных правовых актов позволяет видеть достаточно осторожную поступь в этом направлении.

Граф скрупулезно оценивал вклад в государственное строительство, развитие экономики той или иной общественной группы, прежде чем они могли рассчитывать на какое-либо преимущественное положение. Нередко установленный ранее порядок получения дополнительных прав и возможностей изменялся в сторону их сужения или ограничения.

К примеру, до 1809 г. представители знатных дворянских семей, не будучи задействованными на государственной, военной либо гражданской службе, получали звания камер-юнкера и камер-

гера. Разработанный М.М. Сперанским указ изменил сложившуюся практику, установив обязанность для этих лиц в течение двух месяцев поступить на вышеуказанную службу [2]. Сами же звания стали почетными, визуализировавшими скорее положение при дворе, нежели соединенные с конкретными преимуществами в правах и дозволениях [4, с. 35].

Мысли М.М. Сперанского, без преувеличения великого государственного деятеля и правоведа, относительно преимущественного положения одних субъектов над другими нам импонируют. Все

люди по своей природе различны, и это действительно, естественно и разумно. С другой стороны, закономерность бытия рано или поздно вмешивается в заранее установленное распределение благ. Для того чтобы человеку впоследствии сохранить объем имеющихся достатка, привилегий, льгот, ему необходимо поддерживать свой социальный и правовой статус – в первую очередь, занимаясь общественно и государственно полезным трудом. Эту рационалистическую сторону концепции, как нам представляется, и отстаивал граф М.М. Сперанский.

Литература

1. О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 144; 2014. № 43. Ст. 5793.
2. О неприсвоении званиям Камергеров и Камер-Юнкеров никакого чина ни военного ни гражданского, и об обязанности лиц, в сих званиях состоящих, вступить в действительную службу и продолжать оную по установленному порядку, с первоначальных чинов: именной указ от 3 апреля 1809 г., данный Сенату // Сперанский М.М. Юридические произведения / под ред. и с биографическим очерком В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 480 с.
3. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Тип. второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. 175 с.
4. Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 193 с.

В.А. Суверов

Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукишина

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АЛТАЙСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Борьба с преступностью и охрана общественного порядка являлись приоритетным направлением в деятельности НКВД Алтайского края. Правовыми основами деятельности милиции по охране общественного порядка в Алтайском крае являлись Конституция РСФСР 1936 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., указы Президиума Верховного Совета СССР, Положение о Рабоче-крестьянской милиции 1931 г., постановления СНК, ведомственные приказы и нормативные акты местных органов власти [4, с. 174]. Однако не всегда сотрудники органов внутренних дел опирались в своей деятельности на существующую нормативно-правовую базу. Любое отступление от норм социалистической законности в

тяжелое военное время пресекалось надзорным органом – прокуратурой Алтайского края.

Прокуратура Алтайского края осуществляла надзор за соблюдением социалистической законности сотрудниками органов внутренних дел, рассмотрение жалоб советских граждан в случае нарушения их прав и свобод. Кадровые проблемы, возникшие в алтайской милиции в годы войны, приводили к коррупционным преступлениям в органах внутренних дел. Свою лепту в борьбу с коррупцией внесла сибирская прокуратура, контролирующая служебную деятельность милиционеров [3, с. 103].

Улучшение надзорных функций алтайской прокуратуры было тесно связано с улучшением

кадрового обеспечения. Начиная с 1944 г. в краевой прокуратуре наметился кадровый перелом в лучшую сторону. Перестали призывать в армию прокурорских работников, после освобождения территории Советского Союза от врага снизился поток возвращавшихся в европейскую часть страны прокуроров, увеличилось число претендентов на работу в прокуратуру из числа демобилизованных солдат [5, с. 241].

Надзор за деятельностью милиции в Алтайском крае осуществлял отдел по надзору за милицией в составе начальника отдела, трех прокуроров, секретарь – всего 5 единиц [2, л. 322, 333].

Во время проверки в апреле 1942 г. отделом по надзору за деятельностью милиции были выявлены следующие недостатки:

1. Сотрудники органов внутренних дел не выявляли социального происхождения обвиняемых и рода их занятий.

2. Медленно проводили расследования.

3. Недостаточно полно проводили расследования, что влекло за собой возвращение уголовных дел на доследование.

4. По уголовным делам о хищении государственной собственности часть преступников во время следствия оставались на свободе.

5. В следственных делах не было точно установлено количество похищенного, не накладывался арест на имущество обвиняемых.

6. По делам о разбое и бандитизме протоколы с места преступления составлялись небрежно и не давали полной картины совершенного преступления.

7. Имели место случаи, когда протоколы не составлялись или составлялись при одном понятии.

8. Отсутствовали протоколы осмотра вещественных доказательств и постановления о приобщении их к делу.

9. Расследование о преступлении несовершеннолетних на 93% проводила милиция. Допросы несовершеннолетних проводились без присутствия родителей или педагогов, возраст несовершеннолетних определялся с их слов, расследование заканчивалось свыше установленного 10-дневного срока.

10. По большинству уголовных дел в отношении несовершеннолетних не выявлялись подстрекатели-взрослые, не уточнялись условия домашнего быта несовершеннолетнего, милиционеры не требовали характеристик на подростков со школ об их поведении и успехах [1, л. 129, 130].

Таким образом, прокурорский надзор за деятельностью милиции в годы Великой Отечественной войны в Алтайском крае позволил выявить существующие недостатки в деятельности органов внутренних дел, чем усилил борьбу с преступным элементом, приближая тем самым день великой Победы над фашистской Германией.

Литература

1. Архив прокуратуры Алтайского края. Д. 5. 1942 г.
2. Архив прокуратуры Алтайского края. Д. 4. 1941 г.
3. Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е. Борьба с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) на примере Западной Сибири // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32).
4. Суверов Е.В. Правовые основы деятельности милиции по обеспечению охраны общественного порядка в Алтайском крае (1945-1953 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397.
5. Суверов Е.В. Укрепление кадрового потенциала Алтайского края в 1945 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы тринадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2.

Е.В. Суверов, доктор ист. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России;
П.Д. Фризен, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (70-Е ГГ. XX В.)

Семидесятые годы XX в. ознаменовались бурным развитием нефтегазового комплекса Тюменской области, требующего большого количества рабочих рук. В 1962 г. население Тюмени составляло 174 тыс. человек, а уже к концу 70-х гг. возросло более чем в два раза, до 359 тыс., существенно увеличилось количество правонарушений, серьезных уголовных преступлений [1, с. 71]. Только в г. Тобольске 16% всех преступлений совершали приезжие, рост преступности опережал рост населения [4, с. 26].

Сложные криминогенные условия в регионе значительно усилили требования к воспитательной работе в подразделениях тюменской милиции, возлагавшиеся на отдел по политико-воспитательной работе областного УВД. Воспитательная работа среди личного состава была неотъемлемой частью политической пропаганды, основанной на марксистско-ленинской идеологии. Среди сотрудников органов внутренних дел была организована регулярная политическая учеба, которая начиналась 1 октября и заканчивалась 31 июля. Руководителями групп политических занятий назначались начальники и их заместители органов и подразделений, а также наиболее подготовленные сотрудники из числа среднего и старшего начсостава.

С целью повышения методического мастерства руководителей политзанятий было создано 4 постоянно действующих кузовых семинаров (в Тюмени, Ишиме, Ханты-Мансийске, Салехарде), где выступали секретари партийных комитетов, преподаватели вузов, члены общества «Знание», руководство УВД. Только за 9 месяцев 1977 г. было прочитано свыше 5 тыс. лекций, докладов, политинформаций, в т.ч. по материалам майского, октябрьского пленумов ЦК КПСС, проведено 147 читательских конференций, которые в основном были посвящены 100-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского. Проведено около 400 встреч личного состава с руководителями районов и городов, делегатами съездов, героями Советского

Союза и социалистического труда, ветеранами ОВД.

Аппараты по политико-воспитательной работе проводили большую работу среди сотрудников органов внутренних дел по воспитанию таких качеств, как: честность, справедливость, законность, вежливость, культурность, основываясь на приказе министра внутренних дел СССР от 3 июня 1969 г. «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам» [2, с. 329, 330].

Частые командировки в отдаленные районы области улучшали воспитательную работу среди личного состава. Только в 1977 г. сотрудники отдела выезжали в областные подразделения 34 раза, где заслушивали начальников районных отделов. Совместно с инспекцией по личному составу подготовлено и направлено в подразделения 14 экспресс-информаций по чрезвычайным положениям. Ежегодно по инициативе отдела проводились слеты-семинары с наставниками, отличниками и молодыми сотрудниками милиции.

По инициативе ОПВР в УВД функционировал университет культуры, где выступали работники искусства, культуры, художники, писатели, психологи, философы, артисты. В крупных отделах были созданы лектории культуры, созданы стенды соревнования, на которых наглядно были показаны победители. В честь 60-летия Октября и советской милиции во многих подразделениях было организовано соревнование за юбилейный пост, смену, маршрут. В помощь руководителям органов и подразделений были подготовлены и высланы на места положения о ленинской комнате, о женсовете, товарищеском суде, дневнике наставника, переработана и переиздана памятка сотрудника милиции, бланки «Благодарственное письмо», обложка для фотографии у развернутого знамени УВД.

Среди сотрудников ежегодно объявлялись конкурсы на лучшую статью, очерк, фотоснимок, лучшую телевизионную и радиопередачу о

милиционерах и их общественных помощников. За 9 месяцев 1977 г. сотрудники ОВД выступили перед населением с отчетами, лекциями, беседами свыше 10500 раз. Тюменские художники создали о работниках органов внутренних дел 59 художественных произведений. Постепенно улучшилось политико-моральное состояние личного состава, сократилось количество нарушений служебной дисциплины среди личного состава за аналогичный период предыдущего года с 6,3 до 5,6%. Были поощрены свыше 3 тыс. сотрудников, из них: 34 орденами и медалями СССР, 5 человек знаком «Заслуженный работник МВД СССР», почетными грамотами Президиума Верховного

Совета РСФСР были награждены 65 отличников милиции и 42 отличника службы [3, л. 42-48].

Положительным моментом в воспитательной работе среди личного состава стали укрепление дисциплины, осознание важности охраны социалистической законности, гордость за советские правоохранительные органы. Однако нередко политическая подготовка отличалась формализмом, оторванностью от жизни. Усердное конспектирование трудов классиков марксизма-ленинизма, замалчивание нарастающих проблем как в советском обществе, так и в органах внутренних дел создавали обратный эффект в воспитательном процессе среди тюменских милиционеров.

Литература

1. История подготовки кадров для органов внутренних дел в Тюменском регионе: монография / А.Л. Анисин, М.В. Белкина, В.А. Иоголевич, А.М. Кириллова, В.С. Кобзов, Н.М. Макаревич, Е.В. Суверов. Тюмень, 2016.
2. История советской милиции. М., 1977. Т. 2.
3. ОСФ и АИ ИЦ УМВД России по Тюменской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 73.
4. Суверов Е.В. Деятельность патрульно-постовой службы милиции в Тюменской области в 70-е годы XX в. // История государства и права. 2017. № 8.

Л.Я. Тарасова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.) В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

При анализе современного российского общества среди основных проблем, которые оказывают непосредственное влияние на стабильность и развитие, является преступность. Данная проблема продолжает интересовать не только представителей юридической науки, но и государственную власть, и гражданское общество в целом. Последнее в силу возрастания уровня правовой грамотности все более реально воспринимает риски криминализации общества. На фоне общей криминализации наибольшую озабоченность вызывает возрастание преступности в несовершеннолетней среде. Для того чтобы меры борьбы были эффективными, необходимо обратиться к причинам данного явления, в частности к причинам детской преступности в годы Великой

Отечественной войны. Следует помнить, что причины преступности несовершеннолетних – это не частные вопросы одной науки, а междисциплинарные проблемы.

Несмотря на то что в годы Великой Отечественной войны активность советского государства по предупреждению детской преступности снизилась, это не означает, что государство отстранилось от данной проблемы. Работа велась, но с учетом условий военного времени.

На протяжении всего периода Великой Отечественной войны криминогенными факторами преступности несовершеннолетних оставались их беспризорность и безнадзорность, а также вызванное войной тяжелое материальное положение страны. Советским государством было

принято Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [5]. Однако принимаемых мер было недостаточно, и дети продолжали совершать преступления.

В годы Великой Отечественной войны общий уровень преступности повысился, в т.ч. и детской. Уже в 1941 г. преступность в СССР возросла по сравнению с 1941 г. на 22%. К 1943 г. ее рост составил 20,9% по сравнению с 1942 г., в 1944 г. – на 8,6%. Особую озабоченность вызывали тяжкие преступления: в 1941 г. было зарегистрировано 3317 убийств, а уже в 1944 г. – 8369, разбоев и грабежей соответственно 7 499 и 20 124, краж – 252 588 и 444 906, скотокрадства – 8 714 и 36285. Если говорить о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, то их число в 1942 г. увеличилось по сравнению с 1941 г. на 61%, в 1943 г. – на 180,6%, в 1944 г. – уже на 192,3% [2]. Общая криминогенная картина была такова, что в 1941 г. детская преступность составляла 5% от всех зарегистрированных преступлений, а к 1944 г. произошло увеличение данного показателя до 11% [3].

На территории Алтайского края открытых боевых действий не было, но последствия Великой Отечественной войны в виде человеческих потерь, ухудшения жизненного уровня сказывались на жителях края и, конечно же, на детях. По имеющимся архивным данным динамика роста беспризорных и безнадзорных детей в крае отражает общегосударственную статистику [9].

В Алтайском крае в связи с вышеуказанными причинами увеличился рост подростковой преступности. Если проводить сравнение, то в 1941 г. преступность несовершеннолетних составила 5% от всех зарегистрированных преступлений, а уже к 1944 г. этот процент увеличился до 11 [4]. В период с 1942 по 1943 гг. сотрудниками милиции было задержано и доставлено в отделения около 300 тысяч беспризорных подростков [6, с. 226]. В

период с августа по декабрь 1943 г. в Алтайском крае милицией было задержано 259 несовершеннолетних преступников, направлено в суд 39 уголовных дел, по которым осуждено 102 чел. [1, с. 11].

К 1944 году число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, составило 1044 преступления. Привлечено к уголовной ответственности 750 подростков. Большую часть из них составляли беспризорные и безнадзорные. По полученным архивным данным к концу Великой Отечественной войны произошел спад преступности несовершеннолетних как в общем по стране, так и в Алтайском крае. Уже в 1945 г. было зарегистрировано 387 преступлений, совершенных несовершеннолетними, по которым 369 детей привлечено к ответственности [7].

В Алтайском крае, кроме рассмотренных причин преступности несовершеннолетних, можно выделить и мобилизацию населения. За весь период войны с Алтайского края было мобилизовано 565772 человек, из них 12756 офицеров, 405704 сержантов и солдат запаса, 137686 новобранцев, 9626 женщин. Из вышеуказанного числа погибло более 240 тысяч человек [8]. Вследствие этого их дети очень часто оказывались без надлежащего надзора и становились беспризорниками. Данный контингент составлял большую часть подростков, занимающихся преступной деятельностью.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны среди некоторых причин детской преступности в Алтайском крае можно отметить, конечно, детскую беспризорность и безнадзорность, сиротство, а также тяжелое материальное положение. При установлении причин преступности несовершеннолетних в настоящий период можно и нужно обращаться к историческим причинам данного явления.

Литература

1. Афанасьев А.М. Милиция Алтая в годы войны (материалы для выступлений перед личным составом). Барнаул, 1975. 63 с.
2. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 204. Л. 25.
3. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 3. Д. 12а. Л. 42.
4. ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 12а. Л. 42.
5. Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // СП СССР. 1942. № 2.
6. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. 405 с.
7. ОРАИ ИЦ ГУ МВД по Алтайскому краю. Ф. 2. Оп. 1. Д. 469. Л. 1.
8. Суверов Е.В., Тарасова Л.Я. Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941-1945 гг.): монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 86 с.

9. Тарасова Л.Я. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 165 с.

М.П. Тишаков, канд. юрид. наук
Донецкий национальный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ДОНБАССА В 1940-1950 ГГ. НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

В настоящее время обществом и государством уделяется первостепенное внимание борьбе с правонарушениями. Особое значение в данном контексте приобретает деятельность по борьбе с аварийностью на автомобильном транспорте, где приоритетным направлением является не только изучение передовых зарубежных достижений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, но и критический анализ исторического прошлого, допущенные ошибки и положительные результаты. В данном аспекте необходимо учитывать не только сложившиеся исторические условия, но и региональные особенности функционирования правоохранительных органов, которые зачастую имеют первостепенное значение в эффективности выполнения поставленных задач в сфере обеспечения общественного порядка, сохранения жизни и здоровья граждан. В рамках предмета представленного исследования актуальным становится вопрос изучения организационных и правовых основ деятельности органов Госавтоинспекции по обеспечению безопасности дорожного движения в наиболее трудные годы восстановления народного хозяйства и роста автомобилизации – 1940-1950 гг. – на территории такого индустриально развитого региона, как Донбасс, на основе критического анализа исторических материалов и документов.

На данный момент архивные материалы представляют собой наиболее информационно насыщенные источники, которые выступают фактологической основой для проведения научных исследований деятельности правоохранительных органов в прошлом, особый интерес вызывает изучение региональных аспектов деятельности Госавтоинспекции Донбасса в военные и послевоенные годы.

Основной массив источниковой базы сосредоточен в фондах центральных, отраслевых,

региональных и ведомственных архивов, которые содержат первичный материал для проведения историко-правовых исследований. Впрочем, не меньший интерес переставляет тот факт, что значительная часть информации, связанной с деятельностью Госавтоинспекции, до недавнего времени находилась под грифом секретности и имела строго ограниченный доступ. Только после распада СССР данные о деятельности органов Государственной автомобильной инспекции стали доступными для широкого круга исследователей, что способствовало получению учеными возможности адекватного освещения событий, связанных с функционированием этого подразделения милиции.

Наибольшую ценность для исследований организационно-правовых основ деятельности органов Государственной автомобильной инспекции, а также механизма их взаимодействия с центральными партийно-советскими органами власти, в т.ч. и на региональном уровне, имеют документы Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (Фонд 2 – Совет Министров Украинской ССР) и Центрального государственного архива общественных объединений Украины (Фонд 1 – Центральный Комитет Компартии Украины). В материалах обозначенных фондов сосредоточен существенный массив фактологического материала о деятельности органов ГАИ, который до 90-х гг. XX в. хранился под грифом ограниченного доступа. Среди документов особое значение имеют отчеты Госавтоинспекции о выполнении решений высших органов власти в сфере проведения технических осмотров автопарка, восстановления автотранспортного движения, борьбы с автодорожными происшествиями, урегулирования дорожного движения, в т.ч. и на территории Донбасса.

Значительная часть эмпирического материала, отражающего функционирование органов милиции в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, находится и в отраслевом архиве Министерства внутренних дел Украины, где в единое целое собраны материалы, которые касаются деятельности подразделений милиции. Это создает основу и для системной реконструкции деятельности Госавтоинспекции в сфере организации дорожного движения и борьбы с аварийностью на автотранспорте на территории Донбасса. Особая ценность информационного наполнения специализированных фондов (Фонд 26 – Госавтоинспекция) заключается еще и в том, что он является единственным систематизированным собранием архивных материалов, который вобрал в себя документы о деятельности органов ГАИ в течение послевоенного десятилетия. Кроме того, представленная информационная база позволяет проследить организационно-правовую деятельность Госавтоинспекции в различных сферах на основе практических примеров и проанализировать результаты ее работы в отдельных регионах, в т.ч. и Донбасса. Однако большинство ведомственных нормативно-правовых актов по обозначенной тематике по сей день не подвергалось основательному исследованию.

Значительным подспорьем для ученых являются материалы местных ведомственных архивов. Однако во время работы в данных учреждениях все еще возникают трудности из-за наличия материалов под грифом секретности и проблематичность получения к ним доступа.

Поисковые усилия в деле источникового обеспечения исследований истории органов ГАИ в послевоенные годы осложняет и отсутствие какого-либо структурно-предметного отражения материалов в описях фондов. Однако, несмотря на все трудности, связанные с поиском материалов в ведомственных региональных архивных учреждениях, в них содержатся документы, отражающие функционирование органов милиции в сфере обеспечения безопасности дорожного движения на территории Донбасса. Так, в Луганском ведомственном архиве особый интерес представляют документы Фонда 13 (Секретариат МВД), в Донецком ведомственном архиве – Фонда 3 (Делопроизводство УМВД) и Фонда 23 (Приказы УМВД). Особый научный интерес вызывают приказы начальника управления милиции, с помощью которых можно установить численность и структуру подразделений милиции, на которые возлагалась задача по организации безопасности дорожного движения на территории региона.

Весомость архивных материалов заключается в том, что они отражают функционирование органов Государственной автомобильной инспекции на местном уровне и предоставляют возможность определить проблемные моменты их деятельности, а также достигнутые результаты.

Ценные данные относительно деятельности органов Государственной автомобильной инспекции содержатся в документах Донецкого регионального архива – Фонд 326 (Донецкий областной комитет Коммунистической партии Украины) и Луганского регионального архива – Фонд П-179 (Ворошиловградский Обком Компартии Украины). Стержневые данные сосредоточены в отчетах, характеризующих деятельность органов милиции в целом, а также в материалах транспортного сектора КП(б)У, в котором представлены уникальные документы, отражающие разнообразные организационно-правовые аспекты деятельности органов ГАИ на просторах Донбасса. К сожалению, во всем массиве архивных источников прослеживается негативная тенденция: отсутствие систематизации и структуризации информации относительно функционирования органов ГАИ, а также конкретного их отражения в описях фондов.

С высокой вероятностью можно говорить о том, что проработка фактического материала из различных архивных учреждений свидетельствует об отсутствии единого систематизированного фонда, кроме отраслевого ведомственного архива МВД, который содержал бы документы, отражающие деятельность органов ГАИ в послевоенные годы. Основательная проработка источниковой базы региональных архивов заложила фундамент для научной реконструкции общей картины функционирования ГАИ в послевоенное десятилетие на территории Донбасса и обозначила направления для проведения поисковой работы в других регионах по аналогичной тематике.

Отметим, что на данный момент поиск и дальнейший научный анализ архивных материалов, связанных с деятельностью Госавтоинспекции в 1940-1950 гг., вызывает ряд трудностей, связанных с пребыванием имеющихся документов в распыленном состоянии среди материалов другого содержания, нахождение документов под грифом ограниченного доступа, низким уровнем разработанности и систематизации материала. Несмотря на это, имеются реальные предпосылки для проведения дальнейших плодотворных поисковых мероприятий на основе обозначенной источниковой базы, что и должно стать предметом дальнейших исследований.

Р.Е. Токарчук, канд. юрид. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

РАССУЖДЕНИЯ О ДАТЕ СОЗДАНИЯ ПОЛИЦИИ

Днем создания российской полиции, положенным в основание определения 300-летия ее создания, считается 25 мая (5 июня по новому стилю) 1718 г. В этот день Петр I учредил должность Санкт-Петербургского генерал-полицеймейстера, утвердив ее задачи и функции – «Пункты» [5]. Под эту дату даже было предложено перенести с 10 ноября празднование «Дня сотрудника органов внутренних дел». Соответствующий проект указа президента был внесен еще 5 августа 2016 г., но до настоящего времени не реализован. Между тем эта дата представляется необоснованной. Дата создания полиции может быть привязана либо к моменту создания органов с полицейскими функциями, либо к моменту использования для их наименования термина «полиция». Между тем ни первое, ни второе события не совпадают с заявленной датой создания профессиональных органов полиции в Российском государстве.

Во-первых, уже Государем Царем и Великим Князем Алексеем Михайловичем в апреле 1649 г. был утвержден «Наказ о Градском благочинии». В этом Наказе Государь велел «Ивану Андреевичу Новикову, да Подьячему Викуле Панову быти в объезде в Белом Каменном городе... для бережения от огня и ото всякого воровства; а с ним и с подьячим указал Государь быть в объезде, для береженья, пяти человеком решеточным прикащиком... А для бережения во всех улицах и по переулкам росписать им решеточных прикащиков и сторожей; и по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко, чтоб в улицах и в переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и иного никакого воровства... не было» [4].

Неслучайно при Екатерине II соответствующий Устав 1782 г. называется «Благочиния или Полицейский» с использованием старой и новой терминологии. Совершенно очевидно, что полицейские функции и лица, их выполняющие, существовали даже до возникновения собственно государства, т.к. они сопровождают любое упорядоченное человеческое общежитие. В учебном наглядном пособии Санкт-Петербургского университета МВД России начала нашего века история возникновения и развития полицейских органов в Российском государстве начинается с

древнеславянских племен [2, с. 5-12]. Как отмечает В.А. Кудин, «на различных этапах развития России полицейские функции возлагались на различные государственные институты и органы. Так, в период средневековья к ним относились княжеская дружина и общинное самоуправление. С развитием государства эти обязанности возлагались на землевладельцев, органы местного самоуправления (губные, земские избы), выборных сотских, пятидесятских и десятских от местного населения» [3, с. 4].

Представления о том, что следует понимать под полицией, хорошо описаны в период ее развития в известной энциклопедии издателей Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона конца XIX в. Понятие «полиция» происходит от греческого «politeia» («polis» – город), обозначающего городское государственное устройство и управление. Заимствованное римлянами, оно утверждается в юридическом лексиконе европейских государств, включая в период правления Петра I Россию. По словам Цахариэ, полиция есть «вьющееся растение, обхватывающее все части государственного устройства и управления»; по словам Ромера, «деятельность полиции неисчерпаема, как сама жизнь». В конце XIX в. выражение «учение о “полицейском праве”» заменялось словами «учение о “внутреннем управлении”», а под словом полиция, как означавшим один из отделов внутреннего управления, понимали охрану государственного правового порядка посредством ограничения свободы отдельного лица в форме принуждения (Штейн, Мейер, Зейдель, Naugion). При этом наукой полицейского права или права внутреннего управления называлось учение о всей совокупности государственных и общественных мер, направленных на обеспечение интересов народа [7, с. 320-336].

Таким образом, собственно полицейская функция возникает с момента объединения людей в группы, сообщества, которые определяют для себя одобряемые порядки, принуждая каждую отдельную личность общества жить в соответствии с их требованиями. Управление любым сообществом напрямую связано с полицейской функцией поддержания общего порядка, принуждения к

соблюдению и выполнению принятых норм (законов). Без этой функции и, соответственно, органа или лица, ее осуществляющего, невозможно функционирование какого-либо социального организма и тем более государства, что, кстати, видно на примере нежизнеспособности без полиции Временного Правительства, оказавшегося неспособным к управлению государством.

Получается, что полицейскую функцию в Российском государстве выполняли отдельные лица или органы значительно ранее, чем каких-то 300 лет назад, а дата создания полиции может быть привязана к моменту возникновения собственно государственности на Руси или созданию Российской империи.

Во-вторых, еще до учреждения должности Санкт-Петербургского генерал-полицеймейстера в подчинении Петра I действовала полицейская канцелярия, в наименовании которой появился корень «полиция». Это слово греческого происхождения, оно было взято из немецких источников, часто используемых Петром I в своем законотворчестве [6, с. 71-84]. В 5 томе Полного собрания законов Российской империи за номером 2909 воспроизведен «Доклад по делам Полицейской Канцелярии» от 20 мая 1715 г. «О каменных и деревянных строениях», по управлению строительством дорог и мостов. Этот доклад указывает на то, что: а) 20 мая 1715 г. уже действующая полицейская канцелярия подала Государю Императору доклад, т.е. существовала за 3 года до так называемой даты создания полиции; б) функции этого

органа касались управления строительством, что не противоречит принятому тогда пониманию полиции, в обязанности которой десятки лет после этой даты входил надзор за исправностью дорог и мостов.

Привязка создания действующих органов полиции к дате назначения Петром I Санкт-Петербургского генерал-полицеймейстера сомнительна также по следующим основаниям: во-первых, в 1718 г. эта должность и «Пункты» были связаны границами города Санкт-Петербурга, т.е. не имели отношения к территории всего Российского государства; во-вторых, полиция как орган охраны порядка, ее структура и личный состав были ликвидированы в марте 1917 г., еще в период правления Временного Правительства. Рабочая милиция была образована 28 октября (10 ноября) 1917 г. (СУ РСФСР 1917, № 1, ст. 15), и единственное, что осталось этой организации от полиции, ее функции, т.к. ее организационная структура и сотрудники за редким исключением были упразднены [1, с. 483; 3, с. 8].

Таким образом, датой создания полиции России нельзя считать 5 июня 1718 г., поэтому перенесение празднования «Дня сотрудника органов внутренних дел» с 10 ноября, даты создания «рабочей милиции» в 1917 г., приемником которой по всем параметрам (структуре, сотрудникам и т.п.) являются органы внутренних дел Российской Федерации, историко-правовыми основаниями неоправданно.

Литература

1. БСЭ. Т. 27. Медузы – Многоножка / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. 1954.
2. Глушаченко С.Б., Гриб В.В., Гутман М.Ю. и др. История органов внутренних дел: учебное наглядное пособие / под общ. ред. В.П. Сальникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.
3. Кудин В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: два века истории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 2 (50).
4. ПСЗ РИ. Т. 1. № 6.
5. ПСЗ РИ. Т. 5. № 3203.
6. Токарчук Р.Е. Эволюция форм хищения в уголовном законодательстве России XVII-XVIII веков: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
7. Энциклопедический словарь / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона: издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1898. Т. 24.

И.Н. Тюрина, канд. юрид. наук
Воронежский институт МВД России;
А.А. Шахрияров
Воронежский институт МВД России

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОВД РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

Начатое в 2011 г. реформирование системы органов внутренних дел России [2, с. 1] продолжается и сегодня. Так, в 2016 г. ФСКН России и ФМС России были переподчинены Министерству внутренних дел. Одновременно на базе внутренних войск была создана Национальная гвардия. Эти изменения вызваны широким кругом вопросов, которые требуют решения в рамках данной деятельности. Одним из основных направлений деятельности по совершенствованию органов внутренних дел является повышение эффективности функционирования данного органа. Благодаря реформированию предполагалось вернуть доверие населения к данной структуре, снизить уровень угроз, связанных с нелегальной миграцией, наркоторговлей и терроризмом. В целях повышения эффективности деятельности полиции большое внимание в процессе реформирования уделялось формированию новой правовой основы деятельности. В результате были приняты основополагающие нормативные акты, которые отвечают всем требованиям международных стандартов деятельности полиции. Но сами по себе нормы не повысят эффективность деятельности государственного органа, если их содержание не станет частью деятельности всех должностных лиц органов внутренних дел. Для того чтобы избавить органы внутренних дел от неквалифицированных кадров, была проведена переаттестация [3, с. 1] миллиона сотрудников, по результатам которой произошло сокращение штатной численности сотрудников на 20%. Ещё одной положительной тенденцией, повысившей эффективность деятельности полиции, стало их взаимодействие с общественными объединениями в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Ежедневно для повышения эффективности деятельности полиции нужно создавать образ именно профессиональной полиции, который будет нацелен на удовлетворение требований гражданского общества, которое также еще находится в нашей стране в стадии развития. Дальнейшее

реформирование полиции будет двигаться именно по пути взаимодействия с гражданским обществом.

Аналогичное реформирование Министерства внутренних дел происходит и в Азербайджанской Республике, проанализировав основные моменты которого, можно выделить ряд схожих моментов. Реформирование МВД Азербайджана направлено на то, чтобы полиция стала современной, высокоэффективной, технически оснащенной и открытой для населения государственной структурой, которая способна защитить интересы граждан, общества и государства от любых противоправных посягательств. Сегодня одним из основных способов повышения эффективности деятельности полиции Азербайджана является внедрение в оперативно-служебную деятельность современных достижений науки, в т.ч. информационных технологий [4, с. 23]. Как мы знаем, повышение качества работы полиции во многом зависит от взаимодействия с населением, для чего была реорганизована служба участковых инспекторов. Что касается кадрового состава, то в данной сфере также усматриваются общие черты с российской полицией, т.к. азербайджанские коллеги также пошли по пути постоянного повышения профессионализма кадров, что предало вопросам обучения личного состава одно из первостепенных значений. В России также сотрудники полиции проходят обучение, в первую очередь получают высшее образование. МВД Азербайджана осознает важность взаимодействия с гражданским обществом, что позволяет повысить эффективность осуществления правоохранительных задач. Вследствие этого приоритетным направлением деятельности является обеспечение прав и свобод граждан, что должно укрепить доверие граждан к полиции. Надо отметить, что аналогичную цель преследует и МВД России.

По вопросам реформирования полиции Азербайджана на сегодняшний день можно подвести следующие итоги. Была проделана значительная работа по совершенствованию структу-

ры и нормативно-правовой базы министерства, улучшению его материально-технического оснащения, усилению социальной защиты личного состава и работы по информированию населения о роли полиции в демократическом обществе. В целях налаживания деятельности в соответствии с передовым международным опытом, полного адаптирования интересам общества за минувшие 12 лет были подписаны 421 указов и распоряжений. Бюджет министерства увеличился в 11 раз, была обновлена инфраструктура, основательно усовершенствована материально-техническая база. Для структурных подразделений, в т.ч. и для органов полиции и внутренних войск, были построены 362 социальных объекта, приобретено более 4 тысяч транспортных средств [1, с. 17]. Таким образом, итоги реформы показывают, что достигнуто улучшение количественных и качественных показателей работы министерства, что позволило повысить эффективность и своевременность реагирования органов внутренних дел Республики Азербайджан в деятельности, связанной с защитой законных интересов граждан и

борьбой с преступностью. Как мы видим, в обоих государствах происходят всестороннее реформирование и модернизация деятельности органов внутренних дел, что должно позволить эффективно противостоять преступности, надёжно защищать права, свободы и законные интересы граждан. Но необходимо отметить, что реформа МВД Республики Азербайджан начата значительно раньше, чем в России, соответственно, удалось достигнуть больших успехов в рамках создания профессионального доблестного органа по охране общественного порядка.

Путь реформирования МВД России начат совсем недавно – в 2011 г., что говорит о том, что ещё предстоит претерпеть множество изменений, которые будут всё более улучшать работу ОВД и повышать степень доверия к ним населения.

Итак, в обоих государствах происходит всестороннее реформирование и модернизация деятельности органов внутренних дел, что должно позволить эффективно противостоять преступности, надёжно защищать права, свободы и законные интересы граждан.

Литература

1. Министерство внутренних дел Азербайджанской Республики. URL: <http://www.mia.gov.az/?/ru/news/view/843/> (дата обращения: 13.10.2017).
2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 272-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 12.10.2017).
3. О порядке проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 14.03.2012 № 170 (ред. от 29.07.2016) (зарегистрировано в Минюсте России 20.04.2012 № 23902). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128867/ (дата обращения: 12.10.2017).
4. О полиции: закон Азербайджанской Республики от 28.10.1999 № 727-ІГ. URL: <https://track.unodc.org/Pages/home.aspx> (дата обращения: 12.10.2017).

М.О. Тяпкин, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛЕСОВ ОТ САМОВОЛЬНЫХ ПОРУБОК В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1918-1919 ГГ.)

Правовая охрана лесов представляет собой комплекс мер по организации рационального лесопользования и обеспечения сохранности лесов, прежде всего от самовольных порубок как самого распространенного вида лесонарушений. После революционных событий 1917 г., приведших к изменению формы государства и политического режима в нашей стране, а также спровоцировавших резкое увеличение объемов несанкционированного лесопользования, содержание предпринимаемых мер по охране лесных ресурсов подверглось существенным трансформациям. Временное правительство весной 1917 г. объявило переход к ответственному коллективному лесопользованию, первые октябрьские декреты советской власти провозгласили принцип государственного и общественного контроля за состоянием национализированных лесов, наконец, Временное Сибирское правительство после прихода к власти летом 1918 г. осуществило на подконтрольной ему территории возврат к дореволюционной модели лесоохранной деятельности, внося в нее коррективы, продиктованные изменившейся обстановкой.

В период гражданской войны древесина превратилась в стратегически важный материал, значение которого выходило за рамки обеспечения топливом, поскольку лесные ресурсы должны были составить основу будущего благосостояния новой России. При этом говорить о какой-либо полноценной лесоохранной деятельности в условиях общего административного коллапса, на наш взгляд, невозможно. Нормальный режим функционирования системы обеспечения общественной и государственной безопасности, в т.ч. в сфере правовой охраны лесов, уступил место режиму чрезвычайному.

Временное Сибирское правительство начиная с осени 1918 г. сделало ставку на силовые методы руководства подконтрольными территориями [5, с. 91]. Центр принятия решений и реализации управленческих функций постепенно смещался в сторону военных властей. В их компетенцию входили самые разнообразные вопросы, в т.ч. связанные с лесоохранной деятельностью. Лесной

департамент рекомендовал губернским и областным управлениям земледелия и государственных имуществ ходатайствовать перед военными властями об издании приказов и обязательных постановлений об охране лесов на основании ст. 9 «Временных правил по охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 15 июля 1918 г. [2, л. 34].

В издаваемых обязательных постановлениях содержались требования к населению немедленно прекратить самовольные порубки и заготовку леса без билетов, самоуправство по отношению к лесничим, лесной страже и казенному имуществу, восстановить границы лесных дач, вернуть и восстановить похищенное и поврежденное казенное имущество, внести в казну все накопившиеся недоимки и т.д. Подобного рода приказы и постановления устанавливали особый правовой режим преследования нарушений лесного законодательства, наделяли чрезвычайными полномочиями государственные органы и расширяли права лесной администрации при рассмотрении дел о самовольных порубках. Так, например, обязательное постановление, подписанное 6 марта 1919 г. уполномоченным штаба Омского военного округа в Алтайской губернии генерал-майором Р.Р. Биснеком, устанавливало особый порядок привлечения виновных в самовольных порубках к юридической ответственности [1, л. 43].

В случаях, когда порубщик был известен, а стоимость самовольно вырубленного леса не превышала 100 руб., лесничий имел право составить административное постановление о взыскании штрафа в пользу казны в соответствии со ст. 811 Лесного устава 1905 г. в размере тройной стоимости древесины, если деревья были вывезены, или двойной в остальных случаях. Размер взыскания определялся исходя из штрафной таксы, составленной губернским земским собранием и утвержденной управляющим губернией.

Составленное постановление передавалось начальнику милиции, в районе которого произведена порубка, для осуществления дальнейших действий по взысканию штрафа. Властью начальника уездной милиции отказавшийся от выплаты

штрафа порубщик мог быть арестован на срок до одного месяца. В течение недели постановление лесничего могло быть обжаловано, однако окончательное решение оставалось за представителем военной власти.

За совершение порубки с большим размером ущерба, а также при рецидиве преступления виновному, помимо взыскания тройной стоимости срубленного леса, грозил штраф до 3000 руб. или тюремное заключение на срок до 3 месяцев. Определение размера и вида наказания оставалось за представителем военной власти в губернии, решение которого являлось окончательным и обжалованию не подлежало.

Нападение или вооруженное сопротивление должностным лицам, в т.ч. лесной страже, квалифицировалось как одно из самых тяжких уголовных преступлений и, соответственно, подлежало разбирательству в военном суде и могло грозить виновному 20-летней или бессрочной каторгой.

Изменение порядка преследования нарушений лесного законодательства носило вынужденный характер, вызванный условиями военного времени. Существенным недостатком подобной практики являлся ее частный характер, что приводило к формированию специфических особенностей преследования лесонарушений в различных губерниях и областях Западной Сибири, устанавливаемых локальными нормативными актами. Попыткой формирования единой системы правовой охраны лесов стало принятие весной 1919 г.

постановления Совета Министров «Об изменении порядка взыскания убытков за лесные порубки в казенных дачах и об усилении наказаний за таковые порубки» [3].

В период гражданской войны произошло ужесточение наказаний за лесонарушения, однако не стоит преувеличивать карательную направленность изменений. Основные институты досудебного разбирательства и судебного производства, заложенные в дореволюционный период, продолжали действовать. Нормативная база, регламентировавшая отношения по поводу охраны лесов в дореволюционный период, хоть и не в полном объеме, но была сохранена и воспринята «белыми» правительствами. Декларировалось сохранение таких институтов, как право на рассмотрение дела в судебном порядке, прекращение преследования в случае добровольной уплаты стоимости похищенного или самовольно срубленного леса и т.п. В то же самое время на территориях, находившихся под контролем советской власти, которая провозгласила отказ от всей прежней судебной-административной системы, эти институты только начинали формироваться. Так, уголовные дела о самовольных порубках в РСФСР в 1919 г. могли рассматриваться в народных судах без присутствия подсудимых; судьи руководствовались при вынесении приговоров собственным признанием обвиняемых, а при определении степени виновности – своей «революционной совестью» [4, л. 5].

Литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 233. Оп. 3. Д. 12.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 358Б.
3. Правительственный вестник. 1919. № 169, 170.
4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 9. Д. 109.
5. Саблин В.А. Аграрная политика белых правительств на европейском севере России и в Сибири во второй половине 1918-1919 гг. (проблема выработки общего курса) // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 90-96.

В.В. Улезько, канд. ист. наук, профессор

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова;

Е.В. Улезько, канд. ист. наук

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ

С первой четверти XXI в. в политической жизни нашей страны особое место занимает государственная политика в правовой сфере. Следует отметить, что эта область общественных отношений априори имела особую историческую значимость и всегда была наполнена судьбоносными событиями. Все без исключения социально-экономические реформы в Российской империи XIX-XX вв., в РСФСР с 1917 по 1991 гг., на историческом этапе демократических преобразований в новом тысячелетии в основе своей базировались на праве и подкреплялись законодательно. Значимые социально-экономические преобразования, рубежные исторические события закономерно сопровождались глубокой трансформацией правовых конструкций, моделей государственного управления. Они многообразны по содержанию, подчас уникальны по юридической форме, например первые декреты большевистской власти, ее модели международных отношений и государственного строительства. Отсюда неподдельный интерес и широта спектра их научно-правового и политологического анализа.

Ученые-юристы, политологи, историки, государственные деятели время от времени закономерно обращаются в связи с этим как к историческим фрагментам яркой биографии страны, так и свидетельствуют очевидное и непреложное в ее действительности как современники. Нередко многие из них выступали и выступают не только в роли хронографов, аналитиков и экспертов, но и как авторы, инициаторы и соисполнители значимых политико-правовых событий на международном, федеральном и региональном уровнях.

Мы можем и обязаны констатировать, что политика государства в правовой сфере выстраивается на базовом конституционном принципе, изложенном в ст. 2, гл. 1 Конституции России, со всесторонним учетом динамично развивающейся экономики, ее рыночного содержания, с ориентацией на подлинно демократические ценности цивилизованного государства: свободы и само-

определения личности, равенство всех форм собственности, баланс интересов государства, общества и личности, неприятие социальной демагогии и псевдолиберализма [1, с. 1].

Убедительным подтверждением вышеизложенному является небывалая востребованность и масштабный социальный резонанс телевизионных и радиопрограмм, передач политико-правового формата. Аналогичными сюжетами и контентом изобилует сегодня интернет, его новостные сайты и порталы. Среди участников есть представители юридической элиты, известные в прошлом и действующие сегодня крупные государственные деятели и политики, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы и региональных парламентов, ученые-правоведы, представители юридических сообществ, правоохранительных и правоприменительных структур государственной власти, журналисты и публицисты.

Крымский сюжет, политико-правовая коллизия Москвы и Киева относительно событий на юго-востоке Украины, арабский Восток и северо-восточная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион в целом, двойные стандарты США и Евросоюза в реализации принципов и норм международного права – вот господствующие темы телерадиоэфира и мировой сети Интернет. Число пользователей этого контента определяется сотнями миллионов, если не миллиардами.

Правовая политика Российской Федерации давно и уверенно занимает передовые позиции в «дорожной карте» государственного строительства, развития и совершенствования федеративных отношений, наполняет конкретным содержанием правовую позицию Российского государства на международном уровне, во внешнеполитических отношениях как двустороннего, так и многостороннего форматов.

Правовая наука закономерно связана с задачами выявления дальнейших направлений развития национальной системы права и ее институтов, по-

иска наиболее эффективных моделей правотворчества, правового регулирования и правоприменения. Реконструкция, экстраполяция, рецепция правовых норм, стилизация юридических технологий под ведущие правовые системы весомо и очевидно подкрепляются отечественным опытом государственно-правовой модернизации, обогащаются результатами уникальных правовых исследований и смелых экспериментов. Здесь уместно привести в качестве примера во многом инновационную политику и правовую позицию России в борьбе с терроризмом и террористическими организациями как внутри страны – на Северном Кавказе, так и на международном уровне – в Сирийской Арабской Республике. Смелые и результативные стратегические инициативы российского руководства, российской дипломатии прицельно ложатся в русло современного международного права. Тенденциозная рефлексия наших «холодных» заокеанских партнеров, очевидно, воспринимается и оценивается не иначе как глобальная наглая эквилибристика принципами и нормами этого права.

Существует субъективное мнение, согласно которому политика и право никогда не были союзниками. Нередко видится, что политическое довлеет над правом. Эта иллюзия меркнет при обращении к классикам истории и философии права. Ф. Энгельс еще полтора столетия назад писал, что *все юридическое имеет в своей основе политическое* [3, с. 82]. И это утверждение, как свидетельствует история, выдержало проверку временем, неопровержимо верно и актуально по сути.

В 2011 г. Президент России утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и право-сознания граждан» [4]. Это было своевременное и необходимое политическое решение. Оно было воспринято как национальная доктрина юридического всеобуча и нашло свое отражение в федеральных государственных образовательных стандартах высшего и среднего профессионального образования.

В качестве очередного смелого политического шага в правовой сфере уместно привести решение Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П г. относительно приоритета норм международного права над нормами национальной системы права. «Ни международный договор, ни правовые позиции Европейского суда по правам человека, – отметил Конституционный Суд в своем решении, – не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции РФ. Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции» [5].

Не менее значимые политические решения были приняты в отношении коррупции. Бескомпромиссная борьба с коррупцией – яркий пример диалектического единства политической воли и правового сопровождения комплекса мер по искоренению крайне опасного социально-экономического явления.

Важным с точки зрения государственного строительства было политическое решение объединить Верховный и Высший арбитражный суды России. Правовая реализация этого решения позволила обеспечить единство правовых подходов при осуществлении правосудия в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах.

Логично воспринимаются также политические решения, нацеленные на изменение уголовного законодательства РФ. Выступая на Всероссийском совещании федеральных судей в феврале 2016 г., Президент РФ В. Путин отметил важность разработки новой уголовной политики по гуманизации уголовных наказаний, декриминализации УК РФ. IX Всероссийский съезд судей в декабре 2016 г. подтвердил правовые условия реализации этой политической инициативы и намерен разработать новое понятие уголовного проступка и мер уголовно-правового воздействия [6].

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М., 2017.
2. Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России. URL: www.mid.ru/themes/-/asset_publisher/p12AYJpFaxg/content/id/2132855.
3. Энгельс Ф. Положение в Англии. Английская Конституция. Т. 1: К. Маркс и Ф. Энгельс // Соч. в 50 т. М., 1974.
4. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/11139>.
5. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3244>.
6. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53419>.

Е.А. Чибурова, канд. ист. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В РЯДАХ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Коррупция – это сложное, многоаспектное явление, которое не сводится лишь к подкупу и продажности должностных лиц, а охватывает более широкий спектр их асоциального поведения, связанного с нелегитимным использованием полномочий и ресурсов. Кроме того, многогранность коррупции заключается в том, что она имеет градацию по видам, выражается в различных формах, в т.ч. в конкретных преступлениях. Понимание коррупции как социального явления позволяет с высокой степенью определенности выявить ее масштабы и меры борьбы с нею [1, с. 117].

В качестве причин проявлений правонарушений в среде алтайской милиции следует отнести низкую заработную плату, большие моральные и физические перегрузки на службе, пьянство, невысокий культурный и образовательный уровень сотрудников, формальную работу политорганов в воспитательном процессе [3, с. 217].

В военное время удалось удержать сложную ситуацию, связанную с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране и нехватку кадров, благодаря принимаемым мерам воспитательного характера и ужесточению наказания виновных. Свою лепту в борьбу с коррупцией внесла и сибирская прокуратура, контролирующая служебную деятельность милиционеров [4, с. 103].

Ряд сотрудников органов внутренних дел в рассматриваемый период на Алтае проявляли небескорыстное покровительство к представителям дельцов теневой экономики, получавшие нелегальную прибыль в результате своей подпольной деятельности. Теневая экономика существует при наличии свердоходов. Именно желание получить сверхприбыль толкает миллионы людей зачастую на противоправную деятельность [5, с. 7]. За свою «лояльность» они получали незаконное вознаграждение.

Старший лейтенант милиции оперуполномоченный оперативного отдела УМВД Алтайского края Руднева Анна Фатеевна периодически поддерживала связь с крупным спекулянтом Б., ко-

торому передавала сведения служебного характера, позволявшие Б. уходить от наказания [2, л. 19].

Правонарушения совершались сотрудниками алтайской милиции как во время выполнения своих служебных обязанностей, так и в свободное от службы время. Соблюдение социалистической законности сотрудниками милиции являлось неотъемлемым правилом в деле успешного строительства «светлого будущего» в Советском Союзе [3, с. 215].

Оперуполномоченный ОБХСС Управления милиции Сальников в апреле 1947 г., ведя следствие по делу гражданина М., вступил в преступную связь с подследственным и его женой. Регулярно посещал их, информируя о ходе следствия, давал советы с целью избежания наказания. Получил от обвиняемых в качестве благодарности 2650 рублей, ручные часы, крой хромовый на сапоги, 500 гр. свиного сала и 500 гр. рыбы. 21 июня 1947 г. обвиняемый гр. М. был оправдан в суде [2, л. 243].

Некоторые сотрудники алтайской милиции совмещали защиту социалистической законности и свой незаконный «бизнес». Дзюба, милиционер 6 отделения милиции г. Барнаула, являясь дежурным милиционером на рынке «Лестница», прикрывал спекулятивную торговлю водкой своей жены Анны. 25 апреля 1947 г. Дзюба, будучи в нетрезвом состоянии, зашел на рынок, где заметил незнакомую гражданку, незаконно торгующую водкой. Нецензурно выражаясь, милиционер несколько раз ударил женщину [2, л. 207].

Пресечение нарушений социалистической законности сотрудниками алтайской милиции в 1953-1956 гг. выражалось в укреплении дисциплины среди личного состава, наказании правонарушителей, улучшении работы политорганов и инспекции личного состава, повышении культурного уровня сотрудников алтайской милиции, усилении контроля партийными, советскими органами, а также прокурорскими работниками деятельности милиции в Алтайском крае. Однако излишняя закрытость от общества нарушений социалистической законности сотрудниками ми-

лиции, а также нерешенность застарелой кадровой проблемы в целом негативно сказывались на уровне правонарушений среди алтайских милиционеров [3, с. 218].

Таким образом, коррупционные проявления в рядах советской милиции в послевоенный период в Алтайском крае проявлялись в незаконной пред-

принимательской деятельности, получении взяток, передаче информации преступным элементам за вознаграждение и других противоправных действиях. Усугубляли эту проблему недостаточное финансирование правоохранительного блока и скрытие фактов коррупции среди алтайских милиционеров перед советскими гражданами.

Литература

1. Вильмов Ю.Б. Коррупция как форма асоциального взаимодействия: к определению понятия // Социология власти. 2009. № 3.
2. ОРИАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4.
3. Суверов Е.В. Правонарушения совершенные милиционерами в Алтайском крае в 50-е годы XX века // Вестник Костромского государственного университета. 2015. Т. 21. № 4.
4. Суверов С.Е., Москвитин Ю.Н. Борьба с коррупционными проявлениями в органах внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): на примере Западной Сибири // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32).
5. Суверов Е.В. Теневая экономика: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2008.

*С.П. Шатилов, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ, НАПРАВЛЕННАЯ НА БОРЬБУ С РАСТРАТАМИ И ХИЩЕНИЯМИ В ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рост значения социалистической собственности в период Великой Отечественной войны непосредственным образом влиял на усиление опасности посягательств на нее, что самым непосредственным образом вызывало повышение ответственности за такие посягательства.

За годы войны НКЮ СССР и Верховный Суд СССР многократно обращали внимание судов всех уровней на необходимость применять более жесткие санкции в отношении лиц, расхищающих и разбазаривающих социалистическое имущество. В условиях военного времени деяния, связанные с хищением социалистической собственности, квалифицировались по Закону от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Данный закон определил хищение государственной и общественной собственности (включая собственность колхозов) как преступление, грозившее смертной казнью, а при наличии смягчающих обстоятельств – как минимум

десятилетним сроком лишения свободы. Закон от 7 августа 1932 г. также провозглашал, что общественная собственность является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на нее, должны рассматриваться как враги народа. В законе было указано, что «если основным объектом преступлений является социалистическая собственность, действия осужденных должны быть квалифицированы по закону от 7 августа 1932 г., вне зависимости от способа посягательства на социалистическую собственность (бандитские налеты, разбой и т.п.)» [5, с. 109].

В годы войны судами особое значение придавалось хищению имущества, принадлежащего Наркомату путей сообщения и охране перевозимых грузов. По закону от 7 августа 1932 г. организаторы хищений социалистической собственности привлекались к уголовной ответственности наравне с исполнителями. Были ужесточены санкции в отношении должностных лиц, занимавшихся попустительством хищения социали-

стической собственности. Они несли уголовную ответственность за хищения социалистической собственности как пособники.

В условиях Великой Отечественной войны вопросы охраны социалистической собственности, борьбы с расхитителями приобретали чрезвычайно важное значение. Надо было беречь каждый пуд хлеба, металла, нефти и других материалов, необходимых для фронта. Борьба с хищениями приобретала политическое значение, т.к. речь шла о защите экономической основы государства, его военной мощи [1, л. 300].

В годы войны сотрудники прокуратуры проводили плановые инвентаризации дел о растратах и хищениях в торговых организациях, их сверку с судебными и следственными органами.

В процессе инвентаризации они проверяли, чтобы по делам, находящимся в милиции акты, подписывались начальником РО НКВД и представителем торгующей организацией, по нерассмотренным делам, находящимся в суде, – народным судьей и представителем торгующей организацией, по исполнительным листам, находящимся на судебном исполнении, – судебным исполнителем и представителем торгующей организацией.

Кроме того, проводили во всех торговых точках переучет всех товаров не реже одного раза в месяц, а нормированных товаров – два раза в месяц.

По всем выявленным инвентаризацией нерасследованным и нерассмотренным делам принимались решения о их принятии к производству [1, л. 300об].

Сотрудники прокуратуры при рассмотрении дел к расхитителям хлеба и других нормированных продуктов применяли более суровые меры наказания. В целях обеспечения гражданского иска одновременно с возбуждением дела о растратах и хищениях сотрудники прокуратуры налагали арест на все без исключения имущество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Принимали меры к взысканию присужденных сумм по растратам и хищениям, устанавливали факты необоснованного составления акта о несостоятельности, при выявлении последних совместно с представителями торговых организаций, народными судьями и судебными исполни-

телями проводили проверки наличия имущества, а в случае его обнаружения производили изъятие последнего в счет погашения растрат.

В тех случаях, когда руководители торговых организаций выявляли факты хищения и растрат или недостатков, информация доводилась до сведений прокурорского надзора. По выявленным фактам сотрудники прокуратуры проводили проверки, по результатам которых привлекали виновных лиц к ответственности и взысканию в пользу торговых организаций, понесших убытки, независимо от предъявления гражданского иска [5, с. 137].

В случае хищения и растрат привлекали к уголовной ответственности вместе с непосредственными виновниками растрат и хищений руководителей торговых организаций за несвоевременные и недостаточные меры борьбы с хищениями и растратами, а также работников ревизионных комиссий, создающих своей бездеятельностью благоприятные условия для совершения преступлений данной категории.

Расследование должно было производиться в течение 10 дней с момента предоставления всех необходимых материалов, кроме случаев, требующих специальной бухгалтерской экспертизы, где срок расследования увеличивался до 20 дней [1, л. 301].

Борьба с растратами и хищениями в торговых организациях в военное время значительно снижалась кадровыми проблемами в прокурорской системе. Однако в конце войны все чаще стали проводиться плановые проверки подразделений алтайской прокуратуры. Тщательно изучался любой сигнал о неправомерных действиях отдельных прокурорских работников. В результате предпринятых мер удалось значительно очистить прокурорский коллектив от случайных людей [3, с. 240].

В годы Великой Отечественной войны органы прокуратуры Алтайского края проделали существенную работу по борьбе с растратами и хищениями в торговых организациях, о чем наглядно свидетельствуют архивные материалы. Так, только за 1944 г. органами прокуратуры было направлено 435 уголовных дел в суды и военные трибуналы о растратах и хищениях в торговых организациях [2, л. 1].

Литература

1. Архив прокуратуры Алтайского края. Ф. Р-1474. Оп. 2. Д.5.
2. Государственный Архив Алтайского края. Ф. 1474. Оп. 78. Д. 1.
3. Суверов Е.В. Укрепление кадрового потенциала прокуратуры Алтайского края в 1945 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы тринадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2.

4. Шатилов С.П. Деятельность милиции Западной Сибири в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

5. Шатилов С.П., Шатилова О.А., Ипполитов П.Л. Роль правоохранительных органов в реализации функции защиты Советского государства в годы Великой Отечественной войны. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.

О.А. Шатилова, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

Ю.Н. Чернов

Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых дней войны на Алтае началась всеобщая мобилизация, важным элементом которой стала мобилизация населения призывного возраста в РККА.

В годы войны призыв населения в ряды Красной Армии осуществлялся двумя способами: добровольно либо по призыву. В первую очередь призыву подлежали граждане, достигшие призывного возраста, а также все военнообязанные мужчины и женщины, являвшиеся военнообязанными по возрасту, находившиеся в запасе и не имевшие права на отсрочку или бронирование.

В исследуемый период мобилизационные мероприятия проводились в соответствии с «Наставлением по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии». В соответствии с данным нормативным правовым актом мобилизация объявлялась Указом Президиума Верховного Совета СССР. Все призывы в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота в военный период осуществлялись на основании постановлений Совета Народных Комиссаров СССР, приказов Народного комиссара обороны (п. «л» ст. 49 Конституции СССР и ст. 72 Закона «О всеобщей воинской обязанности») [4, с. 20].

Указом ПВС СССР от 22 июня 1941 г. первым днем явки мобилизованных на призывные пункты стал 23 июня 1941 г. Мобилизации подлежали военнообязанные граждане четырнадцати возрастов – с 1905 по 1918 годы рождения. С первых дней войны из Алтайского края были отправлены на фронт целые воинские формирования,

состоявшие из мобилизованных и добровольцев. За весь период Великой Отечественной войны из Алтайского края в Красную Армию и Военно-Морской Флот было мобилизовано 611245 чел. [7, с. 37].

В связи с большим количеством лиц призывного возраста и добровольцев на сборных пунктах возникали случаи нарушения законности во время военной мобилизации со стороны должностных лиц военкоматов. В связи с этим прокурором Алтайского края был издан приказ № 130 от 23 июня 1941 г., согласно которому сотрудниками прокуратуры на сборных пунктах с 24 июня 1941 г. было организовано дежурство [1, л. 190].

Кроме того, в связи с введением военного положения в стране и, как следствие, важностью военной мобилизации были сокращены сроки рассмотрения жалоб. Так, в соответствии с приказом прокурора Алтайского края № 130а от 23 июня 1941 г. все вопросы и жалобы, связанные с реализацией чрезвычайного правового положения и мобилизационной работой, необходимо было разрешать при получении немедленно.

Согласно постановлению Президиума Верховного Совета от 1 октября 1941 г. на всей территории Советского Союза вводился всеобщ. Все мужчины, достигшие возраста от 16 до 50 лет, подлежали обучению. Во время проведения занятий особое значение придавалось стрелковой подготовке, овладению винтовкой, пулеметом и ручной гранатой, противохимической и противотанковой защите, оборудованию окопов, маскировке, а также тактической подготовке оди-

ночного бойца и отделения. Для обучения каждого гражданина владению оружием, тактикой боя и конкретной воинской специальностью отводилось несколько месяцев.

В исследуемый период всеобщее обязательное обучение граждан СССР выполняло главную задачу – сформировать знания военного дела и навыки военного мастерства у лиц призывного возраста. За годы Великой Отечественной войны прошли военную подготовку 9862 тыс. чел. [7, с. 102].

Только в Алтайском крае в течение первых двух месяцев войны 71657 рабочий, колхозник, служащий без отрыва от производства стали обучаться военному делу [3, л. 117].

В рассматриваемый период органы прокуратуры проводили проверки военно-учебных пунктов, на которых проходили занятия, выявляя факты уклонения от обязательного обучения военному делу жителей Алтайского края.

Так, в ходе проверки военно-учебных пунктов Каменевского, Шипуновского, Волчихинского и других районов было установлено, что секретари не знают порядка проведения занятий, предполагая, что организацией занятий всецело должны заниматься представители только военкоматов и Осоавиахима.

Кроме того, в Шипуновском районе во время холодов занятия по тактическим дисциплинам проводились в помещениях, тем самым обучаемые не получали практических навыков. Командиры учебных групп к занятиям не готовятся [3, л. 118].

Посещаемость занятий обучаемых тоже была неудовлетворительной. Было установлено, что в Зональном районе обучению подлежало

2640 чел., обучалось 2640 чел., посещало занятия 1993 чел., в Алейском районе обучению подлежало 1409 чел., обучалось 1409 чел., посещало занятия 1262 чел., в Бийском районе обучению подлежало 2578 чел., обучалось 2578 чел., посещало занятия 1794 чел., в Барнауле обучению подлежало 9316 чел., обучалось 7585 чел., посещало занятия 5547 чел. [3, л. 119].

Военно-учебные пункты в полном объеме не были обеспечены оружием, а также наглядными и учебными пособиями [3, л. 119].

Деятельность органов прокуратуры Алтайского края по надзору за соблюдением законности в военной сфере в период Великой Отечественной войны сдерживалась серьезными кадровыми проблемами. В начале войны многие прокурорские работники были призваны в действующую Красную Армию. Вместо убитых на фронт в прокуратуру принимались плохо проверенные и малограмотные люди, неспособные полноценно выполнять возложенные на них обязанности. Попадали в прокуратуру даже лица, имевшие судимости [5, с. 240].

В то же время следует отметить, что мобилизация населения призывного возраста в РККА и создание всеобщего явились действенными методами мобилизации населения, благодаря которым действующая армия постоянно пополнялась подготовленными бойцами. В исследуемый период органы прокуратуры осознавали значение строгого соблюдения закона «О всеобщей воинской обязанности» и постановления ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», в связи с чем активизировали деятельность по надзору за их исполнением.

Литература

1. Архив прокуратуры Алтайского края. Ф. Р-1474. Оп. 2. Д. 4.
2. Военно-исторический журнал. 1985. № 2.
3. Государственный архив Алтайского края. Ф. 1. Оп. 18. Д. 106.
4. Русский архив. Великая Отечественная война. М., 1998. Т. 14.
5. Суверов Е.В. Укрепление кадрового потенциала прокуратуры Алтайского края в 1945 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы тринадцатой международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2.
6. Шатилов С.П. Деятельность милиции Западной Сибири в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (историко-правовой аспект). Барнаул, 2004.
7. Яценко В. Деятельность военных округов в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1985. № 2.

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека»

*Ю.В. Анохин, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВНОЙ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Проблемы обеспечения прав и свобод неразрывно связаны с тем, какое место личность занимает в государстве, которое выступает гарантом ее правового положения, реального воплощения составляющих его главных элементов. Государство должно превратиться из силы, которая господствовала над обществом, в орган, выражающий и защищающий его интересы, а также интересы конкретной личности и социальных групп. В условиях реформы правовой системы остро встают вопросы правовой защищенности граждан в обществе, формирования механизма гарантированной защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Между тем формальное признание самых широких прав и свобод не означает, что у человека сразу же появится возможность в полном объеме пользоваться основными благами. Следует иметь в виду, что определенная часть нормативных актов издается не для фактической реализации, а в целях создания видимости, например демократического общества, а также не реализуется в связи с их несоответствием реальным общественным отношениям.

Внимание юридической науки к принципу равенства перед законом обусловлено не только неизменной связанностью этого явления с сущностью права, но и, что особенно значимо, с его причастностью к становлению конкретных государственно-правовых институтов. Из содержания принципа равной обязательности закона вытекают не только равные права граждан, но и их рав-

ные обязанности, а также равная ответственность за нарушение закона.

Хотя Конституция Российской Федерации 1993 г. в ч. 1 ст. 19 закрепила принцип равенства перед законом и судом в качестве основополагающего, осуществление данного принципа на практике сталкивается с большими трудностями. Подавляющее большинство российских граждан не считают, что в нашей стране действительно все равны перед законом и судом.

Исследование причин негативного отношения к реализации равенства перед законом как принципа правового государства, которым объявила себя Россия, необходимо, поскольку показывает уровень доверия населения к власти. Невнимание к подобным фактам может привести к правовому нигилизму, неверию в возможность достижения демократии, игнорированию прав и свобод личности, отрицанию необходимости выполнения обязанностей, неуважению к законным органам власти.

Юридическое равенство составляет тот найденный в течение веков механизм, который определяет правовой остов общества, стимулирует инициативу, предприимчивость, толкает людей к соревновательности, к лидерству и тем самым создает основу для поступательного развития общества в целом [1, с. 154].

Юридическое равенство означает равноправие граждан, их равенство перед законом и судом. Значит, законы одинаково обязательны для всех людей, независимо от социального положения,

служебной деятельности, расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, происхождения, пола, образования, языка, места жительства и других обстоятельств.

Вместе с тем, например, в соответствии с п. «о» ст. 63 УК РФ к обстоятельствам, отягчающим наказание, относится совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел¹. Хотя по положениям данной статьи есть Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта “о” части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации», полагаем, что в целях реализации принципа равенства перед законом и судом следует данную статью Уголовного кодекса следует изложить в следующей редакции: «Отягчающим наказание является совершение умышленного преступления сотрудниками правоохранительных и судебных органов».

К фактическому неравенству следует отнести и законодательные льготы отдельных социальных групп граждан, обладающих особым правовым статусом. И здесь уже нельзя в полной мере согласиться с утверждением Р.З. Лившица о том, что «равенство перед законом и судом, недопустимость дискриминации не означает тождественного уровня прав для каждого человека.

Исходный уровень тождествен, далее возможны льготы и преимущества для отдельных категорий людей» [1, с. 156].

Представляется верным утверждение А.В. Малько о том, что правовую льготу не следует отождествлять с таким внешне похожим на нее феноменом, как привилегия. Их объединяет то, что оба средства – исключения из общих правил, позволяющие улучшать положение субъектов. Вместе с тем если льгота – правомерное облегчение, то привилегия – отрицательное отклонение, не установленное в законе, зачастую не правомерное, призванное улучшать положение одних лиц, одновременно ухудшая положение других [2, с. 138].

Различного рода привилегии противоречат принципу равенства перед судом. Также не способствует воплощению принципа равной обязательности закона узаконенная депутатская неприкосновенность, которая позволяет отдельной категории граждан безнаказанно нарушать установленные в обществе правила поведения.

Таким образом, принцип равной обязательности закона означает равенство правовых возможностей и, соответственно, отсутствие в законах каких-либо ограничений или, наоборот, привилегий в отношении тех или иных категорий граждан по тому или иному социально значимому признаку, а также обязанность всех субъектов соблюдать Конституцию РФ и иные законы.

Литература

1. Лившиц Р.З. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1994.
2. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве // Правоведение. 1998. № 3.

*С.Ю. Анохина, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ГАРАНТИЯ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Российская Федерация представляет собой демократическое, правовое, социальное государство, политические взгляды которого направлены на повышение интереса государства к правовому регулированию социальных отношений в сфере социальной защиты граждан, которые подвер-

гаются воздействию таких социальных рисков, как старость, инвалидность, потеря кормильца. Обеспечение социальных прав граждан – это важнейшее условие функционирования государства.

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации [2], Россия представляет собой социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достой-

¹ Пункт «о» введен Федеральным законом от 22.07.2010 № 155-ФЗ (СЗ РФ. 2010. № 30. Ст. 3986).

ную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, Конституция Российской Федерации возлагает на государство определенный объем обязательств в социальной сфере.

На протяжении последних нескольких лет проводится широкомасштабная реформа правоохранительных органов Российской Федерации, в том числе в отношении социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. Реально действующая система социально-экономических гарантий лицам, уволенным со службы, и членам их семей в значительной мере определяет отношение общества к данным сотрудникам.

Особое внимание в данной сфере уделяется вопросам социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, так как служба в органах внутренних дел отличается повышенным риском для жизни и здоровья. Вследствие чего данные сотрудники должны быть уверенными в том, что после увольнения из органов внутренних дел им будет предоставлено достойное пенсионное обеспечение.

Совершенствование пенсионного обеспечения как части социальной защиты сотрудников органов внутренних дел является неотъемлемой частью внутренней политики государства. В рамках реформы социальных гарантий были увеличены размеры пенсий пенсионерам МВД России. Кроме этого, изменилась схема расчета пенсий.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, является Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» [6] (далее – Закон «О пенсионном обеспечении»). Данным Законом (ст. 1) определен круг лиц, на которых распространяются условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения, к которым, в частности, относятся лица рядового и начальствующего состава, проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации. Вместе с тем пенсионное обеспечение лицам начальствующего состава органов внутренних дел устанавливается: Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [3], Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [5].

Сотрудники органов внутренних дел имеют право на следующие пенсии:

а) за выслугу лет, если они имеют предусмотренную законом «О пенсионном обеспечении» выслугу на службе в органах внутренних дел;

б) по инвалидности, если они стали инвалидами при условиях, предусмотренных законом «О пенсионном обеспечении».

Также необходимо отметить, что Федеральным законом «О страховых пенсиях» назначаются пенсии лицам начальствующего состава органов внутренних дел, лишенных в установленном законодательством порядке воинских или специальных званий, и их семьям при наличии у них права на пенсионное обеспечение в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом [8].

Рассматривая пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел, необходимо затронуть вопрос, который нередко рассматривают суды общей юрисдикции, в том числе Верховный Суд Российской Федерации.

Так, до недавнего времени пенсионеры органов внутренних дел, работающие по трудовому договору, не имели возможности получать страховую часть трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах [9, с. 56].

Несправедливость сложившегося положения была очевидной, ведь в ст. 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [3] определено, что страховые взносы – это «индивидуально возмездные обязательные платежи, которые уплачиваются в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на его индивидуальном лицевом счете» [1, с. 153]. Действительно, в этом законе прямо указывается на то, что государство обязано возвращать эти возмездные платежи пенсионерам.

Система пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел до 2006 г., в которой отсутствовал механизм правового регулирования, гарантирующий работающим по трудовому договору пенсионерам МВД России одновременно с получаемой государственной пенсией также получение страховой части трудовой пенсии с учетом взносов, которые накопились на их личных счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации, пришла в противоречие с системой нового (страхового) пенсионного законодательства Российской

Федерации. В этой связи Конституционный Суд Российской Федерации еще 11 мая 2006 г. вынес Определение № 187-О, в соответствии с которым федеральному законодателю надлежало в установленный срок разработать соответствующий механизм, гарантирующий выплату работающим по трудовому договору военным пенсионерам помимо пенсии по государственному пенсионному обеспечению и страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации.

В связи с этим 22 июля 2008 г. был принят Федеральный закон № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения» [4], в соответствии с которым пенсионеры правоохранительных органов при наличии у них условий для назначения трудовой пенсии по старости имеют право на одновременное получение страховой части трудовой пенсии. Но, несмотря на это, получение страховой части трудовой пенсии ограничено несколькими условиями. Так: 1) пенсионер органов внутренних дел после увольнения со службы обязан иметь официальный страховой стаж не менее 5 лет. Причем работодатель для такого пенсионера весь указанный период должен ежемесячно отчислять соответствующие страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Соответственно, в случае получения пенсионером органов внутренних дел неофициальной заработной платы его работодатель не отчисляет страховых взносов, следовательно, и страховая часть трудовой пенсии формироваться не будет. Таким образом, размер страховой части трудовой пенсии пенсионера МВД России находится в прямой зависимости от официального страхового стажа, величины легальной заработной платы и размера страховых взносов за страховой период; 2) в случае назначения пенсионеру органов внутренних дел страховой части трудовой пенсии в страховой стаж не включаются периоды службы в органах внутренних дел, с учетом которой был определен размер его пенсии, а в случае назначения пенсии по инвалидности – периоды работы в органах внутренних дел и приравненной к ней службы, предшествовавшие назначению этой пенсии. Тем самым законодатель ограничил эту категорию лиц, получающих в период прохождения службы в органах внутренних дел дополнительные доходы по трудовым договорам, в праве на получение страхового стажа для назначения страховой части трудовой пенсии одновременно с получением выслуги

лет, необходимой для назначения ему пенсии сотрудника органов внутренних дел. Так, для получения страховой части трудовой пенсии введены жесткие ограничения по возрастному цензу: пенсионер органов внутренних дел должен достичь общегражданского пенсионного возраста, дающего основание для назначения трудовой пенсии по старости (60 лет – для мужчин и 55 лет – для женщин). При этом наличие у пенсионеров органов внутренних дел льготной выслуги лет (за службу в особых условиях: в удаленной либо особой местности, участие в боевых действиях и пр.) не учитывается.

Тем не менее с вступлением в силу Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения» [4] значительная часть пенсионеров органов внутренних дел получила право к пенсии за выслугу лет (или пенсии по инвалидности) прибавить также и страховую часть трудовой пенсии по старости.

Несомненно, пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и членов их семей является не только показателем отношения государства к данной категории лиц, но и прямо влияет на качество престижа службы в органах внутренних дел. При всем том, что в период нехватки бюджетных средств в Российской Федерации все же сложилась практика повышения денежного довольствия сотрудникам органов внутренних дел за счет введения различных надбавок и дополнительных выплат.

В этой связи Правительство Российской Федерации 1 декабря 2007 г. внесло изменения в законодательные акты, регулирующие вопросы денежного довольствия и продовольственного обеспечения военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, пенсионного обеспечения лиц, которыми исключены правовые основания для выплаты либо учета при исчислении пенсии денежной компенсации взамен продовольственного пайка и денежной продовольственной компенсации соответственно, что послужило увеличению пенсионного обеспечения.

В заключение необходимо отметить то, что социальную и правовую защиту сотрудников органов внутренних дел необходимо регулировать с помощью нормативно-правовых, экономических, финансовых, социально-психологических и организационно-технических средств, осуществляя защиту и поддержку объективно нуждающихся в этом сотрудников органов внутренних дел, а также членов их семей [7].

Литература

1. Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Флинта: Наука, 2008.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О проблемах социально-правовой защиты личного состава органов внутренних дел области и мерах по стабилизации его морально-психологического состояния. Справка ГУ МВД России по Алтайскому краю.
8. О страховых пенсиях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Шаганян А.М. Правовые основы ограничений прав и свобод сотрудников органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

Я.А. Антонов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

В Российской Федерации общепризнанные права и свободы человека и гражданина, уровень их защиты в деятельности правоохранительных органов и характер обеспечения, как и в любом другом государстве, в своём развитии имеют ряд особенностей, которые зависят от правовых традиций, уровня правовой и политической культуры населения, характера общественно-политического строя и правовых режимов, в том числе особых в конкретный исторический период. Определение основных направлений совершенствования форм и методов деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения прав человека в период действия особых правовых режимов, а также пределов ограничения этих прав и свобод требует по-

стоянного систематического научного анализа с учётом существующих актуальных тенденций и закономерностей развития общества и её правовой системы.

Ограничения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные правовыми нормами, регулирующими правоотношения в период введения особых правовых режимов, и существенное расширение за счёт этих ограничений полномочий органов государственной власти (в том числе и органов внутренних дел), обеспечивающих особые правовые режимы, в большей степени необходимы для наиболее эффективного обеспечения деятельности по ликвидации негативных последствий, обусловивших введение этих режимов и

восстановление правового порядка на территории введения таких режимов. Наряду с этим ограничение прав и свобод человека и гражданина является одним из основных элементов обеспечения этих прав и свобод в условиях действия на территории специальных правовых режимов [3, с. 209].

Введение особых правовых режимов на территории при возникновении чрезвычайной ситуации, связанной с возникновением конфликта криминогенного характера, должно относиться к профессиональной компетенции законодательных органов власти, тогда как при возникновении ситуаций природного и техногенного характера введение на территории особого правового режима может относиться к компетенции органов исполнительной власти [1, с. 187].

Значительный объём подзаконных (ведомственных) актов, в том числе регламентирующих деятельность органов внутренних дел в условиях особых правовых режимов, которые еще во многом ограничивают права и свободы граждан Российской Федерации: различные инструкции, распоряжения, регламенты, приказы. Несмотря на то что подзаконные нормативные правовые акты, затрагивающие права и свободы граждан, проходят обязательную государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, целесообразно именно законодательное обеспечение реализации прав человека и гражданина в условиях действия особых правовых режимов, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничение прав человека может осуществляться только на основании положений, закреплённых в федеральном законе.

Недостатки и правовые пробелы, выявленные в результате правоприменительной практики законодательства Российской Федерации, регламентирующего различные особые правовые режимы, и профессиональной деятельности органов внутренних дел при их реализации, указывают на необходимость и значительную важность принятия комплекса нормативно-правовых актов, посвящённых урегулированию и правовой регламентации единого механизма обеспечения прав человека в деятельности правоохранительных органов (в т.ч. и органов внутренних дел) в условиях особых правовых режимов. Данный комплекс, с нашей точки зрения, может определить следующие направления:

Во-первых, на законодательном уровне наиболее целесообразно принятие федерального конституционного закона, регламентирующего весь комплекс особых правовых режимов, предусматривающий возможность осуществления правоохранительными органами строго ограниченного

круга особых мер, направленных на обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов и предупреждение возникновения обстоятельств криминогенного характера, которые могут стать основанием для введения на территории особого правового режима.

Во-вторых, на организационном уровне необходимо создание на основе уже имеющихся правоохранительных органов на принципах, заложенных в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», единой государственной системы предупреждения и оперативного реагирования на обстоятельства криминогенного характера и нарушения прав и свобод человека в деятельности правоохранительных органов (в том числе и органов внутренних дел) в условиях особых правовых режимов [2, с. 16].

В-третьих, в условиях действия особых правовых режимов должны использоваться только подразделения органов внутренних дел, сотрудники которых прошли специальную правовую и профессиональную подготовку к осуществлению деятельности в условиях, связанных с ограничением прав и свобод граждан, способные быстро и эффективно решать задачи, определенные целями вводимого того или иного правового режима без привлечения сотрудников остальных подразделений.

В-четвертых, для организации функционирования данной системы и целенаправленной деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека, дальнейшего развития и совершенствования института особых правовых режимов в Российской Федерации важны научно обоснованные и практически обусловленные индикаторы соблюдения прав человека в деятельности полиции, а также чёткие критерии эффективности их защиты и объективной оценки текущего состояния дел в данной сфере в период действия особых правовых режимов. Это позволит создать эффективные адекватные механизмы реагирования на нарушение прав и свобод человека и обеспечит реализацию превентивных мер и восстановительных мероприятий не только в обычных условиях, но и в условиях действия особых правовых режимов.

Для определения особенностей защиты отдельных групп прав и свобод человека и категорий граждан в условиях действия особых правовых режимов необходимо проведение мониторинга прав граждан.

Изложенное позволяет заключить, что одно из важнейших направлений совершенствования обеспечения прав человека и гражданина в дея-

тельности органов внутренних дел в условиях действия особых правовых режимов заключается в создании системы объективных показателей их состояния.

Для оптимизации правоохранительной деятельности органов внутренних дел важное значе-

ние имеет разработка методики оценки соблюдения баланса законных интересов «государство – общество – личность», что позволит оптимизировать деятельность полиции по обеспечению прав и свобод личности в условиях действия особых правовых режимов.

Литература

1. Гончаров И.В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 208 с.
2. Денисова А.С. Обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях особых правовых режимов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2008. 19 с.
3. Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М.: Норма, 2006. 479 с.

М.А. Булавкина

Администрация города Барнаула

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВНОГО ДОСТУПА ГРАЖДАН К МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Одним из основных принципов муниципальной службы, закрепленных в Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Закон о муниципальной службе), являются равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего.

Также Законом о муниципальной службе установлены основные требования к гражданам, которые вправе поступать на муниципальную службу. Это достижение возраста 18 лет, владение государственным языком Российской Федерации, соответствие квалификационным требованиям, установленным для замещения должностей муниципальной службы, и отсутствие обстоятельств, указанных в качестве ограничений, связанных с муниципальной службой. Данные требования вполне обоснованны, оправданны и не

нарушают принципа равного доступа граждан к муниципальной службе.

В соответствии со ст. 13 Закона о муниципальной службе граждане могут быть приняты на муниципальную службу лишь в случае отсутствия предусмотренных указанной статьей ограничений, которые необходимы для защиты конституционного строя, прав и законных интересов гражданина.

Муниципальная служба, в силу своего публично-правового характера, предполагает необходимость профессиональной подготовки служащих и наличие у них соответствующих моральных качеств, что реализуется через установление квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы. Установление квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы обеспечивает равный доступ граждан, соответствующих этим требованиям, к муниципальной службе.

Квалификационные требования устанавливаются к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при на-

личии соответствующего решения представителя нанимателя (работодателя) к специальности, направлению подготовки.

Квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы города Барнаула утверждены решением Барнаульской городской Думы от 17.02.2017 № 757 (в редакции решения от 02.06.2017 № 827) в соответствии с типовыми квалификационными требованиями для замещения должностей муниципальной службы в Алтайском крае, установленными законом Алтайского края от 07.12.2007 № 134-ЗС «О муниципальной службе в Алтайском крае».

Объективная оценка профессионального уровня претендентов на замещение вакантных должностей муниципальной службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности муниципальной службы возможна при проведении конкурса на замещение вакантных должностей муниципальной службы, предусмотренного ст. 17 Закона о муниципальной службе. Поступление граждан на муниципальную службу на конкурсной основе является одной из форм реализации принципа равного доступа граждан к муниципальной службе.

Порядок проведения конкурса на замещение должности муниципальной службы устанавливается муниципальным правовым актом. Решением Барнаульской городской Думы от 01.02.2008 № 698 «Об утверждении Положения о порядке проведения конкурса на замещение вакантной должности муниципальной службы города Барнаула» (в редакции решения от 28.04.2017 № 800) регулируется данный порядок для органов местного самоуправления города Барнаула.

Порядок предусматривает опубликование условий, сведений о дате, времени и месте его проведения, а также проекта трудового договора о прохождении муниципальной службы не позднее чем за 20 дней до дня проведения конкурса. Данная информация размещается в средствах массовой информации и на официальном интернет-сайте города Барнаула, что обеспечивает доступ граждан к информации о проведении конкурса.

С целью объективной оценки профессионального уровня претендентов на замещение должностей муниципальной службы, их соответствия квалификационным требованиям в органе местного самоуправления города Барнаула, организующем проведение конкурса, создается конкурсная комиссия по проведению конкурса на замещение вакантной должности муниципальной службы города Барнаула (далее – конкурсная комиссия), в состав которой включаются руководители структурных подразделений, а также представители

общественных советов, образованных при муниципальных органах.

По результатам проведенных конкурсов на замещение вакантных должностей муниципальной службы города Барнаула, на должности муниципальной службы в 2015 г. назначено 23 человека, 2016 г. – 14 человек, за 9 месяцев 2017 г. – 6 человек.

Также к одной из форм реализации принципа равного доступа граждан к муниципальной службе можно отнести включение граждан в кадровый резерв для замещения вакантных должностей.

В соответствии с подп. «б» п. 2 Положения о порядке проведения конкурса на замещение вакантной должности муниципальной службы города Барнаула конкурс не проводится при назначении на должность муниципальной службы гражданина (муниципального служащего), состоящего в кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Барнаула, муниципальном резерве управленческих кадров города Барнаула.

В городе Барнауле формируются кадровые резервы для замещения ведущих, старших и младших должностей муниципальной службы города Барнаула и муниципальный резерв управленческих кадров города Барнаула.

Одной из целей формирования кадрового резерва на замещение вакантных должностей является привлечение граждан на муниципальную службу. Поэтому кадровый резерв формируется на принципах равного доступа граждан к участию в формировании резерва, добровольности включения в резерв, единства основных требований, предъявляемых к кандидатам на включение.

Правовую основу формирования кадровых резервов города Барнаула составляют решение Барнаульской городской Думы от 25.12.2012 № 42 «Об утверждении Положения о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Барнаула» (в редакции решения от 30.10.2015 № 529), постановление администрации города от 22.07.2010 № 2169 «О порядке формирования и подготовки муниципального резерва управленческих кадров города Барнаула» (в редакции постановления от 25.11.2015 № 2245).

В кадровый резерв включаются кандидаты из числа муниципальных служащих и граждан, отвечающих квалификационным требованиям, установленным действующим законодательством для замещения должностей муниципальной службы, а также студентов высших учебных заведений последнего курса обучения. Нормы о включении в кадровый резерв кандидатур из числа студентов

последнего курса обучения была предусмотрена при утверждении Положения о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Барнаула в 2012 г. Действовавшее ранее положение не предусматривало такую возможность. Поэтому с 2012 г. при формировании кадрового резерва особое внимание уделяется выпускникам высших учебных заведений.

С целью привлечения выпускников вузов на муниципальную службу и включения их в кадровый резерв с учебными заведениями Алтайского края органами местного самоуправления заключены договоры о сотрудничестве. Администрацией города заключены договоры с ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», Алтайским филиалом ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». В рамках договоров в органах местного самоуправления города ежегодно проходят практику более 300 студентов, наиболее перспективные из которых включаются в списки кадрового резерва органов местного самоуправления.

Для ознакомления студентов с информацией об основах муниципальной службы, структуре органов местного самоуправления города в органах местного самоуправления ежегодно проводятся Дни открытых дверей. В текущем году в данных мероприятиях приняло участие 200 студентов.

Кадровый резерв подлежит ежегодной корректировке, поэтому граждане могут быть вклю-

чены в кадровый резерв не только в момент его формирования, но и в период его действия.

Активность использования кадрового резерва в городе Барнауле подтверждается количеством назначенных на должности муниципальной службы из числа лиц, включенных в кадровый резерв. Так, в 2015 г. из кадрового резерва на должности муниципальной службы назначены 167 человек, 2016 г. – 254 человека, за 9 месяцев 2017 г. – 291 человек.

Кадровый резерв – одна из важных форм работы с кадровым потенциалом. Создание кадрового резерва и его эффективное использование в соответствии с Законом о муниципальной службе является приоритетным направлением формирования кадрового состава муниципальной службы.

Проведя анализ требований, предъявляемых к кандидатам на замещение должностей муниципальной службы, и норм действующего законодательства о муниципальной службе, можно сделать вывод о том, что реализация принципа равного доступа граждан к муниципальной службе возможна при условии обеспечения возможности участия граждан, соответствующих квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, и при отсутствии у них ограничений, препятствующих поступлению на муниципальную службу, в конкурсах на замещение вакантных должностей муниципальной службы и в формировании кадрового резерва.

В.Г. Громов, доктор юрид. наук, профессор

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Основой любого демократического государства является обеспечение прав и свобод человека и гражданина. А. Сухаренко справедливо указывает, что «власть не может добросовест-

но и эффективно выполнять свои обязанности при отсутствии обратной связи и контроля со стороны общества. Бесконтрольная власть подвержена коррупции, работает нерационально и

злоупотребляет инструментами принуждения. Общественный контроль – это как раз тот механизм, который позволяет обществу контролировать власть как на этапе применения, так и в ходе реализации решений и оценки их полученного результата» [6].

Законодателем в ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса РФ закреплено право участия общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека, а также содействие общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания [7]. Однако уже в самой формулировке скрыто противоречие, которое умаляет смысл и значимость общественного контроля, поэтому существует необходимость изменить законодательную формулировку «оказывают содействие» на наиболее подходящую и конкретизирующую в части полномочий общественных объединений в сфере контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание – «участвуют».

Общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных центрах, исправительных учреждениях и дисциплинарных воинских частях регулируется Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [4].

Однако названные нормативно-правовые акты не содержат определения дефиниции «общественный контроль». В научной литературе общественный контроль определяется как деятельность институтов гражданского общества и отдельных граждан, направленная на установление соответствия действий органов власти законодательства, а также внесение корректировок в случае выявленных отклонений [3, с. 8]. В Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» общественный контроль подразумевает наблюдение за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [5].

Указанное определение приравнивает его к гражданскому контролю, который представляет собой наблюдение за деятельностью органов го-

сударственной и муниципальной власти, должностных лиц, оценку законности и эффективности этой деятельности, а также принятие правовых мер по пресечению выявленных нарушений прав и свобод человека со стороны указанных органов и должностных лиц [2, с. 9].

Можно выделить несколько признаков гражданского контроля:

- он направлен на получение «закрытой», недоступной для широкой общественности информации;
- собираемая информация представляет общественный интерес;
- информация затрагивает проблемы нарушений прав человека, злоупотреблений и нарушений законодательства со стороны органов власти;
- затрагивает сферу ответственности органов власти.

Система исполнения наказаний представляет собой не только одно из значимых звеньев государственной структуры, но и также одну из наиболее закрытых подсистем общества. Доступ к самой системе и информации о людях, там находящихся, условиях их содержания может быть открыт далеко не всем. Различные варианты участия общественности, такие как повышение доступности информационных данных и предоставление возможности для исправления преступников общественности путем положительных или негативных санкций, не могут быть продуктивными по отдельности. Для того чтобы обеспечить достижение целей наказания, необходимо объединение усилий государственных и общественных структур.

Механизм общественного контроля предполагает обладание знанием о состоянии ситуации, навыками оценки и возможностью популяризации результатов, а главное, ресурсами для поддержки и распространения внедрения.

В настоящее время осуществление общественного контроля происходит в двух формах: непосредственного и опосредованного контакта. Форма непосредственного контакта предполагает открытые встречи, общественные слушания, экспертизы, участие в комиссиях общественных попечительских и наблюдательных советах при учреждениях. Опосредованное же участие проявляется в распространении печатных изданий, а также информации в средствах массовой информации, организации групп общения в социальных сетях, организации митингов для привлечения внимания к проблемам. Примером опосредованного участия является действующая социальная сеть Gulagu.net, которая возникла и функционирует благодаря усилиям независимых

правозащитников, родственников осужденных, журналистов, депутатов, адвокатов и тех, кто готов содействовать реформе российской системы исполнения наказаний.

Основными видами общественного контроля в настоящий момент можно назвать информирование и консультирование.

Информирование заключается в предоставлении доступа к информации, касающейся результатов деятельности, привлечении общественных организаций к наблюдению за деятельностью системой исполнения наказаний. Примером таких организаций являются общественные наблюдательные комиссии в регионах РФ, которые уполномочены проводить наблюдательные мероприятия, фиксировать нарушения, однако не имеющие права принимать решения, обязательные для исполнения.

Консультирование в свою очередь выражается в том, что система исполнения наказаний стремится получить у профессионального сообщества информацию о вариантах решения некоторых проблем. Однако в силу того что система исполнения наказаний является закрытой структурой, доступ в нее может быть открыт не всем субъектам общественного контроля, а только наиболее профессиональным. Собирая предложения граждан, можно добиться значительного повышения количества вариантов решения возникающих проблем. Примером структур, осуществляющих подобную деятельность, является Общественный совет при ФСИН России.

Другие формы взаимодействия государственных и общественных структур, к сожалению, не находят практического воплощения. Опыт стран Западной Европы и США может послужить примером в дальнейшем развитии сотрудничества, предложив такие практики, как: признание решений общественных комиссий обязательными для исполнения государственными органами, партнерство в совместной разработке управленче-

ских решений в данной сфере, делегирование части функций исполнения наказания (в частности, в вопросах внедрения медиации при разрешении конфликтов между осужденными, проведении восстановительных медиативных процедур, в процессе подготовки осужденных к освобождению и социальной адаптации).

Одним из вариантов организации общественного контроля является предложенное Е.В. Бахановой моделирование матрицы оптимального распределения контрольных действий между различными субъектами из разных структур общества на основе оценки объема и взаимодополняемости социальных ресурсов агентов контроля с последующим мультиагентным моделированием взаимодействий [1, с. 98]. Данный вариант уже находит свое воплощение в качестве эксперимента. К работе в общественных наблюдательных комиссиях привлекаются специалисты из разных отраслей: врачи, юристы, научные работники. Формирование составов групп планируется с учетом специфики учреждения, характера жалоб на нарушения, и при этом происходит взаимодействие различных структур.

Таким образом, необходимо отметить, что механизм общественного контроля является основным средством оценки обществом деятельности государства, так как само создание его обусловлено делегированием народом части своего суверенитета. Эффективность общественного контроля государственной системы исполнения наказаний определяется степенью выполнения такими структурами своих обязанностей перед обществом, закрепленными в нормативно-правовых актах. Однако фактически цели и задачи общественного контроля шире. Указанные структуры не только контролируют деятельность органов власти и управления, но и определяют степень соответствия нормативных актов актуальным социальным потребностям и при необходимости вносят предложения по их оптимизации.

Литература

1. Баханова Е.В. Общественный контроль системы исполнения наказаний: к определению содержания и особенностей применения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. 2015. № 4 (30). С. 95-105.
2. Гончаров А.А. Сущность и понятие гражданского контроля // Управление общественными и экономическими системами. 2011. № 2. С. 1-12.
3. Гончаров В.В., Ковалёва Л.И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1. С. 1-9.
4. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.
5. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 2121-ФЗ (в ред. от 3.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4213.

6. Сухаренко А. Государство на контроле // ЭЖ-Юрист. 2014. № 36.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

Н.И. Зуйкова

Аппарат Уполномоченного по правам человека в Алтайском крае

О РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ФУНКЦИЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Сложно переоценить роль образовательного процесса при построении и реализации моделей социализации личности и профилактики противоправного поведения. Реализация права на образование имеет первостепенное значение, поскольку, во-первых, гарантирована Конституцией России, а во-вторых, подкреплена обязанностью обеспечения получения основного общего образования. Очевидно, что специфика различных групп несовершеннолетних требует гибкости социального института образования при обеспечении реализации этого права. Одной из специфичных групп являются подростки, совершившие общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. В силу возрастных, социальных, психологических и криминологических особенностей они нуждаются в специальных условиях обучения и воспитания. Не будучи субъектами преступления, они остаются субъектами права на образование, а потому реализация ими права на образование обязательна [2, с. 39].

В контексте настоящего исследования под несовершеннолетними, находящимися в условиях ограничения свободы, следует понимать социальную группу обучающихся в Алтайской краевой специальной общеобразовательной школе закрытого типа (далее – спецучреждение).

Под реализацией права на образование нами понимается структурированный процесс воплощения субъектом права предписаний, состоящий из четырех элементов: исполнение (активное поведение субъекта – осуществление возложенных на него обязанностей); соблюдение (пассивное поведение субъекта – воздержание от совершения запрещенных правом деяний); использование (непосредственно исполнение предписаний

посредством активного и пассивного поведения применительно к ситуации); применение (осуществляемое государством правовое регулирование правоотношений) [1, с. 239].

Функции образования определены как наиболее устойчивые направления воздействия образования на основные сферы общественного развития, как объективные параметры образования, позволяющие судить о его состоянии, динамике, воздействии на общество как социокультурную систему, реализуемые сложной, многоуровневой и разветвленной сетью формальных организаций, имеющих устойчивые социально-исторические связи как друг с другом, так и с внешними институтами [3, с. 242]. К ним отнесены гомогенизация общества через организованную социализацию индивидов; формирование и воспроизводство образовательных общностей; активизация социальных перемещений; социальная селекция; воспроизводство социальных групп и слоев, принадлежность к которым обусловлена образовательными сертификатами; замещение родителей, социальная поддержка учащихся [3, с. 256-260].

Нами проанализировано действие двух функций образования – формирование и воспроизводство образовательных общностей и активизация социальных перемещений, обеспечиваемых спецучреждением.

Так, формирование и воспроизводство образовательных общностей предполагает создание условий для организации образовательного процесса. Анализ статистических данных показал, что деятельность учреждения востребована, отвечает его целям, о чем свидетельствует ежегодное поступление учащихся для обучения, сведения о движении которых приведены на рис. 1.



Рис. 1. Движение воспитанников

В 2002 г. в учреждении обучалось 100 детей, в 2003 г. – 90, в 2004 г. – 83, в 2005 г. – 104, в 2006 г. – 97, в 2007 г. – 93, в 2008 г. – 80, в 2009 г. – 71, в 2010 г. – 68, в 2011 г. – 51, в 2012 г. – 31. С 2005 г.

наблюдается снижение количества учащихся. На 01.03.2013 в учреждении проживает и обучается 21 подросток [4]. Уменьшение контингента учащихся обусловлено созданием в соседних регионах (Республика Алтай, Красноярский край) подобных учреждений (классов в имеющихся учреждениях) и, соответственно, помещением детей в «местные» учреждения, а также снижением количества судебных актов о помещении в специальное образовательное учреждение закрытого типа.

Вместе с тем статистические данные правоохранительных органов свидетельствуют о том, что в Алтайском крае количество детей, совер-

шивших общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, не снижается. Так, в 2002 г. таких детей было 409, в 2003 г. – 474, в 2004 г. – 489, в 2005 г. – 323, в 2006 г. – 533, в 2007 г. – 516, в 2008 г. – 1040, в 2009 г. – 884, в 2010 г. – 903, в 2011 г. – 898, в 2012 г. – 902 [5]. На рисунке 2 представлено соотношение количества детей, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, с количеством детей, помещенных в учреждение.



Рис. 2. Соотношение количества лиц, совершивших общественно опасные деяния, с количеством детей, помещенных в учреждение

Данные свидетельствуют, что только 24% несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, помещены в спецучреждение в 2002 г., в 2003 г. – 18,9%, в 2004 г. – 16,9%, в 2005 г. – 32,2%, в 2006 г. – 18,2%, в 2007 г. – 18%, в 2008 г. – 7,6%, в 2009 г. – 8,4%, в 2010 г. – 7,5%, в 2011 г. – 5,6%, в 2012 г. – 3,4% [4, 5]. Снижение количества учащихся в учреждении при очевидной потребности свидетельствует о том, что ресурс спецучреждения, рассчитанно-

го на 120 мест, используется не в полном объеме. Таким образом, эта функция образования выполняется спецучреждением в полной мере, однако социальным механизмом реализации права на образование охвачены не все нуждающиеся.

Функция образования – активизация социальных перемещений проявляется в создании условий для получения воспитания и, как следствие, достижения воспитанниками новых статусов. Перемещения осуществляются путем перевода в иное учреждение, формирования брачных установок личности и пр.

В спецучреждении эти направления социальных перемещений объективно не обеспечиваются. Основным видом социальной мобильности является социальное перемещение от «индивида-правонарушителя» к «законопослушному индивиду», поскольку включенностью в образовательный процесс достигается социализация

личности и профилактика противоправного поведения.

В результате анализа данных о судьбе выпускников установлено, что основная масса вовлечена в образовательный процесс и продолжает обучение в учреждениях образования после окончания срока реабилитации (рис. 3).



Рис. 3. Доля выпускников, продолживших обучение

Так, из 57 выпускников 2002 г. обучение продолжили 22 (48%), из 50 в 2003 и 2004 гг. – 26 (52%), из 47 в 2005 г. – 27 (55,3%), из 40 в 2006 г. – 19 (47,5%), из 40 в 2007 г. – 20 (50%), из 50 в 2008 г. – 47 (96%), из 30 в 2009 г. – 24 (80%), из 22 в 2010 г. – 18 (81,1%), из 34 в 2011 г. – 29 (85,2%), из 28 в 2012 г. – 23 (82%) [4].

Анализ выполнения этой функции образования свидетельствует, что в условиях спецучреждения она исполняется в специфическом виде – с 2008 г. более 80% учащихся переведены из статуса «индивид-правонарушитель» в статус «законопослушный индивид», поскольку остаются включенными в образовательный процесс и после окончания срока пребывания в спецучреждении;

на этот вид социальной мобильности ориентировано учреждение – осуществление этой функции образования успешно.

Приведенные данные показывают, что ресурс регионального специального образовательного учреждения закрытого типа необходим и достаточен для реализации права на образование несовершеннолетних, находящихся в условиях ограничения свободы; в современных условиях этот ресурс востребован не в полном объеме, поскольку социальным механизмом реализации права на образование охвачены не все нуждающиеся; спецучреждение успешно осуществляет вид социальной мобильности от «индивида-правонарушителя» к «законопослушному индивиду».

Литература

1. Зуйкова Н.И. К характеристике социологического содержания понятия «реализация права на образование» // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2/2 (74). С. 239-241.
2. Зуйкова Н.И. Социологический механизм реализации права на образование детей в условиях ограничения свободы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2 (62). Т. 2. С. 39-46.
3. Осипов А.М. Социология образования: очерки теории. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 504 с.
4. Сведения о деятельности учебно-воспитательного учреждения закрытого типа для детей и подростков с девиантным поведением: форма СУ-1, утверждена приказом Министерства образования России от 25.08.1998 № 2222.
5. Форма статистической отчетности «Несовершеннолетние», приложение к приказу Министра внутренних дел Российской Федерации № 57 от 30.01.2014.

Г.И. Комарова

Администрация города Барнаула

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БАРНАУЛА)

Действующее российское законодательство определяет, что органы местного самоуправления могут наделяться законом субъекта Российской Федерации полномочиями по опеке и попечительству с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. В развитие положений федерального законодательства в Алтайском крае принят закон от 25.12.2007 № 149-ЗС «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в сфере организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей». Решением Барнаульской городской Думы (далее – городская Дума) от 28 марта 2008 г. № 728 «О порядке реализации государственных полномочий в сфере организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству» на местном уровне определена структура органов власти, осуществляющих данную деятельность на практике. Вышеуказанным решением городской Думы установлено, что функции опеки и попечительства осуществляют отделы по охране прав детства администраций районов города, а разрабатываемые ими правовые акты принимаются и подписываются главами районных администраций.

Следует отметить, что исполнение органами местного самоуправления государственных полномочий в сфере опеки и попечительства в городе Барнауле не только формально-юридически структурировано, но и организовано в системе межведомственного взаимодействия. Так, при администрациях районов города Барнаула созданы и работают, как совещательные органы, Комиссии по защите прав и законных интересов несовершеннолетних (далее - Комиссия).

Например, постановлением администрации Центрального района города Барнаула от 06.10.2017 № 2094 утверждено Положение о комиссии по защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Анализ работы Комиссии за 2017 г. показывает, что наибольшее количество материалов

поступает с просьбой рассмотреть вопрос о разрешении совершения сделок с имуществом несовершеннолетних.

По итогам обобщения опыта работы Комиссий отмечается отсутствие случаев, когда администрацией района выносились постановления без учета рекомендаций Комиссии. Между тем судебная практика знает случаи, когда рекомендации Комиссии не соответствовали всем обстоятельствам дела или были вынесены Комиссией более из «страховочных» соображений, нежели для защиты реальных имущественных интересов несовершеннолетнего.

Речь идет в первую очередь об оценке имущественной выгоды несовершеннолетнего при совершении сделки с имуществом, собственником которого он является.

Изучение постановлений администраций районов об отказе в выдаче разрешений на совершение сделок с имуществом несовершеннолетних показывает, что одной из причин таких отказов является сомнение в чистоте намерений законных представителей при отчуждении имущества, находящегося в собственности несовершеннолетнего. Однако закон говорит о том, что отказ в совершении сделки должен быть мотивирован, следовательно, сомнения должны быть обоснованы.

В 2017 г. в Центральный районный суд города Барнаула обратилась гражданка С. с просьбой отменить постановление администрации района, которым ей отказано в совершении сделки мены 1/3 доли дома и земельного участка, принадлежащих ее сыну и находящихся в отдаленном сельском районе Алтайского края, а именно в 260 километрах от Барнаула, на 1/3 долю в доме и земельного участка в населенном пункте, расположенном значительно ближе и транспортно более доступном к Барнаулу. Совершение такой сделки приведет к улучшению жизни семьи, проживающей и работающей в Барнауле, поскольку содержание дома и стоимость проезда к нему дороги.

Основанием отказа в совершении мены имущества для органов опеки стали опасения, что в результате сделки произойдет уменьшение пло-

щади как жилого дома, так и земельного участка, находящегося в собственности несовершеннолетнего.

Суд первой инстанции с данным выводом органов опеки не согласился, указав, что стоимость приобретаемого несовершеннолетним в результате сделки имущества будет существенно выше, поскольку совокупная стоимость имеющегося в собственности несовершеннолетнего имущества меньше приобретаемого. Любопытно, что суд указал органам опеки и попечительства на формальную сторону отказа в совершении сделки, так, не был изучен вопрос о технических характеристиках двух объектов недвижимости, уровень их благоустройства, и обязал администрацию района повторно рассмотреть вопрос о даче разрешения на совершение сделки. Судом второй инстанции решение суда оставлено без изменения. Однако при повторном рассмотрении данного

вопроса постановлением администрации района гражданке С. все-таки было отказано в совершении указанной сделки.

Не вдаваясь в подробности описанного случая, в целом отмечаем, что такие формальные оценочные подходы достаточно распространены в деловом обороте и препятствуют улучшению условий в целом семей, желающих обустроиться в административном центре.

Наблюдая за практикой совершения сделок с имуществом, принадлежащим несовершеннолетним, мы видим вынужденные способы приспособления к фактически немотивированным отказам органов опеки и попечительства в даче согласия на совершение сделки с таким имуществом. В практической деятельности мы встречали случаи применения ч. 1 ст. 27 Гражданского кодекса РФ, посвященной вопросам эмансипации несовершеннолетних.

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 07.06.2017 по делу № 33 а-5960/17.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.06.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об опеке и попечительстве [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Положения о комиссии по защите прав и законных интересов несовершеннолетних администрации Центрального района г. Барнаула: постановление администрации Центрального района г. Барнаула от 06.10.2017 № 2094.
6. О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в сфере организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей [Электронный ресурс]: закон Алтайского края от 25.12.2007 № 149-ЗС (ред. от 04.10.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О порядке реализации государственных полномочий в сфере организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству: решение Барнаульской городской Думы от 28 марта 2008 г. № 728 (ред. от 28.08.2013) // Вечерний Барнаул. 2008. 12 апр. № 53.
8. Решение Центрального районного суда города Барнаула от 17 марта 2017 г. по делу № 2а-1409/2017.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.Д. Логинова

Барнаульский юридический институт МВД России

«ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ» КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В современном мире возникла острая потребность в обеспечении информационной безопасности личности. Это обусловлено возрастающей ролью информационно-коммуникационных технологий, компьютеризацией общества, развитием электронных средств массовой информации, социальных сетей и мессенджеров. В настоящее время происходит процесс становления информационного общества, одной из основных целей которого является защита личности, индивидуальности от все увеличивающейся информационной открытости общественных отношений как в публичной, так и частной сферах жизни, причем информационной открытости не всегда добровольной [1, с. 50]. Это вызывает желание защитить свою личную, персональную информацию от нежелательного доступа посторонних лиц, в связи с чем субъектами информационной безопасности разрабатываются различные способы обеспечения информационной безопасности личности.

Как один из таких способов стоит отметить так называемое в средствах массовой информации «право на забвение». С 1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», который закрепил в России «право на забвение» [3]. Статья 10.3 рассматриваемого закона обязывает оператора поисковой системы по требованию физического лица прекратить выдачу сведений об указателях страниц сайта в сети Интернет, которые позволяют получить доступ к информации о заявителе, в случае если она распространяется с нарушением требований законодательства Российской Федерации, является недостоверной или неактуальной, утратившей значение для заявителя. Исключение составляет информация о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информация о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость – запрос на удаление такой информа-

ции удовлетворен не будет. Кроме того, стоит отметить, что непосредственно информация из сети Интернет не удаляется, прекращается лишь ее выдача по поисковому запросу, то есть, воспользовавшись прямой ссылкой на конкретную информацию, с ней можно будет ознакомиться.

Аналогичные нормативные акты, закрепляющие «право на забвение», имеются и в зарубежных странах (Италия, Франция), но отечественное законодательство имеет одно существенное отличие. Оно заключается в том, что российские граждане имеют возможность направлять запрос на удаление информации из поисковой выдачи, связанной с действиями и событиями. В зарубежных странах законодательно закреплено только удаление той информации, которая связана с действиями конкретного лица. Если же лицо невольно становится участником какого-либо события, удалить информацию об этом в поисковых системах уже не получится. В связи с этим стоит отметить, что российское законодательство в этом плане более прогрессивное и предоставляет гражданам широкие возможности для обеспечения своей информационной безопасности в данном аспекте.

Безусловно, данная поправка к закону имеет актуальное значение, она ориентирована в первую очередь на защиту личности, однако она содержит некоторые моменты, требующие доработки. К ним можно отнести конфликт частного и общественного интереса – когда информация, утратившая значение для одного лица, представляет интерес для других лиц. К такой информации можно отнести отзывы о работе врача, об организации, предоставляющей различные услуги. Ее удаление из поисковой системы нарушает объективность поиска, а каких-либо критериев для определения общественной значимости информации в законодательстве не предусмотрено. Также операторы поисковых систем часто сталкиваются с проблемой определения, имело ли место конкретное событие либо нет, так как не имеют для этого необходимых технических и правовых оснований, в связи с чем вынуждены отказывать заявителю в удалении информации

из поисковых запросов. Таким образом, необходимо дополнить процедуру подачи заявления об удалении информации запросом об актуальности или достоверности информации в компетентные органы.

Несмотря на имеющиеся недостатки, уже появились некоторые результаты по применению «права на забвение». Первое судебное решение в Российской Федерации, обязавшее поисковые системы прекратить выдачу ссылок по конкретной информации, было принято в августе 2017 г. по иску бывшего министра сельского хозяйства Елены Скрынник. В ее заявлении содержалось требование удалить из поисковой системы «Яндекс» недостоверные сведения, порочащие ее деловую и профессиональную репутацию. После обращения непосредственно в поисковую систему она получила отказ в удовлетворении заявления, в связи с чем была вынуждена обратиться в суд, который впоследствии удовлетворил ее ис-

ковые требования [2]. По сути, данное решение стало первым прецедентом в отечественной судебной практике, показавшим, что существуют реальные шансы на защиту своих прав всем, кто пострадал от распространения в Интернете лжи, негатива, недостоверной либо устаревшей информации.

Таким образом, право на забвение является закономерным продолжением развития информационного общества, вызванным необходимостью ограничения частной сферы жизни граждан. Но очевидно, что пока не будет разработан четкий, доступный механизм его реализации, добиться значительных результатов в данном вопросе не получится. В первую очередь, необходима детальная проработка критериев для определения общественной значимости информации, а также определения порядка обращения в компетентные органы для получения ответа на запрос об актуальности и достоверности информации.

Литература

1. Кротов А.В. Некоторые аспекты и особенности регулирования права на частную жизнь в формате интернет-пространства: монография. Барнаул, 2015. 119 с.
2. Мытищинский городской суд Московской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://mitishy.mo.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=103.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса РФ [Электронный ресурс]: федеральный закон № 264-ФЗ от 13.07.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Лоос

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ФОРМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В современном обществе обеспечению прав человека уделяется пристальное внимание. Особо следует отметить интерес к неотъемлемым правам личности, к которым относят право на жизнь, личное достоинство, свободу, неприкосновенность личности и т.д. Эти права во всем цивилизованном мире единодушно признаются высшей ценностью. В этой связи важным моментом является необходимость понимания того, каким обра-

зом происходит их непосредственная реализация. В рамках рассматриваемой темы наряду с понятием «обеспечение прав человека» и формами его выражения целесообразным было бы рассмотрение способов обеспечения прав. Однако ограниченный объем настоящей статьи не позволяет этого сделать, поэтому рассмотрение способов обеспечения прав человека может стать темой для последующих публикаций.

Большинство авторов, занимающихся исследованиями в области прав человека, сходятся во мнении, что термин «обеспечение прав» является исходным, объединяющим по отношению к таким категориям, как «защита прав» или «охрана прав» [5, с. 82; 8, с. 90-91; 11, с. 65-66]. При этом определения его даются довольно разнообразными. К примеру, Ю.Г. Арзамасов понимает под обеспечением прав и свобод человека и гражданина деятельность по созданию различного рода условий (правовых, экономических и т.д.), в результате которой личность реализует возможность обладать и пользоваться определенными жизненными благами [3, с. 210]. Н.В. Витрук полагает, что под обеспечением прав и свобод личности следует понимать систему их гарантирования или, иначе говоря, «систему общих условий и специальных (юридических) средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию, а в необходимых случаях – их охрану» [6, с. 195-196]. Существительное «обеспечение» происходит от глагола «обеспечить» – «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым» [12]. Иными словами, обеспечение прав человека – это создание условий для воплощения их на практике. Ю.В. Анохин, определяя термин «обеспечение» как «подготовку и создание условий для реализации, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина», выделяет такие формы обеспечения прав и свобод личности, как реализация, охрана и защита [2, с. 102-103]. Под реализацией автор понимает практическую деятельность людей по осуществлению своих прав [9, с. 261]; под охраной – «меры, предпринимаемые уполномоченными на то субъектами и гражданами, направленные на предупреждение нарушений прав и свобод личности, устранение и предотвращение причин, их порождающих, и способствующие воплощению этих прав и свобод в жизнедеятельности граждан» [9, с. 263]; под защитой – деятельность уполномоченных органов и граждан по пресечению правонарушений, восстановлению нарушенных прав и свобод, а также имеющую целью вытеснение противоправных явлений, нарушающих права человека [9, с. 267].

А.С. Мордовец определяет охрану прав и свобод как состояние их правомерной реализации под контролем социальных институтов, но без их вмешательства. Он полагает, что меры защиты применяются, когда права и свободы еще не нарушены, но их осуществление уже затруднено. Если же нарушение прав и свобод уже произошло, то речь должна идти не о защите, а об их восстановлении. При этом восстановление нарушенных прав, с точки зрения ученого, относится

к их обеспечению, а не к защите [8, с. 88]. Таким образом, А.С. Мордовец выделяет наряду с охраной и защитой восстановление нарушенных прав. Действительно, в толковом словаре С.И. Ожегова глагол «защитить», являющийся исходным по отношению к слову «защита», определяется как «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности» [12]. Ограждение же от оконченного посягательства нарушенного права – занятие бессмысленное. Для чего нужно, к примеру, защищать жизнь убитого человека? Здесь речь должна идти именно о восстановлении нарушенного права, или, если это невозможно, о компенсации причиненного вреда. Некоторые авторы отождествляют защиту и охрану прав [1, с. 107, 132; 4, с. 95; 10, с. 77-92]. Их точка зрения не лишена оснований. Указанные понятия находятся в тесном единстве и взаимосвязи. Вместе с тем между ними существует разделение, хотя и весьма тонкое. Это разделение точно подметил Н.И. Матузов: «Охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса – не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются» [7, с. 131].

При рассмотрении вопроса о формах обеспечения прав в рамках механизма государственно-правового обеспечения точка зрения А.С. Мордовца выглядит убедительной. Вместе с тем при выходе за рамки обеспечения прав человека государством у этой концепции обнаруживается недостаток, поскольку она не учитывает деятельность человека по осуществлению своих прав. А между тем именно путем своего осуществления права и свободы воплощаются в жизнь, обеспечивая правообладателю возможность удовлетворения своих потребностей и интересов. Ю.В. Анохин справедливо отмечает, что вовсе не обязывающие и не запрещающие нормы предоставляют правообладателю возможность свободного выбора в отношении их использования, но именно нормы, управомочивающие [9, с. 264].

Таким образом, в целом соглашаясь с точкой зрения Ю.В. Анохина, считаем целесообразным ее несколько расширить, выделив в качестве формы обеспечения прав и свобод человека восстановление нарушенных прав.

Обобщив изложенное, предлагаем определить обеспечение прав человека как создание условий для реального воплощения их на практике и восстановления в случае нарушения. В качестве форм обеспечения, по нашему мнению, следует выделить реализацию, охрану, защиту и восстановление. При этом под реализацией будем понимать деятельность правообладателей по осуществ-

влению своих прав; под охраной – деятельность правообладателей, а также уполномоченных на то органов, должностных лиц и других субъектов, направленную на предупреждение нарушений прав и свобод личности, устранение и предотвращение причин, их порождающих, и способствующую воплощению этих прав и свобод в жизнедеятельности граждан; под защитой – деятельность правообладателей, а также уполномоченных на то органов, должностных лиц и других субъектов, направленную на пресечение правонарушений, а также на вытеснение чуждых обществу противоправных явлений, нарушающих права человека;

и под восстановлением нарушенных прав – деятельность правообладателей, а также уполномоченных на то органов, должностных лиц и других субъектов, направленную на восстановление нарушенных прав и свобод до состояния, предшествующего их нарушению, а в случае невозможности этого – на урегулирование вопроса по возмещению потерпевшему причиненного вреда. Следует отметить, что все формы обеспечения прав человека предусматривают деятельность только правомерную, поскольку неправомерное поведение не предполагает реализации целей, стоящих перед правом.

Литература

1. Анисимов П.В. Права человека и правозащитное регулирование. Проблемы теории и практики: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2004.
2. Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
3. Арзамасов Ю.Г. Обеспечение прав человека и гражданина в нормотворческой деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
4. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984.
5. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2001. № 12.
6. Витрук Н.В., Масленников В.А., Топорнин Б.Н. Конституционный статус личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1980.
7. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
8. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.
9. Обеспечение прав человека: учебник / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016.
10. Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита. Волгоград, 1997.
11. Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан: монография. Уфа, 1991.
12. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1997.

М.Б. Мельникова

Прокуратура Алтайского края

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЬЕ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Провозглашая семью высшей ценностью, действующее семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав [4]. С учетом указанных основополагающих принципов функционирования семьи лишение родительских прав вполне обоснованно рассматривается как исключительная, крайняя мера [3], применение которой возможно лишь в том случае, когда возможности исправления негативной ситуации в семье исчерпаны.

Развитие семейного законодательства России шло по пути закрепления и максимальной защиты прав несовершеннолетних, в т.ч. в отношениях, возникающих непосредственно в семье.

Семейный кодекс Российской Федерации, принятый 29.12.1995 № 223-ФЗ (далее – СК РФ), вступивший в действие с 01.03.1996 (за исключением ряда положений, не относящихся к вопросу лишения родительских прав), предусмотрел развернутое и детальное регламентирование как оснований для лишения родительских прав, так и процедуры такового.

В соответствии со ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в т.ч. при злостном уклонении от уплаты алиментов;

- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

- злоупотребляют своими родительскими правами;

- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое наси-

лие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;

- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в т.ч. не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи [4].

Следует отметить, что часть оснований для лишения родительских прав, изначально закрепленных в СК РФ, были в последующем изменены и дополнены. Изменения, неоднократно вносимые в положения ст. 69 СК РФ в части отказа без уважительных причин взять своего ребенка из разного рода учреждений, внесенные 24.04.2008 № 49-ФЗ, 25.11.2013 № 317-ФЗ, 28.11.2015 № 358-ФЗ, и 28.03.2017 № 39-ФЗ, касались наименования правовых форм учреждений, в которых мог быть оставлен ребенок.

Гораздо больший интерес представляет ситуация с внесением изменений в основания лишения родительских прав, связанных с совершением родителями умышленного преступления против жизни и здоровья. Так, изначально ст. 69 СК РФ предусматривала, что родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга. В Федеральном законе от 30.12.2015 № 457-ФЗ указанное основание для лишения родительских прав изложено следующим образом – «совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в т.ч. не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи». Представляется, что расширение указанного основания связано, в первую очередь, со стремлением решить проблему семейного насилия, которая до настоящего времени является одних из серьезных социальных бед. Кроме того, ранее действовавшая редакция статьи предусматривала возможность лишения родительских прав в случае совершения родителем преступления

против жизни супруга, без указания на то, являлся ли потерпевший (потерпевшая) родителем ребенка. В связи с этим на практике возникали проблемные ситуации. Так, при совершении отцом преступления в отношении жизни или здоровья матери ребенка, с которой отец не состоял в зарегистрированном браке, указанное основания для лишения родительских прав было неприменимо, а вопрос о крайней мере семейно-правовой ответственности при совершении преступления в отношении иных членов семьи не был закреплен законодательно вообще.

Возможно, изначально законодатель исходил из того, что все дети должны рождаться в зарегистрированном браке лицами, являющимися супругами, однако широкое развитие института «гражданского брака» внесло в реальность свои коррективы.

Как верно указано В.И. Данилиным и С.И. Реутовым, «незарегистрированные браки не могут находиться вне правового регулирования, так как сложившаяся на их основе семья характеризуется теми же признаками, что и семья, созданная на основе зарегистрированного брака, и выполняет функции: деторождения, воспитания детей, взаимной материальной поддержки и сотрудничества» [1]. Внесение в ст. 69 СК РФ изменений, касающихся возможности лишения родительских прав при совершении родителем преступления внутри семьи независимо от юридического оформления семейных отношений между родителями, следует признать важным законодательным шагом для борьбы с насилием по отношению к близким людям.

Следует согласиться с позицией О.О. Кузевановой, которая отмечает, что для лишения родительских прав не требуется, чтобы преступление против других членов семьи было совершено в присутствии ребенка [2, с. 107]. Семейное насилие само по себе с полноценным воспитанием ребенка несовместимо.

Однако на практике встречаются случаи, когда возможность лишения родительских прав в связи с совершением преступления против друго-

го члена семьи используется далеко не во благо несовершеннолетнего. Например, после прекращения семейных отношений один из родителей умышленно провоцирует второго на совершение действий, которые могут подпасть под уголовно-правовую квалификацию, в частности на угрозу убийством, и в дальнейшем использует этот факт привлечения к уголовной ответственности в собственных интересах, чаще всего для получения материальной выгоды. Аналогичным образом могут развиваться события и при угрозе убийством либо при нанесении побоев иным членам семьи. И в такой ситуации могут иметь место как оговор, так и лжесвидетельство со стороны лиц, заинтересованных в умалении прав родителя на воспитание ребенка.

В связи с изложенным представляется, что в каждом случае проведения доследственной проверки и расследования уголовного дела по факту совершения преступления против жизни и здоровья внутри семьи сотрудникам правоохранительных органов следует обращать внимание на вероятность провокационных действий со стороны потерпевшего для получения в дальнейшем возможности использовать факт привлечения родителя ребенка к уголовной ответственности исключительно для лишения его родительских прав и для иных выгодных для потерпевшего последствий. При выявлении таких обстоятельств информация о них подлежит направлению в органы опеки и попечительства.

В свою очередь, лишение родительских прав по указанному основанию является правом суда, а не бесспорно вытекает из одного факта постановления приговора в отношении родителя. Соответственно, обстоятельства совершения родителем преступления против жизни и здоровья ребенка и иного члена семьи, причины и условия, способствующие преступлению, должны тщательно изучаться на стадии следствия. В дальнейшем полученные сведения могут быть использованы судом для постановки законного и обоснованного решения по иску о лишении родительских прав.

Литература

1. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989.
2. Кузеванова О.О. Совершение родителями преступления как основание для лишения родительских прав. Горно-Алтайск, 2016.
3. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
4. Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАЩИТА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАНИНА, ЛИЧНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ТАЙНЫ ПРИ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ

Высокие темпы роста информационных технологий, развитие науки в данной области, рост скорости обработки и передачи данных – все это и многое другое дало начало формированию понятия «информационное общество». Современные технологии открывают большие возможности для накопления и хранения информации о частной и семейной жизни гражданина, которая подвергается угрозе распространения. Следовательно, человек в данный период развития общества теряет контроль над своей личной информацией. Актуальность темы выражается не только в законодательном закреплении основных положений, касающихся защиты права гражданина на неприкосновенность частной жизни, но и в эффективном применении их на практике в области обработки персональных данных в России.

В первую очередь необходимо выделить такую проблему, как применение компьютеризированной техники в обработке персональных данных, которая существенно расширила возможности в сравнении, хранении, отборе и доступу к персональным данным граждан. Законодательство же, в свою очередь, пыталось охватить все этапы обработки персональных данных, от сбора до уничтожения, обеспечивая полное информирование и доступ граждан. В ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» закреплено понятие «персональные данные» как «любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в т.ч. его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация» [2]. На сегодняшний момент базы данных различных учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций содержат информацию о личной и семейной жизни граждан, которая в свою очередь может быть использована в незаконных целях (подвержена угрозе распространения). Правовой механизм защиты персональных данных частично содержит нормативно-правовые нормы, гарантирующие защиту

частной и семейной жизни гражданина, а также регулирования сбора персональных данных в тех или иных категориях. Второй проблемой является содержание термина «персональные данные». С точки зрения юридической литературы, судебной и административной практики наибольшую проблему заключает в себе неоднозначное определение формулировки «другая информация», которое допускает неточное понимание термина «персональные данные».

Судебная практика по данному вопросу также неоднозначна. Кандидат юридических наук Ю.С. Телина приводит следующий пример, касающийся судебной практики в области персональных данных. Апелляционным определением Московского городского суда от 6 июля 2012 г. № 11-11648/12169 оставлено без изменения решение Гагаринского районного суда г. Москвы от 30 марта 2012 г. о том, что размещение на стенде информации только о фамилии, имени и отчестве истца не носит персонифицированного характера, следовательно, не позволяет третьим лицам без получения дополнительной информации определить принадлежность персональных данных конкретному лицу, т.е. идентифицировать в списке истца. Другим апелляционным определением Московского городского суда от 6 сентября 2012 г. № 11-17136170 решение Люблинского районного суда г. Москвы от 13 июля 2011 г. было оставлено в силе на том основании, что фамилия, имя и отчество являются персональными данными исходя из положений Федерального закона «О персональных данных» и требуют соответствующей защиты» [3].

Также очевидно, что толкование положений, касающихся сбора и обработки персональных данных гражданина без средств автоматизации, так как она должна осуществлять поиск тех или иных данных согласно заданному алгоритму. Следовательно, персональные данные не только собираются, но и систематизируются по определенному алгоритму.

Анализ законодательства Российской Федерации, принятого за последние 10 лет, свидетельствует о том, что нормативные правовые

акты не всегда преследуют целью защиту прав граждан на неприкосновенность личной информации. В последнее время наблюдается тенденция, направленная на расширение списка оснований для сбора, обработки и хранения персональных данных субъекта без согласия граждан, что объясняется государственными, общественными и иными интересами. Так, в результате анкетирования, проведенного Новосибирской газетой «Аргументы недели» в 2015 г. были получены следующие цифры. На вопрос «Согласны ли вы на сбор, обработку и хранение ваших персональных данных без вашего согласия и обоснованных целей?» «нет» ответили 72% респондентов, «да» – 28%, но при том условии, что цели сбора персональных данных будут обоснованы с точки зрения законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что граждане против сбора персональных данных без их согласия, но на практике данное мнение общества зачастую не учитывают.

В доказательство данного факта можно привести постоянные рассылки различной рекламы на сотовые телефоны. Зададимся вопросом: «Откуда у той или иной организации или учреждения ваш номер телефона и ваши персональные данные?» Отвечая на данный вопрос, я приведу в пример простое заполнение анкеты при приеме на работу, в котором указываются и персональные данные, и сотовый телефон. Как мы знаем, все данные заносятся в базу данных, так почему же нельзя допустить какой-либо утечки персональных данных гражданина? Также можно ссылаться на распространение информации третьими лицами, хотя мы знаем, что согласно Конституции Российской

Федерации, а в частности ст. 24 «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» [1]. Следовательно, законодательные нормы не реализуются на практике, а если и реализуются, то частично.

Подводя итог своей работе, нам бы хотелось предложить пути решения вопроса о защите частной жизни гражданина, личной и семейной тайны при обработке персональных данных.

Во-первых, факт признания за человеком права на неприкосновенность частной жизни недостаточен для полного воплощения его в жизни. Должна быть обеспечена эффективная государственная защита рассмотренного права.

Во-вторых, хотелось бы отметить деятельность прокуратуры в области защиты прав гражданина. Прокуратура является единственным универсальным органом надзора за законностью, в том числе защиты прав гражданина на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Потенциал прокуратуры в данной области используется не в полной мере, что связано с отсутствием конкретных задач в области защиты прав гражданина на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны.

Считаем, что вышеперечисленные положения будут способствовать эффективному развитию законодательства, повышению эффективности деятельности уполномоченных органов в области защиты персональных прав граждан, что в свою очередь окажет только положительное влияние на дальнейшее законное использование (сбор, хранение, обработку и т.д.) персональных данных граждан Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О персональных данных: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
3. Телина Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

*К.А. Синкин, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

О НЕКОТОРЫХ ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Многовековая история свидетельствует о постоянном преобразовании социальных отношений. С изменяющимися общественными отношениями меняется и концепция прав человека. Так, если еще Джон Локк в качестве прав человека называл право на жизнь, свободу и собственность [9, с. 106-112, 114], а Томас Джефферсон – жизнь, свободу и стремление к счастью [1, с. 136], то уже во Всеобщей декларации прав человека [3] приводятся такие права, как равенство (ст. 1), личная неприкосновенность (ст. 3), судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом (ст. 10), невмешательство в личную и семейную жизнь (ст. 12), свобода передвижения и выбора местожительства (ст. 13), гражданство (ст. 15), социальная защита (ст. 25), образование (ст. 26) и некоторые другие. В Конституции России права человека и гражданина расширяются и детализируются еще более подробно.

Развитие идей системы прав человека, высвобождение индивида из-под влияния государства осуществляется преимущественно в рамках либеральной идеологии. С одной стороны, расширение прав представляется процессом необходимым, с другой – может возникнуть вопрос о пределах расширения прав человека.

Подтверждением того, что именно в рамках либерального течения детерминируются новые права и свободы, являются исследования в рамках «теории нравственных оснований». Либералы открыты к получению нового опыта не только в политической, но и в личной жизни. Им свойственны поиски ресурсов, обеспечивающих гедонистические интересы, и они в большей степени обеспокоены социальной несправедливостью, проявляя поддержку феминистическим движениям, абортam и однополым бракам [8]. Последний вопрос в настоящее время представляется весьма актуальным для современного государства.

В различных обществах правила брачных отношений могут иметь существенные различия. В то время как в одних социальных условиях полигамия поощряется, в других она запрещена. В некоторых культурных пространствах развод не представляет особой сложности для мужчин, в

других – он затруднен или полностью невозможен. Отдельные правила запрещают вступление в брачные отношения близких родственников, другие – позволяют лишь подобный тип отношений. Где-то вдова должна вновь выйти замуж, а где-то – вернуться к своим родителям или совершить акт суицида.

Наличие такого плюрализма может натолкнуть на вывод о полной свободе выбора вида семейного сожительства. Вместе с тем во всех обществах наблюдаются основные принципы сексуального поведения:

- наличие определенной установки, в соответствии с которой женщина в некотором смысле является эксклюзивной собственностью мужчины;
- наличие правил относительно того, кто является ответственным за воспитание детей;
- наличие запрета на беспорядочные связи с замужней женщиной;
- наличие запрета на сексуальные связи с лицами определенной степени родства;
- определены формы сексуального поведения, считающиеся извращением;
- наличие санкций для поддержания этих правил [11, с. 201].

Когда возникают реальные вопросы в социальной среде, различие либеральной и консервативной идеологии может быть полезным с точки зрения теории фундаментальных нравственных оснований. Среди пяти нравственных оснований (вред / забота; справедливость / взаимность; групповая принадлежность / лояльность; авторитет / уважение; чистота / неприкосновенность) [10] последнее, возможно, наилучшим образом объясняет столкновение общественного прогресса и общественного консерватизма.

С того момента как те, кто является сторонниками либеральной идеологии, заботятся о честности / взаимности и в меньшей степени обеспокоены (или даже полностью игнорируют) чистотой / неприкосновенностью. Они типично не видят причин для возражения против однополых браков. С точки зрения либеральной перспективы это не является причиной для причинения вреда другим лицам; расширение понимания брачных

отношений и право выбора взрослого человека на вступление в брак выглядит вполне честным. Представители консервативной идеологии, однако, имеют тенденцию рассматривать такую возможность с великой долей отвращения. Иногда они даже придумывают причину, почему однополый брак может быть вредным, когда для оправдания доводов, почему это неправильно, не хватает логических обоснований.

Это объясняется в первую очередь тем, что нравственные основания базируются на эмоциональной сфере. Рациональная точка зрения требует взгляд на данную проблему в ретроспективе.

Ф. Энгельс, рассматривая вопрос о возникновении семьи в догосударственный период, указывает на размытость семейных связей и, соответственно, различных формах семьи, вызванных неупорядоченными отношениями: подобие группового брака, многоженство, единобрачие, многомужество [7, с. 19-104]. К. Леви-Стросс, повествуя о племени намбиквара, отмечает: «полигамная связь – это своего рода надстройка моногамного брака в форме плюралистического любовно-дружеского союза и одновременно атрибут власти, функционально значимый как с психологической, так и с экономической точки зрения» [4, с. 405]. Здесь необходимо заметить, что, какими бы особенностями ни обладал семейный союз,

так или иначе он включает в себя супругов обоих полов.

Аристотель в размышлениях о политике высказывает суждение, когда «необходимость побуждает прежде всего сочетаться попарно тех, кто не может существовать друг без друга, – женщину и мужчину в целях продолжения потомства... творчество природы ни в чем не уподобляется жалкой работе кузнецов, изготавливающих “дельфийский нож”; напротив, в природе каждый предмет имеет свое назначение» [2, с. 377].

С древних времен ценность семьи оценивается высоко вне зависимости от географического положения и политического устройства. Конфуций рассматривал государство как большую семью. И даже в период, когда легисты пытались ослабить общину [5, с. 122, 125-126], китайская бюрократия, как отмечал Л.С. Переломов, все же, допуская и поощряя систему доносов как один из самых результативных механизмов функционирования авторитарного режима, сурово карала за доносы на родственников [6, с. 218].

Современные представления о «семье» ломают устоявшиеся социальные ценности. Представители консервативной идеологии рассматривают традиционную семью как фундамент общества, и они боятся, что такое основание может исчезнуть, а вместе с ним может исчезнуть и общество.

Литература

1. Аптекер Г. История американского народа. Американская революция 1763-1783. М.: Изд-во иностр. литературы, 1962. 383 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Изд. «Мысль», 1983. Т. 4. 830 с.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Леви-Стросс К. Печальные тропики. Львов: Инициатива; М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. 576 с.
5. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981. 334 с.
6. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 588 с.
7. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства (В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана). СПб.: Изд. группа «Азбука-классика», 2009. 256 с.
8. Jacobs T. Liberals Aren't Un-American. Conservatives Aren't Ignorant // UTNE Reader. 2009. URL: <http://www.unte.com/Politics/Liberals-Arent-Un-American-Conservatives-Arent-Ignorant.aspx> (дата обращения: 06.10.2017).
9. John Lock. Two Treatises of Government. From Works of John Lock. A New Edition, Corrected. In Ten Volumes. Vol. V. London. 1823. 216 p.
10. Haidt J. The Righteous Mind: Why Good People are Divided by Politics and Religion. New York, 2012. URL: http://righteousmind.com/wp-content/uploads/2013/08/ch07.Righteous_Mind.final_.pdf (дата обращения: 06.10.2017).
11. Ray Billington. Living Philosophy. London, 2003. 354 p.

А.М. Шаганиян, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В России перманентный процесс трансформации всех сфер жизни общества накладывает отпечаток и на область реализации и защиты политических прав и свобод граждан. Демократический политический режим российского государства предполагает закрепление достаточно широкого спектра таких прав и свобод для лиц, находящихся на территории страны. Соответственно, провозглашенные любые права и свободы, в том числе политические, не могут быть реализованы без их правомерного ограничения.

Следует отметить, что международные правовые акты поддерживают ограничения политических прав такой категории лиц, как сотрудники правоохранительных органов. Так, в Конвенции Международной организации труда № 87 «О свободе ассоциаций и защите права на организацию» предусмотрено, что трудящиеся без какого бы то ни было различия имеют право создавать организации, а также вступать в них [2]. Вместе с тем ст. 9 той же Конвенции устанавливает, что «национальное законодательство определяет, в какой мере гарантии, предусмотренные настоящей конвенцией, будут применяться к вооруженным силам и полиции» [2]. Подобные правовые нормы содержатся и в Конвенции Международной организации труда № 98 «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров». В ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющей право каждого человека на свободу ассоциаций, оговорено, что «настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции» [4]. Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 22 этого же документа государство вправе вводить законные ограничения пользования правом на свободу ассоциации с другими лицами для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции [4].

Ограничения политических прав сотрудников правоохранительных органов закреплены в различных внутригосударственных нормативных правовых актах. В большинстве случаев они вы-

ражаются в следующем: устанавливается прямой запрет на членство в политических партиях, сотрудники таких органов внутренних дел не могут быть ограничены в своей деятельности решениями таких партий и общественных объединений, преследующих политические цели. Также в большинстве силовых ведомств не допускаются создание и деятельность политических партий и их организаций, что само по себе, безусловно, оправданно, но не означает ограничений прав их сотрудников на объединение и участие в политической жизни страны в целом.

Однако, проанализировав законодательство, регламентирующее ограничения политических прав и свобод сотрудников правоохранительных ведомств, было установлено их различное содержание. Так, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность большинства правоохранительных органов, содержат прямой запрет на создание в их структурах политических партий и движений. Однако сложно объяснимым является отсутствие подобных ограничений в федеральных законах «О государственной охране» [7], «О внешней разведке» [5], «О федеральной службе безопасности» [10], сотрудникам которых в то же время прямо запрещено членство в политических партиях, общественных объединениях и массовых движениях, преследующих политические цели. Кроме того, аналогичная правовая норма по неясной причине отсутствует в Федеральном конституционном законе «О Конституционном суде Российской Федерации», законе Российской Федерации «О статусе судей», которые по идее должны предъявлять наиболее высокие требования к представителям органов правосудия.

Безусловно, ограничения политических прав должны отвечать, например, принципу беспристрастности [8], что означает обязанность сотрудников выполнять должностные полномочия на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо излишних ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.

Однако для соблюдения принципа беспристрастности было бы достаточно положения п. 13 ч. 1 ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе», закрепляющего ограничение на использование должностных полномочий в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего, если это не входит в его должностные обязанности.

Следовательно, отсутствует объективная необходимость ограничивать право сотрудников правоохранительных органов на членство в политических партиях, созданных и действующих вне правоохранительных структур. Тем более, данное умозаключение согласуется с п. 13 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [9], в котором закрепляется необходимость устранения необоснованных ограничений.

Следующим ограничением политических прав сотрудников силовых структур является запрет допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности [6]. Фактически положение данной статьи ограничивает свободу слова рассматриваемой категории граждан. Введение данного ограничения противоречит принципу соразмерности ограничений прав и свобод человека и гражданина, поскольку в том же федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» пунктом 7 ст. 18 на сотрудника налагается обязанность соблюдать установленные правила публичных выступлений и предоставления служебной информации.

Представляется, что существующее многообразие содержания ограничений политических прав и свобод приводит к различному пониманию правовых норм, что уже само по себе является су-

щественным дефектом законотворчества, затрудняющим его восприятие, что, в свою очередь, предопределяет труднообъяснимые различия в ограничениях политических прав и свобод даже однотипных по характеру деятельности правоохранительных органов. Кроме того, данное обстоятельство противоречит п. 6 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», предполагающего унификацию прав и ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных служащих [9].

Таким образом, приведенные примеры выразительно свидетельствуют о существовании серьезной проблемы формирования четкой позиции и ясных формулировок относительно понятия и содержания термина «ограничений политических прав и свобод» сотрудников правоохранительных органов. Как следствие, возникающие разногласия правовых положений ведут к нарушению одного из первостепенных принципов системы права: обеспечение единства и внутренней согласованности правовых норм. В свою очередь, указанный недостаток вызывает не только неопределенность содержания ограничений политических прав сотрудников силовых структур, противоречивость диспозиций правовых норм этого института, но и оказывает негативное влияние на формирование правового статуса представителей силовых ведомств.

В этой связи полагаем возможным присоединиться к мнению О.Г. Архипова, который, рассматривая вопросы ограничений политических прав сотрудников правоохранительных органов, пишет, что законодательному ограничению должны подлежать только те виды политических прав и свобод, осуществление которых может отрицательно повлиять на выполнение служебных обязанностей [1]. Следовательно, негативно повлиять на выполнение служебных обязанностей может такое осуществление политических прав, которое, возможно, станет угрожать основным, конституционно защищаемым ценностям, то есть в случае возможности наступления негативных последствий для основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, безопасности государства.

Литература

1. Архипов О.Г. Социально-правовой статус работников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992.
2. Конвенция MOT № 87. URL: <http://www.kadrovik.ru/docs/convention.mot.ot.09.07.48n87.htm> (дата обращения: 17.01.2016).
3. Конвенция MOT № 98. URL: <http://www.kadrovik.ru/docs/convension.mot01.07.49n98.htm> (дата обращения: 17.01.2016).

4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. URL: <http://www.hand-help.ru/documents/pakt.html> (дата обращения: 04.04.2016).
5. О внешней разведке: федеральный закон от 10 января 1996 г. (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 143.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
7. О государственной охране: федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1996 г. (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.
8. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Российская газета. 2011. 8 февр.
9. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
10. О Федеральной службе безопасности: федеральный закон от 22 февраля 1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

Секция «Актуальные проблемы подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению мер государственного принуждения»

А.С. Андрианов

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.В. Медведев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

Данная тема очень актуальна, т.к. использование огнестрельного оружия и физической силы сотрудниками полиции в экстремальных условиях предполагает наличие ряда качеств, которые вытекают из особенностей личности, а также психологической подготовленности к применению оружия и физической силы [2].

Под понятием «психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел» следует понимать обобщенность таких особенностей личности, как психологическая устойчивость, развитие волевых качеств, владение собой в сложных и опасных ситуациях, решительность и смелость в своих действиях, способность оказания психологического воздействия на разные категории людей, быстрота реакции, умение ориентироваться в ситуациях различного рода и т.д. Эти качества присущи не каждой личности и не всегда [1]. Выработка подобных качеств и их организация – очень трудоемкий и важный процесс. Но это одно из необходимых условий профессиональной составляющей сотрудников полиции. Отсутствие или не совсем достаточное развитие подобных качеств сотрудника органов внутренних дел может препятствовать осуществлению им своих непосредственных должностных обязанностей, что может привести к множеству ошибок в слу-

жебной деятельности, приводящих впоследствии к деформации личности. Исходя из вышеописанного, большой смысл имеет профессиональная и психологическая готовность сотрудника полиции, а также развитие личности [3, с. 185].

Служебная деятельность требует развития особых личностных качеств у сотрудников полиции, таких как эмоционально-волевая устойчивость, формирование психологической стойкости при воздействии стрессовых факторов в экстремальных условиях несения службы.

Несмотря на высокий профессионализм сотрудников правоохранительных органов, имеется ряд проблемных вопросов [4]. Один из них – психологическая готовность в применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в экстремальных условиях несения службы. С возникновением данной ситуации действия сотрудников во многом зависят от уровня его профессионализма и готовности к управлению своим психологическим состоянием при применении огнестрельного оружия, приемов рукопашного боя, специальных средств [5].

Многочисленные перегрузки, психотравмирующие факторы, резкие изменения режима работы непосредственно влияют на усталость сотрудника, неблагоприятный, конфликтный психоло-

гический климат в коллективе и многое другое. Для достижения максимальных целей профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел необходимо приблизить обучение к реальным условиям служебной деятельности. Формированию практического опыта работы у сотрудников полиции в различных ситуациях

предшествует весь комплекс служебной, профессиональной, боевой и физической подготовки. Цель психологической подготовки сотрудников полиции состоит в том, чтобы помочь оценить степень риска, применить навыки безопасности, а также эффективно действовать в экстремальных условиях несения службы.

Литература

1. Андрианов А.С. О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийское научное объединение. 2016. № 4 (16). С. 126-128.
2. Андрианов А.С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 50-3. С. 3-9.
3. Киреева З.А. Методика психологического исследования: учеб. пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014.
4. Крайник В.Л., Андрианов А.С. Взаимосвязь личностных и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 144-146.
5. Немов Р.С. Общая психология: учебник для магистров // Познавательные процессы и психические состояния в экстремальных ситуациях. М.: Гуманит. изд. центр «Владос», 2015. Т. 1. 576 с.

А.С. Андрианов

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.В. Медведев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СЛЕДОВАТЕЛЬ»

В каждой из сфер жизни человека в обществе необходимы высококвалифицированные сотрудники. В структуре МВД России данную задачу решает система непрерывного профессионального образования, научное значение которого определяется педагогической сущностью функционирования образовательных учреждений: подготовкой лиц, которые организуют и реализуют весь процесс обучения специалистов, педагогическими условиями, достижениями поставленных целей. Огневая подготовка сотрудников в системе МВД России является одной из важных дисциплин. В данную дисциплину входит обучение сотрудников правильному, правомерному и эффективному применению огнестрельного оружия. Когда со-

трудник органов внутренних дел оказывается в экстремальной ситуации, ему необходимо уметь профессионально ее оценивать и анализировать для того, чтобы предвидеть варианты развития ситуации и принять единственное правильное решение.

Обращаем внимание на тот факт, что в подразделениях органов предварительного следствия большая часть сотрудников – женщины. Как известно, основная часть женщин боится огнестрельного оружия. Отметим, что если не иметь хорошей специальной психологической и физической подготовки, то при использовании огнестрельного оружия могут последовать реакции, возникающие на фоне испуга, который затормаживает

живает мозговые процессы человека и подталкивает его к необдуманным действиям. А в ситуациях, которые развиваются не в пользу сотрудника, испуг перерастает в страх и панику, и все действия могут привести к негативным последствиям. В таких экстремальных ситуациях женщинам-сотрудникам гораздо сложнее преодолеть психологические препятствия [1]. При обучении женщин-сотрудников дисциплине «огневая подготовка» необходимо делать основной упор на психологическую сторону, а именно: формировать умение управлять своими эмоциями, выработать четкую уверенность в своих действиях, повысить устойчивость к боевым воздействиям, стремление к активности в нападении и защите. Также следует принять во внимание, что совместно с психологическим формированием сотрудников необходимо сделать акцент на физическую подготовленность. Важно развить общие и специальные физические качества, такие как ловкость, выносливость, быстрота, сила, координация движений, устойчивость к напряжениям и перегрузкам, а также выработать способность противостоять воздействию неблагоприятных факторов внешней среды.

При обучении в образовательных учреждениях МВД России необходимо разработать научно обоснованную методику работы с женщинами-сотрудниками на всех этапах огневой подготовки, которая будет способствовать более эффективному владению табельным оружием. В данной методике огневой подготовки необходима разработка определенного плана обучения женщин-сотрудников. В его основу будет положено изучение возможностей повышения эффективности формирования морально-психологической устойчивости средствами огневой подготовки, в т.ч. проведение занятий по огневой подготовке с упражнениями, максимально приближенными к экстремальным ситуациям.

Морально-психологическая подготовка сотрудников – один из важнейших видов профессиональной подготовки всех правоохранительных органов [2]. Это часть профессиональной подготовленности, заключающаяся в умении каждого сотрудника соизмерять и осуществлять свою деятельность по высоким моральным критериям и соответствующая требованиям правоохранительной деятельности. В обучении огневой подготовке необходимо использовать приемы и способы специального образовательного воздействия на каждого обучающегося в совокупности, которые основаны на специфических средствах огневой подготовки с целью достижения у обучающихся высокого уровня сформированной морально-психологической устойчивости. Она и будет опре-

делять способность сотрудника сохранять функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи в любых ситуациях и при любых условиях осуществления профессиональной деятельности, связанных с применением огнестрельного оружия. Все действия сотрудников в процессе осуществления правоприменительной профессиональной деятельности требуют грамотного и обоснованного применения огнестрельного оружия. При обучении огневой подготовке необходимо выявить, каков у сотрудников уровень сформированности психологической и моральной устойчивости: отношение к службе в органах внутренних дел, осознание значения поставленных правоохранительных задач. Важно выявить у каждого сотрудника на этапе обучения, насколько он эмоционально устойчив к длительным напряженным нагрузкам, готов ли к опасности и риску, самостоятелен, настойчив и решителен в своих действиях при решении поставленных задач в различных условиях и ситуациях, в т.ч. и экстремальных. В процессе обучения постепенно должна складываться уверенность в том, что от морального и психологического состояния сотрудника (знания, умения, навыки, взгляды, мотивы, убеждения, черты характера, установки) во многом зависит успех профессиональной деятельности.

После обучения в вузе занятия по огневой подготовке не проводятся у сотрудников таких подразделений как, например, следствие. Проблема заключается в том, что следователи применяют огнестрельное оружие в некоторых ситуациях, однако навыки и умения, которые они приобрели во время обучения, со временем утрачиваются. В основном следователи носят огнестрельное оружие тогда, когда заступают на дежурные сутки в следственно-оперативную группу и применяют его очень редко, в основном расчехляют его только при получении и сдаче в комнату хранения оружия. Для того чтобы владеть огнестрельным оружием и правильно его применять, теории недостаточно, необходимо многократно повторять определенные приемы и действия, развивающие анатомические и физические качества, постоянно усложнять выполняемые упражнения и движения, тренировать периферийное зрение. Все это поможет сотруднику вовремя оценить ситуацию и принять самое правильное решение в экстремальной ситуации.

Необходимо принять к рассмотрению ввод тренировок по огневой подготовке не менее двух раз в месяц в обязательном порядке с отчетами и показателями в отделениях полиции районов и городов. Также необходимо обучение руково-

дителей подразделений по вопросам значения и сущности морально-психологической подготовки подчиненных, особенностей формирования

их моральных убеждений, установок, привычек, личных качеств и готовности решать задачи в экстремальных ситуациях [3].

Литература

1. Андрианов А.С., Медведев И.В. Адаптированность слушателей первоначального обучения образовательных учреждений МВД России к учебной деятельности средствами пропаганды здорового образа жизни // Проблемы современного педагогического образования: сб. науч. тр. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып. 55. Ч. 4. С. 23-28.
2. Андрианов А.С. О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Евразийское научное объединение. 2016. № 4 (16). С. 126-128.
3. Андрианов А.С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования: сб. науч. тр. Ялта: РИО ГПА, 2016. Вып. 50. Ч. 3. С. 3-9.

Е.В. Архипов

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ФОТО- И ВИДЕОФИКСАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Дисциплина «огневая подготовка» относится к ряду таких дисциплин в системе образовательных организаций МВД России, в которых, в силу ее особенностей, мультимедийные средства обучения широко применяются, а обучение огневой подготовке без указанных средств не представляется возможным в полной мере. С внедрением в образовательный процесс технических средств они получают значительное распространение и дают возможность повысить информативность изучаемого научного материала и практические навыки при стрельбе.

Современные мультимедийные средства представляют колоссальный интерес для профессионального образования, расширяя его возможности и выводя на качественно новый уровень. Это, безусловно, относится и к высшим образовательным организациям системы МВД России.

Обеспечение учебного процесса техническими средствами способствует развитию теоретической и практической мысли по эффективному их использованию в педагогической деятельности. Кроме того, основными преимуществами указанных средств перед иными способами обучения является возможность оперативно и точно фиксировать действия с учебным и боевым оружием, осуществлять контроль выполнения действий с

оружием по подаваемым командам, производить анализ и разбор ошибок, возникших при стрельбе из боевого оружия, и ряд других преимуществ.

Так как в настоящее время повышаются требования к качеству и уровню служебно-боевой подготовки сотрудников полиции с самого начала обучения в вузах МВД России, то, по мнению А.А. Хвастунова, в условиях экономических ограничений и лимита учебного времени проблема повышения эффективности обучения огневой подготовки может быть частично решена посредством применения информационных технологий [2].

Таким образом, возникает необходимость внедрения в процесс обучения курсантов служебно-боевой подготовке в образовательных организациях МВД России новых способов передачи знаний. К их числу, по нашему мнению, стоит отнести современные информационные технологии. Изначально созданные для управления информационными ресурсами, они предоставляют широкие возможности в передаче визуализированной информации. Компьютерная визуализация работы смен в тире на исходном и огневом рубежах отличается от традиционных способов обучения. В отношении показа техники и тактики работы с оружием на огневом рубеже следует выделить уникальные свойства компьютерных технологий:

- замедление воспроизведения видеозаписи с целью фиксации сложных для восприятия команд;

- остановка на ключевых моментах;

- повторный просмотр работы с оружием с любой точки воспроизведения.

Кроме того, компьютерная техника позволяет выполнить наложение графических элементов для демонстрации биомеханических закономерностей и вставку текста для пояснения ключевых моментов.

С учетом вышеизложенного мы предлагаем совершенствовать содержание учебного процесса по дисциплине «огневая подготовка» с курсантами образовательных организаций системы МВД России, а именно для обеспечения высокого уровня служебно-боевой подготовки считаем целесообразным, наряду с традиционными метода-

ми обучения, использовать технические средства, которые позволят производить фото- и видеофиксацию хода проведения занятия, а точнее, работы смен в тире на исходном и огневом рубежах, что позволит точно и полно зафиксировать действия каждого курсанта и слушателя с боевым оружием, а после разобрать технические и тактические ошибки при производстве действий с оружием и при стрельбе.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что мультимедийные средства обучения будут способствовать повышению эффективности процесса формирования знаний, умений и навыков при изучении служебно-боевой подготовки, благодаря чему в значительной мере повысится качество формирования у курсантов действий с оружием, необходимых в дальнейшей профессиональной деятельности.

Литература

1. Бурханов Ч.М., Урпин А.Б. Использование современных информационных технологий и технических средств при изучении дисциплины «огневая подготовка» в вузах МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 135-139.

2. Хвастунов А.А. Обучение стрельбе из пистолета с учетом особенностей практики применения табельного оружия сотрудниками ОВД: учебно-метод. пособие. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1996. 42 с.

В.Е. Баранов

Филиал ВИПК МВД России (г. Набережные Челны)

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПО АВТОТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВАМ

Современные условия осуществления служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел [3], хорошая оснащенность преступников техникой, транспортными средствами и вооружением предъявляют высокие требования к профессиональной служебной и физической подготовке сотрудников ОВД. Одним из элементов профессиональной подготовки сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения Российской Федерации (далее – ГИБДД) является огневая подготовка [2].

Высокий уровень преступности, растущий на протяжении последних нескольких лет, влечет за

собой увеличение количества фактов применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В последнее время участились случаи остановки автотранспорта сотрудниками ГИБДД с применением огнестрельного оружия. Довольно часто случается, что такая стрельба просто не получается.

Если возникла необходимость стрелять по колесам, необходимо помнить, что этот процесс чрезвычайно опасен для окружающих, поэтому такая стрельба является крайней, вынужденной мерой и применяется по жесткой необходимости, когда другими средствами остановить преступников за рулем автотранспортного средства и не

допустить лишних жертв не представляется возможным [1].

Дело в том, что в удачно простреленной шине (бескамерной покрышке) давление падает быстро, и автомашину при этом (если она движется со скоростью около 60 км/час) резко тянет в сторону простреленного колеса, а на скоростях свыше 80 км/час поврежденный таким образом автомобиль может неуправляемо выбросить на встречную полосу, на тротуар, и есть вероятность, что могут пострадать случайные люди. Поэтому, прежде чем выполнять стрельбу по автомашине, необходимо оценить обстановку и так же быстро принять решение стрелять или не стрелять, а если стрелять, то в какое колесо.

Действие боеприпасов различного оружия по различным типам покрышек при стрельбе «вдогонку» неодинаково и непредсказуемо. При стрельбе из пистолетов калибра 9 мм Макарова и Ярыгина скат большегрузного автомобиля можно и не пробить, особенно если пуля попадет не в выемку протектора, а в его утолщение. При «косом» наклоне резины увеличивается ее линейная толщина, поэтому чем выше от уровня оси колеса пуля попадает в покрышку, тем меньше шансов ее прострелить. Бывают случаи, когда пистолетные пули вообще отскакивают от наклоненной резины при слишком высоких попаданиях. К тому же при слишком высоких попаданиях резина резко «убегает» со скоростью вдвое большей, чем скорость автомобиля. В точке «О» скорость резины вообще равна нулю (резина в этой точке стоит на земле), а выше оси колеса резина приобретает угловую скорость, и центробежной силой пулю, попавшую в покрышку, отбрасывает наружу.

Поэтому необходимо, выполняя стрельбу вслед убегающему транспорту, попадать ниже уровня колесной оси. Но результаты даже удачных попаданий тоже непредсказуемы. При «косых» и касательных пробоях внутренним давлением воздуха часть пробитой камеры может прижаться к покрышке, образуя своеобразный клапан, и машина с пулей в колесе едет дальше как ни в чем не бывало. Автоматные пули калибра 5,45 мм из АК-74, как правило, особого эффекта не производят из-за малого размера пробойны. Воздух из малой пробойны выходит не сразу. Пули из АКМ калибра 7,62 мм при попадании в любую покрышку сзади пробивают ее вместе с ободом, зачастую насквозь в обе стороны, и давление в шине, простреленной таким образом, падает мгновенно. Рикошетирующие от асфальта пули любого нарезного длинноствольного оружия проделывают в автомобильной резине огромные рваные дыры. Необходимо признать, что пули из коротких АКС-

74У покрышки грузовых автомобилей пробивают не всегда даже при стрельбе на коротких дистанциях.

Во всех автомобильных покрышках есть одно слабое место – по бокам они сравнительно тонкие. Боковины покрышек всех типов пробиваются из любого вида оружия, даже из мелкокалиберной винтовки. Покрышки легковых автомобилей не имеют сильно утолщенного протектора, и поэтому пробиваются из пистолетов Макарова и Ярыгина в любом месте. При попадании пули в выемку между выступами протектора покрышка пробивается из всех видов оружия. При попадании в выступ протектора пуля, выпущенная из пистолетов Макарова и Ярыгина, может не пробить покрышку.

Чем выше попадание, тем меньше процент сквозных пробоин, пуля отбрасывается вверх центробежной силой вращающегося колеса. При высоких попаданиях пули рикошетируют или застревают в резине.

Основной особенностью стрельбы по шинам является большой процент промахов, что может привести к ранениям посторонних лиц. Причинами непопаданий пуль являются рывки при обработке спускового крючка. У большинства стрелков вышеупомянутое действие с оружием происходит горизонтально вправо-влево. И поэтому, стреляя из пистолета по скатам автомобиля, стрелки со средним уровнем стрелковой подготовленности при неправильной обработке спускового крючка часто выбрасывают пулю вправо-влево за габариты колеса. Выход из этой ситуации видится в следующем – стрельба «плоским» пистолетом, т.е. надо поставить пистолет «боком», рукояткой, параллельной горизонту. В таком положении пистолета прицеливаться нужно краем обода затвора пистолета. Эллипс рассеивания от «сдергивания» пистолета и площадь поражения теперь вертикальны, и пули не уйдут за пределы резиновой покрышки.

Из пистолета, поставленного «боком», стрелять заметно легче, т.к. кисть удерживающей руки находится в благоприятном анатомическом положении. При нажатии на спусковой крючок указательным пальцем работать легче и быстрее, чем при стрельбе традиционным способом из вертикального положения оружия. Стреляя «плоским» пистолетом по движущейся цели, можно сделать несколько выстрелов в быстром темпе и очень результативно. И не важно, в какую сторону – вправо или влево движется автомобильное колесо.

Ведя стрельбу с правой руки, необходимо прицеливаться в правую кромку резиновой покрышки. Во избежание случайного попадания в

посторонних лиц необходимо выбрать момент прицеливания и спуска курка, когда ближнее колесо начнет образовывать створ с другим колесом автомобиля. При такой стрельбе, даже если пуля не попала в ближнее колесо, имеется возможность поразить другое колесо этой же пулей.

Попав по боковой части покрышки ближнего колеса, пистолетная пуля легко пробивает, а затем «вязнет» в другом колесе. Такую стрельбу практикуют, стреляя в нижнем уровне (лежа, с колена).

При попадании в левое заднее колесо машину на скорости в подавляющем большинстве случаев развернет по часовой стрелке и занесет багажником влево, а при попадании в правую заднюю покрышку машину, наоборот, потянет багажником вправо. Правда, если машина движется прямо и попадание в заднее колесо будет «аккуратным», когда пуля в соответствии с калибром и другими свойствами оружия сделает в шине аккуратное маленькое отверстие, воздух может выйти и не сразу. Если водитель вовремя сбросит скорость, то он еще сможет удержать машину на курсе, судорожно работая рулем вправо-влево, и избежать заноса. Но если пуля срикошетила, пошла боком, развернулась в резине и оставила после себя рваную дырку, да еще пробита таким же образом и вторую стенку шины, давление в скате падает мгновенно. Пустая резина сразу же слипается и колесо «садится» на металлический обод. Если при этом прострелена левая задняя шина и руль вывернут влево, автомобиль резко швырнет бортом влево, на полосу встречного движения, капотом вперед, лоб в лоб транспорту, идущему навстречу. Если такого транспорта не окажется, то на приличной скорости «подстреленную» машину выбрасывает через полосу встречного движения в левый кювет. А если руль поставлен прямо или повернут вправо, машину резко развернет левым бортом вперед по часовой стрелке и она станет боком перпендикулярно осевой линии. На ровном покрытии дороги автомобиль может «перекрутить» несколько раз без опрокидывания, но если обод зацепился за какую-либо неровность дорожного полотна, машина опрокидывается. Точно так же получается, если автомобиль вынесет на встречную полосу движения в том месте, где дорога поворачивает вправо. На скорости более 80 км/час подстреленный автомобиль может совершить несколько неуправляемых кувырков преимущественно в левую сторону с непредсказуемыми последствиями. Поэтому в таких случаях необходимо смотреть, куда поворачивает дорога, и решить, в какое колесо стрелять или не стрелять вообще.

При простреле переднего ската машину не просто тянет, а резко бросает в сторону простреленного колеса. Бросает настолько резко, что водитель не в состоянии удержать автомобиль. Если, допустим, прострелено переднее левое колесо при прямом или повернутом влево руле, машину резко кинет влево и развернет против часовой стрелки. На гладком дорожном покрытии машину развернет на несколько оборотов, но ее обязательно выкинет на пару метров влево и вынесет на полосу встречного движения.

Когда прострелено переднее левое колесо и руль повернут вправо, машину не крутит против часовой стрелки, а зачастую просто выбрасывает капотом вперед на полосу встречного движения, перебрасывает через нее и, если не подвернулся встречный транспорт, автомобиль с противником оказывается в левом кювете. Если же дорога поворачивает вправо, простреленное левое колесо, севшее на обод, цепляется ободом за неровности дорожного полотна, имеющего на правом повороте естественный наклон справа-вверх. Врезавшись ободом колеса, как плугом, в этот наклон, автомобиль переворачивается «свечкой» через капот.

Итак, при попадании в задние колеса автомобиля, скорее всего, занесет в сторону простреленного колеса и развернет в сторону, противоположную той, куда поворачивает машина. При попадании в переднее колесо на скорости, скорее всего, машину резко занесет в сторону простреленного колеса, особенно если руль повернут в эту сторону. Или же машина неуправляемо опрокидывается через простреленное колесо, если оно противоположно направлению поворота машины. Почему сделана оговорка «скорее всего»? Потому что невозможно заранее предсказать рельеф дорог, наличие множества прочих факторов, которые невозможно предусмотреть.

Таким образом, останавливать транспортное средство с применением огнестрельного оружия можно только путем повреждения самого транспортного средства. Поэтому сотрудник полиции обязан принять все зависящие от него меры, чтобы не поразить водителя и пассажиров, а также чтобы не пострадали окружающие лица. Стрельба ведется, как правило, по задним колесам преследуемого транспортного средства, с возможно более близкого от него расстояния, позволяющего гарантировать безопасность водителя и пассажиров, на относительно ровном и прямом участке дороги, свободном от встречного транспорта и пешеходов, где есть возможность съезда по обе стороны дороги [4].

Литература

1. Андрианов А.С. К вопросу о системе первоначального обучения как средстве развития личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 52-7.
2. Андрианов А.С. Особенности развития профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 50-3. С. 3-9.
3. Крайник В.Л., Андрианов А.С. Взаимосвязь личностных и профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 144-146.
4. Психодиагностика. Теория и практика: учебник / под ред. М.К. Акимовой. М.: Юрайт, 2016.

А.Ю. Бордачёв

Сибирский юридический институт МВД России

ТРЕНИРОВКА БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БОЕПРИПАСОВ КАК ЭТАП ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Методика обучения базовым приемам стрельбы на первоначальном этапе обучения должна включать в себя методы обучения спортивной стрельбе.

Подготовку курсантов и слушателей образовательных организаций правоохранительных органов к выполнению стрелковых упражнений из боевого ручного стрелкового оружия необходимо начинать с подготовительных упражнений, предусматривающих тренировку без использования боеприпасов (вхолостую). Целью таких упражнений является формирование у начинающих стрелков основ техники выполнения отдельных простых действий, являющихся фундаментом технической подготовки любого квалифицированного стрелка [1, с. 24-28]. Затем, по мере тренировки, отдельные элементы постепенно объединяются в гибкую, пластичную систему согласованных действий. Например, только после освоения навыка достаточно устойчивого удержания оружия в изготовке с прицеливанием по мишени можно переходить к последовательной отработке спуска, и лишь после достижения определенной точности ощущения нажима на спусковой крючок приступать к совмещению наводки и спуска. Невыполнение этих требований, как правило, ведет к несогласованности и снижению точности действий обучаемого, а также может повлечь психологиче-

ские срывы и отказ от продолжения целенаправленных тренировок.

При формировании первоначальных умений и навыков необходимо учитывать перечисленные выше специфические особенности их формирования у обучающихся. На этапе начальной подготовки следует принимать во внимание основные закономерности обучения, составляющие содержание педагогического метода разучивания сложного двигательного действия по частям (расчлененного разучивания упражнения):

- расчленение приема (сложного действия) на части (элементарные действия) и обучение выполнению каждого элемента в отдельности;
- последовательное объединение в группы и слитное выполнение отдельных элементарных действий и их групп, а затем, после правильного (точного) их выполнения, – выполнение приема в целом;
- автоматизация действий, которая формируется постепенно, путем многократного повторения упражнений [2, с. 28].

Необходимым условием эффективной начальной стрелковой подготовки курсантов и слушателей является обязательная тренировка вхолостую. Дополняя стрельбу, она имеет ряд методических преимуществ перед ней. Во-первых, отсутствие отдачи оружия позволяет обучающемуся хорошо контролировать свои действия в ответственный

момент «выстрела». Во-вторых, отсутствует звуковое раздражение, что также способствует концентрации внимания на наиболее важном моменте «выстрела». В-третьих, не отвлекается внимание на подсчет очков и на рассмотрение пробоин. Создаются благоприятные условия для большего сосредоточения внимания на технических элементах, совершенствования техники стрельбы и расширения функциональных возможностей организма обучаемого. Особенно успешно при тренировке без патронов решаются вопросы выработки специальной статической выносливости и координации действий, стрельба же используется как средство проверки проделанной работы [2, с. 34].

В начальной подготовке обучаемого очень важно предварительно вхолостую отработать технику стрельбы из положения стоя, прежде чем приступить к тренировкам со стрельбой.

С первых занятий необходимо приучить обучающихся к систематической тренировке без выстрела, до выполнения упражнения с боевым патроном и внушить ему, что без «холостой» тренировки невозможно достичь хорошего результата. В соответствии с теорией стрелковой подготовки, до 75-80% времени квалифицированные стрелки проводят, тренируясь без использования боеприпасов, т.е. вхолостую.

Одной из наиболее часто встречающихся проблем, возникающих при обучении курсантов и слушателей, является боязнь выстрела. Со стороны это выглядит как непроизвольное, спазматическое нажатие на спусковой крючок, вызванное бессознательным страхом перед оружием.

В данных ситуациях может оказаться целесообразным перейти к оружию со слабой отдачей, например пистолету «Марголин», «Марго» или пневматическим пистолетам на базе пистолета Макарова.

В «холостой» тренировке также возможно использование тренажера «Скэтт», который может оказать существенную помощь при подготовке обучающихся на начальном этапе, когда у них еще не сформировано представление о механизме производства выстрела.

Для работы с тренажером стрелок закрепляет на оружии датчик, который постоянно с высокой точностью следит за перемещением ствола относительно мишени и передает эту информацию в компьютер. Синхронно с прицеливанием на экране компьютера изображается траектория перемещения оружия на фоне мишени. Момент выстрела фиксируется на экране пробоиной.

Одним из преимуществ тренажера является то, что он закладывает основы производства технически правильного выстрела, и у стрелка появляется возможность объективной оценки устойчивости и точности прицеливания.

Особенностью данного тренажера является тот факт, что производство выстрела при выполнении упражнений не сопровождается звуковым сигналом, что позволяет стрелку не отвлекаться на менее существенные моменты и сосредоточиться на главном – производстве обдуманного и качественного выстрела. Параметры, которые можно контролировать с помощью тренажера: устойчивость, которая зависит от совокупности элементов (прицеливание, нажим на спусковой крючок, удержание оружия), ошибки в прицеливании (неправильная картинка мушки с целиком), контроль над поведением оружия непосредственно в момент выстрела [3, с. 127-129].

Таким образом, на первоначальных этапах обучения стрельбе курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России методика обучения должна содержать приемы спортивной стрельбы, включающие в себя систематические тренировки вхолостую и отработку упражнений по элементам.

Литература

1. Афанасьев А.В., Овчинко О.А. Экспериментальное обоснование продолжительности первоначального этапа обучения огневой подготовке в вузах МВД России // Состояние и перспективы совершенствования методики огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов: мат-лы и рек-ции Всерос. научно-практ. конф-ции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2008.
2. Иткис М.А. Специальная подготовка стрелка-спортсмена. М.: ДОСААФ СССР, 1982.
3. Уразаева Г.Т., Попов И.Е. К вопросу о некоторых особенностях применения компьютерного тренажера «Скэтт» // Состояния и перспективы совершенствования методики огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов: мат-лы и рек-ции Всерос. научно-практ. конф-ции. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 127-129.

В.Н. Витольник, канд. пед. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России;
А.А. Попов
Санкт-Петербургский университет МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНИРОВОК ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Поиск путей повышения качества образования осуществляется по многим направлениям, среди которых важнейшее место занимает внедрение современных технических средств обучения и информационных технологий. Это связано с глобальной информатизацией всех сфер общественной жизни от промышленного производства и научных отраслей до области искусства. Современные информационные технологии и технические средства обучения (ТСО), активно внедряемые в учебный процесс, имеют высокую педагогическую ценность не только с точки зрения повышения качества образовательного процесса, но и в связи с их возможностью изменять структуру коммуникативных процессов обучения в соответствии с требованиями общественного прогресса.

Технические средства обучения – комплекс светотехнических и звуковых учебных пособий и аппаратуры, используемых для активизации процесса обучения. Существуют оборудованные комплексами технических средств обучения автоматизированные аудитории (классы). Технические средства обучения увеличивают наглядность обучения, делают доступным восприятию материал, который при обычных методах обучения не может быть продемонстрирован, повышают темп обучения, создают условия для осуществления исследовательского метода преподавания и индивидуализации процесса обучения.

Систематические занятия по огневой подготовке ставят целью полноценное развитие и закрепление ранее изученного материала. Освоение техники стрельбы происходит в процессе овладения специальными знаниями, умениями, навыками и совершенствования их. Таким образом, обучение и тренировка составляют две стороны единого педагогического процесса.

Занятие на стрелковом тренажере можно отнести к «технической» тренировке, т.е. это тренировка без патронов. Тренировка без патронов – высокорезультативная форма подготовки, она не может быть заменена другой формой работы,

в т.ч. и практической стрельбой. «Техническая» тренировка необходима стрелкам всех уровней подготовленности. С ее помощью решаются следующие задачи:

- развитие силовой выносливости руки;
- совершенствование устойчивости оружия;
- развитие личного контроля;
- разучивание управления спуском;
- управление вниманием;
- отработка согласованности действий в комплексном выполнении выстрела.

Тренировка без патронов должна занимать большую часть времени на занятии. Именно при такой тренировке формируются временные нервные связи, которые в дальнейшем определяют наличие устойчивого условного рефлекса на внешние раздражители. На начальном этапе обучения тренировке без патрона следует уделять особое внимание с целью выработки правильных первичных навыков стрельбы. Однако тренировка вхолостую не теряет своего значения с ростом мастерства. Как показывает практика, стрелки более высокой квалификации большую часть времени на тренировке уделяют именно работе без патрона.

В учебно-тренировочном процессе необходимо учитывать общепедагогические принципы и методы, присущие процессу обучения технике стрельбы.

Принцип наглядности имеет непосредственное отношение к процессу обучения. Наглядность ускоряет создание представлений и тем самым облегчает процесс усвоения. Через зрительный анализатор в процессе работы на тренажере видна объективная картина качества выполнения элементов прицеливания, спуска курка и т.д.

Принцип систематичности заключается в необходимости изложения материала в определенной последовательности. Бессистемное и хаотичное преподнесение материала замедляет ход обучения и делает его малоинтересным и скучным. В обучении стрельбе из пистолета со сложным содержанием элементов важно построить процесс

обучения таким образом, чтобы изучить элементы техники стрельбы, их правильное выполнение, а потом осваивать их и совершенствовать, используя учебное оружие и тренажеры как на практических занятиях, так и во время самоподготовки. При этом тренажер позволяет оценить степень выполнения отдельных элементов не только инструктору (преподавателю), но и обучаемому.

Принцип непрерывности заключается в систематическом использовании на всех занятиях по огневой подготовке полученных знаний и умений, что позволяет укрепить двигательные навыки и мышечную память.

Из многих методов, которые могут быть рекомендованы для проведения занятий по различным разделам огневой подготовки, руководитель занятий сам избирает в соответствии со своими знаниями, особенностями обучаемых и другими условиями те приемы и методы, которые смогут обеспечить наилучшую подготовку личного состава. Отдавая предпочтение тем или иным приемам, руководитель занятий должен помнить, что нет и не может быть универсального метода обучения. Разнообразие в методах и приемах преподавания – необходимое условие успешного обучения.

Основным методом начального обучения является целостно-раздельный. Сущность его заключается в следующем: вначале стрелок знакомится с техникой стрельбы в целом, потом разучивает отдельные элементы техники и затем вновь изучает технику стрельбы в целом на более качественном уровне с учетом приобретённого опыта. В обучении стрельбе из пистолета широко применяются методы общей педагогики, в частности методы использования слова (словесные методы), методы обеспечения наглядности (наглядные методы), практическое упражнение и тренировка.

Выполнение меткого выстрела требует от стрелка строго определённых действий. Все эти действия: подготовка, прицеливание, задержка дыхания, нажатие на спусковой крючок – составляют основу техники стрельбы, являются обязательными элементами и находятся в тесной взаимосвязи. При изучении отдельного элемента техники выстрела должна соблюдаться определенная последовательность: ознакомление, практическое разучивание, закрепление и совершенствование элемента.

В обучении технике стрельбы из пистолета можно выделить три этапа: первый – изучение хватки пистолета отдельно от подготовки, подготовки для стрельбы, управление дыханием, собственно прицеливание (совмещение прицельных

приспособлений) и последующее наведение и удержание оружия на мишени. Второй этап – обучение управлению спуском отдельно от подготовки, а затем одновременно с ней. Третий этап – освоение прицеливания и управления спуском, т.е. обучение технике выполнения прицельного выстрела в целом.

Естественно, что начинающий стрелок на первых занятиях и стрельбах допускает значительное количество ошибок, и если их вовремя не исправить, они будут повторяться и могут превратиться во вредные навыки, от которых в дальнейшем трудно будет избавиться. Поэтому особое внимание следует обратить на начальную подготовку стрелка (с использованием стрелковых тренажеров), которая включает в себя навыки правильного удержания оружия, т.е. хватки, подготовки, прицеливания, обработки спуска без ограничения времени. Эти элементы, правильно выполняемые, являясь основой меткой стрельбы, дают базу для совершенствования скоростной стрельбы во всех ее вариантах.

Применение стрелкового тренажера в обучении точной стрельбе без ограничения времени на выстрел – это то, что помогает освоить технику стрельбы с исключением ошибок, допускаемых при стрельбе боевыми патронами, и рассчитано на два этапа:

Первый этап. Работа с оружием без патронов или с учебным оружием:

- обучение различным способам удержания пистолета одной и двумя руками;
- обучение различным изготавкам для стрельбы;
- обучение правильному спуску курка с боевого взвода (далее – спуску);
- обучение прицеливанию.

Первый этап обучения состоит из трех занятий. На первом занятии обучаемые должны понять, что означает правильное прицеливание, обработка спуска, а также уяснить, какие способы изготавок и хваток существуют. Поэтому перед началом выполнения упражнений преподаватель демонстрирует выстрел с одной и двух рук в целом, дает понятие «выстрела, выполненного технически правильно», а затем подробно, раздельно по элементам, рассматривает выстрел:

1) хватки (способы удержания оружия одной рукой и двумя руками);

2) изготавки для стрельбы из положения стоя (действия сопровождаются рассказом и объяснением, в какой ситуации предпочтительнее пользоваться той или иной хваткой и изготавкой);

3) демонстрирует принцип правильного прицеливания;

4) спуск курка с боевого взвода (т.е. показывает положение пальца на спусковом крючке в зависимости от индивидуальных особенностей стрелка и работу указательного пальца при нажатии на спусковой крючок).

При этом рассказ должен быть понятным для обучаемых, а показ действий правильным.

На втором и третьем занятии обучаемые с помощью учебного оружия и тренажера формируют и развивают целостное представление о двигательных действиях по производству выстрела.

На втором этапе обучаемые развивают умение производить правильный выстрел с помощью тренажера по условиям подготовительных упражнений (закрепляют полученные навыки на практических занятиях стрельбой боевыми патронами).

Второй этап. Выполнение подготовительных упражнений с боевым оружием и патронами.

В дальнейшем, когда используется стрелковый тренажёр, наряду с отработкой отдельных элементов совершенствуется техника стрельбы в целом с одновременным развитием необхо-

димых стрелку физических и психических качеств.

Упражнения отрабатываются до автоматизма, и только в том случае, когда значительное количество холостых выстрелов перейдет в определенное качество, есть смысл переходить к стрельбе с патроном. Если же приступить к стрельбе после короткого объяснения, как зачастую бывает при большой группе обучаемых и дефиците времени, то эффект от таких занятий будет минимальным, а затраты на обучение не будут оправданы. Тренировка без патронов призвана выработать «чувство оружия» и твердые навыки приведения в действие всех частей и механизмов.

Поэтому, прежде чем приступить к стрельбе, и новички, и опытные стрелки проходят через стрелковые тренажеры. Обучаемый сам контролирует свои действия. Руководитель стрельб также может в любой момент проконтролировать выполнение упражнения и вовремя исправить допущенные ошибки. Использование стрелкового тренажера делает тренировку без патронов наглядной, понятной, интересной и результативной.

П.Н. Войнов, канд. социол. наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина;

А.А. Тарасенко, канд. пед. наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К РЕШЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНО-МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Выполнение оперативно-служебных задач в местах проведения спортивно-массовых мероприятий характеризуется определенной сложностью и повышенной ответственностью, предъявляемой к действиям сотрудников органов внутренних дел. Следовательно, и подготовка полицейских, привлекаемых к несению службы в местах массового скопления людей, должна быть более углубленной и нести специализированный характер.

Существует ряд проблем, с которыми нередко сталкиваются сотрудники органов внутренних

дел, осуществляя тактико-технические действия по пресечению правонарушений в местах спортивно-массовых мероприятий. Причина в том, что сотрудники, осуществляющие охрану общественного порядка и безопасности на подобных мероприятиях, не всегда способны адекватно реагировать на возникновение экстремальных обстоятельств. В этой связи необходимо вносить коррективы в процесс тактико-специальной подготовки сотрудников, выполняющих оперативно-служебные задачи в местах проведения спортивно-массовых мероприятий. Особую актуальность

это приобретает в преддверии чемпионата мира по футболу FIFA-2018 г.

Проблематика совершенствования тактико-специальной подготовки применительно к действиям сотрудников полиции в условиях массового пребывания людей отечественными и зарубежными авторами в полной мере не рассматривалась, затрагивались только отдельные ее аспекты [2, 4, 5, 8].

Согласно исследованию, проведенному сотрудниками кафедры тактико-специальной подготовки с участием группы сотрудников, проходящих профессиональное обучение в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина в 2016 г., был выявлен ряд существенных проблем, возникающих при осуществлении тактико-технических действий сотрудниками полиции в местах массового пребывания людей.

Первое, что обратило на себя внимание, – это неумение большинства сотрудников эффективно использовать общий алгоритм тактических действий. Несмотря на то, что в тактике действий применительно к той или иной ситуации есть свои особенности, существует общий (примерный) порядок действий сотрудников полиции [6]. Он предполагает выполнение определенного порядка действий, который может корректироваться исходя из характера совершенного правонарушения, состава наряда и других обстоятельств. Но его особенностью также является и то, что его практически невозможно применять в чистом виде. Для его успешного применения необходимо обладать хорошо развитым оперативно-тактическим мышлением, т.к. ни одна реальная ситуация не может быть со стопроцентной точностью описана в учебниках, пособиях и рекомендациях. Однако, не обладая опытом и не зная общего алгоритма тактических действий, невозможно качественно выполнять поставленные перед сотрудниками полиции задачи по охране общественного порядка в местах проведения спортивно-массовых мероприятий, особенно при осложнении оперативной обстановки.

Растерянность при изменении ситуации является вторым негативным фактором, выявленным в процессе обучения сотрудников полиции тактическим действиям в местах массового пребывания людей. Сама по себе ситуация, связанная с преступными проявлениями различной степени, уже является экстремальной, и в этой связи для успешных действий сотрудников полиции однозначно требуется серьезная специальная подго-

товка [7]. Вместе с этим сложившаяся ситуация в местах проведения спортивно-массовых мероприятий может претерпевать значительные изменения. Например, групповые нарушения общественного порядка могут перерасти в массовые беспорядки. Задержание обычного правонарушителя может обернуться групповым вооруженным нападением на сотрудников полиции и т.д. Внезапное осложнение оперативной обстановки требует от сотрудников органов внутренних дел быстрого переключения от одного алгоритма тактических действий к другому. Выполнить это оказалось весьма затруднительно для выбранной нами категории сотрудников, т.к. ранее они совершенствовали тактическую подготовленность общего характера без учета динамики развития экстремальных ситуаций в местах большого скопления людей.

Серьезная проблема тактико-специальной подготовки сотрудников полиции при выполнении служебных задач в местах проведения спортивно-массовых мероприятий – это психологическая неготовность к осложнению оперативной обстановки. Существуют определенные препятствия для осуществления практической реализации сформированных умений и навыков в случаях увеличения сложности выполняемых задач. Это связано с непониманием сути тактико-специальной подготовки, которая заменяется только техническими элементами и описанием определенных действий. При подготовке сотрудников к служебной деятельности в местах проведения спортивно-массовых мероприятий тактические действия совершенствуются по общепринятой схеме, без противодействия со стороны преступного элемента. Другими словами, на учебно-тренировочных занятиях преступники всегда условно задерживаются или уничтожаются. Однако сотрудники полиции должны быть готовы и к негативному развитию событий [3].

Становится очевидным, что для решения проблемных вопросов тактико-специальной подготовки сотрудников полиции при выполнении служебных задач в местах проведения спортивно-массовых мероприятий необходимо выработать правильный подход к учебно-тренировочному процессу. Он должен быть направлен на формирование навыков, обеспечивающих правильную оценку сложившейся ситуации, использование ошибок преступников, эффективное применение общего алгоритма действий, готовность к изменению и осложнению оперативной обстановки, а также психологическую устойчивость [1].

Литература

1. Донской Д.Д., Дмитриев С.В. Психосемантические механизмы управления двигательными действиями человека // Теория и практика физической культуры. 1999. Вып. 9. С. 2-6.
2. Калинин А.С., Козлов О.В., Иванюк А.М. Тактические способы действий служебных нарядов ОВД при проведении массовых общественно-политических, зрелищных и спортивных мероприятий: учебно-метод. пособие. Калининград, 2012.
3. Кряжев В.Д. Двигательные возможности человека: определение, основные понятия и проблемы измерений // Вестник спортивной науки. 2003. № 1. С. 3-5.
4. Кузнецов С.В., Пономарев Н.Л. Тактика действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в типовых ситуациях несения службы: учебно-практ. пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. 96 с.
5. Панкратьева У.В. Информационно-психологическое обеспечение деятельности сотрудников ОВД при проведении массовых мероприятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 4 (47). С. 73-74.
6. Померанцев Ю.Л. Личная безопасность сотрудников ОВД: сущность проблемы и пути ее решения // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4. С. 131-133.
7. Степанюк В.И. Аспекты личной безопасности сотрудников ОВД // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 174-176.
8. Требенюк А.А. Инновационные пути специальной боевой подготовки курсантов вузов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 37-42.

А.М. Ворожцов, канд. социол. наук
Восточно-Сибирский институт МВД России

ОБУЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Одним из актуальных вопросов профессиональной подготовки полицейских остается обучение слушателей стрельбе и последующему правомерному применению оружия. Это важно, т.к. сотрудники полиции все чаще сталкиваются с обстоятельствами, в которых без применения оружия уже не обойтись.

В настоящее время для обучения стрельбе применяются годами отработанные методики и соответствующие тематические планы обучения, которые своевременно изменяются и дополняются при необходимости. Однако, к сожалению, нельзя гарантировать стопроцентного успеха в обучении. Это зависит от многих причин и составных частей процесса обучения стрельбе.

Формирование компетенций в этом вопросе приведет к способности слушателей эффективно применять огнестрельное оружие. Особенно этот вопрос актуален для обучающихся на факультетах профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации. Связано это

с тем, что в территориальных подразделениях в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке в лучшем случае будет возможность только поддерживать свой уровень огневой подготовленности, который был сформирован в образовательной организации МВД России [3].

В качестве примера рассмотрим программу профессиональной подготовки (профессионального обучения) рядового и младшего начальствующего составов. В данной программе сначала последовательно идет изучение процесса производства выстрела, тренировка в выполнении различных упражнений, формируется техника владения огнестрельным оружием. При этом будет важным предварительное осмысление этого процесса и понимание теоретических основ стрельбы [3]. Применяемая при этом методика обучения стрельбе должна быть проста для понимания и восприятия слушателями. В ее рамках необходимо оперирование конкретными и простыми поня-

тиями. Техника стрельбы, усваиваемая в процессе обучения, не должна сопровождаться лишней информационной нагрузкой. Занятия и практические стрельбы должны проводиться равномерно в течение учебного года, а изучаемый материал излагаться в определенной последовательности. При изучении огневой подготовки должны тесно увязываться вопросы изучения материальной части оружия и основы и правила стрельбы [1]. Преподавателям необходимо постепенно подводить слушателей к возможности применения оружия на практике. Применение оружия – это комплекс, состоящий из правового, технического, тактического аспектов, физической подготовленности и психологической готовности. Для этого используются занятия в рамках комплексного практикума.

После усвоения технической составляющей стрельбы до состояния навыка отрабатываются упражнения комплексного практикума, на которых решаются задачи по вооруженному противостоянию с преступником в различных ситуациях. При этом уделяется внимание тактическим приемам и правомерности применения оружия. Слушатели выполняют упражнения стрельбы после физической нагрузки, под психологическим давлением, стремятся минимизировать ущерб жизни и здоровью преступника, стреляют, про-

износя заученные фразы, необходимые при задержании преступников, а также тренируются в оформлении необходимых документов после применения оружия. Можно использовать и способы психологического давления на стреляющего. Н.Ю. Митюрин и Н.В. Бобков отмечают, что в подготовке сотрудника к стрельбе на поражение хорошо зарекомендовали себя методики, включающие психологическую нагрузку. Они давно разработаны и применяются во многих зарубежных школах. Некоторые из них заключаются в выполнении упражнений в стрельбе по фотографиям и по объемным манекенам человека [2]. Дополнительно нарабатываются способы извлечения оружия из кобуры, формируются навыки в быстром приведении оружия в боевую готовность и производстве первого выстрела. Можно включить вопросы, касающиеся устранения задержек при стрельбе. Тренировка этих действий дает возможность быстрее и точнее поражать цель, минимизировать движения, связанные с извлечением оружия, наведением его на цель и др.

Занятия по выполнению упражнений комплексного практикума посещаются слушателями с особым интересом, т.к. дают возможность получить навыки по практическому применению оружия и отработке действий, необходимых сотрудниками полиции.

Литература

1. Ворожцов А.М., Иванов А.К. Некоторые вопросы методики обучения огневой подготовке // Проблемы оптимизации подготовки сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к служебной деятельности. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 21-26.
2. Митюрин Н.Ю., Бобков Н.В. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению и использованию огнестрельного оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4. С. 19-22.
3. Семёнов В.В., Медведев И.В. Методологические основы обучения огневой подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы пятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 167-169.

М.В. Галда, канд. социол. наук

Санкт-Петербургский университет МВД России;

А.А. Посметьев

Санкт-Петербургский университет МВД России;

О.А. Митрофанов

Санкт-Петербургский университет МВД России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД НА ОСНОВАНИИ СТАТИСТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время мы можем наблюдать различные негативные качественные перемены, которые происходят в преступной среде, в частности усиливается ее агрессивность, жестокость и вооруженность. Последствием таких отрицательных изменений является увеличение правонарушений, пресечь которые возможно только путем применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, что, в свою очередь, устанавливает более высокие требования, предъявляемые к уровню их огневой подготовки.

Обеспечение должного уровня огневой выучки сотрудников полиции не представляется возможным без детального изучения и анализа реальных случаев применения табельного оружия.

В настоящее время учет и анализ практического применения оружия сотрудниками полиции выражается в виде сбора только количественных данных о производстве выстрелов в ситуациях, которые отражены в Федеральном законе Российской Федерации «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ [3]. На данный момент в статистический отчет формы «Выстрел» не включены сведения, касающиеся условий и дистанции производства выстрела, об эффективности стрельбы, о затрудняющих прицельную стрельбу факторах и т.д.

Такая ситуация не позволяет систематизировать требования, предъявляемые к сотруднику полиции в области владения им табельным оружием, а также препятствует к установлению тенденций развития отечественной практики применения оружия для пресечения различных противоправных явлений, что, несомненно, влияет на методику огневой выучки сотрудников.

Для установления вариантов выхода из создавшейся ситуации было осуществлено специальное исследование.

Исходным материалом служили поступающие в дежурные части отделов полиции ежеднев-

ные сводки о происшествиях, а также рапорты сотрудников органов внутренних дел, которым довелось применять табельное оружие. Был изучен 801 случай применения табельного оружия сотрудниками 22 регионов РФ в течение 2007-2012 гг. [2, с. 4].

Классификация случаев применения табельного оружия проводилась по двум критериям.

1. По объекту:

- для самообороны: в тех случаях, когда жизни и здоровью сотрудника угрожала опасность (случаи угрозы и непосредственного нападения на сотрудников, попытки обезоружить, сбить автомобилем);

- для осуществления задержания правонарушителя (в случае, когда правонарушитель пытался скрыться, оказывал сопротивление, а также для прекращения драк, задержания их зачинщиков);

- для остановки транспортных средств (в случае, когда табельное оружие применялось для задержания водителя, нарушившего правила дорожного движения либо водителя, совершившего аварию и пытавшегося скрыться с места происшествия), в случае преследования водителя, не подчинившегося требованиям остановиться;

- прочие (для защиты от животных, непроизвольные или случайные выстрелы по причине небрежного обращения с оружием).

2. По направлению стрельбы: вверх, вверх и по цели, по цели.

Чаще всего табельное оружие применялось в случае, когда требовалось задержать правонарушителей, пытающихся скрыться – 277 случаев (34,5%), для остановки транспортных средств – 244 случая (30,4%). Сотрудники применяли и использовали оружие в ситуациях самообороны в 86 случаях (10,7%). Оставшиеся 195 случаев (24,3%) образуют иные ситуации, для разрешения которых потребовалось применение и использование табельного оружия.

Также вызывают интерес сведения, касающиеся времени суток, когда сотрудниками полиции применялось табельное оружие. В ситуациях, требующих принудительной остановки транспортных средств, оружие наиболее часто применялось с 23 до 3 часов ночи. При задержании правонарушителей оружие чаще всего применялось с 22 часов до 2 часов ночи. Для самообороны – в период с 22 часов до 1 часа ночи. Иные случаи применения табельного оружия чаще всего приходились на промежуток времени с 13 до 16 часов.

В темное время суток, при низкой степени видимости и освещенности стрельба проводится, как правило, для пресечения различных противоправных ситуаций. По словам практических сотрудников органов внутренних дел, в подавляющем большинстве ситуаций видимость была недостаточной. И только каждый третий выстрел происходил в условиях хорошей видимости и освещенности.

Анализ практики показал, что стрельба велась со следующих дистанций:

- а) до 1 м – 1,7% случаев;
- б) до 5 м – 31,1% случаев;
- в) до 10 м – 29,8% случаев;
- г) до 25 м – 20,9% случаев;
- д) более 25 м – 6,5% случаев.

Данные сведения показывают, что 75% всех случаев применения оружия производилось на дистанции до 10 м.

При помощи детального анализа уточняем полученные сведения. Так, в случае самообороны при отражении нападения правонарушителей стрельба осуществлялась в большинстве случаев с расстояния до 1 м и до 5 м (81,4% случаев). А при задержании нарушителей порядка стрельба велась, как правило, с расстояний до 5 м и до 10 м (77,3% случаев).

Чтобы остановить автотранспорт, в более чем 70% случаев правоохранители открывали огонь с расстояния до 10-25 метров. Необходимо отметить, что в действительности сотрудники ведут огонь из табельного оружия с не очень больших расстояний, т.к. огневой контакт достаточно быстротечен, поэтому сотрудники должны отрабатывать навыки по быстрому извлечению табельного оружия, приведению оружия в боевую готовность и производству прицельного выстрела.

Итак, стратегия использования сотрудниками табельного оружия находится в зависимости от ряда факторов, а именно наличия укрытий, определяющих стратегию ведения огня. Иначе говоря, тактика стрельбы состоит из защиты, нападения (дуэли), происходящих в определенных условиях

пространства и времени. Данные условия можно подразделить на несколько видов.

Во-первых, это городская квартира вместе с окружающей ее обстановкой. В данной ситуации характерно небольшое расстояние до преступников (до 10 метров); как правило, наличие от трех до пяти противников. В квартире и за ее пределами имеются перегородки, стены, различные по своему расположению дверные и оконные проемы, балконы, лестничные площадки, входы на чердак и в подвал. Сотрудник ОВД, анализируя окружающую обстановку, выбирает тактические действия, а именно: маршрут движения в помещении, скорость движения, положение для ведения огня.

Во-вторых, это отдельно стоящее здание и подходы к нему. Особенность данной ситуации в том, что все подходы к зданию, а это без малого 50-55 метров, открыты и легко простреливаемы; в доступности располагаются транспортные коммуникации (автомобильные, железные дороги, реки, озера и т.д.); надворные постройки; а в доме могут находиться гражданские лица. В такой ситуации сотрудник ОВД решает вопрос по выбору тактики сближения к зданию и проникновению в него, учитывая факторы, которые могут подорвать собственную безопасность и безопасность окружающих, находящихся в районе проведения операции.

В-третьих, это общественное место. Особенности данной обстановки является многолюдность, постоянно большое количество людей. Этот факт запрещает применение табельного оружия сотрудником ОВД, но для преступника это является преимуществом, т.к. тактика его действий при нападении, защите ничем не ограничивается. Тем не менее, проанализировав наиболее безопасные варианты, правоохранителю необходимо сблизиться и задержать противника, исключив возможность поражения людей.

В-четвертых, это транспорт. С точки зрения проведения тактической операции, данное условие является более сложным, т.к. состоит из элементов 1-й и 3-й групп. К примеру, в общественном транспорте (трамвай, троллейбус, автобус и т.д.), как правило, многолюдно, к тому же в салоне транспорта находятся окна, сиденья, что и будет использовано в качестве укрытия. Но здесь сложность вызывает еще и тот факт, что транспорт находится в движении, причем с разной скоростью. Выбирая тактику действий, сотруднику необходимо обеспечить безопасность лиц, находящихся как внутри транспорта, так и на улице.

В-пятых, это открытое пространство. Для данной ситуации характерно большое расстояние

до преступника, наличие пересеченной и закрытой местности, что создает преимущества для тактики ведения огня и более высокую маневренность. Основная тактика ведения огня – общевойсковой бой. Причем тактическая ситуация (нападение, защита, дуэль) во времени и пространстве может переходить из одной в другую. Анализ практики применения табельного оружия сотрудниками ОВД, проведенный Астафьевым, Константиновым и др., свидетельствует об изменении условий применения оружия [2, с. 6].

Ведение огня при такой тактической операции, как задержание преступника, ведется, в основном, на фоне повышенной физической нагрузки при преследовании лица. В ситуации, когда преступника задерживают в помещении, ведение огня осуществляется при использовании укрытия и отрабатывается в боевых группах. В более чем 50% стрельб введение огня проводилось вне помещений (на открытых участках местности, улицах), внутри помещений – чуть менее 20%. Если речь идет о самообороне, то ведение огня на опережение проходит, в основном, с небольшого расстояния, не прицельно. Чтобы остановить транспортное средство, используется прицельная (снайперская) стрельба для поражения колеса таким образом, чтобы исключить попадание в людей.

Согласно статистике, в 59% случаев стрельба ведется из положения стоя, в 11% случаев – из положения «с колена», из положения лежа – около 10%. Однако технику и тактику ведения огня возможно отработать до автоматизма. Наиболее сложной стороной здесь выступает вопрос о психологической уверенности правоохранителей, в частности сотрудников полиции, в правомерности применения огнестрельного оружия, своих действий в целом.

Поэтому курсантов образовательных организаций МВД и силовых структур необходимо не только обучить тактике обращения с оружием, правилам изготoвки и производства прицельного выстрела, но и правовой составляющей применения данных тактических решений согласно законодательству РФ для большей уверенности сотрудника в закономерности совершаемых им действий [3, с. 79]. Основополагающим нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия, является ФЗ «О полиции». Таким образом, изучение учебной дисциплины «Огневая подготовка» должно основываться не в меньшей степени и на нормах правовых актов, регулирующих порядок применения огнестрельного оружия.

Литература

1. Галда М.В., Попов А.А. Правовые основы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России: электрон. сб. мат-лов Всерос. научно-практ. конф-ции / под общ. ред. Л.И. Тимошенко (Ставрополь, 8 апреля 2016 г.). Ставрополь, 2016. С. 77-81.
2. Каримов А.А. Некоторые аспекты по совершенствованию огневой подготовки сотрудников ОВД исходя из статистики применения табельного оружия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 1 (68). С. 3-8.
3. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2011. 10 февр. № 28.

В.М. Жуков

Омская академия МВД России;

В.Г. Шалыгин

Омская академия МВД России

АНАЛИЗ НАСТАВЛЕНИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ МВД РОССИИ И ДРУГИХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР РФ. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Огневая подготовленность сотрудников органов внутренних дел имеет важное значение в системе профессиональной подготовки кадров к выполнению служебных задач. Анализируя требования к организации и проведению занятий по огневой подготовке сотрудников ОВД и других силовых структур, мы пришли к следующим выводам.

Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – НОП-2012), утвержденное приказом МВД России от 13.11.2012 № 1030 дсп [3], определяет порядок организации обучения сотрудников ОВД Российской Федерации умелому и эффективному применению огнестрельного оружия, боеприпасов при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач, мерам безопасности при обращении с ними. Акцент делается на то, что сотрудник должен не только уметь обращаться с оружием, но и правомерно и эффективно его применять.

Курс стрельб для Федеральной службы судебных приставов (приказ № 301 дсп от 01.06.2015) [4] определяет организацию и порядок проведения стрельб, методику оценки огневой подготовки и предназначен для обучения судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов умелому владению, приме-

нению и эффективному использованию огнестрельного оружия при выполнении служебных задач.

Курс стрельб из боевого стрелкового оружия для сотрудников таможенных органов Российской Федерации, утвержденный приказом Федеральной таможенной службы от 10.06.2011 № 1230 [1], предназначен для обучения и совершенствования знаний и умений сотрудников в эффективном владении и применении табельного оружия при выполнении служебных задач с оружием в различных условиях служебной обстановки. Оценка за выполнение упражнений выставляется дифференцированно в зависимости от количества попаданий.

Курс стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26.02.2006 № 24 [2], является основным нормативным документом по организации и проведению стрельб и предназначен для обучения лиц рядового и начальствующего состава уголовно-исполнительной системы умелому и эффективному владению, применению и использованию оружия при выполнении оперативно-служебных задач. Оценка за выполнение упражнений выставляется дифференцированно в зависимости от количества попаданий.

Таблица 1

Сравнительная характеристика курсов стрельб ФССП, УФСИН, ФТС, МВД России (пистолет)

	ФССП	УФСИН	ФТС	МВД (НОП-2012)
Количество упражнений	3	13	12	31
Расстояние до цели в упражнениях с места	10 м, 25 м	10-30 м	5-25 м	5-25 м
Расстояние до цели в упражнениях с перемещениями	15-25 м	7-30 м	5-20 м	10-20 м

	ФССП	УФСИН	ФТС	МВД (НОП-2012)
Положения для стрельбы и изготовки	стоя, лежа, с колена	стоя, лежа, с колена	стоя, лежа, с колена	стоя, лежа, с колена
Упражнения в неограниченное время	1 упр.	4 упр.	12 упр.	2 упр.
Упражнения в ограниченное время	3 упр.	9 упр.	12 упр.	29 упр.
Упражнения в условиях ограниченной видимости	—	4 упр.	—	2 упр.
Упражнения со стрельбой из-за укрытия	—	1 упр.	1 упр.	3 упр.
Упражнения со сменой магазина	—	1 упр.	7 упр.	3 упр.
Упражнения с разворотом на 180°	—	3 упр.	1 упр.	3 упр.

Таким образом, видна схожесть между Курсами стрельб для сотрудников МВД и иных силовых структур в плане организации занятий, назначении упражнений стрельб и общими задачами огневой подготовленности сотрудников. Кроме того, можно сделать вывод о недостаточном соответствии предлагаемых упражнений Курсов стрельб характеру и условиям правоприменительной практики. В первую очередь это относится к оцениванию результатов стрельб, как учебных, так и контрольных. Как показывает практика, для успешного выполнения задач, связанных с правомерным и эффективным (поражение преступника с минимизацией причиненного ему ущерба) применением огнестрельного оружия, порой достаточно и одного выстрела, а успешная сдача контрольных упражнений стрельб предполагает неоднократное поражение цели или заданной зоны поражения. По нашему мнению, данная ситуация негативно отражается на подготовленности сотрудников к выполнению служебных задач, связанных с применением огнестрельного оружия. Получается, что во время обучения курсанты и слушатели формируют навыки многократного поражения цели, в то время как на практике они сталкиваются с тем фактом, что при многократном поражении цели, если при этом не получилось минимизировать причиненный ущерб, сотрудники могут быть привлечены к уголовной ответственности. Из сказанного можно сделать вывод, что обучающиеся не в полной мере овладевают компетенцией, связанной с применением огнестрельного оружия, а в большей степени подготавливаются к успешной сдаче экзамена по завершении обучения и для последующих контрольных стрельб в подразделениях по месту службы.

Из анализа рабочих учебных программ по дисциплине «огневая подготовка» видно, что упражнения стрельб, выполняемые курсантами и слушателями, плотность проведения занятий по огневой подготовке различаются. Так, курсанты выполняют упражнения, предназначенные для образовательных организаций системы МВД России. Данные упражнения предполагают ведение огня с различных дистанций, положений для стрельбы, после физической нагрузки, передвижений, разворотов, из-за укрытия, с переносом огня по фронту, со сменой магазина, т.е. предложенные упражнения в большей степени отвечают условиям применения оружия на практике.

Слушатели, обучающиеся по программам профессиональной подготовки, выполняют упражнения, являющиеся контрольными для сотрудников полиции (упражнения № 4, 5, 6, 7, 8, 11 НОП-2012). Условия выполнения предложенных упражнений не предполагают ведение огня после физической нагрузки, передвижений, разворотов, из-за укрытия, с переносом огня по фронту, что, по нашему мнению, не в полной мере способствует формированию компетенции по правомерному и эффективному применению огнестрельного оружия.

Кроме того, актуальным остается вопрос оценивания выполнения упражнений для слушателей, проходящих обучение по программам профессиональной подготовки. Так, если упражнения стрельб, предназначенные для образовательных организаций системы МВД России, носят дифференцированный характер оценивания по четырехбалльной шкале, то упражнения для сотрудников полиции дифференцированного характера оценивания не имеют, вследствие чего преподаватели вынуждены выставлять оценки в

журнал учета успеваемости и посещаемости занятий за выполнение упражнений, ориентируясь на свое субъективное мнение либо на требования приказов, утративших свою силу (например, на приказ МВД России от 11.09.2000 № 955 «Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации»).

По нашему мнению, упражнения стрельб для курсантов и для слушателей, проходящих обучение по программам профессиональной подготовки, должны быть идентичны друг другу и носить большую практическую направленность. Оценивание упражнений в период обучения должно носить дифференцированный характер.

Литература

1. Об утверждении Курса стрельб из боевого стрелкового оружия для сотрудников таможенных органов Российской Федерации: приказ ФТС от 10.06.2011 № 1230.
2. Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказ МЮРФ от 26.02.2006 № 24.
3. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13.11.2012 № 1030 дсп.
4. Об утверждении положения по организации специальной подготовки в Федеральной службе судебных приставов. Наставления по физической подготовке ФССП и Курса стрельб из боевого ручного стрелкового оружия ФССП РФ: приказ ФССП от 01.06.2015 № 301 дсп.

А.Г. Завгородний

Барнаульский юридический институт МВД России;

Н.С. Матвейчук

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБУЧЕНИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ДЕЙСТВИЯМ СИЛОВОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Специфика службы участковых уполномоченных полиции предусматривает частые действия в условиях замкнутого пространства, т.к. значительная часть служебного времени сотрудника проходит в квартирах, подъездах, частных помещениях и т.п.

Применять огнестрельное оружие в подобных условиях, как правило, не рекомендуется по причинам скученности граждан в рассматриваемом замкнутом помещении, высокой вероятности рикошета и сквозных выстрелов через неплотные стены. К тому же условия и обстоятельства происшествия часто оказываются невозможными для использования огнестрельного оружия с применением норм российского законодательства.

Приемы боевой борьбы тоже получают некоторую специфику: простор для выполнения сильно сокращен, повышена возможность трав-

мирования как сотрудника, так и подозреваемого. Нестабильное освещение, загромождение предметами быта и прочие особенности помещений также не идут «на руку» участковому уполномоченному полиции.

Из вышесказанного однозначно следует, что участковые должны усваивать определенную обучающую программу, касающуюся применения приемов боевой борьбы и специальной тактики при задержании лиц.

Во время образовательного процесса преподаватель должен стремиться уделять внимание двум основным аспектам:

- тактике задержания лиц в условиях ограниченного пространства;
- технике задержания лиц в условиях ограниченного пространства.

Понятие «тактика» описывает совокупность физических, психологических и стратегических

навыков, позволяющих действовать максимально адаптивно и эффективно в изменяющейся обстановке с целью достижения позитивного конечного результата.

Обучаемые должны первостепенно усвоить, что базис тактики применения боевых приемов борьбы зависит от трех основополагающих факторов:

- настрой, цели и возможности (физические, моральные и вещественные) нападающей стороны;

- настрой, цели и возможности защищающейся стороны;

- способность и возможность использования объектов окружающей среды и обстановки противоборствующими сторонами.

Способность действовать грамотно с тактической точки зрения должна решать несколько основных задач: максимально качественное проявление профессиональных навыков; нейтрализация сильных сторон и способностей противника и максимальное задействование предметов и объектов окружающей среды в свою пользу (грамотное использование планировки помещения, мебели и прочих предметов придает действиям участкового уполномоченного полиции быстроту, внезапность и полную эффективность при задержании).

Также необходимо разъяснять слушателям, что неожиданность, внезапность, скорость реакции и принятия решений являются главными помощниками участкового в экстренной ситуации. Экспериментально доказано, что нейтрализующие приемы борьбы применимы в следующие несколько секунд после появления основания применения физической силы. Если промедление занимает больше времени, то нейтрализующий прием перерастает в ненужную борьбу.

Особенности помещений следует стараться обратить в свою сторону, ведь тесное пространство лестничной площадки, тамбура или лифта не только ограничивает свободу перемещения, но и дает возможность зажать соперника в угол, отбросить в стену или произвести захват, не давая возможности сопротивляться.

Особенности закрытого помещения влияют на технику задержания в ограниченном пространстве.

Следует добиться понимания обучающихся того, что маневрирование в подобной ситуации имеет наступательный характер, т.е. двигаться приходится в основном только вперед, т.к. остальные направления заблокированы препятствиями или людьми. Постановку ног при перемещении

следует осуществлять, защищая паховую область и колени как наиболее вероятные места удара.

Поворотные движения лучше осуществлять вращением корпуса. Подобные маневры позволяют всегда держать нападающего в поле зрения и обеспечивать достаточную защиту и блокирование ударов.

При отработке ударов наибольшее внимание следует уделять техникам коротких тычковых и локтевых ударов, т.к. затяжные и размашистые движения становятся неактуальными в условиях ограниченного пространства. Расслабляющие же удары рекомендуется наносить коленом во избежание травмирования из-за случайного контакта ноги с каким-либо предметом. Захваты, заломы и загибы осуществляются согласно все тем же основным принципам: максимально короткие, емкие и быстрые движения. Предпочтение следует отдать приемам с захватом кисти.

Бросковые элементы в описанных условиях применяются несколько реже, однако тоже имеют место быть. При их выполнении для скорейшей нейтрализации сопернику дополнительно наносятся травмы от мебели, косяков и пр., однако чрезмерно травмировать нельзя.

При отработке совместных действий с другим сотрудником полиции следует учитывать, что основная задача – быстрый захват вооруженной или ударной руки и ее временная нейтрализация для того, чтобы другой сотрудник сумел беспрепятственно произвести захват или загиб руки.

Необходимостью является и отработка с обучающимися боевых приемов в темноте или при недостаточной видимости, когда возможность зрительного контакта отсутствует и приходится руководствоваться одними лишь осязательными ощущениями.

Приемы, отобранные в течение тренировок в качестве самых применимых и эффективных, следует отрабатывать особенно тщательно, уделяя им максимум времени и внимания.

Не нужно забывать, что реальность сильно разнится с происходящим на занятиях физической подготовкой. На практике от быстрых обдуманных действий участкового в экстренной ситуации могут зависеть жизни граждан, служебный долг и честь сотрудника внутренних дел. Соответственно, отработка физических приемов является лишь неотъемлемым элементом сложного комплекса подготовки участковых уполномоченных к грамотным действиям в условиях ограниченного пространства.

Для достижения наилучшего результата процесс обучения должен протекать в 4 стадии:

- 1) изучение теоретического материала о тактике и техниках действия в условиях ограниченного пространства;
- 2) выделение и отработка основных приемов;
- 3) занятия по совершенствованию навыков на специальных полигонах, имитирующих обста-

новку, с которой участковый сталкивается каждый день;

- 4) проведение ролевых занятий с элементами неожиданности, где некоторые сотрудники исполняют роли предполагаемых преступников.

Литература

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Мацур И.А., Ященко Ю.Г. Тактика и правовые основы применения боевых приемов борьбы в целях самозащиты: учебно-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 24 с.
3. Старков М.А., Задорин С.В. О проблеме повышения эффективности выполнения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке в вузах МВД России // Обучение и воспитание: методика и практика. 2013. № 9. С. 156-161.
4. Ткаченко А.И., Муханов Ю.В., Апальков А.В. Обучение сотрудников ОВД приемам задержания. Технология комбинаций и тактика их применения: учебно-метод. пособие. Белгород: БелЮИ МВД России, 2011. 40 с.
5. Троян Е.И. Методика поэтапного обучения приемам борьбы слушателей профессионального обучения образовательных организаций МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1. С. 110-115.

А.Д. Калинин

Дальневосточный юридический институт МВД России;

А.Г. Литвиненко

Дальневосточный юридический институт МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Два обстоятельства, сложившиеся в области педагогики к 80-90-м гг., породили еще одно направление поиска в дидактике – оптимизацию процесса обучения. Во-первых, уже были проведены исследования по алгоритмизации обучения, программированному и проблемному обучению. Во-вторых, к этому времени уже утвердились существенные разработки по общей теории оптимального управления (раздел кибернетики), модульно-блочному обучению, которые и позволили акцентировать внимание на исследовании проблемы оптимизации учебного процесса.

Оптимизация (от лат. *optimus* – «наилучший») в общем виде означает выбор наилучшего, самого благоприятного варианта из множества возможных условий, средств, действий и т.п. Если оптимизацию перенести на процесс обучения, то она будет означать выбор такой его методики, которая

обеспечивает достижение наилучших результатов при минимальных расходах времени и сил преподавателя и обучающихся в данных условиях.

Оптимизация достигается не одним каким-то хорошим, удачным методом или несколькими методическими приемами. Речь идет о сознательном, обоснованном выборе преподавателем одного из многих возможных вариантов проведения занятий. Таким образом, оптимизация процесса обучения синтезирует различные формы, методы и методические приемы в определенном сочетании, соответствующем конкретной ситуации.

В работе В.С. Кукушкина [2] отражено, что теория оптимизации вводит в дидактику новую категорию – систему способов оптимизации обучения, которая органически вытекает из закономерностей и принципов обучения, но носит более конкретный, мотивационный и целенаправлен-

ный характер. Способом оптимизации обучения называют такую взаимосвязанную деятельность преподавателя и обучающихся, которая заранее ориентирована на получение максимально возможной в данной ситуации эффективности обучения.

В теории научной организации педагогического труда выделяют четыре основных уровня деятельности преподавателя: недостаточный, критический, доступный и оптимальный [1]. Чем же характерен более высокий, т.е. оптимальный уровень обучения, что нового вносит он в элементы обучающей деятельности, каковы основные способы его оптимизации?

Остановимся вначале на подготовительном этапе обучения, который начинается с планирования его задач. Оптимальное планирование требует комплексного подхода к проектированию задач обучения и не допускает их односторонности. На одном и том же занятии преподаватель должен решать в единстве задачи образования, воспитания и развития двигательных умений и навыков. Такой подход повышает эффективность обучения, не требует дополнительного времени на решение всего комплекса учебно-воспитательных задач. Оптимальное планирование предполагает обязательную конкретизацию задач с учетом особенностей системы, в которой протекает учебный процесс. При этом осуществляются следующие действия: примерная оценка реальных учебных возможностей обучающихся, оценка имеющихся условий, мишенной обстановки, прогнозирование максимально возможных результатов, которых можно достичь в имеющихся условиях, планирование оптимально необходимых затрат времени на основную (стрельба) и подготовительную работу (учебное оружие, макеты, тренажеры).

Осуществляемая на основе такого изучения конкретизация задач обучения выступает в роли способа оптимизации обучения, т.к. позволяет выявить типично сильные и слабые стороны реальных учебных возможностей курсантов и наметить меры по их эффективному развитию.

После проектирования задач обучения преподаватель приступает к отбору его содержания.

Выбор оптимального варианта содержания обучения с помощью выделения главного, межпредметной координации (физическая и тактико-специальная подготовка, административное право) и построения рациональной структуры учебного материала выступает в роли важной группы способов оптимизации обучения, позволяющей успешно решать задачи образования, воспитания и развития без перегрузки курсантов.

В целях оптимизации содержания обучения преподавателю на каждом занятии надо стремиться достичь максимально возможного эффекта обучения меньшим числом упражнений.

После отбора содержания преподаватель осуществляет выбор методов и средств обучения. Поэтому следующим способом оптимизации обучения является выбор таких методов и средств обучения, которые позволяют наиболее успешно решать поставленные задачи за отведенное время. Осуществляется такой выбор путем ознакомления с возможными вариантами методических рекомендаций по этой теме. Педагог учитывает при этом специфику задач, содержание материала, возможности курсантов и свои собственные сильные методические стороны.

Необходимо особо подчеркнуть важность оптимального выбора методов стимулирования и мотивации обучения курсантов. В прошлом в педагогике подчеркивалось значение интереса к учению, но это требование считалось как бы дополнительным психологическим условием эффективного обучения.

Коллективом кафедры огневой подготовки ДВЮИ МВД России разработана специальная группа методов стимулирования положительного отношения курсантов к обучению:

- эстафеты, включающие стрельбу, разборку и сборку оружия с последующей стрельбой;
- выполнение нормативов по огневой подготовке в форме соревнований;
- учебные дискуссии и викторины, после которых победители выполняют стрельбу из новых образцов стрелкового оружия;
- создание ситуаций познавательной новизны (демонстрация приёмов стрельбы, не предусмотренных программой обучения) и др.

Оптимизация процесса обучения невозможна без создания оптимальных условий для успешного решения поставленных задач за отведенное время. Выделяют учебно-материальные, гигиенические, морально-психологические, эстетические и временные условия (наличие необходимого времени).

Приступая к оптимизации обучения, надо принять в первую очередь все меры для создания нормативно необходимых условий. Вместе с тем нельзя откладывать оптимизацию обучения, ожидая, пока на всех уровнях будут созданы идеальные условия. Оптимальное построение тем и отличается от идеального, что преподаватели стремятся достичь максимально возможных результатов в типичных для современной материальной базы, но нормальных, оптимальных условиях, напряженно работая над их дальнейшим улучшением.

Если изложить способы оптимизации в более кратких формулировках, то их система может быть представлена в следующих основных педагогических действиях:

1) комплексирование и конкретизация, генерализация (выделение главного);

2) межпредметная координация, выбор вариантов на основе их сравнительной оценки,

дифференциация и индивидуализация обучения;

3) создание необходимых условий обучения, рациональное сочетание управления и самоуправления, оперативное регулирование и корригирование процесса;

4) оценка итогов одновременно по критериям результативности и затрат времени.

Литература

1. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. СПб.: Питер, 2000. 304 с.
2. Кукушкин В.С. Введение в педагогическую деятельность: учеб. пособие, 2-е изд., испр. и доп. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: Изд. центр «МарТ», 2005. 256 с.

О.П. Карнаухов

Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Для реализации основных направлений деятельности полиции ее сотрудники наделены правами по применению мер государственного принуждения. Применяя меры государственные принуждения, сотрудники полиции осуществляют защиту законных прав и интересов граждан от противоправных посягательств со стороны лиц, нарушающих законодательство РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [3] одна из основных обязанностей всех сотрудников полиции – принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению этого правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении (в случае выявления правонарушения, происшествия). Для их реализации в соответствии с ч. 3 ст. 28 ФЗ «О полиции» сотрудник имеет право: требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий; требовать от подозреваемых лиц оставаться на месте до прибытия представителей ОВД, а также доставлять указанных лиц в служебное помещение; применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Данные меры административного принуждения осуществляются, как правило, сотрудниками таких служб, как служба участковых уполномоченных полиции, дорожно-патрульная служба,

патрульно-постовая служба полиции. Именно сотрудники этих служб представляют для граждан полицию. От их профессиональной готовности к применению административных мер принуждения зависит, будет ли правонарушитель задержан и привлечен к административной или уголовной ответственности. Также в соответствии с указанными выше положениями меры принуждения в данных ситуациях обязан будет применить любой сотрудник полиции.

Реформирование социально-экономических отношений, переоценка ценностей в различных сферах социальной и общественной жизни породили ряд новых обстоятельств в деятельности сотрудников ОВД. Так, служебная деятельность сегодня усложнена ростом неповиновения и сопротивления сотрудникам ОВД со стороны правонарушителей [4]. В этой связи актуальной проблемой остаются происшествия, связанные с гибелью и ранениями сотрудников ОВД, причинением им телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей [5, 6]. С другой стороны, продолжают допускаться случаи нарушений законности, связанные с применением административных мер принуждения, со стороны сотрудников ОВД в отношении граждан [1, 2]. Сюда, к проблемным вопросам, как нам представляется, следует отнести:

- недостаточную профессиональную готовность сотрудников ОВД к применению административных мер принуждения;
- несовершенство законодательства, связанного, например, с отсутствием однозначного толкования ряда положений нормативных правовых актов;
- незначительную ответственность лиц за противоправное поведение, в т.ч. и в отношении сотрудников ОВД, что, как известно, в итоге порождает безнаказанность;
- недостаточное обеспечение правовой защиты сотрудников ОВД.

Наиболее актуальной, как нам представляется, стоит проблема формирования профессиональной готовности к применению административных мер принуждения.

Основы такой готовности закладываются в процессе профессионального обучения лиц, впервые принятых на службу в ОВД, постольку именно здесь необходимы, на наш взгляд, качественные изменения как организационно-правовых, так и психолого-педагогических условий формирования профессиональной готовности к применению административных мер принуждения. Иначе говоря, именно здесь налицо противоречие между практической потребностью правомерного применения административных мер принуждения и недостаточной разработанностью педагогических аспектов в формировании профессиональной готовности к применению этих мер.

В этой связи необходимы более серьезные требования к профессиональной подготовке, совершенствованию механизма профессионального отбора, в частности, дифференцированный отбор на всех этапах обучения, например во время оценивания его результатов.

Важно соблюдение межпредметного и последовательного изучения тем по учебным дисципли-

нам. Только после твердого усвоения положений нормативных правовых актов с последующим решением ситуационных задач обучающиеся могут переходить к моделированию (демонстрации) ситуаций, связанных с применением мер принуждения.

Обучение должно быть максимально приближено к реальной ситуации. Занятия по правовым основам применения административных мер принуждения, особенно связанные с применением оружия, специальных средств и физической силы, реально позволяющие обезвредить и задержать правонарушителя, должны проходить во взаимодействии преподавателей по физической, огневой и тактической подготовке. В ходе текущего и итогового контроля обучающиеся должны за секунды показать свои знания не только теоретически (дать юридическую оценку ситуации, сформулировать алгоритм действий по принятию оптимального решения), но и продемонстрировать практически свое умение по его решению, например, пресечь правонарушение, а при сопротивлении – задержать, применяя специальные меры принуждения при соблюдении установленных условий (физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие). При этом необходимо взаимодействие преподавателей и сотрудников практических органов, имеющих подобный опыт. Важно создание организационно-правовых условий для соответствующей подготовки (ее совершенствования) у преподавательского состава. Наконец, преподаватели должны владеть необходимой информацией обо всех случаях ранений и гибели сотрудников ОВД, а также нарушений законности в отношении граждан, в т.ч. иметь доступ к анализу и объективной оценке ситуации представителей всех органов, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью сотрудников ОВД.

Литература

1. Обзор ГУ МВД России по Алтайскому краю «Информация о сотрудниках органов внутренних дел Алтайского края, совершивших преступления, а также осужденных судами различных инстанций в 2016 году»: исх. № 43/1482 от 29.08.2016.
2. Обзор МВД России «О состоянии дисциплины и законности в деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России в течение 2015 года»: исх. № 12/111 от 15.01.2016.
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Равнюшкин А.В., Карнаухов О.П. Неповиновение законному требованию сотрудника полиции (теоретические и практические аспекты) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 66-69.
5. Фалалеев М. Полицию обезопасят // Российская газета. 2017. 8 авг. URL: <https://rg.ru/amp/2017/08/08/mvd-za-polgoda-okolo-tysiachi-sotrudnikov-pozhalovalis-na-ugrozy-v-ih-adres.html> (дата обращения: 28.11.2017).
6. Формирование у сотрудников полиции специальных навыков, необходимых для несения службы в экстремальных ситуациях: учебно-метод. пособие / под общ. ред. Д.В. Литвина. М., 2016. 80 с.

А.Р. Косиковский, канд. пед. наук
Академия управления МВД России;
З.И. Тагиров
Академия управления МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К КОМПЕТЕНТНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

В рамках научной школы профессора А.Ф. Майдыкова под чрезвычайной обстановкой понимается опасная, агрессивная среда, создаваемая чрезвычайными обстоятельствами социального характера и (или) чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, приводящая к особым условиям деятельности [3, с. 22-27]. По итогам реформы правоохранительных органов в настоящее время требуется корректировка компетенций полиции по действиям в чрезвычайных обстоятельствах, т.к. это напрямую связано с правомерностью и компетентностью применения сотрудниками полиции мер государственного принуждения, в частности огнестрельного оружия.

Профессиональная служебная подготовка сотрудников полиции к законному и тактически обоснованному применению огнестрельного оружия в условиях чрезвычайной обстановки (в условиях дефицита времени и информации, с учетом фактора внезапности и повышенной опасности) имеет определенные особенности педагогического процесса формирования и развития у сотрудников профессионально специализированной компетенции к применению оружия в указанных условиях. О.П. Кубасов, обобщая подобные профессионально-педагогические особенности, подчеркивая их интегративные (эмерджентные) свойства, предлагает формируемую у сотрудников полиции компетенцию именовать правоохранительной профессионально специализированной [2, с. 77-83].

Одним из педагогических условий формирования, развития и закрепления правоохранительной профессионально специализированной компетентности сотрудников ОВД к применению оружия при несении службы в осложненных условиях является учет распределения фактов применения огнестрельного оружия по должностным категориям и по основаниям его применения.

Вслед за утверждением федеральных государственных образовательных стандартов III

поколения (в скором будущем – IV поколения), современная огневая подготовка в системе МВД России должна также основываться на компетентностном подходе к обучению. Современное профессиональное образование становится узким и профессионально специализированным, технологическим, приближенным к «рабочим» профессиям и должностям, специальности широкого профиля признаны непрактичными и экономически не обоснованными. Современный специалист для успешной деятельности в большей степени нуждается в наборе «коротких», «малых» и быстро формируемых компетенций.

Применительно к огневой подготовке сотрудников полиции, учитывая интегративные свойства педагогического процесса формирования и развития правоохранительной профессионально специализированной компетенции к применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции (например, единство правовых оснований, порядка, тактики применения огнестрельного оружия, педагогических технологий формирования указанных умений и ситуативных обстановок, объективно складывающихся вокруг сотрудника), мы предлагаем при использовании компетентностного подхода к обучению огневой подготовке использовать понятие узких правоохранительно-ситуативных профессионально специализированных компетенций в чрезвычайных обстоятельствах окружающей обстановки.

Базовые профессионально специализированные компетенции в области огневой подготовки должны развиваться у всех сотрудников полиции в образовательной организации, а узкие – с персональным тренером (коучером) по месту службы исходя из занимаемой должности и реальных условий применения оружия. Коучером может быть тот же преподаватель образовательной организации или наиболее опытный и заинтересованный в педагогическом результате практический сотрудник.

Результатом формирования указанных узких правоохранительно-ситуативных профессио-

нально специализированных компетенций у сотрудников полиции должно являться законное, тактически обоснованное применение огнестрельного оружия с соблюдением порядка его применения по Федеральному закону «О полиции» в реальной или смоделированной оперативной обстановке (при помощи новейших учебно-методических средств, например, трехмерного виртуального изображения окружающей реальности – правоохранительной ситуации). Примером подобной инновационной педагогической деятельности в ОВД может служить опыт межвузовского Центра научно-методического обеспечения специальной огневой подготовки сотрудников полиции при Нижегородской академии МВД России [1, с. 63].

Профессиональная огневая подготовка – весьма затратный процесс как в финансовом, так и во временном аспекте. В этой связи, опираясь на вышеизложенное, мы предлагаем развивать в МВД России компетентностно-потребительский подход к огневой подготовке, т.е. развивать узкие компетенции только у тех сотрудников, которые приказом начальника ОВД допущены к службе с огнестрельным оружием и которым навыки огневой подготовки действительно необходимы по роду службы. Большинству сотрудников полиции, не допущенных к службе с огнестрельным ору-

жием, необходимы только базовые навыки огневой подготовки. Установив сотрудникам полиции дополнительную ежемесячную надбавку к должностному окладу за практическое несение службы с огнестрельным оружием в зависимости от индивидуального уровня профессионально специализированной компетентности (результативности сдачи нормативов и контрольных стрельб), можно эффективно регулировать уровень освоения узких правоохранительных профессионально специализированных компетенций на основе их личной заинтересованности.

Основной целью образовательной деятельности в области огневой подготовки в системе МВД России в будущем должно стать создание условий и механизмов, обеспечивающих формирование и развитие у сотрудников полиции правоохранительно-ситуативных профессионально специализированных компетенций в области правомерности и эффективности применения огнестрельного оружия в чрезвычайных обстоятельствах, а также в области обеспечения собственной личной безопасности при выполнении служебных задач с огнестрельным оружием. По нашему мнению, в данной области значительных положительных результатов достиг коллектив кафедры огневой подготовки Нижегородской академии МВД России [4, с. 131-134].

Литература

1. Доронин К.Н. и др. Методика использования интерактивных тиров: метод. рек-ции / ред. А.А. Лукутин. Н. Новгород: НА МВД России, 2014.
2. Кубасов О.П. Формирование правоохранительной профессионально-специализированной компетенции у курсантов (слушателей) Казанского юридического института МВД России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1 (15).
3. Майдыков А.Ф., Громов М.А. Чрезвычайные правовые режимы как новая временная система правовых отношений // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 3.
4. Устюжанин Н.Н., Лукутин А.А. О перечне потенциально опасных ситуаций оперативно-служебной деятельности и их моделировании на занятиях по огневой подготовке и основам личной безопасности // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. мат-лов XVIII Всерос. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. / ред. С.Н. Баркалов, А.В. Кателкин. Орел: ОрЮИ МВД России, 2010.

Т.С. Кунавцев, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗОВ МВД РОССИИ К ПРИМЕНЕНИЮ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Современная социально-экономическая ситуация в Российской Федерации по-прежнему характеризуется элементами социально-политической устойчивости. Данные явления становятся следствием не только внешних факторов глобализации современного мира при смене полюсов мирового политического влияния между ведущими странами в экономике, энергетике, науке и технике, но и внутренних социально-экономических процессов в стране. Элементы внутригосударственной нестабильности обусловлены рядом факторов, к которым относятся такие явления, как санкционная политика ряда европейских стран в отношении России, дисквалификация отдельных российских спортсменов, а также ряда всероссийских федераций и отстранение от участия в Олимпийских играх 2016 г. в Рио-де-Жанейро, отзыв аккредитации у Российского антидопингового агентства, участие России в поддержании мира на территории иностранных государств, в т.ч. военными средствами, и ряд иных явлений. Все указанные события являются дестабилизирующими факторами политического устройства в нашей стране и одним из способов оказания внешнего давления на власть. В этой ситуации перед государством стоит серьезная задача по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности, обеспечению общественной безопасности [6].

Безусловно, в решение данного крупного вопроса вовлечены все сотрудники силового блока Российской Федерации, однако на сотрудников органов внутренних дел ложится решение наиболее сложных задач в указанной сфере. Связано это с тем, что сотрудники органов внутренних дел являются представителями исполнительной власти, наиболее тесно контактирующими с гражданами при выполнении повседневных профессиональных функций. Это такие категории сотрудников, как участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, сотрудники дорожно-патрульной службы ГИБДД, а также ряда иных служб.

Необходимо отметить, что деятельность сотрудников указанных подразделений весьма часто связана с высокой степенью риска, опасностью для жизни и здоровья, осознанной высокой ответственностью за результаты выполнения служебных задач. Только высокий профессионализм и подготовленность сотрудников могут обеспечить эффективность деятельности в экстремальных и опасных условиях применения различных мер государственного принуждения [1].

Для выполнения возложенных на полицию обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» наделил сотрудников правом применения различных мер государственного принуждения, которые отражены в 4-й и 5-й главах указанного закона. К ним, в частности, относятся такие меры, как задержание (ст. 14 Закона «О полиции»); вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (ст. 15 Закона «О полиции»); оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов (ст. 16 Закона «О полиции»), а также применение физической силы (ст. 20 Закона «О полиции»); применение специальных средств (ст. 21 Закона «О полиции»); применение огнестрельного оружия (ст. 23 Закона «О полиции») [5].

Особую значимость в профессиональной подготовке курсантов и слушателей вузов МВД России представляют вопросы подготовки курсантов и слушателей к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С одной стороны, эти полномочия позволяют сотрудникам полиции вторгаться в сферу основных, закрепленных Конституцией РФ прав граждан и сопряжены с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения человека жизни. С другой — это действенное средство защиты прав и законных интересов граждан и сотрудников полиции от общественно опасных посягательств со стороны лиц, сознательно и грубо нарушающих закон.

Необходимо также отметить, что указанные меры государственного принуждения в деятельности сотрудников полиции могут применяться как изолированно, по отдельности, так и в сочетании нескольких из них, одним сотрудником или группой сотрудников [3, 4].

Указанные факторы подтверждают необходимость совершенствования системы подготовки курсантов и слушателей в вузах МВД России к применению мер государственного принуждения.

Задачи такой подготовки в вузах МВД России решаются в рамках многочисленных учебных дисциплин, таких как «Основы профессиональной деятельности», «Личная безопасность сотрудника ОВД», «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка», «Физическая подготовка», которые в совокупности должны решать единую задачу – подготовку к эффективному и правомерному применению мер государственного принуждения в повседневной служебной деятельности. При этом под правомерностью понимается неукоснительное следование принципам законности и соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, а под эффективностью – применение оптимальных (наиболее действенных в данной конкретной ситуации) технических и тактических действий, обеспечивающих безусловное решение служебной задачи и обеспечение личной безопасности сотрудника и безопасности посторонних граждан.

Несомненно, существующая система подготовки кадров эффективно решает задачи формирования и развития у сотрудников необходимых умений и навыков применения мер государственного принуждения, однако в ситуациях неопределенности служебной задачи, непредсказуемости развития ситуации, неожиданного противоборства нередко возникают явления, когда решения по применению тех или иных мер принимаются несвоевременно, ошибочно и неточно, что, в конечном счете, может приводить к нежелательным последствиям.

Представляется, что система подготовки кадров в вузах МВД России должна несколько изменить вектор усилий участников педагогического процесса и перейти к иному акцентированию при постановке образовательных и воспитательных задач [2]. Сегодня в образовательном процессе явно недостаточно добиваться от обучающихся лишь правильной правовой оценки ситуаций, точного выполнения технических действий, грамотных тактических решений при применении мер государственного принуждения. Наибольшую

важность представляет образ мышления сотрудника, его способности самостоятельно принимать нешаблонные решения, действовать не по сформированному, внешне заданному алгоритму, а исходя из конкретной ситуации, когда сотрудник понимает важность выполняемых действий и осознает ответственность за конечный результат. Такое мышление у сотрудника может формироваться и развиваться при наличии у него фундаментальной правовой подготовленности, сформированности навыков практического выполнения определенных действий в их различных комбинациях, должной физической подготовке и развитии на высоком уровне основных физических качеств (быстрота, выносливость, сила, координационные способности) при достаточной психологической устойчивости. В этих условиях сотрудник, выполняя служебную задачу, перестает отвлекаться на «условно второстепенные» элементы и действия и ориентируется на конечный результат, обеспечивая контроль сопутствующей обстановки и самоконтроль внутреннего состояния. Совершенно очевидно, что достижение желаемого результата в данном направлении требует значительного времени, однако ключевую роль в решении указанных задач приобретает общая нацеленность всего педагогического корпуса и командного состава, правильная организация педагогического процесса и служебной деятельности, приоритетность образовательного процесса в деятельности преподавательского состава, а в деятельности курсантов и слушателей – учебной деятельности, а также наличие необходимой учебной материальной базы.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в современных условиях деятельности органов внутренних дел по-прежнему актуальной является задача подготовки сотрудников к эффективному и правомерному применению мер государственного принуждения. Задачи подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России должны решаться на основе взаимосвязанных и взаимообусловленных педагогических принципов: связи теории и практики; доступности, постепенности и последовательности; сознательности и активности; преемственности и вариативности; сочетания индивидуальной и коллективной деятельности; обеспечения прочности обучения и воспитания, которые в совокупности обеспечивают подготовку сотрудников органов внутренних дел к правомерному и эффективному применению мер государственного принуждения при решении профессиональных задач.

Литература

1. Андрианов А.С. Условия, влияющие на развитие профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в процессе служебной деятельности // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы междунар. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 312-313.
2. Купавцев Т.С., Малиновский А.В., Юркин Д.В. Развитие профессионально-педагогической компетентности инструкторов огневой и физической подготовки в МВД России // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. 2017. № 56 (3). С. 90-97.
3. Лупыр В.Г. Междисциплинарная интеграция в служебно-боевой подготовке курсантов вузов МВД России: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2013. 188 с.
4. Огневая подготовка: учебник / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2016. 286 с.
5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Д.В. Литвин, канд. пед. наук, доцент
Академия управления МВД России;
В.А. Филимонов
Академия управления МВД России*

ПРОЕКТИРОВОЧНО-ЦЕЛЕВОЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Проектировочная деятельность представляет собой один из ключевых, основополагающих элементов любой педагогической системы, поскольку закладывает параметры должного результата, определяет путь от существующего уровня развития к желаемому. Нечеткая постановка целей и задач системы затрудняет выделение основного содержания обучения и подготовки, а также диагностики полученных результатов.

Профессиональная пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, является обязательным условием службы в органах внутренних дел. В соответствии с п. 4 ст. 18 гл. 5 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции») сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением

физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется путем профессионального обучения, обучения по образовательным программам различного уровня, дополнительного профессионального образования, а также профессиональной служебной и физической подготовки [1]. По логике структурной схемы (рис. 1), данной в соответствующих нормативных документах, специальная подготовка закладывается в процессе профессионального обучения по программам профессиональной подготовки по должности полицейского и совершенствуется в рамках профессиональной служебной и физической подготовки по месту прохождения службы сотрудника. Известно, что ранее первый уровень системы подготовки кадров назывался первоначальной профессиональной подготовкой.

Современный этап развития ведомственной системы подготовки кадров переживает активное реформирование. Одним из направлений модернизации образовательной системы МВД является централизация системы, стандартизация образовательной деятельности, направленная на приведение образовательных процессов в соответствие с нормами Министерства образования и науки Российской Федерации. Примерами указанных реформ можно считать численную оптимизацию образовательных организаций системы МВД, а также слияние центров профессиональной подготовки и образовательных организаций МВД России. Одним из механизмов контроля качества подготовки кадров для органов внутренних дел является аккредитация ведомственных образовательных организаций. Таким образом, встраивание системы подготовки кадров МВД в общую систему образования Российской Федерации является устойчивым процессом, определяющим в перспективе тренд развития ведомственной кадровой отрасли.

В русле изложенного выше становится объяснимым исчезновение устоявшегося оборота

«первоначальная профессиональная подготовка» и появление сочетания «профессиональное обучение». Статья 2 «Основные понятия...» Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не содержит термина «профессиональная подготовка». «Первоначальная профессиональная подготовка» означает процесс формирования сугубо прикладных знаний, умений и навыков способностей и качеств. Однако в настоящее время использование этого понятия приводит к искажению сущности компетентностного подхода. Согласно ведомственным правовым актам сотрудники, впервые принимаемые на службу в органы внутренних дел, до самостоятельного исполнения служебных обязанностей проходят профессиональной обучение по программам профессиональной подготовки по должности полицейского. Данное обучение осуществляется в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в т.ч. в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.



Рис. 1. Общая структура системы специальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел

Статья 2 Федерального закона «Об образовании в РФ» определяет профессиональное обучение как вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений,

навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий). То

есть в настоящее время об ускоренном режиме обучения речь уже не идет, речь идет о достаточном уровне освоения знаниями, умениями и навыками, о приобретении компетенции.

Проведем дальнейший анализ ключевых понятий, включенных в структуру системы специальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

С позиций теории педагогики, обучение – познавательный процесс, осуществляющийся в особых, специально созданных условиях при взаимодействии обучающего (учителя) и обучаемого (ученика), в результате чего достигается образование и происходит общее развитие личности. В процессе обучения реализуется содержание образования, которое выступает одним из основных его средств и факторов развития личности. Обучение как способ осуществления педагогического процесса составляет технологию образования, в которой фиксируются целесообразные и оптимальные шаги, этапы, ступени достижения выдвинутых целей образования [2]. Таким образом, термин «обучение» – понятие, включающее широкий круг педагогических явлений и процессов, это базовая категория педагогики, и ее использование в структуре системы возможно и целесообразно.

Термин «совершенствование» в общей педагогике не имеет особого места и употребляется в общем смысле как движение к совершенству, т.е. к высшей ценности, наилучшему, завершённому состоянию того или иного явления.

Использование этого термина в целевом блоке профессиональной служебной и физической подготовки объяснимо и оправданно, но анализ показывает несоответствие данного проективного элемента системы реальному положению.

Содержание огневой и физической подготовки в рамках профессиональной служебной и физической подготовки подавляющего большинства территориальных органов МВД России, призванной совершенствовать специальные знания, умения и навыки, дублирует содержание профессионального обучения (включает одни и те же физические и стрелковые упражнения), поскольку регламентируется одними и теми же приказами по организации огневой и физической подготовки. Более того, часто интенсивность и разнообразие содержания профессионального обучения превосходит подобное в рамках профессиональной служебной и физической подготовки по месту службы сотрудника. Например, в территориальных органах по огневой подготовке практикуется всего несколько упражнений стрельб, как правило, относящихся к контрольным.

Фактически профессиональная служебная и физическая подготовка на местах сводится к выявлению неуспевающих, организации с ними дополнительных занятий. Таким образом, в рамках профессиональной служебной и физической подготовки осуществляется поддержание, а не совершенствование специальных знаний, умений и навыков.

Литература

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. и др. Педагогика: учеб. пособие / под ред. В.А. Сластенина. М., 2007. 576 с.

В.Г. Лупырь, канд. пед. наук, доцент
Омская академия МВД России

ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ МВД РОССИИ К ПРИМЕНЕНИЮ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

В соответствии с требованиями модернизации и реформирования отечественного образования качественно изменяется представление о вузе как институте образования – меняется характер его связей с государством, усиливается инновационная деятельность, осуществляется диверсификация вузовского образования. Данные обстоятельства вызывают необходимость разработки каждым вузом механизмов гарантии качества образования, включающих планирование качества, управление качеством, обеспечение качества, оценку качества [1].

По нашему мнению, между словосочетаниями «качество подготовки» и «состояние правопорядка» должен стоять знак равенства. Это есть не только наш специальный научный интерес, но и элемент социальной ответственности перед нашими выпускниками за гарантированное качество подготовки для выполнения профессиональных задач. Отстранение от современной действительности, изучение и рассмотрение физической и огневой подготовки изолированно, в отрыве от требований практики и федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования есть некорректное понимание педагогической действительности, нерешенности, а может, непризнание комплекса проблем, связанных с разработкой оценки качества подготовки курсантов (слушателей) на основе компетентностного подхода.

Проведение данной научно-исследовательской работы вызвано предъявляемыми требованиями стандартов по формированию профессиональных компетенций (ПК-14,18), направленных на формирование «...способности осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, правомерно и эффективно применять табельное оружие, специальные средства» [2, 3].

При реализации в педагогической практике требований стандартов по формированию у курсантов (слушателей) представленной компетенции и оценки качества ее сформированности выявлен ряд проблем.

Первая – противоречия структурно-логического характера в требованиях федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с нормативными правовыми актами МВД России, не позволяющие разработать модульный вариант одновременного изучения дисциплин по принципу привязанности к данной компетенции.

Вторая – многофункциональность компетенции. В процессе применения физической силы или огнестрельного оружия сотруднику полиции в условиях дефицита времени необходимо объединить в единое целое знания административно-правовых норм, регламентирующих применение физической силы или огнестрельного оружия, с практическими навыками физической и огневой подготовки.

Третья – надпредметность. При формировании данной компетенции необходимо участие в учебном процессе трех кафедр – административного права и административной деятельности органов внутренних дел, физической подготовки, огневой подготовки.

В представленной работе не рассматривается учебная дисциплина «Тактико-специальная подготовка». В некоторых образовательных организациях МВД России кафедра тактико-специальной подготовки переименована и носит название «Деятельность органов внутренних дел в особых условиях». Данное обстоятельство приводит к разрыву общего процесса профессиональной служебной и физической подготовки курсантов, отсутствию логики, принципа параллелизма при построении системы формирования профессиональных компетенций. Кроме того, прослеживается разрыв относительно сформированных у курсантов знаний и навыков, ориентированных преимущественно на деятельность сотрудников полиции в чрезвычайных ситуациях и чрезвычайных обстоятельствах, с повседневной служебной деятельностью.

Как следствие, наряду с научной проработкой огневой и физической подготовки сегодня остается мало изученным процесс формирования у

курсантов и слушателей индивидуальных тактических способов действий с огнестрельным оружием при задержании лиц, подозреваемых в совершении противоправных деяний.

Необходимо отметить, что за последние 20 лет в системе МВД России исследованию вопросов тактико-специальной подготовки курсантов МВД России была посвящена одна диссертация [4].

Таким образом, дальнейшее развитие специальных учебных дисциплин, задачей которых является формирование у курсантов и слушателей профессиональных компетенций правомерного и эффективного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, невозможно без сопровождения объективно зако-

номерных интеграционных процессов на основе традиционно существующих классических форм и методов преподавания. Данные интеграционные процессы формируют новые ответвления прикладного знания с его философскими, теоретико-методологическими основаниями.

Поэтому сегодня становится актуальным объединение существующих знаний, умений и навыков правовой, огневой, физической и тактической подготовки, обобщения их до уровня моделей и концепций, с последующей разработкой теории и практики междисциплинарной интеграции в профессиональной служебной и физической подготовке курсантов (слушателей) МВД России.

Литература

1. Жигалев Б.А. Система оценки качества профессионального образования в лингвистическом вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Шуя, 2012. 24 с.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1614. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1424. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Храмов В.Ю. Методика тактико-специальной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 24 с.

В.А. Маилякевич

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ, ОБУЧАЕМЫМИ НА ФАКУЛЬТЕТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Выполнение возложенных на сотрудников полиции обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности подразумевает применение правоохранителями мер государственного принуждения, среди которых особое место занимает право применения огнестрельного оружия.

На сегодняшний день в образовательных организациях МВД России применяются различные методики обучения стрельбе, чаще всего варьирующиеся в зависимости от материально-технического оснащения, условий, в которых проводятся занятия по огневой подготовке, а также квалификации профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр. Структурные изменения, произошедшие в МВД России и по-

влекшие ликвидацию центров профессиональной подготовки, а также передачу их функций образовательным организациям МВД России, стали предпосылкой для образования в них факультетов профессиональной подготовки, где в течение 4-6 месяцев ведется обучение сотрудников органов внутренних дел различных должностных категорий. Достаточно короткие сроки обучения обусловили необходимость редактирования методик преподавания многих дисциплин для новых категорий обучаемых. Не стала исключением и огневая подготовка, в рамках которой слушателям необходимо получить знания, навыки и умения, необходимые для обеспечения применения такой меры государственного принуждения, как применение огнестрельного оружия.

В данной статье мы рассмотрим некоторые особенности обучения слушателей факультетов профессиональной подготовки обращению с огнестрельным оружием.

Практическое занятие по огневой подготовке, как и любое другое, следует начать с доведения до обучаемых информации о целях и задачах занятия, а также ознакомить с условиями выполняемого упражнения. Затем, по усмотрению преподавателя, следует провести выборочный опрос слушателей учебных групп на предмет знания теоретического материала в объеме, соответствующем тематическому плану.

На начальных этапах разучивания нового упражнения руководителю стрельб желательно самому продемонстрировать его выполнение, останавливаясь при этом на особенностях и сложностях, возникающих в процессе работы над ним. Здесь же преподавателю следует ответить на вопросы, возникающие у обучаемых по поводу выполняемого упражнения.

В дальнейшем преподаватель организует работу обучаемых с учебным оружием, в процессе которой отрабатываются действия по командам руководителя стрельб на огневом рубеже, изготовка к стрельбе, правильное удержание пистолета, прицеливание, плавное нажатие на спусковой крючок, контроль прицельных приспособлений и т.д.

После окончания работы с учебным оружием организуется выдача боеприпасов обучаемым и распределение их по сменам для выполнения упражнений учебных стрельб. Следующим шагом будет непосредственное выполнение упражнений учебных стрельб, в ходе которого преподавателю необходимо особое внимание уделить соблюдению слушателями мер безопасности, поддержанию дисциплины, четкому выполнению действий по командам руководителя стрельб. Контролируя работу на огневом рубеже, препода-

ватель в то же время указывает на допускаемые слушателями ошибки, касающиеся техники производства выстрела. Упражнения учебных стрельб должны подбираться преподавателем с учетом текущей подготовленности слушателей. На первых занятиях необходимо сформировать умение правильно удерживать оружие, производя выстрелы без учета времени и уделяя внимание четкому соблюдению действий по командам руководителя стрельб, а также мер безопасности. Подготовительные упражнения, предусмотренные Курсом стрельб 2012 г. (далее – КС-2012), не способны в полной мере сформировать необходимые начальные навыки. Более подходящим для этих целей, на наш взгляд, является упражнение, где обучаемому необходимо произвести четыре выстрела по мишени № 6 (грудная фигура) без ограничения времени с рубежа 20 м. При этом после каждого выстрела руки, удерживающие оружие, сгибаются в локтях, указательный палец сильной руки убирается со спускового крючка и поправляется хват, после чего производится следующий выстрел. После производства каждого выстрела необходимо акцентировать внимание обучаемого на удержании прицельных приспособлений и нахождении мушки в прорези и ни в коем случае не допускать перевода взгляда на мишень. Данное упражнение позволит сформировать навык правильного удержания оружия, приучит стрелка к безопасному обращению с ним (убиранию пальца со спускового крючка в случаях, когда не ведется стрельба), а также позволит выявить ошибки, допускаемые при стрельбе (например, ожидание выстрела, неправильное расположение пальца на спусковом крючке и т.д.).

В дальнейшем можно переходить к отработке производства первого выстрела с ограничением времени, акцентируя при этом внимание слушателей на необходимости правильного прицеливания [1]. Для этих целей можно использовать подготовительные упражнения «Б» и «В» КС-2012, однако, как показывает практика, их эффективность возрастет, если увеличить расстояние до 20 м и использовать мишень № 6 (грудная фигура). Кроме того, в целях формирования умения смены темпа стрельбы следует параллельно выполнять 2-е упражнение КС-2012 для сотрудников органов внутренних дел без учета времени. Это позволит научить слушателей лучше сосредотачиваться на удержании прицельных приспособлений и исправлять ошибки, допускаемые при скоростном производстве выстрела.

После того, как слушатели начнут уверенно выполнять первый выстрел, следует переходить к выполнению упражнений, предусмотренных

Курсом стрельб и связанных с ограничением по времени. Длительность обучения, как правило, не позволит изучить все упражнения, однако те из них, которые являются контрольными, необходимо освоить.

С ростом подготовленности обучаемых в занятиях по огневой подготовке можно включать моделирование ситуаций служебной деятельности тех или иных должностных категорий сотрудников правоохранительных органов. На данном этапе целесообразно обратиться к такому виду спорта, как практическая стрельба. Использование ее элементов в процессе подготовки сотрудников органов внутренних дел позволит им получить навыки тактической стрельбы в различных ситуациях. Так, для участковых уполномоченных полиции могут быть применены декорации в виде открывающихся дверей, коридоров, в конце которых будут располагаться мишени. Следует отметить, что «после выполнения упражнения необходимо каждый раз обращать внимание на тактику ведения действий в заданной ситуации, определе-

ние наиболее целесообразной линии поведения в сложившейся ситуации» [2, с. 88].

В процессе большого количества повторений выполнения прицельного выстрела у слушателей формируется двигательный навык выведения системы ровных прицельных приспособлений в район прицеливания. Моделирование ситуаций служебной деятельности позволит обучаемым тактически грамотно выбирать очередность поражения целей, сформировать навык безопасного передвижения с заряженным оружием, а также вести скоростную стрельбу в изменяющейся обстановке.

Как следствие, за достаточно короткий срок обучения у слушателей факультета профессиональной подготовки развиваются умения и навыки, которые будут задействованы ими при применении огнестрельного оружия в реальных условиях, а значит, выполняется задача по обеспечению применения мер государственного принуждения сотрудниками полиции, стоящая перед образовательными организациями МВД России.

Литература

1. Архипов Е.В., Никифоров П.В. Некоторые проблемные вопросы огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы XI междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. Ч. 1. С. 87-88.
2. Моисеенко А.А., Архипов Е.В. Обучение сотрудников полиции прицеливанию и спуску курка при скоростной стрельбе из пистолета // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат-лы XX Всерос. научно-метод. конф-ции. Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. С. 226-229.

А.А. Моисеенко

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДИК ПРАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Обучение курсантов Барнаульского юридического института МВД России на практических занятиях по огневой подготовке направлено на формирование у них навыков умелого, эффективного применения и использования боевого ручного стрелкового оружия при выполнении оперативно-служебных задач и основывается на требованиях Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 13.11.2012 № 1030 дсп.

Данный документ содержит в себе требования к организации и проведению стрельб, меры безопасности, контрольные упражнения для оценки огневой подготовленности сотрудников, примерную методику обучения, порядок оценки огневой подготовки.

В практике учебно-воспитательного процесса наибольшее время отводится на обучение курсантов стрельбе из пистолета. Это связано с тем, что пистолет является личным оружием сотрудника ОВД, и в основном выпускники вуза МВД России

в своей практической деятельности будут иметь дело именно с пистолетами.

Для эффективного обучения курсантов стрельбе из пистолета процесс огневой подготовки делится на несколько этапов [3]:

- формирование базовых навыков обращения с оружием происходит на 1 курсе при изучении мер безопасности, материальной части оружия, приемов и правил стрельбы, обучении медленной стрельбе;

- совершенствование базовых навыков происходит на 2 курсе (доведение техники медленной стрельбы до стабильного результата, обучение технике скоростной стрельбы);

- совершенствование навыков скоростной стрельбы происходит на 3 и 4 курсах;

- подготовка к выполнению оперативно-служебных задач с применением огнестрельного оружия происходит на 5 курсе.

Ещё десять лет назад для обучения стрельбе использовались методики подготовки спортсменов в виде спорта «пулевая стрельба», в которой стрельба из пистолета выполняется на фиксированные, строго регламентированные правилами дистанции (10, 25, 50 метров) по статичным мишеням, размер которых зависит от дистанции, стрельба ведется с одной руки. Также следует отметить, что малокалиберное оружие отличается от боевого тем, что за счет используемого патрона и особенностей конструкции (ортопедическая рукоятка, расположение ствола на одной линии с предплечьем) после прохождения отдачи пистолет остается в районе прицеливания.

В связи с тем, что современные условия огнестрельного контакта требуют высокой скорости стрельбы и при этом точности, в последние годы при обучении стрельбе из пистолета преимущество отдается стрельбе с двух рук (с использованием поддерживающей руки). Кроме того, различные ситуации оперативно-служебной деятельности, в которых приходится применять оружие, требуют от сотрудников умений производить быструю смену магазина, переноса огня по фронту и вглубь фронта, перемещений с оружием, смены положений для стрельбы. На сегодняшний день подобные условия моделируются при построении упражнений в виде спорта «практическая стрельба» [1, 2].

В 1999 г. Россия была принята в Международную конфедерацию практической стрельбы. На чемпионате мира в Себу от России было 4 представителя. На последнем чемпионате мира в Италии было 100 стрелков и гостей из России. На прошедшем в начале октября чемпионате Европы по пистолету российские стрелки вышли на второе место по медальному зачету (5

золотых, 3 серебряных и одна бронзовая медали). Необходимо отметить, что практическая стрельба – не олимпийский вид спорта, развивается исключительно за счет средств занимающихся им граждан. Так, средняя стоимость выстрела из пистолета – 15 рублей, аренда оружия – 1000 руб./час, услуги инструктора – от 500 руб./час, аренда стрелковой галереи – 500 руб./час, стоимость зарезервированного пистолета (гражданин оплачивает покупку оружия клубом и пользуется им для тренировок и соревнований) – от 40 000 до 250 000 рублей, хранение зарезервированного оружия – 1000 рублей в месяц. Кроме того, годовой членский взнос – 3000 рублей, взнос за участие в соревнованиях – от 1000 до 7000 рублей. Но несмотря на такие затраты, в настоящее время региональные отделения Федерации практической стрельбы созданы в 72 субъектах.

Такая популярность практической стрельбы обусловлена:

- большим количеством проводимых соревнований (в календарном плане на 2017 г. – 452 соревнования по дисциплине «пистолет»);

- возможностью получения спортивных разрядов и званий в связи с тем, что практическая стрельба – официально признанный вид спорта;

- динамичностью. Упражнения выполняются в ограниченное время, при подсчете результатов и определении места стрелка преимущество у тех, кто стреляет быстро и точно;

- отсутствием повторений выполняемых упражнений.

Основные элементы методики обучения стрельбе достаточно подробно описаны В.А. Крючиным. Но кроме техники выполнения выстрела, от спортсмена требуется умение быстро запоминать упражнение (на ознакомление перед выполнением дается 3 минуты) и продумывать тактику его прохождения.

Применительно к учебному процессу можно выделить следующие элементы методики практической стрельбы, использование которых повышает эффективность обучения. Это техника производства выстрела: хват; выведение оружия на линию прицеливания; прицеливание; обработка спуска. Техника выполнения упражнений: перенос оружия; поражение мишеней, находящихся на разном расстоянии; перемещение с оружием; перезарядка; стрельба из неудобных стрелковых позиций; дуэль стрельба.

Освоение техники производства выстрела проходит на 2 курсе, техники выполнения упражнений – на 3-4 курсах.

При проведении занятий по огневой подготовке с курсантами 4-5 курсов используется ду-

эльная стрельба. Упражнение выполняется двумя стрелками одновременно, по олимпийской системе. Стрельба ведется по стальным падающим мишеням, задача – поразить все мишени быстрее противника, кроме того, выполнение упражнения усложняется необходимостью смены магазина между поражением первой и последней мишени. В связи с тем, что проигравший поединок не проходит в следующий тур, участники испытывают более сильное эмоциональное возбуждение, чем при обычной стрельбе. Очень часто приходится наблюдать такую ситуацию, когда хорошо технически подготовленные обучающиеся, не справившись с волнением, начинают стрелять неточно и проигрывают, что позволяет сделать вывод о необходимости использования дуэльной стрельбы на занятиях.

Результаты применения дуэльной стрельбы за 2015-2016 учебный год в 1251-й учебной группе

указывают на то, что её использование позволяет повысить качество выполнения контрольных упражнений. Так, на контрольных стрельбах в декабре 2015 г. выполнили упражнение на оценку «отлично» 36%, «хорошо» 28%, «удовлетворительно» 36% обучающихся. После использования дуэльной стрельбы во втором семестре на контрольных стрельбах в июне 2016 г. выполнили упражнение на оценку «отлично» 52%, «хорошо» 32%, «удовлетворительно» 16% обучающихся.

Обобщая изложенное, необходимо сказать, что применение методик практической стрельбы успешно опробовано на занятиях по огневой подготовке и в комплексе с другими средствами, что позволяет повысить эффективность обучения, приблизить учебную обстановку к реальной, сформировать необходимые навыки для принятия решений в экстремальных условиях при выполнении оперативно-служебных задач.

Литература

1. Купавцев Т.С. Применение соревновательного метода в огневой подготовке сотрудников подразделений специального назначения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 56-59.
2. Моисеенко А.А., Никифоров П.В. Возможности использования методик практической стрельбы при обучении курсантов Барнаульского юридического института МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 1 (20). С. 107-109.
3. Моисеенко А.А., Щербинин Е.С., Пестерев Н.Н. Методика обучения сотрудников полиции скоростной стрельбе на коротких расстояниях // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. 2016. № 53 (4). С. 114-121.

П.В. Никифоров

Барнаульский юридический институт МВД России

ЭЛЕМЕНТЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРОИЗВОДСТВУ СЕРИИ ВЫСТРЕЛОВ В ОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЯ

Цель дисциплины «Огневая подготовка» – обучение сотрудников органов внутренних дел уверенному, безопасному обращению с оружием, ведению огня из табельного оружия по неподвижным и движущимся целям, в неограниченное время и в условиях дефицита времени. Одним из этапов успешного достижения цели является производство серии быстрых и точных выстрелов в ограниченное время.

Одним из самых часто встречающихся упражнений, выполняемых на занятиях по ог-

невой подготовке в подразделениях ОВД, является 4-е упражнение Курса стрельб 2012 г. для пистолета «Скоростная стрельба с места по неподвижной цели с заданной зоной поражения». Для успешного выполнения данного упражнения необходимо, чтобы у стреляющего были сформированы навыки производства быстрых прицельных выстрелов. Ниже предлагается подготовительное упражнение, направленное на формирование необходимых рефлексов для обработки спускового крючка во время скоростной

стрельбы. Его суть заключается в том, чтобы убрать кивок ствола во время выполнения серии выстрелов, путем многократного повторения и закрепления правильных движений довести их до автоматизма.

Подготовительное упражнение. Обучаемый находится на огневом рубеже со снаряженным патроном магазина. Количество патронов в магазине не имеет большого значения, но справедливо заметить, что чем их больше, тем больше повторов упражнения можно выполнить. Стреляющий вставляет магазин в основание рукоятки пистолета, выключает предохранитель, досылает патрон в патронник, извлекает магазин из основания рукоятки и убирает его в карман кобуры или карман одежды. После этого формирует хват на уровне груди, в районе солнечного сплетения и докладывает о готовности. Руководитель стрельб подает команду «Огонь» и одновременно включает секундомер (таймер). По этой команде обучаемый выносит руки с оружием на линию прицеливания и производит два выстрела в мишень. Так как в патроннике был один патрон, а магазин не был присоединен, то выстрел будет один. Второй выстрел не прозвучит, однако и сам стрелок, и руководитель стрельб (инструктор) отметит положение оружия после выстрела вхолостую. В процессе нажатия на спусковой крючок стреляющий не должен ловить момент нажатия. Основной целью является сохранение наводки оружия (прицельных приспособлений в области прицеливания). После производства первого выстрела особое внимание уделяется нажатию спускового крючка для второго выстрела. Необходимо, чтобы это нажатие было уверенным, в то же время без рывка.

Затягивать по времени второй выстрел тоже не стоит. Работать нужно в своем обычном темпе, как и при выполнении контрольной стрельбы. Упражнение выполняется до тех пор, пока стреляющий не добьется такого неподвижного положения оружия после выстрела вхолостую, при котором от удара курка прицельные приспособления не будут менять своего положения в пространстве.

Этим же нехитрым упражнением «лечится» ожидание выстрела стрелком. Такая ошибка часто незаметна при стрельбе из-за отдачи, громкого звука и других явлений выстрела. Но становится очень заметной, если следующего выстрела нет, а стрелок неожиданно для самого себя резко дергает пистолет вниз. Был бы выстрел – пуля ушла бы вниз.

Многократное повторение выстрела и последующий выстрел вхолостую формируют у обучаемого привычку не реагировать на выстрел, отдачу, хлопок, что позволяет ему увереннее контролировать нажатие на спусковой крючок, правильность хвата и удержание оружия в районе прицеливания.

Таким образом, для стрелка будут наглядно продемонстрированы его ошибки в производстве быстрого второго, третьего и последующих выстрелов.

В результате тренировки данного подготовительного упражнения можно проработать такие распространенные ошибки, как сдергивание второго попадания вниз, полное отпускание спускового крючка после выстрела [1], дерганье спускового крючка в момент нажатия на него и кивок кисти для компенсации отдачи.

Литература

1. Купавцев Т.С., Никифоров П.В., Моисеенко А.А. Методические подходы к обучению технике скоростной стрельбы из пистолета со свободным ходом спускового крючка // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVIII междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 т. Иркутск, ВСИ МВД России, 2016. Т. 2. С. 70-74.
2. Об организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 1030 дсп.

О.С. Носков, канд. юрид. наук

Уфимский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Специфика оперативно-служебной деятельности сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – сотрудников госзащиты), предъявляет значительные требования к их качествам и профессиональным навыкам. Их подготовка должна носить универсальный (разносторонний) характер.

Так, особенности применения оружия сотрудниками госзащиты заключаются в следующем. Во-первых, сотрудники указанных подразделений потенциально значительно чаще оказываются в ситуациях, связанных с применением оружия, в отличие, например, от сотрудников подразделений дознания, следствия, экономической безопасности и противодействия коррупции и др. Это связано с тем, что, к примеру, при реализации такой меры безопасности, как «личная охрана», сотрудник госзащиты сопровождает лицо, которому угрожает опасность и на которого возможно нападение.

Во-вторых, учитывая опасность внезапного нападения на защищаемое лицо, сотрудник подразделений госзащиты должен иметь навык мгновенной оценки обстановки как с точки зрения правовых оснований применения оружия, так и с точки зрения тактики действий.

В-третьих, ситуация огнестрельного противостояния может возникнуть в тот момент, когда защищаемое лицо находится между нападающим и сотрудником полиции. В связи с этим сотрудник должен иметь навык и быть психологически готов в экстренной ситуации применить оружие в момент нахождения в зоне ведения огня защищаемого лица.

Указанные обстоятельства обосновывают целесообразность внедрения в процесс огневой подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, некоторых методик обучения тактическим действиям применения огнестрельного оружия, исключающим возможность поражения третьих лиц. Так, в целях выработки у обучающихся необходимых умений и навыков,

с учетом специфики деятельности подразделений госзащиты, комплекс упражнений по огневой подготовке должен основываться на отработке базовых навыков, а также дополняться следующими особенностями:

- производство прицельного выстрела в ограниченное время;
- производство прицельного выстрела после оценки внезапно возникшей ситуации (с разворотом к мишени);
- производство выстрела при наличии в зоне ведения огня третьих лиц (штрафных мишеней).

В целях выработки у обучаемых необходимых качеств и навыков предлагается в рамках проведения занятий по огневой подготовке выполнение следующих упражнений стрельб:

- упражнение «Первый выстрел», который вырабатывает навык производства первого прицельного выстрела за минимальное время, а наличие штрафных мишеней усложняет решение задачи сотрудникам;
- упражнение «Скоростная стрельба с поворотом, разворотом», как и первое упражнение, вырабатывает навык производства первого прицельного выстрела за минимальное время, однако в данном случае в задачу обучаемого входит оценка обстановки после разворота к мишени;
- упражнение «Скоростная стрельба с места с одной руки» направлено на формирование двигательного навыка производства прицельного выстрела и отработку плавности нажима на хвост спускового крючка. Упражнение можно выполнять как с правой, так и с левой руки;
- упражнение «Скоростная стрельба с разворотом и выбором цели» направлено на формирование навыка определения цели и ее поражения за минимальное время.

Наличие во всех упражнениях штрафных мишеней, ограничение времени создает дополнительную психологическую нагрузку на сотрудника, которая приближает ситуацию к реальной обстановке. Расстановка целей может варьироваться и предусматривать возможность поражения

одним выстрелом нескольких целей как зачетной мишени, так и незачетной.

Вариант 1. Зачетная поражаемая картонная мишень находится перед непоражаемой мишенью. Сотрудник находится в обозначенном месте. При выполнении упражнения сотруднику необходимо выбрать положение для стрельбы и поразить зачетную мишень, исключив поражение выстрелом незачетной мишени.

Вариант 2. Позади зачетной картонной мишени находятся две незачетные мишени. Сотрудник находится в обозначенном месте. При выполнении упражнения сотруднику необходимо выбрать положение для стрельбы и поразить зачетную мишень, исключив поражение выстрелом незачетных мишеней.

Вариант 3. Зачетная поражаемая картонная мишень находится между непоражаемыми мишенями. Сотрудник находится в обозначенном месте. При выполнении упражнения сотруднику необходимо выбрать положение для стрельбы и поразить зачетную мишень, исключив поражение выстрелом незачетных мишеней.

Взаимное расположение мишеней друг относительно друга, относительно укрытий и стрелка является примерным. Руководители стрельб вправе создавать иную мишенную обстановку, равно как и изменять предложенные фабулы, условия и порядок выполнения упражнений или разрабатывать свои упражнения с учетом матери-

ально-технического обеспечения и особенностей подготовки обучаемых сотрудников. Возможно использование мультимедийного комплекса для моделирования практических ситуаций.

В заключение следует отметить, что сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, для выполнения своих профессиональных обязанностей должны глубоко усвоить необходимые теоретические знания, четко знать положения, регулирующие правомерность применения оружия, обладать высоким уровнем физической и стрелковой подготовки. Чтобы достичь этого, требуется организовывать и проводить занятия в условиях, приближенных к реальным практическим ситуациям, предъявлять высокую требовательность и добиваться, чтобы у каждого сотрудника возникла осознанная потребность в регулярных занятиях огневой подготовкой, сформировалось стремление постоянно совершенствовать свою стрелковую подготовку.

Полагаем, что предлагаемые упражнения и порядок их проведения позволят существенно повысить эффективность проведения занятий по огневой подготовке и помогут будущим сотрудникам подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, быстрее овладеть навыками огневой тактической подготовки, необходимыми для эффективного решения задач государственной защиты.

Н.Н. Пестерев

Барнаульский юридический институт МВД России

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К СРЕЛЬБЕ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ВИДИМОСТИ

Владение боевыми приемами борьбы и огнестрельным оружием – служебная и профессиональная обязанность каждого сотрудника полиции. Эти навыки необходимы для задержания лиц, совершивших или совершающих преступление, пресечения преступлений и административных правонарушений, а также охраны жизни и здоровья граждан, однако при этом нужно действовать в соответствии с законом, чтобы не оказаться на

скамье подсудимых. Условия ограниченной видимости могут стать фактором невозможности для правильной оценки ситуации и квалификации действий лиц, в отношении которых предполагается применение огнестрельного оружия. На основании анализа практики применения табельного огнестрельного оружия сотрудниками ГУ МВД России по г. Москве за 2013-2014 гг. [1] можно утверждать, что в целом более половины случа-

ев произошло в темное время суток, в условиях ограниченной видимости. Применялось оружие в отношении автомобилей с целью их остановки, обезвреживания животного и в качестве предупредительного выстрела.

Занятия по огневой подготовке сотрудников полиции, как правило, проходят в условиях хорошей освещенности, обеспечивающей видимость мишеней, без отвлекающих факторов окружающей среды, т.е. в идеальных условиях для стрельбы. А как показывает практика, большинство объектов стрельбы – это цели динамичные. Так, если это автомобиль, то следует ожидать быстрого движения точки прицеливания и наращивания расстояния до объекта. Если же животное (обычно собака), то оно быстро движется по самому короткому пути к вам навстречу. Если нападение собаки произошло, то она находится в постоянном хаотичном движении. И к стрельбе по таким мишеням в условиях ограниченной видимости сотрудников точно никто не готовит. Подготовку можно провести в условиях тира, где и проходит большинство занятий по огневой подготовке. При умелой организации занятий можно в полной мере использовать возможности тира и смоделировать ситуации. Выключение освещения или его уменьшение в тире создаст ограниченную видимость. Что касается мишенных установок, то для моделирования ситуации с быстро уезжающим автомобилем необходимо выставить 5-6 мишеней вглубь тира, с интервалом 3-5 метров слева направо или наоборот. Что касается огневого рубе-

жа, то можно начинать вести огонь с расстояния 5 метров до первой мишени.

При моделировании ситуации нападения животного на человека потребуется две мишени, находящиеся на расстоянии 20-30 см внизу, исходный рубеж – 10 метров, огневой – 5 метров. Выбираем мишень, которая будет в роли животного, и отрабатываем упражнение.

Так как в практической деятельности огневой контакт скоротечен, то и упражнения необходимо выполнять в возможно более короткий промежуток времени, без потери времени на извлечение оружия из кобуры. Это достигается тренировкой с пистолетом с закрытыми глазами либо с ограниченной освещенностью.

Моделирование ситуаций создается для того, чтобы сотрудник полиции окунулся в условия ограниченной видимости. Нет задачи научить точной стрельбе. За счет данных упражнений сотрудник полиции получит бесценный опыт и в реальной ситуации проанализирует сложившуюся ситуацию, выберет оптимальную дистанцию для стрельбы, произведет только выстрелы, которые приведут к достижению поставленной цели.

Надеемся, что быстрое развитие современных технических средств обучения и информационных технологий поспособствует появлению в образовательных организациях системы МВД мультимедийных технологий, которые позволят моделировать ситуации не от стандартных условий выполнения упражнений, а от сложившихся в данный момент обстоятельств [2, с. 37].

Литература

1. Рыжков С.Н., Зайцев Р.В. Анализ практики применения табельного огнестрельного оружия сотрудниками ГУ МВД России по г. Москве за 2013-2014 гг. // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. № 4 (36). С. 82-86.
2. Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сб. мат-лов Всерос. круглого стола (г. Орел, Орловский юрид. ин-т МВД России имени В.В. Лукьянова). Орел, 2016. 177 с.

Н.Н. Пономарев

Краснодарский университет МВД России;

А.А. Якоб

Краснодарский университет МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Одной из актуальных проблем подготовки сотрудников полиции к применению мер государственного принуждения является соответствие программ обучения реалиям несения службы.

Под непосредственным принуждением (или полицейской силой) следует понимать прямое физическое воздействие на людей, животных или предметы при помощи мускульной силы, специальных средств принуждения, оружия, боевой и специальной (полицейской) техники [1, с. 14].

Рассматривая такую меру непосредственного принуждения, как применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции, можно обнаружить, что, по статистике, наиболее часто оружие применяется на дистанциях стрельбы менее 10 метров (62,5% случаев). На дистанциях свыше 20 метров оружие применялось только в 14% случаев [2, с. 105].

Таким образом, согласно статистике, навыки быстрой работы с оружием на коротких дистанциях более востребованы на практике, чем навыки стрельбы на средних дистанциях, которые отличаются по способу обработки спуска. Однако совсем отказываться от обучения стрельбе из пистолета на дистанциях 20-25 м – значит оставить обучаемого без навыка корректной обработки ударно-спускового механизма, что обеднит его арсенал профессионально значимых умений и навыков, сведя их только к умению стрельбы на коротких дистанциях.

При обучении по дисциплине «Огневая подготовка» в Краснодарском университете МВД России используется методика, согласно которой в начале обучения курсантам прививаются умения и навыки стрельбы без ограничения по времени на дистанции 25 м, после чего происходит обучение скоростной стрельбе на дистанции 20 м. В дальнейшем полученные навыки скоростной стрельбы используются при выполнении контрольного упражнения № 4 стрельб из пистолета с дистанции 10 м в заданную зону поражения.

Если оценивать подготовку специалистов согласно действующим требованиям по условиям контрольного упражнения № 4 (производство каждого выстрела примерно за 2 с), то ее можно было бы признать удовлетворительной. Однако на практике у сотрудника не всегда есть 10 с на извлечение оружия из кобуры, приведение его в готовность к применению (около 4 с) и производство четырех выстрелов.

По мнению А.Н. Тарана, в случае нападения на сотрудника преступника с ножом безопасное расстояние составляет более 6 метров при условии, что патрон будет в патроннике, а кобура открыта [4, с. 177].

Таким образом, сотрудник зачастую не успевает извлечь оружие, а если и извлечет, то у него уже не будет времени для уточнения прицельных приспособлений и корректной обработки спуска.

В целях обучения стрельбе на коротких дистанциях за минимальное время, для того чтобы обезопасить себя от вооруженного нападения, в рамках дисциплины «Личная безопасность сотрудников ОВД» курсантам 4 курса было предложено выполнить упражнение № 11 для пистолета действующего Курса стрельб. Для успешного выполнения данного упражнения обучаемым было предложено отказаться от выравнивания мушки в прорези и плавного нажатия на спусковой крючок. Была поставлена задача: увидев мушку в прорези, сразу произвести выстрел без ее выравнивания.

Результаты большинства обучаемых оказались положительными с точки зрения расположения пробоин, а по времени – отрицательными. Это произошло из-за закрепленного в прошлые годы обучения навыка корректной обработки спуска, согласованного с прицеливанием. Однако со второй-третьей попытки около 90% обучаемых успешно уложились во время, заставив себя производить выстрел так, как от них требовал руководитель стрельб. Это говорит о том, что, имея базовый навык скоростной стрельбы по условиям

упражнения № 4, после непродолжительных тренировок обучаемые способны производить скоростную стрельбу в условиях ограниченной возможности для прицеливания на дистанции 5 м.

Необходимо отметить, что некоторые обучаемые с первого раза выполнили предложенное упражнение, стреляя бесприцельно по направлению канала ствола оружия. В расположении пробоин в этом случае наблюдался разлет по всей поясной мишени, однако промахов допущено не было. Упражнение было выполнено, мишень поражена за необходимое время всеми выстрелами. Это говорит о том, что на коротких расстояниях (5-7 м) поясная мишень может быть поражена стрельбой «в сторону мишени» без наблюдения мушки в прорези целика.

Однако Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» предписывает сотруднику «стремиться к минимизации любого ущерба» [3, ч. 3 ст. 19]. Для выполнения данного требования сотруднику было бы целесообразно выполнять стрельбу в какую-либо часть тела, где нет жизненно важных органов (в руку или ногу). В данном случае сотрудник полиции не может себе позволить выполнять стрельбу по направлению канала ствола пистолета. Ему будет необходимо наблюдать мушку в прорези целика и производить выстрелы достаточно быстро, чтобы не стать жертвой преступника.

В данном случае на передний план выходит способ удержания оружия, т.к. при недостаточно плотном охвате рукоятки будет тратиться много времени на возвращение оружия после отдачи. Так, А.Н. Таран считает, что одним из основных элементов техники во всех скоростных упражнениях является устойчивость оружия при выстреле [5, с. 183]. «Блокировка кисти с оружием достигается за счет правильной работы мышц большого пальца и мышц предплечья руки с оружием. В удержании оружия участвуют все группы мышц, укрепляющие руку в плечевом суставе, мышцы руки, укрепляющие кисть в запястье, а также мышцы-сгибатели пальцев правой руки» [5, с. 185]. При стрельбе с использованием подобной хватки «правильная работа характеризуется возвращением мушки в целик максимум через 0,2 с после выстрела, при этом прицельные приспособления остаются в районе прицеливания» [5, с. 187]. Обучение подобному способу удержания пистолета считаем целесообразным на 4 курсе, после закрепления у курсантов основных стрелковых навыков по производству выстрела (таких, как обработка спуска).

Таким образом, вышеописанная методика обучения может быть признана эффективной с точки зрения подготовки сотрудников полиции к реализации такой меры государственного принуждения, как применение огнестрельного оружия.

Литература

1. Кузнецов А.И., Литвин Д.В., Ахметов Р.С., Украинский С.В. Формирование у сотрудников полиции специальных навыков, необходимых для несения службы в экстремальных ситуациях: учебно-метод. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2016. 80 с.
2. Никитин К.И. Некоторые аспекты обучения курсантов по специализации «Деятельность специальных подразделений органов внутренних дел» // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: мат-лы XVIII междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 т. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. Т. 2. С. 103-108.
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 12 февраля 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Таран А.Н., Напалков Ю.А. Выживание сотрудника полиции в случаях, связанных с применением или угрозой применения огнестрельного оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 176-178.
5. Таран А.Н., Напалков Ю.А. Техника выстрела из пистолета // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 183-187.

Е.Г. Светличный

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь);

О.С. Лейнова, канд. юрид. наук

Санкт-Петербургский университет МВД России

ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ «СЛАБОЙ» РУКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Современные условия работы требуют от сотрудников органов правопорядка и безопасности твердых знаний и устойчивых навыков при обращении с табельным оружием в различных ситуациях. Перед преподавателями ведомственных учебных заведений возникает задача: как обеспечить необходимый уровень подготовки в отведенное учебное время выделяемыми материальными ресурсами, такими как оружие, боеприпасы, тренажеры, учебные помещения, тир и полигоны [6].

В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов могут возникать экстремальные ситуации с применением огнестрельного оружия, в которых для успешного их разрешения необходимо отдавать приоритет в обращении с оружием не ведущей, а «слабой» руке, что может вызвать ряд проблем. В большинстве случаев «слабой» рукой является левая.

В мире короткоствольного оружия все элементы управления расположены на пистолетах таким образом, чтобы ими могли пользоваться стрелки-правши, в частности, стоящий на вооружении в органах внутренних дел пистолет Макарова. Только некоторые новые модели оснащены ручным предохранителем, затворной задержкой или кнопкой выброса магазина, которые расположены с обеих сторон пистолета.

Возможность, которую дают симметрично расположенные элементы управления этого оружия, казалось бы, является преимуществом для стрелков-левшей, но, однако, ее следует рассматривать и как тактическую помощь для тех, кто стреляет правой рукой.

Во время выполнения сотрудником правоохранительных органов своих обязанностей пистолет может оказаться в «слабой» руке, уже не говоря о тех непредвиденных ситуациях, которые могут возникнуть в случае получения травмы «сильной» руки.

В настоящее время число левшей, согласно статистике, составляет около 10% от общего мирового населения. Есть люди, одинаково хорошо владеющие правой и левой рукой – так называемые амбидекстры. Амбидекстрия – врожденное или выработанное в тренировке равное развитие функций обеих рук без выделения ведущей руки и способность человека выполнять двигательные действия правой и левой рукой с одинаковой скоростью и эффективностью. Но количество таких людей крайне мало – примерно у 1% людей амбидекстрия бывает врожденной [3, с. 35].

В экстремальной ситуации, из-за отсутствия специальных навыков и умений, стрелок будет использовать «сильную» руку даже в ущерб эффективности решения проблемы. Это обусловлено нахождением стрелка в состоянии стресса, мозг находит в подсознании навыки, которые отработаны и закреплены наиболее четко [2, с. 264].

Есть вероятность, что сотрудник полиции, не имеющий навыка действий в вышеприведенных ситуациях, неправильно выстроит алгоритм своих действий, что может привести к ранению, а в отдельных случаях – к смерти и завладению огнестрельным оружием правоохранителя [5, с. 26].

Для эффективного выполнения (применения и использования) функций по охране общественного порядка, предупреждению и пресечению преступлений, а также самообороны, правоохранителю нужно иметь стойкие навыки в обращении с огнестрельным оружием как правой, так и левой рукой.

На занятиях по огневой и тактико-специальной подготовке в ведомственных учебных заведениях не уделяется должное внимание отработке навыков обращения с оружием обеими руками.

Есть еще один аргумент в пользу отработки действий с оружием «слабой» рукой. В начале XIX в. И.М. Сеченов экспериментально доказал, что наиболее быстрое восстановление работоспо-

способности руки после утомительной работы наступает не при полном покое обеих рук, а при работе другой, не работавшей руки. Более того, эффективность работы отдохнувшей руки потом даже увеличивается [4, с. 216-217].

Для отработки и закрепления навыков и умений с чередованием стрельбы «сильной» и «слабой» рукой можно использовать стрелковые упражнения, предусматривающие стрельбу из-за укрытия (из-за стены), слева и справа. Такое стрелковое упражнение есть в программе подготовки курсантов и слушателей, однако обязательность стрельбы «слабой» рукой не предусмотрена.

Нет необходимости акцентировать внимание только на выполнении практических упражнений по стрельбе с использованием боевого патрона, основной упор должен быть направлен на работу вхолостую (без патрона), отработку приемов и правил стрельбы, выполнение нормативов с пистолетом, вхождение и передвижение с оружием в различных сооружениях.

Отработка и закрепление вышеуказанных навыков и умений позволит:

- повысить уровень ловкости в манипуляции предметами, которые одновременно используются с оружием (использование тактического фонаря и оружия одновременно);
- научиться тактической (быстрой) замене магазина левой и правой руками;
- избежать произвольных движений руки в условиях стресса, когда стрелку необходимо выполнять все движения только одной «сильной» рукой, в то время как другая должна оставаться инертной (нажав на кнопку включения фонаря, «слабая» рука автоматически может нажать на спусковой крючок пистолета);
- маневрировать всеми элементами управления на оружии обеими руками с соблюдением мер безопасности, не допуская ошибок;
- передавать пистолет из одной руки в другую, не забывая при этом все требования мер безопасности, т.к. оружие является источником повышенной опасности [1, с. 204].

Литература

1. Беницкий А.М., Светличный Е.Г. К вопросу правового регулирования сигнально-стартовых пистолетов в Украине // Вестник ЛГУВД. 2009. Специальный выпуск 3. С. 203-209.
2. Веремьев А.С., Чобитько С.П. О необходимости динамических упражнений стрельб из пистолета при подготовке курсантов // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сб. мат-лов XIX междунар. научно-практ. конф-ции (15-16 июня 2017 г.): в 2 т. Иркутск, 2017. Т. 2.
3. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
4. Платонов К.К. Эффект / феномен И.М. Сеченова // Занимательная психология. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1986.
5. Светличный Е.Г., Карабаш Д.В. Отдельные вопросы профессиональной подготовки курсантов и слушателей по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции (23 июня 2017 г.): в 2 т. Симферополь, 2017. Т. 2. С. 26-30.
6. Светличный Е.Г. Стрелковая подготовка сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/128-21464>.

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.В. Медведев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.С. Андрианов

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ КАК КРАЙНЕЙ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Действующий Федеральный закон «О полиции» в ст. 18-24 устанавливает условия, последовательность действий и пределы применения государственных средств принуждения: физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками подразделений полиции. Необходимость в наличии данных средств принуждения вызвана спецификой решаемых оперативно-служебных задач, относящихся к сфере деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. По степени, характеру воздействия и последствиям применения физическая сила и специальные средства явно уступают огнестрельному оружию в эффективности, но степень ответственности за его применение несопоставимо выше, именно поэтому оно связано с большим количеством ограничений.

Применение государственных мер принуждения как комплекс представляет собой совокупность профессиональных качеств, образуемых правовой стороной ситуации, тактико-специальной, огневой, физической, психологической готовностью к их реализации. Реализовать его на практике представляется возможным при сформированности каждой составляющей в отдельности, но при неразрывной связи каждой составляющей данного комплекса. Так, например, изменения в условиях оперативной ситуации могут потребовать выбора применения конкретного средства принуждения правонарушителя (преступника). Учитывая сложность и многомерность процедуры применения существующих законных мер принуждения, их реализация не должна вызывать затруднений у сотрудников полиции. Это обстоятельство рождает коренное противоречие, разрешить которое позволит, на наш взгляд, максимально возможное приближение процесса подготовки к реальным ситуациям применения мер государственного принуждения. Главным условием реализации технической готовности являет-

ся психологическая уверенность сотрудника в законности и эффективности выбранных действий.

Вопросы психологической готовности формируются в пределах как отдельной учебной дисциплины, предполагающей поэтапное формирование профессиональных качеств, позволяющих реализовать как техническую готовность, так и связь, и взаимопроникновение отдельных дисциплин, образующих указанный комплекс [3]. Психологическая готовность обуславливается мотивированностью сотрудника к профессиональной деятельности: пониманием сущности деятельности органов внутренних дел и их полномочий, роли и места МВД в структуре государственной власти. Одной из характеристик профессионального риска в деятельности сотрудника полиции является физический и психологический риски, связанные с вероятностью утраты жизни и здоровья или получением психологических травм, дестабилизацией личности под влиянием стрессов и эмоционально-психологических перегрузок. Поэтому применение средств государственного принуждения детерминирует характер профессиональной деятельности и все связанные с ним риски. Для успешного преодоления указанных профессиональных рисков необходимо исследовать причины, затрудняющие и сдерживающие применение мер государственного принуждения. Такие исследования проводились, когда действовали нормы Закона Российской Федерации «О милиции». Проведенные опросы показывали, что, оказавшись в критической ситуации, 51,9% сотрудников готовы применить табельное оружие. О своей неготовности заявили 34,9% сотрудника. Среди причин, которые их сдерживают, были названы:

- несовершенство законодательной базы, регламентирующей порядок применения оружия – 39%;
- непредсказуемость последствий, которые могут наступить по факту применения оружия – 24%;

- психологическая неподготовленность к применению оружия – 20%;

- затруднения правового характера, относящиеся к правильному осознанию той ситуации, в которой находится сотрудник в данный момент (состояние необходимой обороны либо крайней необходимости) [2].

С момента вступления в действие Федерального закона «О полиции» № 3-ФЗ от

07.02.2011, прекращения активной фазы действий по наведению конституционного порядка в Северо-Кавказском регионе и организационно-штатных изменений в МВД России статистика и структура причин гибели и ранений сотрудников органов внутренних дел претерпела значительные изменения. На рис. 1 приведена динамика гибели и ранений сотрудников ОВД в период с 2000 по 2006 гг. [2].

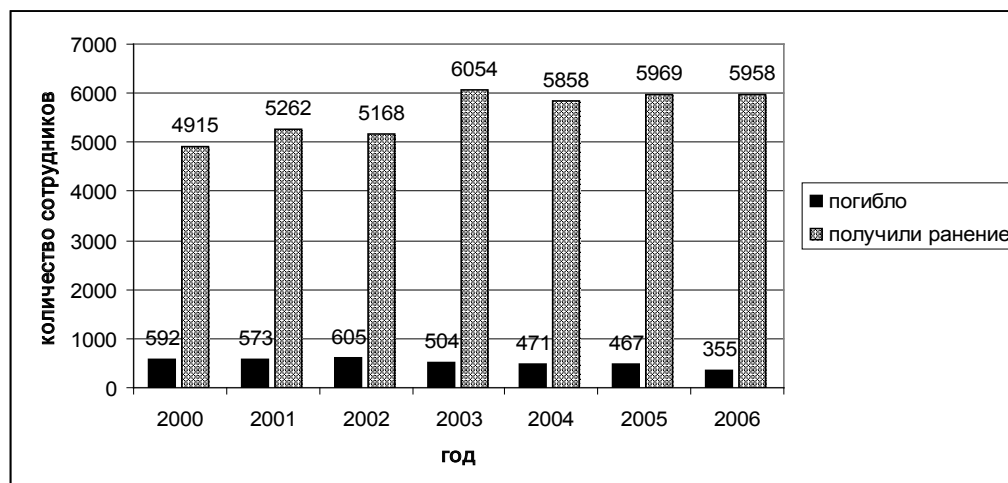


Рис. 1. Динамика гибели и ранений рядового и начсостава ОВД при исполнении служебных обязанностей

Имеющиеся статистические данные как в целом по стране, так и по отдельным регионам свидетельствуют, что наиболее частыми и опасными по своему характеру являются ситуации, связанные с нападением на сотрудников органов внутренних дел. На их долю приходится половина (от 45,1% до 55%) всех случаев применения огнестрельного оружия, в т.ч. в целях отражения нападения на них – 32,4-40% случаев и пресечения попытки завладения оружием сотрудника – 10-16% случаев. Более трети всех случаев (от 33% до 38,5%) приходится на ситуации, связанные с задержанием лиц, застигнутых при совершении ими тяжкого преступления и пытающихся скрыться или оказывающих вооруженное сопротивление. Сотрудники применяли оружие, соответственно, в 15-21% и 13-23,5% случаев. Для защиты граждан от нападения, опасного для жизни или здоровья, оружие применялось сотрудниками в 5-10% случаев [1].

Такого же подробного и тщательно проведенного анализа статистики, связанной со случаями гибели и ранений сотрудников ОВД, на настоящий момент нам не встречалось. Есть разрозненные данные, доступные в сети Интернет. Так, по этим данным, в Российской Федерации погибло в 2013 г. более 150 сотрудников, 2015 г. – 108,

2016 г. – 63. Изменилась и структура ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия, повлекших гибель и ранения сотрудников ОВД. В информационном обзоре МВД России «О профилактике чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью и ранениями сотрудников органов внутренних дел» от 16.08.2014, приводятся статистические данные за I полугодие 2014 г. На первом месте находятся случаи, связанные с задержанием правонарушителей – 49,1%, нападением на сотрудников – 19,4%, неумелым (небрежным) обращением с оружием – 15,7%, разбирательством с задержанными – 5,6%, проверкой документов у подозрительных лиц – 2,8%, при других обстоятельствах – 0,9%. Данный анализ показал, что основными причинами гибели и ранений сотрудников ОВД явились непрофессионализм рядового и начальствующего состава, психологическая неготовность к выполнению оперативно-служебных задач, халатность и недисциплинированность при исполнении служебных обязанностей, а также ослабление контроля за действиями подчиненных со стороны руководителей.

В целом изменения, произошедшие в МВД России с принятием действующей нормативной правовой базы организационно-штатного харак-

тера, завершением активной фазы действий по наведению конституционного порядка в Северо-Кавказском регионе, явились причиной значительного снижения количества погибших и раненых сотрудников ОВД и качественного изменения структуры ситуаций, повлекших потери личного

состава ОВД. Данные изменения должны явиться основанием для проведения серьезных исследований, обобщающих и представляющих статистические данные, на основе которых можно корректировать существующие образовательные технологии огневой подготовки.

Литература

1. Лупырь В.Г. Междисциплинарная интеграция в боевой подготовке курсантов вузов МВД России // Вестник МосУ МВД России. 2009. № 1. С. 24-26.
2. Практика применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками ОВД: информационно-аналитический обзор. М.: ДКО МВД России, 2006.
3. Семёнов В.В., Медведев И.В. Методологические основы обучения огневой подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы XV междунар. научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 167-169.

Т.А. Слободчикова

Уральский юридический институт МВД России;

М.Н. Соловьева

Уральский юридический институт МВД России

ТАКТИКА ЗАДЕРЖАНИЯ ВООРУЖЕННОГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Служба сотрудников органов внутренних дел никогда не была безопасной и легкой. Ежегодно от рук преступника страдают и гибнут тысячи людей. Профессионально и физически не подготовленный сотрудник в противостоянии с правонарушителем не только не сможет выполнить свой служебный долг, но и сам может подвергнуть опасности свою личную безопасность. Владение навыками отражения нападения, задержания и боевыми приемами борьбы являются составной частью физической подготовки сотрудников ОВД и предназначены для эффективного обезвреживания преступника.

Прежде всего, о тактике задержания вооруженного правонарушителя хотелось бы поговорить в ключе заранее не запланированного мероприятия по задержанию. Имеется в виду задержание преступника, очевидцем преступления которого стали сотрудники полиции, задержание лица при внезапном нападении на сотрудников и т.д.

Под задержанием принято понимать комплекс мероприятий, направленных на пресечение совершаемых правонарушений или во избежание совершения новых противоправных деяний, на-

пример, изъятие у правонарушителя биты, ножа, куска арматуры и др. Задержание с применением приемов борьбы также называют силовым задержанием. Для соблюдения правомерности задержания и обеспечения общественной и личной безопасности при задержании законодателем предоставлены полномочия сотрудникам полиции на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в тех случаях, когда «несиловые» способы не обеспечивают выполнение сотрудниками полиции своих обязанностей [2, с. 40].

Полученная из СМИ информация о вооруженных нападениях на сотрудников полиции (нападение на пост ДПС в Республике Ингушетия в ноябре 2017 г.), получении ими ранений, их гибели говорит о том, что сотрудники полиции уступают правонарушителям в единоборствах. Все сотрудники полиции должны быть способными к незамедлительной ответной реакции на противоправные действия правонарушителей и соответствующие физически подготовлены.

В любой обстановке, при задержании любого преступника – высокого или невысокого, худо-

щавого или полного – можно осуществить задержание грамотно и эффективно, зная тактические подходы. Для эффективного осуществления своих полномочий сотруднику необходимо представить тактический алгоритм действий в ситуациях, связанных с применением приемов борьбы при задержании правонарушителя [1, с. 194].

Обычно силовое задержание является ответным действием на нападение на сотрудника полиции или граждан, неподчинение законным требованиям сотрудника полиции или сопротивление правонарушителя. При нападении вооруженного лица следует оценить его оружие или орудие, скорость и резкость движений. Зачастую область нанесения ударом ножа приходится в грудную клетку, брюшную полость путем прямых ударов («тычков») или полукруговых движений слева направо (справа налево). В первую очередь необходимо избавить противника от ножа. Сделать это можно, если сбить рукой сотрудника руку, в которой располагается нож нападающего, в противоположную сторону от сотрудника и при этом уйти с линии атаки. После того как нож выпал из руки нападающего или же остался в руке, целесообразно выполнить скручивание руки наружу. Этот прием удобен тем, что сотрудник после сбивания руки нападающего может тут же захватить руку последнего и выполнить все дальнейшие действия, а также тем, что сопротивление от этого приема сходит на минимум со стороны правонарушителя за счет болевого воздействия и полного визуального контроля сотрудником. Аналогичные действия выполняются при нанесении ударов другими предметами в иные области тела.

Сотрудник полиции, подвергаясь нападению с оружием, все же обеспечивает личную безопасность и безопасность граждан. Первое, что необходимо сделать – это отвлечь правонарушителя какими-либо словами с целью уменьшения сосредоточения правонарушителя над оружием. После этого полицейский сбивает руку с находящимся в ней оружием и одновременно быстро уходит с линии атаки. Дальнейшие действия выполняются так же, как и при нападении с ножом. После пресечения вооруженного нападения следует физическое ограничение свободы правонарушителя. Оно подразумевает сковывание наручниками или другими подручными средствами (ремень, веревка).

Рассмотрим две ситуации. В первой ситуации правонарушитель, после применения сотрудником полиции специальных средств, огнестрельного оружия или боевых приемов борьбы падает на землю и не двигается, имитируя ранение или

смерть. В данном случае необходимо действовать наиболее осторожно, ведь при приближении сотрудника полиции к «обезвреженному» правонарушителю можно получить ответные действия с его стороны (например, правонарушитель выжидал момента повторного нападения на сотрудника, когда сотрудник, думая, что правонарушитель обезврежен и не опасен, подойдет ближе). Помощь напарника в данном случае обязательна. Слаженное взаимодействие с напарником – тактический подход, позволяющий не только эффективно выполнить все действия при задержании лица, но и увеличивающий уровень личной безопасности каждого из сотрудников ОВД.

Если нападавший лежит на животе, подходить нужно сбоку или сзади, чтобы предотвратить захват ног сотрудника полиции. Если нападавший лежит на спине, нужно подходить со стороны головы: так ему будет сложнее сориентироваться и предпринять какие-то силовые действия для повторного нападения. При расположении нападавшего на боку лучше подходить одному из сотрудников со стороны живота, а другому – со стороны спины для подстраховки. Сковывание наручниками в этом случае необходимо проводить так, чтобы исключить предполагаемую силовую атаку. Необходимо прихватить правонарушителя загибом руки за спину, занять положение на спине нападавшего, перевести свободную руку правонарушителя за спину и упереться в находящиеся за спиной руки своими бедрами, тем самым ограничив сопротивление правонарушителя, сковать наручниками поочередно каждую руку. При расположении правонарушителя на спине в неподвижном состоянии для начала необходимо убедиться в том, что данное лицо находится в сознании, может реагировать на обращения сотрудников полиции, и причиной его неподвижности не стал инфаркт или инсульт. После этого с помощью команд необходимо привести правонарушителя в положение лежа на животе. При отсутствии реакции со стороны правонарушителя следует подойти одному из сотрудников со стороны ног правонарушителя и, соблюдая безопасное расстояние, согнуть одну ногу в колене и перевернуть правонарушителя на живот. Другой же сотрудник страхует первого и, с учетом физического сопротивления, прихватывает правонарушителя загибом руки за спину. Убедившись, что жизни и здоровью нападавшего ничто не угрожает, следует произвести его сковывание наручниками по описанному ранее алгоритму.

Во второй ситуации после отражения нападения сотрудники полиции при помощи боевых приемов борьбы задерживают правонарушите-

ля. Обычно задержание правонарушителя сотрудником полиции с напарником выполняется с помощью приемов, ограничивающих свободу передвижения загибом руки за спину, или так называемым «полицейским захватом» и сопровождением. Сковывание наручниками в данной ситуации упрощается за счет подавления сопротивления нападавшего вторым сотрудником полиции и происходит либо у стены, либо на земле (на полу). В исключительных случаях, при отсутствии у сотрудников полиции наручников, физическое ограничение свободы необходимо произвести с помощью веревки или ремня, для чего правонарушителя кладут на землю (пол), заводят его руки за спину, поджимая их бедрами сотруд-

ника, и поочередно просовывают каждую руку в петлю ремня.

В заключение можно сделать вывод, что задержание – это неотложное комплексное действие, направленное на кратковременное ограничение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, пресечение его сопротивления и доставление в орган внутренних дел. Внезапность и неожиданность, выведение противника из равновесия и снижение уровня сопротивления правонарушителя, слаженное взаимодействие с напарником – несколько тактических подходов, позволяющих оперативно действовать при задержании вооруженного правонарушителя. Важно при задержании соблюдать меры безопасности.

Литература

1. Макаров В.М., Журавлев А.А. Самозащита и боевые приемы в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 3.
2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. М.: Проспект, 2011. 80 с.
3. Шилакин Б.В., Горин К.Ю. Социологический анализ использования сотрудниками органов внутренних дел боевых приемов борьбы в служебной деятельности // Сборник материалов III международной научно-практической конференции (Хабаровск, 22-24 октября 2015 г.). Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2015.

А.К. Цепелев

Дальневосточный юридический институт МВД России;

О.В. Устиловская

Дальневосточный юридический институт МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРЕНИРОВОЧНОЙ СТРЕЛЬБЫ

Тренировочные стрельбы занимают приоритетное место в процессе обучения стрелка. Эффект от тренировочной (учебной) стрельбы будет совершенно различным в зависимости от организации тренировки и от того, как стрелок отнесется к ней. Наибольший эффект достигается в том случае, когда стрелок работает так же напряженно и эмоционально, как на соревнованиях. Поэтому одним из главных условий эффективной тренировочной или учебной стрельбы является интерес к ней со стороны стрелка. Интерес к стрельбе, в свою очередь, зависит от ряда факторов, как объективных, так и субъективных. Среди объективных факторов решающее значение име-

ет организация тренировки. Она может быть групповой под руководством тренера, групповой самостоятельной и индивидуальной.

В процессе выполнения тренировочных стрельб должны решаться следующие задачи: совершенствование навыков стрельбы, физиологическое приспособление организма стрелка к соревновательному режиму стрельбы, воспитание воли, выдержки и стремления к достижению высокого результата, повышение общей квалификации стрелка. Но во всех случаях задача должна быть совершенно конкретной, т.е. направленной на подготовку стрелка к определенным действиям. Только в этом случае тренировочная или учеб-

ная стрельба вызовет к себе интерес со стороны стрелка.

Естественный интерес к тренировочным или учебным стрельбам создается и поддерживается групповыми занятиями под руководством тренера. При этом стрелков должна увлекать сама обстановка тренировки и обязательный для таких случаев соревновательный дух. Каждый из участников тренировки стремится стрелять как можно лучше, «тянется» за хорошей пробойной. Деловая обстановка мобилизует, дисциплинирует, заставляет работать с интересом.

Опыт показывает, что такое занятие повышает инициативу стрелков, меньше утомляет, дает лучший эффект, оставляет хорошее впечатление и тем самым становится привлекательным, желанным. После подобного занятия на следующую тренировку стрелки собираются организованнее и включаются в работу в хорошем, деловом настроении. Присутствие тренера само по себе оказывает на стрелков положительное воздействие, заставляет их работать серьезно и старательно.

Групповая тренировка под руководством тренера обеспечивает более быстрый рост технических результатов стрелков. Происходит это по той причине, что стрелки оказывают друг другу техническую помощь, обмениваются опытом, увлекают друг друга своим примером. Большое значение в этих условиях имеет морально-психологический фактор.

Как известно, условно-рефлекторные процессы в центральной нервной системе протекают эффективно только в определенном тоне высшей нервной деятельности, при наибольшей активности головного мозга. А в основе приобретаемых стрелковых навыков лежат те же условные рефлексы. Следовательно, в возбуждающей и активизирующей обстановке четко организованной коллективной стрельбы стрелковые навыки будут приобретаться закономерно и совершенствоваться быстрее и лучше, чем в других условиях.

В практике наблюдаются многочисленные примеры, когда стрелок, потренировавшись индивидуально, сразу резко повышает свои результаты, попав в условия коллективной тренировки. Происходит это благодаря общему улучшению настроения, самочувствия стрелка, возникновению бодрости и желания деятельности.

Групповой самостоятельной стрельбой нужно считать коллективную работу стрелков на рубеже открытия огня, когда они не придерживаются общей для всех системы, могут стрелять с известными отступлениями от общих правил. При такой стрельбе не исключается возможность положительного воодушевляющего действия

стрелков друг на друга, налицо будут общий подъем, хорошее настроение, деловитость, но при этом обеспечивается некоторая свобода действий, полезная для предотвращения утомления участников.

Групповая самостоятельная стрельба рассчитана на сознательность стрелка и умение заставить себя работать по своей инициативе. Но все же она является коллективной стрельбой, и поэтому при ней не исключена помощь стрелку со стороны всего коллектива.

Индивидуальная тренировка сложна и доступна только волевым стрелкам. Это не значит, что другие не могут индивидуально заниматься. Но речь идет о действительно эффективной тренировке. Тренироваться с полной энергией, с увлечением, самозабвенно, в условиях полной самостоятельности и изоляции могут только исключительно целеустремленные стрелки.

Каждый стрелок, который когда-либо пробовал тренироваться один, должен знать, насколько это трудно. Нужно преодолеть всякие побочные желания и интересы, чтобы тренировка проходила успешно. Без ясной цели впереди очень трудно выдержать систематическую тренировку в одиночестве. Большое значение имеет непосредственный интерес к ежедневному тренировочному результату. В ожидании хорошего результата стрельбы нетрудно проявить усилия и терпеливость, заинтересовать себя. Для этого нужно каждый раз ставить перед собой более трудную, но вполне реальную задачу и стараться всеми силами решить ее. Стрельба, выполняемая без желания, не только утомительна и бесполезна, но и вредна. Поэтому, если не удастся всеми способами вызвать интерес к тренировке, если она не вызывает живую реакцию (удовлетворение, восхищение или же досаду) со стороны стрелка, то ее необходимо прекратить.

Индивидуальная стрельба, если она проводится качественно, не менее результативна, чем коллективная. Она удобна в том отношении, что позволяет стрелку экспериментировать и свободно распоряжаться своим временем. Тренировка вхолостую, если она выполняется по всем правилам, полезна для воспитания выдержки и характера.

В каждой тренировке нужно ставить перед собой конкретную задачу и твердо выполнять ее: или работать столько-то часов, или произвести столько-то выстрелов, или же, наконец, добиться какого-то количества воображаемых очков. Такой метод не только совершенствует технические навыки стрелка, но укрепляет волю, воспитывает выдержку, характер.

С психологической точки зрения, самое главное в тренировочной стрельбе – выработка у стрелка привычки (воли, выдержки, стремления) добиваться успеха. Поэтому нужно считать удавшейся только ту тренировочную стрельбу, на которой достигнута поставленная цель. Но эта цель всегда должна быть для стрелка реаль-

но осуществимой при условии, если будут произведены максимальные усилия. Научившись в любых условиях и всегда добиваться нужного результата, стрелок приобретает способность достигать успеха при выполнении и стрелковых упражнений на соревнованиях, и служебно-боевых задач.

Е.С. Щербинин

Барнаульский юридический институт МВД России

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ДЛЯ ОСТАНОВКИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Одним из основных направлений деятельности сотрудников полиции является обеспечение общественного порядка. С целью реализации данного направления законодатель уполномочил сотрудников полиции применять меры государственного принуждения, среди которых можно выделить и право на применение огнестрельного оружия.

Так, в соответствии с п. 20 ст. 13 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ сотрудник полиции имеет право «останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, проверять документы на право пользования и управления ими, документы на транспортные средства и перевозимые грузы и т.д.» [3].

Учитывая современную культуру правового поведения граждан, можно отметить, что далеко не каждый водитель подчиняется законному требованию сотрудника полиции об остановке транспортного средства. Желая воспрепятствовать осуществлению возложенных на полицию функций и уйти от ответственности, водитель может создать угрозу не только своей жизни и здоровью, но и жизни и здоровью окружающих.

Для указанных случаев нормативно регламентировано право сотрудника полиции на применение огнестрельного оружия (п. 1 ч. 3 ст. 23 ФЗ «О полиции»). Однако, учитывая сложность обста-

новки, в условиях которой сотруднику полиции необходимо применить оружие, положительный результат во многом зависит от умения сотрудника правильно оценивать обстановку и произвести прицельный выстрел [1].

Приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030 дсп «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» включает в себя широкий перечень упражнений для стрельбы из пистолета. Лишь несколько упражнений предназначены для сотрудников специальных и строевых подразделений полиции (упражнения № 14-17). В частности, только 14-е упражнение «Скоростная стрельба из салона автомашины по движущейся цели» [2] подходит для непосредственной подготовки сотрудников подразделений ГИБДД. Учитывая условия выполнения упражнения (сидя в автомобиле, имитирующем движение, поразить недвижимую или движимую мишень), не всегда представляется возможным создать данную обстановку. Также в плане технической подготовки к стрельбе из салона автомобиля необходимо отработать ряд элементов для изготокки.

Сложность поражения транспортного средства представляется в следующем:

- необходимость поражения движущейся цели;
- неустойчивое, неудобное положение для стрельбы;

- возникновение ситуации, при которой, возможно, будет необходимо вести стрельбу с одной руки.

С целью подготовки сотрудника полиции к указанным условиям для применения огнестрельного оружия, можно выделить ряд методик и упражнений для повышения навыков стрельбы.

1. Для поражения движущейся цели на расстоянии более 10 метров необходимо учитывать упреждение при стрельбе (расчет расстояния перемещения движущейся к точке прицеливания цели от момента выстрела снаряда до предполагаемого момента их встречи [4, с. 308]). Необходимо определить скорость движущейся цели и вынести точку прицеливания относительно места попадания по направлению движения цели. Если дистанция стрельбы меньше, то необходимо навести прицельные приспособления в район прицеливания и правильно отработать выстрел.

2. Стрельба из неустойчивого, неудобного положения – из салона движущегося автомобиля через боковое окно. Для обучения необходимо использовать всевозможные качающиеся платформы, чтобы нарушить статичное положение стреляющего. Это приведет к получению навыков контроля за целью и прицельными приспособлениями в движении.

3. При стрельбе из окна движущегося автомобиля необходимо учитывать влияние объективных факторов, связанных с пространственными характеристиками (скорость автомобиля, дорожное покрытие, сезонное форменное обмундирование, положение преследуемого автомобиля правонарушителя и т.д.). В зависимости от этого стреляющий выбирает способ ведения огня с одной или с двух рук. Сидящему на правом (пассажирском) сиденье для стрельбы с одной руки из окна автомобиля необходимо развернуть корпус тела вправо и положить левую руку на дверь автомобиля, тем самым зафиксировать свое положение. В данном примере сектор обстрела для стреляющей правой руки составит около 180 градусов, что позволит вести огонь без смены положения даже при обгоне автомобиля нарушителя.

Таким образом, можно отметить, что при подготовке сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия для остановки транспортного средства, в условиях движения и неудобного положения для стрельбы важно моделировать различные ситуации, создавать в процессе обучения условия, максимально приближенные к реальным, что позволит выработать у обучаемого навыки ведения прицельного огня для реализации возложенных на полицию обязанностей по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка.

Литература

1. Моисеенко А.А. Техники прицеливания при скоростной стрельбе из пистолета // Вестник БЮИ МВД России. 2017. № 1 (32). С. 61-63.
2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13 ноября 2012 г. № 1030 дсп.
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Шапкин С.Г. Словарь военных терминов. М.: Военное издательство, 1988.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями»

<i>Абызов К.Р., Шестопалова Е.Р.</i> Криминологическое обоснование возникновения девиаций несовершеннолетних	3
<i>Астахова А.О., Галимова М.А.</i> К вопросу об установлении специальной цели уклонения от административного надзора.....	5
<i>Байрамов Р.М.</i> К вопросу о системе преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей.....	7
<i>Бархатова Е.Н.</i> Об общественной опасности мошенничества в сфере высоких технологий.....	9
<i>Ботвин И.В.</i> Проблемы реализации принципа вины при квалификации хищений	10
<i>Верченко Н.И.</i> О понятии рейдерства	12
<i>Ермакова О.В.</i> Проблемы использования оценочных понятий при описании преступных последствий в материальных составах преступлений	13
<i>Жеребченко А.В., Гуненкова Ю.Д.</i> Развитие законодательства об ответственности за побои в российском уголовном праве	16
<i>Карчевская Ю.С.</i> Семейное неблагополучие как фактор роста правонарушений среди несовершеннолетних.....	18
<i>Кириенко Н.Г.</i> Суицид и доведение до самоубийства: теория и практика	20
<i>Кузьменкова С.В.</i> Некоторые особенности привлечения к труду осужденных к аресту	22
<i>Малетина М.А.</i> Отдельные аргументы необходимости совершенствования нормы о доведении лица до самоубийства.....	24
<i>Маракулин Д.А.</i> Понятие общественного порядка как объекта социального регулирования	26
<i>Пашаев Х.П.</i> О предупреждении насилия над детьми в интернатах и «сиротских домах» Республики Алтай.....	27
<i>Плаксина Т.А.</i> Проблемы учетаотягчающих обстоятельств при назначении наказания за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ)	30
<i>Прозументов Л.М.</i> Уголовная ответственность и стадии ее реализации	32
<i>Репьева А.М.</i> Изолированные участки для содержания несовершеннолетних осужденных девишек: теория и перспектива создания	34
<i>Семенюк Р.А.</i> Криминологический анализ преступлений, совершенных в состоянии опьянения (по материалам Алтайского края).....	36
<i>Стешич Е.С.</i> Основные организационно-правовые проблемы предупреждения преступлений, связанных с убийством.....	38
<i>Тепляшин П.В.</i> Теоретические основы сравнительно-правового исследования европейских пенитенциарных систем.....	40
<i>Титаренко А.П.</i> Интересы службы как фактор, препятствующий соблюдению принципа законности в деятельности участкового уполномоченного полиции.....	42
<i>Федоров А.Ф.</i> Социально-криминологическая характеристика лиц, совершивших преступления в Алтайском крае	44
<i>Фризен П.Д., Ботвин И.В.</i> Особенности детерминации отдельных видов корыстной преступности в Алтайском крае.....	46
<i>Харевич Д.Л.</i> Борьба с незаконным оборотом новых психоактивных веществ: опыт Республики Беларусь	48
<i>Шаганова О.М.</i> Отдельные вопросы квалификации состава неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, связанные с толкованием объективной стороны	49
<i>Штаб О.Н.</i> Проблемы квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ.....	51

**Секция «Психолого-педагогические и этические аспекты
правоохранительной деятельности»**

<i>Алексеева Т.А.</i> Возможности обучения навыкам, реализуемые в рамках преподавания дисциплины «Юридическая психология».....	54
<i>Антонов А.Ю.</i> О зарубежном опыте подготовки кадров для органов внутренних дел на примере Соединенных Штатов Америки.....	55
<i>Афанасьев А.В., Тен Н.А.</i> Профессиональная психологическая подготовленность сотрудников органов внутренних дел как основополагающий фактор обеспечения выживания при попадании в опасные ситуации служебной деятельности	57
<i>Байгабулова С.О.</i> Теоретические основы содержания психологического сопровождения профессиональной подготовки будущих офицеров МВД в условиях обучения в вузе.....	59
<i>Венидиктов С.В.</i> Корпоративная культура и имидж как предмет профессионального образования сотрудников ОВД	61
<i>Вызулин Е.А.</i> Проблемы профессиональной деятельности и профессионально-этической культуры сотрудников полиции МВД России	63
<i>Еремеев С.Г.</i> Психологические особенности формирования показаний.....	64
<i>Илиджев А.А.</i> Педагогические предпосылки становления компетентностного подхода в образовании.....	66
<i>Мусина Н.И.</i> Межличностное общение курсантов в условиях многонациональной среды – залог успешности будущей правоохранительной деятельности.....	68
<i>Рыбин Д.Н., Рыбина И.С.</i> Личный пример руководителя ОВД как основа успешной профессионально-нравственной самореализации молодого сотрудника	70
<i>Сорокина А.Г., Пестова Е.В.</i> Перспективы использования информационно-педагогических технологий в образовательном процессе вузов МВД России.....	72
<i>Трофимова Ю.В.</i> Опыт использования системы дистанционного обучения «Moodle» при организации самостоятельной работы адъюнктов при изучении курса «Педагогика и психология высшей школы. Педагогическая психология высшей школы».....	74
<i>Черепанова М.И., Горбунова А.А., Неваева Д.А., Сарыглар С.А.</i> Иммиграционная безопасность России: модели и прогнозы.....	76
<i>Чеснокова Е.В.</i> Некоторые проблемы разграничения ошибочных и заведомо ложных заключений экспертов по делам о незаконном завладении транспортными средствами.....	78

**Секция «Вопросы профессиональной подготовки
в образовательных организациях МВД России»**

<i>Андрианов А.С., Семёнов В.В., Медведев И.В.</i> Особенности оптимизации структуры и содержания тренировочного процесса служебного биатлона в г. Барнауле	80
<i>Бакиев Д.А., Лебедев В.Н.</i> Особенности физической подготовки сотрудников женского пола, проходящих службу в органах внутренних дел	82
<i>Бантюков И.Б., Коназенко А.А., Чернышов А.В.</i> Основные направления развития системы образования и особенности профессиональной подготовки сотрудников для силовых структур России в современный период.....	84
<i>Басистов Д.Г., Шайдуллина К.О.</i> Психологическая подготовка курсантов 1 курса к занятиям по физической подготовке.....	87
<i>Калинин С.В., Левченко А.А., Федулов Б.А.</i> Формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих личную безопасность сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей	89
<i>Каранкевич А.И., Михута И.Ю.</i> Повышение уровня профессионально важных психофизических качеств курсантов в процессе профессионально-прикладной физической подготовки	92
<i>Кожин Д.А., Ненашев Л.Н.</i> Основные принципы обучения огневой подготовке в образовательных организациях системы МВД России	94

Коленко Р.В., Мальченков Е.В. Совершенствование профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	96
Корнаушенко А.В., Крынина Ю.Д. Профессионально-прикладная физическая подготовка как составная часть служебной подготовки участкового уполномоченного полиции.....	98
Кравчук А.И. Проблемы интерпретации отдельных пунктов «Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» по вопросам необходимости нанесения расслабляющего удара	100
Красилов О.В., Мананников С.В., Клочков Р.В. Проблемы обеспечения служебно-боевой готовности и эмоционально-волевой устойчивости сотрудников ОВД	102
Малетин С.В. К вопросу повышения эффективности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России ударной технике рук	104
Мальченков Е.В., Мальченкова В.В. Физическая подготовка как средство обеспечения психофизической готовности курсантов образовательных организаций МВД России.....	106
Морозов В.А., Заречнев Д.О., Пирогов Г.А. Особенности организации взаимодействия сотрудников полиции с населением по противодействию преступлениям и иным правонарушениям	108
Пивоваров В.Н., Балакин Ю.П. К вопросу о физическом совершенствовании сотрудников полиции	110
Томас А.В. К вопросу о лечебной физической культуре в профессиональной деятельности сотрудников полиции	112
Тюкин В.Г., Малиновский А.В. Реабилитация в образовательных организациях МВД России как социально-педагогический процесс	114
Филимонова И.В. Патриотическое и правовое воспитание студенческой молодежи (на примере Ставропольского края).....	116
Хромов В.А., Юртаев О.Н., Ермолов П.С. Травматизм, профилактика, оказание первой медицинской помощи.....	118
Чуносков М.А. Проблема формирования профессиональной готовности сотрудников полиции к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.....	121
Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Интеграция дисциплин криминалистики и специальной тактики с целью совершенствования профессиональной подготовки в вузах МВД России	122
Шпичко В.А., Панасенко Н.А. Тактические особенности применения палки специальной.....	125

Секция «Проблемы языковой подготовки сотрудников ОВД»

Анохина Л.И. Некоторые вопросы языковой подготовки сотрудников органов внутренних дел ...	127
Баринова О.Ю. К проблеме обучения иностранному языку сотрудников ОВД.....	129
Василенко Т.Н. Учебно-речевая ситуация как форма развития навыков устной речи на занятиях по иностранному языку в рамках подготовки курсантов к участию в мероприятиях чемпионата мира по футболу 2018 года	130
Васкина Е.А. К вопросу о повышении воспитательного потенциала дисциплины «Иностранный язык».....	132
Гнездилова Е.В. Тест в функции упражнения на занятиях по английскому языку в Барнаульском юридическом институте МВД России	133
Гузикова В.В. Формирование коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку на основе современных интерактивных технологий.....	135
Денисова С.С. Обучение иностранному языку сотрудников правоохранительных органов.....	138
Закирьянова А.Х. Особенности языковой подготовки слушателей групп повышения квалификации	139
Калашникова С.В. Организация работы с профессионально ориентированными текстами в процессе обучения иностранному языку	142
Каримова Т.С. Обучение сотрудников правоохранительных органов профессиональному речевому общению с учётом его особенностей на этапе прохождения первоначального обучения.....	144

<i>Кинжебаева Л.Т.</i> Принципы формирования обратных словарей русского языка	146
<i>Кириченко Н.Р., Полонская О.Ю.</i> Использование аудиовизуальных материалов в процессе обучения иностранным языкам	148
<i>Кузьменкова С.В.</i> Принципы составления текстов для чтения по русскому языку как иностранному для слушателей начального этапа обучения.....	150
<i>Менищикова Г.А.</i> Роль языка в формировании аксиологических ориентиров у подрастающего поколения.....	153
<i>Мингазизова Г.Г.</i> Мультимедийные презентации как средство организации самостоятельной работы курсантов МВД при обучении иностранному языку	155
<i>Морковин А.М.</i> Возможности построения процесса обучения иностранным языкам в образовательных организациях МВД России.....	157
<i>Муслова Л.А.</i> К вопросу об иноязычной подготовке сотрудников ОВД.....	158
<i>Нестерова В.Е.</i> Преимущества и недостатки модульного обучения в системе высшего образования.....	160
<i>Паненко Е.А.</i> Контроль знаний обучающихся на начальном этапе изучения дисциплины «Русский язык как иностранный»	162
<i>Солдатова О.Б.</i> Английские модальные глаголы долженствования при формировании компетенций межкультурного общения курсантов и слушателей	164

Секция «Проблемы теории и истории государства и права, история правоохранительной системы»

<i>Антропов В.М.</i> Организация лицензионно-разрешительной работы в органах внутренних дел Алтайского края в 1960-1980-е гг.	166
<i>Волков В.А.</i> Нормативное регулирование, осуществляемое судебной властью.....	168
<i>Грандонян К.А.</i> Гражданское общество в системе обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации.....	169
<i>Карпов Р.А.</i> Карательные акции алтайских милиционеров против красных партизан в годы гражданской войны	171
<i>Кузнецов Д.Е.</i> К вопросу о состоянии огневой подготовки в подразделениях милиции Западной Сибири в 1920-е гг.	172
<i>Лен К.В.</i> Аспекты негласных методов работы российского уголовного сыска во второй половине XIX – начале XX в.	174
<i>Миронов Е.В.</i> Организация профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников организационно-инспекторских (штабных) аппаратов на этапе становления и развития штабной службы в системе МВД в 1970-е – первой половине 1980-х гг.	176
<i>Мордовец А.С.</i> Юридическая ответственность должностных лиц по российскому законодательству как средство борьбы с коррупцией: XXI век	179
<i>Москвитин Ю.Н., Суверов С.Е.</i> Процессуальные нарушения оформления уголовных дел УНКВД в Хабаровском крае в 1937-1938 гг.	182
<i>Москвитин Ю.Н.</i> К вопросу о реорганизации полицейской команды города Бийска во второй половине XIX – начале XX в.	183
<i>Поликарпов И.А.</i> Революция и личность: генерал НКВД СССР Владимир Степанович Егноров..	185
<i>Репьев А.Г.</i> Взгляды М.М. Сперанского на правовые преимущества и всеобщее равноправие	187
<i>Суверов В.А.</i> Прокурорский надзор за деятельностью алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	189
<i>Суверов Е.В., Фризен П.Д.</i> Политико-воспитательная работа среди сотрудников советской милиции в Тюменской области (70-е гг. XX в.)	191
<i>Тарасова Л.Я.</i> Некоторые причины детской преступности в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в Алтайском крае	192

<i>Тишаков М.П.</i> Актуальные вопросы изучения истории Госавтоинспекции Донбасса в 1940-1950 гг. на основе архивных материалов	194
<i>Токарчук Р.Е.</i> Рассуждения о дате создания полиции	196
<i>Тюрина И.Н., Шахрияров А.А.</i> Реформирование системы ОВД России и Азербайджана	198
<i>Тяпкин М.О.</i> Правовая охрана лесов от самовольных порубок в Западной Сибири (1918-1919 гг.)	200
<i>Улезько В.В., Улезько Е.В.</i> Политика государства в правовой сфере: тенденции и приоритеты	202
<i>Чибурова Е.А.</i> Коррупционные проявления в рядах советской милиции в послевоенный период в Алтайском крае	204
<i>Шатилов С.П.</i> Деятельность органов прокуратуры, направленная на борьбу с растратами и хищениями в торговых организациях в годы Великой Отечественной войны	205
<i>Шатилова О.А., Чернов Ю.Н.</i> Деятельность органов прокуратуры Алтайского края по надзору за соблюдением законности в военной сфере в период Великой Отечественной войны	207

Секция «Современные проблемы обеспечения законности и прав человека»

<i>Анохин Ю.В.</i> О реализации принципа равной обязательности закона в системе российского законодательства	209
<i>Анохина С.Ю.</i> Пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел как гарантия их социальной защиты	210
<i>Антонов Я.А.</i> Основные направления развития и совершенствования деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав человека в условиях особых правовых режимов	213
<i>Булавкина М.А.</i> Реализация принципа равного доступа граждан к муниципальной службе	215
<i>Громов В.Г.</i> Общественный контроль за деятельностью исправительных учреждений	217
<i>Зуйкова Н.И.</i> О реализации некоторых функций образования в целях профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, находящихся в условиях ограничения свободы	220
<i>Комарова Г.И.</i> Организация работы по защите прав и законных интересов несовершеннолетних в органах местного самоуправления (на примере города Барнаула)	223
<i>Логина Т.Д.</i> «Право на забвение» как способ обеспечения информационной безопасности личности	225
<i>Лоос Е.В.</i> Обеспечение прав человека и его формы: теоретический аспект	226
<i>Мельникова М.Б.</i> Совершение преступления в семье как основание для лишения родительских прав	229
<i>Овчинникова О.Д.</i> Защита частной жизни гражданина, личной и семейной тайны при обработке персональных данных в России	231
<i>Синкин К.А.</i> О некоторых правах человека через призму нравственных оснований политической идеологии	233
<i>Шаганян А.М.</i> Ограничения политических прав и свобод сотрудников правоохранительных органов	235

Секция «Актуальные проблемы подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению мер государственного принуждения»

<i>Андреанов А.С., Семёнов В.В., Медведев И.В.</i> О некоторых вопросах формирования профессиональных навыков сотрудников полиции, связанных с применением мер принуждения	238
<i>Андреанов А.С., Семёнов В.В., Медведев И.В.</i> Особенности огневой подготовки в профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел по специальности «Следователь»	239
<i>Архипов Е.В.</i> Использование средств фото- и видеофиксации в процессе обучения курсантов и слушателей огневой подготовке в образовательных организациях МВД России	241

<i>Баранов В.Е.</i> Особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками Государственной инспекции дорожного движения по автотранспортным средствам.....	242
<i>Бордачёв А.Ю.</i> Тренировка без использования боеприпасов как этап обучения стрельбе курсантов и слушателей в образовательных учреждениях МВД России.....	245
<i>Витольник В.Н., Попов А.А.</i> Совершенствование стрелковых тренировок по огневой подготовке	247
<i>Войнов П.Н., Тарасенко А.А.</i> Проблемные аспекты подготовки сотрудников полиции к решению оперативно-служебных задач при проведении спортивно-массовых мероприятий	249
<i>Ворожцов А.М.</i> Обучение применению оружия в рамках профессиональной подготовки	251
<i>Галда М.В., Посметьев А.А., Митрофанов О.А.</i> К вопросу о совершенствовании огневой подготовки сотрудников ОВД на основании статистики применения табельного оружия	253
<i>Жуков В.М., Шалыгин В.Г.</i> Анализ наставлений по огневой подготовке МВД России и других силовых структур РФ. Проблемы оценивания огневой подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.....	256
<i>Завгородний А.Г., Матвейчук Н.С.</i> Обучение участковых уполномоченных полиции действиям силового задержания правонарушителя в условиях ограниченного пространства	258
<i>Калиненко А.Д., Литвиненко А.Г.</i> Основные направления оптимизации учебного процесса по огневой подготовке	260
<i>Карнаухов О.П.</i> Административные меры принуждения в правоохранительной практике: проблемы, пути решения.....	262
<i>Косиковский А.Р., Тагиров З.И.</i> Проблемы подготовки сотрудников полиции к компетентному применению огнестрельного оружия в чрезвычайных обстоятельствах	264
<i>Кунавцев Т.С.</i> О подготовке курсантов и слушателей вузов МВД России к применению мер государственного принуждения.....	266
<i>Литвин Д.В., Филимонов В.А.</i> Проектировочно-целевой анализ содержания системы профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел в области применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.....	268
<i>Лупырь В.Г.</i> Подготовка курсантов МВД России к применению мер государственного принуждения на основе компетентностного подхода.....	271
<i>Машиякевич В.А.</i> Некоторые особенности подготовки к применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции, обучаемыми на факультетах профессионального обучения образовательных организаций МВД России	272
<i>Моисеенко А.А.</i> К вопросу об использовании методик практической стрельбы на занятиях по огневой подготовке	274
<i>Никифоров П.В.</i> Элементы обучения сотрудников ОВД производству серии выстрелов в ограниченное время	276
<i>Носков О.С.</i> О некоторых направлениях совершенствования огневой подготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите	278
<i>Пестерев Н.Н.</i> Моделирование ситуаций для подготовки к стрельбе в условиях ограниченной видимости	279
<i>Пономарев Н.Н., Якоб А.А.</i> Особенности подготовки сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия в качестве меры государственного принуждения	281
<i>Светличный Е.Г., Лейнова О.С.</i> Обучение и развитие навыков обращения с огнестрельным оружием с использованием «слабой» руки в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России	283
<i>Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С.</i> Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции как крайней меры государственного принуждения	285
<i>Слободчикова Т.А., Соловьева М.Н.</i> Тактика задержания вооруженного правонарушителя сотрудниками органов внутренних дел	287

<i>Цепелев А.К., Устиловская О.В.</i> Организация тренировочных занятий и психологические аспекты тренировочной стрельбы	289
<i>Щербинин Е.С.</i> Методика подготовки сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия для остановки транспортного средства.....	291

Научное издание

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями

*Материалы шестнадцатой международной
научно-практической конференции*

Часть 2

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa	М.В. Егерь, О.Н. Татарниковой, С.В. Калининой, Е.Г. Авдюшкина
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 30.01.2018. Формат 60х84/16. Ризография. Усл.п.л. 37,5. Тираж 100 экз. Заказ № 40.
Барнаульский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский
отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49.